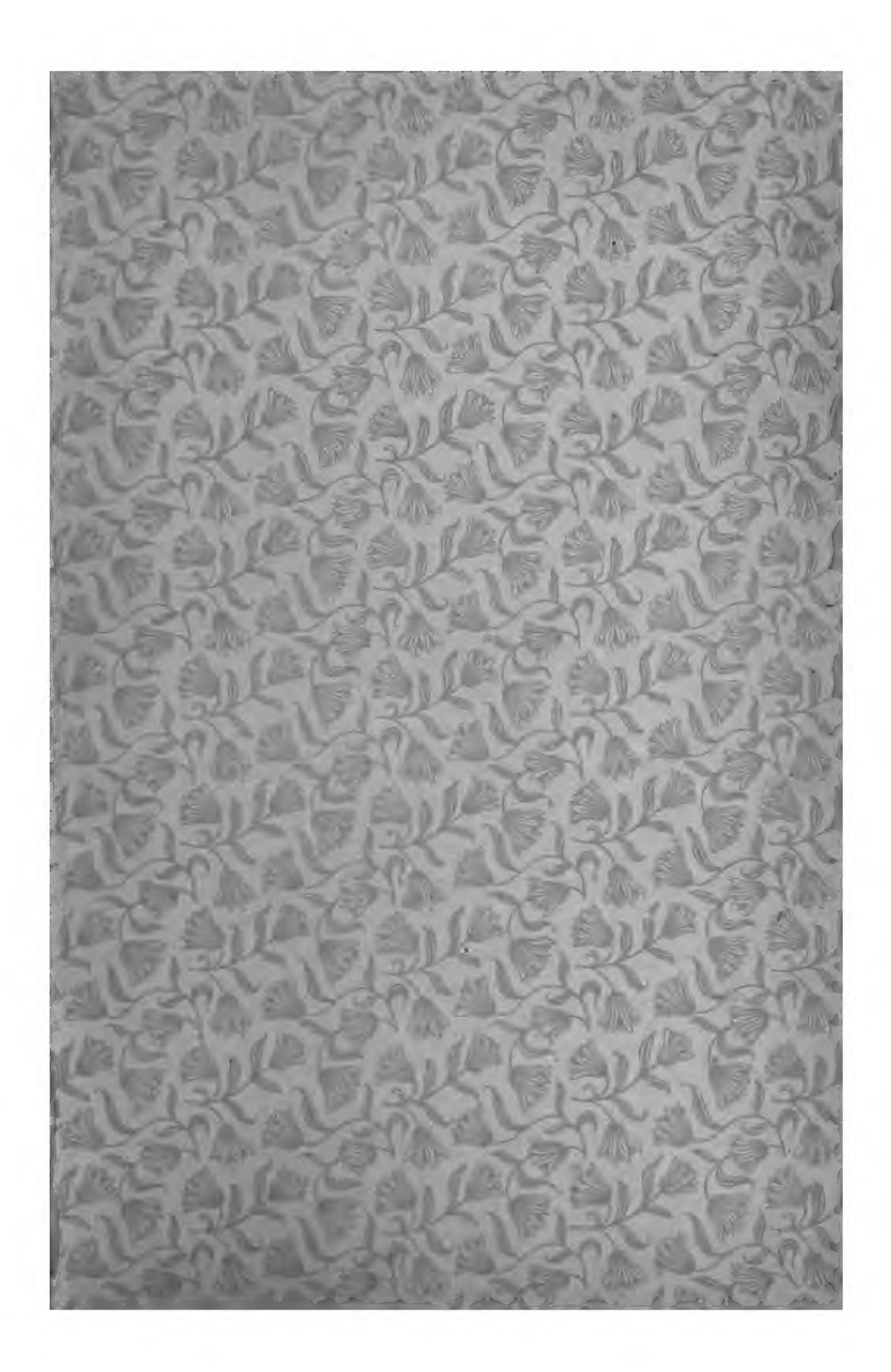
1796-1896

ИБЛІОТЕКА
ГЕРЦОГА
ГЕОРГІЯ ГЕОРГІЕВИЧА
МЕКЛЕНБУРГСКАГО.
Залъ
Полка
Шкафъ
№ на п.



STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ИСТОРІЯ

145-ГО ПѢХОТНАГО

НОВОЧЕРКАССКАГО

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

ПОЛКА

1796—1896.

СОСТАВЛЕНА

Штабсъ-Капитаномъ ЩЕЛЕХОВЫМЪ.

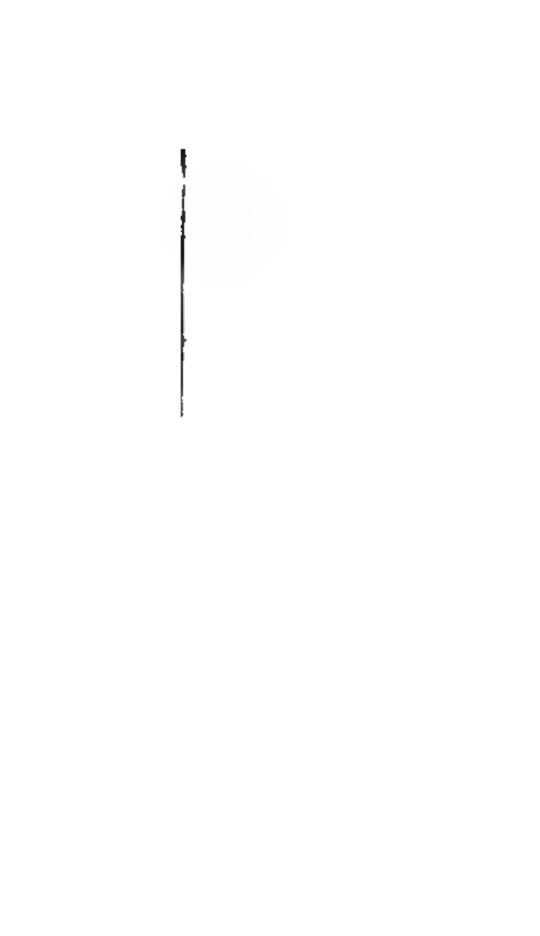
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова. Троицкая ул., № 18.
1896.

Посвящается

Ея Императорскому Величеству

Государынѣ Императрицѣ

Маріи Ѳеодоровнѣ.



Ваше Императорское Величество!

Безпредѣльно счастливое время, когда 145 пѣхотный Новочеркасскій полкъ удостоился именовать СЫНА и СУПРУГА ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА своими ШЕФАМИ, не изгладится во вѣки изъ памяти всѣхъ новочеркасцевъ. Воспоминанія о милостивомъ вниманіи къ полку его ДЕРЖАВНАГО ШЕФА и ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА будутъ жить вѣчно, передаваясь съ гордостью отъ поколѣнія къ поколѣнію. Осчастливленный порученіемъ начальства описать прошлое полка и ЦАРСКІЯ къ нему милости, дерзаю повергнуть мой скромный трудъ къ стопамъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Съ безпредѣльнымъ благоговѣніемъ имѣю счастіе быть

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданный штабсъ-капитанъ **Шелеховъ.**

Предисловіе.

При составленіи въ краткій, девяти-мѣсячный, срокъ исторіи 145 пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка источниками служили:

1) хроника полковъ 37-й пѣхотной дивизіи — поручика Грабовскаго.

2) дѣла архивовъ: полковаго, военно-ученаго и общаго главнаго штаба.

3) описанія войнъ.

4) статьи, воспоминанія и записки, напечатанныя отдѣльно и въ періодическихъ изданіяхъ.

5) воспоминанія и разсказы лицъ, служившихъ въ полку.

Составитель исторіи полка позволяетъ себѣ принести глубочайшую признательность: генералъ-лейтенантамъ—барону фонъ-Медему и Маслову, генералъ-маіору Скугаревскому, подполковникамъ Малинскому, Савельеву, фонъ-деръ-Ховену, Маркину, маіору Черткову, капитанамъ— Никитину, Ерогину, Богдановичу и Цыму, которые не отказали для полковой исторіи въ

своемъ почтенномъ содѣйствіи. Безъ ихъ рукописей и разсказовъ этотъ скромный, трудъ затруднился бы до крайности.

Составитель приноситъ также искреннюю благодарность подпоручику Герасимову I. принимавшему участіе при разборѣ полковаго архива, а также при розысканіи матеріаловъ въ библіотекахъ и составившему половину списковъ офицеровъ полка.

Оглавленіе.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА VII.

ГЛАВА VIII.

ГЛАВА IX.

ГЛАВА X.

ГЛАВА XI.

стр.

ГЛАВА XII.

ГЛАВА XIII.

ГЛАВА XIV.

ГЛАВА XV.

ГЛАВА XVI.

ГЛАВА XVII.

ГЛАВА XVIII.

ГЛАВА XIX.

ГЛАВА XX.

ГЛАВА XXI.

ГЛАВА XXII.

ГЛАВА XXIII.

ГЛАВА XXIV.

ГЛАВА XXV.

стр.

ГЛАВА XXVI.

ГЛАВА XXVII.

ГЛАВА XXVIII.

ГЛАВА XXIX.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Наименованіе полка за минувшее столѣтіе.—Сформированіе Томскаго Мушкатерскаго полка.—Штатный составъ полка.—Дѣленіе роты.—Вооруженіе и обмундированіе.—Управленіе полкомъ и обязанности начальствующихъ лицъ.—Воспитаніе и обученіе.—Одиночныя занятія.—Ученіе роты и баталіона.—Лагерь.—Эволюціи.

На георгіевскомъ знамени 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка значится: «1796 годъ. Томскій Мушкатерскій полкъ», и такъ, нынѣ, въ 1896 году исполнилось ровно 100 лѣтъ, какъ полкъ нашъ служитъ ГОСУДАРЮ и Отечеству.

За столѣтіе своего служенія онъ именовался такъ:

1796—1811 гг. Томскій Мушкатерскій полкъ [1]).
1811—1833 гг. Томскій пѣхотный полкъ.
1833—1856 гг. Томскій егерскій полкъ.
1856—1863 гг. Томскій пѣхотный полкъ.
1863—1864 гг. Новочеркасскій полкъ [2])
1864—1869 гг. 145-й пѣхотный Новочеркасскій полкъ.

---

[1]) Съ 1797 г. по 1801 г. Томскій Мушкатерскій полкъ носилъ названіе по фамиліямъ своихъ шефовъ.

[2]) 18-го марта 1884 года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно нашъ полкъ считать сформированнымъ въ 1863 году изъ половины 39-го пѣх. Томскаго полка, и старшинство наше имѣть одинаковое съ 39-мъ пѣх. Томскимъ полкомъ.

1869—1870 гг.	145-й пѣхотный Новочеркасскій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полкъ.
1870—1881 гг.	145-й пѣхотный Новочеркасскій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полкъ.
1881—1894 гг.	145-й пѣхотный Новочеркасскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ.
1894—1896 гг.	145-й пѣхотный Новочеркасскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкъ.

29-го ноября 1796 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было сформировать въ г. Томскѣ изъ находившихся въ Сибири 2-хъ пѣхотныхъ баталіоновъ: Екатеринбургскаго и Семипалатинскаго Томскій Мушкатерскій полкъ [1]). Шефомъ полка былъ назначенъ генералъ-маіоръ Давыдъ Юренъ.

Полкъ долженъ былъ состоять изъ 2 баталіоновъ, баталіонъ изъ 6 ротъ: одной гренадерской и 5 мушкатерскихъ.

Въ составъ полка поступили также люди расформированнаго Иркутскаго драгунскаго полка и рекруты набора 1797 года.

Работы по сформированію новой части производились быстро, и къ 1-му февраля 1797 г. Томскій мушкатерскій полкъ началъ свое существованіе. Вскорѣ послѣ своего сформированія полкъ былъ включенъ

[1]) Хроника Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ арміи.

въ составъ 12-й Сибирской дивизіи[1]). Начальникомъ ея былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Штрандманъ. Кромѣ того для инспектированія полка назначались инспекторы, генералы по выбору ГОСУДАРЯ.

Въ каждую гренадерскую роту полка было зачислено: оберъ-офицеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 9, барабанщиковъ 3, флейтистовъ 2, мастеровыхъ 6, рядовыхъ 162 и нестроевой 1; въ мушкатерскую: оберъ-офицеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 10, барабанщиковъ 3, рядовыхъ 162 и нестроевой 1. А въ полку всего значилось: генералъ 1, штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ 50, унтеръ-офицеровъ 118, рядовыхъ 1964, музыкантовъ 5, барабанщиковъ 38, флейтщиковъ 4, нестроевыхъ 21, мастеровыхъ 14, фурлейтовъ 81, деньщиковъ 82, а всего 2363 человѣка[2]).

Въ числѣ штабъ-офицеровъ было:

полковникъ	1
подполковникъ	1
маіоровъ	3

Оберъ-офицерскій составъ по чинамъ распредѣлялся такъ:

капитановъ настоящихъ	6
капитановъ поручиковъ	6
поручиковъ	12
подпоручиковъ	16
изъ нихъ 2 адъютанта по 1 на каждый баталіонъ	
прапорщиковъ	10

[1]) Полное собраніе законовъ, штаты и табели (№ 17706).
[2]) Полное собраніе законовъ, штаты и табели.

Кромѣ того при полку состояли: священникъ, лекарь, 2 подлекаря, полковой квартермистръ, и полковой аудиторъ. Послѣдніе два были не изъ офицерскаго состава. Уставомъ имъ подтверждалось «темляковъ не носить и мундировъ подъ офицерскіе не поддѣлывать».

Изъ 10 унтеръ-офицеровъ при мушкатерскихъ ротахъ—двумъ полагалось быть изъ дворянъ. Одинъ изъ нихъ назывался «ефрейторомъ капраломъ» и носилъ знамя [1]).

Рота раздѣлялась на 3 отдѣленія или капральства, которыми управляли капралы. Кромѣ того изъ числа унтеръ-офицеровъ роты 1 назначался фельдфебелемъ, 1 каптенармусомъ и 1 фурьеромъ.

Вооруженіе томцевъ составляло кремневое ружье со штыкомъ и шпага съ темлякомъ, а снаряженіе: портупея со штыковыми ножнами, патронная сумка съ перевязью, ранецъ на ремняхъ, водоносная фляга и сухарный мѣшокъ.

Обмундированіе-же было такое: нижніе чины носили кафтаны изъ темнозеленаго сукна на красной каразейной подкладкѣ, безъ лацкановъ, съ воротниками, обшлагами и погонами малиноваго цвѣта. На рукава полагалось нашивать петлицы желтыя съ чернымъ узоромъ и съ кисточками. Поверхъ кафтана надѣвался камзолъ палеваго цвѣта, въ длину ниже пояса, съ клапанами, застегивающійся по борту на 10 небольшихъ плоскихъ пуговицъ.

[1]) Воинскій Уставъ ПАВЛА I.

Шаровары были также палеваго цвѣта съ бѣлыми пуговицами. На икры ниже колѣнъ надѣвались штиблеты чернаго сукна съ 12-ю на каждой сторонѣ пуговицами. Галстуки были изъ краснаго стамеда. Обувью служили тупоносые башмаки [1]). Верхнимъ платьемъ была шинель изъ бѣлаго сукна безъ подкладки, а головнымъ уборомъ — такъ называемая фузилерная шапка. У гренадерскихъ шапокъ задники были малиновые, обшивки желтыя съ чернымъ, а околыши темнозеленые.

Офицеры носили точно такое-же обмундированіе, съ тою разницею, что петлицы у нихъ были вмѣсто желтыхъ—золотыя съ чернымъ шелковымъ узоромъ и такими же кисточками.

По Уставу ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I волосы на головѣ у военнослужащаго не стриглись такъ коротко, какъ они стригутся теперь, ихъ надлежало тогда отращивать и затѣмъ связывать въ косы, заплетать въ плетешки, взбивать и умазывать саломъ; при парадной формѣ необходимо было пудриться.

Внѣ строя разрѣшалось носить пучки.

Уставъ говорилъ, что волосы должно подстригать такъ, чтобы уши были закрыты висками, а косы имѣть натуральныя, и чтобы внизу ихъ висѣлъ на длину ладони конецъ ленты.

Для мѣрки и уравненія косъ нижнимъ чинамъ отпускались отъ казны особо установленныя палочки.

[1]) Висковатовъ «Описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ»

Въ строю люди равнялись не въ затылокъ, а коса въ косу.

Такая уборка волосъ отнимала у солдатъ не мало времени. Особенно тяжело было приготовленіе къ смотру. Причесываніе головъ начиналось еще наканунѣ съ вечера; волосы сильно вымазывались саломъ и обсыпались вмѣсто пудры ржаною мукою.

Всѣ воинскіе чины обязывались брить бороду черезъ каждые два дня. По штату для сего въ полку состояло 12 цирюльниковъ.

Все управленіе полкомъ соединялось въ рукахъ шефа полка. На немъ лежала вся отвѣтственность за благосостояніе полка, какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ.

Права шефа были хотя и обширны, но не такъ широки, какъ въ настоящее время. Такъ напримѣръ онъ не могъ перемѣщать ротныхъ командировъ; въ увольненіи офицеровъ въ отпускъ былъ ограниченъ 28-ю дневнымъ срокомъ, отсрочивать отпуски ему не позволялось

По Воинскому Уставу шефъ полка черезъ каждые 3 мѣсяца обязанъ былъ объѣзжать и осматривать роты. [1]). Онъ ежемѣсячно представлялъ по начальству рапорты съ обозначеніемъ личнаго состава—больныхъ, командированныхъ и проч. и списки офицеровъ поротно; а всякіе полгода, т. е. въ іюнѣ и въ декабрѣ, аттестаціонные списки на штабъ и оберъ-офицеровъ

[1]) Воинскій Уставъ ПАВЛА I

и полугодовой отчетъ о всемъ происходившемъ въ полку за отчетное время.

О чемъ либо особенномъ шефъ обязывался доносить немедленно.

Затѣмъ въ кругъ шефской дѣятельности входило: ваканціонное производство, увольненіе отъ службы, разрѣшеніе браковъ, строевое образованіе полка, хозяйственныя соображенія и т. д.

Вообще обязанности полкового шефа были весьма сложны и трудны. Въ одной инструкціи, изданной въ 1796 г. незадолго до вступленія на престолъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I, между прочимъ говорится: «чинъ генералъ-маіора зѣло многотрудный и попечительный есть»...

Вторымъ лицомъ въ полку послѣ шефа, ближайшимъ помощникомъ послѣдняго былъ полковой командиръ—въ чинѣ полковника. Въ строю онъ командовалъ 2-мъ баталіономъ; внѣ строя полковникъ приводилъ въ исполненіе распоряженія шефа, инспектировалъ роты, въ отсутствіи своего непосредственнаго начальника исполнялъ его обязанности.

Переписку и строевую отчетность вѣдалъ адъютантъ 1-го баталіона, при которомъ состоялъ полковой писарь.

Ротами командовали капитаны и капитанъ-поручики. Обязанности и права ротныхъ командировъ по существу не отличались отъ современныхъ. Поручики, подпоручики и прапорщики были, какъ и нынѣ, помощниками ротнаго командира въ обученіи роты и въ управленіи ею.

Обязанности фельдфебеля состояли въ томъ, чтобы подавать дневные рапорты ротному командиру и баталіонному адъютанту, «сочинять мѣсячные списки и всѣ случающіеся рапорты, принимать и раздавать на роту получаемыя деньги, записывать полковые приказы и все исправлять, что до роты касается».

Каптенармусъ вѣдалъ «ротное казначейство», принималъ и отпускалъ аммуничныя вещи и т. д.

Ротный фурьеръ заботился о квартирахъ, о лагерныхъ принадлежностяхъ, о провіантѣ, о фуражѣ и т. п.

Общею обязанностью всѣхъ начальствующихъ лицъ должна была быть забота о поддержаніи воинской субординаціи.

«Людей должно было доводить до того», говорилъ Воинскій Уставъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I, «чтобы офицеровъ не бѣгали и отъ нихъ по дворамъ не прятались, а встрѣтя ихъ, останавливались во фронтъ, снимали шляпу лѣвою рукою, отпускали ее позади тесака, держа голову прямо и ожидая приказа».

Затѣмъ начальникамъ вмѣнялось въ обязанность слѣдить, чтобы люди были чистоплотны, мыли руки и лицо; каждую недѣлю непремѣнно ходили въ баню и вообще —за тѣмъ, чтобы «подчиненные имѣли надлежащій видъ солдата, а не мужика».

Всѣ мѣдныя и желѣзныя вещи должны были чиститься такъ, чтобы онѣ «свѣтились». Перевязи и портупеи надлежало бѣлить, и за исполненіемъ этого строго наблюдали начальники.

Наконецъ начальствующимъ лицамъ запрещалось

употреблять нижнихъ чиновъ на работы, званію ихъ несоотвѣтственныя, а особливо, «на партикулярныя»; увольненіе же на возможныя — допускалось не иначе какъ съ ихъ согласія и за наемъ [1]).

Служба нижняго чина въ тѣ дни, когда былъ сформированъ Томскій полкъ, была еще пожизненная. Солдатъ служилъ до тѣхъ поръ, пока онъ могъ служить; затѣмъ его увольняли въ отставку.

Столь продолжительная служба людей, конечно, облегчала ихъ воспитаніе. Унтеръ-офицеры и старослужащіе могли дѣйствительно служить примѣромъ для рекрутъ. Проживъ десятка два лѣтъ въ полку, въ ротѣ, старослуживые настолько воспитывались въ военныхъ доблестяхъ и требованіяхъ, что не жить такъ, какъ они живутъ, не дѣйствовать такъ, какъ они дѣйствуютъ, для нихъ казалось невозможнымъ. Такіе люди могли быть дядьками, умѣли воспитывать своихъ племяшей.

Вскорѣ послѣ сформированія полка основаніемъ для обученія былъ принятъ Воинскій Уставъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I. Этотъ Уставъ былъ составленъ по прусскому образцу. Нѣмцы въ то время были того мнѣнія, что главное средство для пораженія противника есть огонь, за штыкомъ же они не признавали рѣшающаго значенія. Вотъ почему у нихъ, а затѣмъ и у насъ боевымъ строемъ сталъ строй развернутый. Въ этомъ строю совершались всѣ эволюціи, а отсюда явилась потребность въ строгой соразмѣрности шага,

---

[1]) Полное собр. законовъ. № 17576.

въ равненіи, въ сохраненіи направленій при движеніяхъ и т. д. Отъ увлеченій не съумѣли воздержаться—развернутый строй сталъ цѣлью, а не средствомъ, и на другіе важные отдѣлы обученія не обращали вниманія. Того одиночнаго обученія, которое развиваетъ въ солдатѣ ловкость, пріучаетъ его къ работѣ штыкомъ, и которое мы видимъ въ настоящее время, въ тѣ дни не существовало. Изъ людей вырабатывали только автоматовъ. За проступки въ развернутомъ строю ихъ строго наказывали. Чтобы добиться чистоты въ отдѣлкѣ развернутаго строя нужно было время, а потому строевыя ученья продолжались отъ 6 до 8 часовъ.

Обученіе рекрутъ начиналось съ маршировки безъ ружья. Ее продолжали до тѣхъ поръ, пока рекрутъ не получалъ «настоящей позитуры солдатской». Попутно его обучали стойкѣ безъ ружья и съ ружьемъ.

Вообще же одиночныя занятія были непродолжительны, и людей сводили въ шеренги, взводы и роты.

На обученіе стрѣльбѣ также не обращали надлежащаго вниманія. Патроновъ отпускалось мало, смотровъ стрѣльбы не существовало. Послѣдняя была больше парадная и заключалась въ шаржированіи (въ примѣрномъ заряжаніи) на плацу. Казарменныя занятія производились ежедневно. Рекруты обучались отдѣльно по утру.

Болѣе слабыхъ по фронту офицеры брали къ себѣ на квартиру и тамъ обучали ихъ надлежащей выправкѣ и солдатскому виду. «Они должны такъ обучать людей», говорилъ Уставъ, «чтобы послѣдніе знали

отлично воинскія экзерциціи и при этомъ были опрятны и чисты изъ собственнаго подвига, ибо когда сего достигнуто не будетъ, до тѣхъ поръ солдатъ будетъ еще мужикомъ». А въ приложенной къ Уставу «инструкціи» о лучшемъ способѣ, какъ выучить солдатъ и привести полкъ въ порядокъ не изнуряя людей, между прочимъ, было сказано: «довольно часто бываетъ, что офицеры въ полкахъ только въ присутствіи штабъ-офицеровъ и капитановъ о должности своей стараются, а въ небытность ихъ или когда съ командою отдѣлены, не имѣютъ попеченія, чтобы солдаты исправно исполняли свою должность и хорошо учились, а сіе доказываетъ, что у таковаго офицера никакой или по крайней мѣрѣ мало амбиціи; и для того командиру таковыхъ офицеровъ строго держать, а если поведенія не перемѣнятъ, то о таковыхъ доносить ГОСУДАРЮ. Ибо офицеръ, который свою должность неохотно и не съ амбиціей исполняетъ, но котораго къ оной понуждать надобно, недостоинъ званія офицерскаго».

Ежегодно весной рота ранжировалась «по плечамъ и головамъ». Ранжировку обязывался производить самъ шефъ полка и, какъ и нынѣ, составлялись ранжирные списки.

Строй былъ трехшереножный. Самые рослые люди ставились въ первую шеренгу, средняго роста—во вторую и низкорослые въ третью. Затѣмъ рота разсчитывалась на 4 взвода.

Всѣ офицеры исполняли пріемы по правофланговому офицеру, а прочіе чины роты по флигельману.

Флигельманомъ назначался нижній чинъ, лучше прочихъ усвоившій ружейные пріемы, повороты, марширование, вообще лучшій строевикъ во взводѣ.

По командѣ флигельманъ исполнялъ то, что надлежало сдѣлать, и по его исполненіи тоже дѣлала вся рота «скоро и коротко»; флигельманъ же долженъ былъ дѣлать пріемы такъ же «скоро, но съ размашкою».

На подготовку флигельмановъ вообще обращали большое вниманіе, а ротный командиръ, у котораго флигельманы выдѣлялись, считался образцовымъ.

Ротное ученіе начиналось съ равненія роты. Затѣмъ ротный командиръ командовалъ «на право» или «на лѣво» и начиналась маршировка. Маршировали одиночно, по-шереножно, по-взводно и цѣлою ротою. При этихъ занятіяхъ особенно наблюдалось «за позитурой каждаго солдата», и для этого офицеры и унтеръ-офицеры выходили изъ строя въ сторону и смотрѣли за своими людьми. Далѣе слѣдовали захожденія плечомъ, потомъ подавались команды для шаржированія и генеральныя команды. Шаржированіе производилось рядами, плутонгами и ротою на мѣстѣ и наступая впередъ и назадъ.

Для пальбы передняя шеренга становилась на колѣна, а вторая и третья составляли одну, предварительно нѣсколько разомкнувшись.

Ученье заканчивалось церемоніальнымъ маршемъ по 75 шаговъ въ минуту.

Когда полкъ бывалъ въ сборѣ, ротныя ученья предписывалось производить не менѣе 2 разъ въ недѣлю.

Баталіонное ученье по сущности не многимъ отличалось отъ ротнаго ученья.

Баталіонъ выстраивался развернутымъ фронтомъ и начиналось его равненіе. Затѣмъ командующій баталіономъ командовалъ: «мастеровые на право, мушкатеры, оберъ и унтеръ-офицеры на лѣво». Всѣ эти чины поворачивались и по командѣ «ступай», мастеровые уходили совсѣмъ изъ фронта, музыканты маршировали короткимъ шагомъ къ лѣвому флангу, занимая интервалы, оставшіеся отъ выхода унтеръ-офицеровъ, которые выступали на 20 шаговъ передъ серединой баталіона и вмѣстѣ съ офицерами становились въ 3 шеренги; офицеры становились въ первой.

По командѣ «стой фронтъ» вышедшіе изъ строя поворачивались «во фронтъ». Послѣ слѣдовала команда: «баталіонъ стройся», по которой офицеры и унтеръ-офицеры перестраивались по-ротно; адъютанты съ помощью фельдфебелей разсчитывали баталіонъ на 10 взводовъ, затѣмъ офицеры и унтеръ-офицеры по командѣ «на свои мѣста» шли къ ротамъ и становились первые передъ взводами въ 8 шагахъ, а послѣдніе на флангахъ взводовъ и въ замкѣ.

Послѣ этого начиналась маршировка. Офицеры и унтеръ-офицеры также маршировали мимо баталіоннаго командира. Потомъ баталіонъ дѣлалъ ружейные пріемы, генеральныя команды, шаржированіе и повороты. Баталіонъ стрѣлялъ или рядами или взводами

одинъ за другимъ въ ротѣ. Плутонгами стрѣльба производилась преимущественно при наступленіи и отступленіи.

Заканчивалось ученье опять таки церемоніальнымъ маршемъ.

Баталіонныя ученья при полковыхъ сборахъ производились не менѣе 2 разъ въ недѣлю.

Съ 15-го мая по 15-е августа, если не мѣшали «раскомандировки», полкъ выводился въ кампаментъ (въ лагерь).

По переходѣ въ кампаментъ полковое начальство обязывалось представлять по начальству рапортъ съ приложеніемъ плана мѣстности, гдѣ полкъ расположился. Но «за неимѣніемъ кому чинить планъ», это требованіе не всегда исполнялось полкомъ аккуратно.

Лагеремъ располагались по-баталіонно; палатки каждой роты разбивались въ 2 линіи. По серединѣ каждой роты утверждались 2 пирамиды для ружей.

Лагерь окружался парными часовыми отъ 2 карауловъ: полеваго офицерскаго и «палочнаго»—унтеръ-офицерскаго. У палочнаго караула производилось наказаніе «сквозь строй».

Затѣмъ въ расположеніи лагеря можно замѣтить еще двѣ особенности: во-первыхъ, передовые караулы прикрывались флешами, а во-вторыхъ, если при полку бывала церковь, то она располагалась не впереди лагерной линейки, а внутри лагеря—на линіи штабъ-офицерскихъ палатокъ.

Во время лагеря производились сверхъ баталіон-

ныхъ и ротныхъ ученій еще и «эволюціи» [1]), т. е. ученія съ тактическимъ предположеніемъ. Но эти занятія въ силу первенствующаго тогда значенія развернутаго строя производились преимущественно на мѣстности открытой и непересѣченой.

Эволюціи сводились напримѣръ: 1) къ открытію огня по мѣрѣ построенія, сперва пальба плутонгами, а потомъ залпами цѣлаго баталіона, 2) къ переправѣ наступной и отступной съ построеніемъ фронта въ ту или въ другую сторону и т. п.

При всѣхъ тактическихъ предположеніяхъ главную роль играли засады и обходъ фланговъ. Конечно эти занятія для боеваго обученія полка были много полезнѣе хожденія церемоніальнымъ маршемъ съ рѣдкимъ темпомъ. Къ сожалѣнію, изъ-за увлеченія развернутымъ строемъ онѣ были мало-по-малу забыты.

---

[1] Нѣкоторыя свѣдѣнія объ обученіи русскихъ войскъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія. «Воен. Сб.» 1871 г. № 11.

ГЛАВА II.

Гарнизонная служба.—Походныя движенія мирнаго времени.—Обозъ.—Внутренняя служба.—Отданіе чести.—Воинскія наказанія.—Сентенція.—Приведеніе въ исполненіе наказанія сквозь строй.—Ваканціонное производство.—Строгія законоположенія.—Комплектованіе офицерскаго состава.—Подготовка унтеръ-офицеровъ и награда нижнимъ чинамъ за долголѣтнюю службу.—Денежное и вещевое довольствіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ.—Пользованіе заболѣвшихъ.

На исполненіе гарнизонной службы въ то время обращалось особое вниманіе.

Смѣна карауловъ производилась почти такъ же, какъ она производится и теперь.

Когда новый караулъ подходилъ къ старому, «маршируя по-взводно». старый караулъ вызывался въ ружье. Затѣмъ оба караула отдавали другъ другу честь, караульные начальники выходили и сдавали одинъ другому караулъ; «сказавши-же все нужное», они шли на свои мѣста. Послѣ этого старый караулъ выходилъ «изъ сошекъ», а новый входилъ, строясь на походѣ въ 2 шеренги. Далѣе новый караульный начальникъ вызывалъ унтеръ-офицеровъ, разводящихъ и первую смѣну и послѣдняя разводилась на посты; карауламъ командовалось къ ногѣ, и караульные офицеры шли въ караульный домъ для окончательной смѣны.

Когда-же часовые, смѣнившись, подходили къ караулу, то барабанщики обоихъ карауловъ били повѣстку одною палкою, «каждый по два раза». Офицеры выходили изъ караульнаго помѣщенія, смѣна становилась на свои мѣста и разводящіе докладывали караульнымъ начальникамъ о пріемѣ постовъ, рапортуя такъ: «господинъ поручикъ или подпоручикъ при Троицкомъ караулѣ! Сдалъ или принялъ караулъ исправно».

Затѣмъ караулы вновь отдавали другъ другу честь, и старый караулъ шелъ домой, а новый—въ караульню.

По возвращеніи въ полкъ караульный начальникъ долженъ былъ явиться полковнику, а унтеръ-офицеръ отъ караула посылался рапортовать «куда тотъ караулъ приписанъ для рапортовъ», что караулъ смѣнился благополучно.

Порядокъ въ караулѣ былъ также весьма схожъ съ настоящимъ. Зорю били: вечернюю въ 8 час., а утреннюю «когда свѣтло будетъ такъ, что читать уже на дворѣ можно будетъ».

Послѣ боя на молитву читалось «Отче нашъ», а за отбоемъ караульный унтеръ-офицеръ подходилъ къ начальнику караула съ рапортомъ, а «если сей караулъ—гауптвахта», то караульному офицеру его являлись еще съ рапортомъ отъ офицерскихъ карауловъ — унтеръ-офицеры, а отъ унтеръ-офицерскихъ—ефрейторы.

Днемъ караулъ вызывался для отданія чести слѣдующимъ лицамъ: всей Царской Фамиліи, коменданту,

плацъ-маіору и дежурному маіору. Когда же становилось темно, то караулъ вызывался только «Одному ГОСУДАРЮ и Фамиліи ГОСУДАРСКОЙ», честь отдавалась лишь пріемомъ на плечо, и офицеръ снималъ шляпу.

На постахъ люди смѣнялись черезъ два часа.

Ефрейторъ могъ водить на часы не болѣе 5 человѣкъ, а когда часовыхъ у одного разводящаго было 6 и болѣе, то разводящимъ назначался унтеръ-офицеръ.

Отъ карауловъ по ближайшимъ къ нимъ улицамъ высылались для порядка патрули [1]).

Общій порядокъ передвиженій мирнаго времени былъ слѣдующій. Передъ выступленіемъ били «генералъ-маршъ», а часъ спустя послѣ него «сборъ». По послѣднему роты выстраивались на сборномъ мѣстѣ, чаще передъ командирскими квартирами. Затѣмъ выносили знамена, и часть перестраивалась въ походную колонну: взводную или по отдѣленіямъ.

Движеніе начиналъ авангардъ; въ 1000 шагахъ за нимъ шли главныя силы, а непосредственно за послѣдними—обозъ. Движеніе замыкалось арріергардомъ. Отъ авангарда и арріергарда высылались патрули.

Офицерамъ разрѣшалось ѣхать верхомъ, люди могли идти свободно. Лекарь долженъ былъ находиться при срединѣ полка, а «попу» было мѣсто при обозѣ. «Маркитантамъ и бабамъ при колоннѣ быть не разрѣшалось, и они шли впереди съ фурлейтами» [2]).

[1]) Полн. Собр. Зак. № 19592.
[2]) Воинскій Уставъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

Обозъ полковой былъ чрезмѣрно великъ. Такъ напримѣръ, генералъ-маіору разрѣшалось имѣть: карету въ 4 лошади, фуру, одну повозку, 6 вьючныхъ лошадей и такое-же число верховыхъ; капитану полагалось: повозка и 2 верховыя лошади, а субалтерну—1 вьючная и 1 верховая лошадь. На каждую роту имѣлось по 3 повозки.

Самый порядокъ движенія, какъ-то: привалы, ночлеги, занятіе квартиръ, продовольствіе и т. д. существенно не отличался отъ современнаго.

При нахожденіи въ лагерѣ или въ гарнизонѣ ежедневно въ 11 часовъ утра «передъ капитанскою или командирскою квартирою» производился вахтъ-парадъ, т. е. роспускъ карауловъ и должностныхъ. Всѣ офицеры были обязаны являться на вахтъ-парадъ своей части. Они осматривали чисто-ли нижніе чины одѣты, исправно-ли у нихъ оружіе, иногда дѣлали пріемы изъ генеральныхъ командъ и шаржированіе. Распускалъ вахтъ-парадъ дежурный маіоръ или его помощникъ рундъ.

Въ праздники и наканунѣ ихъ всѣ свободные отъ службы люди посылались въ церковь къ богослуженію. Уставъ требовалъ, что какъ бы слаба рота не была «капитанъ самъ ведетъ ее въ церковь». При этомъ всѣ офицеры должны быть при ротѣ.

Въ теченіе года всѣ православные воинскіе чины непремѣнно исповѣдывались и пріобщались.

Въ распорядкахъ по внутренней службѣ начальствующія лица и всѣ должностные особенно заботи-

лись о томъ, чтобы не было бѣжавшихъ. За бѣглеца съ командира полка, съ ротнаго командира и съ офицеровъ роты высчитывалось полное содержаніе солдата и «во что мундиръ, аммуниція и все его вооруженіе срочное и безсрочное разомъ казнѣ стать могло». О каждомъ побѣгѣ доносилось ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Честь отдавалась снятіемъ шляпы. Послѣднюю надлежало снимать лѣвою рукою за передній носокъ и опускать позади тесака, поворачивая одновременно съ этимъ пріемомъ голову къ сторонѣ начальника.

Наказанія за воинскіе проступки отличались необыкновенною строгостью. За самовольную отлучку, за опаздываніе на сборное мѣсто, за непослушаніе и т. п. били шпицрутенами. За побѣгъ гоняли три раза сквозь строй всего полка; за членовредительство съ цѣлью уклоненія отъ военной службы гоняли черезъ 500 человѣкъ также трижды и тѣхъ, кто по выздоровленіи былъ способенъ владѣть оружіемъ, оставляли въ солдатахъ, а неспособныхъ же, послѣ увѣчья, къ дѣйствію оружіемъ сдавали въ извозчики. За важныя военныя преступленія, какъ-то: за дерзкое ослушаніе, за оставленіе поста — предавали смертной казни.

На офицеровъ налагались взысканія: выговоры, аресты, вычеты изъ жалованья, лишеніе чиновъ, заключеніе въ крѣпость и ссылка.

Слѣдствія по преступленіямъ всѣхъ чиновъ полка, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, производилъ полковой аудиторъ.

Приговоры суда (сентенціи) излагались въ слѣдующей формѣ:

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, учрежденная (въ такомъ-то мѣстѣ, при такомъ-то полку) коммисія воинскаго суда, слушавъ выписку изъ слѣдствія, произведеннаго надъ пойманнымъ изъ бѣговъ мушкатеромъ N, по коей значится, что онъ, N, кромѣ побѣга отъ команды ничего противнаго законамъ не учинилъ, слѣдственно и къ сужденію за сіе только подверженъ: приговорили, согласно съ 95 артикуломъ Воинскаго Сухопутнаго Устава, помянутаго N вмѣсто смерти бить кнутомъ и, вырѣзавъ ноздри передъ полкомъ, сослать въ вѣчную работу на галеры. Сей приговоръ въ присутствіи коммисіи объявить, а мушкатера N содержать при гауптвахтѣ подъ карауломъ. Впрочемъ же сіе рѣшеніе предается на вышнюю конфирмацію.

Заключена въ такомъ-то мѣстѣ, декабря 1796 г. [1]).

Подписали: Прапорщикъ.
Подпоручикъ.
Поручикъ.
Капитанъ.
Маіоръ.

Наказаніе сквозь строй производилось при разводѣ. Назначенная для экзекуціи часть выстраивалась въ двѣ шеренги и послѣднія повертывались лицомъ другъ къ другу. По приводѣ арестованнаго полковой аудиторъ читалъ сентенцію, затѣмъ профосъ приносилъ прутья и раздавалъ ихъ рядовымъ. Наконецъ бара-

[1]) Полное собр. законовъ. № 17649.

банщики били дробь, и въ это время арестантъ прогонялся отъ праваго фланга до лѣваго.

Маiоръ, на котораго возлагалось приведенiе наказанiя въ исполненiе, былъ верхомъ, ѣздилъ вдоль строя и наблюдалъ за порядкомъ.

Вообще эпоха, въ которую Томскiй мушкатерскiй полкъ началъ свое существованiе, отличалась жестокимъ обращенiемъ съ рядовыми. Всѣмъ начальствующимъ лицамъ отъ сержанта до фельдмаршала была присвоена натуральная трость; только одинъ рядовой солдатъ не имѣлъ трости. Ясно для кого носили ее начальствующiя лица.

Производство въ оберъ-офицерскихъ чинахъ было по линiи и по полку, а въ штабъ-офицерскихъ также по старшинству, но по армiи [1]).

Особаго срока для вакансiоннаго производства установлено не было. Объ открытiи вакансiй полковые командиры прямо отъ себя доносили въ Военную Коллегiю и вмѣстѣ съ симъ представляли списокъ на того, кто подлежалъ производству на открывшуюся вакансiю. Если же старшiй былъ недостоинъ слѣдующаго чина, то «объ его порокахъ и неспособностяхъ» доносилось Коллегiи къ ВЫСОЧАЙШЕМУ докладу.

Къ офицерскому составу нерѣдко относились весьма строгiя законоположенiя. Такъ напримѣръ: офицеры, которые не выслужили года въ офицерскомъ званiи, хотя бы въ теченiи этого времени получили слѣдую-

[1]) Полн. собр. законовъ.

щій чинъ, увольнялись «за лѣнь прапорщиками» [1]).

Къ арестованному офицеру всегда приставлялся часовой и при всякихъ отлучкахъ его сопровождалъ конвой [2]).

Если на погашеніе долга офицера не хватало его жалованья, то должникъ арестовывался, а весь причитающійся ему окладъ шелъ на погашеніе обязательства.

При увѣчьи нижняго чина на службѣ пострадавшій поступалъ на инвалидное содержаніе, стоимость котораго вычитывалась съ командира, въ вѣдѣніи котораго онъ состоялъ [3]).

Офицеры комплектовались главнымъ образомъ производствомъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ. Для полученія чина прапорщика дворянинъ долженъ былъ прослужить не менѣе 3 лѣтъ. Нижніе чины изъ прочихъ сословій также могли быть производимы въ офицерское званіе, но «не иначе какъ по отмѣннымъ способностямъ и достоинствамъ и притомъ не безобразные» и по прослуженіи 12 лѣтъ. Характерно то, что лица этой второй категоріи производились прямо въ подпоручики.

Унтеръ-офицеры подготовлялись въ ротахъ. Въ унтеръ-офицерское званіе сдаточные не могли быть производимы ранѣе четырехъ лѣтъ службы.

Нижніе чины всѣхъ наименованій, выслужившіе 20 лѣтъ, награждались знакомъ Св. Анны въ петлицу.

---

[1]) Полное собр. законовъ. № 19140.
[2]) Тоже. № 10056.
[3]) Тоже. № 19.13

Получившие эту награду освобождались отъ тѣлеснаго наказанія.

Денежное содержаніе офицеровъ было крайне незначительное. Впрочемъ, вскорѣ по вступленіи на престолъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I, а именно 22 генваря 1797 г., оно было нѣсколько улучшено.

Оклады жалованья, за вычетомъ на медикаменты и госпитали, съ этого послѣдняго дня были положены слѣдующіе [1]):

Полковникъ	900	р.	ассигн.
Подполковникъ	600	»	»
Маіоръ	460	»	»
Капитанъ и Шт.-Капитанъ [2])	240	»	»
Поручикъ и Квартирмейстеръ	240	»	»
Подпоручикъ, Адьютантъ, Аудиторъ, Прапорщикъ	200	»	»
Лекарь	250	»	»
Священникъ	150	»	»

Жалованье выдавалось по третямъ.

---

[1]) Полное собр. закон., штаты и табели.

[2]) Чинъ штабсъ-капитана введенъ 7 янв. 1797 г. Полное собр. закон. № 17716.

Чины нижняго званія получали:

фельдфебель.	37 р.	26 к.
каптенармусъ.	13 »	74 »
унтеръ-офицеръ	13 »	74 »
рядовой	9 »	90 »

Офицерамъ сукно на одежду отпускалось изъ казны и стоимость выданнаго матеріала вычитывалась изъ жалованья.

Въ платьѣ отступленія отъ образцовъ не допускалось. Такъ, приказомъ при паролѣ повелѣвалось «сдѣлать всѣмъ портнымъ запрещеніе, дабы изъ не моченаго сукна мундировъ военнослужащимъ отнюдь не дѣлали, а въ противномъ случаѣ таковыхъ портныхъ брать подъ караулъ».

Уставомъ предписывалось оберъ-офицерамъ каждый годъ шить новый мундиръ, къ веснѣ пришивать новые отвороты, воротники и обшлага и каждый годъ перемѣнять темляки [1]).

Нижніе чины всѣ мундирныя и аммуничныя вещи получали изъ казны.

Каждый годъ солдату отпускалось [2]): мундиръ, 2 красныхъ галстуха, 2 ленты на косу, пару холщевыхъ брюкъ, 3 рубашки, 3 пары башмаковъ и двѣ пары подметокъ. Шинель полагалась на 4 года. Хлѣба каждому нижнему чину выдавалось по 2 фунта въ сутки.

Заболѣвающіе воинскіе чины лечились безплатно.

Уставъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

Тоже.

за исключеніемъ офицеровъ, больныхъ французскою болѣзнью. Съ послѣднихъ лекаря вправѣ были требовать плату, смотря по чину [1]).

Таковы были условія, при которыхъ, 100 лѣтъ тому назадъ, Томскій Мушкатерскій полкъ началъ свое историческое существованіе.

---

[1]) Тоже.

ГЛАВА III.

Квартированіе полка.—Перемѣна его наименованія.—Участіе томцевъ въ усмиреніи крестьянъ.—Послѣдующіе шефы.—Измѣненіе организаціи полка и штатнаго состава.—Обученіе стрѣльбѣ.—Новый лагерный уставъ.—Сокращеніе обоза.—Выборъ квартирмейстера и казначея.—Медицинская часть.—Жалованье и измѣненіе въ обмундированіи.—Назначеніе шефомъ Лихачева.—Его боевое прошлое.—Походъ въ Галицію.—Измѣненіе организаціи.—Повышеніе Лихачева.—Новое наименованіе полка.—Построеніе въ боевой порядокъ.—Назначеніе 2-го баталіона.

По сформированіи своемъ Томскій Мушкатерскій полкъ былъ расквартированъ въ Томской губерніи [1]). Квартира шефа находилась въ г. Колывани.

31-го октября 1797 г. полку повелѣно было именоваться по фамиліи своего шефа [2]). Шефомъ томцевъ въ это время былъ Г.-М. графъ Ивеличъ I.

Въ 1798 г. Мушкатерскій Г.-М. графа Ивелича I полкъ, по именному ВЫСОЧАЙШЕМУ указу, былъ командированъ въ Томскій уѣздъ, въ село Пачинское, для усмиренія неповиновавшихся крестьянъ на пріискѣ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Въ этой командировкѣ полкъ находился съ 24-го апрѣля по 5-е мая того-же 1798 г. [3]).

---

1) Полн. собр. [illegible] штаты и табели.
2) Хроника Рос. Имп. арміи.
3) Грабовскій. Хрон. [illegible] 37 [illegible].

Графъ Ивеличъ I, званіе Томскаго шефа носилъ не долго. Вообще въ царствованіе ПАВЛА I, шефы въ Томскомъ полку смѣнялись необыкновенно часто. Такъ: съ 16-го апрѣля 1799 г. по 20-е декабря того же года полкъ именуется «Мушкатерскимъ Г.-М. Павлуцкаго, съ 28-го декабря 1799 г. по 15-е октября 1800 г.—Г.-М. Лаврова, 15-го октября 1800 г. полкъ былъ наименованъ Мушкатерскимъ Г.-М. Тизенгаузена полкомъ, но такъ какъ этотъ генералъ на другой же день, т. е. 16-го октября, былъ отставленъ отъ службы, то полкъ получилъ другого шефа Г.-М. князя Вяземскаго. Съ 16-го по 29-е марта 1801 г. полкъ носилъ названіе Мушкатерскаго Г.-М. Стелиха.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, а именно 29-го марта 1801 г., полкъ названъ по прежнему Томскимъ Мушкатерскимъ полкомъ.

Въ 1802 г. апрѣля 30-го, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ этотъ день штату, Томскій полкъ былъ переформированъ въ трехбаталіонный составъ—одинъ гренадерскій и два мушкатерскихъ. Каждый баталіонъ долженъ былъ состоять изъ 4-хъ ротъ. Мирный составъ полка былъ въ 2.168 человѣкъ, а военный въ 2.459 человѣкъ.

Въ 1806 г. августа 16-го двѣ гренадерскія и шесть мушкатерскихъ ротъ были отчислены отъ полка на сформированіе Минскаго и Нейшлотскаго мушкатерскихъ полковъ. Въ замѣнъ же убывшихъ ротъ были сформированы новыя.

Царственныя заботы объ арміи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I коснулись существенныхъ условій устройства и обученія войскъ.

Такъ, однимъ изъ первыхъ распоряженій ИМПЕРАТОРА было уничтоженіе ношенія косъ [1]). Приказъ объ этомъ вызвалъ повсемѣстно большое удовольствіе. Затѣмъ у офицеровъ были отмѣнены эспонтоны и повелѣно было носить въ строю шпаги.

Въ полку, въ силу ВЫСОЧАЙШИХЪ приказовъ по военному вѣдомству, обратили особенное вниманіе на обученіе стрѣльбѣ [2]).

Инспекторамъ предписывалось «имѣть смотрѣніе», чтобы въ полкахъ обучали нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ въ цѣль, и потому надъ этимъ дѣломъ томцы стали работать усиленно.

Нѣсколько измѣненъ былъ уставъ лагерной службы [3]). Измѣненія главнымъ образомъ относились: къ наряду должностныхъ лицъ и карауловъ, къ разводу и т. д.

По новому Уставу, если полкъ стоялъ отдѣльно, то дежурнымъ назначался штабъ-офицеръ, если же въ лагерѣ квартировало нѣсколько полковъ, то по полку наряжался капитанъ или штабсъ-капитанъ, а штабъ-офицеры входили въ очередь дежурныхъ по всему лагерю. Сверхъ дежурнаго по полку въ каждомъ баталіонѣ назначался дежурнымъ одинъ офицеръ. Дежур-

---

[1]) Полное собр. закон.

[2]) Тоже, №№ 20371 и 20716.

[3]) Тоже, № 21028.

нымъ по баталіонамъ вмѣнялось въ обязанность ходить рундами въ слѣдующемъ порядкѣ:

старшій — назначался главнымъ рундомъ,
младшій — » визитеръ рундомъ,

а третьему вмѣнялось въ обязанность «передъ утреннею зарею» осматривать посты.

Полевые караулы выставлялись передъ всѣми баталіонами. Составъ караула былъ: 1 офицеръ, 3 унтеръ-офицера, 1 музыкантъ и 31 рядовыхъ.

Посты выставлялись: къ фронту, къ знамени, у баталіоннаго командира, по одному посту на флангахъ баталіона и въ передовой цѣпи 2 двойныхъ поста.

Задній караулъ, именуемый «палочнымъ», выставлялся одинъ отъ всего полка. Отъ него ставились посты: къ фронту и 9 постовъ одиночныхъ въ цѣпи за лагеремъ.

Нормированъ и нѣсколько сокращенъ былъ столь значительный ранѣе офицерскій обозъ [1]). Теперь въ походѣ дозволялось имѣть лошадей:

Генералъ-маіору . . .	6 подъ экипажъ и верховыхъ безъ ограниченія.
Штабъ-офицеру . . .	подъ верхомъ и въ упряжи не болѣе 8.
Оберъ-офицерамъ. . .	на роту не болѣе 8 лошадей.

Прежде полковые, баталіонные и ротные командиры въ хозяйственномъ отношеніи отличались большою

[1]) [illegible] № 2[illegible].

самостоятельностью. Распоряженіемъ ГОСУДАРЯ послѣдовало запрещеніе начальствующимъ лицамъ входить въ подряды [1]) для снабженія ввѣренныхъ имъ частей провіантомъ и фуражемъ, утверждены правила на открытіе въ губерніяхъ справочныхъ цѣнъ, [2]) по всѣмъ предметамъ довольствія учрежденъ строгій порядокъ и контроль; установлены инспекторскіе смотры. По новому порядку шефъ полка былъ обязанъ повѣрять полковыя и ротныя суммы каждую треть, а по раздачѣ денегъ чинамъ полка доносить ИМПЕРАТОРУ, съ обозначеніемъ въ какое именно время роздано жалованье [3]).

На должность квартирмейстера и казначея стали назначать лицо изъ офицерскаго состава, по выбору всѣхъ офицеровъ. При представленіяхъ инспекторамъ о назначеніи на эту должность полковое начальство должно было прилагать выборное свидѣтельство за подписью всѣхъ штатбъ и оберъ-офицеровъ [4]).

Была улучшена медицинская часть въ полку. При чемъ медиковъ, которые ранѣе, неся при полку свои спеціальныя обязанности, не подчинялись полковому начальству, теперь подчинили начальнику части наравнѣ съ прочими воинскими чинами [5]).

Наконецъ, нѣсколько увеличено жалованье, и измѣнена форма обмундированія. Между прочимъ томы

---

[1]) Полное собр. закон. № 20986
[2]) Тоже. № 20224.
[3]) Тоже.
[4]) Тоже, № 20221 и 20246
[5]) Полное собр. закон. Воен. [illegible] 1877 г. № 12.

получили погоны бѣлаго, а воротники и обшлага — сѣраго цвѣта. На гренадерскихъ шапкахъ и мушкатерскихъ шляпахъ должны были носиться кисти, а именно: въ 1-мъ баталіонѣ — бѣлыя, во 2-мъ — желтыя съ бѣлою срединою и въ 3-мъ — красныя, также съ бѣлою срединою [1]).

19 августа 1803 г. вмѣсто мушкатерскихъ шляпъ были введены шапки. 3 ноября 1808 г. въ походное снаряженіе офицеровъ были введены ранцы.

Въ заключеніе упомянемъ, что въ отношеніяхъ къ нижнимъ чинамъ замѣчается также улучшеніе. Такъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, въ приговорахъ запрещено было употреблять слово «нещадно» [2]).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1809 г. шефомъ Томскаго Мушкатерскаго полка былъ назначенъ генералъ-маіоръ Лихачевъ, прославившійся своимъ геройскимъ поведеніемъ въ достопамятное Бородинское сраженіе 26-го августа 1812 г.

Это былъ генералъ съ рѣдкою боевою опытностью. Онъ участвовалъ въ финляндскихъ войнахъ, въ стычкахъ съ ногайцами и другими горцами за Кубанью, въ покореніи трехъ ханствъ: Дербентскаго, Бакинскаго и Куринскаго. За дѣло съ чеченцами при ур. Ханъ-Кале, виновникомъ блистательнаго успѣха котораго былъ Лихачевъ, онъ получилъ орденъ Св. Георгія 3 ст.

[1]) Висковатовъ, т. XII.
[2]) Полное собр. закон. № 2011[illegible]).

и обратилъ на себя особенное вниманіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I [1]).

Подъ начальствомъ такого доблестнаго шефа томцы 14 августа 1808 г. оставили свои постоянныя квартиры и въ полномъ составѣ двинулись въ походъ къ границамъ Галиціи. Походъ продолжался ровно годъ. 14-го сентября 1809 г. Томскій полкъ подошелъ къ Австрійскимъ владѣніямъ. Слѣдуя по Волынской губерніи— полкъ оставилъ въ ней свой 2-й баталіонъ въ видѣ запаснаго [2]).

Прибывъ къ границѣ, томцы вошли въ составъ русскаго корпуса, выставленнаго, на основаніи Тильзитскаго договора, противъ Австріи въ помощь Наполеону.

Пребываніе въ Галиціи было непродолжительно. 9-го декабря 1809 г. Томскій полкъ вернулся въ Россію и расположился по квартирамъ въ Волынской губерніи [3]) такъ: штабъ и одинъ баталіонъ въ г. Заславлѣ, а другой баталіонъ въ м. Шепетовкѣ.

Въ 1810 г. октября 12-го, полку повелѣно быть въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, а каждому баталіону изъ 4-хъ ротъ: одной гренадерской и трехъ мушкатерскихъ [4]).

Въ январѣ мѣсяцѣ 1811 г. доблестному Лихачеву ввѣрено было командованіе надъ 24-ю пѣхотною дивизіею съ сохраненіемъ званія шефа Томскаго полка. Эго

---

1) Мих. Дан. Биогр. Лихачева.

2) Грачевскій. Хрон. полковъ 37 пѣх. див.

3) Росписаніе арміи Е. И. В. по кварт. къ 1 іюня 1810 г., стр. 83.

4) Хрон. Рос. Имп. арміи.

званіе онъ сохранилъ до своей кончины, послѣ которой Томскій полкъ долгое время не имѣлъ шефа [1]).

22-го февраля 1811 г. Томскій Мушкатерскій полкъ былъ переименованъ въ Томскій пѣхотный полкъ, а баталіоны, именовавшіеся до сего: одинъ шефскимъ, а два остальные по фамиліямъ полковаго командира и старшаго штабъ-офицера, стали носить нумерацію: 1-го, 2-го и 3-го [2]).

Гренадерская рота дѣлилась на два взвода: первый взводъ состоялъ изъ гренадеръ, второй изъ стрѣлковъ; прочія, т. е. мушкатерскія роты дѣлились только на два взвода.

Въ боевомъ порядкѣ баталіонъ строился такъ: всѣ роты въ развернутомъ строю въ одну линію; на правомъ флангѣ баталіона становился гренадерскій взводъ, на лѣвомъ—взводъ стрѣлковъ.

Весь баталіонъ разсчитывался на восемь взводовъ по равному числу рядовъ въ каждомъ. Для уравненія людей можно было переставлять изъ одной мушкатерской роты въ другую; въ гренадерскихъ взводахъ перестановка рядовъ не допускалась.

При выступленіи полка въ походъ 2-й баталіонъ, за исключеніемъ гренадерской роты, долженъ былъ оставаться на мѣстѣ для подготовки рекрутъ. Гренадерская же рота этого баталіона предназначалась въ составъ сводннаго гренадерскаго баталіона отъ дивизіи.

[1]) Мих. Лав. Біогр. Лихачева.

[2]) Хран. Гос. Имп. архив. полн. собр. закон., № 24520.

Наконецъ въ концѣ 1811 года для полка былъ сформированъ 4-й резервный баталіонъ, въ составѣ 559 человѣкъ.

Такое устройство имѣлъ Томскій пѣхотный полкъ къ 1812 г., т. е. ко времени, когда ему довелось принять участіе въ Отечественной войнѣ 1812 года.

ГЛАВА IV.

Назначеніе Томскаго полка передъ войной 1812 года.—Открытіе кампаніи.—Приказъ Государя.—Отступленіе къ Дриссѣ.—Новый приказъ по арміи.—Отступленіе къ Витебску.—Движеніе къ Сѣнно и Бабиновичи.—Дальнѣйшее отступленіе къ Смоленску.—Соединеніе армій.—Общее желаніе боя.—Наступленіе къ Руднѣ.—Переходъ на Порѣченскую дорогу и обратно на Рудненскую.—Бой подъ Краснымъ.—Первая атака Смоленска.—Томцы назначены для обороны Смоленска.—Описаніе этого города.—Движеніе томцевъ къ Смоленску.—Сраженіе 5 августа.—Неудача Наполеона.—Отступленіе изъ Смоленска.—Назначеніе главнокомандующимъ князя Кутузова.

Наступилъ 1812 годъ. Политическія отношенія между Россіею и Франціею были натянуты до крайности, и война между русскими и французами стала неизбѣжною. Наполеонъ I не скрывалъ своихъ враждебныхъ намѣреній противъ Россіи. Величайшій полководецъ всѣхъ временъ и народовъ собиралъ многотысячную армію, чтобы двинуть ее подъ своимъ геніальнымъ предводительствомъ противъ непокоренной еще Россіи.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I съ своей стороны неустанно слѣдилъ за воинственными приготовленіями французовъ, и уже съ 1810 г. русскіе стали дѣятельно готовиться къ оборонѣ. Произведено было много фор-

мированій, улучшена организація вооруженной силы, строились крѣпости, собирались запасы продовольствія. Но на сторонѣ Наполеона были большія средства и въ началѣ борьбы 1812 года французы были сильнѣе русскихъ.

19-го марта того же 1812 г. изъ русскихъ войскъ, расположенныхъ на западныхъ границахъ, были составлены двѣ западныя арміи, Главнокомандующими ихъ были назначены: первой—военный министръ Барклай-де-Толли, а второй—князь Багратіонъ. Сверхъ того, вскорѣ была сформирована еще III-я резервная, обсерваціонная, армія.

Въ началѣ іюня, непосредственно передъ войной, Томскій пѣхотный полкъ, подъ командою подполковника Попова, находился въ составѣ 24-й пѣхотной дивизіи 6-го армейскаго корпуса и 1-й арміи [1]). Въ полку на лицо были 1-й и 3-й баталіоны. Второй баталіонъ былъ оставленъ при постоянныхъ квартирахъ—для комплектованія дѣйствующихъ баталіоновъ полка. По штату въ военное время въ дѣйствующемъ баталіонѣ считалось 738 человѣкъ.

Наканунѣ открытія кампаніи 1-я армія была развернута по р. Нѣману, между Россіены и Лидою. 6-й корпусъ, генерала Дохтурова, и 24 дивизія, генерала Лихачева, въ составъ которой входили томцы, образовали лѣвый флангъ арміи и были расквартированы въ г. Лидѣ [2]). Отъ 6-го корпуса къ м. Лебіоды былъ вы-

[1]) Богдановичъ «Исторія отечественной войны».—Подробное росписаніе русскихъ армій въ началѣ войны 1812 г.

[2]) Тоже. Т. I. стр. 169.

ставленъ авангардъ въ составѣ 3-го кавалерійскаго корпуса генерала графа Палена.

11-го іюня 1812 г., безъ предварительнаго объявленія войны, главныя силы Наполеона — изъ 5 корпусовъ и гвардіи, въ числѣ около 220 тысячъ, подошли къ р. Нѣману въ окрестностяхъ г. Ковно.

За ними къ нашимъ границамъ приближались еще 160 тысячъ вице-короля и короля Іеронима.

Впродолженіи ночи съ 11-го на 12-ое главная масса большой французской арміи по тремъ мостамъ у м. Понѣмуня успѣла переправиться черезъ р. Нѣманъ и заняла Ковно.

По полученіи въ нашей главной квартирѣ — въ г. Вильно, въ ночь съ 12-го по 13-ое іюня, свѣдѣній о переходѣ французовъ черезъ Нѣманъ, было приказано всѣмъ корпусамъ 1-й арміи отступать къ Свенцянамъ и далѣе къ Дрисскому укрѣпленному лагерю. Арміи кн. Багратіона, расположенной между Нѣманомъ и Зап. Бугомъ, тогда же предписывалось отступать на соединеніе съ 1-ою арміею.

13-го іюня былъ отданъ ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ по арміямъ, въ которомъ ГОСУДАРЬ объявлялъ своимъ войскамъ, что ОНЪ не желалъ войны съ Наполеономъ, но что французскій императоръ, несмотря на ЕГО мѣры кротости и миролюбія, нападеніемъ на наши войска въ Ковно началъ первый войну. Приказъ свой ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I заканчивалъ слѣдующими незабвенными словами: «не нужно МНѢ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ НАШИМЪ о ихъ долгѣ

и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! Вы защищаете вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго—БОГЪ!»

Во исполненіе распоряженія отъ 13-го іюня томцы начали отступленіе отъ Лиды на Ольшаны, далѣе на Сморгонь и Дунашевъ и 18-го іюня сосредоточились у послѣдняго пункта.

Между тѣмъ войска Наполеона продолжали наступленіе. 16-го числа французскій императоръ во главѣ своей гвардіи вступилъ въ г. Вильно и временно въ немъ остановился. Прочія же свои войска онъ двинулъ по двумъ направленіямъ: 150 тысячъ Мюрата за арміею Барклая-де-Толли и 40 тысячъ Даву на Минскъ, для предупрежденія возможности соединенія II-й арміи съ I-й. При этомъ одинъ изъ французскихъ корпусовъ, а именно корпусъ Нансути, за исключеніемъ кирасирской дивизіи Валанса, но зато усиленный изъ корпуса Даву пѣхотною дивизіею Морана, былъ направленъ на перерѣзъ движенію Дохтурова—къ д. Михалишкамъ.

Въ высшей степени трудное фланговое движеніе томцевъ, въ составѣ 6-го корпуса, прикрывалось 3-мъ кавалерійскимъ корпусомъ гр. Палена, усиленнымъ двумя егерскими полками.

Получивъ донесеніе, что непріятель двигается къ с. Михалишкамъ, томцы, въ составѣ войскъ г. Дохтурова, сдѣлали 19-го іюня усиленный переходъ въ 42 версты отъ Дунашева къ Свиру и этимъ обезпечили

себѣ дальнѣйшее отступленіе черезъ Козяны къ «Старымъ Крюкамъ» близь р. Двины и далѣе къ г. Дриссѣ.

Опасность для 6-го корпуса быть отрѣзаннымъ отъ прочихъ корпусовъ 1-й арміи безпокоила верховнаго Вождя нашихъ войскъ. Попечительный ГОСУДАРЬ послалъ Дохтурову повелѣніе ускорить отступленіе. Для облегченія людей было предписано брать обывательскихъ лошадей подъ возъ аммуниціи и выдавать войскамъ ежедневно мясную и винную порціи, забирая скотъ и вино у жителей подъ квитанціи. Тѣмъ не менѣе цѣлый рядъ форсированныхъ маршей сильно утомилъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ.

27-го іюня, перейдя черезъ р. Двину по мостамъ у г. Дриссы, томцы стали бивакомъ у д. Прудникова, лѣвѣе укрѣпленнаго Дрисскаго лагеря.

Къ 29-му іюня въ этомъ лагерѣ собралась вся армія Барклая-де-Толли. Отсюда по плану Пфуля предполагалось дѣйствовать на сообщеніе непріятеля. Но неудачный выборъ лагеря, какъ фланговой позиціи, былъ очевиденъ для всѣхъ. Лагерь лежалъ въ сторонѣ отъ всѣхъ главныхъ путей, ведущихъ во внутрь Имперіи, не прикрывая ни одного изъ нихъ непосредственно, и былъ крайне невыгоденъ въ тактическомъ отношеніи. Онъ былъ перерѣзанъ оврагами, а въ тылу лагеря была р. Двина. Хотя черезъ послѣднюю и были перекинуты четыре моста, но спуски къ нимъ были крайне круты. Затѣмъ, на лѣвомъ флангѣ лагеря находился большой лѣсъ, который способствовалъ противнику скрытно подойти къ нашей позиціи и

повести сосредоточенную атаку. Построенныя укрѣпленія не давали другъ другу взаимной поддержки. Сверхъ всего этого непріятель могъ совершенно свободно переправиться черезъ Двину, гдѣ нибудь выше или ниже Дриссы и тогда, обойдя лагерь съ тыла, онъ поставилъ бы его защитниковъ въ невозможное положеніе.

27-го іюня по повелѣнію ГОСУДАРЯ лагерь былъ въ подробностяхъ осмотрѣнъ авторитетнымъ сардинскимъ инженеромъ Мишо. Послѣ доклада послѣдняго АЛЕКСАНДРЪ I также потерялъ къ дрисской позиціи всякое довѣріе. Тѣмъ не менѣе въ тотъ-же день, — въ день празднованія Полтавской побѣды, томцамъ былъ прочитанъ слѣдующій ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ по арміи:

«Русскіе воины! Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы нашей имперіи, вы были на границѣ, для наблюденія оной. До совершеннаго соединенія арміи нашей временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество— остановить дерзкій шагъ непріятеля.

Нынѣ всѣ корпуса первой нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдой, да послужитъ намъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ, да возбудитъ васъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы,

слѣдуя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на вѣру, честь, отечество и семейства ваши. Правду нашу видитъ БОГЪ и ниспошлетъ на васъ Свое благословеніе».

Такой приказъ намекалъ о возможности дальнѣйшаго пребыванія 1-й арміи въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ. Но событія рѣшили иначе. Направленіе наполеоновскихъ войскъ все болѣе и болѣе обнаруживало намѣреніе непріятеля разобщить наши арміи и отбросить армію Барклая-де-Толли отъ московской дороги и отъ южныхъ областей государства.

Разгаданный русскими замыселъ противника окончательно рѣшилъ участь Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря. На собранномъ военномъ совѣтѣ рѣшено было его оставить, отступить къ Витебску и, занявъ тамъ позицію, ожидать соединенія со II арміею.

2-го іюля томцы переправились на правый берегъ Двины и расположились на бивакахъ между с. Балинымъ и г. Дриссою.

3-го 4-го и 5-го отступленіе продолжалось, и 6-го іюля войска Барклая-де-Толли бивакировали у г. Полоцка; 7-го была дневка. Затѣмъ опять стали отступать и наконецъ 11-го іюля томцы въ составѣ 1-й арміи подошли къ Витебску, и стали бивакомъ у Стараго Села.

О французахъ было слышно, что они наступаютъ вслѣдъ за отступающими русскими войсками, при чемъ главная ихъ масса слѣдовала по лѣвому берегу Двины, а меньшая часть по правому.

У Витебска желанное соединеніе 1-й арміи съ арміею Багратіона не состоялось. Войска Наполеона успѣли предупредить II армію на пути слѣдованія ея къ Витебску, и она кружнымъ путемъ шла на соединеніе.

Въ видахъ скорѣйшаго сближенія съ Багратіономъ Главнокомандующій 1-ою арміею рѣшилъ было идти ему на встрѣчу черезъ Сѣнно и Бабиновичи. Уже были сдѣланы всѣ распоряженія для этого, и войска готовились къ выступленію, но извѣстіе, что Наполеонъ быстро наступаетъ на Витебскъ и Сѣнно, заставило Барклая-де-Толли отказаться отъ предположеннаго движенія. Рѣшено было отступить на г. Смоленскъ. Главныя силы 1-й арміи были направлены по лѣвому берегу Двины, а томцы, въ составѣ 6-го корпуса, по правому.

14-го іюля войска Дохтурова также перешли на лѣвый берегъ Двины и стали за рѣкой Лучосой [1]). Здѣсь къ нимъ присоединился арріергардъ отъ арміи подъ начальствомъ Остермана, только что выдержавшій упорный и продолжительный бой подъ Островной.

Въ ночь на 15-е отъ корпуса былъ выставленъ авангардъ къ селу Добрейки, подъ начальствомъ Г.-М Палена.

Форсированное наступленіе противника на Витебскъ и Сѣнно должно было повести къ рѣшительному столкновенію. Вся русская армія отъ генерала до рядового горѣла нетерпѣніемъ сразиться съ непріятелемъ.

[1]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны.

Русскія войска не умѣли отступать и желали скорѣе остановиться и сойтись съ противникомъ грудь съ грудью.

Главнокомандующій въ предвидѣніи сраженія разослалъ диспозицію.

Но это, весьма возможное тогда столкновеніе, не сулило намъ успѣха. У насъ было 80 тысячъ, а у Наполеона 150 тысячъ; побѣда французовъ надъ 1-ю арміею увеличила бы опасность для 2-й арміи, положеніе которой и безъ того было почти критическое.

Противникъ уже угрожалъ ей съ фланга и съ тыла. Не сраженіе, а только одно отступленіе армій и затѣмъ соединеніе ихъ могло улучшить наше положеніе. Это отлично сознавалъ Барклай-де-Толли. Но его разумныя, вполнѣ соотвѣтствовавшія обстановкѣ распоряженія, не понимались многими. Въ арміи было много пылкой молодежи, жаждавшей боя, отличій. Они-то, неспособные взглянуть на дѣло въ цѣломъ, были недовольны постояннымъ отступленіемъ; своимъ неумолкаемымъ ропотомъ они подтачивали авторитетъ главнокомандующаго.

14-го іюля Барклай-де-Толли получилъ отъ Багратіона извѣстіе, что 2-я армія направляется на соединеніе съ 1-ю къ г. Смоленску. Главнокомандующій собралъ военный совѣтъ. Послѣ продолжительнаго совѣщанія — Барклай-де-Толли принялъ рѣшеніе отступать черезъ Порѣчье къ Смоленску.

Но отступленіе вблизи непріятельской арміи было весьма затруднительно. Съ цѣлью скрыть насколько

возможно наше движеніе къ Смоленску—главнокомандующій усилилъ отрядъ Палена и приказалъ ему задержать французовъ на пути къ Витебску.

15-го іюля, ровно въ четыре часа утра, 1-я армія снялась съ своей позиціи. Отступали тремя колоннами; томцы, въ составѣ 6-го корпуса, вмѣстѣ съ 5-мъ пѣхотнымъ и 3-мъ кавалерійскимъ корпусами слѣдовали въ лѣвой колоннѣ по кратчайшей дорогѣ къ Смоленску, ведущей на Рудню и къ вечеру достигли дер. Королева. Въ этотъ день стояла страшная жара: въ тѣни термометръ показывалъ 28 градусовъ. Всѣ были сильно утомлены переходомъ.

Въ тотъ-же день Паленъ, расположенный на позиціи при рѣкѣ Лучосѣ, былъ атакованъ значительно сильнѣйшимъ противникомъ. Самъ Наполеонъ находился при своихъ войскахъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ нашъ арріергардъ удерживалъ непріятеля и затѣмъ въ полномъ порядкѣ отступилъ за рѣку Лучосу.

Императоръ французовъ также желалъ рѣшительнаго съ нами сраженія. Его войска, утомленныя продолжительнымъ походомъ, не имѣли вовсе хлѣба и питались большею частью однимъ лишь наскоро свареннымъ безъ соли мясомъ. Ряды непріятеля рѣдѣли отъ болѣзней и побѣговъ. Французамъ нужна была побѣда, она бы улучшила ихъ положеніе. Но русскіе продолжали отступленіе.

16-го числа томцы, въ составѣ 6-го корпуса, подошли къ Ліознѣ, а 17-го они ночевали у Рудни.

Дальнѣйшее движеніе къ Смоленску армія продолжала въ 2-хъ колоннахъ. Какъ только войска 1-й арміи вступили въ предѣлы Смоленской губерніи, они ни въ чемъ не чувствовали недостатка.

Мѣстные крестьяне везли на биваки всѣ свои продукты, отдавая все даромъ или за безцѣнокъ. Подъемъ народнаго духа былъ полный. Многіе изъ крестьянъ изъявляли готовность вооружиться и простодушно спрашивали: «не будемъ ли мы въ отвѣтѣ, если убьемъ француза».

20-го іюля томцы, въ составѣ главныхъ силъ арміи, подошли къ г. Смоленску и стали лагеремъ на правомъ берегу Днѣпра вдоль дорогъ, ведущихъ въ Порѣчье и въ Рудню. Главная квартира Барклая-де-Толли расположилась въ самомъ городѣ Смоленскѣ. Арріергарды наши остановились: Палена — близъ Порѣчья и г.-м. Шевича—у Рудни.

Передовые французскіе корпуса стояли на линіи Суражъ—Рудня.

До желаннаго соединенія со 2-ю арміею было уже недалеко. Послѣ цѣлаго ряда форсированныхъ маршей и кризисовъ, 21-го іюля Багратіонъ былъ только въ одномъ переходѣ отъ Смоленска. Наконецъ 23-го состоялось окончательное соединеніе армій. Это былъ весьма существенный успѣхъ. Къ сожалѣнію у насъ тогда не было единоначалія. Во главѣ каждой арміи былъ свой отдѣльный, равноправный, главнокомандующій. Такая организація армій крайне невыгодно вліяла на дальнѣйшія военныя дѣйствія.

По соединеніи армій у г. Смоленска первые три дня были употреблены на укомплектованіе полковъ, ослабленныхъ боями и труднымъ походомъ, и на заготовленіе сухарей.

Въ эти дни на всѣхъ русскихъ бивакахъ только и говорили, что о предстоящемъ сраженіи съ французами.

Вся армія была увѣрена въ наступленіи дня кровавой расплаты за разореніе родной страны. У Наполеона считали 150 тысячъ, а у насъ 120 тысячъ. Но превосходство непріятеля должно было вознаградиться беззавѣтнымъ самоотверженіемъ русскихъ войскъ. Багратіонъ, опытный военноначальникъ, также стоялъ за наступленіе и рѣшительный бой съ французами. Затѣмъ Барклаю-де-Толли было извѣстно, что и общество, и САМЪ ГОСУДАРЬ склонялись въ пользу немедленнаго перехода въ наступленіе. Лично главнокомандующій первою арміею былъ за продолженіе отступленія до тѣхъ поръ, пока наши резервы не будутъ окончательно сформированы, и численный перевѣсъ не перейдетъ на нашу сторону. Но ему приходилось считаться съ мнѣніемъ большинства, наступленія желалъ ИМПЕРАТОРЪ.

25-го іюля состоялся военный совѣтъ съ цѣлью рѣшить вопросъ о способѣ дальнѣйшихъ дѣйствій. Большинство членовъ высказалось за рѣшительныя наступательныя дѣйствія.

Барклай отдалъ распоряженіе на слѣдующій день наступать къ Руднѣ.

26-го числа русская армія начала наступленіе по

правому берегу Днѣпра тремя колоннами. Томцы, въ составѣ 6-го корпуса, двигались въ средней колоннѣ по Рудненской дорогѣ къ д. Приказъ-Выдры. Въ составъ этой колонны входили 5-й пѣхотный корпусъ и 3 кав. корпусъ. Впереди корпуса двигался авангардъ Палена.

Между тѣмъ Наполеонъ успѣлъ къ этому времени подтянуть свои силы.

У геніальнаго полководца созрѣлъ такой планъ дѣйствій: прикрываясь лѣсами и болотами, отдѣлявшими его отъ русскихъ, совершить фланговое движеніе вправо, переправиться черезъ р. Днѣпръ у Расасны, т. е. ниже Смоленска, овладѣть этимъ городомъ и, обойдя наши войска съ ихъ лѣваго фланга, отрѣзать имъ путь отступленія къ Москвѣ.

Къ ночи съ 26-го на 27-ое Барклай-де-Толли получилъ отъ передовыхъ частей донесенія, изъ которыхъ онъ могъ думать, что Наполеонъ угрожаетъ его арміи обходомъ справа. Тогда главнокомандующій пріостановилъ общее наступленіе; большая часть войскъ была переведена на правый флангъ на дорогу Порѣчье—Смоленскъ, а томцы, въ составѣ 6-го корпуса, соединеннаго съ 3-мъ пѣхотнымъ и съ двумя кавалерійскими корпусами были оставлены у д. Приказъ-Выдры, гдѣ была хорошая позиція. Сюда-же должна была подойти часть арміи Багратіона.

Войска и многіе начальники этою новою остановкою были недовольны. Все рвалось къ бою. Желаніе сразиться съ непріятелемъ возгорѣлось еще болѣе, ког-

да въ арміяхъ узнали про удачное дѣло при Молевомъ болотѣ.

28-го іюля русскія войска продолжали начатое ими фланговое движеніе.

Войска Дохтурова вмѣстѣ съ корпусами: 3 пѣх. и 2-мъ и 3-мъ кавалерійскими перешли къ д. Мощинки, а къ с. Приказъ-Выдры подошелъ Багратіонъ.

Однако на Порѣченской дорогѣ непріятеля не оказалось.

Одинъ изъ русскихъ офицеровъ передъ выступленіемъ 26-го числа написалъ своей матери, проживавшей въ имѣніи близъ м. Рудни, и у которой какъ разъ квартировалъ Мюратъ, письмо. Въ немъ онъ ей сообщалъ о наступленіи нашихъ армій на Рудню. Письмо случайно попало въ руки Мюрата, и планъ нашихъ дѣйствій сталъ извѣстенъ непріятелю. Наполеонъ принялъ мѣры для быстраго сосредоточенія своихъ корпусовъ. Къ 30-му іюля на пространствѣ 30 верстъ между Ліозною и Любавичами и между Бабиновичами и Дубровною геніальный полководецъ сосредоточивалъ до 185 тысячъ.

Между тѣмъ Барклай-де-Толли, не найдя противника на Порѣченской дорогѣ, предпринялъ обратный маршъ на Рудненскую дорогу, а 31-го іюля, когда стало извѣстно о сосредоточеніи французовъ въ окрестностяхъ Любавичей и Дубровны главнокомандующій рѣшилъ соединить обѣ наши арміи на отличной позиціи у Волоковой.

2-го августа корпуса Барклая расположились между послѣднею деревнею и озеромъ Каспдею.

Когда Наполеонъ убѣдился въ томъ, что наступленіе русскихъ пріостановлено, и что они стоятъ на позиціи у Волковой, онъ направилъ свою армію въ обходъ лѣваго фланга непріятеля къ Днѣпру съ тѣмъ, чтобы, занявъ Смоленскъ, отбросить противника отъ Московской дороги. Съ этою цѣлью къ 1-му августа на лѣвомъ берегу Днѣпра между Расасною и Лядами было сгруппировано до 180 тысячъ французскихъ войскъ. Такимъ образомъ въ то самое время, когда громадныя силы непріятеля двигались по лѣвому берегу Днѣпра, почти всѣ наши войска были на правомъ берегу рѣки. Только у г. Краснаго стоялъ небольшой авангардъ Невѣровскаго. На него-то 2-го августа обрушились французы подъ начальствомъ Мюрата и Нея. Бой былъ далеко не равный: у Невѣровскаго была только одна дивизія пѣхоты съ небольшимъ числомъ артиллеріи и кавалеріи, у французовъ же одной конницы было 15 тысячъ. Послѣ геройскаго сопротивленія Невѣровскій, отражая безчисленныя атаки непріятельской кавалеріи, отступилъ въ замѣчательномъ порядкѣ къ д. Корытнѣ. Извѣстіе о нападеніи на Невѣровскаго превосходныхъ силъ противника было получено нашими главнокомандующими въ ночь со 2-го на 3-ье августа. Но о томъ, что Наполеонъ переправился со всѣми своими силами на лѣвую сторону Днѣпра и что онъ двигается къ Смоленску донесеній не было.

Корпусъ Раевскаго былъ направленъ на поддержку

Невѣровскаго въ г. Смоленскъ, а затѣмъ главнокомандующіе условились между собою дѣйствовать такъ, чтобы 2-я армія перешла у Катани на лѣвую сторону Днѣпра и преградила путь непріятелю, 1-я же армія поддержитъ вторую.

Съ этою послѣднею цѣлью томцы, въ составѣ 6-го корпуса, 3-го августа были передвинуты къ деревнѣ Надвѣ.

Между тѣмъ уже на слѣдующій день 4-го августа французы атаковали Смоленскъ, занятый тринадцатью тысячами Раевскаго. Кровопролитный бой продолжался цѣлый день; городъ остался за нами.

Въ это время обѣ русскія арміи двигались на помощь Раевскому. Армія Барклая выступила съ биваковъ отъ Волоковой и Надвы еще до разсвѣта. Шли безъ приваловъ и къ ночи были у Смоленска. Тѣмъ не менѣе положеніе нашихъ армій продолжало быть критическимъ.

Наполеонъ могъ направить часть своихъ силъ къ переправѣ у Прудищева, въ восьми верстахъ выше Смоленска, и стать на нашихъ сообщеніяхъ съ Москвою. Но императоръ французовъ этого не сдѣлалъ. Онъ, по всей вѣроятности, хотѣлъ втянуть наши арміи въ генеральное сраженіе, а въ побѣдѣ Наполеонъ не сомнѣвался.

Положеніе Барклая-де-Толли, какъ главнокомандующаго, было страшно тяжелое. Съ одной стороны нужно было защитить Смоленскъ—это «ожерелье земли русской», съ другой только въ безостановочномъ про-

долженіи отступленія онъ видѣлъ вѣрный путь къ спасенію арміи и отечества.

Наконецъ Барклай принялъ такой планъ: 1-я армія будетъ оборонять городъ, 2-я отступитъ и прикроетъ Московскую дорогу.

Для обороны Смоленска были назначены: 6-й корпусъ, 27-я дивизія Невѣровскаго, 3-я дивизія Коновницына и 6-й егерскій полкъ. Общее начальство надъ всѣми этими войсками было поручено генералу Дохтурову [1]). Этотъ прекрасный корпусный командиръ во время наступленія русскихъ армій къ Руднѣ заболѣлъ горячкою. Болѣзнь его успѣли прервать, но тѣмъ не менѣе къ 4-му августа генералъ былъ еще очень слабъ. Главнокомандующему обстоятельство это было извѣстно, а потому, когда на Дохтурова палъ выборъ быть защитникомъ Смоленска, Барклай-де-Толли послалъ спросить генерала: позволяетъ-ли ему его здоровье взять на себя оборону Смоленска. Корпусный командиръ тотчасъ радостно изъявилъ свою готовность сражаться.

«Братцы», сказалъ онъ своимъ приближеннымъ, «если умереть мнѣ, такъ лучше умереть на полѣ чести, нежели безславно на постелѣ»...

Городъ Смоленскъ, у котораго разыгралось кровопролитное сраженіе 5-го августа, лежитъ по обѣ стороны рѣки Днѣпра; главная часть города на лѣвомъ берегу, на правомъ же расположено такъ называемое Петер-

[1]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны.

бургское предмѣстье. Самый городъ былъ окруженъ древнею стѣною, сложенною изъ камня и кирпича еще во время Годунова; къ стѣнѣ присыпанъ валгангъ, а въ верхней части ея были прорѣзаны зубцы.

Рвы имѣли слабую фланговую оборону. На западной сторонѣ города, между нынѣшними предмѣстьями Красненскимъ и Мстиславльскимъ находился такъ называемый Королевскій бастіонъ. Онъ выдавался изъ крѣпостной ограды такимъ образомъ, что три его бастіона обращены въ поле, а два къ сторонѣ города; ровъ передъ первымъ бастіономъ сухой, а передъ послѣдними двумя водяной. Передъ нѣкоторыми частями городской ограды имѣлся прикрытый путь.

Въ Смоленскѣ трое воротъ: Малаховскіе на южной окраинѣ города; къ западу отъ нихъ лежитъ предмѣстье Мстиславльское, а къ востоку Рославльское и Никольское. Изъ послѣдняго-то ведутъ въ городъ вторые ворота—Никольскіе и наконецъ третьи ворота—Днѣпровскіе, обращенные къ сторонѣ рѣки. Эти Днѣпровскіе вороты извѣстны по часовнѣ съ чудотворнымъ образомъ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Кромѣ воротъ въ городской стѣнѣ имѣлись еще два пролома: одинъ влѣво отъ Днѣпровскихъ воротъ, именуемый Днѣпровскимъ, а другой въ с.-в. углу ограды, называемый Раченскимъ. Оборона Смоленска усиливалась: съ западной стороны р. Чуриловкою, а съ восточной — р. Рачевкою. Обѣ эти рѣчки текутъ въ оврагахъ съ крутыми берегами.

Приказаніе идти на защиту Смоленска Дохтуровъ

получилъ 4-го августа въ 4 часа ночи. Корпусъ въ это время былъ у деревни Дивасъ, близъ Ракитни [1].

Еще до разсвѣта, оставивъ обозы на правомъ берегу Днѣпра, томцы вступили въ г. Смоленскъ и заняли назначенные имъ для обороны участки. Одна бригада 24-й пѣхотной дивизіи обороняла предмѣстье Красненское, другая Королевскій бастіонъ; на послѣднемъ-же была размѣщена часть артиллеріи. Для сообщенія съ правымъ берегомъ Днѣпра были перекинуты, сверхъ постояннаго, еще два моста. На правой сторонѣ рѣки выше и ниже Смоленска были поставлены сильныя батареи, для обстрѣливанія доступовъ къ западной и къ восточной окраинамъ города.

Къ вечеру 4-го числа французская армія стояла полукольцомъ вокругъ города. На лѣвомъ крылѣ непріятеля противъ Красненскаго предмѣстья стали три дивизіи Нея.

5-го августа съ разсвѣтомъ началась перестрѣлка. Французы постепенно сгущали свои цѣпи; огонь томцевъ дѣлался все живѣе и живѣе. Превосходный въ числѣ противникъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ успѣлъ уже завладѣть окраиной предмѣстья. Въ 8 часовъ утра, по приказанію Дохтурова, была произведена общая контръ-атака, и французы повсюду были выбиты въ поле. Здѣсь томцамъ впервые пришлось сойтись въ рукопашную съ французами.

Бой продолжался съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ

[1] Богдановичъ. Истор. отечественной вой

10 часовъ утра въ Смоленскъ пріѣхалъ Барклай-де-Толли. Съ террасы Малаховскихъ воротъ главнокомандующій и Дохтуровъ видѣли, какъ полки 24-й пѣх. дивизіи Лихачева, сформированные изъ сибиряковъ, безпрестанно кидались впередъ, не смотря на неоднократныя приказанія — не выходить изъ черты предмѣстій. Лишь только приближались непріятельскіе стрѣлки, части 24-й пѣх. дивизіи выбѣгали имъ на встрѣчу, раздавалось «ура»..., и всѣ усилія начальниковъ умѣрить рвеніе солдатъ были напрасны [1]).

Около полудня Наполеонъ лично убѣдился въ отступленіи Багратіона. Тогда великій полководецъ рѣшаетъ: переправиться черезъ Днѣпръ гдѣ нибудь выше Смоленска и отрѣзать I армію отъ II. Но поиски бродовъ были безуспѣшны, и Наполеонъ дѣлаетъ распоряженія о новой атакѣ Смоленска.

Около 3 часовъ пополудни у непріятеля противъ нашего праваго фланга взвилась ракета, за нею другая и третья. За этимъ сигналомъ противникъ открылъ по городу страшную кононаду. Болѣе 200 орудій стрѣляли по Смоленску. Усиленная стрѣльба очевидно предвѣщала общее наступленіе французовъ. Дѣйствительно вскорѣ непріятельская кавалерія лихо атаковала нашу конницу. Послѣдняя по своей малочисленности должна была отступить. Затѣмъ пѣхота противника выбила русскихъ изъ всѣхъ предмѣстій города; только городскія стѣны остановили наступленіе французовъ.

[1]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны, стр. 26

Королевскій бастіонъ должна была атаковать французская дивизія Маршана. Но Ней, считая это укрѣпленіе сильнѣе, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ, воздержался отъ атаки бастіона.

Главный ударъ Наполеонъ заносилъ на нашъ центръ. Но и здѣсь французы могли выбить русскихъ только изъ предмѣстій. Оборона городской стѣны представляла для атакующаго непреодолимую преграду.—Обѣ стороны дрались съ необыкновеннымъ мужествомъ. Противники были достойны другъ друга; и русскіе и французы несли страшныя потери.

Смоленскъ въ это время обращался въ груду развалинъ и пепла; во многихъ частяхъ города начались сильные пожары.

Въ четвертомъ часу пополудни генералъ Дохтуровъ, видя, что непріятель вводитъ въ дѣло все новыя и новыя силы, просилъ главнокомандующаго о помощи. Барклай-де-Толли отвѣчалъ: «передайте Димитрію Сергѣевичу, что отъ его мужества зависитъ сохраненіе всей арміи», и послалъ на подкрѣпленіе защитниковъ Смоленска 4 пѣх. див. принца Евгенія Виртембергскаго и Л.-Гв. Егерскій полкъ. Въ пятомъ часу дня французы усилили свой артиллерійскій огонь; канонада сдѣлалась адскою; весь городъ былъ въ пламени. На городскихъ улицахъ и площадяхъ столпились смоляне. Увѣренные въ томъ, что французовъ не допустятъ до Смоленска, они остались въ городѣ. Теперь непріятельскіе артиллерійскіе снаряды вырывали изъ ихъ

среды сотни жертвъ. Наши резервы также не могли найти себѣ укрытія.

Въ началѣ шестаго часа французы вновь произвели общій штурмъ. Положеніе томцевъ было критическое: но въ это самое время подоспѣли подкрѣпленія. На выручку 24-й пѣх. дивизіи пришли полки Кременчугскій и Минскій. Они сейчасъ вступили въ жаркій бой съ непріятелемъ. Другіе полки, приведенные принцемъ Евгеніемъ, подкрѣпили центръ и лѣвый флангъ.

Атака противника была повсюду отбита.

Наполеонъ, видя безуспѣшность и этого послѣдняго штурма вновь перешелъ къ канонадѣ, а въ 7 часовъ опять возобновилъ атаку. Дивизія Лихачева, подкрѣпленная Кременчугскимъ и Минскимъ пѣхотными полками и 30-мъ и 48-мъ егерскими, отбила всѣ атаки Нея и наконецъ вытѣснила французовъ окончательно изъ Красненскаго предмѣстья.

Мало-по-малу ревъ орудій сталъ затихать, и, наконецъ, къ 9 часамъ вечера бой кончился.

Ни геній Наполеона, ни храбрыя и сильныя въ числѣ его войска не могли одолѣть стойкости русскаго солдата. Яркая звѣзда великаго полководца здѣсь, подъ Смоленскомъ, начала меркнуть.

Нашъ историкъ отечественной войны говоритъ, что ожесточеніе, съ какимъ сражались наши воины въ достопамятный день 5-го августа, превосходитъ всякое вѣроятіе: раненые, не чувствуя боли, остава-

лись въ пылу боя, исходили кровью и падали отъ истощенія силъ.

Въ этотъ день томцы впервые выдержали жестокій бой и тогда-же поражали современниковъ своими безстрашными атаками.

Барклаи-де-Толли, видя невозможность удержать за собою пылающія развалины Смоленска, приказалъ командиру 6-го корпуса очистить городъ. Къ разсвѣту томцы, со всѣми войскали Дохтурова, вывезя раненыхъ и всю артиллерію стали постепенно переходить на правый берегъ Днѣпра. Томцы съ трудомъ пробирались по улицамъ Смоленска между развалинами и пламенемъ; трупы павшихъ поминутно заграждали имъ дорогу.

Смоляне съ воплями отчаянія вмѣстѣ съ войсками покидали городъ. Наши начальники во главѣ съ генераломъ Дохтуровымъ всѣми возможными мѣрами старались облегчить участь этихъ несчастныхъ. Стариковъ и дѣтей они приказывали сажать на лафеты и повозки, раздавали деньги и ободряли словомъ.

До зари еще всѣ наши войска перешли въ Петербургское предмѣстье; мосты были разрушены. При первыхъ лучахъ восходящаго солнца въ Смоленскъ вступили передовыя части французовъ. Пожаръ въ это время уже обхватилъ весь городъ,—онъ былъ такъ силенъ, что Наполеонъ сравнивалъ его съ изверженіемъ Везувія. Вскорѣ и самъ императоръ французовъ въѣхалъ въ занятый, но не во взятый имъ городъ.

Утромъ 6-го августа Томскій полкъ узналъ, что 2-ая армія выступила съ рѣки Колодни, по московской

дорогѣ, къ Соловьевой переправѣ на Днѣпрѣ. Говорили, что кн. Багратіонъ долженъ былъ оставить у Заболотья сильный арріергардъ, который бы прикрылъ московскую дорогу.

Между тѣмъ непріятель приступилъ къ наводкѣ мостовъ черезъ Днѣпръ. Это вынуждало Барклая-де-Толли какъ можно скорѣе перевести 1-ю армію съ петербургской дороги на московскую, т. е. исполнить опасный фланговый маршъ.—По диспозиціи главнокомандующаго войска для этого марша-маневра были раздѣлены на двѣ колонны. Томцы, въ составѣ 6-го корпуса, вмѣстѣ съ 5 пѣхотнымъ, 2 и 3 кавалерійскими корпусами были назначены въ составъ первой колонны, которою командовалъ генералъ Дохтуровъ. Ему предписывалось: выступить въ 7 ч. вечера и слѣдовать по петербургской дорогѣ къ д. Стабнѣ, откуда по проселочной дорогѣ повернуть на Прудище, гдѣ имѣть ночлегъ, а 8-го числа продолжать дальнѣйшее движеніе къ Соловьевой переправѣ. У послѣдней предполагалось соединеніе обѣихъ колоннъ.

Маршъ маневръ первая колонна исполнила въ точности по диспозиціи, и 8-го къ вечеру томцы были у Соловьевской переправы. Къ этому времени сюда-же подходила вторая колонна, часть войскъ которой выдержала жестокій бой при Лубинѣ. Багратіонъ не оставилъ арріергарда у Прудищева-Заболотья, и потому положеніе второй колонны въ эти дни было очень опасное.

8-го августа всѣ части 1 арміи, а въ ихъ составѣ

и Томскій полкъ, перешли черезъ Днѣпръ и стали на дорогѣ къ Дорогобужу. Когда войска переходили по мостамъ у Соловьева — пронесли чудотворный образъ Смоленской БОЖІЕЙ МАТЕРИ. Полки разступились и съ благоговѣніемъ молились Св. Иконѣ.

9 августа армія Барклая дошла до Усвятья на р. Ужѣ. На полковыхъ бивакахъ разсказывали, что здѣсь предполагается остановка для встрѣчи непріятеля. Но потомъ оказалось, что эта позиція Багратіономъ была признана за неудобную для боя, и въ ночь съ 11 на 12 арміи отступили къ г. Дорогобужу. Всѣ были увѣрены, что на позиціи у этого города русскіе будутъ ждать непріятеля и дадутъ ему сраженіе. Но когда оказалось, что французы обходятъ насъ съ фланговъ, рѣшено было опять отступать. Въ ночь съ 12-го по 13 августа войска получили приказаніе начать отступленіе къ Вязьмѣ тремя колоннами. Корпусъ Дохтурова былъ въ составѣ третьей колоннѣ и отступалъ на Чоботово и Семлево.

15-го подошли къ Вязьмѣ.

На слѣдующіе дни отступленіе продолжалось: 16-го томцы ночевали у Федоровскаго, а 18-го бивакировали у Царево-Займище.

Вмѣстѣ съ арміями отступало все окрестное населеніе. Нерѣдко можно было видѣть, какъ среди полковъ шло духовенство окрестныхъ церквей съ иконами и хоругвями, окруженное своими прихожанами.

Кругомъ французовъ разгоралась народная война. Никто не дѣлалъ распоряженій о вооруженіи народа,

а народъ самъ дѣйствовалъ, кто какъ умѣлъ. Для Наполеона становилось все болѣе и болѣе необходимо пораженіе русскихъ, упорно продолжавшихъ отступленіе, несмотря на свое сильное желаніе боя. Постоянное отступленіе передъ непріятелемъ и отдача ему городовъ и селъ непривычны были для нашего воинства. На бивакахъ втихомолку называли Барклая измѣнникомъ. Трудно было нашему главнокомандующему; его планъ былъ геніаленъ, но ему приходилось считаться съ желаніемъ большинства сразиться съ противникомъ. У Царева-Займище Барклай-де-Толли опять согласился принять сраженіе съ Наполеономъ; позицію стали укрѣплять.

Впрочемъ быть или не быть сраженію уже не зависѣло отъ мужественнаго Барклая. Черезъ нѣсколько часовъ по вступленіи армій въ лагерь при Царево-Займище получено было извѣстіе о ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи быть князю Кутузову главнокомандующимъ надъ всѣми арміями и о скоромъ его прибытіи.

ГЛАВА V.

Прибытіе кн. Кутузова въ Царево-Займище.—Продолженіе отступленія.—Остановка и приготовленіе къ сраженію.—Щевардинскій редутъ. — 26 августа.—Описаніе позиціи.—Начало сраженія.—Нападеніе на Раевскаго.—Кризисъ. — Контръ-атака уфимцевъ и томцевъ. — 24-я дивизія смѣняетъ войска Раевскаго.—Новыя атаки вице-короля.—Послѣднія усилія французовъ.—Доблестное поведеніе Лихачева.—Окончаніе сраженія.—Отступленіе къ Москвѣ.—Дѣло у с. Крымскаго. — Подходъ къ столицѣ. — Совѣтъ въ Филяхъ.

17-го августа, въ 3 часа пополудни, въ Царево-Займище пріѣхалъ новый вождь русскихъ воиновъ. Въ тотъ же день онъ объѣхалъ всѣ биваки; войска встрѣчали и провожали Кутузова громкимъ «ура». Старослуживые, бывавшіе съ нимъ въ походахъ, были воодушевлены необыкновенно. «Кутузовъ», говорили они, «пріѣхалъ бить французовъ». Къ вечеру во всѣхъ частяхъ только и было разговору, что о пріѣздѣ новаго главнокомандующаго. Такъ разсказывали, что Кутузовъ, обходя построенный для него почетный караулъ, будто бы: сказалъ «ну какъ можно отступать съ такими молодцами»! Затѣмъ говорили, что когда фельдмаршалъ объѣзжалъ лагерь, надъ нимъ все время вился и какъ бы ему сопутствовалъ огромный орелъ. Вообще ожиданій и толковъ было много.

На другой день, 18-го, Кутузовъ объѣхалъ позицію у Царево-Займища, одобрилъ ее и высказался, что онъ здѣсь приметъ сраженіе съ французами.

Тѣмъ не менѣе 19-го августа, неожиданно для всѣхъ, вышелъ приказъ отступать.

Томскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими, снялся съ бивака и согласно диспозиціи двинулся на Гжатскъ; къ ночи подошли къ селу Ивашково, гдѣ и заночевали [1]).

На слѣдующіе дни отступленіе продолжалось: 20-го августа ночевали у села Дурыкина, 21-го—у Колоцкаго монастыря, а къ вечеру 22-го числа подошли къ селу Бородину. Вечеромъ этого дня распоряженій о дальнѣйшемъ отступленіи не послѣдовало, а съ утра 23-го начались какъ будто бы приготовленія къ бою. Наши колоновожатые рекогносцировали окрестную мѣстность; стали строить укрѣпленія. У деревни Шевардино воздвигался громадный редутъ, на высотѣ къ югу отъ Бородина рыли большой люнетъ, впереди деревни Семеновской и южнѣе ея—3 флеши; на правомъ флангѣ также строили батареи и окопы; самое село Бородино приводилось въ оборонительное состояніе.

Наконецъ полученъ былъ приказъ, чтобы всѣ частные и казенные обозы отправить въ г. Можайскъ; при полкахъ разрѣшалось оставить только патронные ящики и санитарныя повозки.

Не смотря на такія приготовленія въ арміи далеко еще не всѣ были увѣрены въ томъ, что отступленіе

[1]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны.

не будетъ продолжаться. На самомъ же дѣлѣ день гигантской битвы съ Наполеономъ былъ близокъ.

Въ продолженіи всего нашего отступленія противникъ неотступно шелъ за нами. 23-го августа нашъ арріергардъ подъ начальствомъ генерала Коновницына имѣлъ съ французами дѣло у Колоцкаго монастыря.

Наконецъ, 24-го утромъ непріятель приблизился къ нашей позиціи.

По распоряженію Кутузова на высотѣ между деревнями Шевардинымъ и Доронинымъ, около 2 верстъ впереди нашей главной позиціи, была выбрана и усилена передовая позиція: ее обороняли 11 тысячъ нашихъ войскъ изъ арміи Багратіона подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Горчакова.

Наполеонъ въ тотъ же день 24-го атаковалъ эту позицію. Съ 3 часовъ дня до полуночи продолжалось кровопролитное сраженіе. Отрядъ Горчакова дрался противъ чрезмѣрно большаго числа непріятеля, предводимаго самимъ Наполеономъ; шевардинскій редутъ былъ разрушенъ, оборона его стоила большихъ жертвъ, тѣмъ не менѣе войска наши отступили только тогда, когда на то было получено приказаніе главнокомандующаго.

Этотъ бой подъ Шевардинымъ, какъ потомъ узнали томцы, принесъ намъ большую пользу. Скопленіе непріятеля противъ передовой нашей позиціи ясно обнаруживало его намѣреніе повести главную атаку на лѣвый флангъ и центръ нашего главнаго расположенія.

25-го августа кругомъ томскихъ бивзковъ было все

спокойно. Только изрѣдка были слышны ружейные и картечные выстрѣлы; то стрѣляли по непріятельскимъ всадникамъ, слишкомъ близко подъѣзжавшимъ къ русской позиціи. Съ высотъ можно было наблюдать, какъ французы все болѣе и болѣе подавались вправо, какъ ихъ пѣхота занимала рощи и ложбины, и какъ ихъ артиллерія выѣзжала на холмы и пригорки. Теперь уже сраженіе было неизбѣжно; всякій сознавалъ это. Имѣлась уже диспозиція для боя; на бивакахъ начались приготовленія къ бою, а въ лагерѣ было тихо. Каждый какъ-то поневолѣ думалъ о завтрешнемъ днѣ. Вдругъ узнали, что будетъ Кутузовъ. Дѣйствительно, главнокомандующій объѣзжалъ войска. Вотъ онъ приблизился къ томскому биваку. Поздоровавшись съ людьми, фельдмаршалъ заговорилъ съ ними о скоромъ сраженіи, говорилъ простымъ, доступнымъ для глубины души каждаго языкомъ. Единодушное, громкое и продолжительное «ура» томцевъ было отвѣтомъ на слова Кутузова.

Передъ вечеромъ понесли по позиціи икону Смоленской БОЖІЕЙ МАТЕРИ; попути совершали молебствія. Духовенство шло въ богатыхъ ризахъ, кадила дымились, свѣчи теплились. Томцы, какъ и другія тысячи благочестивыхъ воиновъ, падали на колѣна, творя крестное знаменіе и молясь съ усердіемъ. Главнокомандующій встрѣтилъ икону и поклонился ей до земли [1]).

Наступали сумерки. На призывъ квартирьеровъ къ

[1]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны.

чаркѣ и къ ужину многіе изъ солдатъ отвѣчали: «не къ тому готовимся, не такой завтра день»... Затѣмъ люди надѣли чистое бѣлье и съ безупречною совѣстью улеглись у бивачныхъ огней, быть можетъ, на послѣднюю ночь. Къ ночи поднялся вѣтеръ; какимъ-то жалобнымъ воемъ гудѣлъ онъ по бивакамъ; на облачномъ небѣ только изрѣдка теплились звѣзды. Въ нашихъ лагеряхъ была полная тишина, только иногда слышны были оклики часовыхъ въ сторожевой цѣпи.

У непріятеля ярче обыкновеннаго блестѣли бивачные огни, и изъ стана ихъ поминутно раздавались привѣтствія и возгласы шумной радости. Французы радовались предстоящему сраженію; они во главѣ съ Наполеономъ не сомнѣвались въ побѣдѣ.

Наступило 26 августа. Съ разсвѣтомъ корпуса заняли назначенные имъ для обороны участки. Корпусъ Дохтурова, согласно диспозиціи, составилъ центръ боеваго расположенія армій и сталъ на позиціи отъ деревни Горокъ до большаго укрѣпленія на Курганѣ (до такъ называемой батареи Раевскаго); 7 дивизія стала на правомъ крылѣ корпуса, а 24 Лихачева—на лѣвомъ. Въ дивизіи пѣхотные полки были построены въ баталіонныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, такъ что между колоннами оставались интервалы достаточные для развертыванія баталіона. Состоявшій-же при дивизіи егерскій полкъ первоначально былъ разсыпанъ въ цѣпь впереди фронта боевой линіи [1]).

[1]) Богдановичъ. Исторія Отечественной войны.

Передъ крайнимъ правымъ флангомъ 6-го корпуса лежало село Бородино; оно было занято гвардейскими егерями. За 6-мъ корпусомъ сталъ 3-й кавалерійскій корпусъ, справа къ нему примыкалъ 4 корпусъ, а слѣва—7 корпусъ Раевскаго. Войсками праваго крыла и центра командовалъ Барклай-де-Толли, а корпусами лѣваго крыла Багратіонъ.

Въ началѣ шестаго часа утра, когда только что блеснулъ первый лучъ солнца, съ нашей батареи впереди дер. Семеновской прогремѣлъ первый пушечный выстрѣлъ; черезъ нѣсколько минутъ стопушечная французская батарея генераловъ Сорбье и Фуше стала обстрѣливать такъ называемыя Багратіоновы флеши, т. е. батареи и укрѣпленія, построенныя вблизи д. Семеновской. Почти одновременно съ началомъ этой канонады загремѣли орудія и противъ нашего центра и села Бородина. Вдали уже колыхались линіи густыхъ непріятельскихъ колоннъ.

Съ началомъ сраженія одному изъ егерскихъ полковъ 24-й дивизіи довелось быть въ числѣ первыхъ, открывшихъ знаменитое побоище 26 августа. Дѣло было такъ. Когда только-что стало разсвѣтать французская дивизія Дельзона изъ корпуса вице-короля Итальянскаго, прикрываясь неразсѣявшимся еще туманомъ, скрытно приблизилась къ с. Бородину и неожиданно атаковала гвардейскихъ егерей. Застигнутые врасплохъ наши должны были отступить, и на ихъ плечахъ одинъ французскій полкъ перешелъ по мосту черезъ р. Колочу и появился близь д. Горокъ. Для

поддержки гвардейскихъ егерей, по приказанію Барклая де-Толли, въ числѣ другихъ, былъ двинутъ и 19-й егерскій полкъ. Атакованные съ фронта и съ фланговъ французы были отбиты обратно за рѣку и мостъ черезъ Колочу сожженъ.

Вскорѣ послѣ этого дѣла непріятель выдвинулъ къ югу отъ Бородина большую батарею, которая стала обстрѣливать высоты у д. Горокъ и батарею Раевскаго. Подъ прикрытіемъ этого артиллерійскаго огня 3 французскихъ пѣхотныхъ дивизіи съ одною кавалерійскою продвигались отъ Бородина вверхъ по р. Колочѣ къ мостамъ, заранѣе устроеннымъ непріятелемъ. Еще южнѣе противъ Семеновскаго виднѣлись огромныя массы кавалеріи противника.

Между тѣмъ на лѣвомъ крылѣ канонада была страшная; по временамъ она сливалась въ одинъ адскій гулъ, отъ котораго дрожала вся окрестная мѣстность. У Багратіона шла отчаянная борьба за Семеновскія высоты. Минутами тамъ артиллерійскій огонь затихалъ; тогда цѣлыя тучи непріятельской конницы, устремлялись на защитниковъ Багратіоновыхъ флешей. Но повидимому наши войска, построенныя въ каре, лихо отражали всѣ атаки конницы.

Въ девятомъ часу утра три дивизіи вице-короля переправились черезъ Колочу и повели атаку противъ Курганной батареи Раевскаго. Изъ корпуса этого генерала восемь баталіоновъ были уже отправлены на помощь Багратіону. На поддержку 7 корпуса были присланы изъ 24 дивизіи 19 и 40 егерскіе полки.

Раевскій съ перемѣннымъ успѣхомъ держался на батареяхъ. Французы поминутно возобновляли атаки все новыми и новыми силами. Между тѣмъ войска Раевскаго отъ множества убитыхъ и раненыхъ пришли «въ совершенное ничтожество», и къ довершенію всего у нашихъ не хватило зарядовъ. Непріятель выбилъ русскихъ изъ укрѣпленій, т. е. овладѣлъ однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ Бородинской позиціи. Наша линія была прорвана и, если бы войска вице-короля утвердились на курганѣ и двинулись далѣе въ значительныхъ силахъ, мы были-бы поставлены въ опасное положеніе.

Къ французамъ подходили уже подкрѣпленія, чтобы развить этотъ ихъ успѣхъ.

Но великъ БОГЪ земли русской! Случилось такъ, что въ эту критическую минуту къ батареѣ Раевскаго ѣхалъ съ приказаніемъ отъ Барклая-де-Толли маіоръ Левенштернъ, и почти одновременно съ нимъ отъ деревни Горокъ съ порученіемъ отъ главнокомандующаго скакалъ на лѣвый флангъ позиціи генералъ Ермоловъ, ведя за собою двѣ конныя роты.

Когда маіоръ Левенштернъ подъѣхалъ къ курганной батареи, онъ съ горестью увидѣлъ, что укрѣпленіе находилось уже въ рукахъ французовъ.

Левенштернъ отлично понялъ, что нельзя было медлить ни минуты для отнятія батареи обратно отъ непріятеля.

Сопровождавшій маіора поручикъ Варденбургъ обратилъ его вниманіе на одинъ баталіонъ, стойко дер-

жавшійся въ сомкнутомъ строю вправо отъ редута. Тогда Левенштернъ подскакалъ къ командиру этого баталіона, и, отрекомендовавъ себя адъютантомъ Барклая-де-Толли, предложилъ ему отдать баталіонъ въ его, маіора, распоряженіе. Этотъ баталіонъ, выдѣлявшійся своею стойкостью на полѣ битвы, — былъ никто иной, какъ баталіонъ томскаго полка [1]).

Баталіонный командиръ охотно согласился на предложеніе Левенштерна и скомандовавъ повелъ баталіонъ «съ опущенными штыками» на батарею.

Въ это же время скакавшій, какъ мы уже сказали, мимо курганной батареи генералъ Ермоловъ, видя, что важный пунктъ нашей позиціи перешелъ къ непріятелю, схватилъ баталіонъ уфимскаго полка, пристроилъ къ нему отступающія войска Раевскаго и толпою въ образѣ колонны, также бросился выбивать французовъ изъ укрѣпленія.

Когда уфимцы поравнялись съ томскимъ баталіономъ, они грянули «ура», но томцы еще молчали. Когда послѣдніе сошлись съ непріятелемъ лицомъ къ лицу, маіоръ скомандовалъ «къ атакѣ», и томцы съ громкимъ ура стремительно атаковали французовъ. Дрались штыкомъ и прикладомъ. Французскій генералъ Бонами съ 30 полкомъ оборонялся отчаянно, но не могъ держаться. Курганная батарея была отбита. Выбитый изъ укрѣпленія противникъ былъ атакованъ частями 12 и 26 пѣхотныхъ дивизій во флангъ что довершило его разстройство.

1) [illegible] В. С[illegible] Богдановичъ. Исторія [illegible] стр. [illegible]

Кризисъ для насъ кончился благополучно. Какъ разъ въ эту минуту къ Курганной батареи приблизился Барклай-де-Толли. Его спокойствіе поражало всѣхъ: многіе изъ свиты главнокомандующаго были убиты или ранены.

Замѣтивъ крайнее разстройство войскъ Раевскаго, оборонявшихъ батарею, Барклай приказалъ смѣнить ихъ 24 дивизіею Лихачева, войска 7 корпуса были отведены за кавалерію [1]).

Только что полки дивизіи Лихачева стали расходиться по указаннымъ имъ участкамъ, какъ былъ убитъ начальникъ штаба 6-го корпуса, полковникъ Монахтинъ. Обходя укрѣпленіе, онъ остановился и, обращаясь къ людямъ, сказалъ: «эта батарея—Россія, отстоимъ ее грудью богатырскою»... При послѣднемъ словѣ Монахтинъ палъ смертельно пораженный въ грудь картечью. 24 дивизіи предстояло еще много дѣла [2]).

Въ первомъ часу дня войска вице-короля повели новую атаку на Курганную батарею, имъ на помощь двигалась молодая гвардія и резервная кавалерія. Непріятельскія батареи съ страшною силою продолжали громить нашу позицію.

Вдругъ на лѣвомъ флангѣ противника произошло какое-то смятеніе. Атака пріостановилась. Впослѣдствіи томцы узнали, что причиною этого замѣшательства у французовъ было появленіе нашей конницы на ихъ лѣвомъ флангѣ и въ тылу.

[1]) Богдановичъ. Исторія отечествен[illegible]
[2]) Богдановичъ. Исторія отечественной [illegible]

Когда Наполеонъ убѣдился въ благополучіи своего лѣваго фланга, онъ приказалъ возобновить атаку на Курганную батарею.

Французскія дивизіи: Брусье, Морана и Жерара, поддержанные слѣва войсками дивизіи Шастеля, были назначены для нападенія съ фронта и съ праваго фланга; дивизія Варье и дивизія Лоржа должны были обойти курганное укрѣпленіе съ лѣваго фланга.

Барклай-де-Толли, замѣтивъ приготовленія противника, приказалъ 4 пѣхотному корпусу стать въ 1 линіи, лѣвѣе и позади батареи Раевскаго, за 4 корпусомъ стали Преображенскій и Семеновскій полки, а за послѣдними 2 и 3 кавалерійскіе корпуса.

Въ 2 часа пополудни послѣ усиленной канонады французы повели новую атаку на нашъ центръ. Непріятельскіе кирасиры опрокинули часть 6 корпуса, стоявшую правѣе батареи, въ такъ называемый Горицкій оврагъ.

Вслѣдъ засимъ другой кирасирскій полкъ противника, безстрашно понесся прямо на батарею и, казалось, готовъ былъ перенестись черезъ ровъ на брустверъ: лихіе отдѣльные всадники заскакивали черезъ горжу.

Эту атаку полки 24 дивизіи отбили съ большими потерями для непріятеля.

Неудача не остановила французовъ. Кавалерійскій корпусъ Латуръ Мобура и гвардейскіе Саксонскіе кирасиры сдѣлали новую попытку сломить наше упорное сопротивленіе. За этою кавалеріею шли три пѣхотныя дивизіи вице-короля. Латуръ Мобуръ атако-

валъ въ обхватъ батареи съ лѣваго фланга, гвардейская конница понеслась правѣе батареи, а пѣхота атаковала съ фронта. Эта атака была необыкновенно стремительна. 24 дивизія оборонялась отчаянно. Томцы, какъ и другіе полки доблестной дивизіи, не смотря на невѣроятныя потери, не хотѣли уступить противнику ни пяди своей позиціи.

Самъ начальникъ дивизіи, генералъ Лихачевъ, среди грома выстрѣловъ и крика сражающихся возбуждалъ своихъ подчиненныхъ къ геройскимъ подвигамъ. Слабый отъ изнурительной болѣзни генералъ не могъ сѣсть на коня, не въ состояніи былъ даже много двигаться, но онъ не оставилъ своей дивизіи и былъ во главѣ доблестныхъ защитниковъ Курганной батареи. Сидя на стулѣ въ углу укрѣпленія, Лихачевъ съ необыкновеннымъ спокойствіемъ дѣлалъ распоряженія; его хладнокровіе, его готовность умереть передались и начальникамъ, и людямъ. Наконецъ настало кризисъ: отстоять батарею, не было никакой возможности. Тогда доблестный начальникъ дивизіи томцевъ собралъ свои послѣднія силы и, во главѣ оставшихся въ живыхъ изъ дивизіи, бросился въ толпу непріятеля, «чтобы погибнуть вмѣстѣ съ потерею залога, ввѣреннаго его защитѣ Отечествомъ. Уже храбрый воинъ, пораженный нѣсколько разъ штыками, былъ повергнутъ на землю, но непріятели, узнавъ въ немъ русскаго генерала, остановили смертный ударъ, готовый поразить его [1])».

[1]) Бог[illegible], Исторія отечественной войны и Михайловск[illegible] [illegible]ской. Біографія Лихачева.

Пѣхота вице-короля заняла Курганныя укрѣпленія, а остатки 24 дивизіи отошли назадъ; скоро онѣ были остановлены и приведены въ порядокъ.

За отступленіемъ дивизіи Лихачева, конница противника атаковала части 4 и 6 корпусовъ. Съ нашей стороны была выдвинута также значительная масса кавалеріи. Завязалось большое кавалерійское дѣло; оно кончилось тѣмъ, что нашъ центръ отошелъ саженъ на 400 назадъ.

Мало-по-малу сраженіе затихало. Противники, не побѣдивъ одинъ другого, прекращали свои усилія. Только съ лѣваго крыла нашей позиціи была еще слышна жаркая перестрѣлка.

Къ 6 часамъ вечера бой повсюду затихъ. Русскіе остались на полѣ сраженія, и на завтра они были готовы продолжать кровавую борьбу.

За отличіе въ этомъ сраженіи командиръ Томскаго полка, подполковникъ Поповъ, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени, 8 офицеровъ разными знаками отличій [1]) и всѣмъ бывшимъ въ сраженіи нижнимъ чинамъ пожаловано по пяти рублей на каждаго [2]).

Ожиданіе всѣхъ, въ томъ числѣ и томцевъ, что завтра, 27, сраженіе возобновится — не сбылось. Разсказывали, что самъ Кутузовъ первоначально за окончаніемъ кроваваго Бородинскаго дня предполагалъ на другой день атаковать непріятеля; но когда главнокомандующему стали извѣстны точныя свѣдѣнія о

---

[1]) Грабовскій. Хроника полковъ 37-й пѣх. див.

[2]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны.

потеряхъ, онъ отказался отъ намѣренія вступить въ новый бой съ непріятелемъ и приказалъ отступать.

27 августа еще до разсвѣта томцы снялись съ позиціи и потянулись по старой Смоленской дорогѣ къ г. Можайску. Пройдя послѣдній остановились у д. Жуковой.

28 числа отступленіе продолжалось; Томскіе баталіоны сдѣлали 18 верстъ и заночевали у д. Землина.

Въ этотъ день Томскій полкъ былъ назначенъ въ составъ арріергарда, которымъ командовалъ генералъ Милорадовичъ [1]).

29 августа главныя силы нашихъ армій отступили за рѣку Нару къ селенію Крутицамъ, а арріергардъ расположился, не доходя четырехъ верстъ до этого селенія, на позиціи у села Крымскаго.

Во все время этого отступленія непріятельскій авангардъ настойчиво насѣдалъ на наши прикрывающія части. У Крымскаго войска арріергарды развернулись въ боевой порядокъ; томцы были назначены въ составъ общаго резерва арріергарда и за тѣснотою позиціи стали за рѣчкою Польгою [2]).

Въ пятомъ часу пополудни того же дня французскій авангардъ подъ начальствомъ Мюрата атаковалъ центръ и лѣвый флангъ расположенія арріергарда. Первая атака была нами отбита. Тогда непріятель подъ покровительствомъ сильнаго огня своихъ батарей повелъ новую стремительную атаку на нашъ правый

[1]) [illegible] Исторія [illegible]

[2]) [illegible]

флангъ. Общій резервъ арріергарда былъ постепенно переведенъ черезъ р. Польгу и Томскій полкъ составилъ резервъ центра. Это кровопролитное дѣло продолжалось до вечера и окончилось въ нашу пользу. Французы не могли сбить арріергарда и отступили въ разстройствѣ.

30 и 31 арміи продолжали отступленіе. Арріергардъ отступилъ въ первый день до с. Кубинскаго, а во второй до с. Малая Вязьма. Здѣсь полки 24 дивизіи узнали о назначеніи начальникомъ дивизіи, вмѣсто плѣненнаго Лихачева, генерала Фока [1]).

1 сентября главныя силы наши подошли къ Москвѣ и расположились въ 2 верстахъ отъ Драгомиловской заставы; арріергардъ же въ этотъ день сталъ у д. Сѣтуни. Послѣ боя при с. Крымскомъ противникъ преслѣдовалъ насъ вообще слабо.

Подъ стѣнами Москвы томцы ожидали кровопролитнаго сраженія. Никому изъ русскихъ не хотѣлось вѣрить, что Первопрестольная будетъ сдана французамъ безъ боя. Начальники наши съ главнокомандующимъ во главѣ какъ будто бы также готовились сразиться съ Наполеономъ; такъ генералъ Беннигсенъ выбралъ по приказанію Кутузова позицію между Москвою и Воробьевыми горами, другіе генералы спѣшили ознакомиться съ этою мѣстностью. Но сраженія не произошло.

1 сентября, въ то время, когда главныя силы арміи подходили къ Москвѣ, Кутузовъ обогналъ вой-

[1]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны.

ска и пріѣхалъ на Поклонную Гору. Отсюда онъ осмотрѣлъ выбранную Беннигсеномъ позицію и призналъ, что она очень невыгодна.

Фельдмаршалъ былъ въ замѣтномъ волненіи; здѣсь отъ него требовалось много мужества и большая рѣшимость. Невыгоды позиціи при превосходствѣ непріятеля въ числѣ вынуждали главнокомандующаго къ дальнѣйшему отступленію, но для этого нужно было сдать Москву безъ боя. А что армія постоитъ за Первопрестольную—въ этомъ была увѣрена вся Россія. Что надумалъ здѣсь на Поклонной горѣ кн. Кутузовъ неизвѣстно, но только онъ приказалъ въ тотъ-же день, 1 сентября, въ 5 часовъ вечера собраться въ деревнѣ Филяхъ военному совѣту.

На совѣтѣ мнѣнія раздѣлились. Послѣ продолжительнаго совѣщанія Кутузовъ заключилъ совѣтъ слѣдующими словами: «съ потерею Москвы не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія. Уступленіемъ столицы мы приготовимъ гибель непріятелю. Я намѣренъ идти на рязанскую дорогу; знаю, что вся отвѣтственность обрушится на меня, но жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступать».

Вслѣдъ за симъ по арміи былъ отданъ приказъ объ отступленіи черезъ Москву на рязанскую дорогу; аррієргарду Милорадовича было приказано удерживать непріятеля до тѣхъ поръ, пока главныя силы не пройдутъ черезъ столицу.

ГЛАВА VI.

Отступленіе черезъ Москву и далѣе.—Смѣна арріергарда.—Фланговый маршъ.—Объѣздъ полковъ главнокомандующимъ.—Дѣйствія на сообщенія непріятеля.—Лагерь при Тарутинѣ.—Пріостановка военныхъ дѣйствій.—Положеніе нашихъ и непріятельскихъ войскъ.—Прибытіе Лористона для переговоровъ.—Тарутинское сраженіе.—Движеніе томцевъ, въ составѣ 6-го корпуса, къ Фоминскому и къ Мало-Ярославцу.—Сраженіе 12 октября.—Одновременное отступленіе воюющихъ сторонъ.—Начало преслѣдованія.—Тяжесть зимняго похода.—Наши успѣхи.—Дѣло подъ Краснымъ.—Дальнѣйшее преслѣдованіе.—Временное расформированіе Томскаго полка.

Въ 3 часа утра въ ночь на 2 сентября русскія войска потянулись отъ Драгомиловской заставы черезъ Москву на рязанскую дорогу. Вся армія шла въ одной колоннѣ, уныло, въ полной тишинѣ. Никому не вѣрилось, что Первопрестольная можетъ быть сдана. Люди думали, первое время, что ихъ ведутъ въ обходъ противъ непріятеля [1]).

Въ это время арріергардъ Милорадовича отошелъ на позицію—правымъ флангомъ къ Поклонной Горѣ, а лѣвымъ —къ Воробьевымъ горамъ. Французы стали насѣдать на арріергардъ и угрожали ему обходомъ значительныхъ силъ. Къ счастію Милорадовичу удалось

[1]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны.

заключить съ Мюратомъ перемиріе до 7 часовъ слѣдующаго утра, а къ этому часу главныя силы уже миновали столицу, и арріергардъ могъ отступать свободно.

Съ тяжелымъ, давящимъ, чувствомъ вошли томцы въ Москву. Улицы были загромождены обозами жителей, покидавшихъ городъ; ихъ отчаяніе, ихъ смятеніе болью отзывались въ грустныхъ сердцахъ нашихъ воиновъ.

Къ 5 часамъ пополудни арріергардъ успѣлъ выйти изъ Москвы и развернулся въ тысячѣ шагахъ отъ Коломенской заставы поперегъ рязанской дороги.

Послѣ непродолжительной остановки арріергардъ въ боевомъ порядкѣ продолжалъ отступленіе и, отойдя версты 4 отъ города, расположился на ночлегъ у д. Вязовки. У послѣдней деревни томцы простояли слѣдующій день 3 сентября. Говорили, что эта дневка дана для того, чтобы дать возможность москвичамъ выбраться изъ города.

Уже съ вечера 2 числа томцы замѣтили надъ Москвою зарево. Ночью пожаръ усилился, а къ утру казалось, что вся Москва въ пламени.

3 сентября къ вечеру арріергардъ Милорадовича былъ смѣненъ войсками 7 пѣхотнаго корпуса и 4 кавалерійскаго — подъ общею командою генерала Раевскаго[1]). Томцы къ ночи отошли къ селу Панки, гдѣ бивакировали главныя силы.

4 сентября главныя силы потянулись далѣе и, перейдя черезъ Москву-рѣку, заночевали у сс. Боров-

[1]) Б[illegible]ичъ. Исторія отечественной войны.

скаго-моста и Кулакова. Переходъ въ этотъ день былъ небольшой, всего около 15 верстъ, но погода была пасмурная, холодная. Только что томцы расположились на отдыхъ—со стороны Москвы раздался сильный взрывъ. Говорили, что пожаръ московскій дошелъ до пороховыхъ погребовъ и взорвалъ ихъ. Ударъ былъ настолько силенъ, что потрясъ всѣ окрестности.

5 сентября главныя силы форсированнымъ маршемъ перешли на дорогу, ведущую изъ Москвы въ Каширу, а 6 числа — томцы дошли до Боровска и на слѣдующій день здѣсь имѣли дневку.

Огромное зарево московскаго пожара по прежнему освѣщало по ночамъ своимъ зловѣщимъ блескомъ наши биваки. Съ грустью смотрѣли солдатики въ сторону Первопрестольной...

Сентябрь въ эти дни давалъ себя чувствовать; было холодно и сыро. На ночлегахъ люди устраивали себѣ нѣчто въ родѣ шалашей, разводили костры, но все это мало защищало ихъ отъ свѣжести сентябрьскихъ ночей.

Продовольствовались томцы отлично. Заботами начальства, и хлѣба, и мяса было вдоволь; нижніе чины каждый день получали винныя порціи [1]).

6 и 7 сентября Барклай - де - Толли объѣзжалъ полки своей арміи. Подъѣхавъ къ томцамъ, генералъ поздоровался съ ними и затѣмъ говорилъ съ людьми. Онъ напомнилъ имъ о Петрѣ Великомъ, о борьбѣ

[1]) [illegible] История отечественной войны.

торое было замѣтно въ полкахъ послѣ оставленія Москвы, мало-по-малу исчезло.

По вечерамъ въ полкахъ играла полковая музыка, повсюду раздавались удалыя солдатскія пѣсни.

Октябрьскіе заморозки между тѣмъ дѣлались все сильнѣе. Но теперь томцы, пользуясь свободнымъ временемъ, понастроили себѣ крѣпкихъ шалашей и землянокъ; въ нихъ люди согрѣвались отлично.

Не таково было положеніе французовъ въ Москвѣ: они чувствовали большой недостатокъ въ продовольствіи, ихъ поминутно безпокоили наши партизаны и казаки. Перехвативъ всѣ дороги отъ непріятеля, появляясь неожиданно то тутъ, то тамъ, партизанскіе отряды прервали всѣ сообщенія французской арміи съ ея тыломъ. За одно съ партизанами работало народное возстаніе, которое обняло губерніи Московскую и Смоленскую. Въ прикрытіе фуражировокъ и транспортовъ французское начальство должно было назначать цѣлые полки.

Наполеонъ сознавалъ тяжелое положеніе своей арміи, но все еще надѣялся, что нашъ ИМПЕРАТОРЪ первый будетъ просить его о мирѣ. Надежда была напрасная. Тогда 23-го сентября Наполеонъ отправилъ къ Кутузову своего генерала Лористона съ мирными предложеніями.

Когда по Тарутинскому лагерю разнеслась вѣсть, что пріѣдетъ французскій посолъ просить о мирѣ, радость была полная, національное наше самолюбіе торжествовало. Чтобы противникъ зналъ, каковъ духъ

14-го сентября состоялся военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено занять Тарутинскую позицію.

15-го числа главныя силы арміи отошли къ селу Бабенкову на р. Мочѣ. Здѣсь томцы простояли до 19-го сентября. Говорили, что генералъ Беннигсенъ предлагалъ выждать у Бабенкова непріятеля и принять сраженіе. Но 19-го числа армія отступила къ Спасъ-Куплѣ.

На слѣдующій день главныя силы вступили въ лагерь при Тарутинѣ. Этотъ лагерь съ фронта прикрывался незначительною рѣчкою Нарою, лѣвый его флангъ примыкалъ къ обширному лѣсу, что подвергало насъ внезапному обходу, и потому для прикрытія лагеря съ этой стороны были устроены засѣки; для усиленія-же фронта позиціи были воздвигнуты нѣсколько флешей.

Томцы въ составѣ 6-го корпуса стали въ первой линіи на гребнѣ высотъ, лѣвѣе Калужской дороги.

Въ Тарутинскомъ лагерѣ армія простояла до 6-го октября; въ это время боевыхъ дѣйствій не было. Полки, въ томъ числѣ и Томскій, получили укомплектованіе, людей снабдили полушубками, сапогами, офицерамъ и нижнимъ чинамъ выдали жалованье. Старослуживые отдыхали, а рекрутъ обучали стрѣльбѣ въ цѣль и необходимѣйшимъ построеніямъ.

Въ продовольствіи было большое изобиліе. Со всѣхъ сторонъ къ Тарутинскому лагерю стекались обозы съ разными продуктами. Каждый день люди получали мяс и винную порцію. Спокойствіе и сытная въ изобилі пища возвысили духъ нашихъ войскъ и то уныніе, к

Старокалужской дорогѣ. Объ этомъ, конечно, было извѣстно въ нашей главной квартирѣ.

7-го октября генералъ Дороховъ, стоявшій съ небольшимъ отрядомъ на Новокалужской дорогѣ у деревни Катова, донесъ въ главную квартиру о появленіи у села Фоминскаго, на той же дорогѣ, непріятеля силою отъ восьми до десяти тысячъ. Черезъ два дня Дороховъ дополнилъ свое донесеніе извѣстіемъ, что стоящій у Фоминскаго отрядъ противника имѣетъ лишь цѣлью прикрыть сообщенія главныхъ силъ Наполеона.

На основаніи такого донесенія главнокомандующій приказалъ генералу Дохтурову съ его корпусомъ и съ 1-мъ кавалерійскимъ двинуться къ Фоминскому и овладѣть имъ [1]).

10-го октября раннимъ утромъ томцы снялись съ бивака и вмѣстѣ съ прочими войсками генерала Дохтурова двинулись на село Аристово. Идти пришлось по дурной, совершенно испорченной отъ дождей, проселочной дорогѣ. Движеніе было очень медленно; орудія поминутно завязали въ грязи и это настолько замедляло наступленіе, что наконецъ корпусный командиръ приказалъ оставить батарейныя орудія на пути при небольшомъ прикрытіи.

Пройдя Аристово, войска Дохтурова, остановились на ночлегъ. На другой день выступленіе было назначено съ разсвѣтомъ.

Но ночью прискакалъ къ г. Дохтурову партизанъ Сеславинъ и доложилъ ему, что онъ видѣлъ недалеко

[1]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны.

нашего войска, начальство приказало зажечь на полковыхъ бивакахъ иллюминацію, вездѣ играть музыкѣ, людямъ пѣть пѣсни. Долго ликовали въ этотъ день томцы, и только съ зарею стихъ веселый говоръ на ихъ бивакѣ.

Переговоры съ Лористономъ не привели ни къ чему, и военныя дѣйствія продолжались.

Французскій авангардъ подъ начальствомъ Мюрата слишкомъ неосторожно выдвинулся впередъ къ р. Чернишнѣ. Кутузовъ рѣшилъ его атаковать 6-го октября. По диспозиціи корпусъ Дохтурова, въ его составѣ и томцы, входили въ число войскъ, предназначенныхъ подъ личнымъ начальствомъ фельдмаршала для фронтальной атаки противника [1]). Предполагалось нечаянное нападеніе всѣми силами на непріятеля. Къ сожалѣнію, изъ-за неизбѣжныхъ на войнѣ случайностей, наше наступленіе было открыто. Тѣмъ не менѣе успѣхъ дня остался за нами, французы отступили.

Томцамъ въ дѣлѣ 6-го октября или въ такъ называемомъ Тарутинскомъ сраженіи не довелось принять участія. 6-й корпусъ, подойдя къ р. Чернишнѣ, былъ остановленъ и такъ простоялъ здѣсь до конца сраженія. Подъ вечеръ Томскій полкъ съ пѣснями и съ музыкой возвратился въ Тарутинскій лагерь. На другой день былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

6-го же сентября послѣ полудня главныя силы Наполеона изъ Москвы и ея окрестностей двинулись по

[1]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны.

Старокалужской дорогѣ. Объ этомъ, конечно, было извѣстно въ нашей главной квартирѣ.

7-го октября генералъ Дороховъ, стоявшій съ небольшимъ отрядомъ на Новокалужской дорогѣ у деревни Катова, донесъ въ главную квартиру о появленіи у села Фоминскаго, на той же дорогѣ, непріятеля силою отъ восьми до десяти тысячъ. Черезъ два дня Дороховъ дополнилъ свое донесеніе извѣстіемъ, что стоящій у Фоминскаго отрядъ противника имѣетъ лишь цѣлью прикрыть сообщенія главныхъ силъ Наполеона.

На основаніи такого донесенія главнокомандующій приказалъ генералу Дохтурову съ его корпусомъ и съ 1-мъ кавалерійскимъ двинуться къ Фоминскому и овладѣть имъ [1]).

10-го октября раннимъ утромъ томцы снялись съ бивака и вмѣстѣ съ прочими войсками генерала Дохтурова двинулись на село Аристово. Идти пришлось по дурной, совершенно испорченной отъ дождей, проселочной дорогѣ. Движеніе было очень медленно; орудія поминутно завязали въ грязи и это настолько замедляло наступленіе, что наконецъ корпусный командиръ приказалъ оставить батарейныя орудія на пути при небольшомъ прикрытіи.

Пройдя Аристово, войска Дохтурова, остановились на ночлегъ. На другой день выступленіе было назначено съ разсвѣтомъ.

Но ночью прискакалъ къ г. Дохтурову партизанъ Сеславинъ и доложилъ ему, что онъ видѣлъ недалеко

[1]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны.

отъ Фоминскаго самого Наполеона; приведенный имъ плѣнный гвардейскій унтеръ-офицеръ подтвердилъ, что вся французская армія двигается уже по Новокалужской дорогѣ къ Малоярославцу.

Этимъ сообщеніемъ Сеславинъ спасъ 6-й корпусъ отъ пораженія, которое бы онъ несомнѣнно потерпѣлъ, атакуя у Фоминскаго сильнѣйшаго непріятеля, предводимаго Наполеономъ.

Пославъ донесеніе Кутузову, Дохтуровъ по собственной инииціативѣ рѣшилъ двинуться къ Малоярославцу.

Утромъ на слѣдующій день томцы двинулись изъ Аристова къ селу Спасскому. Переходъ былъ такъ же труденъ, какъ и предыдущій. Испорченныя дороги, развалившіяся переправы требовали отъ войскъ чрезвычайныхъ усилій. Лишь на разсвѣтѣ 12-го войска Дохтурова подошли къ Малоярославцу и стали южнѣе его по обѣ стороны Калужской дороги. Городъ былъ уже занятъ французами, но очень слабо—всего двумя баталіонами изъ дивизіи Дельзона [1]).

Давъ измученнымъ людямъ небольшой отдыхъ, корпусный командиръ приказалъ двумъ егерскимъ полкамъ начать атаку. Егеря выбили французовъ изъ Малоярославца, но Дельзонъ успѣлъ собрать свою дивизію и вытѣснилъ ихъ обратно изъ города.

Генералъ Дохтуровъ ввелъ въ бой еще два егерскихъ полка, и русскіе снова заняли городъ, но ненадолго: французы получили помощь отъ дивизіи Брусье, и опять Малоярославецъ перешелъ въ ихъ руки.

---

[1]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны.

Начались новыя атаки. Томскій полкъ также былъ посланъ въ городъ атаковать сильную непріятельскую колонну. Полку послѣ жестокаго боя уже удалось оттѣснить французовъ. Къ несчастью командиръ полка подполковникъ Поповъ, былъ сильно раненъ. Однако, его выбытіе изъ строя не разстроило полка и не остановило преслѣдованіе непріятеля. Командованіе надъ полкомъ принялъ маіоръ Крутыхъ, который съ присутствіемъ духа и съ большимъ мужествомъ продолжалъ вести полкъ [1]).

Но успѣхъ и этой нашей атаки былъ непродолжителенъ. Новое усиленіе французовъ заставило русскихъ снова податься назадъ.

Такъ послѣдовательно одинъ за другимъ или какъ говорятъ, «маленькими пакетами» полки 6-го корпуса посылались въ атаку. Городъ восемь разъ переходилъ изъ рукъ въ руки.

Къ 3 часамъ пополудни къ Дохтурову подошла помощь отъ 7-го корпуса, но и французы также получили подкрѣпленіе. Всѣ наши усилія завладѣть городомъ окончательно были безплодны; противникъ крѣпко держался въ церкви и домахъ, командовавшихъ надъ оврагомъ, по которому проходила большая дорога.

Упорный бой продолжался до глубокой ночи, когда войска Дохтурова и Раевскаго отошли отъ города на пушечный выстрѣлъ и, выставивъ сильныя батареи, предались отдыху. Еще до конца боя всѣ силы Ку-

[1]) Рапортъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ 4-го ноября 1812 г. № 441. (изъ хроники полковъ 37 й дивизіи Грабовскаго).

тузова потянулись къ Малоярославцу, и Наполеону путь къ Калугѣ былъ прегражденъ.

Малоярославецъ горѣлъ; французы въ ночь его оставили; — имъ оставалось только отступать по опустошенной Смоленской дорогѣ.

13-го октября на нашихъ бивакахъ стало извѣстно объ успѣхѣ, одержанномъ близь Медыни г. Иловайскимъ надъ авангардомъ Понятовскаго. Появленіе французовъ у Медыни заставило Кутузова думать, что его обходятъ съ лѣваго фланга. Опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ южныхъ губерній, фельдмаршалъ приказалъ начать отступленіе, и 14-го числа наша армія, въ томъ числѣ и 6-й корпусъ, отступила по Новокалужской дорогѣ къ с. Гончарову. Наполеонъ въ это время отступалъ на Старо-Смоленскую дорогу, такъ что въ одно и то же время противники уходили другъ отъ друга. Но, конечно, скоро отступленіе французовъ выяснилось, и тогда-то Кутузовъ началъ свое знаменитое фланговое преслѣдованіе.

Въ ночь съ 15-го на 16-е октября томцы двинулись къ полотнянымъ заводамъ. Говорили, что туда направляется армія, чтобы запереть непріятелю Медынскую дорогу. День былъ необыкновенно холодный; дулъ рѣзкій вѣтеръ; люди устали и продрогли.

Здѣсь у Полотняныхъ Заводовъ томцы узнали о занятіи русскими войсками Москвы. Объ этомъ радостномъ событіи главнокомандующій объявилъ въ приказѣ по арміи [1]). Ликованіе было полное.

[1]) Приказъ князя Кутузова 16-го октября.

Уже съ 10-го октября погода стала сильно свѣжѣть, а 16 го октября подулъ рѣзкій сѣверовосточный вѣтеръ, и температура упала до 4°; даже въ полушубкахъ люди терпѣли отъ холода.

17-го главныя силы двинулись по Медынской дорогѣ къ Адамовскому.

18-го октября ночевали въ Кременскомъ. Томцамъ въ это время уже было извѣстно, что французы отступаютъ по большой Смоленской дорогѣ.

Въ послѣдующіе дни преслѣдованіе продолжалось, и 19-го числа томцы ночевали у деревни Спасъ-Кузовы, 20-го у села Силенки, 21-го у Дубровы, 22-го у Быкова. Во всѣ эти дни переходы были неособенно велики; но морозы давали себя чувствовать. Рѣки уже замерзли, поля покрылись снѣгомъ. Вообще походъ становился съ каждымъ днемъ все труднѣе и труднѣе. По временамъ ощущался недостатокъ продовольствія.

Томцы съ большою выносливостью переносили лишенія походной жизни.

Они знали, что Кутузовъ торопился къ г. Вязьмѣ, чтобы отрѣзать Наполеона отъ Смоленска, и это заставляло ихъ забывать и голодъ и холодъ.

Къ сожалѣнію Наполеонъ, благодаря ускореннымъ маршамъ, успѣлъ въ ночь на 22-е октября съ головою своей колонны миновать этотъ городъ.

Не успѣли пройти Вязьмы французскіе корпуса: вице-короля, Понятовскаго и Даву. Ихъ настигли наши передовые отряды подъ начальствомъ Платова и Милорадовича; произошелъ упорный бой, который не

смотря на численное превосходство непріятеля окончился въ нашу пользу. Французы продолжали отступленіе въ большомъ безпорядкѣ; несмѣтное число отсталыхъ тащилось по-одиночкѣ, устилая путь своими трупами.

Какъ говорили, Наполеонъ, пройдя Вязьму, торопился къ Смоленску, гдѣ у него были заготовлены запасы продовольствія; непріятели даже разсчитывали стать тамъ на зимнихъ квартирахъ. Ожиданія ихъ не сбылись: наши войска продолжали преслѣдованіе и повсюду имѣли успѣхъ.

Простоявъ у Быкова до 24-го октября, томцы, оставаясь все время въ составѣ главныхъ силъ Кутузова, въ этотъ день двинулись черезъ г. Бѣлый къ г. Ельнѣ. Такимъ движеніемъ фельдмаршалъ снова угрожалъ пересѣчь Наполеону его путь отступленія къ Смоленску. Но великій полководецъ опять-таки предупредилъ насъ: 28-го числа въ то время, когда наша главная колонна только что подходила къ г. Ельнѣ, французы уже вошли въ г. Смоленскъ. Полное разочарованіе постигло здѣсь противника; продовольствія хватило только для гвардіи. Остальные корпуса, терзаемые голодомъ, бросились грабить магазины, но послѣдніе оказались пустыми. Только четыре дня пробылъ Наполеонъ въ Смоленскѣ и затѣмъ остатки его арміи продолжали отступленіе.

28-го томцы оставались у Ельни на дневкѣ, а затѣмъ двинулись далѣе: 29-го октября ночевали у села Балтугина, 30-го—у Лобково на Рославльской до-

рогѣ, 1-го ноября—у Шелканова на Мстиславской дорогѣ и 2-го подошли къ деревнѣ Юровой.

Во всѣ эти дни томцы шли по проселочнымъ дорогамъ, заваленнымъ глубокимъ снѣгомъ; переходы были около 25 верстъ. Холодная погода, истощеніе отъ продолжительнаго похода, недостатокъ продовольствія вызвали и у насъ сильную болѣзненность. Днями число больныхъ въ полкахъ доходило до половины состава. Тѣмъ не менѣе духъ всѣхъ нашихъ войскъ, въ томъ числѣ и томцевъ, оставался прекраснымъ; сознаніе, что гордый французъ изгоняется изъ отечества, заставляло нашихъ воиновъ забывать и голодъ, и холодъ.

Французы къ этому времени настолько уже разстроились и духовно, и матеріально, что они не отваживались вступать съ нами въ борьбу. Непріятель думалъ только объ одномъ, какъ бы ему уйти отъ насъ. Отсюда движеніе нашей главной колонны было почти безопасно; она двигалась какъ въ мирное время, а на ночь располагались по квартирамъ.

Радостныя извѣстія въ описываемые дни приходили почти ежедневно Не успѣли замолкнуть у томцевъ разговоры о побѣдѣ нашихъ партизановъ надъ корпусомъ Удино при Ляховѣ, какъ стало извѣстно о пораженіи французовъ подъ Чашниками, затѣмъ — о неудачной переправѣ непріятеля черезъ р. Вопь и т. д., однимъ словомъ, что ни день, то побѣда. Многіе были увѣрены въ скоромъ окончаніи труднаго зимняго похода; знали, что наши корпуса Витгенштейна и Чи-

чагова заходятъ французамъ въ тылъ, и потому плѣненіе непріятельской арміи считалось неизбѣжнымъ. Съ нетерпѣніемъ томцы ожидали грядущихъ событій. Въ первыхъ числахъ ноября полкамъ былъ прочитанъ приказъ по арміи отъ 29-го октября, въ которомъ Кутузовъ извѣщалъ свои войска о побѣдахъ Платова и который заканчивался такъ:

«Послѣ таковыхъ чрезвычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ непріятелемъ остается только быстро его преслѣдовать и тогда, можетъ быть, земля Русская, которую мечталъ онъ поработить, усѣется костьми его. Итакъ—мы будемъ преслѣдовать неутомимо.

Настаетъ зима, вьюги и морозы: вамъ ли бояться ихъ, дѣти сѣвера? Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости погоды, ни злобы враговъ; она есть надежная стѣна Отечества, о которую все сокрушится. Вы будете умѣть переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпѣніемъ; старые служивые дадутъ при[illegible] молодымъ. Пусть всякій помнитъ Суворова: онъ [illegible] сносить и голодъ, и холодъ, когда дѣло шло [illegible] и славѣ русскаго народа. Идемъ впередъ! [illegible] предъ нами разбитый непріятель, да [illegible] за нами тишина и спокойствіе [1])».

[illegible] колонна оставалась у с. Юро[illegible] нашъ авангардъ подъ начальствомъ [illegible] на большую Смоленскую до-

[illegible]

рогу у д. Ржавки, пропустилъ подъ сильнымъ огнемъ гвардію Наполеона, а затѣмъ атаковалъ съ большимъ успѣхомъ французскій арріергардъ.

4-го числа войска Кутузова продвинулись къ Красному и остановились въ полупереходѣ отъ него. 6-й корпусъ сталъ у д. Новоселки, правѣе Рославльской дороги.

Въ тотъ же день нашъ партизанъ Сеславинъ донесъ фельдмаршалу, что Наполеонъ отступаетъ изъ г. Краснаго къ г. Ляды; было также извѣстно, что Ней и Даву не успѣли пройти Красный. При такой благопріятной обстановкѣ Кутузовъ рѣшилъ атаковать непріятеля, направивъ главный ударъ въ направленіи на с. Доброе, т. е. на путь отступленія подходившихъ къ Красному 2-хъ французскихъ корпусовъ.

По диспозиціи корпусъ Дохтурова вмѣстѣ съ 5-мъ и 8-мъ пѣхотными корпусами и съ 1-ою кирасирскою дивизіею, подъ общею командою генерала Тормасова, составили главныя силы и должны были, наступая черезъ д.д. Зуньково, Сидоровичи, Кутьково и Сорокино къ Доброму, выйти на дорогу, ведущую изъ Краснаго къ Оршѣ; другія наши войска направлялись на тылъ и фланги непріятеля [1]).

5-го ноября въ 7 часовъ утра главная колонна Тормасова двинулась по указанному ей въ диспозиціи направленію. Вскорѣ въ окрестностяхъ загремѣли уже орудія; шедшій правѣе и нѣсколько впереди отрядъ Голицына, встрѣтивъ непріятеля, вступилъ съ нимъ

[1]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны.

въ дѣло. Связь между колоннами у насъ тогда не была налажена, и потому Тормасовъ и не зналъ подробностей дѣла у Голицына; онъ продолжалъ движеніе. Вдругъ получается отъ Кутузова приказаніе: пріостановить начатое наступленіе.

Три часа войска главной колонны стояли на мѣстѣ, затѣмъ ихъ опять двинули впередъ. Наступали медленно; дорога была завалена глубокимъ снѣгомъ, до крайности затруднявшимъ движеніе. Лишь передъ сумерками колонный авангардъ Розена вышелъ къ с. Доброму, но было уже поздно: главныя силы Даву успѣли пройти черезъ Красный, и Розену удалось захватить только арріергардъ непріятеля.

Вскорѣ томцы узнали о причинѣ неожиданной остановки въ началѣ движенія. Оказалось, что донесеніе Сеславина объ отступленіи Наполеона изъ Краснаго къ Лядамъ было не достовѣрно. Напротивъ, въ тотъ же день 5-го ноября императоръ французовъ съ цѣлью открыть путь Даву рѣшилъ самъ атаковать наши войска, наступавшія на д. Уварово, т. е. отрядъ Голицына.

Наступленіе французовъ возбудило опасеніе осторожнаго Кутузова, и первымъ его распоряженіемъ было приказаніе Тормасову остановиться. Сознаніе величія Наполеона дѣлало нашего главнокомандующаго очень осторожнымъ.

Князь Голицынъ, атакованный превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, вначалѣ пріостановилъ свое движеніе, но затѣмъ, когда войска Милорадовича стали

тѣснить Даву съ тыла, онъ перешелъ въ наступленіе и вынудилъ французовъ перейти отъ атаки къ оборонѣ. Сопротивленіе непріятеля было упорно, но непродолжительно; онъ сталъ отступать еще ранѣе присоединенія всѣхъ войскъ Даву.

Только при донесеніи объ успѣхѣ Голицына фельдмаршалъ послалъ Тормасову приказаніе продолжать движеніе, но безцѣнное время было пропущено: какъ мы знаемъ уже—у Добраго былъ настигнутъ только арріергардъ Даву.

Вечеромъ 5-го числа томцы бивакировали между Краснымъ и с. Добрымъ, фронтомъ къ Оршѣ. Всю ночь вокругъ нашихъ биваковъ бродили, какъ тѣни голодные, замерзающіе французы; они не страшились быть взятыми въ плѣнъ и только молили нашихъ солдатиковъ дать имъ кусокъ хлѣба.

Къ вечеру того же дня въ Доброе прибылъ Кутузовъ. Разсказывали, что главнокомандующій былъ въ полной мѣрѣ доволенъ дѣйствіями своихъ войскъ. До двадцати тысячъ плѣнныхъ, нѣсколько орловъ, 116 орудій, обозъ были нашими трофеями. Фельдмаршалъ какъ-будто бы помолодѣлъ; онъ впервые со дня прибытія въ армію пустилъ своего бѣлаго коня вскачь. Подскакавъ къ колоннѣ Л.-Гв. Преображенскаго полка и указавъ рукою на толпы плѣнниковъ, Кутузовъ громко крикнулъ: «ура». Преображенцы, а за ними и стоящія вблизи части подхватили этотъ возгласъ истинной радости, и далекимъ эхомъ могучее русское «ура» разнеслось по окрестностямъ.

6-го и 7-го ноября томцы оставались въ окрестностяхъ г. Краснаго; съ слѣдующаго дня преслѣдованіе продолжалось. Томскій полкъ продолжалъ оставаться въ составѣ главной колонны.

Отъ Краснаго войска Кутузова шли медленно небольшими переходами, на ночлеги по прежнему расходились по окрестнымъ уцѣлѣвшимъ деревнямъ.

12-го ноября томцы подошли къ г. Копысю; переправившись 14-го черезъ Днѣпръ, двинулись черезъ с. Круглое къ с. Михеевкамъ, куда прибыли 17-го; 18-го здѣсь была дневка. Оттепели съ 6-го по 9-е ноября опять смѣнились морозами; были дни, когда температура по ночамъ падала до 30 градусовъ.

Въ Копысѣ войска нѣсколько запаслись продовольствіемъ, офицерамъ было выдано жалованье.

Извѣстія о нашихъ успѣхахъ были часты; полъ года тому назадъ страшная, пятисоттысячная, армія великаго императора теперь превратилась въ жалкіе остатки. Но радость томцевъ и всѣхъ нашихъ войскъ нѣсколько омрачилась, когда узнали, что Наполеонъ, обманувъ бдительность адмирала Чичагова, съ остатками своихъ войскъ успѣлъ переправиться черезъ Березину и избѣгнуть плѣна.

Отъ с. Михеевки колонна Кутузова продолжала движеніе къ г. Вильно, въ который и вступила 28-го ноября.

Этимъ закончилось участіе Томскаго пѣхотнаго полка въ достопамятную кампанію 1812 года. По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, послѣдовавшему 5-го

декабря 1812 г. ввиду значительности некомплекта въ Томскомъ пѣхотномъ полку, наличные люди томцевъ, за исключеніемъ офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ, были обращены на пополненіе Уфимскаго, Шивранскаго и Бутырскаго пѣхотныхъ полковъ; оставшійся кадръ полка былъ откомандированъ въ Могилевскую губернію для новаго сформированія полка [1]).

Уже вначалѣ декабря того-же 1812 г. въ кадръ прибыли команды отъ разныхъ полковъ и рекруты, и Томскій полкъ былъ вновь сформированъ.

---

[1]) Рескриптъ ген. отъ инф. кн. Лобанову-Ростовскому.

ГЛАВА VII.

Назначеніе полка по вторичномъ сформированіи.—Краткій обзоръ передвиженій томцевъ въ 1813—15 годахъ.—Мирныя занятія.—Уставъ.—ВЫСОЧАЙШІЕ смотры 1817 и 1823 годовъ.—Частыя перемѣны квартиръ.—Увеличеніе жалованья и перемѣны въ обмундированіи.—Отношенія къ нижнимъ чинамъ.

Къ концу декабря 1812 года жалкіе остатки великой арміи Наполеона были окончательно изгнаны изъ предѣловъ нашего отечества. Но война этимъ не закончилась. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ твердо рѣшилъ продолжать борьбу съ французами до окончательнаго низложенія Наполеона, и русскія войска были двинуты за границу.

По вторичномъ своемъ сформированіи Томскій пѣхотный полкъ вошелъ въ составъ резервной арміи князя Лобанова-Ростовскаго, расположенной на пространствѣ между Гродною, Минскомъ, Пинскомъ, Ковелемъ, Люблиномъ и Остроленкой. По мѣрѣ окончательнаго устройства частей этой арміи онѣ эшелонами направлялись на усиленіе дѣйствующихъ войскъ.

Первая часть отъ Томскаго полка, а именно одинъ баталіонъ, была отправлена за границу въ составѣ эшелона Полковника Кречетникова [1]). 12 апрѣля

[1]) Военно-Учен. Арх. Росписаніе слѣдованія рез. заграницу къ дѣйств. арміи.

баталіонъ былъ въ Варшавѣ, 16 числа того-же мѣсяца перешелъ Вислу, и, слѣдуя затѣмъ далѣе чрезъ гг. Сохачевъ, Кутно, Влодаву, Позенъ, Любенъ и Лигницъ, 16 мая прибылъ къ арміи.

Съ 13 августа по 19 ноября 1813 года томцы находились при блокадѣ и сдачѣ крѣпости Модлина (нынѣ Новогеоргіевска), послѣ чего въ концѣ того же года 2-й дѣйствующій баталіонъ полка занималъ, въ числѣ прочихъ войскъ, караулы въ городѣ Лейпцигѣ, а первый дѣйствующій баталіонъ передвинулся въ герцогство Варшавское и оставался въ составѣ резервной арміи [1]).

По низложеніи Наполеона и заключеніи съ французами Парижскаго мира часть русскихъ войскъ была оставлена въ Германіи.

8 августа 1814 года въ Томскомъ полку былъ сформированъ 3-й дѣйствующій баталіонъ, а осенью того-же года томцы также были двинуты въ Германію, но изъ г. Дрездена ихъ воротили назадъ и 25 декабря полкъ уже расположился по квартирамъ въ Брестъ-Литовскѣ и его окрестностяхъ [2]).

Въ началѣ марта 1815 года, послѣ того какъ Наполеонъ тайно покинулъ островъ Эльбу и вновь появился во Франціи, русская армія, расположенная въ то время въ Царствѣ Польскомъ, опять была двинута въ Германію. Томскій полкъ также получилъ назначеніе слѣдовать за границу. Оставивъ свои квартиры,

---

1) Грабовскій. Хроника полковъ 37-й пѣх. див.
2) Грабовскій. Хроника полковъ 37-й пѣх. див.

томцы съ 29 марта по 1 мая пробыли въ герцогствѣ Варшавскомъ, и затѣмъ двинулись въ Силезію. На походѣ, въ Варшавѣ, полкъ былъ осмотрѣнъ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ КОНСТАНТИНОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, найденъ въ совершенной исправности и удостоился благодарности [1]).

Изъ Силезіи Томскій полкъ перешелъ въ Саксонію, гдѣ находился по 6 іюня; съ 6 по 20 число того же мѣсяца томцы пробыли въ Баваріи, затѣмъ—передвинулись во Францію и простояли въ ней до 20 сентября. 18 декабря 1815 года Томскій полкъ вернулся въ Россію [2]).

Расположившись по квартирамъ, томцы обратились къ своимъ мирнымъ занятіямъ. Работы было достаточно. За продолжительный, трехлѣтній, походъ обмундированіе и снаряженіе износилось, оружіе обозъ и хозяйственная часть требовали ремонта.

Въ строевомъ отношеніи также было чѣмъ заняться. Война 1812—14 гг. обнаружила намъ нѣкоторые недочеты въ обучніи нашихъ войскъ. Такъ оказалось, что люди не всегда примѣнялись къ мѣстности и потому много терпѣли отъ непріятельскаго огня, офицеры были недостаточно ознакомлены съ тактикою, въ уставахъ, въ обученіи стрѣльбѣ также было замѣчено много пробѣловъ и т. п.

Трехлѣтняя, боевая, дѣятельность полка, конечно, выработала среди томцевъ отличныхъ боевыхъ началь-

[1]) Грабовскій. Хроника полковъ 37-й пѣх. див.
[2]) Грабовскій. Хроника полковъ 37-й пѣх. див.

никовъ, и поэтому въ наступившій мирный періодъ въ полку уже не съ прежнимъ увлеченіемъ занимались мирными экзерциціями и томительными вахтъ-парадами, а серьезно занялись боевою подготовкою.

Строй оставался трехшереножнымъ. Рота по прежнему разсчитывалась на два плутонга (или взвода), плутонгъ—на два полувзвода, полувзводъ на два отдѣленія. Команды нѣсколько упростились, но число ружейныхъ пріемовъ все-таки было еще значительнымъ. Стрѣльба изъ сомкнутаго строя роты производилась или всею ротою, или плутонгами, или рядами съ фланговъ отдѣленій, полувзводовъ или плутонговъ. Наконецъ были введены нѣсколько колонныхъ формъ и появился разсыпной строй.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I продолжалъ неустанно слѣдить за совершенствованіемъ СВОИХЪ войскъ, весьма часто производилъ частямъ смотры и присутствовалъ на маневрахъ. Такъ, въ 1817 году Томскій пѣхотный полкъ имѣлъ счастіе представиться ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ на смотру и маневрѣ 9 и 10 сентября подъ г. Бѣлою-Церковью, при м. Александріи, въ которомъ участвовали: 7 и 24 пѣхотныя дивизіи, 4 драгунская дивизія и артиллерія.

Для этого смотра ГОСУДАРЬ прибылъ въ Александрію еще 8 числа и остановился въ домѣ графини Браницкой. На другой день, отслушавъ литургію, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ отправиться къ войскамъ, построеннымъ на обширномъ Александрійскомъ полѣ. Пѣхота стояла развернутыми баталіонами въ три ли-

ніи; томцы составляли правый флангъ 2-й линіи, имѣя правѣе себя 47-ю легкую артиллерійскую роту, а слѣва Уфимскій пѣхотный полкъ [1]).

Объѣхавъ фронтъ всѣхъ частей ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ пропустилъ войска церемоніальнымъ маршемъ и, изъявивъ СВОЮ благодарность, отбылъ въ Александрію.

10 сентября тѣмъ же частямъ состоялся двухсторонній маневръ, послѣ котораго МОНАРХЪ объявилъ СВОЕ ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе, какъ корпусному командиру, г. Раевскому, такъ и всѣмъ дивизіоннымъ, бригаднымъ и полковымъ командирамъ. Нижнимъ же чинамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ пожаловать по рублю на человѣка [2]).

Отобѣдавъ у гр. Браницкой, ГОСУДАРЬ оставался у ней въ саду на иллюминаціи и фейерверкѣ, а затѣмъ отбылъ въ г. Кіевъ.

Въ 1823 году томцамъ вновь довелось принять участіе на Царскомъ смотру. Въ этомъ году, находясь уже въ составѣ 17 пѣхотной дивизіи, Томскій полкъ отбывалъ лагерь у м. Тимановки [3]). 2 октября здѣсь состоялся въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи парадъ, а 4 и 3 числа того-же мѣсяца двухдневный маневръ.

Какъ въ тѣ времена готовились къ ГОСУДАРЕВЫМЪ смотрамъ можно судить изъ слѣдующаго. Въ

[1]) Военно-Ученый Архивъ. Боевой поряд. 7-й и 24-й пѣх. [illegible] и рисункомъ съ показаніемъ, какъ изъ онаго строиться къ церемоніальному маршу (III отд. № 484).

[2]) Русскій Инвалидъ 1817 г. № 226.

[3]) Военно-Ученый Арх. I. 3 отд. № 501.

Томскомъ полку къ ВЫСОЧАЙШЕМУ пріѣзду было истрачено: «на офицеровъ»—12640 руб. и «на украшеніе полка» 10310 руб. [1]). Очевидно послѣ этого какими щеголями представлялись томцы ГОСУДАРЮ.

На парадѣ 2 октября и на маневрахъ 4 и 5 среди прочихъ войскъ отличились всѣ полки 17 пѣхотной дивизіи. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, найдя въ дивизіи полный порядокъ и устройство, выдѣлилъ все дивизіонное начальство, объявивъ СВОЮ особенную благодарность [2]): дивизіонному начальнику, генералъ-маіору Желтухину, бригаднымъ командирамъ и всѣмъ командирамъ полковъ дивизіи, въ ихъ числѣ и полковому командиру Томскаго полка, полковнику Живоглядову. Нижнимъ же чинамъ, по приказанію ГОСУДАРЯ, было выдано за каждый день смотра, т. е. за 2, 4 и 5 октября по одному рублю, по фунту говядины и по чаркѣ вина—на человѣка.

На октябрьскомъ смотру 1823 г., томцы послѣдній разъ представлялись ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I и черезъ два года съ небольшимъ, въ концѣ ноября 1825 г., Томскій полкъ уже оплакивалъ своего ГОСУДАРЯ.

За періодъ времени съ 1815 года по 1823 г. полкъ перемѣнилъ нѣсколько стоянокъ. Казармъ въ то время почти не было, и войска квартировали на постоѣ у жителей. Наконецъ въ 1823 г. послѣ окончанія лагеря у м. Тимановки, а именно 7 октября, томцы дви-

[1]) Военно-Ученый Арх., представленіе корп. ком. г. Сабанѣева, 3 отд. д. № 1136

[2]) Русскій Инвалидъ, 1823 г. №№ 263 и 265.

нулись на новыя квартиры въ Херсонскую губернію, въ г. Дубосары, и слѣдуя черезъ Куничевъ, Приплечье, Стратіевку, Балту и Борщи,—17-го числа того же мѣсяца пришли на мѣсто новаго квартированія [1]). Въ этой мѣстности полкъ простоялъ до 1828 г., когда началась его новая боевая служба.

Съ 1816 года послѣдовало увеличеніе жалованья офицерамъ. Съ этого года положены были слѣдующіе оклады, въ годъ: полковнику 1200 р., подполковнику 900 руб., капитану 720 руб., подпоручику 510 руб. и прапорщику 450 руб. Сверхъ этого полковому командиру были назначены особыя столовыя деньги [2]).

Съ 1802 года томцы были одѣты въ двубортный мундиръ, укороченный спереди до таліи, съ фалдами сзади и со стоячимъ воротникомъ, застегивавшимся на нѣсколько крючковъ.

Съ 1826 года такой мундиръ сталъ дѣлаться однобортнымъ. Головнымъ уборомъ съ 1807 года у нихъ служилъ весьма тяжелый киверъ изъ сукна, обшитый кожею; съ 1828 на немъ сталъ прикрѣпляться гербъ. Для домашняго обихода имѣлись фуражки.

Наконецъ, для различія офицерскихъ чиновъ, взамѣнъ носимыхъ прежде офицерами нагрудныхъ знаковъ, были введены на эполетахъ звѣздочки [3]).

---

[1]) Военно-Учен. Архивъ. д. 3 отд. № 591.

[2]) Полное Собр. Законовъ.

[3]) Висковатовъ. Одежда и вооруженіе россійскихъ войскъ.

ГЛАВА VIII.

Начало похода.—Манифестъ ГОСУДАРЯ.—Переправа черезъ Прутъ и движеніе къ Букаресту.—Назначеніе 6-го корпуса.—Вѣсти объ ИМПЕРАТОРѢ.—Томскій полкъ входитъ въ составъ отряда г. Гейсмара.—Первыя столкновенія.—Переправа у Сатунова.—Переходъ части войскъ г. Рота за Дунай.—Дѣло подъ кр. Турно.—Непривычный климатъ.—Наступленіе турокъ къ Боелешти.—Рѣшеніе г. Гейсмара и сраженіе 14—15 сентября.—Награды.—Упадокъ духа у непріятеля и занятіе Калафата.

Въ началѣ 1827 года въ войскахъ и въ народѣ сильно поговаривали о возможности войны съ Турціей. Шли толки, что турецкое правительство не соблюдаетъ условій Букарестскаго трактата, что власти султана зачастую оскорбляютъ нашъ флагъ и нарушаютъ права русскихъ подданныхъ и т. п.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I всѣми возможными мѣрами старался предотвратить борьбу съ Турціей, но турки упорствовали. Всѣ мирныя предложенія нашего ИМПЕРАТОРА турецкимъ правительствомъ отвергались или принимались съ завѣдомымъ намѣреніемъ не исполнять ихъ. Наконецъ стало ясно, что султанъ Махмудъ желаетъ воевать съ нами.

Былъ конецъ ноября мѣсяца 1827 года, когда полки второй арміи, расположенной въ Украйнѣ, въ томъ

числѣ и Томскій пѣхотный полкъ, получили приказаніе готовиться къ походу.

Въ это время томцы, подъ командою полковника Живоглядова, входили въ составъ 17-й пѣхотной дивизіи, которою командовалъ генералъ-лейтенантъ Корниловъ, дивизія эта принадлежала 6-му пѣх. корпусу генералъ-лейтенанта Рота.

Полкъ долженъ былъ идти въ походъ въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, 3 баталіонъ полка предназначался въ составъ резервной арміи.

Главнокомандующимъ надъ всѣми войсками, назначенными дѣйствовать въ Европейской Турціи, былъ назначенъ г. Витгенштейнъ знаменитый своими подвигами и побѣдами въ достопамятную войну 1812 года. Объ этомъ назначеніи томцы съ радостью прочли въ приказѣ.

Работы по изготовленію къ походу быстро подвигались впередъ. Полкъ заготовилъ 10-ти дневный запасъ провіанта, изъ котораго четырехдневную дачу сухарей люди должны были нести на себѣ въ сухарныхъ мѣшкахъ, а остальной запасъ былъ уложенъ въ полковыя фуры; затѣмъ изготовили двѣ пароконныя повозки: одну для бочки съ спиртомъ, другую для бочки съ уксусомъ, на этихъ повозкахъ долженъ былъ вестись запасъ перца въ зернѣ на два мѣсяца по комплектному числу людей.

Офицеры получили на подъемъ годовое жалованье и, кому положено, деньги на покупку верховыхъ лошадей; въ роты были выданы ручныя мельницы, составлены и приняты къ руководству разныя инструкціи и т. д.

Къ концу декабря 1827 года Томскій полкъ былъ совершенно готовъ къ выступленію; его составъ въ это время былъ слѣдующій: штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ 37, унтеръ-офицеровъ 144, музыкантовъ 65 и рядовыхъ 1539 [1]).

Между тѣмъ недружелюбныя отношенія между нашимъ и турецкимъ правительствами обострялись все болѣе и болѣе, а усиленіе войскъ непріятеля на границахъ и воззваніе султана къ своему народу заставили нашего ГОСУДАРЯ двинуть къ берегамъ Прута свои войска еще до объявленія войны.

Согласно полученнаго распоряженія 6 пѣхотный корпусъ въ первыхъ числахъ апрѣля 1828 года выступилъ изъ города Балты, гдѣ была его корпусная квартира, къ границамъ Россіи. Подойдя къ г. Рени, корпусъ предполагалъ сейчасъ-же переправиться черезъ Прутъ; но необыкновенное разлитіе этой рѣки не позволило совершить переправу немедля, и части корпуса, въ ожиданіи спада водъ, бивакировали въ окрестностяхъ г. Рени.

Наконецъ 25-го апрѣля была назначена переправа.

Въ этотъ день, раннимъ утромъ, томцы выстроились рядомъ съ другимъ полкомъ своей бригады, т. е. съ Колыванскимъ, и передъ бригадою было отслужено торжественное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ; затѣмъ по полкамъ прочитали нижеслѣдующій манифестъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ 14-го апрѣля:

---

[1]) Лукьяновичъ. Описаніе турецкой войны 1828—29 гг.

«Миръ съ Персіею, славный и полезный отечеству, не положилъ еще конца знаменитымъ подвигамъ россійскаго воинства. Брань справедливая прекращена съ одной стороны, но съ другой предстоитъ намъ новая брань, столько-же справедливая для защиты чести нашей и правъ, купленныхъ цѣною крови русской.

Великодушное терпѣніе Благословеннаго АЛЕКСАНДРА было уже истощено враждебными поступками турецкаго правительства. Послѣ сіе правительство преисполнило мѣру и явно сложило съ себя личину дружелюбія, едва утвердивъ миръ священнѣйшими клятвами. Мы идемъ пресѣчь смуты и убійства въ странахъ, намъ сопредѣльныхъ, и возстановить нарушенный миръ, на прочныхъ основаніяхъ.

Воины! сражаясь съ народами просвѣщенными, искусными въ битвѣ, вы пріобрѣли славу неувядаемую, не одною храбростью побѣждая, но и благодушіемъ. Беззавѣтное повиновеніе начальникамъ, строгое соблюденіе порядка и милосердія къ побѣжденнымъ, были всегда отличительными чертами русскихъ ратниковъ; оттого мирные граждане столько радовались вашему пришествію, и вами побѣжденные, именовали васъ спасителями. Вы сохраните и нынѣ сію драгоцѣнную славу, простирая дружелюбно руку къ единовѣрцамъ вашимъ; поражайте строптивыхъ, но щадите безоружныхъ и слабыхъ, щадите достоянія, домы, храмы и самыхъ враговъ, хотъ другую вѣру исповѣдующихъ, — такъ велитъ наша вѣра, святое ученіе СПАСИТЕЛЯ. Преклонившій къ себѣ кротостью и человѣколюбіемъ ожесто-

ченныхъ, защитившій сироту и вдовицу, наравнѣ съ храбрѣйшимъ въ бою, будетъ близокъ МОЕМУ сердцу. Воины Русскіе! вы не обманете МОИХЪ ожиданій. Съ нами БОГЪ, вѣнчающій побѣдами доблесть и правду».

Вслѣдъ за симъ войска двинулись къ переправамъ. Томскій полкъ въ составѣ главной колонны генерала Рота, переправился черезъ р. Прутъ у м. Фальчи и на слѣдующій день двинулся къ г. Букаресту.

Впереди главной колонны наступалъ авангардъ подъ начальствомъ генерала Гейсмара.

4-го мая томцы, не встрѣтивъ на пути никакого сопротивленія, вступили въ Букарестъ. Авангардъ г. Гейсмара былъ здѣсь уже съ 30 апрѣля; 288 верстъ отъ Фальчи до Букареста онъ прошелъ въ 5 дней.

Жители Букареста привѣтствовали наши войска съ изъявленіемъ живѣйшаго восторга; духовенство встрѣчало русскихъ съ образами и хоругвями, какъ избавителей столицы Валахской отъ разоренія турками, которые предполагали напасть на нее изъ Силистріи, Туртукая и Журжи. Владѣтельный князь Гика удалился за границу.

Согласно плана кампаніи 6 пѣх. корпусъ долженъ былъ занять княжества Молдавское и Валахское для доставленія русской арміи средствъ этого края и обезпеченія его отъ турецкихъ набѣговъ изъ верхнедунайскихъ крѣпостей, въ особенности изъ Рущука и Виддина [1])

[1]) Лукьяновичъ. Описаніе Турецкой войны 1828—29 гг.

По прибытіи Главной квартиры 6 корпуса въ Букарестъ авангардъ г. Гейсмара тотчасъ-же направился къ Алутѣ и 9 мая наши казаки заняли главный городъ Малой Валахіи—Краіову. Вслѣдъ за симъ для обороны Малой Валахіи былъ составленъ особый отрядъ подъ начальствомъ г. Гейсмара, въ составъ котораго вошла и 2 бригада 17 пѣх. дивизіи, т. е. полки Томскій и Колыванскій. При этомъ изъ Томскаго полка были выдѣлены двѣ роты въ отрядъ подполковника Кауфмана, наблюдавшаго за турецкою крѣпостью Турно [1]).

Войска г. Гейсмара мелкими отрядами заняли всѣ важные пункты Малой Валахіи.

Въ десятыхъ числахъ мая мѣсяца томцы узнали о прибытіи къ войскамъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-ГО. 7 мая ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО переправился черезъ р. Прутъ, по наведенному у м. Вадалуй-Исакчи мосту и направился къ крѣпости Браилову, которую осаждалъ нашъ 7 корпусъ подъ начальствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА. Разсказывали, что отъ Фальчи до Браилова ИМПЕРАТОРЪ ѣхалъ безъ всякаго конвоя, приказавъ лишь скакать впереди своей коляски нѣсколькимъ коннымъ молдаванамъ для указанія дороги. Этимъ ГОСУДАРЬ оказалъ лестное довѣріе чуждому народу. Затѣмъ много было толковъ о необыкновенной храбрости Верховнаго вождя нашей арміи подъ Браиловымъ, о Его царскихъ милостяхъ и человѣколюбіи.

[1]) Лукьяновичъ. Описаніе Турецкой войны 1828—29 гг.

До 21 мая въ Малой Валахіи турки держали себя очень мирно, но съ этого дня они стали безпокоить войска 6 корпуса. Такъ 21 числа толпа турокъ переправилась изъ Рущука въ деревню Слободзею, соединилась съ значительнымъ числомъ непріятеля, вышедшаго почти одновременно изъ Журжи, и начала производить свои обычныя опустошенія въ близь лежащихъ мѣстностяхъ.

Наши войска сейчасъ выступили на встрѣчу туркамъ и заставили ихъ отступить обратно въ свои крѣпости.

На другой и послѣдующіе дни турки вновь неоднократно выходили изъ крѣпостей, но каждый разъ были разбиваемы войсками 6-го корпуса. При этомъ Томскій полкъ принялъ участіе въ дѣлѣ 28 мая при с. Шторцахъ, окончившимся въ нашу пользу [1]).

Не успѣли у томцевъ исчерпаться разговоры о только что одержанномъ успѣхѣ при с. Шторцахъ, какъ до нихъ дошла радостная вѣсть объ удачномъ переходѣ черезъ Дунай у Сатунова 27 мая войскъ 3 корпуса. Переправа состоялась въ присутствіи ГОСУДАРЯ. Въ благополучномъ исходѣ этого труднаго предпріятія много помогли только-что возвратившіеся въ наше подданство Запорожскіе казаки.—Атаманъ ихъ, Гладкій, былъ произведенъ въ полковники и получилъ Георгія 4 ст. Въ награду доблестнымъ казакамъ НИКОЛАЙ I переѣхалъ черезъ Дунай въ простой казацкой лодкѣ, одинъ безъ свиты, гребцами были только

[1]) Грабскій. Хроника полковъ 37 пѣх. див.

запорожцы, а на рулѣ сидѣлъ самъ Гладкій.—Такимъ рыцарскимъ довѣріемъ ГОСУДАРЬ окончательно покорилъ прежнихъ непокорныхъ казаковъ.

Въ началѣ іюня генералу Роту было приказано съ одною пѣхотою и съ одною кавалерійскою дивизіями его корпуса переправиться черезъ Дунай, двинуться къ Силистріи и обложить эту крѣпость; остальныя войска 6 корпуса и въ составѣ ихъ 17 пѣхотная дивизія по прежнему были оставлены на лѣвомъ берегу Дуная для охраненія княжествъ и наблюденія за турецкими крѣпостями.

Съ переходомъ г. Рота чрезъ Дунай положеніе войскъ 6 корпуса, оставшихся въ Молдавіи и Валахіи, стало тяжелымъ: при незначительныхъ силахъ нужно было охранять пограничное пространство въ 30 миль протяженіемъ отъ Рущука до Виддина. Гарнизоны этихъ крѣпостей могли во всякое время свободно переходить Дунай у Журжи или Калафата и вторгаться въ беззащитную страну [1]). Теперь, при ослабленіи нашихъ силъ въ княжествахъ, для турецкихъ набѣговъ настало самое благопріятное время, и турки, дѣйствительно, не замедлили имъ воспользоваться.

Русскимъ войскамъ скоро удалось сдѣлать для себя безвреднымъ гарнизонъ Рущука, такъ какъ разбитые при вылазкѣ изъ этой крѣпости 22-го іюля турки болѣе не рѣшались отсюда выходить на добычу. Но зато сталъ дѣйствовать виддинскій паша, располагавшій

[1]) Мольтке. Русско-турецкая война 1828—1829 гг.

10 до 15 тысячъ вооруженныхъ солдатъ. 6 августа онъ атаковалъ часть силъ г. Гейсмара и заставилъ нашихъ отступить; затѣмъ паша вторично атаковалъ тотъ же нашъ отрядъ близъ г. Краiова, и хотя русскiе и удержались въ редутахъ, но не могли избавить окрестности отъ опустошенiй. Въ руки турокъ перешли нѣсколько нашихъ магазиновъ, а значительное число селъ и деревень были разграблены и сожжены [1]).

15 августа непрiятель заставилъ г. Гейсмара отступить къ г. Краiову и распространилъ свои набѣги по всей сѣверной части Малой Валахiи, на протяженiи 20 миль. Всѣ собранные здѣсь русскими запасы продовольствiя турками были увезены или уничтожены.

Послѣ этого набѣга противникъ возвратился въ свой укрѣпленный лагерь и, повидимому, предался отдыху.

Въ только-что описанныхъ событiяхъ Томскiй полкъ, охранявшiй южную часть Малой Валахiи,—участiя не принималъ. О турецкихъ набѣгахъ томцамъ было извѣстно, и они усилили свою бдительность.

Поджидая непрiятеля, офицеры и нижнiе чины развлекались неумолкаемыми разговорами о происходящихъ военныхъ событiяхъ; новости доходили до нихъ почти ежедневно. Въ первыхъ числахъ iюня разнеслись слухи о нашемъ неудачномъ штурмѣ крѣпости Браилова. Разсказывали, что люди 7 корпуса, увлеченные своими начальниками, дѣлали чудеса храбрости, что штурмъ

[1]) Мольтке. Русско-турецкая война 1828—29 г.

былъ необыкновенно кровопролитенъ, и что неудача произошла отъ случайностей, которыхъ предугадать было нельзя.

Подобное невеселое извѣстіе было первымъ и послѣднимъ. Послѣдующія вѣсти были уже самыя пріятныя: 6 іюня русскія войска взяли Мачинъ, 7 капитулировалъ Браиловъ, 11 сдался Гирсовъ, и 12 пала Кюстенджи.

Въ концѣ іюня томцы узнали объ отъѣздѣ изъ подъ Шумлы ГОСУДАРЯ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО направился въ Одессу, гдѣ долженъ былъ свидѣться съ ИМПЕРАТРИЦЕЮ; возвращеніе ГОСУДАРЯ къ войскамъ предполагалось въ срединѣ или въ началѣ августа.

Кое-какіе слухи доходили и изъ подъ Варны. Эту крѣпость осаждали: съ сухого пути Меньшиковъ съ 12 баталіонами, а съ моря адмиралъ Грейгъ съ семью линейными кораблями.

Передавали, что осада Варны предпріятіе очень трудное; войска наши встрѣтили тутъ массу затрудненій, а турки оборонялись съ рѣдкимъ упорствомъ.

1 іюля двѣ Томскія роты, входившія въ составъ отряда подполковника Кауфмана, наблюдавшаго за крѣпостью Турно, участвовали въ дѣлѣ у этой крѣпости. Успѣхъ былъ на сторонѣ русскихъ, и томцы отпраздновали побѣду.

Съ середины іюля стояли невыносимые жары: днемъ термометръ поднимался до 40°; ночи же были прохладныя. Столь непривычный климатъ, тяжести похода, а

иногда и недостатокъ продовольствія вызвали въ нашихъ войскахъ сильную болѣзненность. Слухи о горячкахъ и лихорадкахъ способны были-бы возбудить уныніе. Но томцы не падали духомъ; кромѣ того они знали, что ГОСУДАРЬ, возвратившійся къ кр. Варнѣ, наравнѣ со всѣми раздѣляетъ труды и лишенія похода, и первый подвергаетъ СЕБЯ всякимъ опасностямъ. Вспоминая о своемъ БАТЮШКѢ ЦАРѢ, томцы были веселы и лихо несли свою службу.

Въ первыхъ числахъ сентября Томскій полкъ, согласно полученнаго распоряженія, перешелъ черезъ р. Шилъ и прибылъ на позицію при с. Чароѣ, гдѣ генералъ Гейсмаръ, въ ожиданіи новаго наступленія противника, сосредоточивалъ почти весь свой отрядъ.

Дѣйствительно 12 сентября сераксиръ Виддинскій, Ибрагимъ-паша, выступилъ съ 26 тысячами изъ Калафата по направленію с. Боелешти. Дойдя 14 сентября до этого пункта, турки остановились на позиціи и стали укрѣпляться [1]).

Расположеніе непріятеля всего въ 7 верстахъ отъ позиціи русскихъ при Чароѣ угрожало послѣднимъ потерею сообщеній съ главною арміею. Между тѣмъ г. Гейсмаръ располагалъ лишь 4500 человѣкъ, а именно въ составъ Чаройскаго отряда вошли: Колыванскій и Томскій пѣхотные полки, 34-й егерскій полкъ, четыре эскадрона Каргопольскихъ и три эскадрона Новороссійскихъ драгунъ, казачій Золотарева полкъ и соотвѣтствующая артиллерія.

[1]) Лукьяновичъ. Описаніе турецкой войны 1828—29 г.

Начальникъ Чаройскаго отряда, отлично понимая обстановку и видя невозможность удержать позицію при Чароѣ противъ громадныхъ силъ противника пассивною обороною, рѣшилъ, не взирая на превосходство турокъ въ числѣ, идти впередъ и атаковать ихъ первымъ. Рѣшаясь на это, г. Гейсмаръ полагалъ главную свою надежду какъ на храбрость и отличное состояніе своихъ войскъ, такъ и на внезапность своего смѣлаго нападенія [1]).

Послѣдующія событія показали, что начальникъ отряда не ошибся въ своихъ разсчетахъ.

Въ тотъ же день 14 сентября отрядъ г. Гейсмара двинулся отъ Чароя по направленію къ Боелештамъ. Шли въ такомъ порядкѣ: два каре, одно изъ двухъ ротъ Томскаго полка, другое изъ двухъ ротъ 34-го егерскаго полка и между ними два батарейныхъ орудія составляли голову отряда, подъ начальствомъ командира егерей, полковника Гавриленкова. Справа и слѣва шли уступами по два каре Томскаго и Колыванскаго полковъ подъ начальствомъ командировъ этихъ полковъ, полковниковъ Живоглядова и Завадскаго; между каре двигались по три легкихъ орудія. Наконецъ два каре изъ гренадерскихъ ротъ и при нихъ два легкихъ орудія составляли резервъ подъ командою маіора Даниловича. За интервалами каре на обоихъ флангахъ слѣдовали эскадроны Каргопольскаго драгунскаго полка, а три эскадрона Новороссійскаго драгунскаго полка съ четырьмя колонными орудіями наступали въ центръ за

[1]) Л[illegible]. Описаніе турецкой войны 1828—29 г.

интервалами головныхъ каре и впереди резерва. Казаки Золотарева обезпечивали фланги [1]).

Этотъ боевой порядокъ вполнѣ соотвѣтствовалъ обстановкѣ: главную силу непріятеля составляла многочисленная кавалерія. Полубаталіонныя колонны г. Гейсмаръ употребилъ съ цѣлью удвоить свои силы въ глазахъ противника, знавшаго нашъ порядокъ строить пѣхоту каре по-баталіонно. Затѣмъ начальникъ отряда, съ намѣреніемъ увеличить свою слабую линію огня, приказалъ пѣхотѣ построиться въ двѣ шеренги [2]). Это было дѣломъ неслыханнымъ въ то время. Но Гейсмаръ не придерживался уставныхъ положеній «яко слѣпой стѣны», а вникалъ въ обстановку и умѣло къ ней примѣнялся.

Двигаться отряду пришлось по совершенно открытой мѣстности, и потому наступленіе его не могло быть не замѣченнымъ турками.

Около двухъ часовъ пополудни каре приблизились къ непріятелю на пушечный выстрѣлъ и были встрѣчены сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Наши орудія отвѣчали противнику; прочія же части, хотя и поражаемыя огнемъ многочисленной турецкой артиллеріи, продолжали безостановочно двигаться впередъ.

Позиція турокъ была очень сильна; расположенная на командующей высотѣ она прикрывалась съ фронта лощиной, которая еще болѣе затрудняла атаку.

Но ни убійственный огонь турецкихъ орудій, ни

[1]) Военно-ученый Архивъ. Журналъ диспозиціонный и историческій отряда въ Малой Валахіи.

[2]) Г. Воспоминанія о камп. 1829 г. «Р. Вѣстн.» 1867 г. № 6.

сила непріятельской позиціи не остановили храбрыхъ войскъ г. Гейсмара. Они стройно продолжали наступленіе.

Видя это, турки выслали изъ лагеря свою кавалерію, которая и понеслась въ атаку противъ нашего праваго фланга. Каргопольскіе драгуны встрѣтили это нападеніе лихой контръ—атакой и, поддержанные казаками праваго фланга, прогнали непріятельскую конницу обратно за селеніе Боелешти. Головныя и правофланговыя каре своимъ мѣткимъ огнемъ содѣйствовали драгунамъ.

Неудача не остановила турокъ. Обскакавъ свой лагерь, они появились на нашемъ лѣвомъ флангѣ и частью обрушились на казаковъ Золотарева, частью понеслись по дорогѣ къ Чарою, гдѣ оставался нашъ госпиталь и обозъ.

Три эскадрона Новороссійскихъ драгунъ съ необыкновенною неустрашимостью устремились на встрѣчу противника и при поддержкѣ гренадерскаго резерва отбросили турецкую конницу назадъ.

Съ волненіемъ смотрѣли томцы на подвиги своей кавалеріи. Тутъ же они были свидѣтелями рѣдкой стойкости своихъ товарищей по бригадѣ, колыванцевъ. Въ каре лѣваго фланга, построенномъ изъ двухъ ротъ Колыванскаго полка, непріятельскими гранатами взорвало патронные ящики. Турецкая конница замѣтила это замѣшательство и въ числѣ около четырехъ тысячъ сейчасъ же ринулась на каре. Всѣ считали колыванцевъ погибшими. Какова же была радость томцевъ,

когда атакованное каре встрѣтило турокъ выдержаннымъ спокойнымъ баталіоннымъ огнемъ. Когда разсѣялся дымъ, глазамъ всѣхъ открылась величественная картина: русское каре въ нетронутомъ порядкѣ и поле, покрытое сраженнымъ и бѣгущимъ непріятелемъ.

Между тѣмъ турецкая пѣхота не выходила изъ своего лагеря, къ которому малочисленный отрядъ Гейсмара подошелъ уже на 1500 шаговъ. Повидимому турки не желали въ этотъ день продолжать боя. Отбивъ всѣ атаки превосходной въ числѣ непріятельской кавалеріи, сохранивъ поле сраженіе за собою—русскіе были вправѣ считать себя побѣдителями.

Атаковать днемъ сильно укрѣпленный турецкій лагерь, конечно, не входило въ разсчеты г. Гейсмара, и онъ приказалъ своему отряду пріостановить наступленіе.

Наступилъ вечеръ. Турецкая кавалерія мало-по-малу убралась за свои укрѣпленія. Пользуясь этимъ, начальникъ отряда разослалъ приказаніе отступать по направленію къ Чарою. Отступали томцы недолго [1]. На серединѣ пути между Боелештами и Чароемъ имъ было приказано остановиться и отдыхать. Люди были сильно утомлены, и черезъ нѣсколько минутъ на бивакѣ все заснуло глубокимъ сномъ. Было еще совсѣмъ темно, когда по приказанію г. Гейсмара отрядъ былъ разбуженъ.

Неизвѣстность, что это значитъ, вскорѣ разъяснилась. Оказалось, что начальникъ отряда рѣшилъ вос-

[1] Т. Воспоминанія о камп. 1829 г. «Русск. Вѣстн.» 1867 г. № 6.

воспользоваться беспечностью турокъ и предпринять ночное нападенiе на ихъ лагерь.

Всей пѣхотѣ было приказано построиться въ восемь колоннъ «къ атакѣ», каждая изъ двухъ ротъ; шесть колоннъ были назначены для наступательныхъ дѣйствiй, а двѣ гренадерскiя въ резервъ. Двѣ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] полка [illegible] должны были двинуться прямо на фронтъ турецкой позицiи.

Кавалерiи и артиллерiи при пѣхотѣ не было. Говорили, что г. Гейсмаръ приказалъ имъ, во избѣжанiе шума, остаться на мѣстѣ бивака и двинуться впередъ только тогда, когда пѣхота завяжетъ перестрѣлку.

Въ глубокой тишинѣ двинулись колонны по направленiю къ непрiятельскому лагерю. Темная осенняя ночь прикрывала наступленiе, а противникъ былъ безпеченъ въ полной мѣрѣ: онъ не выставилъ ни одного часового, не выслалъ ни одного разъѣзда. Такъ безпрепятственно колонны дошли вплоть до турецкаго лагеря; только лощина и ровъ укрѣпленiя отдѣляли ихъ теперь отъ турокъ. Непрiятель же, казалось, и не чуялъ опаснаго для себя сосѣдства [1].

Въ ожиданiи сигнала для нападенiя толпы въ полнѣйшемъ молчанiи любовались картиною неимовѣрной турецкой безпечности. Большинство турокъ спало, другiе сидѣли у костровъ и курили свои длинныя трубки, нѣкоторые готовили пищу и чистили оружiе

[1] [illegible]

на коновязяхъ, разбитыхъ безъ всякаго порядка, бѣсились жеребцы...

Вдругъ сигналъ. Какъ по мановенію волшебнаго жезла всѣ наши колонны одновременно открыли бѣглый, ружейный огонь въ упоръ по лагерю. Обезумѣвшіе турки не думали защищаться; они бросились къ коновязямъ и стали уходить во всѣ стороны. Наши войска съ громкимъ единодушнымъ ура перешли черезъ лощину и ровъ, ворвались въ лагерь и тутъ-то началось повальное истребленіе охваченнаго паникою непріятеля.

Какъ потомъ оказалось, Ибрагимъ-паша бѣжалъ, однимъ изъ первыхъ; своимъ спасеніемъ онъ былъ обязанъ нѣсколькимъ арнаутамъ, которые своею грудью защищали палатку до тѣхъ поръ, пока пашѣ удалось прорѣзать выходъ съ другого конца и уйти. Въ палаткѣ наши нашли всю переписку паши, горячій кофе, дымящуюся трубку и т. п.

Но на этомъ дѣло не кончилось. Турецкая пѣхота успѣла нѣсколько изготовиться, заняла окопы и укрѣпленія лагеря и встрѣтила русскія колонны сильнымъ огнемъ. Не дрогнули войска г. Гейсмара. Колыванцы во главѣ съ своимъ командиромъ бросились на лежавшіе передъ ними окопы и выбили изъ нихъ турокъ. Вслѣдъ за симъ томцы, увлекаемые полковникомъ Живоглядовымъ, устремились на большой турецкій ретраншаментъ, который встрѣтилъ атаку убійственнымъ батальнымъ огнемъ [1]). Это не помѣшало том-

[1]) Военно-ученый Арх. Журн. диспоз. и истор. отр. из Мал. Валахіи стр. 119—120.

скимъ колоннамъ ворваться въ укрѣпленіе, выбить изъ него турокъ и захватить два орудія.

Выбитый изъ ложементовъ непріятель засѣлъ въ домахъ и за плетнями с. Боелешти. На предложеніе сдаться турки отвѣчали отказомъ. Тогда по приказанію г. Гейсмара всѣ колонны вторглись въ селеніе, объятое къ этому времени пламенемъ. Нигдѣ не находя защиты отъ русскаго штыка, турки предались бѣгству; тѣ же изъ непріятелей, которые не могли почему либо бѣжать, предпочитали умирать подъ развалинами пылающаго селенія, отказываясь отъ сдачи. На глазахъ нашихъ солдатъ они, накрывъ головы своими красными плащами, бросались въ пламя и сгорали. Все, что не успѣло бѣжать, погибло въ огнѣ или было побито. Съ обѣихъ сторонъ дрались съ ожесточеніемъ; плѣнныхъ не было. Казаки неутомимымъ преслѣдованіемъ довершили побѣду.

Въ два часа пополуночи, когда еще было темно, все было покончено. Непріятельскій лагерь, двадцать четыре знамени, семь орудій, весь турецкій обозъ, нѣсколько тысячъ лошадей, множество дорогихъ, оправленныхъ въ серебро, сабель и пистолетовъ, чубуковъ, дорогихъ ковровъ и т. п. были нашими трофеями. Потеря турокъ была громадна; у русскихъ изъ строя выбыло до 70 человѣкъ.

Г. Гейсмаръ и его войска одержали полную побѣду надъ непріятелемъ вшестеро сильнѣйшимъ.

Впослѣдствіи, когда событія кампаніи 1828 г. стали достояніемъ историка, оказалось, что въ двадцать

восьмомъ году русскія войска не одержали другой, столь рѣшительной побѣды въ открытомъ полѣ. А г-нъ Т...., участникъ кампаніи 1829 года, въ своихъ воспоминаніяхъ, разсказывая о Боелештскомъ сраженіи, говоритъ: «стоило-бы прославить громкимъ словомъ подвиги нашихъ скромныхъ героевъ въ сѣрыхъ шинеляхъ подъ Боелештами столько разъ, кромѣ того, въ тихомолку умиравшихъ, совершая звучныя дѣла [1]).

Храбрый и мужественный г. Гейсмаръ, рѣшивъ идти на непріятеля вшестеро сильнѣйшаго, укрывшагося въ укрѣпленномъ лагерѣ, разсчитывалъ на свои войска, разсчитывалъ на томцевъ. И колыванцы, и томцы, и егеря, и кавалеристы оправдали надежду своего начальника.

За сраженія 14—15-го сентября въ Томскомъ полку были награждены: одинъ офицеръ орденомъ Св. Владиміра, одиннадцать офицеровъ орденами Св. Анны 3-й и 4-й ст. и шесть нижнихъ чиновъ знаками отличія военнаго ордена. Генералъ Гейсмаръ за эту полную побѣду надъ турками былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ генералъ-адъютантомъ. Городъ Букарестъ въ знакъ признательности поднесъ ему богатую, украшенную бриллiантами, саблю при благодарственномъ письмѣ отъ лица всей Валахіи [2]).

Впечатлѣніе Боелештскаго сраженія на турокъ было громадно; разсказывали, что турецкіе солдаты въ паническомъ бѣгствѣ съ поля битвы умерщвляли своихъ

[1]) Т. Воспоминанія о кампаніи 1829 г. «Русскій Вѣстн.» 1867 г. № 6.
[2]) Лукьяновичъ. Описаніе войны 1828—29 гг.

офицеровъ, которые пытались ихъ останавливать. Валахія надолго была избавлена отъ турецкихъ опустошеній.

29 сентября пала крѣпость Варна. Извѣстіе объ этомъ знаменательномъ для русскаго оружія событіи быстро разнеслось по нашимъ и непріятельскимъ отрядамъ. У насъ повсюду, конечно, ликованіе было полное. На томскихъ бивакахъ много говорили объ этой новой побѣдѣ. Разсказывали о трудностяхъ, съ которыми была сопряжена осада Варны, о богатыхъ, царскихъ наградахъ доставшихся войскамъ осаднаго корпуса и т. п.

Не то было у противника: у нихъ вѣсть о паденіи Варны вызвала новый упадокъ духа, еще большее ослабленіе дисциплины. Генералъ Гейсмаръ не упустилъ этотъ благопріятный для себя моментъ и вновь задумалъ смѣлое предпріятіе.

Въ ночь съ 11 на 12 октября томцы вмѣстѣ съ другими частями своего отряда неожиданно были двинуты по направленію къ крѣпости Калафату. Шли всю ночь почти безъ приваловъ и, сдѣлавъ около пятидесяти верстъ, къ разсвѣту неожиданно для непріятеля подошли къ крѣпости. Устрашенные предыдущими побѣдами русскихъ и пораженные внезапностью ихъ появленія турки и не думали теперь защищаться. Они поспѣшно оставили Калафатъ, толпами убѣгая въ Виддинъ, при чемъ значительное число ихъ погибло при переправѣ черезъ Дунай. Генералъ Гейсмаръ занялъ Калафатъ [1]).

[1]) Лукьяновичъ. Описаніе войны 1828—29 гг.

Взятіе этой крѣпости было важно тѣмъ, что она совершенно обезпечивала Малую Валахію отъ турецкихъ набѣговъ съ праваго берега Дуная. Столь дорогое пріобрѣтеніе досталось безъ пролитія капли крови, а между тѣмъ крѣпостные верки Калафата были очень сильны. Турки отлично умѣли примѣняться къ мѣстности и небольшую крѣпость сдѣлали грознымъ препятствіемъ. Если-бы не удачный выборъ минуты и не неожиданность нападенія, — овладѣніе Калафатомъ потребовало-бы не 4000, а вчетверо болѣе силъ и, быть можетъ, повлекло-бы съ нашей стороны большія потери.

Вскорѣ по занятіи Калафата войска г. Гейсмара заняли небольшими отрядами мѣстечки вдоль границы Малой Валахіи, омываемой Дунаемъ, до устья р. Ольты. Сборнымъ пунктомъ былъ назначенъ Чарой.

ГЛАВА IX.

Наступленіе холоднаго времени.—Стоянка на зимнихъ квартирахъ.—Успѣхи русскихъ.—Смѣна главнокомандующихъ. Приказъ г. Витгенштейна.—Начало новой кампаніи.—Приготовленія въ отрядѣ г. Гейсмара.—Намѣреніе отряднаго начальника. — Движеніе томцевъ къ устью р. Жіо.—Взятіе Рахова.—Дальнѣйшая служба Мало-Валахскаго отряда.—Бабья тревога.—Наступленіе Скодринскаго паши.—Буря.—Ожиданіе переправы турокъ у Калафата.—Стоянка въ Урзы-ка-маре. Новое занятіе Рахова. Движеніе къ Врацѣ и стоянка у этого города. Наступленіе къ Татаръ-Базарджику.—Миръ и движеніе къ Дунаю. — Новое наступленіе и занятіе Софіи.—Окончаніе похода и награды.

Въ концѣ октября послѣ продолжительной сѣрой погоды пошли заморозки, затѣмъ выпалъ снѣгъ, и начались жестокіе морозы и вьюги. Корпуса были разведены по зимнимъ квартирамъ, и кампанія на время прекратилась. Отрядъ-же г. Гейсмара по прежнему оставался въ Малой Валахіи.

Стоянка по маленькимъ мѣстечкамъ, да еще въ столь суровое время года, была сопряжена со многими неудобствами. Валашскія селенія обыкновенно очень разбросаны: мазанки ихъ стоятъ въ безпорядкѣ, далеко одна отъ другой, и устройство послѣднихъ самое примитивное. Внутренность этого жилья представляетъ изъ себя ничто иное, какъ четырехугольную продолго-

ватую яму, изъ глубины которой нѣсколько ступеней ведутъ къ двери, продѣланной въ стѣнѣ, подпирающей конецъ крыши; въ противоположной стѣнѣ имѣются два крошечныхъ окна, заклеенныхъ бумагою вмѣсто стеколъ; направо громадная печь, а налѣво вдоль простѣнка широкія нары [1]).

Въ такихъ невзрачныхъ жилищахъ коротали томцы скучное зимнее время. Нерѣдко суровыя мятели буквально засыпали сугробами снѣга эти убогія мазанки.

Въ продовольствіи, которое томцы должны были получать отъ хозяевъ, надо думать, избытка не было.— Валахи народъ крайне лѣнивый и безпечный; сами они довольствуются только тѣмъ, что даютъ имъ коровы, овцы и козы; никакихъ запасовъ, даже сѣна, они на зиму не заготовляютъ. Отъ недостатка продовольствія и отъ сырости въ мазанкахъ и землянкахъ у томцевъ развилась болѣзненность; горячки и кровавые поносы поразили многихъ.

Душевное настроеніе томцевъ продолжало быть прекраснымъ. Не разъ они были тревожимы мелкими непріятельскими партіями, отправлявшимися на фуражировку или для нападенія на наши передовые посты. Отбивая всегда турокъ съ успѣхомъ, томцы сами предпринимали поиски непріятеля и возвращались не безъ побѣдъ.—Такая служба поддерживала подъемъ духа.

Въ свободное время въ ротахъ занимались съ людьми, прибывшими на укомплектованіе, чинили обувь, аммуницію, конскую упряжь и т. п.

[1]) Т. Воспоминанія о кампаніи 1829 г. «Русскій Вѣстн.» 1867 г. № 6.

Такъ незамѣтно подошелъ послѣдній день 1828 года и насталъ новый, 1829 годъ. Ожиданій отъ новой годины было много. Всѣ войска наши, а въ ихъ числѣ и томцы, надѣялись, что предстоящая кампанія доставитъ имъ рядъ блестящихъ побѣдъ.

Дѣйствительно, съ первыхъ же дней новаго года стали получаться радостныя извѣстія. 13 января была взята крѣпость Кале; 30 числа того-же мѣсяца сдалась на капитуляцію крѣпость Турно, 6 февраля отрядъ нашихъ охотниковъ сжегъ 29 турецкихъ судовъ близъ Никополя, 16 февраля контръ-адмиралъ Кумани взялъ г. Сизополь.

Съ конца февраля мѣсяца наступила чудная весна, въ природѣ все оживилось: луга и деревья стали одѣваться зеленью, наполняя воздухъ необыкновеннымъ благоуханіемъ.

Съ наслажденіемъ томцы встрѣтили это дивное время года. Неприглядная зимняя стоянка истомила всѣхъ, и теперь каждый спѣшилъ на воздухъ погрѣться на весеннемъ солнышкѣ; толки и пересуды о нашихъ близкихъ побѣдахъ при этомъ не умолкали.

Въ послѣднихъ же числахъ февраля получилось извѣстіе объ увольненіи по нездоровью фельдмаршала графа Витгенштейна отъ командованія арміею и о назначеніи на его мѣсто, генерала отъ инфантеріи, генералъ-адъютанта графа Дибича.

Старый главнокомандующій, разставаясь съ арміею,

отдалъ приказъ, который былъ прочитанъ томцамъ и который заканчивался такъ [1]).

«Вамъ храбрые сподвижники, вамъ неотъемлемая слава! И кому болѣе извѣстны подвиги ваши, если не мнѣ, ихъ давнему свидѣтелю. По бремени лѣтъ прощаясь съ вами, я буду утѣшаться вѣстію о дѣлахъ знаменитыхъ, коихъ ожидаю отъ васъ, подъ предводительствомъ достойнаго преемника моего, и которыми докажете свѣту пламенную любовь вашу къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству».

Въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, кромѣ мелкихъ стычекъ между передовыми постами все было спокойно. Томцы занимались обученіемъ стрѣльбѣ въ цѣль и строевыми занятіями.

Въ концѣ апрѣля часть нашей арміи перешла черезъ Дунай у Гирсова, въ серединѣ мая Дибичъ подошелъ къ Силистріи для возобновленія осады этой крѣпости, неудавшейся въ предыдущемъ году.

Главныя силы противника находились въ кр. Шумлѣ и около кр. Рущука.

Мало-по-малу въ отрядѣ г. Гейсмара также начались приготовленія, которыя намекали томцамъ, что и они долго не останутся въ бездѣйствіи. Въ чемъ именно заключались намѣренія отряднаго начальника, конечно, покуда еще никто не зналъ. Носились слухи о постройкѣ на рѣкѣ Жіо, недалеко отъ г. Краіова, лодокъ и паромовъ, говорили о сооруженіи черезъ эту рѣку двухъ новыхъ мостовъ, увѣряли, что отрядъ, поль-

[1]) [illegible] Описаніе войны 1828—29 г.г.

зуясь бездѣйствіемъ турокъ послѣ Боелештскаго сраженія, перейдетъ въ наступленіе, однимъ словомъ догадкамъ и предположеніямъ не было конца.

Въ дѣйствительности отрядъ г. Гейсмара готовился къ слѣдующему предпріятію. Турки, закупая запасы продовольствія въ Австріи, сплавляли ихъ водою изъ Виддина въ прочія дунайскія крѣпости, главнымъ образомъ въ Рущукъ, и отсюда транспортировали ихъ въ Шумлу. Главнокомандующій, съ цѣлью захвата этого пути къ продовольствію непріятеля, предписалъ г. Гейсмару утвердиться на Дунаѣ въ одномъ изъ промежуточныхъ пунктовъ между Виддиномъ и низовыми турецкими крѣпостями для прекращенія между ними всякаго сообщенія. Лично г. Гейсмаръ давно уже задумалъ эту операцію и все къ ней подготовилъ. Укрѣпленный г. Раховъ на правомъ берегу Дуная, противъ устья р. Жіо, былъ однимъ изъ таковыхъ пунктовъ, владѣя которымъ русскіе запирали Дунай, и потому рѣшено было имъ овладѣть [1]).

27 мая томцы получили неожиданное приказаніе немедленно слѣдовать къ устью р. Жіо.

Прибывъ 28 числа къ указанному мѣсту, Томскій полкъ встрѣтилъ здѣсь колыванцевъ, тобольцевъ, баталіонъ 34-го егерскаго полка, Московскій драгунскій полкъ, первый конно-піонерный эскадронъ и слишкомъ 20 орудій.

Конечно, вскорѣ всѣмъ стало извѣстно, что будутъ переправляться черезъ Дунай, и что отрядъ долженъ

[1]) Лукьяновичъ. Описаніе войны 1828—29 гг.

взять укрѣпленный турецкій городъ Раховъ. Въ составъ головнаго эшелона были назначены егеря и 200 охотниковъ изъ всѣхъ частей собравшагося отряда. Для выбора послѣднихъ должны были кинуть жребій. По первому вызову отряднаго начальника вышли положительно всѣ люди; когда же имъ объяснили, что всѣ идти не могутъ, что въ предстоящемъ передовомъ боѣ, безъ пути къ спасенію, желателенъ только тотъ солдатъ, который совершенно увѣренъ въ своей силѣ и въ крѣпости духа, вызвались вновь не менѣе 1000 человѣкъ, причемъ на долю Томскаго полка пришлось 100 человѣкъ. Люди не уступали одинъ другому права драться съ турками и пришлось обратиться къ жребію.

Охотниками командовалъ графъ Толстой, а общимъ начальникомъ егерей и охотниковъ былъ назначенъ начальникъ штаба отряда, полковникъ Граббе [1]).

Къ закату солнца головной эшелонъ подошелъ къ м. Орешанамъ, на рѣкѣ Жіо, и построился здѣсь вдоль рѣки на полянѣ, окруженной высокимъ лѣсомъ; по берегу стояли 80 лодокъ и 10 паромовъ. На серединѣ поляны былъ устроенъ изъ земли и дерна алтарь.

Отслужили молебенъ и послѣ него егеря и охотники пріобщились Святыхъ Таинъ. Не смотря на то, что эти люди шли на вѣрную смерть, на ихъ лицахъ не было видно ни страха, ни унынія. Помолившись и сотворивъ крестное знаменіе, солдатики подходили къ

[1]) [illegible] Воспоминанія о кампаніи 1829 г. «Русск. Вѣстн.» 1867 г. № 6. Согласно «[illegible] отряда въ Мал. Валахіи» отъ Томскаго полка было назначено 100 [illegible]

церковной кружкѣ и опускали туда всѣ свои деньги: они считали опаснымъ для души и для тѣла имѣть ихъ при себѣ во время боя [1]).

Погода въ этотъ вечеръ стояла дивная. Теплый весенній воздухъ, полнѣйшая тишина въ природѣ, южное небо, рѣка, зелень, освѣщаемыя послѣдними лучами заходящаго солнца, русское воинство, готовящееся съ необыкновеннымъ смиреніемъ къ смерти,— это картина достойная кисти талантливаго художника.

Наконецъ, въ глубокомъ молчаніи солдаты размѣстились по лодкамъ; охотники усѣлись въ головѣ эшелона. Когда все было готово, священникъ прошелъ по берегу возлѣ лодокъ, окропилъ ихъ святой водою и благословилъ крестомъ.

Раздалась команда: «отчаливай!» и флотилія безшумно поплыла внизъ по рѣкѣ. А природа какъ будто-бы взялась до конца услаждать охотниковъ и егерей своимъ великолѣпіемъ. На небѣ поднялась луна и озарила все своимъ таинственнымъ блескомъ. Декорація перемѣнилась, но картина продолжала оставаться восхитительною.

Передъ разсвѣтомъ эшелонъ подошелъ къ устью Жіо. Полковникъ Граббе отдалъ послѣднія приказанія, гребцы вновь налегли на веслы, и лодки стали быстро пересѣкать Дунай.

Между тѣмъ турки успѣли насъ замѣтить и приготовились къ встрѣчѣ. Вотъ загрохотали ихъ орудія, и ядра одно за другимъ начали падать все ближе, и

[1]) Воспоминанія о камп. 1829. Русск. Вѣстн., 1867 г., № 6.

ближе къ эшелону. Въ отвѣтъ на турецкіе выстрѣлы загремѣла наша батарея въ 22 орудія, выстроенная на лѣвомъ берегу Дуная.

Вскорѣ пороховой дымъ, разстилаясь по водѣ, совершенно закрылъ переправу; турки, не видя ее, вступили въ безполезное состязаніе съ нашею батареею, а благодаря этому эшелонъ почти безъ потерь подходилъ къ берегу.

Охотники во главѣ съ полковникомъ Граббе и съ своимъ начальникомъ графомъ Толстымъ высадились первыми; ихъ встрѣтилъ положительно градъ пуль. Турки засѣли въ дома, въ землянки, на прибрежныхъ высотахъ и защищались упорно, такъ что каждый шагъ приходилось брать приступомъ. Не смотря на потери и упорное сопротивленіе охотники обратили турокъ въ бѣгство. Преслѣдуя непріятеля и взбѣгая вслѣдъ за нимъ на береговую кручу, наши молодцы вдругъ были поражены залпомъ; многіе изъ головныхъ пали, графъ Толстой былъ раненъ. Оказалось, что охотники наткнулись на непріятельскій окопъ. Замѣшательство было непродолжительно. Граббе крикнулъ «впередъ!» люди очнулись, спрыгнули на банкетъ и вступили съ непріятелемъ въ рукопашную. Тутъ-же подоспѣли остальные охотники; турокъ вытѣснили изъ окопа и погнали ихъ по улицамъ Рахова [1]).

Но вскорѣ для удальцовъ Граббе дѣло приняло невыгодный оборотъ.

[1]) Военно Ученый Арх. Военно-Ист. журналъ отряда въ Малой Валахіи.

Когда они, тѣсня турокъ, добрались до городской площади, открытой со стороны поля, на нихъ неожиданно налетѣла турецкая кавалерія. Охотники не потерялись. Въ мигъ построивъ кучки, они отразили эту атаку бѣглымъ огнемъ, съ большими потерями для турокъ. Вслѣдъ за симъ гарнизонъ Раховской цитадели, замѣтивъ нашу малочисленность, сдѣлалъ сильную вылазку, разъединилъ охотниковъ на двѣ части и погналъ ихъ по разнымъ направленіямъ. Граббе съ большимъ числомъ охотниковъ былъ отброшенъ къ кладбищу, на которомъ стояла мечеть, также занятая непріятелемъ. Находчивость полковника спасла нашу горсть храбрецовъ отъ полнаго истребленія. Онъ во главѣ своихъ людей бросился на мечеть, выбилъ оттуда турокъ и самъ засѣлъ въ ней въ ожиданіи помощи отъ егерскаго баталіона.

Другая, меньшая часть охотниковъ была загнана въ глухой переулокъ, упиравшійся въ высокій плетень на кручѣ прибрежнаго обрыва. Тутъ борьба была ужасная; между нашими и турками вскорѣ образовалась баррикада изъ человѣческихъ тѣлъ.

Охотники переживали критическую минуту. Но вотъ передъ береговымъ обрывомъ раздались выстрѣлы, забилъ знакомый барабанъ, и, наконецъ, загремѣло русское ура. То баталіонъ егерей шелъ въ атаку.

Отбивъ охотниковъ, загнанныхъ въ переулокъ, егеря пошли на выручку Граббе и, лихо работая штыкомъ, прогнали турокъ отъ мечети. Въ безсиліи непріятель обратился къ звѣрствамъ: на нашихъ глазахъ

турки отрѣзали головы нашимъ раненымъ и отсталымъ. Охотники и егеря, озлобленные такимъ безчеловѣчіемъ, въ свою очередь не давали непріятелю пощады. Бой обратился въ бойню.

Принявъ общее командованіе надъ егерями и охотниками, полковникъ Граббе повелъ ихъ на штурмъ редута, устроеннаго на крутой горѣ. Цѣпляясь руками за траву и камни, подъ перекрестнымъ огнемъ изъ редута и цитадели, русскіе храбрецы влѣзли на гору и вскочили въ ровъ, но тутъ атака на минуту остановилась. Оказалось, что скатъ бруствера былъ покрытъ необыкновенно колючимъ кустарникомъ [1]). И вотъ люди, смотрѣвшіе часы въ лицо смерти, не могли побороть шиповъ этого препятствія. Изцарапавъ руки и лица, изодравъ одежду, они отказались отъ мысли взобраться прямо на валъ, побѣжали по рву до воротъ и здѣсь въ одинъ моментъ пробили себѣ штыками входъ въ укрѣпленіе. Сопротивленіе въ редутѣ было непродолжительное: часть турокъ была переколота, часть бѣжала.

Полковникъ Граббе при этой атакѣ былъ раненъ въ колѣно.

Завладѣвъ редутомъ, охотники и егеря размѣстились по фасамъ и открыли навѣсную стрѣльбу противъ цитадели. Къ этому же времени успѣвшій переправиться баталіонъ тобольцевъ покончилъ съ непріятельскою батареею. Теперь во власти непріятеля оставалась только одна цитадель.

[1]) Воспоминанія о войнѣ 1829 г. «Русск. Вѣстн.» 1867 г. № 6.

Послѣдній оплотъ турокъ сопротивлялся не такъ упорно. Паша, видя безполезность дальнѣйшей защиты, вышелъ изъ цитадели и сдался полковнику Граббе на волю побѣдителя.

Такъ кончился кровопролитный Раховскій бой, въ которомъ принимали участіе Томскіе охотники. Роль же всего Томскаго полка въ дѣлѣ 28-го мая была скромная: онъ оставался на лѣвомъ берегу Дуная у устья р. Жіо, прикрывая переправу.

Туркамъ дорого стоила ихъ отчаянная защита, на мѣстѣ битвы осталось 700 непріятельскихъ труповъ; около 500 человѣкъ сдалось въ плѣнъ. Сверхъ плѣнныхъ русскіе взяли 6 знаменъ, 5 орудій, много оружія и т. д. Съ нашей стороны потери были также значительны, но много менѣе, чѣмъ у противника.

За взятіе Рахова были награждены: г. Гейсмаръ орденомъ Св. Владиміра 2-й ст., начальствовавшій первымъ эшелономъ, полковникъ Граббе,—чиномъ генералъ-маіора, въ Томскомъ полку: штабсъ-капитанъ Бановъ—орденомъ Св. Анны 2-й ст. и 7 нижнихъ чиновъ знакомъ отличія военнаго ордена [1]).

Послѣ блестящаго успѣха 28 мая отрядъ г. Гейсмара продолжалъ оберегать Малую Валахію.

Черезъ Дунай у Рахова былъ перекинутъ мостъ на тѣхъ самыхъ судахъ, на которыхъ переправлялись охотники и егеря; батареи на лѣвомъ берегу Дуная у устья Жіо были оставлены, наша небольшая фло-

[1]) Грабовскій. Хрон. полковъ 37 пѣх. див.

тилія наблюдала за непріятельскими судами, скрывавшимися въ Виддинѣ.

Иногда производились поиски за непріятелемъ и въ одномъ изъ таковыхъ, а именно въ поискѣ съ 23-го по 25-ое іюня, произведенномъ на правомъ берегу Дуная выше Рахова, и въ занятіи м. Цибри принимали участіе части Томскаго полка. Въ общемъ-же до середины іюля все было спокойно. Вѣсти о Кулевчинской побѣдѣ и о взятіи Силистріи давали темы для обильныхъ разговоровъ, и Томцы не скучали. Много смѣху между прочимъ вызвало слѣдующее событіе.

Однажды въ лунную ночь въ Раховѣ поднялась тревога. Съ берега дали знать, что отъ Виддина по Дунаю спускается цѣлая непріятельская флотилія. Дѣло угрожало цѣлости моста, и медлить было нельзя. Въ предположеніи, что турки по всей вѣроятности соединятъ покушеніе на нашъ мостъ съ нечаяннымъ нападеніемъ на самый городъ,—наши войска, занимавшія Раховскія высоты, готовы были уже встрѣтить противника. Начальникъ отряда со своимъ штабомъ поскакалъ къ берегу.

Дѣйствительно, верстахъ въ трехъ выше города рѣка была покрыта парусами, быстро приближавшимися къ Рахову.

Наши канонерки двинулись на рекогносцировку.

А непріятельская армада все ближе и ближе, и вотъ она уже въ 600—700 саженяхъ отъ моста. Русскія батареи загремѣли. Но вдругъ, о удивленіе! вся

масса непріятельскихъ парусовъ поднялась на воздухъ съ громкимъ крикомъ.

Первую минуту всѣ растерялись, никто не понималъ, что все это значитъ. Оказалось, что громадное стадо пеликановъ приняли за грозную турецкую флотилію.

Наши солдатики, у которыхъ пеликаны извѣстны подъ названіемъ «бабы-птицы», это ночное происшествіе прозвали «бабьей тревогой [1]).

Мало-по-малу до томцевъ стали доходить упорные слухи, что Мустафа-паша скодринскій съ 30 тысячью арнаутовъ и съ несчитанной толпой разнаго брода идетъ противъ насъ съ верхняго Дуная. Говорили, что будто бы Мустафа уже заранѣе хвалился полной побѣдой надъ нашимъ отрядомъ.

Слухи эти были не безъ основаній.

Во второй половинѣ іюля турки показались въ виду Калафата на правомъ берегу Дуная.

Русскіе, владѣя теперь Калафатомъ и Раховымъ, могли отлично наблюдать за всѣми движеніями непріятеля и потому, спокойные отъ возможности на нихъ нечаяннаго нападенія, продолжали нести свою охранительную службу обычнымъ порядкомъ.

Къ несчастію отрядъ г. Гейсмара вскорѣ лишился выгодъ активной обороны. Поднялась рѣдкая по силѣ буря. Въ продолженіи двухъ сутокъ дулъ сильнѣйшій вѣтеръ, который развелъ на Дунаѣ настоящую морскую бурю. Мостъ у Рахова, не смотря на всѣ усилія назначенныхъ для охраны его людей, былъ снесенъ.

[1]) Т. Воспоминанія о кампаніи 1829 г. Русс. Вѣстн. 1867 г. № [illegible]

Раховскій отрядъ оказался отрѣзаннымъ отъ лѣваго берега, и если-бы на него въ эту минуту ударили турки, положеніе было бы критическое.

По счастью этого не случилось. Вскорѣ-же обнаружилось намѣреніе непріятеля переправиться черезъ Дунай нѣсколько ниже Калафата. Повидимому Мустафа-паша рѣшилъ воспользоваться крайнимъ раздробленіемъ нашихъ силъ и перейдя Дунай ниже Калафата, оставить послѣдній въ сторонѣ и слѣдовать прямо на Краіово. Такое предположеніе было вполнѣ правдоподобно; а потому г. Гейсмаръ сдѣлалъ распоряженіе, что-бы заслонить туркамъ путь къ этому важному пункту. Частямъ Мало-Валахскаго отряда было приказано немедленно двинуться къ Чарою.

Ускореннымъ шагомъ, не поджидая другъ друга, направились сюда части Томскаго полка.

— «Куда такъ скоро»? спросилъ солдатиковъ штабный офицеръ.

— Идемъ турка бить, ваше благородіе, отвѣчали они съ самоувѣренностью, боимся уступить.

Солдатская увѣренность въ непремѣнной побѣдѣ была такъ велика въ отрядѣ, разсказываетъ Г-нъ Т... въ своихъ воспоминаніяхъ, что слово драться не находило мѣста въ ихъ словарѣ. Военныя понятія солдатъ ограничивались убѣжденіемъ, что противъ русскаго человѣка не можетъ устоять никто, и что бусурманъ слѣдуетъ бить безъ пощады для того, чтобы они отучились бунтовать противъ Бѣлаго Царя.

Ожидаемая переправа турокъ ниже Калафата не состоялась по неизвѣстной тогда для русскихъ причинѣ. Паша Скодринскій со всѣмъ своимъ отрядомъ почему-то поспѣшно ушелъ въ Виддинъ. Г. Гейсмаръ, удостовѣрясь, что противникъ на сей разъ дѣйствительно отказался отъ переправы на нашъ берегъ, приказалъ своимъ войскамъ сосредоточиться на позиціи за рѣчкою Дезнатцою, возлѣ селенія Урзыка-маре. Эта позиція была центральною по отношенію къ Краіову и къ Рахову и, занимая ее, отрядъ одинаково скоро могъ прибыть къ тому или къ другому изъ названныхъ пунктовъ.

Полъ года спустя томцы провѣдали отъ другихъ о причинѣ неожиданнаго отказа турокъ отъ переправы ниже Калафата и поспѣшнаго отступленія ихъ въ Виддинъ.

Турецкій паша, пожелавъ лично выбрать мѣсто для высадки, отправился съ этою цѣлью на лѣвый берегъ Дуная, конвоируемый четырьмя лодками съ вооруженною командою. Рекогносцировку замѣтили въ Калафатѣ, и русскія конныя орудія тотчасъ-же понеслись изъ города на встрѣчу непріятеля. Доскакавъ до удобной позиціи, артиллеристы открыли огонь, и съ третьимъ выстрѣломъ имъ удалось перебить руль у той самой лодки, въ которой плылъ самъ паша. Должно думать, что турецкій военачальникъ былъ страшно суевѣрный человѣкъ. Эту случайность онъ принялъ за дурное предзнаменованіе, тотчасъ-же вернулся на свой берегъ и, памятуя, быть можетъ, Боелешты, немедленно возвра-

тился въ Виддинъ подъ охрану крѣпкихъ стѣнъ крѣпости.

Стоянка въ Урзыка-маре, по словамъ ея участника, отличалась однообразною скукою, обыкновенно сопровождающею безпрерывное ожиданіе непоявляющагося непріятеля. Дни тянулись вяло и медленно, намъ не удавалось даже имѣть порядочной тревоги [1]).

Такъ протянулось время до середины августа, когда однажды утромъ барабанъ забилъ подъемъ. Томцамъ вначалѣ даже и не вѣрилось, что они выступаютъ; убѣдясь же въ томъ, что дѣйствительно били подъемъ, они живо принялись за приготовленіе къ походу. Солдатики съ радостью снимали палатки, укладывали на повозки походное имущество, сѣдлали и вьючили лошадей, толкуя промежъ себя о томъ, куда пойдутъ и зачѣмъ. Вообще офицеровъ и нижнихъ чиновъ нельзя было узнать. Оживленіе стало похоже на суету.

Наконецъ, ударилъ «походъ», и вскорѣ Томскій полкъ, вмѣстѣ съ другими частями своего отряда, зашагалъ по знакомой Раховской дорогѣ. Тутъ-же томцы узнали, что идутъ опять брать г. Раховъ, оставленный нами послѣ катастрофы съ мостомъ въ извѣстную іюльскую бурю.

Оставить позицію у Урзыка-маре и занять вновь г. Раховъ заставили г. Гейсмара вотъ какія обстоятельства.

Русская главная армія находилась къ этому времени уже на пути къ Андріанополю. Бездѣйствовавшій послѣ

[1]) Г. В[illegible] 1829 г. «Русск. Вѣстн.» 1867 г. № 7.

эпизода подъ Калафатомъ въ Виддинѣ Мустафа-паша внезапно двинулся изъ этой послѣдней крѣпости къ Софіи и далѣе въ Румелію, угрожая такимъ образомъ нашимъ главнымъ силамъ съ тылу. Положеніе русскихъ было тѣмъ болѣе опасно, что у Андріанополя они имѣли всего около 20 тысячъ, изнуренныхъ походами и болѣзнями. Необходимо было во что бы то не стало остановить наступленіе Скодринскаго паши и вотъ г. Гейсмару было приказано идти отъ Рахова по пятамъ за этимъ непріятелемъ.

Войска, охранявшія Большую Валахію, были направлены съ тою же цѣлью остановки Мустафа отъ Систова къ Габрову.

Приказаніе наступать по Софійской дорогѣ было для Гейсмара непредвидѣннымъ. Въ войскахъ его отряда вообще ощущался недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ, а неожиданное выступленіе не позволило даже заготовить возможнаго количества провіанта и фуража.

Но это весьма важное обстоятельство не смутило отряднаго начальника. Онъ съ горстью своихъ храбрецовъ, исполняя распоряженіе свыше, двинулся за 30-ти тысячнымъ отрядомъ Скодринскаго паши, съ надеждою прокормить свой отрядъ средствами края и непріятельскими магазинами.

Дойдя до Орешанъ томцы были остановлены, въ полночь двинулись далѣе къ Дунаю.

Городъ Раховъ былъ занятъ отрядомъ турецкой конницы, въ числѣ около 600 человѣкъ. Нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ съ лѣваго берега оказалось

достаточнымъ, чтобы противникъ очистилъ городъ, и къ утру большая часть отряда Гейсмара была перевезена черезъ Дунай. Томцы бивакировали на знакомыхъ имъ уже Раховскихъ высотахъ.

Простоявъ у Рахова около недѣли, какъ потомъ оказалось—въ ожиданіи точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, Мало-Валахскій отрядъ двинулся по дорогѣ къ г. Враца. На третій день похода, именно 2-го сентября, томцы подходили къ этому городу. Врацу занималъ Аянъ-паша съ пятью сотнями конницы и съ двумя тысячами вооруженныхъ жителей турецкаго происхожденія. Наши ожидали боя, но были увѣрены, что за малочисленностью турокъ городъ взять будетъ не трудно.

Въ двухъ верстахъ отъ Врацы отрядъ пріостановился, людямъ приказали отдохнуть и приготовиться къ бою. Вдругъ вправо отъ города показалась какая то колонна съ разноцвѣтными значками. Маневръ со стороны турокъ былъ неожиданный; они всегда предпочитали укрываться за стѣнами укрѣпленій, а тутъ вдругъ выказали намѣреніе помѣряться силами въ открытомъ полѣ.

Окуляры открыли истину. То были не турки, а выходящій намъ на встрѣчу изъ Врацкаго православнаго монастыря крестный ходъ.

Въ это время начальнику отряда дали знать, что у турокъ большая неурядица, что часть ихъ хочетъ защищаться, а часть съ Аяномъ во главѣ уже бѣжитъ изъ города.

Смѣлый и рѣшительный генералъ вмигъ покончилъ дѣло. Приказавъ отряду идти впередъ, онъ съ казаками влетѣлъ въ городъ и занялъ его безъ боя. Была минута, когда турки, замѣтивъ малочисленность конвоя Гейсмара, очнулись и, завязавъ съ казаками перестрѣлку, готовы были малу-по-малу окружить и смять русскихъ смѣльчаковъ, но подоспѣвшій нашъ баталіонъ вынудилъ непріятеля продолжать отступленіе [1]).

Благодаря такой беззавѣтной храбрости отряднаго начальника, Враца была взята всего съ потерею 2 человѣкъ.

Въ окрестностяхъ только-что занятаго города томцы оставались до начала октября — въ полномъ спокойствіи. Оставшіеся во Врацѣ турки были обезоружены и возвратились къ своимъ обычнымъ занятіямъ, вполнѣ подчинившись нашему управленію. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины нашего отряда заботились по возможности облегчать для турокъ наше непрошенное присутствіе, уважая ихъ порядки и обычаи.

Въ продовольствіи подъ Врацою недостатка не было. Окрестные болгаре охотно продавали томцамъ всевозможные продукты въ достаточномъ количествѣ. Вода была отличная; лагерное мѣсто сухое, вообще стоянка здѣсь была одною изъ наилучшихъ. Тѣмъ не менѣе полнаго благополучія не было.

Не смотря на благопріятныя жизненныя условія въ отрядѣ сильно развилась болѣзненность; преимуще-

[1]) Т. Воспоминанія о камп. 1829 г. «Русск. Вѣстн.» № 7, 1867 г.

ственно заболѣвали перемежающейся лихорадкою. Послѣдняя не щадила ни офицеровъ, ни солдатъ.

Къ счастью отрядъ былъ избавленъ отъ чумы, которая свирѣпствовала во многихъ мѣстахъ театра войны. Въ Малую Валахію эта, злокачественная, болѣзнь проникла вслѣдъ за уходомъ оттуда войскъ Гейсмара; въ окрестностяхъ Врацы она еще не успѣла распространиться.

Во второй половинѣ сентября въ отрядѣ получилось извѣстіе о томъ, что скодринскій паша двинулся изъ Софіи къ Татаръ-Базарджику, лежащему на Андріанопольской дорогѣ.

Г. Гейсмаръ сейчасъ-же двинулъ войска по слѣдамъ противника.

На третьи сутки похода, когда томцы пришли въ с. Новацынъ, разнесся слухъ о заключеніи 14 сентября съ Портою мирнаго договора. Г-нъ Т—... говоритъ, что такое извѣстіе не очень обрадовало отрядъ. Война еще не надоѣла нашимъ, а всѣ мечтали о завоеваніи Царьграда, въ виду котораго теперь арміи приходилось остановиться. Въ это время передовыя части турокъ занимали укрѣпленіе Арнаутъ-Келесси.

Въ виду заключенія договора отрядный начальникъ послалъ коменданту только что названнаго укрѣпленія парламентера съ предложеніемъ пріостановить столкновеніе передовыхъ отрядовъ.

Паша согласился на предложеніе Гейсмара, и военныя дѣйствія прекратились.

Черезъ два дня грохотъ пушекъ возвѣстилъ томцамъ о заключеніи Андріанопольскаго мира.

Итакъ, война, казалось, кончилась. Получилось распоряженіе идти обратно за Дунай. Шагъ за шагомъ, какъ въ мирное время, отрядъ Гейсмара потянулся обратно въ Врацу.

Но дальше Врацы не пошли. Паша скодринскій, не смотря на заключеніе мира и на требованіе своего правительства, не только не распускалъ свои войска, но прямо отказалъ Портѣ въ повиновеніи, а Дибичу послалъ увѣдомленіе, что онъ идетъ на Андріанополь.

Опять отрядъ Гейсмара двинулся къ Арнаутъ-Келесси, гдѣ засѣлъ арріергардъ Мустафы, въ числѣ около двухъ тысячъ человѣкъ.

Укрѣпленіе, занятое турками, лежало на высотѣ, съ которой отлично обстрѣливались всѣ доступы къ нему, и преграждало глубокое лѣсистое ущелье рѣчки Клиссуры. Взять его штурмомъ стоило бы немалыхъ жертвъ, и потому г. Гейсмаръ къ ночи съ 5 на 6 октября послалъ два баталіона въ обходъ.

На разсвѣтѣ, когда обходъ обозначился, остальныя войска отряда атаковали Арнаутъ-Келесси съ фронта. Непріятель, видя себя обойденнымъ, сопротивлялся не долго и бѣжалъ по направленіи къ Софіи.

На слѣдующій день томцы продолжали движеніе къ Софіи. Софійскій паша, боясь Мустафу, пытался было затворить передъ Гейсмаромъ ворота, но генералъ въѣхалъ въ городъ только со штабомъ, какъ это

онъ сдѣлалъ раньше при Врацѣ, и именемъ султана потребовалъ отъ паши полнаго повиновенія [1]).

Отрядъ былъ впущенъ въ Софію безъ выстрѣла и оставался тамъ до ноября мѣсяца, до тѣхъ поръ, пока у скодринскаго паши не разбѣжались всѣ арнауты.

Этимъ окончилось боевое участіе томскаго пѣхотнаго полка въ кампаніи 1828—1829 гг.

14 ноября 1829 г. полкъ перешелъ обратно черезъ Дунай въ Малую Валахію, гдѣ и пробылъ до конца 1831 г.; 7 іюня того-же года томцы были передвинуты въ Силистрію и оставались въ этой крѣпости до 22 октября 1832 г., когда, перейдя Дунай, направились въ предѣлы Россіи.

6 апрѣля 1830 г. за подвиги, оказанные Томскимъ пѣхотнымъ полкомъ въ турецкую кампанію 1828—1829 гг., ему были пожалованы знаки на кивера съ надписью: «за отличіе» [2]).

---

[1]) Т. Воспоминанія о камп. 1829 г. «Рус. Вѣстн.» 1867 г. № 7.

[2]) Хроника полковъ 37 пѣх. дивизіи.

ГЛАВА X.

Непріятный эпизодъ съ чумой въ Силистріи.—Переформированіе Томскаго полка въ 1830 г.—Переименованіе томцевъ въ егеря и организація по положенію 28-го января 1833 г.—Отличіе егерскихъ полковъ отъ пѣхотныхъ.—Стоянка полка.—Уставы рекрутской школы, ротнаго и баталіоннаго ученья.—Боевые порядки крупныхъ войсковыхъ частей.—Вооруженіе томцевъ передъ 1849 г.—Обученіе стрѣльбѣ.—Участіе Томскаго полка въ смотрахъ подъ Варшавой и 1847 г. на ВЫСОЧАЙШЕМЪ смотру у г. Винницы.—Введеніе касокъ.—Разрѣшеніе носить усы и приказъ о волосахъ.—Сокращеніе дѣйствительной службы.—Измѣненія въ жалованьи.

Стоянка Томскаго полка въ Силистріи омрачилась заболѣваніемъ значительнаго числа нижнихъ чиновъ чумою. Эта ужасная болѣзнь вскорѣ по окончаніи кампаніи 1829 г. стала мало-по-малу затихать и, наконецъ, въ войскахъ о ней было уже не слышно. Но слѣдующій непредвидѣнный случай вызывалъ новую вспышку эпидеміи.

Томцы, квартируя въ г. Силистріи и ея окрестностяхъ, должны были заготовлять себѣ топливо собственнымъ попеченіемъ въ лѣсахъ, удаленныхъ на нѣсколько верстъ отъ ихъ стоянокъ. 5 декабря, наканунѣ Николина дня, въ одной изъ ротъ Томскаго полка не оказалось дровъ. Командиръ роты, жалѣя

посылать солдатъ за нѣсколько верстъ, приказалъ достать топлива гдѣ-нибудь поближе. Назначенные люди отправились на поискъ, который вскорѣ и увѣнчался успѣхомъ.

Вблизи стоянки роты находилось турецкое кладбище. Турки хоронятъ своихъ покойниковъ безъ гробовъ. Они кладутъ тѣло въ неглубокую могилу и надъ покойникомъ устраиваютъ въ родѣ односкатной крыши, подпорки которой однимъ концомъ упираются въ дно могилы, а другимъ торчатъ надъ ея поверхностью. Этотъ строительный матеріалъ соблазнилъ команду, посланную за дровами. Люди повытаскали изъ могилъ древешки и доски и стащили ихъ въ роту. На утро всѣ нижніе чины, ходившіе наканунѣ на эту работу, уже встать не могли [1]). Сначала думали, что они утомились и дали имъ выспаться, но, когда новая попытка ихъ растолкать оказалась безплодною, было замѣчено, что люди находятся въ какомъ-то неестественномъ состояніи, и ихъ, разумѣется, отнесли въ лазаретъ. Тамъ полковой штабъ-лекарь Томскаго полка, Лукинъ, вмѣсто того чтобы осмотрѣть этихъ людей внимательно и опредѣлить ихъ болѣзнь возможно точнѣе, отнесся къ нимъ небрежно, признавъ ихъ пьяными и не принявъ никакихъ мѣръ къ ихъ излеченію. Къ утру всѣ эти больные умерли. Когда же умершихъ раздѣли и увидѣли на ихъ тѣлѣ черныя пятна, то и это не образумило Лукина; онъ призналъ пятна за

[1]) П. В. Алабинъ. Иванъ Петровичъ Голевъ. «Русск. Стар.» 1881 г., апр.

слѣды гастрической лихорадки. Черезъ день умеръ и фельдшеръ, осматривавшій первыхъ больныхъ, а затѣмъ чума вошла въ свои права и пошла косить людей [1]). Лукинъ, боясь слѣдствія и тяжелыхъ для себя результатовъ, продолжалъ скрывать ужасную истину, показывая, что сильное заболѣваніе и смертность происходятъ отъ обыкновенныхъ болѣзней. Эпидемія распространялась съ тѣмъ большею силою и быстротою, что войска стояли въ окрестностяхъ Силистріи очень скученно. Только въ февралѣ, когда стаялъ снѣгъ, и войска были выведены въ лагерь, вмѣстѣ съ принятіемъ строгихъ карантинныхъ мѣръ, эпидемія стала утихать.

Лукинъ былъ жестоко наказанъ самою судьбою: проведя безсмѣнно три мѣсяца среди чумныхъ больныхъ, отлученный отъ всего остального міра, онъ за это время спился и обратился въ какое то подобіе дикаго звѣря [2]).

Еще 9 мая 1830 г. 1 и 2 баталіоны Томскаго пѣхотнаго полка были наименованы дѣйствующими, а 3 резервнымъ. По штату было опредѣлено имѣть въ дѣйствующихъ баталіонахъ 2272 человѣка, а въ резервномъ въ военное время 1116, а въ мирное 488 человѣкъ.

Вскорѣ по возвращеніи въ Россію, а именно 28 января 1833 г., Томскій полкъ былъ переименованъ въ Томскій егерскій полкъ и приведенъ въ составъ

[1]) Н. В. Алабинъ. Иванъ Петровичъ Голевъ. «Русск. Стар.» 1881 г., апр.
[2]) Н. В. Алабинъ. Иванъ Петровичъ Голевъ. «Русск. Стар.» 1881 г., апр.

четырехъ баталіоновъ, дѣйствующихъ, съ одною нестроевою ротою и двухъ баталіоновъ резервныхъ съ двумя нестроевыми отдѣленіями. На усиленіе до такого состава къ полку былъ причисленъ 2 баталіонъ 34 Егерскаго полка.

Резервные баталіоны и ихъ нестроевыя отдѣленія полагались только для военнаго времени, въ мирное— они должны были составить одинъ сводный резервный баталіонъ съ своднымъ нестроевымъ отдѣленіемъ.

Самое переформированіе Томскаго полка въ новый составъ было произведено слѣдующимъ о брзомъ: 1-й и 2 дѣйствующіе баталіоны Томскаго Егерскаго полка составились изъ прежнихъ 1 и 2 баталіоновъ, 3 дѣйствующій баталіонъ томцевъ — изъ 2 баталіона 34 Егерскаго полка, и 4 частью изъ людей, бывшихъ до 1833 г. первыхъ двухъ баталіоновъ, частью же изъ поступившихъ 2 баталіона 34 Егерскаго полка. 5 и 6 резервные баталіоны составились изъ резервнаго же баталіона Томскаго полка (бывшаго до 1833 г.—3 баталіона) [1].

При этомъ переформированіи 1 и 2 баталіоны Томскихъ егерей получили свои прежнія знамена; 3 и 4 баталіонамъ даны были новыя: первому 14 апрѣля 1834 г., а послѣднему 1 мая того же года, и такъ какъ 4 дѣйствующій баталіонъ составился изъ людей своего полка и изъ людей 34 Егерскаго,

[1]) Грабовскій. Хроника полковъ 37 пѣх. дивизіи.

то на скобу знамени этого баталіона были пожалованы надписи основной части 34 Егерскаго полка и основныхъ частей прежняго Томскаго полка [1]).

Что касается до 5 и 6 резервныхъ баталіоновъ, то оба они составились изъ резервнаго баталіона (бывшаго до 1833 г. 3 баталіона). Оба эти резервные баталіоны образовали одинъ сводный баталіонъ и сохранили знамя 3 баталіона [2]).

Первые три баталіоны имѣли за подвиги, оказанные полкомъ въ кампанію 1828—29 гг. на киверахъ знаки съ надписью: «за отличіе». За переформированіемъ полка, согласно положенія 28 января 1833 г., такіе знаки первоначально получили 1 и 2 дѣйствующіе и 5

---

[1]) Основною частью 34 Егерскаго полка былъ пѣхотный Куликова полкъ, сформированный въ 1706 г.; основною же частью 1 и 2 баталіоновъ Томскаго полка прежде считались 9, 10, 11 и 12 легкія полевыя команды, учрежденныя въ 1771 г. Вотъ почему на скобѣ знамени 1 баталіона нашего Новочеркасскаго полка, сформированнаго въ 1863 г. изъ 4-го баталіона Томскаго полка, получившаго отъ послѣдняго старшинство, имѣлись надписи:

1706. Пѣхотный Куликова полкъ.

1771. 9, 10, 11 и 12 легкія полевыя команды.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію отъ 18-го марта 1884 г. считать нашъ полкъ сформированнымъ изъ половины 39-го пѣх. Томскаго полка, этихъ надписей на скобѣ знамени 1 баталіона нашего полка (нынѣ полковое знамя) болѣе не существуетъ.

[2]) Впослѣдствіи оба эти баталіона имѣли каждый свое знамя. Сформированные изъ 3 баталіона Томскаго полка 5 и 6 резервные баталіоны получили отъ него старшинство. 3 баталіонъ Томскаго полка до 1884 г. считалъ своею основною частью «Легкія полевыя команды», сформированныя въ 1771 г. Поэтому, когда въ 1863 г. изъ временно и безсрочно отпускныхъ 5 и 6 резервныхъ баталіоновъ Томскаго полка были сформированы 2 и 3 баталіоны нашего Новочеркасскаго полка, на скобѣ знаменъ этихъ нашихъ баталіоновъ была надпись: «1771. 9, 10, 11 и 12 легкія полевыя команды». На основаніи того же ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія отъ 18-го марта 1884 г. эти надписи изъяты.

резервный баталіоны; 3 дѣйствующій баталіонъ наслѣдовалъ такіе же знаки «за отличіе» отъ 2 баталіона 34-го Егерскаго полка, получившаго ихъ за ту же Турецкую кампанію, а 4 дѣйствующему и 6 резервному баталіонамъ знаки за отличіе, для уравненія съ прочими, были пожалованы 14 апрѣля 1833 г.

Егерскіе полки въ то время не имѣли существеннаго отличія отъ пѣхотныхъ. Организація и вооруженіе ихъ были почти одинаковы, уставъ общій и только, комплектуемые людьми небольшого роста, но болѣе поворотливыми и проворными, егеря имѣли нѣкоторое преимущество предъ линейными полками въ дѣйствіяхъ въ разсыпномъ строю. Баталіонъ по прежнему состоялъ изъ 4 ротъ, одной карабинерной и трехъ егерскихъ. Карабинерная рота составлялась изъ людей особенно отличившихся храбростью или выдѣляющихся своимъ поведеніемъ, усердіемъ къ службѣ и знаніемъ дѣла.

За время съ 28 января 1833 г. по 1849 г., когда Томскій Егерскій полкъ снова принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, другихъ существенныхъ измѣненій въ организаціи полка не произошло.

Въ промежутокъ времени отъ возвращенія въ октябрѣ мѣсяцѣ 1832 года изъ предѣловъ Турціи въ Россію до вступленія въ Венгерскій походъ томцы неоднократно мѣняли стоянки, квартируя въ Варшавѣ, въ Плоцкѣ, въ крѣпости Новогеоргіевскѣ, въ Брестъ-Литовскѣ, въ Кіевѣ и т. д. Непосредственно передъ войной 1849 г. Томскій полкъ квартировалъ въ Волын-

ской губерніи, а съ 27 января 1849 г. въ Каменецъ-Подольской губерніи [1]).

За двадцатилѣтній періодъ мира, произошли измѣненія въ уставахъ, но въ общемъ взглядъ на военное дѣло продолжалъ отличаться однообразіемъ, и для коренныхъ преобразованій въ дѣлѣ обученія войскъ еще не наступило время. Уставъ оставался сложнымъ и требовалъ только стройности отчетливости и однообразія всѣхъ движеній и дѣйствій. На стрѣльбу и разсыпной строй все еще мало обращали вниманія, гимнастикѣ, фехтованію, грамотности не обучали вовсе.

Игнорированіе боевыхъ требованій начиналось съ первыхъ же шаговъ обученія рекрута. По «школѣ рекрутской» требовалось напримѣръ обучать шагу учебному изъ трехъ пріемовъ, изъ двухъ пріемовъ, тихому и скорому въ одинъ пріемъ. Заряжаніе было въ 12 темповъ, въ 4 темпа и вольное. А команда для заряжанія въ 12 темповъ подавалась такая:

1) шеренга, заряжай ружье,

2) заряжаніе на 12 темповъ,

3) слушай,

И далѣе шли темпы.

Темпы.

1) къ заряду,

2) чахлы долой, открой полку,

---

[1]) Общій Архивъ Главнаго Штаба.

3) вынимай патронъ,

4) скуси патронъ,

5) на-сыпь,

6) закрой полку,

7) обороти ружье,

8) патронъ въ дуло,

9) за шомполъ,

10) прибей—(команда: Бей),

11) шомполъ въ ложу (команда: въ ложъ),

12) на-пле-чо.

Вольнымъ заряжаніемъ называлось заряжаніе безъ команды, но обучали ему по командѣ:

1) заряжаніе безъ команды,

2) слушай,

3) къ заряду.

По послѣдней командѣ производилось заряжаніе въ 4 темпа. [1]) Очевидно, что обученіе такому вольному заряжанію отнюдь не пріучало людей къ быстрымъ дѣйствіямъ.

Рота не менѣе 28 рядовъ разсчитывалась на 2 взвода, и въ строю называлась дивизіономъ. Строились по прежнему въ три шеренги. Въ ротномъ уставѣ существовали весьма сложныя движенія впередъ и назадъ, построеніе взводовъ, полувзводовъ и отдѣленій къ сторонѣ фронта и къ сторонѣ фланговъ, вздваиваніе и выстраиваніе взводовъ и полу-взводовъ и т. д.

---

[1]) Воинскій Уставъ о строев. пѣх. службѣ, изд. 1815 г.

При обученіи построенію колоннъ весьма много занимались колоннами разомкнутыми.

Для разсыпанія по уставу назначались отъ каждаго взвода по 12 человѣкъ при одномъ унтеръ-офицерѣ; а всего отъ роты 24 рядовыхъ и 2 унтеръ-офицера. Эти люди составляли такъ называемый застрѣльщичій взводъ. По сигналу: «первое колѣно егерскаго похода», этотъ взводъ выстраивался или на флангѣ роты, или впереди роты, или за головною частью роты, смотря по тому, въ какомъ строю стояла рота во время сигнала: въ развернутомъ-ли, въ сомкнутой или разомкнутой колоннѣ. Затѣмъ разсыпаніе цѣпи, движенія ея впередъ и назадъ, перемѣна фронта и т. д. дѣлались по командѣ или по сигналу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ за сигналомъ слѣдовала еще команда. Для встрѣчи кавалеріи употреблялись «кучки», т. е. застрѣльщики сбѣгались въ группы, становясь при этомъ лицомъ въ поле. На ученьяхъ при появленіи конницы чаще всего смыкались въ полу-взводы. Не разсыпанная часть роты становилась въ 100—150 шагахъ за цѣпью. Уставомъ допускалась смѣна цѣпи резервомъ. Наконецъ, существовало обученіе такъ называемымъ переправамъ, т. е. прохожденію ротою въ боевомъ порядкѣ черезъ дефиле. Уставъ подробно регламентировалъ переправу впередъ и назадъ, съ пальбою и безъ пальбы [1]).

Особенною сложностью отличалось баталіонное ученье. Въ развернутомъ строю баталіонъ продолжалъ

---

[1]) Воинскій уставъ о строевой пѣх. службѣ, изд. 1845 г.

дѣлиться на 8 взводовъ. Карабинерный взводъ становился на правомъ флангѣ и назывался первымъ взводомъ, къ нему примыкали взводы прочихъ ротъ, по порядку нумеровъ и, наконецъ, на лѣвомъ флангѣ становился стрѣлковый взводъ. Въ такомъ порядкѣ, занимая по фронту отъ 170 до 200 шаговъ, баталіонъ могъ производить различныя движенія впередъ, назадъ и въ стороны. Стрѣляли изъ развернутаго баталіона: а) залпами: цѣлымъ баталіономъ, полубаталіономъ, дивизіонами и взводами и в) рядами. На стрѣльбу залпами смотрѣли, какъ на менѣе мѣткую и медленную.

Колонныхъ формъ было обиліе. Употреблялись колонны: сомкнутыя (густыя), разомкнутыя и изъ середины. Колонны на полныхъ дистанціяхъ строились всегда одновременнымъ захожденіемъ. Густыя колонны можно было выстраивать по фланговымъ и по среднимъ частямъ, а густыя колонны изъ середины всегда строились по среднимъ взводамъ. Наконецъ въ употребленіи были еще колонны къ атакѣ. Для отраженія атакъ непріятельской кавалеріи сомкнутый строй строилъ каре. Пѣхота обучалась построенію каре изъ каждаго строя.

Вообще, изученіе уставовъ въ эпоху сороковыхъ годовъ являлось дѣломъ не легкимъ и въ увлеченіи уставными положеніями забывалась тактика. Построеніе для боя болѣе крупныхъ войсковыхъ частей, какъ напримѣръ дивизій, всегда производилось по одному изъ пяти боевыхъ порядковъ, опредѣленныхъ уставомъ. Тотъ или другой порядокъ обусловливался характе-

ромъ мѣстности, но затѣмъ уже никакихъ отступленій отъ устава не допускалось.

Въ кампанію 1849 г. томцы были вооружены 7 линейными ударными ружьями, и кромѣ того въ каждомъ баталіонѣ было по 2 унтеръ-офицера и 24 рядовыхъ, вооруженныхъ люттихскими нарѣзными штуцерами.

Обученіе стрѣльбѣ все еще не получило надлежащаго развитія. Штуцерные стрѣляли не дурно, но остальные болѣе упражнялись надъ чистотою залповъ холостыми зарядами. Отпускъ боевыхъ припасовъ былъ по-прежнему незначителенъ, а именно, ихъ отпускалось не болѣе, какъ на десять выстрѣловъ на ружье.

Между 1832 и 1849 годами Томскій егерскій полкъ неоднократно участвовалъ въ лагерныхъ сборахъ и представлялся на смотрахъ высшему начальству, а въ 1847 г. томцы имѣли счастіе быть на смотру ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Такъ, 4 сентября 1836 года въ лагерѣ подъ Варшавой Томскій полкъ, въ составѣ 4 пѣхотнаго корпуса, смотрѣлъ генералъ-фельдмаршалъ Паскевичъ-Эриванскій; 8 числа того-же мѣсяца томцы участвовали на корпусномъ маневрѣ въ окрестностяхъ Варшавы, между деревнями Ваврживомъ и Парижемъ. Въ слѣдующемъ году Томскій егерскій полкъ опять ходилъ въ Варшавскій лагерь и опять представлялся Намѣстнику [1]).

---

[1]) Военно-Ученый Архивъ. Дѣла 800 и 811 ш. вып.

На ВЫСОЧАЙШЕМЪ смотру 22 сентября 1847 г. у г. Винницы томцы стояли на правомъ флангѣ первой линіи, составленной исключительно изъ егерскихъ полковъ. Во второй линіи стали пѣхотные полки, въ третьей кавалерія, въ четвертой артиллерія и въ пятой рекруты и безсрочно отпускные. На слѣдующій день, послѣ кавалерійскаго ученія, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ были представлены юнкера, удостоенные къ производству въ офицеры. 24 сентября состоялось корпусное ученье войскамъ, собраннымъ при Винницѣ, и наконецъ 25 числа ГОСУДАРЬ смотрѣлъ стрѣльбу командъ отъ пѣхотныхъ полковъ. Въ этотъ-же день 25 сентября ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, сопровождаемый НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ И ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ КОНСТАНТИНОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ, изволилъ отбыть изъ Винницы по тракту въ Варшаву [1]).

Въ обмундированіи и снаряженіи томцевъ за время между войнами 1829—1849 годовъ существенныхъ измѣненій не произошло, и только въ 1844 г. кивера были замѣнены касками. Этотъ вновь введенный головной уборъ дѣлался изъ черной лакированной кожи, имѣлъ полушарообразную форму съ двумя козырьками, переднимъ и заднимъ, и значительную мѣдную оправу. Въ 1832 г. послѣдовало разрѣшеніе офицерамъ носить усы, а 1837 году былъ объявленъ приказъ по военному вѣдомству такого содержанія, что «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, находя неприличнымъ допускать въ

---

[1]) Военно-Ученый Архивъ, д. № 937 [illegible] и «Русс. Инв.» за 1847 г.

войскахъ замѣченныя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ подражанія страннымъ, нерѣдко изъ за-границы къ намъ достигающимъ обычаямъ,—носить длинные волосы съ разными неприличными прическами, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: вмѣнить въ непремѣнную обязанность всѣмъ гг. военнымъ начальникамъ строго наблюдать, дабы ни у кого изъ подчиненныхъ ихъ не было прихотливости въ прическѣ волосъ, чтобы вообще волосы были стрижены единообразно и непремѣнно такъ, чтобы спереди, на лбу и на вискахъ, были не длиннѣе вершка, а вокругъ ушей и затылка—гладко выстрижены, не закрывая ни ушей, ни воротника, и приглажены съ права на лѣво. Вмѣстѣ съ тѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ повелѣть: не допускать никакихъ странностей и въ усахъ, и бакенбардахъ, наблюдая, чтобы первые были не ниже рта, а послѣднія, ежели не сведены съ усами, то также не ниже рта, выбривая ихъ на щекахъ противъ онаго» [1]).

Изъ распоряженій по военному вѣдомству въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, касающихся внутренняго быта офицеровъ и нижнихъ чиновъ Томскаго полка, отмѣтимъ слѣдующія: 30 августа 1834 года срокъ дѣйствительной службы былъ сокращенъ съ 25 на 20 лѣтъ. По этому новому закону нижніе чины, прослужившіе безпорочно двадцать лѣтъ—подлежали увольненію въ безсрочный отпускъ, т. е. какъ бы въ запасъ, изъ котораго въ случаѣ надобности они призывались

[1]) Прик. по военному вѣд. 15 ноября 1837 г.

вновь на службу, но не иначе какъ Высочайшими указами Правительствующему Сенату. Въ тотъ-же день 30 августа 1834 г. офицерамъ было нѣсколько увеличено жалованье. Размѣръ окладовъ жалованья нижнихъ чиновъ за время съ 1828 г. по 1849 г. не измѣнился, только на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО манифеста отъ 17 іюля 1839 г.—жалованье было переложено на серебро [1]), а установленные тогда оклады существуютъ и по нынѣ.

---

[1]) Прик. по военному вѣд. 1840 г. № 51 и 52.

ГЛАВА XI.

Причины войны съ венгерцами. — Назначеніе Томскаго полка.— ВЫСОЧАЙШІЙ манифестъ.—Назначеніе отряда г. Гротенгельма; его составъ. — Начало кампаніи; дѣла у сс. Тихо и Борго-Брундъ.—Наступленіе венгерцевъ къ Русъ-Борго.—Ожиданіе новой атаки.—Неурядицы у непріятеля. — Возвращеніе на позицію къ Русо-Борго. — Дѣло у с. Кушма.—Наступленіе 27 іюня.—Генералъ Гротенгельмъ мѣшаетъ соединенію непріятеля. — Бой у Сасъ-Регена. —Дѣйствія гг. Лидерса и Кламмъ-Галасса.—Наступленіе къ Марошъ-Вашаргели. — Намѣреніе разбить мятежниковъ у с. Ходошъ. — Движеніе къ Клаузенбургу. — Дѣло у с. Банфи-Хуніадъ. — Движеніе къ Шибо и капитуляція Кассинчи. — Награда.

Въ 1848 году почти всѣ Европейскія государства были охвачены революціоннымъ движеніемъ. Оно особенно сильно развилось въ Австрійской имперіи. Главная составная часть монархіи Габсбурговъ—Венгрія потребовала полной самостоятельности. Вѣнское правительство соглашалось исполнить нѣкоторыя требованія венгерскихъ революціонеровъ. Тѣмъ не менѣе мятежъ продолжалъ разгораться, и вскорѣ венгерскій сеймъ объявилъ Габсбурговъ лишенными венгерской короны.

Открывшіяся военныя дѣйствія для австрійцевъ были неудачны. Австрійскій императоръ обратился за помощью къ Россіи, и ГОСУДАРЬ НИКОЛАЙ I согласился помочь Францу Іосифу.

Еще въ концѣ 1848 г. Томскій егерскій полкъ, которымъ въ то время командовалъ полковникъ Беръ, былъ назначенъ въ составъ отряда, сформированнаго для охраненія западной границы Бессарабіи и Подольской губерніи [1]. Отрядомъ временно начальствовалъ генералъ-лейтенантъ Фрейтагъ. Войска, ввѣренныя этому генералу вскорѣ сосредоточились къ г. Каменецъ-Подольску.

Генералъ-лейтенанту Фрейтагу было приказано въ случаѣ приближенія мятежныхъ венгерцевъ къ мѣстности, охраняемой его отрядомъ, на два или на три перехода, перейти границу, разбить инсургентовъ и затѣмъ возвращаться въ свои предѣлы.

Въ февралѣ мѣсяцѣ генерала Фрейтага отозвали въ Варшаву и начальникомъ отряда, сосредоточеннаго у Каменецъ-Подольска, былъ назначенъ начальникъ 2 резервной уланской дивизіи генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ.

Это былъ боевой генералъ; онъ участвовалъ въ войнахъ: 1808—1812 гг. — противъ турокъ, 1812—1814 гг.—противъ французовъ; въ 1831 г.—состоялъ въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Литвѣ, и наконецъ, въ 1844 г. г. Гротенгельмъ сражался на Кавказѣ.

Въ двадцатыхъ числахъ апрѣля мѣсяца 1849 г. открылась кампанія противъ венгерцевъ.

Вскорѣ былъ обнародованъ ВЫСОЧАЙШІЙ манифестъ отъ 28 числа того-же мѣсяца. Онъ окончи-

[1]) Военно-Учен. Арх. Военно-истор. журн. стр. 1. Гротенгельма, стр. 2.

вался такъ: «........ Императоръ Австрійскій обратился къ НАМЪ съ желаніемъ НАШЕГО содѣйствія противъ общихъ НАШИХЪ враговъ. МЫ въ немъ не откажемъ.

Призвавъ въ помощь правому дѣлу ВСЕВЫШНЯГО ВОЖДЯ браней и ГОСПОДА побѣдъ, МЫ повелѣли разнымъ арміямъ НАШИМЪ двинуться на потушеніе мятежа и уничтоженіе дерзкихъ злоумышленниковъ, покушающихся потрясти спокойствіе и нашихъ областей.

Да будетъ съ НАМИ БОГЪ и кто-же на ны.

Такъ, — МЫ въ томъ увѣрены,—чувствуетъ, такъ уповаетъ, такъ отзовется, въ БОГОМЪ хранимой державѣ НАШЕЙ, каждый Русскій, каждый НАШЪ вѣрноподданный, и Россія исполнитъ святое свое призваніе» [1]).

Съ открытіемъ кампаніи отряду генерала Гротенгельма было приказано вступить черезъ с. Ватра-Дорна (въ Буковинѣ) въ сѣверную часть Трансильваніи съ цѣлью: 1) демонстраціями по направленію къ г. Быстрицу облегчить операціи направленныхъ также въ Трансильванію войскъ генерала Лидерса и 2) препятствовать мятежникамъ ворваться въ Буковину [2]).

Отрядъ Гротенгельма былъ незначителенъ. Въ немъ было около 7 тысячъ штыковъ, 32 орудія и слишкомъ 800 сабель.

Въ Буковинѣ къ отряду должны были присоеди-

[1]) Орестъ. Описаніе венгерской войны.
[2]) Тоже и журналъ.

ниться австрійскія войска въ числѣ 2800 человѣкъ. Они стояли у с. Ватра-Дорны и оберегали горный проходъ по дорогѣ къ г. Быстрицу.

Въ началѣ мая г. Гротенгельмъ получилъ предписаніе: стянуть свои войска къ м. Новоселицамъ, перейти въ Буковину и занять г. Черновицы.

6 мая отрядъ перешелъ границу и занялъ этотъ послѣдній городъ.

Въ Черновицахъ отрядъ простоялъ до 28 числа того-же мѣсяца, когда онъ двинулся къ с. Ватра-Дорна, куда и прибылъ 5 іюня.

6 іюня была дана дневка.

7 числа войска Гротенгельма выступили въ Трансильванію двумя колоннами. 4-й баталіонъ Томскаго полка былъ въ составѣ главной колонны, которая должна была наступать по направленію на с. Пояна-Стампи. 1 2 и 3 Томскіе баталіоны вошли въ составъ правой колонны, которою начальствовалъ бригадный командиръ, г. Павловъ [1]).

Правая колонна должна была, наступая на с. Косно и Кукурашъ, охранять движеніе главныхъ силъ справа.

8 іюня войска Павлова продолжали движеніе къ с. Иловамике.

По пути въ колоннѣ узнали, что находящееся отъ Иловамике влѣво с. Иловамаре занято венгерцами. Тогда г. Павловъ приказалъ: одному баталіону Томскаго полка съ буковинскими кордонистами и 10 каза-

[1]) Ореусъ. Описаніе венгерской войны.

ками, подъ общею командою подполковника Голева, выбить мятежниковъ изъ Иловамарс.

Въ то-же самое время главная колонна Гротенгельма наступала къ д. Тихуцѣ и отъ нея по направленію къ Иловамаре были посланы на рекогносцировку 50 казаковъ.

Послѣдніе появились въ виду селенія одновременно съ отрядомъ подполковника Голева.

Мятежники, завидя наши войска съ двухъ сторонъ, тотчасъ оставили Иловамаре и разбѣжались въ горы.

Переночевавъ у д. Тихуцѣ, 9 іюня главная колонна двинулась къ с. Марошени. Дорога была испорчена венгерцами. Приходилось поминутно останавливаться и расчищать завалы, исправлять мосты. Противника до самаго Марошени колонна не встрѣтила. Но когда авангардъ колонны уже миновалъ это послѣднее селеніе и подходилъ къ р. Турьѣ, венгерцы атаковали его превосходными силами.

Командиръ 4-го баталіона Томскаго полка, который слѣдовалъ въ составѣ главныхъ силъ колонны, получилъ приказаніе взять два орудія и свой баталіонъ и подкрѣпить авангардъ.

Какъ только томцы повели наступленіе, непріятель отступилъ къ д. Тихо. Здѣсь мятежники заняли вновь крѣпкую позицію и открыли сильный ружейный и артиллерійскій огонь по нашимъ колоннамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они двинули часть своихъ силъ въ обходъ нашего лѣваго фланга. Тогда г. Гротенгельмъ прика-

залъ тремъ ротамъ Томскаго полка опрокинуть обходную колонну противника.

Томскія роты лихо повели атаку. Замѣтивъ это, непріятельская часть, угрожавшая обходомъ, заняла высоту съ крутыми скатами и встрѣтила томцевъ убійственнымъ огнемъ.

Но вражескія пули не устрашили томцевъ. Они безстрашно шли впередъ, взобрались на крутизну и бросились въ штыки.

Венгерцы отступили, въ безпорядкѣ разсыпались по кустамъ и затѣмъ бѣжали [1]).

Части главной колонны стянулись къ д. Тихо, гдѣ и заночевали.

Колонна г. Павлова 9 іюня продолжала движеніе на с. Иловамике.

10 числа главная колонна двинулась далѣе на с. Борго-Брундъ. Предполагали у послѣдняго встрѣтить непріятеля и атаковать его. Дѣйствительно, позиція у Борго-Брунда оказалась занятою венгерцами въ числѣ 2—3 тысячъ человѣкъ и сильно укрѣпленною.

Тѣмъ не менѣе противникъ послѣ недолгаго сопротивленія бросилъ свои окопы и отступилъ къ г. Быстрицу.

Въ этотъ день колонна г. Павлова должна была двинуться на с. Жосени и атаковать непріятеля у Борго-Брунда съ тылу.

Но подходя къ с. Фельдро, Павловъ самъ былъ

[1]) Ореусъ. Описаніе венгерской войны.

донесеніе, рѣшилъ самъ перейти въ наступленіе, а для обезпеченія отъ обхода выслать на с.с. Борго-Быстрицъ и Жосени три роты.

Дѣйствительно, 16 утромъ отрядъ началъ наступленіе на с. Валендорфъ, занятое непріятелемъ. Венгерцы, замѣтивъ это, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ и стали отступать. Нашъ отрядъ преслѣдовалъ противниковъ.

Въ 9 часовъ вечера у с. Серетфальвы Гротенгельмъ приказалъ пріостановить преслѣдованіе и расположиться на ночлегъ.

Въ это время до русскихъ стали доходить уже пріятныя извѣстія о неурядицахъ у непріятеля. Разсказывали, что наши успѣхи во всѣхъ дѣлахъ имѣли самое пагубное вліяніе на мятежниковъ. Новобранцы ихъ самовольно уходили по домамъ, приказанія Бема не исполнялись и т. п. Даже секлеры, лучшія войска повстанцевъ на-половину разбѣжались.

17 іюня колонна г. Гротенгельма возвратилась на позицію у Русъ-Борго.

19 числа въ отрядѣ узнали, что Бемъ, получивъ подкрѣпленіе перешелъ отъ Текендорфа и Серетфальвы къ г. Быстрицу, выдвинувъ авангардъ свой къ с. Валендорфу. 25 іюня получилось извѣстіе, что одинъ секлерскій баталіонъ направляется черезъ с. Нейдорфъ къ с. Кушма съ цѣлью угрожать нашимъ сообщеніямъ съ Буковиной.

Узнавъ о такомъ замыслѣ непріятеля, начальникъ отряда приказалъ генералу Павлову съ 1 баталіо-

номъ Колыванскаго полка, съ однимъ баталіономъ Томскаго полка, съ двумя ротами буковинскихъ кордонистовъ, съ небольшимъ числомъ кавалеріи и съ 4 орудіями разбить направленный въ обходъ баталіонъ противника [1]).

Выступивъ 25 числа, отрядъ г. Павлова на слѣдующій день достигъ с. Кушма и стремительно атаковалъ успѣвшихъ уже занять селеніе секлеровъ. Послѣдніе были мгновенно смяты и разбѣжались.

Постоянно терпя неудачи, Бемъ тѣмъ не менѣе распускалъ слухи о пораженіяхъ, будто-бы наносимыхъ мятежниками русскимъ войскамъ.—Этимъ онъ думалъ поднять противъ непріятеля мѣстное населеніе. Чтобы доказать окрестнымъ жителямъ, что это—ложь, Гротенгельмъ рѣшилъ еще разъ атаковать Бема. Минута для атаки была очень удобная. Лазутчики сообщили, что у Бема теперь большія несогласія съ своими помощниками, и что ряды его войскъ сильно ослабли отъ постоянныхъ побѣговъ.

27 іюня къ вечеру войска наши снялись съ позиціи при Русъ-Борго и, оставивъ на мѣстѣ своего бивака огни, двинулись впередъ четырьмя колоннами.

Томскій полкъ былъ распредѣленъ по двумъ колоннамъ.

Одинъ баталіонъ былъ назначенъ во 2 колонну, которою командовалъ австрійскій подполковникъ Шприн-

[1]) Орусъ, Описаніе венгерской войны.

генсфельдъ, и которая должна была выйти въ тылъ непріятельской позиціи.

Остальные три баталіона томцевъ вошли въ составъ 3 колонны. Г. М. Владиславлевичу, командовавшему этою колоною, предписывалось атаковать противника съ фронта [1]).

1 колонна должна была обойти венгерцевъ съ праваго фланга, а 4 — была направлена на ихъ путь отступленія.

28 іюня, по-утру, русскія войска приблизились къ непріятельской позиціи у г. Быстрица и продолжали наступленіе.

Колонна г. Владиславлевича двигалась на с. Валендорфъ, занятое авангардомъ повстанцевъ. Но послѣдній и не думалъ оборонять это селеніе. Обмѣнявшись съ русскими нѣсколькими орудійными выстрѣлами, онъ отступилъ на свои главныя силы.

У с. Валендорфа г. Владиславлевичъ приказалъ колоннѣ остановиться. Но какъ только заслышалась канонада на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ—томцы вмѣстѣ съ прочими двинулись впередъ. Вслѣдъ за выѣздомъ артиллеріи колонны на позицію, два томскихъ баталіона получили приказаніе атаковать непріятеля съ фронта; третій-же баталіонъ томцевъ былъ направленъ въ обхватъ лѣваго фланга противника [2]).

Этотъ послѣдній баталіонъ немедленно двинулся

[1]) Ореусъ. Описаніе венгерской войны.
[2]) Ореусъ. Описаніе венгерской войны.

по указанному ему направленію. Между тѣмъ наша артиллерія успѣла уже побороть непріятельскую, а на лѣвомъ флангѣ обозначился обходъ 4 колонны. Два часа Бемъ держался на позиціи; но затѣмъ, когда 4 колонна стала угрожать его пути отступленія, онъ сталъ отступать черезъ с. Хейдендорфъ къ с. Серетфальвы.

Отступая, венгерцы 5 разъ останавливались въ надеждѣ задержать наступленіе нашихъ войскъ. Но мѣткій перекрестный огонь русской артиллеріи и наступленіе обходныхъ колоннъ тотчасъ-же вынуждали мятежниковъ къ дальнѣйшему отступленію.

Оттѣснивъ противника до Серетфальвы, Гротенгельмъ приказалъ остановить преслѣдованіе. Ночной переходъ и начавшійся вслѣдъ за нимъ упорный бой сильно утомили войска. Людямъ былъ данъ шестичасовой отдыхъ, а съ наступленіемъ сумерекъ отрядъ г. Гротенгельма отошелъ къ г. Быстрицу. Томскій полкъ былъ оставленъ въ авангардѣ у Хейдендорфа.

Въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца въ отрядѣ говорили, что большая часть войскъ Бема ушла изъ Серетфальвы, и что будто-бы тамъ осталось всего 3 тысячи при 14 орудіяхъ подъ общимъ начальствомъ Дамаскина.

Между тѣмъ 1 іюля получилось извѣстіе о занятіи русскими войсками г. Дебречина. Эта побѣда, конечно, вызвала на бивакахъ большую радость. Но вмѣстѣ съ тѣмъ до отряда стали доходить слухи, что къ венгерцамъ, стоящимъ на позиціи у Серетфальвы

идетъ помощь силою въ двѣ тысячи при 9 орудіяхъ. Въ войскахъ пошли слухи, что г. Гротенгельмъ помѣшаетъ этому соединенію.

Дѣйствительно, на 4 іюля было назначено наступленіе. Войска главныхъ силъ подъ непосредственнымъ начальствомъ г. Гротенгельма двинулись на сообщенія непріятеля, а части, стоявшія въ авангардѣ у Хейдендорфа, какъ и другія, въ томъ числѣ и томцы, должны были атаковать противника съ фронта.

Генералъ Павловъ, заслышавъ канонаду въ тылу непріятельской позиціи у Серетфальвы началъ наступленіе. Стоявшіе противъ нашего авангарда венгерцы, опасаясь быть отрѣзанными, поспѣшно отступили. Павловъ преслѣдовалъ противника до с. Лекенче, гдѣ его войска и заночевали.

Дѣйствія правой колонны Гротенгельма были очень удачны: отрядъ Дамаскина былъ разбитъ.

5 іюля весь нашъ отрядъ опять возвратился на позицію у г. Быстрица, попрежнему выставивъ авангардъ къ с. Хейендорфъ.

8 числа лазутчики доставили г. Гротенгельму свѣдѣніе, что непріятель въ числѣ около 12 тысячъ, при 20 орудіяхъ, сосредоточился на позиціи между Сасъ-Регеномъ и с. Дедрадъ, «и что сюда ожидаются еще новыя толпы секлеровъ». Въ то же время русская конница донесла, что отряды противника снова появились у с.с. Серетфальвы и Надь-Шайо.

Г. Гротенгельмъ рѣшилъ не допустить усиленіе мятежниковъ и нанести имъ новый ударъ.

Съ этою цѣлью 9 іюля войска отъ г. Быстрица двинулись по направленію с. Серетфальвы и Сасъ-Будакъ двумя колоннами.

Томскій полкъ былъ распредѣленъ такъ:

Одинъ баталіонъ вошелъ въ составъ правой колонны, состоявшей подъ начальствомъ самого Гротенгельма, два баталіона съ небольшимъ числомъ кавалеристовъ, при 6 орудіяхъ, составили лѣвую колонну, которою командовалъ г. Владиславлевичъ. 3 баталіонъ былъ назначенъ въ прикрытіе къ обозу. Послѣдній слѣдовалъ за правою колонною.

Передовые непріятельскіе отряды отступали почти безъ сопротивленія, и 10 числа колонны заночевали, правая у с. Ола-Уйфалу и лѣвая у м. Батошъ.

Въ эту-же ночь съ 10 на 11 окончательно выяснилось, что около 14 тысячъ венгерцевъ, при 20 орудіяхъ, расположились на крѣпкой позиціи впереди м. Сасъ-Регенъ, на высотахъ близь д. Дедрадъ.

Немедленно послѣдовало распоряженіе Гротенгельма объ атакѣ противника.

Два томскихъ баталіона вошли въ составъ лѣвой колонны полковника Бера, которой назначено было дѣйствовать противъ праваго фланга непріятеля.

Одинъ баталіонъ томцевъ поступилъ въ войска центра, г. Павлова [1]).

11 числа рано утромъ войска двинулись по указаннымъ имъ направленіямъ.

---

[1]) Оресъ. Описаніе венгерской войны.

Венгерцы своимъ центромъ занимали такъ называемую Фричскую рощу, а фланги ихъ находились на высотахъ, которыя командовали надъ всею окрестною мѣстностью; на нихъ непріятель поставилъ свою артиллерію, а впереди всей позиціи въ кустахъ разсыпались его стрѣлки.

Полковникъ Беръ, пройдя черезъ с. Дедрадъ, приказалъ своей пѣхотѣ перестроиться въ ротныя колонны, затѣмъ онъ выдвинулъ впередъ свои 4 орудія, которыя и открыли огонь по батареѣ праваго фланга противника. Застрѣльщики обоихъ томскихъ баталіоновъ, наступая безостановочно, заставили непріятельскихъ стрѣлковъ очистить кустарникъ впереди позиціи. Въ то-же время наша артиллерія взяла непріятельскую во флангъ. Венгерцы поспѣшно стали отступать, преслѣдуемые сильнымъ огнемъ томцевъ и нашихъ орудій [1]).

Колонна г. Павлова, направленная на центръ и правый флангъ позиціи непріятеля, встрѣтила упорное сопротивленіе. Но при дружномъ содѣйствіи своей артиллеріи русскія войска стремительно атаковали мятежниковъ. При этомъ Томскій баталіонъ былъ посланъ въ обходъ Фричской рощи слѣва. Венгерцы не выдержали натиска и стали отступать къ Сасъ-Регену. Дойдя до этого селенія, они заняли его опушку и завязали сильную перестрѣлку съ войсками нашего центра. Но и здѣсь сопротивленіе противника было непродолжительно.

[1]) Орусъ. Описаніе венгерской войны и Военн.-Учен. Арх. Военно-Истор. журн. стр. [illegible] Гретенгельма.

Колонна полковника Бера, усиленная тремя ротами томцевъ изъ баталіона, назначеннаго въ прикрытіе къ обозу, на плечахъ отступавшаго непріятеля приблизилась съ Сасъ-Регену и открыла по этому селенію сильнѣйшій огонь.

Въ то-же время третья наша колонна г. Владиславлевича обходила противника съ его лѣваго фланга. Эта угроза докончила дѣло. Венгерцы поспѣшно начали очищать селеніе. Томцы, въ числѣ прочей пѣхоты центра и лѣвой колонны, ворвались въ Сасъ-Регенъ и окончательно тамъ утвердились. Затѣмъ наша конница съ конною артиллеріею энергично преслѣдовала непріятеля до с. Щаромберке [1]).

Въ этотъ день главныя силы отряда Гротенгельма бивакировали у Сасъ-Регена, а авангардъ былъ выдвинутъ къ д. Петеле.

Въ дѣлѣ 9 іюля венгерцы понесли большія потери. Значительное число мятежниковъ передалось въ плѣнъ. Но особенно сильный уронъ противнику былъ нанесенъ при преслѣдованіи его русскою конницею. 12 іюля авангардъ отряда былъ передвинутъ къ с. Роднотфая.

На позиціи у Сасъ-Регена войска Гротенгельма простояли до 20 іюля. Въ эти дни части отряда посылались въ сосѣднія деревни для обезоруживанія жителей; серьезныхъ столкновеній не было.

Между тѣмъ къ концу первой трети іюля дѣйство-

---

[1]) Орéусъ. Описаніе венгерской войны.

вавшіе также въ Трансильваніи отряды г.г. Лидерса и Кламмъ-Галласа стояли: первый у Германштадта, второй у Кронштадта. Дѣйствія этихъ генераловъ противъ венгерцевъ были также въ полной мѣрѣ успѣшны. Оставались еще не разсѣянными секлерскія ополченія въ восточной части Трансильваніи. Но нельзя было думать о томъ, чтобы послѣднія были значительны. Напротивъ — все заставляло думать, что искусныя дѣйствія нашихъ генераловъ приводили возстаніе въ Трансильваніи къ концу. Генералъ Лидерсъ, какъ говорили, уже предполагалъ направить свои войска на выручку осажденной венгерцами австрійской крѣпости Карльсбурга, но въ это время получилъ извѣстіе о новомъ сосредоточеніи значительныхъ силъ противника на путяхъ изъ страны секлеровъ къ Кронштадту. Тогда г. Лидерсъ рѣшилъ окончательно расправиться съ Бемомъ и съ его безпокойными сподвижниками—секлерами. Съ этою цѣлью главныя силы и отрядъ Кламмъ-Галласа должны были произвести общее наступательное движеніе въ Секлерландъ. Вмѣстѣ съ симъ г. Гротенгельму было послано приказаніе также двинуться по направленію къ Марошъ-Вашаргели и тѣмъ содѣйствовать общему наступленію. Это приказаніе г. Гротенгельмъ получилъ въ Сасъ-Регенѣ 20 іюля, когда онъ уже самъ успѣлъ убѣдиться въ наличности сильнаго непріятеля у Марошъ-Вашаргели.

Уже отрядъ г. Гротенгельма сталъ готовиться къ выступленію, когда вдругъ шпіоны дали знать, что Бемъ съ большею частью своихъ силъ, собранныхъ у

Марошъ-Вашаргели, двинулся къ с. Удваргели. Было ясно, что венгерскій вождь пошелъ противъ одной изъ колоннъ г. Лидерса или Кламъ-Галласа.

Для Гротенгельма раздѣленіе Бемомъ своихъ силъ было весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ, которымъ начальникъ колонны и рѣшилъ скорѣе воспользоваться. 22 іюля почти всѣ войска Гротенгельма, въ томъ числѣ и Томскій полкъ, двинулись къ Марошъ-Вашаргели.—На другой день онѣ были уже въ виду этого города. Непріятеля въ немъ не было. Оказалось, что Бемъ, проигравъ 19 числа сраженіе противъ Лидерса подъ Шегешваромъ, прискакалъ въ Марошъ-Вашаргели и въ ночь съ 20 на 21, взявъ съ собою все, что оставалось у послѣдняго, выступилъ по направленію къ с. Гальфальвѣ.

Вскорѣ г. Гротенгельмъ получилъ предписаніе оставаться въ Марошъ-Вашаргели до особаго предписанія. Опять части отряда командировались въ окрестные округи для отобранія отъ населенія оружія. Жители изъявляли полную покорность.

24 іюля начальникъ отряда узналъ, что соединившіеся остатки разныхъ непріятельскихъ отрядовъ, въ числѣ шести тысячъ человѣкъ при 18 орудіяхъ, направлялись было на Марошъ-Вашаргели съ намѣреніемъ пробиться на Клаузенбургъ, но узнавъ, что Марошъ-Вашаргели занятъ русскими, они повернули назадъ.

Часть отрядной конницы была выслана на развѣдки.

25 іюля противникъ былъ обнаруженъ у с. Хо-

дошъ. Генералъ Гротенгельмъ рѣшилъ настигнуть мятежниковъ и преградить имъ путь на Клаузенбургъ.

Отрядъ для наступленія былъ раздѣленъ на двѣ колонны. Томскій полкъ цѣликомъ вошелъ въ составъ правой колонны, которою командовалъ самъ г. Гротенгельмъ. Колонна двинулась черезъ с.с. Агардъ, Секелѣ и Калъ на Ходошъ. Путь лежалъ по крайне скверной, горной, дорогѣ, и потому догнать непріятеля колоннѣ не удалось [1]).

Лѣвая колонна отряда въ этотъ день дѣйствовала удачнѣе. Она настигла у с. Толдалагъ непріятельскій арріергардъ и уничтожила его въ конецъ.

26 числа пѣхота Гротенгельма, а въ составѣ ея и томцы, возратилась къ Марошъ-Вашаргели, кавалерія въ этотъ день продолжала преслѣдованіе.

31 іюля въ отрядѣ съ радостью привѣтствовали извѣстіе о побѣдѣ Лидерса надъ Бемомъ при Германштадтѣ. Тогда же г. Гротенгельму было предписано двинуться къ г. Клаузенбургу для содѣйствія въ очищеніи западной Трансильваніи отъ остатковъ непріятельскихъ войскъ.

Согласно этого предписанія 31 іюля томцы вмѣстѣ съ прочими войсками, стоявшими у Марошъ-Вашаргели, двинулись черезъ с.с. Сабедъ, Мезо-Ричь — къ Кишъ-Чегу, куда и прибыли 1 августа.

На другой день г. Гротенгельмъ, узнавъ, что непріятель, численностью около 7 тысячъ, занимаетъ

---

[1]) Оресъ. [illegible]

Клаузенбургъ и устроенные впереди него окопы,—выслалъ по направленію къ городу часть своей конницы и вслѣдъ за нею двинулъ остальныя свои силы.

Дойдя до с. Каліанъ отрядъ былъ остановленъ на ночлегъ. Вскорѣ на бивакѣ разнеслась пріятная вѣсть о томъ, что высланная впередъ русская кавалерія имѣла лихое дѣло съ венгерцами.

3 августа наступленіе къ Клаузенбургу продолжалось. Но непріятель не рѣшился оказать намъ сопротивленіе. Завидѣвъ наши колонны, онъ оставилъ городъ и сталъ поспѣшно отступать на с. Банфи-Хуніадъ. Казаки его преслѣдовали, прочія-же войска заняли Клаузенбургъ.

Вечеромъ 3 августа два баталіона Томскаго полка поступили въ составъ отряда полковника Урбана, которому было приказано преслѣдовать венгерцевъ до с. Банфи-Хуніадъ.

4 августа этотъ отрядъ дошелъ до с. Капушъ. Томцамъ и бывшей въ отрядѣ австрійской пѣхотѣ было приказано оставаться у этого пункта, а самъ полковникъ Урбанъ со своею кавалеріею и конными орудіями продолжалъ преслѣдовать противника. У с. Банфи-Хуніадъ Урбанъ встрѣтилъ серьезный отпоръ. Раннимъ утромъ 5 августа оба баталіона Томскаго полка съ нѣсколькими австрійскими орудіями были двинуты къ упомянутому селенію. Поддержанный мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ 4 баталіонъ томцевъ ворвался въ мѣстечко, выбилъ оттуда непріятеля и вмѣстѣ съ другими частями отряда преслѣдовалъ его

до дефиле къ д. Чучѣ [1]). Здѣсь венгерцы остановились на сильной позиціи. Тѣмъ не менѣе они съ нее были сбиты и бѣжали, оставивъ намъ два орудія. Дальняго преслѣдованія въ этотъ день не было, ибо получилось извѣстіе, что г. Деешъ занятъ мятежниками подъ предводительствомъ ихъ вождя Кассинчи.

О томъ, что въ Деешѣ собрался непріятель узналъ и Гротенгельмъ.

6 августа начальникъ отряда, взявъ съ собою всѣ имѣвшіяся у него подъ рукой силы, въ томъ числѣ и два Томскихъ баталіона, выступилъ съ ними по направленію на Самошъ-Уйваръ, и на разсвѣтѣ 7 числа русскіе были у Дееша. Оказалось, что городъ уже оставленъ непріятелемъ; еще за два дня до прибытія сюда Гротенгельма, онъ ушелъ къ д. Шибо.

10 августа томцы вмѣстѣ съ другими съ великой радостью узнали, что венгерскій диктаторъ Гергей при встрѣчѣ съ русскими войсками при Виллагосѣ положилъ оружіе.

11 числа Кассинчи прислалъ къ Гротенгельму своего парламентера, съ увѣдомленіемъ, что онъ также готовъ сдаться русскимъ, но притомъ, изъ боязни, что его ополченцы разбѣгутся, онъ просилъ поспѣшить прибытіемъ въ Шибо.

12 августа войска Гротенгельма выступили по направленію послѣдняго селенія. Переходъ былъ усиленный. Послѣ небольшаго отдыха въ с. Хидъ-Аль-

[1]) Оресъ. Описаніе венгерской войны.

машѣ отрядъ двинулся далѣе и 13 поутру былъ уже въ виду Шибо. Здѣсь Кассинчи дѣйствительно положилъ оружіе.

Этимъ закончилось участіе отряда г. Гротенгельма, а съ нимъ и Томскаго егерскаго полка, въ усмиреніи Трансильваніи.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 19 марта 1850 г. во всѣ четыре баталіона Томскаго егерскаго полка пожалованы надписи на скобы знаменъ: [1]) «за усмиреніе Трансильваніи въ 1849 г.»

---

[1]) ВЫСОЧАЙШІЙ пр. 19 марта 1850 г.

ГЛАВА XII.

Новый походъ и причины войны. — Квартиры томцевъ. — Выступленіе.—Начало похода.—Біографія Соймонова. — Назначеніе главнокомандующаго. — Переходъ черезъ границу и движеніе къ Букаресту. — Назначеніе полка въ составъ передовыхъ войскъ.— Требованіе Омера-паши и отвѣты князя Горчакова. — Скверная погода.—Начало войны.—Дѣло 20 октября 1853 г.—Занятіе непріятелемъ острова Макана.—Перестрѣлки въ концѣ октября и началѣ ноября.—Дѣло 21 января 1854 г.—Отдѣльные подвиги.— Осложненія въ политикѣ и манифестъ ГОСУДАРЯ.

Менѣе чѣмъ черезъ четыре года по окончаніи венгерской кампаніи Томскому егерскому полку былъ объявленъ новый походъ.

Уже въ началѣ пятидесятыхъ годовъ между католиками и православными возникли нѣкоторыя недоразумѣнія по вопросамъ о пользованіи святынями вблизи гроба ГОСПОДНЯ въ Іерусалимѣ. Турецкая держава, которой принадлежитъ Св. земля, опираясь на политическія интриги Наполеона III и поддерживаемая Англіею, расширила права латинскихъ христіанъ, въ ущербъ законныхъ правъ православныхъ.

Продолжительные дипломатическіе переговоры по этому предмету не привели ни къ чему, и Россіи для защиты православія приходилось вновь браться за оружіе.

ГОСУДАРЬ НИКОЛАЙ I не желалъ войны. Когда-же, наконецъ, въ 1853 г. всѣ миролюбивыя мѣры были исчерпаны, нашъ ИМПЕРАТОРЪ рѣшилъ занять, въ видѣ залога, княжества Молдавію и Валахію, дабы тѣмъ принудить Порту къ удовлетворенію справедливыхъ требованій православія.

Въ составъ войскъ, назначенныхъ для занятія Княжествъ вошелъ и 4 пѣхотный корпусъ подъ начальствомъ г. Данненберга, къ которому, попрежнему, принадлежала 10 пѣх. дивизія.

Томцы, подъ командою полковника Пустовойтова, въ это время квартировали въ Каменецъ-Подольской губерніи; штабъ полка стоялъ въ м. Ермолинцахъ, а штабы баталіоновъ: 1 г. Проскуровѣ, 2 — въ Фельштинѣ, 3 — въ Черномъ-Островѣ и 4 въ мѣс. Грудкѣ [1]). Съ началомъ весны въ мѣста стоянки баталіоновъ стали прибывать безсрочно-отпускные, и вскорѣ полкъ былъ укомплектованъ до штатовъ военнаго времени. Въ маѣ мѣсяцѣ полку было приказано, двинуться черезъ Бессарабію къ границамъ Молдавіи. Съ квартиръ по маршрутамъ томцы выступили побаталіонно, во всемъ новомъ обмундированіи.

Въ этотъ новый походъ, какъ и всегда, всѣ наши солдатики пошли въ самомъ веселомъ настроеніи: на переходахъ съ утра до вечера заливались молодцы запѣвалы, а за ними дружно подхватывали роты. Отъ доброй пѣсни шагъ былъ бодрый; люди шли съ калам-

[1]) Военно-Ученый Архивъ. Журналъ движеній и занятій въ 4 корп.

бурами, шутками и пляскою, и версты проходились незамѣтно. Не меньшее оживленіе царило на бивакахъ и ночлегахъ: тутъ новыя хозяйки, новыя впечатлѣнія, чарка хмѣльной казенной водки и снова пѣсни, снова пляска.

Начало новой кампаніи принесло нашимъ войскамъ не малую услугу. Съ наступленіемъ весны въ Подоліи и на Волыни сильно распространилась холера, которая, не смотря на заботы военнаго и медицинскаго начальства, успѣла проникнуть и въ полки. Теперь на походѣ, съ перемѣною воздуха, мѣстъ квартированія вмѣстѣ съ отличнымъ довольствіемъ людей, эта болѣзнь мало-по-малу стала ослабѣвать и, наконецъ, совсѣмъ прекратилась [1]).

Къ 16 іюня Томскіе егеря подошли къ границамъ Молдавіи, въ окрестностяхъ м. Скулянъ. Здѣсь сосредоточилась вся 10 пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ, генералъ-лейтенанта Соймонова.

Генералъ Федоръ Ивановичъ Соймоновъ, былъ назначенъ командующимъ 10 пѣхотною дивизіею 20 октября 1851 г. Родился онъ въ 1800 г., по происхожденію — дворянинъ Тамбовской губерніи, образованіе получилъ въ Дворянскомъ полку. Въ 1817 г. Соймоновъ былъ произведенъ въ прапорщики въ Малороссійскій гренадерскій полкъ; черезъ четыре года онъ былъ штабсъ-капитаномъ, затѣмъ, служилъ въ

[1]) Алабинъ. Походныя записки.

гвардіи, а въ 1830 г. получилъ чинъ полковника. Въ 1831 году Соймоновъ, командуя Галицкимъ пѣхотнымъ полкомъ, принялъ участіе въ войнѣ, противъ польскихъ мятежниковъ, и сражался подъ м. Зензелемъ и при осадѣ кр. Модлина. Съ 1838 г. по день назначенія его командующимъ 10 пѣхотною дивизіею Соймоновъ командовалъ разными бригадами. 26 ноября 1852 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ утвержденіемъ начальникомъ дивизіи [1]).

Это былъ генералъ чрезвычайно точный въ исполненіи своихъ обязанностей, безукоризненно честный, съ рѣдкою попечительностью заботившійся о своихъ подчиненныхъ. Его любила вся дивизія.

Командованіи надъ всѣми войсками, имѣвшими вступить въ княжества Молдавію и Валахію, ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ было возложено на генералъ-адъютанта, генералъ-отъ-артиллеріи, князя Михаила Димитріевича Горчакова, участника войнъ Россіи въ 1809 г., 1812—1814 гг., 1828—1829 гг., и 1831 г.

21 іюня авангардъ нашъ переправился черезъ рѣку Прутъ у Леова и направился форсированнымъ маршемъ къ Букаресту. Въ войскахъ, сосредоточенныхъ у Скулянъ, говорили, что не смотря на всѣ уступки русскаго правительства въ его требованіяхъ, Турція отвѣчала намъ отказомъ, надѣясь на помощь своихъ друзей Франціи и Англіи, флоты которыхъ дѣй-

---

[1]) Дубровинъ. Сборникъ матеріаловъ.

ствительно вступили въ Саламинъ, — и что будто-бы въ отвѣтъ на это наши войска выступаютъ въ княжества.

На разсвѣтѣ 22 іюня, раздались заунывные звуки генералъ-марша, и томцы стали готовиться къ выступленію. Затѣмъ, барабаны ударили сборъ, и полкъ двинулся къ городской площади Скулянъ. Здѣсь передъ полками 4 корпуса было отслужено торжественное молебствіе [1]).

«Оставляя дорогую родину, говоря ей послѣднее прости, офицеры и нижніе чины молились горячо; солдатики часто клали земные поклоны, многіе цѣловали родную землю и завязывали въ тряпочки комочки ея, чтобы носить на крестѣ, было-бъ съ чѣмъ улечься на чужбинѣ, если приведется; старались принять хоть каплю святой воды съ кропила проходящаго священника» [2]).

По окончаніи молебствія полкъ двинулся къ мосту черезъ рѣку Прутъ.

Вторая бригада 10 пѣхотной дивизіи вошла въ составъ средней колонны главныхъ силъ, которою командовалъ лично корпусный командиръ, генералъ Данненбергъ, и которая должна была слѣдовать отъ Скулянъ, черезъ Яссы и Бырладъ къ Текучу. Бригада составила эшелонъ колонны, подъ начальствомъ бригаднаго командира г. Вильбоа.

Походъ, за отсутствіемъ противника, совершался по-

---

1) Алабинъ. Походныя записки.
2) То-же.

рядкомъ мирнаго времени, съ высылкою впередъ кашеваровъ и квартирьеровъ. Въ молдавскихъ Скулянахъ, въ Яссахъ и далѣе войска наши встрѣчались жителями съ радостью. Полки маршировали весело и бодро, съ пѣснями и музыкою, не смотря на жару, которая иногда достигала до 30 градусовъ. По приходѣ на бивакъ людей ожидалъ роскошный обѣдъ. На каждаго чина клалось по ³/₄ фунта мяса и щи изъ капусты и бураковъ выходили превкусные. Въ дни большихъ переходовъ въ роты выдавалась водка по чаркѣ на человѣка. Отъ Текуча, средняя колонна главныхъ силъ была направлена къ Букаресту, къ которому она и подошла въ первыхъ числахъ іюня. Въ Букарестѣ можно было отдохнуть и развлечься. Тѣнистые бульвары, всевозможныя «градины», т.-е. увеселительные сады, «херестреу», куда по вечерамъ собиралось все высшее букарестское общество покататься и подышать чистымъ воздухомъ, роскошныя куконы и куконицы «столь славныя своею красотою и благосклонностью», однимъ словомъ здѣсь стоянка была-бы не изъ дурныхъ [1]), но въ столицѣ томцы стояли не долго. Войска главныхъ силъ расположились по квартирамъ въ окрестностяхъ г. Букареста, и для охраненія квартирнаго района въ число прочихъ войскъ генералъ-адъютанта Анрепа-Эльмта были назначены Томскій и Колыванскій полки. Томцы перешли въ с. Калибашъ и, расположившись лагеремъ, простояли здѣсь до 12 августа. Въ

[1]) Алабинъ. Походныя записки.

этотъ-же день полкъ былъ передвинутъ на временныя квартиры въ окрестностяхъ с. Крецешти [1]).

Въ десятыхъ числахъ сентября 1853 г., распоряженіемъ Главнокомандующаго, былъ составленъ передовой отрядъ, подъ начальствомъ генерала Данненберга, на который возлагалось охраненіе Дуная отъ р. Веде до монастыря Корницелли. Въ составъ авангарда этого отряда вошли Томскій егерскій полкъ, 3 баталіона Колыванскаго полка, 2 батареи 10 артиллерійской бригады и 40 казачій полкъ, подъ общею командою начальника дивизіи генерала Соймонова. Авангарду приказано было стать у с. Одая, что противъ Журжи.

13 сентября томцы оставили с. Крецешти и, двигаясь черезъ Копани, къ 20 сентября подошли къ Одая-Фратешти. Въ это время въ войскахъ уже было извѣстно, что соглашенія съ Портою окончательно не достигнуто, и что теперь война неизбѣжна. Турокъ на правомъ берегу Дуная считали отъ 120 до 130 тысячъ; изъ нихъ половина, по нашимъ свѣдѣніямъ, была расположена непосредственно вдоль берега отъ Виддина до устья.—Разсказывали, что турецкія войска постоянно маневрируютъ на своемъ берегу Дуная и укрѣпляютъ всѣ пункты, у которыхъ возможна переправа. Нашимъ отрядамъ предписывалось не переходить на непріятельскій берегъ и ограничиться пассивною обороною. Цѣпь передовыхъ постовъ преимущественно выставлялась отъ казаковъ [2]).

[1]) Военно-Ученый архивъ. Журналъ воен. [illegible] пер. отр.
[2]) Богдановичъ. Восточная война.

Въ ожиданіи начала военныхъ дѣйствій томцы занимались легкими ученьями, какъ-то: ломкою фронта, стрѣльбою, сторожевою службою; одиночныя занятія и тихій шагъ на это время были забыты.

Въ концѣ сентября въ передовыхъ отрядахъ разнеслась вѣсть, что турецкій главнокомандующій, Омеръ-паша, прислалъ князю Горчакову письмо, въ которомъ приглашалъ его очистить княжества отъ русскихъ войскъ, предупреждая, что въ случаѣ неисполненія этого требованія со стороны Турціи послѣдуетъ открытіе военныхъ дѣйствій.

Нашъ Главнокомандующій отвѣтилъ турецкому военачальнику, что онъ не уполномоченъ трактовать о мирѣ и войнѣ.

Между тѣмъ наступила уже глубокая осень. Сильные туманы непроглядною пеленою носились надъ долиною Дуная, особенно сгущаясь съ вечера. Постоянная сырость, не совсѣмъ удобное квартированіе въ землянкахъ, конечно, увеличили обыкновенную болѣзненность. Но благодаря неустаннымъ заботамъ начальствующихъ лицъ, число больныхъ было куда меньше, чѣмъ въ кампанію 1828—29 гг. Всѣ начальники особенно бдительно смотрѣли за тѣмъ, чтобы люди ночью спали непремѣнно въ набрюшникахъ и даже въ суконномъ нижнемъ платьѣ и заботились о пищѣ, чтобы она была хорошая и въ достаточномъ количествѣ. На каждаго человѣка отпускалось въ недѣлю по три чарки водки. Для поддержки крѣпости духа солдатъ, ихъ въ

свободное время заставляли играть въ свайку, въ городки, водить козу, медвѣдя и т. п.

4 октября 1853 г. на Дунаѣ прогремѣлъ первый выстрѣлъ; турки въ этотъ день стрѣляли по нашимъ передовымъ пикетамъ. Война была объявлена. Вскорѣ стало извѣстно, что непріятельскія партіи, пользуясь покровомъ тумана, нападаютъ на наши сторожевые посты и затѣмъ, что турки переправились на лѣвый берегъ Дуная и заняли Калафатъ.

Въ отрядѣ г. Соймонова до 20 октября было все спокойно. Но въ этотъ день начальнику отряда донесли съ передовыхъ постовъ, что изъ Рущука внизъ по Дунаю идетъ турецкая флотилія.

Немедленно изъ Одая къ Журжѣ поскакали 4 орудія. Мѣткій и своевременно открытый огонь ихъ, тѣмъ не менѣе не остановилъ турокъ, которые и спустились ниже Журжи.

Вслѣдъ за симъ на рѣкѣ былъ замѣченъ новый непріятельскій пароходъ, за которымъ тянулся на буксирѣ галіотъ. Оба судна были переполнены турками. Когда этотъ транспортъ поравнялся съ батареей у Журжи, съ него открыли огонь по нашему берегу. Отвѣчая на выстрѣлы, артиллерія Соймонова заставила турокъ ускорить ходъ и скрыться за островъ Малую-Рошу. Миновавъ послѣдній, пароходъ намѣревался продолжать плаваніе, но тутъ его встрѣтилъ огонь 2 нашихъ орудій, высланныхъ подъ прикрытіемъ роты Томскаго полка.—Пароходъ ушелъ обратно за островъ, а

галіотъ, бросивъ буксиръ, успѣлъ спуститься внизъ на веслахъ [1]).

Въ двадцатыхъ числахъ октября турки подъ защитою огня съ батарей у Рущука, и густого тумана, заняли лежащій вблизи Журжи островъ Маканъ и стали возводить на немъ земляныя укрѣпленія. Объ этомъ, конечно, наши передовые посты немедленно донесли г. Соймонову.

Распоряженіемъ отряднаго начальника одинъ баталіонъ Томскаго полка долженъ былъ составить прикрытіе пѣшей артиллеріи, имѣющей двинуться отъ Фратешти для дѣйствія противъ непріятеля.

28 октября, въ туманное время, 8 пѣшихъ орудій, баталіонъ томцевъ и конная батарея съ дивизіономъ гусаръ, подъ личнымъ начальствомъ г. Соймонова, двинулись къ Дунаю. Изъ-за тумана турки не замѣтили наступленія этого отряда. Наша артиллерія безнаказанно вынеслась на позицію противъ острова Макана и открыла удачный огонь по непріятелю. Вскорѣ было замѣчено, что турки прекратили свои работы и, спасаясь отъ снарядовъ, скрылись въ лѣсу острова. Слабая отвѣтная ихъ стрѣльба не нанесла намъ никакихъ потерь. Къ вечеру томцы возвратились въ лагерь.

30 октября штуцерные Томскаго полка, расположась въ окопѣ, построенномъ наканунѣ на берегу противъ Макана, перестрѣливались съ турками, которые продолжали оставаться на островѣ [2]).

---

[1]) Богдановичъ. Восточная война.

[2]) Богдановичъ. Восточная война.

На слѣдующій день утромъ весь отрядъ г. Соймонова былъ двинутъ на позицію противъ острова Макана. Подойдя къ берегу, начальникъ отряда приказалъ артиллеріи открыть огонь. Непріятель отвѣчалъ изъ Рущука и съ батарей противъ Журжи и между островами Чароемъ и Маканомъ. Съ разрѣшенія г. Соймонова, подъ громомъ канонады, 80 охотниковъ Томскаго полка при 4 офицерахъ, на пяти лодкахъ, переправились на Маканъ, смѣло взлѣзли на высокій обрывистый берегъ острова и вытѣснили съ него турокъ. Послѣ этого дѣла томцы, вмѣстѣ съ другими частями своего отряда, вернулись къ Фратешти.

Маленькія удачи войскъ г. Соймонова помрачились извѣстіями о неудачѣ г. Данненберга подъ Ольтеницею. Въ дѣлѣ 23 октября русскіе понесли значительныя потери. Храбрость нашихъ полковъ разбилась о громадное превосходство въ числѣ непріятеля и о случайности боя.

Въ ночь съ 5 на 6 ноября распоряженіемъ г. Соймонова были устроены батареи на берегу противъ Макана и срублены плоты, для наводки моста между Журжею и островомъ Чароемъ. Сверхъ того собраны 20 лодокъ, могущихъ поднять въ одинъ рейсъ до 200 человѣкъ.

Постоянная готовность отряда Соймонова къ тревогѣ, извѣстная туркамъ дѣятельность и распорядительность этого генерала заставила ихъ на нѣкоторое время отказаться отъ мысли переправиться черезъ Дунай у Журжи. Они убрались въ Рущукъ и до конца

1853 г. бездѣйствовали. Съ наступленіемъ января 1854 г. непріятель неоднократно тревожилъ наши аванпосты, дѣлая безуспѣшныя попытки къ переправѣ. Наконецъ 21 января у Журжи разыгралось весьма серьезное дѣло.

Въ этотъ день, въ 7 часовъ утра, турки неожиданно высадились въ окрестностяхъ Журжи, одновременно въ трехъ мѣстахъ: 1) противъ журжинскаго карантина въ числѣ около 2 тысячъ съ 6 орудіями, 2) противъ с. Слободзеи—приблизительно столько-же и 3) противъ с. Малу-де-Жосъ—до 500 человѣкъ. Но непріятельскій отрядъ, высадившійся у карантина, оттѣснилъ наши передовые посты и, выславъ свою артиллерію на позицію, сталъ обстрѣливать берегъ. Къ этому времени войска г. Соймонова были уже готовы встрѣтить турокъ. Штуцерные Колыванскаго и Томскаго полковъ, имѣя въ поддержкѣ 4 баталіонъ Томскаго полка, завязали съ противникомъ сильную перестрѣлку. Когда они, наступая, сблизились съ непріятелемъ до 80 шаговъ, 10 и 12 Томскія роты, увлекаемыя подполковникомъ Верещака, бросились на турокъ въ штыки и оттѣснили ихъ почти до воды. Эта смѣлая атака стоила томцамъ дорого. Храбрый Верещака палъ однимъ изъ первыхъ, сраженный нѣсколькими вражескими пулями [1]).

Разстроенные турки скоро оправились. Къ нимъ

[1]) Военно-Учен. Архивъ. Донесеніе Соймонова отъ 22 янв. 1854 г. за № 81 (д. 3426)

подоспѣло подкрѣпленіе съ праваго берега, и они еще съ большими силами, чѣмъ прежде, стали насѣдать на колыванцевъ и томцевъ.—Капитанъ Томскаго полка Холкіоновъ, принявшій за смертію Верещака командованіе надъ баталіономъ, поддержанный двумя сотнями казаковъ, встрѣтилъ новое нападеніе лихою контръ-атакою и вторично отбросилъ противника къ самымъ лодкамъ. Гоня непріятеля, томцы завладѣли было двумя орудіями, но слабые въ числѣ они не могли удержать въ своихъ рукахъ эти трофеи, и туркамъ удалось втащить орудія въ лодки.

Между тѣмъ въ это время г. Соймоновъ приказалъ: 3 баталіону Томскаго полка съ двумя легкими орудіями и эскадрономъ гусаръ, подъ командою подполковника Пересвѣтова, перейти на островъ Радоманъ, прочимъ частямъ отряда придвинуться къ мѣсту дѣйствій. Наступленіе подполковника Пересвѣтова, угрожая отступленію высадившихся турокъ, и новый натискъ 4 Томскаго баталіона порѣшили дѣло у Карантина. Противникъ, въ полномъ разстройствѣ, бѣжалъ въ лодки, оставивъ своихъ убитыхъ и раненныхъ. Наша артиллерія провожала непріятеля учащеннымъ огнемъ.

Противъ Слободзеи турки также не имѣли успѣха. Первоначально они здѣсь были встрѣчены огнемъ нашихъ штуцерныхъ и 2 орудій, стоявшихъ въ ложементѣ на высокомъ берегу рѣки Кошары, а затѣмъ атака гусаръ заставила ихъ пріостановить наступленіе. Отступая, османы намѣревались было соединить-

ся съ своимъ отрядомъ у Журжи. Дабы помѣшать этому намѣренію непріятеля, г. Соймоновъ приказалъ 4 и 6 ротамъ Томскаго полка двинуться черезъ рѣку Кошару на перерѣзъ туркамъ. Эта угроза, вмѣстѣ съ обходомъ нашей кавалеріи, ускорила отступленіе противника. Турки оставили намѣреніе соединиться съ своими товарищами и бѣжали къ лодкамъ, также не подобравъ своихъ убитыхъ и раненныхъ.

Дѣло противъ с. Малу-де-Жосъ ограничилось незначительной схваткой. — Такъ окончился день 22 января. Турки потерпѣли рѣшительную неудачу. Распорядительность отряднаго начальника, храбрость и искусныя дѣйствія его войскъ склонили успѣхъ на нашу сторону.

Потери томцевъ въ этотъ день были: убитыми 3 офицера и 37 нижнихъ чиновъ и раненными 2 офицера и 159 нижнихъ чиновъ [1]).

Въ этотъ день чины Томскаго полка совершили не одинъ подвигъ храбрости. Къ сожалѣнію, въ пылу боя многое, достойное отличія, остается не замѣченнымъ, а замѣченное нерѣдко, хранясь въ архивахъ, дѣлается трудно доступнымъ для потомства. Такъ, изъ отдѣльныхъ эпизодовъ 21 января, достойныхъ памяти и рисующихъ геройское поведеніе нашихъ предковъ, мы можемъ отмѣтить лишь слѣдующее:

При отступленіи турокъ противъ Слободзеи рядовой 4 Карабинерной роты, Матвѣй Петровъ, бро-

---

[1]) Военно-Ученый Арх. Донесеніе Соймонова, отъ 22 янв. 1854 г. за № [illegible].

[illegible] застрѣльщиковъ. [illegible]
[illegible] принялся [illegible] требовать [illegible] и лежа на землѣ [illegible] Михаила Петрова. [illegible] посмотрите что будетъ». [illegible] Петровъ освободилъ [illegible] бросился за храбраго егеря. [illegible] застрѣльщиковъ [illegible] Петровъ не сробѣлъ. [illegible] онъ [illegible] съ турками, такъ что [illegible] уже болѣе не подымалися. Затѣмъ, сдѣлавъ вы-стрѣлъ по бѣгущимъ на него туркамъ, онъ вернулся къ своей цѣпи [1]).

8 Егерской роты рядовой Михайло Ларіоновъ былъ раненъ пулею въ ногу на вылетъ, но въ продолженіи дѣла мѣста своего не оставлялъ. По прибытіи на бивакъ Ларіоновъ отъ большой потери крови такъ ослабъ, что невольно усвоилъ себѣ мысль о скорой смерти. Рота присудила храброму егерю знакъ отличія военнаго ордена. «Спасибо, товарищи!» отвѣчалъ Ларіоновъ. «Не жить мнѣ между вами, не носить ордена. Дайте крестъ достойному; а если БОГУ будетъ угодно сохранить меня, то я постараюсь заслужить крестъ» [2]).

---

1) Русскій Инвалидъ [illegible] № [illegible].

2) [illegible] Въ сраженіи 2[illegible] онъ [illegible] своею хра-[illegible] признанъ достойнымъ [illegible] ордена.

Фельдфебель 5 Егерской роты Фальковъ былъ раненъ пулею на вылетъ. По излеченіи раны оказалось, что онъ не въ состояніи владѣть рукою, и его назначили въ неспособные.

«Нѣтъ, уже воля ваша», говорилъ Фальковъ, узнавъ рѣшеніе медика, «разстаться съ полкомъ не могу; 16 лѣтъ въ немъ я служилъ, не оставлю его и теперь» Фалькову объявили, что при отставкѣ онъ имѣетъ право на 1/3 прапорщичьяго жалованья. «Знаю, что за БОГОМЪ молитва, а за ЦАРЕМЪ служба не пропадаютъ, но пока есть силы я хочу служить и съ ротою не разстанусь» [1]).

При отступленіи турокъ унтеръ-офицеръ 4 Карабинерной роты Трофимъ Козыренко, находясь въ головѣ преслѣдующихъ, кинулся на турка, остановившагося для выстрѣла. Турокъ спустилъ курокъ, но пуля не задѣла Козыренко. Турокъ хотѣлъ защищаться штыкомъ, но Козыренко отбилъ направленный на себя ударъ и закололь турка, приговаривая: «не ловокъ, братъ!» Взявъ ружье убитаго, онъ показалъ его ротѣ. «Смотрите-ка, братцы, и этимъ-то штыкомъ онъ хотѣлъ пробить грудь русскую». Рота засмѣялась. Штыкъ на непріятельскомъ ружьѣ былъ спаянъ въ трехъ мѣстахъ [2]).

Послѣ горькой неудачи 21 января турки долгое время не предпринимали рѣшительныхъ дѣйствій про-

---

1) «Русскій Инвалидъ» 1854 г. № 214.

2) Тоже.

тивъ Журжи и иногда лишь безпокоили наши сторожевые посты.

Въ февралѣ мѣсяцѣ войскамъ генерала Соймонова стало извѣстно объ осложненіяхъ въ политикѣ между русскимъ правительствомъ и англо-французскимъ союзомъ; томцы узнали о вступленіи соединенныхъ эскадръ въ Черное море и наконецъ о Манифестѣ отъ 9 февраля 1854 г., въ которомъ ГОСУДАРЬ НИКОЛАЙ I объявлялъ СВОЕМУ народу о войнѣ съ англичанами и французами.

Въ этомъ манифестѣ ДЕРЖАВНЫЙ ВОЖДЬ русскаго народа вновь возвѣщалъ СВОИМЪ подданнымъ, что ОНЪ искренне желаетъ прекращенія кровопролитія, но что Турція упорствуетъ въ исполненіи законныхъ НАШИХЪ требованій, опираясь на Францію и Англію, флоты которыхъ вошли въ Черное море, съ намѣреніемъ защищать турокъ.

«Послѣ столь неслыханнаго между просвѣщенными государствами образа дѣйствій», говорилъ Манифестъ, «МЫ отозвали НАШИ посольства изъ Англіи Франціи и прервали всякія политическія сношенія съ сими державами».

«Итакъ, противъ Россіи, сражающейся за православіе, рядомъ съ врагами христіанства, становятся Англія и Франція».

«Но Россія не измѣнитъ святому своему призванію и если на предѣлы ея нападутъ враги, то МЫ готовы встрѣтить ихъ съ твердостью, завѣщанною НАМЪ предками. Мы и нынѣ не тотъ-ли самый народъ русскій,

о доблестяхъ коего свидѣтельствуютъ достопамятныя событія 1812 года! Да поможетъ намъ ВСЕВЫШНІЙ доказать сіе на дѣлѣ! Въ этомъ упованіи, подвизаясь, за угнетенныхъ братьевъ, исповѣдующихъ вѣру ХРИСТОВУ, единымъ сердцемъ всея Россіи воззовемъ: ГОСПОДЬ нашъ! Избавитель нашъ! Кого убоимся! Да воскреснетъ БОГЪ и расточатся врази ЕГО.

Канунъ великой борьбы переживали томцы.

ГЛАВА XIII.

Переходъ въ наступленіе.—Расположеніе войскъ Соймонова.—Дѣятельность войскъ русскихъ и турецкихъ.—Поискъ.—Дѣло 30 мая.—Снятіе осады Силистріи.—Наступленіе изъ Рущука.—Дѣло 25 іюня.—Отступленіе на позицію у Фратешти.—Подвиги чиновъ Томскаго полка.—Прибытіе подкрѣпленій.—Раздача георгіевскихъ крестовъ.—Отступленіе къ Пруту и приказъ князя Горчакова.—Участіе резервнаго и запаснаго Томскихъ баталіоновъ въ отбитіи высадки въ Одессѣ.

Съ наступленіемъ весны 1854 г. часть нашей арміи перешла отъ обороны къ наступленію. Русскія войска одновременно въ трехъ пунктахъ переправились черезъ Дунай и затѣмъ главныя силы были направлены на обложеніе и осаду Силистріи.

Отрядъ г. Соймонова по прежнему стоялъ на позиціи у Фратешти, при чемъ томцы и колыванцы посмѣнно занимали береговые пункты на Дунаѣ, какъ-то: г. Журжу, д. Слободзею и др. Такъ 23 марта штабъ Томскаго полка и 3 баталіонъ изъ Слободзеи и 1 и 2 баталіоны изъ Журжи перешли во Фратешти-Одая, а 4 баталіонъ изъ Фратешти въ Журжу [1]). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ части томцевъ опять перемѣстились, занявъ

[1]) Военно-Учен. Архивъ. Военно-истор. журналъ 4 пѣх. корп.

Слободзею. Журжу и Турбату. Стоянка во Фратешти вообще была спокойнѣе, тѣмъ охраненіе береговой линіи, и потому смѣна передовыхъ отрядовъ производилась весьма часто.

Въ Рущукѣ турки повидимому готовились къ упорной оборонѣ, а быть можетъ и къ наступленію. Они усиливали верки крѣпости, свозили въ нее запасы, чинили свою флотилію, поврежденную нашею артиллеріею и т. п. Въ свою очередь войска Соймонова не менѣе дѣятельно укрѣпляли охраняемый берегъ. На долинѣ между г. Журжею и Дунаемъ было построено солидное укрѣпленіе, какъ на берегу, такъ и на островѣ Радоманѣ насыпано нѣсколько батарей, на Радоманъ былъ перекинутъ мость и т. д.

Въ маѣ мѣсяцѣ изъ подчиненныхъ г. Соймонову войскъ былъ составленъ сборный отрядъ для производства поиска по Дунаю между Журжею и Ольтеницею. Отъ Томскаго полка въ составъ этого отряда вошли: поручикъ Канатовъ, прапорщикъ Умновъ и одинъ прикомандированный къ полку офицеръ, 9 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта и 144 рядовыхъ [2]).

Отъ Журжи на судахъ отрядъ отплылъ въ ночь съ 15 на 16 мая. Съ цѣлью лучшей развѣдки о непріятелѣ флотилія внизъ по Дунаю спускалась съ необходимыми мѣрами предосторожности. Когда же начальникъ отряда узналъ, что у сел. Орява стоитъ 200 человѣкъ турецкой конницы, онъ рѣшилъ высадиться

[2]) Тоже. Донесеніе полк. Фонтана отъ 19 мая 1854 г. за № 9.

и атаковать противника. Высадка была сд
свѣтло «ибо стыдно было», доносилъ отр
чальникъ, полковникъ Бонтанъ, «такимъ
частямъ войскъ скрываться отъ непріятеля»
менѣе турецкая кавалерія была сбита и сд
Орява. Тогда отряду было приказано сейч
рать окрестныхъ жителей.

Когда послѣдніе собрались имъ объ
30-тысячный русскій корпусъ на-дняхъ ск
вится и чтобы они приготовили здѣсь
запасы продовольствія и разсказали-бы о
сосѣднія деревни. Дабы расположить жите
пользу и увѣрить въ правдивости объявле
же раздавали деньги. На самомъ дѣлѣ,
вовсе не ожидался нашъ корпусъ, а дѣл
того, чтобы отвлечь вниманіе турокъ от
ныхъ нашихъ предпріятій.

Сдѣлавъ еще высадку у с. Бекелеру
димыя развѣдки, отрядъ благополучн
Журжу [1]).

30 мая турки, открывъ огонь со
кр. Рущука, намѣревались было высади
Радоманъ. Но высадка была отбита ру
1 роты Томскаго егерскаго полка. Ту
лись и сдѣлали новую попытку нѣс
рѣкѣ. Уже 200 человѣкъ успѣли вы
однако намѣреніе ихъ утвердиться

[1]) Военно-Учен. Архив. ...

дѣйствіемъ 8 Томской роты. Послѣдняя открыла такой мѣткій батальный огонь, что непріятель бросился обратно къ лодкамъ [1]).

Осада Силистріи шла успѣшно и вскорѣ эта крѣпость должна была пасть. Но совершенно неожиданно 8 іюля нашему корпусу приказано было снять осаду и перейти обратно черезъ Дунай. Вслѣдъ за симъ большинство войскъ кн. Горчакова, стали приближаться къ нашимъ границамъ.

Столь неожиданный поворотъ кампаніи вызванъ былъ поведеніемъ Австріи. Спасенная русскими въ 1849 г. отъ разрушенія эта держава приняла теперь угрожающее относительно насъ положеніе, чѣмъ и заставляла очистить княжества.

Отрядъ г. Соймонова былъ еще оставленъ въ Журжѣ для прикрытія Букареста, изъ котораго не успѣли вывезти огромные запасы продовольствія, собранные тамъ нашею военною администраціею.

Между тѣмъ со снятіемъ осады Силистріи турецкій главнокомандующій рѣшилъ перейти въ наступленіе отъ Рущука и сталъ сосредоточивать къ этой крѣпости свои войска.

Первое свѣдѣніе о намѣреніи турокъ и о числѣ ихъ доставилъ намъ 21 іюня тринадцатилѣтній болгарскій мальчикъ Райча Николаевъ [2]). Преслѣдуемый турками онъ переплылъ Дунай, имѣющій у Журжи до 500 саженъ ширины, и благополучно явился на наши

---

[1]) Военно-Ученый Архивъ. Военно-ист. журн. 4 пѣх. корп.

[2]) Богдановичъ. Восточная война.

передовые посты. Отъ него мы узнали, что въ Рущукѣ собрано до 37 тысячъ человѣкъ при 56 орудіяхъ.

Въ тотъ-же день, 21 числа, съ 11 часовъ загрохотали рущукскія батареи. Сильный огонь продолжался до вечера, но турки не приступали къ переправѣ. На утро 22 сентября въ ожиданіи наступленія непріятеля отъ Томскаго полка одинъ баталіонъ и всѣ штуцерные перешли на Радоманъ. Двѣ роты и штуцерные заняли правую половину острова и двѣ роты—лѣвую [1]).

23 числа, съ первыми лучами восходящаго солнца, началась сильная канонада. Подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня всѣхъ своихъ крѣпостныхъ и береговыхъ батарей турки стали высаживаться на незанятый нами островъ Маканъ и приступили къ постройкѣ на немъ батарей и окоповъ. Далѣе въ этотъ день турки не пошли. — Рущукъ вплоть до вечера обстрѣливалъ Журжу и занятый нами берегъ.

День 24 іюня опять прошелъ спокойно для отряда г. Соймонова. Подошедшее подкрѣпленіе, въ составѣ Тобольскаго полка, одной батареи и одного эскадрона гусаръ усилило войска Соймонова. Отрядный начальникъ поручилъ храброму командиру тобольцевъ,— г. Баумгартену, оборону лѣваго фланга позиціи.

Около 6 часовъ утра слѣдующаго дня загремѣла жаркая, артиллерійская, перестрѣлка. Турки стрѣляли изъ крѣпостныхъ и береговыхъ батарей и съ новыхъ батарей на островѣ Маканѣ.—Канонада по силѣ своей

[1]) Военно-Ученый Архив. Военно-истор. журн. 4 пѣх. корп.

превосходила всѣ предыдущія. Тотчасъ-же по открытіи огня одинъ Томскій баталіонъ и штуцерные всей бригады заняли опять островъ Радоманъ, остальные 3 баталіона Томскаго полка стали у Слободзеи [1]).

Осыпавъ Радоманъ градомъ снарядовъ, непріятель сталъ переправлятся на островъ, устремляясь противъ устроенныхъ на немъ нашихъ батарей. Незначительные въ числѣ томцы, и штуцерные Колыванскаго полка, подавляемые большимъ превосходствомъ непріятеля, въ началѣ стали отступать, но когда ихъ подкрѣпили, они встрѣтили турокъ штыками и оттѣснили непріятеля. Высадка новой толпы турокъ опять заставила томцевъ податься назадъ, но подкрѣпленные они сейчасъ-же перешли къ новой контръ-атакѣ и вновь отбросили противника. Такія штыковыя схватки возобновлялись не разъ и велись съ перемѣннымъ успѣхомъ.

До 4 часовъ пополудни 4 баталіонъ томцевъ, поддержанный тобольцами и колыванцами, держался на атакованной позиціи [2]). Но несмотря ни на частные успѣхи, которые томцы и поддерживавшія ихъ часть Колыванскаго и Тобольскаго полковъ одерживали при своихъ контръ-атакахъ, ни на огромныя потери, наносимыя нами туркамъ, послѣдніе не отказывались отъ намѣренія завладѣть Радоманомъ. Наша пѣхота, поражаемая огнемъ съ турецкихъ судовъ, не могла

---

[1]) Военно-Ученый Архивъ. Военно-ист. журналъ 4 [illegible]

[2]) Алабинъ. Походныя записки.

держаться близь мѣста высадки, а потому непріятель, продолжая переправу, постоянно увеличивалъ свои силы.

Наконецъ на поддержку защитниковъ Радомана явился генералъ Хрулевъ, только что прибывшій въ распоряженіе г. Соймонова. Съ 2 Томскими батальонами и съ сотнею волонтеровъ, поддержанный 3 Томскимъ баталіономъ Хрулевъ перешелъ на островъ по заранѣе устроенному нами мосту и двинулся на встрѣчу туркамъ. Затѣмъ во главѣ 2 ротъ томцевъ, съ словами:« за мной, ребята, за мной, богатыри! всѣхъ побьемъ, всѣхъ затопимъ», храбрый генералъ бросился на турокъ [1]). Непріятель не выдержалъ удара и побѣжалъ къ берегу. Но картечь съ лодокъ и батальный огонь турецкой толпы, прислонившейся тыломъ къ Дунаю, остановили нашихъ храбрецовъ. Къ несчастью г. Хрулевъ былъ раненъ. Произошло замѣшательство. Прибѣжавшій баталіонъ тобольцевъ возстановилъ бой. Теперь ожесточеніе, съ которымъ дрались обѣ стороны достигло крайняго предѣла. Наши раненые не покидали фронта или съ перевязочнаго пункта вновь возвращались въ бой. Въ одномъ мѣстѣ острова было маленькое озеро саженъ въ 20 ширины. На одномъ берегу его засѣли русскіе, на другомъ турки. Наши неоднократно пытались было перейти въ бродъ, но каждый разъ сильнѣйшій огонь заставлялъ ихъ повертывать назадъ. Въ концѣ концовъ 8 егерская рота

---

[1]) Алабинъ. Походныя записки.

Томскаго полка перешла таки преграду и выбила турокъ [1]; но подоспѣли новыя толпы непріятеля, ударили во флангъ нашимъ молодцамъ и опрокинули ихъ.

До самой ночи продолжался упорный бой, не разъ переходившій въ рукопашную схватку. Наконецъ, отсутствіе патроновъ, продолжающееся усиленіе непріятеля заставили русскихъ очистить мало-по-малу островъ, и томцы перешли на лѣвый берегъ Дуная. Потери въ полку были значительныя. Къ несчастью защитники Радомана, отступая, не успѣли убрать всѣхъ своихъ раненыхъ. Впослѣдствіи, говорятъ, турки перерѣзали ихъ и побросали въ воду. Въ полку насчитывали 289 раненыхъ [2]). Въ ту-же ночь съ 25 на 26 іюня г. Соймоновъ отступилъ съ своимъ отрядомъ на старую позицію у Фратешти.

Дѣло на островѣ Радоманѣ внесло новую славную страницу въ боевую исторію Томскаго полка. Здѣсь томцы дрались одинъ противъ четырехъ. Съ 6 часовъ утра и до самой ночи они удерживали свою позицію и отступили только по приказанію начальства. Изъ многихъ подвиговъ чиновъ Томскаго полка въ этотъ день стали извѣстны всѣмъ слѣдующіе:

Подпоручикъ Самойловъ, находясь въ цѣпи, замѣтилъ одного турка, рѣзко отличавшагося огромнымъ ростомъ и силою, который удачно отбивался штуце-

[1]) Алабинъ. Походныя записки.

[2]) Военно-Учен. Архивъ. Донесеніе Соймонова.

ромъ отъ трехъ нашихъ егерей. Видя неудачныя попытки томцевъ побороть турка и боясь, чтобы онъ не ушелъ отъ нашихъ въ виду цѣпи, подпоручикъ Самойловъ, схвативъ съ земли ружье, кинулся на великана и ловкимъ ударомъ сбилъ его съ ногъ. Турокъ былъ взятъ въ плѣнъ.

Послѣ этого, не смотря на полученную рану штыкомъ въ руку, подпоручикъ Самойловъ, называя рану «царапиной», оставался во фронтѣ и по приказанію командира баталіона, собравъ застрѣльщиковъ въ камышахъ, атаковалъ непріятеля, успѣвшаго высадиться на берегъ, и опрокинулъ турокъ, при чемъ былъ раненъ вновь пулею въ ногу. Пуля осталась въ ногѣ.

Докторъ, приступая къ операціи, совѣтовалъ подпоручику Самойлову понюхать хлороформу. Раненый отказался отъ этого и съ полнымъ хладнокровіемъ выдержалъ операцію. Затѣмъ онъ возвратился въ роту и оставался въ строю до конца дѣла [1]).

4 карабинерной роты рядовой Архипъ Касьяновъ, раненый въ ногу, былъ захваченъ турками, отведенъ въ лодку и оставленъ подъ надзоромъ гребцовъ.

Архипъ Касьяновъ, предпочитая явную смерть плѣну у турокъ, уловилъ минуту, когда вниманіе гребцовъ было обращено на сраженіе, бросился въ Дунай и, не смотря на рану, благополучно переплылъ чрезъ рѣку [2]).

Въ одной изъ атакъ 8 егерской роты рядовой

---

[1]) «Русскій Инвалидъ» 1854 г. № 208.

[2]) «Русскій Инвалидъ» 1854 г. № [illegible]

Михайло Евстигнѣевъ былъ впереди всѣхъ. Раненый еще въ дѣлѣ 22 января онъ теперь съ нетерпѣніемъ желалъ отомстить туркамъ за свои страданія.

Но вскорѣ пуля пробила правую ногу егеря.

«Нѣтъ, вскричалъ Евстигнѣевъ, не пойду на перевязку, пока не помѣряюсь штыкомъ», и хромой продолжалъ идти впередъ. Рота ударила въ штыки, но храбрый Евстигнѣевъ не могъ участвовать въ атакѣ: новая пуля пробила лѣвую ногу егеря.

Не имѣя возможности слѣдовать впередъ, Ефстигнѣевъ облокотился на ружье и, позабывъ свои раны, жадно слѣдилъ за ходомъ схватки. Крики одобренія часто вырывались изъ его груди. «Хорошо, братцы, загнали басурмановъ въ Дунай; спасибо вамъ, друзья, другой разъ такой потѣхи не дождешься», говорилъ Евстигнѣевъ. Ослабѣвъ отъ сильной потери крови, егерь былъ отнесенъ на перевязочный пунктъ [1]).

Рядовой 1 карабинерной роты Леонтій Ивановъ, находясь въ цѣпи, былъ сильно раненъ. Фельдфебель, видя, что раненый нуждается въ помощи, приказалъ одному изъ рядовыхъ довести его до ближайшаго перевязочнаго пункта. Но Ивановъ рѣшительно отказался отъ этого.

«Не нуждался я въ помощникахъ и въ мирное время, а теперь и говорить нечего», говорилъ Ивановъ. «Ты братъ, землякъ, ступай-ка лучше въ цѣпь на свое мѣсто, а я доплетусь и безъ тебя».

---

[1]) «Русскій Инвалидъ» 1854 г. № 214.

Деньщикъ подпоручика Самойлова, Архипъ Черниковъ, неся что-то въ рукахъ, весьма спокойно подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ пробирался по цѣпи егерей.

— Куда тебя несетъ, кричали солдаты деньщику. Пока живъ, убирайся-ка отсюда по добру по здорову, пропадешь за-даромъ.

— Аль страшенъ турокъ-то вашъ», отвѣчалъ Черниковъ. Скажите-ка лучше, гдѣ баринъ? Онъ сердечный съ самаго утра ничего не ѣлъ, несу ему кое-что закусить.

— Его благородіе на батареѣ, сказалъ одинъ изъ егерей. Да тамъ не до закуски, слышь, какъ жарятъ!

— «Спасибо, землякъ»! отвѣтилъ Черниковъ и съ полнымъ хладнокровіемъ отправился на батарею, гдѣ и нашелъ своего раненнаго барина [1]).

Унтеръ-офицеръ Абрамъ Ефимовъ былъ окруженъ 4 турками. Не смутился Ефимовъ: проколовъ штыкомъ одного изъ противниковъ, онъ быстро обратился къ другимъ и, не смотря на полученную рану въ ногу, посадилъ на штыкъ еще одного, а остальные двое затѣмъ были поражены пулями.

Люди уговаривали Абрама Ефимова идти на перевязку.

- Далеко, братцы, отвѣчалъ имъ унтеръ-офицеръ». Я и самъ себя перевяжу. При этихъ словахъ Ефимовъ

[1]) «Русскій Инвалидъ» 185[illegible] г. № 208

сѣлъ на землю, вытащилъ изъ обшлага тряпицу, перевязалъ рану и, вставъ на ноги, объявилъ, что онъ готовъ снова угощать бусурмана.

3 егерская рота за дѣло 25 іюня удостоила выборомъ къ награжденію знакомъ отличія военнаго ордена рядового Василія Соловьева. «Благодарю васъ, товарищи, за выборъ, сказалъ Соловьевъ, выйдя передъ роту, но позвольте отказаться отъ награды. Надѣньте крестъ на другого. БОГЪ дастъ жизнь, такъ крестъ отъ меня не уйдетъ, онъ самъ меня отыщетъ».

На слѣдующіе дни къ отряду г. Соймонова прибыли новыя подкрѣпленія, а вскорѣ въ Фратешти пріѣхалъ и князь Горчаковъ. Всѣ ожидали, что турки, занявъ Журжу, перейдутъ въ рѣшительное наступленіе, и такое предположеніе заставило нашу главную квартиру сильно усилить Соймонова. Князь Горчаковъ за дѣло 25 іюня неоднократно благодарилъ генерала Соймонова при войскахъ, не разъ повторяя: «доволенъ, доволенъ».

8 іюля, въ день праздника явленія иконы Пресв. БОГОРОДИЦЫ Казанской, раздавались георгіевскіе кресты наиболѣе отличившимся 25 числа. Людямъ въ этотъ день на счетъ главнокомандующаго было сдѣлано угощеніе. Каждому дали по фунту мяса, по пирогу, по крышкѣ водки и по манеркѣ вина. По окончаніи церемоніи раздачи крестовъ у солдатиковъ пошелъ пиръ горою [1]).

---

[1]) [illegible] Походныя записки.

На позиціи у Фратешти томцы простояли до 15 іюля. Въ этотъ день въ главной квартирѣ рѣшено было очистить княжества. Говорили, что кн. Горчаковъ опасался наступленія съ одной стороны 150 тысячъ австрійцевъ, а съ другой—100 тысячъ турокъ. Въ войскахъ ходили также слухи, что будто-бы въ главную квартиру пріѣхалъ свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ Меньшиковъ съ письмомъ отъ своего отца, главнокомандующаго надъ Крымскою арміею, о трудномъ положеніи дѣлъ у Севастополя, гдѣ союзники уже намѣревались сдѣлать высадку.

Передъ выступленіемъ князь Горчаковъ отдалъ по ввѣреннымъ ему войскамъ слѣдующій приказъ:

«Двѣ недѣли мы стоимъ лицомъ къ лицу противу многочисленнаго непріятеля, и онъ не только не рѣшился напасть на насъ, но, зная ваше мужество, отвагу, и помня сильный отпоръ, встрѣченный имъ при переправѣ на островъ Радоманъ, и понесенный огромный уронъ скрывается за укрѣпленіями, не смѣя выйти въ поле.

Цѣль турокъ очевидна: они стараются удержать насъ сколь можно долѣе подъ Журжею, дабы доставить возможность англичанамъ и французамъ дѣйствовать въ иномъ направленіи. Поэтому необходимо сблизить здѣшнія войска съ тѣми, которыя расположены у насъ сѣвернѣе, чтобы, соединивъ всѣ силы, потомъ перейти къ окончательному наступательному движенію.

И такъ, намъ предстоитъ теперь кратковременное

отступленіе. Я вполнѣ увѣренъ, что войска, состоящія подъ моею командою, одушевленныя твердою надеждою на будущее, совершатъ это съ такою-же бодростью духа, съ какою шли до сихъ поръ впередъ. Вспомните 1812 годъ, когда русскія арміи посредствомъ заранѣе обдуманнаго отступленія увлекли за собою многочисленнаго непріятеля и тѣмъ приготовили ему конечную гибель.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ Собственноручномъ письмѣ ко мнѣ соизволилъ выразиться: «скажи всѣмъ, что Я ихъ усердіемъ, храбростью и терпѣніемъ вполнѣ доволенъ и увѣренъ, что строгимъ сохраненіемъ порядка, они будутъ опять готовы на славу».

Объ этомъ лестномъ для насъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ отзывѣ, считаю истиннымъ счастіемъ объявить войскамъ въ полномъ убѣжденіи, что они потщатся оправдать слова нашего ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ. Съ нами БОГЪ, за насъ правое дѣло!»

При отступленіи 10 пѣхотная дивизія съ частью кавалеріи генералъ-адъютанта гр. Анрепа Эльмпта, подъ общею командою этого генерала, должна была составить арріергардъ [1]).

Ожидали, что турки, узнавъ о нашемъ отступленіи, непремѣнно атакуютъ насъ, и въ предвидѣніи боя князь Горчаковъ послѣднюю ночь съ 14 на 15 провелъ при войскахъ г. Соймонова. Но непріятель бездѣйствовалъ.

[1]) Богдановичъ. Восточная война.

15 іюля томцы распрощались съ позиціею у Фратешти, на которой они простояли столь продолжительное время, и потянулись по дорогѣ къ Букаресту. Отступленіе продолжалось безостановочно. Турки хотя и пошли вслѣдъ за арріергардомъ, но ни разу не рѣшались его атаковать. Такъ Томскій полкъ прошелъ Букарестъ, затѣмъ, двигаясь медленно съ дневками, миновалъ Синешти, Кошарени на рѣкѣ Яломицѣ, Бузео, Рымникъ, Фокшаны, Текучъ, Бырладъ, Яссы и наконецъ 2 сентября подошелъ къ хорошо знакомому мѣстечку Скуляны.

5 резервный и 6 запасный баталіоны Томскаго полка во время только что минувшей кампаніи временно квартировали въ Одессѣ.

10 апрѣля, въ Великую Субботу, сильная англо-французская эскадра развернулась въ виду Одессы и открыла огонь по городу и приморскимъ батареямъ. Послѣ продолжительнаго бомбардированія непріятель намѣревался у предмѣстья Пересыпь сдѣлать высадку. Но огонь нашихъ четырехъ орудій и поставленныхъ въ засадѣ шести ротъ резервнаго и запаснаго баталіоновъ Томскаго и резервнаго баталіона Колыванскаго полковъ обратилъ союзниковъ въ бѣгство съ большимъ для нихъ урономъ [1]).

---

[1]) Богдановичъ. Восточная война.

ГЛАВА XIV.

Назначеніе полку слѣдовать въ Одессу.—Невеселыя вѣсти.—Приходъ въ Одессу и дальнѣйшее движеніе въ Крымъ.—[illegible] походъ.—Переходъ въ Севастополь.—Разсказы моряковъ.—23 октября.—Наступленіе въ ночь съ 23 на 24.—Инкерманское сраженіе.—Причины неудачи и потери.—Томцы входятъ въ составъ Севастопольскаго гарнизона.—Служба ихъ по диспозиціи 7 ноября.—Вылазки.—Новый корпусный командиръ.—Скверная погода.—Усиленіе оборонительной линіи.—Радостные дни.—Дѣятельность Сакена.—Новый начальникъ дивизіи.—Царская милость.—Постройка передовыхъ редутовъ.—Великое горе.

По переходѣ черезъ рѣку Прутъ у Скуляны Томскій егерскій полкъ былъ двинутъ на постоянныя квартиры въ Каменецъ Подольскую губернію. Томцы уже мечтали о близкомъ отдыхѣ, объ уютныхъ уголкахъ въ кругу родной семьи, о скорой встрѣчѣ съ добрыми знакомыми и т. п. Но такимъ мечтаніямъ не суждено было сбыться. 8 сентября во 2 бригадѣ 10 пѣхотной дивизіи получилось приказаніе пріостановить движеніе полковъ къ мѣстамъ постояннаго квартированія и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій. Пока томцевъ поставили по тѣснымъ квартирамъ въ Бессарабской губерніи. Штабъ полка помѣстился въ с. Глинжени [1]):

[1]) Военно-Учен. Арх. Военно-истор. журналъ д. корпуса.

1 баталіонъ въ с. Кишкарени, 2 въ с.с. Глинжени, Езерени и Чучуени, 3 въ с.с. Фламынзени и Кошкадени и 4 въ с.с. Бродени и Синжирей. Но и эта стоянка оказалась непродолжительной, согласно полученнаго распоряженія уже 15 сентября томцы двинулись къ Одессѣ. Туда же направлялись и остальные полки дивизіи Соймонова.

На пути наши войска встрѣчали невеселыя вѣсти. Такъ стало извѣстно, что союзники 2 сентября высадились въ Крыму, и что русскіе проиграли сраженіе на Альмѣ. Разсказывали, что непріятель превосходитъ насъ въ числѣ, въ вооруженіи, въ совершенствѣ своихъ уставныхъ формъ и т. п.

29 числа того же мѣсяца Томскій полкъ подошелъ къ Одессѣ и размѣстился по селеніямъ: Нерувайское, Фомино и Гнилькково [1]). Здѣсь томцы получили маршрутъ на слѣдованіе къ Севастополю. Это дальнѣйшее передвиженіе, въ виду серьезнаго положенія дѣлъ въ Крыму, Томскій полкъ долженъ былъ сдѣлать для ускоренія на обывательскихъ подводахъ. Томцевъ повезли на лошадяхъ, волахъ, верблюдахъ, безостановочно и днемъ и ночью. Эшелоны останавливались лишь на столько, чтобы пересѣсть на другія подводы или напоить животныхъ, да чтобы пообѣдать и поужинать.

Солдатикамъ такой походъ очень нравился. Сидѣть на подводѣ безъ ранца и ружья, однимъ словомъ въ

[1]) Военно-Учен. Архивъ. Военно-истор. журналъ 4 корпуса.

полной свободѣ, напѣвая родимыя пѣсни, конечно, было много легче, чѣмъ пѣшкомъ отсчитывать версты. Люди такой походъ называли «вольготнымъ» или «чумацкимъ». Кормили людей въ походѣ отлично: на человѣка полагалось по $^{3}/_{4}$ фунта мяса, двойная порція крупъ и по чаркѣ водки. Сытые и неусталые они все время шутили и смѣялись; говоръ у нихъ не умолкалъ ни на минуту.

Слѣдуя черезъ Херсонъ, Алешки томцы 13 октября были въ Перекопѣ. На пути отъ этого послѣдняго города къ Симферополю уже стала чувствоваться близость войны. По сторонамъ дороги валялись трупы животныхъ и брошенныя повозки; продукты становились дороже, къ Севастополю и обратно замѣчалось усиленное движеніе. Въ Симферополѣ уже слышались отдаленные раскаты севастопольской канонады. Наконецъ черезъ Бахчисарай 18 октября Томскій полкъ прибылъ въ Дуванкіой, а отсюда чудною, но уже опустошенною долиною рѣки Бельбека передвинулся на позицію въ с. Бельбекъ.

Теперь выстрѣлы со стороны Севастополя были слышны совершенно отчетливо; минутами они сливались въ какой-то адски-страшный стонъ, отъ котораго дрожала вся окрестная мѣстность. Ночью огненные слѣды снарядовъ освѣщали мрачное, осеннее, небо надъ осажденною крѣпостью, а бомбы и гранаты въ своемъ полетѣ, казалось, сталкивались и переплетали небо чудными узорами [1]).

[1]) Алабинъ. Походныя записки, ч. II.

На позиціи у с. Бельбекъ Томскій полкъ стоялъ не долго. 22 октября стянутая здѣсь 2 бригада 10 пѣхотной дивизіи, по приказанію генерала Соймонова, снялась съ бивуаковъ и двинулась по большой дорогѣ къ Севастопольскому рейду [1]). Миновавъ с. Учкуй, съ высокаго плато, по которому шли томцы, имъ вскорѣ открылся видъ на Севастополь. Они увидѣли Севастопольскій рейдъ, три бухты, артиллерійскую, южную и Килен-бухту, грозныя приморскія батареи и, наконецъ, самый городъ, раскинувшійся по обоимъ берегамъ южной бухты. Затѣмъ, пройдя значительныхъ размѣровъ укрѣпленіе, извѣстное подъ именемъ Сѣвернаго, томцы подошли къ пристани на сѣверномъ берегу рейда, а отсюда на пароходахъ были перевезены на городскую сторону Севастополя. Здѣсь въ улицахъ полкъ составилъ ружья, и затѣмъ людямъ было разрѣшено разойтись, но недалеко, чтобы быть готовыми къ сбору.

Уже во время переправы начался дождь, и теперь измокшіе томцы, получивъ разрѣшеніе, спѣшили укрыться отъ непогоды. Офицеры направились или въ домъ Благороднаго Собранія, или на Никольскую батарею, гдѣ отлично торговали маркитанты, а солдатики устремились подъ навѣсы и въ дома. Къ нижнимъ чинамъ вскорѣ подошли матросы, и между людьми завязались живыя бесѣды. Моряки разсказывали томцамъ и колыванцамъ, что нашихъ въ Севастополѣ очень

[1]) [illegible]. Эпизодъ изъ Инкерманскаго дѣла.

мало, что непріятель имѣетъ большой перевѣсъ надъ нами, что уже восемь тысячъ моряковъ убито или ранено, и что теперь, съ приходомъ войскъ 4 корпуса, нужно ожидать большого дѣла. На такое предположеніе наши солдатики отвѣчали, «что они съ порохомъ давно знакомы, а подраться имъ и здѣсь не страшно, лишь бы только поскорѣе началось дѣло [1]).

23 октября скверная, дождливая, погода. продолжалась; тѣмъ не менѣе многіе изъ офицеровъ 10 дивизіи отправились на оборонительную линію Севастополя полюбоваться картиною осады, затѣмъ знакомились съ городомъ, въ которомъ съ ранняго утра, не смотря на дождь, началась обычная дѣятельность; другіе же коротали время въ помѣщеніяхъ услужливыхъ маркитантовъ.

Къ вечеру 23 числа стало извѣстно, что на завтра предстоитъ бой, въ которомъ изъ 10 пѣхотной дивизіи примутъ участіе Екатеринбургскій, Томскій и Колыванскій полки.

Ко времени прибытія къ Севастополю 10 пѣхотной дивизіи армія союзниковъ раздѣлялась на двѣ части, изъ нихъ одна составляла осадный корпусъ и была расположена вокругъ города, а другая часть, составляла обсерваціонный корпусъ и назначалась для охраненія тыла. Когда съ приходомъ частей 4 корпуса г. Данненберга наши силы и силы противника почти уравновѣсились, Главнокомандующій, князь Меньши-

[1]) Кариновъ. Эпизодъ изъ Инкерманскаго дѣла.

ковъ, рѣшилъ атаковать обсерваціонный корпусъ. Атака назначалась на разсвѣтѣ 24 октября, и атакующія войска были раздѣлены на двѣ колонны, одна изъ нихъ, г. Соймонова, должна была атаковать непріятеля съ фронта, а другая, г. Павлова, предназначалась для удара въ правый флангъ англичанъ.

Во второмъ часу въ ночь съ 23 на 24 октября въ непроглядную осеннюю темень томцы выстроились въ улицахъ Севастополя и затѣмъ двинулись вслѣдъ за Колыванцами. Перейдя чрезъ южную бухту Севастополя по мосту и миновавъ предмѣстье «Пересыпь», они подошли къ 2 бастіону, гдѣ должны были собраться всѣ войска колонны Соймонова. Не останавливаясь здѣсь, томцы пошли далѣе, перешли еще мостъ черезъ устье Киленъ-бухты и сдѣлали привалъ. Людямъ было приказано отдохнуть и зарядить ружья. Въ это время г. Соймоновъ обходилъ полки своей дивизіи. Подойдя къ томцамъ, генералъ ободрялъ солдатъ, внушалъ имъ быть храбрыми говорилъ, что сегодня они будутъ драться въ виду ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ НИКОЛАЯ и МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧЕЙ, приказывалъ людямъ наступать, какъ можно, тише. Затѣмъ отрядъ двинулся дальше, и сейчасъ же начался крутой подъемъ. Такъ называемая саперная дорога, по которой поднимались войска Соймонова, отъ продолжительнаго дождя совершенно размякла, липкая глина до нельзя затрудняла движеніе и вмѣстѣ съ крутымъ подъемомъ уже до дѣла истомила людей.

Около 6 часовъ утра, когда еще разсвѣтъ былъ чуть, чуть замѣтенъ, томцы и колыванцы поднялись на плато и выстроили боевой порядокъ. Томскій полкъ сталъ на правомъ флангѣ первой линіи, лѣвѣе развернулся Колыванскій полкъ. Екатеринбургцы составили резервъ. Впереди боевой линіи разсыпались штуцерные и 2 роты 6 стрѣлковаго баталіона [1]). По окончаніи построенія боевой порядокъ двинулся параллельно Киленъ-балкѣ. Наступленіе велось въ совершенной тишинѣ. Люди не разговаривали и не курили; команды и приказанія передавались шепотомъ.

Такъ наступая, передовыя линіи томцевъ и колыванцевъ были уже недалеко отъ непріятельской сторожевой цѣпи. Англичане, не подозрѣвая опасности, спокойно спали въ лагерѣ, а передовые посты ихъ, насквозь промокшіе отъ дождя, иззябшіе отъ холоднаго вѣтра и усталые отъ продолжительной службы, не были въ должной мѣрѣ бдительны и не замѣчали приближенія русскихъ. Къ тому же сѣрыя шинели нашихъ солдатъ отлично скрывались въ густомъ осеннемъ туманѣ и замѣтить ихъ издалека дѣйствительно было трудно.

Наконецъ наша стрѣлковая цѣпь сошлась съ непріятельской сторожевою линіею. Одинъ изъ англійскихъ пикетовъ былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ. Съ обѣихъ сторонъ началась оживленная перестрѣлка, послужившая сигналомъ къ тревогѣ въ лагерѣ против-

[1]) Богдановичъ. Восточная война.

ника. Къ чести англичанъ, они очень быстро изготовились къ отпору нападенія. Ихъ дивизія Леси-Эванса съ 12 орудіями тотчасъ выдвинулась на позицію между такъ называемой, Микрюковой балкой и батареей № 1 и открыла страшнѣйшій огонь по наступающимъ колоннамъ [1]) Томскаго и Колыванскаго полковъ. Десятками стали падать люди во 2 бригадѣ 10 пѣхотной дивизіи. Но ни громадныя потери съ самаго начала сраженія, ни трудности мѣстности не остановили томцевъ и колыванцевъ. Баталіоны ихъ, не останавливаясь, продолжали наступленіе. Къ сожалѣнію, атака наша не поддерживалась огнемъ артиллеріи. Густой кустарникъ и размякшая отъ дождя глинистая почва препятствовали орудіямъ слѣдовать за передовою пѣхотою, онѣ отстали и слѣдовали за резервомъ [2]).

Лишенные содѣйствія артиллеріи, но поддержанные екатеринбургцами, томцы и колыванцы тѣмъ не менѣе лихо атаковали англійскую бригаду Пенефазера изъ дивизіи Леси-Эванса, завладѣли построеннымъ впереди непріятельскаго лагеря редутомъ № 2, заклепали въ немъ два орудія, изрубили лафеты и затѣмъ неудержимо пошли впередъ. Поборовъ другую бригаду изъ дивизіи Леси-Эванса-Буллера, они проникли уже до самаго непріятельскаго лагеря. Одновременно съ наступленіемъ 2 бригады 10 пѣхотной дивизіи Екатерин-

[1]) Куриневъ. Эпизодъ изъ инкерманскаго дѣла.

[2]) Богдановичъ. Восточная война.

бургскій полкъ, обойдя своихъ товарищей справа, взялъ съ боя также часть англійскаго лагеря и заклепалъ четыре орудія.

«Натискъ нашихъ войскъ, говоритъ авторитетный историкъ восточный войны, былъ такъ силенъ, что союзные главнокомандующіе, не надѣясь устоять противъ напора русскихъ, отправили приказаніе своимъ кораблямъ развести пары и приготовиться къ принятію войскъ. Союзники рѣшились въ случаѣ потери сраженія сѣсть на суда и оставить берега Крыма».... [1]).

Такъ по началу боя можно было думать, что побѣда будетъ на нашей сторонѣ. Но Провидѣніе рѣшило иначе.

Въ то время, какъ къ англичанамъ ежеминутно подходили подкрѣпленія, у насъ за Екатеринбургскимъ полкомъ не оставалось ни одного солдата въ резервѣ.

Отступая медленно, шагъ за шагомъ, и нанеся намъ своимъ огнемъ уже съ самаго начала дѣла большія потери, непріятель теперь, замѣтивъ нашу слабость, двинулъ противъ войскъ Соймонова почти всѣ свои силы. Цѣлые полтора часа храбрые екатеринбургцы, томцы и колыванцы выдерживали натискъ почти всей англійской арміи. Наконецъ, на крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ началась оживленная перестрѣлка. То другая колонна русскихъ войскъ подъ начальствомъ г. Павлова завязала дѣло съ англича-

[1]) Дубровинъ 349-дневная защита Севастополя.

нами. Вскорѣ рядомъ съ Колыванскимъ полкомъ разыгрался упорный бой. Доблестные полки Павлова нѣсколько разъ ходили въ атаку и въ концѣ концовъ вынудили англичанъ къ безпорядочному отступленію.

Въ это же время артиллерія обѣихъ сторонъ, занявъ выгодныя позиціи, поражала войска противника градомъ снарядовъ. Отрядъ Соймонова несъ неимовѣрныя потери. Начальникъ дивизіи былъ убитъ, бригадный командиръ г. Вильбоа, всѣ полковые командиры, большинство штабъ-офицеровъ и громадное число оберъ-офицеровъ также выбыло изъ строя убитыми или ранеными. Особенно вредно отразилась на ходѣ дѣла смерть г. Соймонова. Съ потерею этого мужественнаго, храбраго, всѣми любимаго начальника, ввѣренныя ему войска какъ то сразу ослабили свой порывъ. Англичане же замѣтивъ колебаніе въ нашей боевой линіи усилили огонь еще болѣе, и у насъ люди повалились сотнями [1]). Новая атака екатеринбургцевъ не удалась, и они стали отступать по дну Киленъ-Балки. Оставаться долѣе подъ огнемъ было совершенно безцѣльно, и остатки 2 бригады 10 пѣхотной дивизіи потянулись за екатеринбургцами, отступая спокойно и въ такомъ порядкѣ, какъ будто бы они уходили съ ученья [2]).

Сраженіе кончилось не въ нашу пользу. Непріятель, отбивъ колонну Соймонова, устремился на от-

---

[1]) Богдановичъ. Восточная война.

[2]) Чаплинскій. Воспоминанія

рядъ Павлова и, подкрѣпленный въ критическую минуту французами, вынудилъ русскихъ къ отступленію.

Не смотря ни на одушевленіе нашихъ войскъ, ни на ихъ геройскую храбрость, они были побѣждены. Недоразумѣнія въ распоряженіяхъ высшихъ начальниковъ, слабость силъ, назначенныхъ для удара, и неодновременность атакъ Соймонова и Павлова были причинами нашей неудачи.

Медленно и невесело, но съ полной покорностью волѣ БОЖІЕЙ, возвратились томцы въ Севастополь. За русскими отрядами тянулись, оставляя кровавый слѣдъ, раненые, не желавшіе идти въ госпиталь. Измученные ранами, жаждою и усталостью они садились кучками близъ дороги. Въ средѣ ихъ очутилась старушка матроска, пришедшая неизвѣстно откуда. У нея было готовое тѣсто въ горшкѣ, немного дровецъ и постное масло въ пузырькѣ. Въ одну минуту раздула она огонь, затопила свою походную печь, заворчало масло на горячей сковородѣ, и жареныя аладьи подкрѣпили силы раненыхъ. Старуха одѣляла всѣхъ, пока было тѣсто. Солдатики пробовали было расплачиваться, но благодѣтельная женщина отказывалась отъ платы и обижалась, говоря: «развѣ не хотите принять отъ меня трудовъ» [1]).

Когда люди нѣсколько оправились, томцамъ была сдѣлана перекличка. Вотъ каковы были потери въ Томскомъ полку въ день 24 октября [2]).

[1]) Дубровинъ. 349-дневная защита Севастополя.

[2]) Военно-Ученый Архивъ. Изъ дѣлъ покойнаго Семякина (II отд. № 3314).

Убито				Ранено.				Безъ вѣсти пропало.				ВСЕГО.
Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Итого.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Итого.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Итого	
1	5	281	287	2	14	731	747	—	-	63	63	1097

По общему мнѣнію, сложившемуся въ войскахъ, въ Инкерманскомъ сраженіи лучше другихъ дрались Охотскій полкъ, за нимъ Томскій егерскій, потомъ Колыванскій, Екатеринбургскій и др. [1]).

Окончившееся побѣдою непріятеля сраженіе 24 октября тѣмъ не менѣе принесло намъ большую пользу. Устрашенные нашими атаками союзники отложили штурмъ 4 бастіона, т. е. того нашего укрѣпленія, на которое они съ начала осады вели атаку. Такой отсрочкой мы не замедлили воспользоваться, и борьба за Севастополь затянулась на долго.

Съ 25 октября томцы поступили въ составъ Севастопольскаго гарнизона, и съ этого дня началась для нихъ трудная служба. Непріятель поддерживалъ бомбардированіе осажденнаго города, почти безпрерывно сосредоточивая свой огонь главнымъ образомъ по атакованному имъ 4 бастіону. Постоянное ожиданіе штурма вызывало необходимость держать наши резервы

---

¹) Чаплинскій. Воспоминанія.

близь оборонительныхъ линій, и потому полки несли ежедневно потери убитыми и ранеными. Погода стояла дождливая, вѣтреная. 2 ноября свирѣпствовала сильнѣйшая буря, которая причинила много аварій въ непріятельскомъ флотѣ. Въ Севастополѣ знали, что у союзниковъ отъ осенняго ненастья, тяжелой, осадной службы страшно развились болѣзни; наши же войска по привычкѣ къ суровому климату легче переносили труды и лишенія. Съ начала ноября огонь союзниковъ сталъ вообще слабѣть.

По диспозиціи войскъ для обороны Севастополя на 7 ноября Томскій егерскій полкъ былъ назначенъ на 2 оборонительную дистанцію, которою командовалъ вице-адмиралъ Новосильскій; въ эту же дистанцію входилъ и атакованный 4-й бастіонъ. Согласно диспозиціи шесть ротъ полка располагались развернутымъ фронтомъ за траншеею, соединяющую бастіонъ № 4 съ „грибкомъ", другія шесть ротъ, составляя резервъ того же 4 бастіона, располагались вблизи оборонительной линіи за бараками въ ротныхъ колоннахъ или въ другомъ строю, коль скоро это признавалось нужнымъ для лучшаго укрытія отъ огня; отъ этихъ шести ротъ на ночь три роты занимали самый бастіонъ. Наконецъ, послѣдній баталіонъ на день располагался у морскихъ казармъ по Екатерининской улицѣ, а ночью у бараковъ въ резервѣ [1]).

4 бастіонъ въ виду того, что непріятель обыкно-

[1]) Военно-Ученый Архивъ. Журналъ военныхъ дѣйствій въ Крыму.

венно направлялъ на него свой главный огонь, считался самымъ опаснымъ мѣстомъ въ Севастополѣ. При встрѣчѣ носилокъ съ ранеными обыкновенно спрашивали: съ 4 бастіона.... ?.

Передъ разсвѣтомъ 8 ноября англичане атаковали завалы впереди 3 бастіона. Для отбитія этой атаки были двинуты также и части Томскаго полка. Но дѣло до рукопашной не дошло. Наша картечь заставила англичанъ своевременно убраться назадъ. На слѣдующій день 9 числа въ $9^1/_2$ часовъ утра союзники открыли сильнѣйшій огонь по 4 бастіону. Впрочемъ, онъ продолжался не долго, и уже къ 11 часамъ утра перестрѣлка стихла [1]).

Дабы держать непріятеля въ постоянной тревогѣ, наши войска зачастую производили изъ Севастополя вылазки. Въ нихъ особенно отличались черноморскіе матросы, а среди послѣднихъ по своей безумной храбрости выдѣлялся матросъ „Кошка“. Охотники пѣхотныхъ полковъ также не уступали морякамъ въ удали и безстрашіи и зачастую причиняли большую тревогу у противника. Суть этихъ вылазокъ состояла въ томъ, чтобы скрытно подобраться къ непріятельской траншеѣ, ворваться въ нее и, поднявъ на ноги резервы союзниковъ, во время уйти подъ защиту бастіоновъ. Находились и такіе молодцы, которые съ такихъ вылазокъ приводили живьемъ непріятельскихъ часовыхъ.

Томцамъ также приходилось участвовать въ напа-

[1]) Богдановичъ. Восточная война.

деніяхъ на передовыя траншеи противника. Такъ 20 ноября, около 8 часовъ вечера, 60 Томскихъ охотниковъ съ четырьмя матросами, подъ начальствомъ поручика Жаринова, сдѣлали вылазку изъ 3 бастіона, противъ такъ называемой Зеленой горы. Англичане были застигнуты совершенно врасплохъ: томцы бросились на ихъ сторожевой пикетъ, перекололи изъ него 11 человѣкъ и, захвативъ одного англичанина въ плѣнъ, благополучно вернулись къ полку.

28 ноября командиромъ 4 корпуса вмѣсто генерала Данненберга былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Остенъ-Сакенъ, которому вмѣстѣ съ этимъ ввѣрялось также и начальствованіе надъ Севастопольскимъ гарнизономъ.

Холодная и сырая погода не прекращалась. Дождь смѣнялся снѣгомъ, пронизывающій холодный вѣтеръ— легкими непродолжительными заморозками. Отъ постояннаго дождя всѣ выемки въ укрѣпленіяхъ наполнились водою; въ землянкахъ и другихъ жилыхъ помѣщеніяхъ вблизи бастіоновъ также было сыро и холодно. Грунтъ земли превратился въ непролазную грязь, воронки отъ артиллерійскихъ снарядовъ наполнились водою, и эти два обстоятельства затрудняли сообщеніе оборонительной линіи съ городомъ.

Скверное время года и тяжелая, безсмѣнная, служба томцевъ на бастіонѣ, при которой они часами сидѣли и лежали въ грязи траншей, сильно отразились на ихъ здоровьѣ. Многіе переболѣли лихорадками, поносами и другими простудными болѣзнями. Но духомъ том-

цы продолжали быть крѣпки. Тяжелое впечатлѣніе Инкерманской неудачи вскорѣ изгладилось, и все пошло по старому.—Распоряженіемъ начальства для людей стали заготовлять полушубки, многіе нижніе чины пріобрѣли теплую одежду сами, и затраты ихъ были имъ возвращены изъ казны. Когда же въ Севастополѣ не хватило на весь гарнизонъ полушубковъ, то за ними послали изъ полковъ офицеровъ въ сосѣдніе города.

Ослабленіемъ осады севастопольцы отлично воспользовались. По всей оборонительной линіи строились новыя укрѣпленія и батареи, усиливались имѣющіяся, насыпались мерлоны, прорѣзывались амбразуры, дѣлались искусственныя препятствія и тому подобное. На такія работы назначались и пѣхотныя части гарнизона. На укрѣпленіе 4 бастіона, къ которому ближе всѣхъ непріятель подошелъ своею траншеею, было обращено особенное вниманіе. Стрѣльба съ обѣихъ сторонъ не прекращалась все время. Къ пулямъ томцы привыкли совершенно, и на нихъ никто не обращалъ вниманія. Убитые и раненые бывали ежедневно.

Радостными днями въ жизни томцевъ и всего Севастопольскаго гарнизона были дни посѣщеній бастіоновъ ВЕЛИКИМИ КНЯЗЬЯМИ НИКОЛАЕМЪ и МИХАИЛОМЪ НИКОЛАЕВИЧАМИ, которые наравнѣ со всѣми несли труды и опасности тяжелой обороны. ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА, посѣщая укрѣпленія, всегда удостоивали солдатиковъ ми-

деніяхъ на передовыя траншеи противника. Такъ 20 ноября, около 8 часовъ вечера, 60 Томскихъ охотниковъ съ четырьмя матросами, подъ начальствомъ поручика Жаринова, сдѣлали вылазку изъ 3 бастіона, противъ такъ называемой Зеленой горы. Англичане были застигнуты совершенно врасплохъ: томцы бросились на ихъ сторожевой пикетъ, перекололи изъ него 11 человѣкъ и, захвативъ одного англичанина въ плѣнъ, благополучно вернулись къ полку.

28 ноября командиромъ 4 корпуса вмѣсто генерала Данненберга былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Остенъ-Сакенъ, которому вмѣстѣ съ этимъ ввѣрялось также и начальствованіе надъ Севастопольскимъ гарнизономъ.

Холодная и сырая погода не прекращалась. Дождь смѣнялся снѣгомъ, пронизывающій холодный вѣтеръ— легкими непродолжительными заморозками. Отъ постояннаго дождя всѣ выемки въ укрѣпленіяхъ наполнились водою; въ землянкахъ и другихъ жилыхъ помѣщеніяхъ вблизи бастіоновъ также было сыро и холодно. Грунтъ земли превратился въ непролазную грязь, воронки отъ артиллерійскихъ снарядовъ наполнились водою, и эти два обстоятельства затрудняли сообщеніе оборонительной линіи съ городомъ.

Скверное время года и тяжелая, безсмѣнная, служба томцевъ на бастіонѣ, при которой они часами сидѣли и лежали въ грязи траншей, сильно отразились на ихъ здоровьѣ. Многіе переболѣли лихорадками, поносами и другими простудными болѣзнями. Но духомъ том-

ны продолжали быть крѣпки. Тяжелое впечатлѣніе Инкерманской неудачи вскорѣ изгладилось, и все пошло по старому.—Распоряженіемъ начальства для людей стали заготовлять полушубки, многіе нижніе чины пріобрѣли теплую одежду сами, и затраты ихъ были имъ возвращены изъ казны. Когда же въ Севастополѣ не хватило на весь гарнизонъ полушубковъ, то за ними послали изъ полковъ офицеровъ въ сосѣдніе города.

Ослабленіемъ осады севастопольцы отлично воспользовались. По всей оборонительной линіи строились новыя укрѣпленія и батареи, усиливались имѣющіяся, насыпались мерлоны, прорѣзывались амбразуры, дѣлались искусственныя препятствія и тому подобное. На такія работы назначались и пѣхотныя части гарнизона. На укрѣпленіе 4 бастіона, къ которому ближе всѣхъ непріятель подошелъ своею траншеею, было обращено особенное вниманіе. Стрѣльба съ обѣихъ сторонъ не прекращалась все время. Къ пулямъ томцы привыкли совершенно, и на нихъ никто не обращалъ вниманія. Убитые и раненые бывали ежедневно.

Радостными днями въ жизни томцевъ и всего Севастопольскаго гарнизона были дни посѣщеній бастіоновъ ВЕЛИКИМИ КНЯЗЬЯМИ НИКОЛАЕМЪ и МИХАИЛОМЪ НИКОЛАЕВИЧАМИ, которые наравнѣ со всѣми несли труды и опасности тяжелой обороны. ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА, посѣщая укрѣпленія, всегда удостоивали солдатиковъ ми-

лостивымъ съ ними разговоромъ и своимъ обаятельнымъ обхожденіемъ со всѣми возбуждали всеобщую радость и возвышали подъемъ духа.

„Вотъ они, ясныя солнышки, соколики наши! Провѣдать насъ пожаловали! Отъ ЦАРЯ БАТЮШКИ поклонъ привезли! Слышали, братцы?!»...... Такъ говаривали наши люди, встрѣчая и провожая ДОРОГИХЪ ГОСТЕЙ [1]).

Генералъ-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ, вступивъ въ должность начальника севастопольскаго гарнизона, своими цѣлесообразными распоряженіями еще болѣе усилилъ оборону; сверхъ того онъ дѣятельно хлопоталъ объ улучшеніи быта полковъ, участи раненыхъ и т. д.—Этотъ генералъ отличался рѣдкою энергіею и трудолюбіемъ. Не смотря на огонь, онъ повсюду бывалъ самъ, все предусматривалъ, обо всемъ лично заботился.

Втеченіи декабря работы на оборонительной линіи продолжались усиленно. Во второмъ отдѣленіи въ сутки назначалось рабочихъ до 1000 человѣкъ; работали какъ днемъ, такъ и ночью. Рабочіе назначались не командами, а цѣлыми ротами при всѣхъ офицерахъ [2]).

И въ декабрѣ мѣсяцѣ ясные и тихіе дни были рѣдки. Морозъ смѣнялся проливнымъ дождемъ и градомъ, затѣмъ опять наступала стужа, а господствовавшій въ это время сильный сѣверо-восточный вѣтеръ не разъ поднималъ большія мятели.

[1]) Корженевскій. Воспоминанія о Севастополѣ.

[2]) Тотлебенъ. Описаніе обороны Севастополя.

Назначенный послѣ сраженія 24 октября командующимъ 10 пѣхотной дивизіею свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ князь Урусовъ—10 января сдалъ дивизію генералъ-маіору Баумгартену.

Въ первыхъ числахъ января томцамъ стало извѣстно, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ ознаменованіе своей признательности за безпримѣрное мужество, усердіе и труды всѣхъ войскъ севастопольскаго гарнизона 6 декабря 1854 года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ повелѣть соизволилъ: «чинамъ этихъ войскъ каждый мѣсяцъ пребыванія ихъ въ составѣ означеннаго гарнизона зачесть за годъ службы по всѣмъ правамъ и преимуществамъ».

Съ 26 января французы повели новую атаку противъ нашего укрѣпленія, именуемаго Малаховымъ курганомъ; атака противъ 4 бастіона продолжалась по прежнему. Дабы отдалить работы союзниковъ отъ цѣли ихъ новой атаки, русскія войска заняли возвышеніе передъ Малаховымъ курганомъ и построили на немъ послѣдовательно три редута: Селенгинскій, Волынскій и Камчатскій. Французы, отлично оцѣнивъ значеніе этихъ новыхъ укрѣпленій, пытались было завладѣть ими, но безуспѣшно, и редуты на долго остались за нами. Еще ранѣе постройки Селенгинскаго редута нами были построены нѣкоторыя другія передовыя укрѣпленія, какъ-то: редутъ впереди Корниловскаго бастіона, Ростиславльскій редутъ, а также вырыто много заваловъ или передовыхъ ложементовъ. Всѣ эти фортификаціонныя постройки усиливали оборону и

выбить насъ изъ нихъ потребовало отъ непріятеля много кровавыхъ усилій. Томскій полкъ также привлекался къ этимъ работамъ. Такъ 1 и 2 марта томцы подъ огнемъ союзной артиллеріи участвовали въ усиленіи редутовъ Ростиславльскаго, Селенгинскаго и Волынскаго и, кромѣ того, въ тѣ же дни они работали на 5, 6 и 7 бастіонахъ [1]).

Въ послѣдній день февраля мѣсяца въ Севастополѣ разнеслась грустная вѣсть. Неисповѣдимыми судьбами ГОСПОДУ БОГУ угодно было отозвать къ Себѣ возлюбленнаго МОНАРХА русскаго народа, ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО 18 февраля 1855 года, послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни, почилъ въ БОЗѢ. Глубокая скорбь стояла во всемъ гарнизонѣ.

Непріятель, казалось, сочувствовалъ горю русскихъ. Канонада, неумолкавшая втеченіи 6 мѣсяцевъ, теперь вдругъ на время замолкла.

---

[1]) Грабовскій. Историческая хроника полковъ 37 пѣх. див.

ГЛАВА XV.

Присяга ГОСУДАРЮ.—Тревога.—Усиленіе канонады.—Участіе ротъ Томскаго полка въ дѣлѣ въ ночь съ 5 на 6 марта.—Смерть Истомина.—Перемиріе.—Положеніе Севастополя.—Геройское поведеніе женщинъ матросокъ. — Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Второе бомбардированіе.—Движеніе непріятельской атаки и бой за Кладбищенскую высоту. — Расположеніе томцевъ 22 мая. — Жары. — Третье и четвертое бомбардированіе.—Штурмъ 6 іюня. — Смерть Нахимова.—Новый начальникъ дивизіи.—Свѣдѣніе о Томскомъ полкѣ къ іюлю мѣсяцу.—Сраженіе при р. Черной.—Пятое и шестое бомбардированія.—Штурмъ 27 августа. —Отступленіе на сѣверную сторону.—Приказъ Горчакова.—Затишье.—Приказъ ГОСУДАРЯ. — Движеніе томцевъ въ горы и къ Бахчисараю.—Пріѣздъ ГОСУДАРЯ.—Награда.

1 марта, около 10 часовъ утра, войска севастопольскаго гарнизона построились на скрытыхъ отъ непріятельскихъ снарядовъ мѣстахъ и по прочтеніи манифеста о вступленіи на прародительскій престолъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, съ возможною торжественностью, были приведены къ присягѣ на вѣрность службы новому ГОСУДАРЮ. Затѣмъ началась панихида по въ БОЗѢ представившемся ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ I. Томцы, какъ и всѣ прочіе, съ истиннымъ глубокимъ чувствомъ молились за упокой своего возлюбленнаго МОНАРХА и просили у БОГА благословенія новому

царствованію. Многіе изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ не могли одолѣть глубокую скорбь и плакали. Давъ клятву на крестѣ и св. Евангеліи служить вѣрою и правдою ЦАРЮ-БАТЮШКѢ АЛЕКСАНДРУ II, Томскіе егеря пошли на свою обычную службу.

2 марта въ Севастополѣ забили тревогу, но она оказалась фальшивою. Такіе случаи бывали и ранѣе, но на этотъ разъ тревога особенно быстро распространилась по городу и сдѣлалась общей. Скоро выяснилось, что причиною переполоха послужила обычная перестрѣлка французовъ съ нашими передовыми ложементами у Камчатскаго редута и ничего болѣе.

Нѣсколько ослабѣвшая изъ-за ненастной погоды бомбардировка теперь, съ наступленіемъ весны, возобновилась съ новою силою. 4 марта томцы выдержали сильный огонь противъ 4 бастіона, а на слѣдующую ночь съ 5 на 6 число двумъ ротамъ Томскаго полка довелось принять участіе въ весьма кровопролитномъ дѣлѣ.

Уже днемъ 5 марта непріятель сильно обстрѣливалъ Камчатскій люнетъ; съ вечера этого дня французы открыли сильный батальный огонь по нашимъ ложементамъ, вырытымъ впереди люнета и занятымъ частями Якутскаго полка. Послѣ жаркой перестрѣлки зуавы атаковали якутцевъ и заставили было ихъ податься назадъ, но не на долго. Якутцы оправились и отбили ложементы обратно. Съ прибытіемъ подкрѣпленія зуавы вторично пошли въ атаку, но этотъ второй разъ ихъ ждалъ уже сильный отпоръ.

На поддержку якутцевъ вышли изъ Камчатскаго люнета ихъ однополчане, и сюда же подоспѣли двѣ роты Томскаго полка. Баталіонъ Якутскаго полка и томцы, подъ общею командою полковника Бялаго, отбросивъ французовъ, стремительно преслѣдовали ихъ, на плечахъ непріятеля ворвались въ его траншеи и здѣсь въ штыковой схваткѣ нанесли сильный уронъ противнику. Только по приказанію г. Хрулева якутцы и томцы оставили непріятельскія траншеи и возвратились въ свое расположеніе [1]. Въ этомъ дѣлѣ семь ротъ якутцевъ и двѣ роты томцевъ дрались противъ французскихъ 2 ротъ зуавовъ, одного линейнаго полка и одного стрѣлковаго баталіона, т. е. почти противъ 17 ротъ.

7 марта весь севастопольскій гарнизонъ оплакивалъ смерть адмирала Истомина, одного изъ главнѣйшихъ вождей славной обороны. Направляясь изъ Камчатскаго люнета на Корниловскій бастіонъ, адмиралъ безстрашно шелъ по гребню траншеи: «Ваше превосходительство, сойдите съ траншеи, тутъ очень опасно! уговаривалъ его саперный офицеръ.

— Э, батюшка, все равно, отъ ядра не спрячешься!—отвѣчалъ Истоминъ, и въ этотъ самый моментъ тяжелый артиллерійскій снарядъ снесъ ему голову [2].

Иногда въ дни слѣдующіе за кровопролитными дѣлами между русскими и союзными войсками заключа-

[1] Тотлебенъ. Описаніе обороны Севастополя.
[2] Тоже.

лись непродолжительныя перемирія для уборки тѣлъ павшихъ. Въ условленное время моментально по всей линіи прекращалась перестрѣлка, обѣ стороны выходили изъ своихъ укрѣпленій и траншей для уборки убитыхъ. При этомъ случалось, что наши офицеры сходились съ непріятельскими, вступали съ ними въ бесѣду, обмѣнивались сигарами и т. п. Примѣру офицеровъ слѣдовали и солдатики, объясняясь съ французами и англичанами жестами, но такъ, что послѣдніе ихъ понимали.

Со времени начала осады шелъ уже седьмой мѣсяцъ. Въ городѣ были весьма замѣтны слѣды разрушенія. Нѣкоторые дома обратились въ груду развалинъ, у другихъ были пробиты крыши или стѣны; мѣстами цѣлые кварталы выгорѣли отъ пожара; заборы, изгороди разбирались войсками на потребности обороны и на топливо. Вообще, въ Севастополѣ не было уголка, въ которомъ бы можно было быть совершенно спокойнымъ отъ непріятельскаго снаряда. Нѣкоторые изъ севастопольцевъ оставили городъ, но большинство жителей не покидали родныхъ пепелищъ и вмѣстѣ съ войсками несли тяжесть осады. Мало-по-малу они привыкли къ близости смерти и какъ бы сдружились съ нею [1]).

Особенно удивляло томцевъ безстрашіе женщинъ матросокъ. Нерѣдко подъ сильнымъ огнемъ онѣ носили мужьямъ и братьямъ на бастіоны пищу и, въ ожиданіи пока обѣдъ или ужинъ будетъ съѣденъ, безбояз-

[1]) Алабинъ. Походныя записки.

ненно садились у орудій, вокругъ которыхъ то и дѣло падали снаряды. Зачастую женщины приносили на оборонительную линію воду и угощали ею всѣхъ желающихъ.

Во время кровопролитныхъ дѣлъ матроски спѣшили къ перевязочнымъ пунктамъ и тутъ старались оказать свою посильную помощь. Умиралъ ихъ постоялецъ, онѣ хлопотали около покойника, убирали его голову зеленью, замѣняя мать, жену и друга.

Въ 1855 г. Св. Пасха наша и католическая приходилась на 27 марта. Не смотря на такое совпаденіе непріятель не прекращалъ огня. Въ Страстную Субботу ядра и бомбы по прежнему носились надъ городомъ, и, падая, причиняли новыя разрушенія, новыя кровавыя потери. Но ужасы осады не помѣшали севастопольцамъ встрѣтить св. праздникъ по-христіански и съ возможнымъ въ боевой обстановкѣ благолѣпіемъ. Передъ полночью зазвонили севастопольскіе колокола, и всякій кто могъ отправился въ церковь. Офицеры были въ парадной формѣ въ эполетахъ, нижніе чины поприодѣлись. Къ заутренѣ вокругъ городскихъ храмовъ и походныхъ церквей полковъ столпились массы военнаго люда, у многихъ были съ собою самодѣльные пасхи и куличи. Когда началось богослуженіе, въ рукахъ у всѣхъ оказались зажженныя свѣчи, и церковныя площади освѣтились тысячами тѣхъ праздничныхъ огоньковъ, которые всегда навѣваютъ мысли о добрѣ и мирѣ. На этотъ разъ на темномъ фонѣ южнаго, ночного неба въ то же время сверкали непріятельскіе

снаряды, а гулъ выстрѣловъ минутами заглушалъ благовѣстъ храмовъ. По окончаніи обѣдни въ церквахъ, священники отправились на оборонительную линію и служили тамъ молебны. Бастіоны и батареи имѣли праздничный видъ. На площадкахъ было подметено, повсюду посыпано пескомъ, орудія и лафеты были вымыты [1]). Послѣ богослуженія томцы, поздравили другъ друга съ Св. Воскресеніемъ, «сдѣлали визиты», и разговѣлись въ дружной полковой семьѣ.

Въ первый день праздника наши артиллеристы воздерживались отъ стрѣльбы, но союзники поддерживали огонь безпрерывно. Все-таки этотъ день прошелъ сравнительно спокойно. Въ городѣ даже играла музыка, и толпилась публика, а на бастіонахъ и батареяхъ солдатики пѣли пѣсни, плясали и занимались другими забавами.

Около $5^{1}/_{2}$ час. утра слѣдующаго дня въ сторонѣ непріятельскаго флота высоко взвилась ракета, и за нею въ одинъ мигъ загрохотали всѣ французскія батареи. Спустя немного времени англичане также открыли огонь изъ всѣхъ своихъ осадныхъ орудій. Противникъ началъ по счету второе бомбардированіе Севастополя.

Наши оборонительныя линіи отвѣчали союзникамъ, но по недостатку въ порохѣ все рѣже и рѣже.

Противъ 4 баталіона непріятель стрѣлялъ изъ 56 мортиръ и 30 длинныхъ орудій. Бастіонъ и при-

[1]) Тотлебенъ. Описаніе обороны Севастополя.

лежащія къ нему укрѣпленія и траншеи буквально были засыпаны разрывными снарядами. Въ самый разгаръ артиллерійскаго состязанія 4 и 5 бастіоны посѣтилъ баронъ Остенъ-Сакенъ. Не смотря на градъ снарядовъ, генералъ христосовался съ офицерами и нижними чинами и благодарилъ ихъ за службу. Люди отвѣчали громкимъ: «рады стараться» [1]). Канонада не прекращалась цѣлый день, не умолкая ни на минуту, и даже съ наступленіемъ темноты продолжалась съ тою же энергіею. Какъ узнали потомъ томцы, бомбардированіе 28 марта по силѣ своей превзошло бомбардированіе 5 октября.

Ночью на нашихъ оборонительныхъ линіяхъ начались работы по исправленію поврежденій. Работа была тяжелая. Массивныя морскія и крѣпостныя орудія, бывшія на вооруженіи нашихъ верковъ, приходилось замѣнять новыми, таща ихъ за нѣсколько верстъ по непролазной, весенней, грязи; на это требовалось много труда, много рабочихъ рукъ. Тѣмъ не менѣе къ разсвѣту все было исправлено, воронки зарыты, мерлоны насыпаны, амбразуры прорѣзаны.

Съ разсвѣтомъ 29 марта бомбардированіе, нѣсколько ослабѣвшее за ночь, возобновилось съ новою силою. Нашъ 5 бастіонъ замолчалъ; на 4 были завалены всѣ амбразуры. Цѣлый день свирѣпствовалъ непріятельскій огонь, и только къ ночи онъ снова сталъ нѣсколько

1) Тоже.

умѣреннѣе. Гарнизонъ ждалъ штурма, и за часъ до разсвѣта полки стали въ ружье.

Въ слѣдующіе два дня союзники сосредоточили стрѣльбу по 4 бастіону и на половину его срыли. Въ ночь съ 1 на 2 апрѣля для возстановленія этого бастіона было собрано 1½ тысячи рабочихъ, и къ утру онъ былъ вновь «зачиненъ».

Постоянное ожиданіе штурма вынуждало наши резервы стоять вблизи оборонительныхъ линій, а потому части несли все время большія потери. Служба же полковъ была безпрерывною. Днемъ ожидали штурма; наступала ночь—принимались за работу, приходилъ разсвѣтъ, опять люди становились въ ружье и вновь цѣлый день стояли подъ выстрѣлами. Но «ни усиленныя работы, ни безсонница, ничто не могло поколебать русскаго солдата. Легко раненые и контуженные не оставляли своихъ мѣстъ; многіе изъ нихъ не ходили даже на перевязку. Незыблемою, живою, стѣною стояли моряки и солдаты пѣхотныхъ полковъ, подъ тысячами бомбъ, ядеръ и гранатъ. Непоколебимо и открытою грудью окружали они городъ, который можно было взять, только уничтоживъ совершенно этотъ живой оплотъ героевъ» [1]).

Такъ продолжалось десять дней. 7 апрѣля союзники прекратили общее бомбардированіе, ограничиваясь усиленнымъ обстрѣливаніемъ 4 бастіона. Севастопольцы вздохнули свободнѣе. Ни пяди родной земли не усту-

[1]) Дубровинъ. 349-дневная защита Севастополя.

пили они противнику. Болѣе всѣхъ пострадали 4 бастіонъ и Малаховъ Курганъ. Во всей 10 пѣхотной дивизіи въ строю осталось не болѣе 5 тысячъ человѣкъ [1]), тогда какъ къ 28 марту, т. е. ко времени начала бомбардированія, въ дивизіи было 9300 нижнихъ чиновъ, и въ одномъ Томскомъ полку въ этотъ день состояло 2267 человѣкъ [2]). Командующій 2 бригадою дивизіи послѣ Инкерманскаго сраженія, полковникъ Загоскинъ, былъ смертельно раненъ, у колыванцевъ убитъ командиръ полка, и во всѣхъ полкахъ въ офицерахъ была большая потеря.

Приступая ко второму бомбардированію, англичане надѣялись массою заготовленныхъ ими снарядовъ «сбрить» Севастополь. Надежды ихъ не оправдались. Бастіоны наши послѣ бомбардированія оказались еще болѣе сильными, чѣмъ прежде, «а гарнизонъ по старому стоекъ и безстрашенъ». Союзники обратились опять къ осадной войнѣ.

Французы, продолжая свою атаку, стали угрожать флангамъ и тылу 4 бастіона. Дабы уничтожить эту опасность нами были построены нѣсколько передовыхъ ложементовъ, которые сильно мѣшали непріятелю въ его подступахъ. Сознавая это, французы въ ночь на 20 апрѣля атаковали наши ложементы и завладѣли ими. Тогда для противодѣйствія противнику рѣшено было усилить, такъ называемую, Кладбищенскую вы-

[1]) Алабинъ. Походныя записки.
[2]) Тотлебенъ. Описаніе обороны Севастополя.

соту и построить траншеи у Карантинной бухты. Для исполненія этихъ работъ была назначена ночь съ 9 на 10 мая.

Руководимыя генераломъ Хрулевымъ войска, назначенныя для постройки ложементовъ и укрѣпленія Кладбищенской высоты отлично выполнили свою задачу и на утро 10 числа, къ удивленію французовъ на высотѣ и у бухты выросли новыя солидныя постройки. Непріятель сейчасъ же перенесъ на нихъ свой сильный огонь и поддерживалъ его до вечера. На ночь у насъ были снова назначены команды рабочихъ для усиленія заложенныхъ наканунѣ контръ-апрошей.

Въ десятомъ часу вечера, когда рабочіе и прикрытіе готовились выступать на назначенныя имъ мѣста,— непріятель вдругъ участилъ стрѣльбу, направляя свои выстрѣлы главнымъ образомъ противъ праваго фланга нашей оборонительной линіи. Вслѣдъ за симъ французы повели атаку противъ Кладбищенской высоты и на ложементы у Карантинной бухты. Разгорѣлся кровопролитный бой. Томскій полкъ также принялъ въ немъ участіе. Контръ-апроши не разъ переходили изъ рукъ въ руки; къ утру Кладбищенская высота осталась за нами, а ложементы у бухты за непріятелемъ. На слѣдующій день, 11 мая, подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня французы снова двинулись противъ высоты; занимавшіе ее наши баталіоны, по приказанію кн. Горчакова, отступили почти безъ боя за оборонительную линію, съ которой томцы и другіе полки гар-

низона немедленно открыли огонь по уступленнымъ непріятелю укрѣпленіямъ [1]).

Послѣ жестокаго боя 11 числа въ Севастополѣ настало затишье. Обѣ стороны занимались усиленіемъ своихъ линій; конца борьбы не предвидѣлось.

По диспозиціи войскъ на оборонительной линіи Севастополя 22 мая 1855 года Томскій егерскій полкъ по прежнему находился въ составѣ войскъ II оборонительнаго отдѣленія и располагался слѣдующимъ образомъ:

2 роты—днемъ въ Морскихъ казармахъ, ночью на батареѣ Костомарова;

2 роты—отъ бастіона № 4 до «Грибка» въ траншеѣ, ночью они становились на банкетѣ;

2 баталіона—отъ редута Шварца до бастіона № 4 въ траншеѣ, въ ночное время также на банкетѣ;

1 баталіонъ—въ редутѣ Язона.

Къ этому времени въ полку были на лицо всего 1518 человѣкъ [2]).

Въ маѣ мѣсяцѣ въ Севастополѣ начались уже настоящіе жары. Отъ зноя, пыли, духоты люди страшно слабѣли. Для облегченія нижнимъ чинамъ разрѣшено было носить гимнастическія рубахи безъ галстуховъ и на фуражкахъ—бѣлые чахлы, тѣмъ не менѣе, солдатики, никогда не прятавшіеся отъ снарядовъ, теперь

[1]) Тотлебенъ. Описаніе обороны Севастополя.
[2]) Тотлебенъ. Описаніе обороны Севастополя.

отъ невыносимаго зноя старались укрыться въ блиндажѣ или землянкѣ [1]).

25 мая, около 3 часовъ пополудни, союзники начали новое, третье, по счету, бомбардированіе Севастополя, еще болѣе жестокое, чѣмъ два предыдущихъ. Но на этотъ разъ непріятель обстрѣливалъ главнымъ образомъ наши передовыя укрѣпленія и Корабельную сторону. Волынскій и Селенгинскій редуты и Камчатскій люнетъ превращались въ груду развалинъ. Особенно сильно пострадалъ послѣдній.

На слѣдующій день канонада возобновилась съ тою же силой, а послѣ полудня противникъ сталъ бомбардировать и городскую сторону. Въ 6½ часовъ вечера французы повели атаку противъ Киленъ-балочныхъ укрѣпленій, т. е. противъ упомянутыхъ выше редутовъ и люнета, и послѣ продолжительнаго боя, съ большими для себя потерями, завладѣли ими. Наши войска уступали непріятелю не отъ недостатка храбрости, а потому, что союзники, превосходя насъ въ артиллеріи, уже до схватки уничтожали наши полки, и къ тому же непріятель въ числѣ былъ много сильнѣе насъ. Въ третье бомбардированіе противникъ выпустилъ 90.000 артиллерійскихъ снарядовъ, мы же всего 40.000; въ атаку противъ Камчатскаго люнета занятаго нашими двумя баталіонами, французы ввели сразу шесть баталіоновъ; на поддержку редута отъ насъ двинулось семь баталіоновъ, отъ французовъ почти полторы дивизіи.

[1]) Дубровинъ. 349-дневная оборона Севастополя.

Третье бомбардированіе продолжалось до 30 мая. Городская сторона пострадала вообще менѣе корабельной. Въ Томскомъ полку потери съ 25 по 30 мая были: убитыми 9, ранеными 35 и контуженными 32, всего 76 человѣкъ [1]).

Съ 24 мая начальникомъ II оборонительнаго отдѣленія былъ назначенъ генералъ-маіоръ Шульцъ. По его просьбѣ его отдѣленію были подарены нѣсколько домовъ въ городѣ, и теперь съ окончаніемъ третьяго бомбардированія наши солдатики стали готовиться къ четвертому. Они выкопали себѣ пещеры въ стѣнахъ траншей, укрѣпляли ихъ балками и досками подаренныхъ строеній, устраивали сообщенія, банкеты, утолщали насыпь на туровыхъ и фашинныхъ крышахъ блиндажей и т. п. Въ иные дни въ отдѣленіи работало до 900 человѣкъ. Къ сожалѣнію было недостаточно рабочаго инструмента [2]).

5 іюня съ разсвѣтомъ союзники открыли четвертое бомбардированіе противъ Корабельной стороны и лѣваго фланга 4 бастіона. Въ этотъ день томцы были расположены слѣдующимъ образомъ:

Двѣ роты—на батареѣ № 38 (Костомарова).
Два баталіона—на батареѣ № 75 (Львова) и на Бульварныхъ батареяхъ.
Шесть ротъ—въ Язоновскомъ редутѣ [3]).

[1]) Военно-Ученый Архивъ д. № 4724 (II вып.).
[2]) Изъ дневника одного изъ участвовавшихъ въ оборонѣ.
[3]) Тотлебенъ. Описаніе обор. Севастополя.

Всѣ перечисленныя укрѣпленія находились по сосѣдству съ 4 бастіономъ, главнымъ образомъ по его капитали. Костомаровская батарея особенно сильно всегда подвергалась дѣйствію непріятельскаго огня; къ полудню на ней обыкновенно подбивали всѣ орудія и разоряли бруствѣръ [1]).

Въ продолженіи двухъ часовъ непріятель стрѣлялъ залпами. На второмъ отдѣленіи не было ни одного мѣста, которое со всѣхъ сторонъ не осыпалось-бы всевозможными снарядами. Замѣтное присутствіе въ траншеяхъ у противника значительныхъ силъ, заставило приблизить наши резервы непосредственно къ оборонительной линіи, и они стали нести большой уронъ въ людяхъ. Но не смотря на страшный градъ снарядовъ, нигдѣ не замѣчалось ни малѣйшей суеты. Люди совершенно свыклись съ опасностью. Одни изъ нихъ спали, другіе перебирали свою одежду, чинили бѣлье, третьи курили или ѣли неизмѣнную солдатскую кашу [2]).

Канонада не прекращалась во весь день; минутами она нѣсколько ослабѣвала, но затѣмъ, не медля, возобновлялась съ новою силою. Съ наступленіемъ ночи, не смотря на продолжающійся огонь со стороны непріятеля, всѣ солдаты II отдѣленія были обращены въ рабочихъ и исправляли поврежденія на бастіонахъ и батареяхъ [3]).

---

[1]) Реймерсъ. Воспоминанія.

[2]) Альфтанъ. Походныя записки.

[3]) Изъ дневника одного изъ участвовавшихъ въ оборонѣ.

Въ третьемъ часу ночи непріятельскія орудія вдругъ замолкли; въ это же время съ лѣваго фланга оборонительной линіи стала слышна тревога, а на Малаховомъ курганѣ загорѣлся бѣлый огонь фальшфейера — сигналъ штурма. Не медля войска наши были размѣщены по банкетамъ, а ближайшіе резервы введены въ укрѣпленія. Тревога оказалась не ложною, союзники дѣйствительно пошли на приступъ. Французы атаковали 1 и 2 бастіоны и Малаховъ курганъ; англичане 3 бастіонъ. Вмѣстѣ съ симъ непріятель возобновилъ огонь, направивъ теперь всѣ свои выстрѣлы противъ 4 бастіона.

Въ отраженіи непріятеля принималъ участіе также и Томскій полкъ. Кромѣ 3 бастіона англичане пытались овладѣть батареями на Пересыпи; наступая, они сбили наши передовые посты и засѣли въ строеніяхъ и за оградами садовъ у подъема на Зеленую гору. Лишь только непріятель былъ замѣченъ, съ батареи на Пересыпи открыли сильный артиллерійскій огонь. Не смотря на это, колонны англичанъ изъ дивизіи Эйра, въ числѣ около $2^{1}/_{2}$ тысячъ человѣкъ, предшествуемыя густыми цѣпями стрѣлковъ, неоднократно бросались на наши батареи, но каждый разъ были отбиваемы картечнымъ и ружейнымъ огнемъ Охотскаго полка, составлявшаго прикрытіе этихъ батарей, и нѣсколькихъ ротъ Томскаго полка, занимавшихъ Бульварныя батареи. При одной изъ этихъ атакъ непріятель засѣлъ въ домикахъ, находившихся на уступѣ подъ Бульварными батареями, и вслѣдъ за тѣмъ

атаковалъ батарею у Грибка. Двѣ роты томцевъ, охранявшія эту батарею, сбросили англичанъ внизъ, захвативъ 5 человѣкъ въ плѣнъ [1]).

Во время штурма загорѣлся флангъ Язонова редута. Весь Томскій караулъ бросился на пожаръ и подъ страшными непріятельскими выстрѣлами разобралъ и потушилъ загорѣвшіяся части [2]).

Къ 7 часамъ утра союзники были рѣшительно отбиты на всѣхъ пунктахъ. Радость была полная. Еще не подсчитавъ свои потери, солдатики на бастіонахъ весело разсуждали о томъ, «какъ шелъ супостатъ на приступъ, какъ пошатнулся онъ, заболтался и показалъ пятки».

Бомбардированіе 5 іюня и штурмъ 6 стоили томцамъ дорого. За эти два дня въ полку убито: 1 офицеръ и 30 нижнихъ чиновъ, ранено: 3 офицера и 155 нижнихъ чиновъ и контужено 2 нижнихъ чина [3]). Въ баталіонахъ теперь оставалось не болѣе 350 человѣкъ.

Славный день 6 іюня покрылъ новымъ побѣднымъ вѣнкомъ части севастопольскаго гарнизона. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приказалъ выдать каждому нижнему чину по 2 серебряныхъ рубля.

Послѣ неудачнаго штурма союзники сдѣлались много спокойнѣе. «Небось, присмирѣлъ французъ», гово-

---

[1]) Тотлебенъ. Описаніе обороны Севастополя.

[2]) Изъ дневника одного изъ участвовавшихъ въ оборонѣ.

[3]) Военно-Ученый арх. Дѣло 1-з гр. Остенъ-Сакена.

рили наши люди, «сбили видно спѣсь-отъ! по чаще-бы его такъ угощать» [1])!

Только штуцерный огонь теперь поддерживался непрерывно: артиллерійскій минутами замолкалъ совершенно.

Но такая тишина со стороны непріятеля казалась подозрительною, и на оборонительныхъ линіяхъ были готовы каждую минуту къ отраженію новой атаки. Усиленіе нашихъ укрѣпленій по прежнему продолжалось и днемъ и ночью.

Въ концѣ іюня союзники нѣсколько усилили огонь; 28 числа того же мѣсяца они нанесли намъ чувствительную потерю. Въ этотъ день къ великому горю всего гарнизона палъ еще одинъ изъ вождей осады— адмиралъ Нахимовъ. Томцы, искренно, наравнѣ со всѣми, оплакивали смерть этого начальника, поражавшаго всѣхъ своею неустрашимостью и мужествомъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 8 іюня начальникомъ 10 пѣхотной дивизіи былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Семякинъ. Это былъ генералъ съ богатою боевою опытностью и одинъ изъ достойнѣйшихъ защитниковъ Севастополя. Онъ участвовалъ въ кампаніи и сраженіяхъ противъ турокъ въ 1828—29 гг. и противъ венгерцевъ въ 1849 г. и сражался на Дунаѣ въ 1853—54 гг. Въ бытность Меньшикова главнокомандующимъ крымскою арміею Семякинъ былъ у него начальникомъ штаба, а затѣмъ завѣдывалъ различными

---

[1]) Алабинъ. Походныя записки.

частями оборонительной линіи, Изъ боевыхъ отличій генералъ уже имѣлъ Св. Георгія 3 степени.

Вотъ свѣдѣнія о Томскомъ егерскомъ полкѣ ко времени принятія 10 пѣхотной дивизіи новымъ ея начальникомъ, т. е. къ іюлю мѣсяцу [1]).

Потери въ полку съ 23 октября.

	штабъ-офиц.	оберъ-офиц.	унтеръ-офиц.	музыканты.	рядовые.
убито	1	11	56	14	603
раненыхъ и умершихъ отъ ранъ	4	23	151	27	1521
состоитъ по списку	5	90	357	149	3342
на лицо . . .	2	39	168	»	1297

Знаковъ отличія военнаго ордена 122.

Одежда и обувь требовала исправленія, что при трудной траншейной службѣ было почти невозможно сдѣлать [2]).

Съ половины іюля начали поговаривать о переходѣ отъ обороны къ наступленію. Носились слухи, что съ прибытіемъ ожидающихся подкрѣпленій, мы непремѣнно атакуемъ союзниковъ и даже разсказывался планъ нашихъ будущихъ дѣйствій. Дѣйствительно на 4 ав-

[1]) Военно-Ученый Архивъ. Изъ дѣлъ покойнаго Семякина

[2]) Военно-ученый архивъ. Изъ дѣлъ покойнаго Семякина.

густа была назначена атака непріятеля со стороны Черной рѣчки.

Томцы этотъ день оставались въ составѣ севастопольскаго гарнизона, который по диспозиціи долженъ былъ быть на готовѣ къ большой вылазкѣ въ случаѣ удачи сраженія. Съ нетерпѣніемъ вслушиваясь въ канонаду со стороны Черной рѣчки, томцы ожидали приказанія наступать, но съ 10 часовъ гулъ выстрѣловъ со стороны сраженія сталъ затихать, а вскорѣ въ городѣ уже стало извѣстно, что мы потерпѣли неудачу. Сраженіе было нами проиграно вслѣдствіе цѣлаго ряда тактическихъ ошибокъ.

На слѣдующій день, 5 числа непріятель, торжествуя свою побѣду, открылъ пятое бомбардированіе многострадальнаго города. Выстрѣлы союзниковъ главнымъ образомъ направлялись противъ Корабельной стороны и лѣвой половины 4 бастіона. Во II отдѣленіи главнымъ образомъ терпѣлъ Язоновъ редутъ. Около полудня огонь было стихъ, но часа черезъ три онъ возобновился съ прежнею силою. Близость непріятельскихъ подступовъ, свѣдѣнія отъ дезертировъ о готовящемся штурмѣ, вынуждали опять приближать наши резервы, и полки продолжали нести сильныя потери.

Это бомбардированіе съ небольшими перерывами продолжалось слишкомъ двадцать сутокъ. Въ городѣ теперь вся частная жизнь сосредоточилась въ Николаевской казармѣ. Сюда были перенесены Святыни Севастопольскаго Михайловскаго собора, здѣсь же была и вся городская торговля. Къ серединѣ августа неп-

ріятельскіе подступы были отъ 4 бастіона въ 60 шагахъ, такъ что разговоръ былъ слышенъ на оборонительныхъ линіяхъ.

Наконецъ 24 августа канонада усилилась до небывалой еще степени. Весь Севастополь былъ окутанъ густыми кучами дыма, изъ за нихъ не было видно солнца. До двухъ часовъ союзники стрѣляли главнымъ образомъ по 4 и 5 бастіонамъ, а съ третьяго часа они перенесли весь свой огонь противъ укрѣпленій Корабельной стороны.

На другой день жесточайшая канонада продолжалась. Городъ горѣлъ. Корниловскій бастіонъ былъ почти срытъ, и ровъ его засыпанъ. Здѣсь отъ загорѣвшихся туровъ и фашинъ пламя перекинуло на туровую одежду пороховаго погреба. Непріятель замѣтилъ это и сталъ забрасывать погребъ градомъ снарядовъ. Тѣмъ не менѣе пожаръ былъ вскорѣ потушенъ геройскими усиліями саперъ и рабочихъ Замосцьскаго полка, руководимыхъ прикомандированнымъ къ 6 саперному баталіону Томскаго полка, прапорщикомъ Насакинымъ, при чемъ этотъ отличный, храбрый, офицеръ, былъ раненъ, и пало 30 нижнихъ чиновъ [1]).

26 августа сила бомбардированія не ослабѣвала. Въ этотъ день, годовщину Бородинскаго сраженія, въ Севастополѣ особенно ждали штурма, но его не послѣдовало. Къ наступающему дню 27 августа Том-

[1]) Богдановичъ. Восточная война.

скій егерскій полкъ былъ расположенъ на 4 бастіонѣ и на батареѣ Костомарова [1]).

Ночью передовые наши пикеты дали знать, что непріятель собирается въ траншеяхъ. Томцы немедленно стали на банкеты, резервы приблизились къ укрѣпленіямъ, готовы были встрѣтить союзниковъ. Но проходили часы, штурмъ не начинался. Чтобы уменьшить потери резервамъ было приказано нѣсколько отойти назадъ.

Съ одиннадцати часовъ утра канонада стала затихать и, наконецъ, прекратилась совершенно. Такой перерывъ въ канонадѣ былъ не въ первый разъ, а потому томцы и не обратили на него вниманія, штурма же въ этотъ дневной часъ не ждали.

Вдругъ въ самый полдень со стороны союзниковъ раздался залпъ, за нимъ другой, третій и за послѣднимъ толпы непріятеля бросились изъ своихъ траншей на укрѣпленія Корабельной стороны. Въ этотъ же самый моментъ огонь всѣхъ орудій противника сосредоточился противъ 4 бастіона и прилежащихъ къ нему укрѣпленій.

Не видя передъ собою непріятеля томцы съ душевнымъ волненіемъ слѣдили за ходомъ дѣла на атакованныхъ укрѣпленіяхъ. На I, II и III бастіонахъ шла безпрерывная перестрѣлка. Малаховъ курганъ совсѣмъ не отстрѣливался; а черезъ какіе нибудь полчаса на немъ появились непріятельскія знамена. Ясно

[1]) Тотлебенъ. Описаніе обороны Севастополя.

было, что курганъ былъ взятъ врасплохъ безъ выстрѣла.

Этотъ первоначальный успѣхъ, казалось, послужилъ сигналомъ для всеобщаго штурма: одна часть французовъ бросилась снова на I и II бастіоны, другая на укрѣпленія городской стороны, а именно на батареи Шварца. Томцы, и стоявшіе, вблизи нихъ екатеринбургцы, встрѣтили непріятеля сильнѣйшимъ, ружейнымъ, огнемъ. Тѣмъ не менѣе французы преодолѣли огонь, дошли до редута, но немедля отсюда были выбиты подоспѣвшими резервами.

При отбитіи этой атаки командиръ Томскаго полка, полковникъ Лисовскій, осколкомъ бомбы раненъ въ губы [1]).

Атака французовъ на батарею Шварца была однимъ изъ послѣднихъ усилій союзниковъ. За исключеніемъ Малахова кургана, они повсемѣстно потерпѣли неудачу.

Не думая объ отступленіи, всѣ защитники II отдѣленія, приступили къ исправленію поврежденій въ своемъ отдѣленіи и къ замѣнѣ подбитыхъ пушекъ новыми.

Во время самаго разгара работъ въ Томскомъ полку разнеслась вѣсть, что приказано отступать на сѣверную сторону. Многіе не хотѣли вѣрить этому слуху, но вскорѣ онъ подтвердился приказаніемъ.

Съ седьмого часа вечера началось отступленіе. Въ

[1]) Изъ дневника одного изъ участвовавшихъ въ оборонѣ.

одиннадцатомъ часу томцы вышли изъ укрѣпленій и потянулись по улицамъ пылающаго Севастополя къ Большой бухтѣ. Отъ полковъ были оставлены на укрѣпленіяхъ по 100 охотниковъ для поддержанія огня съ непріятелемъ, дабы этимъ скрыть наше отступленіе.

Черезъ бухту томцы перешли по заранѣе устроенному мосту. Отъ массы двигающихся по мосту людей, повозокъ и лошадей онъ сильно колыхался и заливался водой. Минутами всѣмъ казалось, что мостъ разорвался и идетъ ко дну. Тогда ряды инстинктивно подавались назадъ, и являлось невольное замѣшательство. Непріятель, замѣтивъ наше отступленіе, провожалъ насъ градомъ снарядовъ, стрѣляя по мосту навѣснымъ огнемъ. По приходѣ на сѣверную сторону 10 пѣхотная дивизія составила правое крыло арміи.

31 августа томцамъ былъ прочитанъ приказъ главнокомандующаго, въ которомъ кн. Горчаковъ, исчисляя заслуги Севастопольскаго гарнизона, между прочимъ, говорилъ:

«Храбрые товарищи! грустно и тяжело оставить врагамъ нашимъ Севастополь, но вспомните, какую жертву мы принесли на алтарь отечества въ 1812 году. Москва стоитъ Севастополя! Мы ее оставили послѣ безсмертной битвы подъ Бородинымъ. Триста сорока-девяти дневная оборона Севастополя превосходитъ Бородино.

Но не Москва, а груда каменьевъ и пепла достались непріятелю въ роковой 1812 годъ. Такъ точно и не Севастополь оставили мы нашимъ врагамъ, а однѣ

пылающія развалины города, собственною нашею рукою зажженнаго, удержавъ за нами честь обороны, которую дѣти и внучата наши съ гордостью передадутъ отдаленному потомству»...

Съ сентября въ Севастополѣ настало затишье. Какъ русскіе, такъ и союзники строили новыя укрѣпленія и батареи, а перестрѣлка бывала изрѣдка.

Въ это-же время Томскому полку былъ объявленъ слѣдующій ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ по россійскимъ арміямъ отъ 30 августа 1855 г.

«Долговременная, едва-ли не безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ оборона Севастополя обратила на себя вниманіе не только Россіи, но и всей Европы. Она съ самаго почти начала поставила его защитниковъ на ряду съ героями, наиболѣе прославившими наше отечество. Въ теченіи одиннадцати мѣсяцевъ гарнизонъ Севастопольскій оспаривалъ у сильныхъ непріятелей каждый шагъ родной, окружавшей городъ, земли, и каждое изъ дѣйствій его было ознаменовано подвигами блистательнѣйшей храбрости. Четыре кратно возобновляемое жестокое бомбардированіе, коего огонь былъ справедливо именуемъ адскимъ, колебало стѣны нашихъ твердынь, но не могло потрясти и умалить постояннаго усердія защитниковъ ихъ. Съ неодолимымъ мужествомъ, съ самоотверженіемъ, достойнымъ воиновъ христіанъ, они поражали враговъ или гибли, не помышляя о сдачѣ. Но есть невозможное и для героевъ. 27 сего мѣсяца, послѣ отбитія шести отчаянныхъ приступовъ, непріятель успѣлъ овладѣть важ-

нымъ Корниловскимъ бастіономъ, и главнокомандующій крымскою арміею, щадя драгоцѣнную своихъ сподвижниковъ кровь, которая въ семъ положеніи была-бы уже безъ пользы проливаема, рѣшился перейти на сѣверную сторону города, оставивъ осаждающему непріятелю однѣ окровавленныя развалины.

Скорбя душою о потерѣ столь многихъ доблестныхъ воиновъ, принесшихъ жизнь свою въ жертву отечеству, и съ благоговѣніемъ покоряясь судьбамъ ВСЕВЫШНЯГО, КОЕМУ не угодно было увѣнчать подвиги ихъ полнымъ успѣхомъ, Я признаю святою для СЕБЯ обязанностью изъявить и въ семъ случаѣ, отъ имени МОЕГО и всей Россіи, живѣйшую признательность храброму гарнизону севастопольскому за неутомимые труды его, за кровь, пролитую имъ въ сей почти цѣлый годъ, продолжавшейся защитѣ сооруженныхъ имъ же въ немногіе дни укрѣпленій. Нынѣ, войдя снова въ ряды арміи, сіи испытанные герои, служа предметомъ общаго уваженія своихъ товарищей, явятъ, безъ сомнѣнія, новые примѣры тѣхъ же воинскихъ доблестей. Вмѣстѣ съ ними и подобно имъ, всѣ наши войска, съ тою же безпредѣльною вѣрою въ Провидѣніе, съ тою же пламенною любовью ко МНѢ и родному нашему краю, вездѣ и всегда будутъ встрѣчать твердо враговъ, посягающихъ на святыни наши, на честь и цѣлость отечества, а имя Севастополя, столь многими страданіями купившаго себѣ безсмертную славу, и имена защитниковъ его пребудутъ вѣчно въ памяти и сердцахъ всѣхъ русскихъ, совокупно съ именами ге-

роевъ, прославившихся на поляхъ Полтавскихъ и Бородинскихъ».

Въ концѣ сентября мѣсяца 10 пѣхотная дивизія была двинута черезъ с. Юкары въ горы для обезпеченія лѣваго фланга арміи со стороны французовъ, вышедшихъ изъ Байдарской долины. Затѣмъ дивизія перешла къ Бахчисараю, въ окрестностяхъ котораго и расположилась лагеремъ [1]).

Въ послѣднихъ числахъ отктября томцы узнали о скоромъ прибытіи къ арміи ГОСУДАРЯ, а 27 числа того же мѣсяца, какъ молнія, пронеслась вѣсть о томъ, что ИМПЕРАТОРЪ не сегодня—завтра изволитъ смотрѣть 10 пѣхотную дивизію. Въ полку начались приготовленія. Все чистилось, приводилось въ порядокъ. У всѣхъ, конечно, было полное желаніе щегольнуть передъ ГОСУДАРЕМЪ, но, къ сожалѣнію, у каждаго чего нибудь да не хватало. За долгій походъ многое износилось, другое затерялось. И вотъ рѣшено было представиться на смотръ въ шинеляхъ и шапкахъ.

28 октября въ Бахчисараѣ ожидалось прибытіе ГОСУДАРЯ. Въ числѣ прочихъ лицъ, встрѣчавшихъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, былъ и генералъ Семякинъ. Полки 10 пѣхотной дивизіи оставались въ лагерѣ. Вдругъ у томцевъ загремѣла тревога. Прискакалъ начальникъ дивизіи и объявилъ, что сейчасъ будетъ ГОСУДАРЬ. Дѣйствительно, только, что дивизія успѣла построиться, какъ изволилъ прибыть ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО.

[1]) Семякинъ. Выписки изъ писемъ.

ИМПЕРАТОРЪ началъ обходъ полковъ дивизіи съ Екатеринбургскаго полка. Прежде всего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обратилъ вниманіе на обмундированіе дивизіи. «Посмотри, князь», сказалъ ГОСУДАРЬ главнокомандующему, «какими женихами они выведены, щегольство!» и затѣмъ, обращаясь къ начальнику дивизіи, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО добавилъ: «откуда эти прекрасныя шинели?»

— ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ Севастополѣ сберегли, - доложилъ генералъ Семякинъ.

— Какъ въ Севастополѣ?

— Тамъ было очень жарко, мы дрались въ рубахахъ.—ГОСУДАРЬ засмѣялся и сказалъ: «Спасибо» [1]).

Обходя полки дивизіи, ИМПЕРАТОРЪ милостиво о многомъ разспрашивалъ, благодарилъ офицеровъ и солдатъ, былъ веселъ, добръ и до невыразимости внимателенъ. Когда кончился смотръ, ГОСУДАРЬ сказалъ начальнику дивизіи: «генералъ Семякинъ, благодарю отъ души за дивизію, за собственную твою службу; я не забылъ и помню прошлогодніе труды и службу».—Съ этими словами ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО протянулъ генералу руку, поцѣловалъ его три раза и, продолжая держать за руку добавилъ: «Какъ пріятно МНѢ, что могу лично при всѣхъ благодарить тебя; Я вижу, люди веселы, хорошо накормлены, одѣты и совершенно молодцы-богатыри; еще разъ благодарю» [2]).

[1]) Семякинъ. Выписки изъ писемъ.

[2]) Семякинъ. Выписки изъ писемъ.

Послѣ этихъ словъ ГОСУДАРЬ изволилъ отбыть отъ дивизіи.

31 октября томцы, въ составѣ дивизіи, вновь участвовали на ВЫСОЧАЙШЕМЪ парадѣ.

Вотъ что пишетъ о ГОСУДАРѢ начальникъ дивизіи въ своихъ письмахъ: «тутъ ласкамъ ЕГО не было конца; ОНЪ такъ былъ доволенъ дивизіею, что даже сказалъ: «МНѢ гвардія никогда такого парада не давала», а когда я ЕМУ доложилъ, что во фронтѣ стояло до 100 офицеровъ и 3737 человѣкъ рядовыхъ раненыхъ, то ГОСУДАРЬ заставилъ повторить и началъ меня цѣловать, и слезы были на глазахъ; ѣздилъ между рядами, говорилъ съ солдатами, разспрашивалъ, вызвалъ всѣхъ офицеровъ, разспрашивалъ каждаго и благодарилъ за службу и, снова поцѣловавъ меня, сказалъ: «благодарю за дивизію, за Севастополь и еще собственно тебя за твою службу»... [1]).

По окончаніи парада ГОСУДАРЬ вновь потребовалъ къ СЕБѢ генерала Семякина и сказалъ: «Скажи войскамъ, защитникамъ Севастополя, что въ память геройства вашего Я приказалъ выбить медаль; вы ее будете носить на георгіевской лентѣ, на ней будутъ вензеля: покойнаго ГОСУДАРЯ и МОЙ вмѣстѣ». Когда генералъ Семякинъ объявилъ объ этой новой ЦАРСКОЙ милости, загремѣло «ура», шапки полетѣли вверхъ.

Отъѣзжая съ парада, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прослѣдовалъ мимо лагеря 10 пѣхотной дивизіи. Полки вы-

[1]) Тоже

бѣжали и провожали ГОСУДАРЯ. ИМПЕРАТОРЪ еще разъ благодарилъ и прощался [1]).

Этимъ ЦАРСКИМЪ смотромъ закончились достопамятныя событія 1855 года. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ Томскій полкъ вошелъ въ составъ резерва и былъ расположенъ лагеремъ на р. Качѣ. Здѣсь томцевъ застало заключеніе мира.

30 августа 1856 года Томскому егерскому полку за отличіе и храбрость въ минувшую Севастопольскую кампанію были пожалованы во всѣ четыре дѣйствующіе баталіона Георгіевскія знамена съ надписью: «за Севастополь въ 1854 и 1856 годахъ», съ сохраненіемъ прежнихъ надписей «за усмиреніе Трансильваніи въ 1849 году» [2]).

---

[1]) Семякинъ. Выписки изъ писемъ.
[2]) Высочайшій приказъ 30 авг. 1856 г.

ГЛАВА XVI.

ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о сформированіи Новочеркасскаго полка.—Мѣсто квартированія 39 резервнаго баталіона Томскаго полка и его составъ. — Назначеніе перваго командира Новочеркасскаго полка и высшихъ начальниковъ.—Полковникъ Вельцъ.—Основанія сформированія.—Прибытіе укомплектованій.—Расквартированіе полка по его сформированіи.—Начало занятій и постройка обмундированія.—Смотръ.—Новое именованіе полка.—Пожалованіе 2 и 3 баталіонамъ знаменъ.—Лѣтнія занятія.—Переходъ въ Пензенскую губернію. Приведеніе полка въ мирный составъ. Тяжесть службы. — Упраздненіе 3 резервнаго корпуса. Обученіе грамотности.—Недостатокъ офицеровъ и составъ ихъ.—Составъ нижнихъ чиновъ.—Матеріальное положеніе офицеровъ.—Довольствіе нижнихъ чиновъ.

ВЫСОЧАЙШЕЮ волею ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, объявленною 13 октября 1863 года, повелѣно было сформировать изъ 39 резервнаго баталіона Томскаго полка (бывшаго 4 баталіона этого полка) Новочеркасскій пѣхотный полкъ, нынѣ 145 пѣхотный Новочеркасскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкъ. Вмѣстѣ съ симъ повелѣвалось полку быть въ составѣ вновь формируемой 37 пѣхотной дивизіи, а послѣдней—войти въ составъ 3 резервнаго корпуса.

Въ тотъ же день, 13 октября 1863 года, военный министръ въ приказѣ своемъ за № 357 объявилъ, что ГОСУДАРЬ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: присвоить вновь формируемому Новочеркасскому полку трехбаталіонный составъ по штатамъ военнаго времени и зачислить въ нашъ полкъ музыкантскій хоръ, состоявшій въ упраздняемой 4 резервной дивизіи.

Именоваться нашъ полкъ долженъ былъ такъ: «Новочеркасскій пѣхотный полкъ».

Назначенный на сформированіе нашего полка 39 резервный баталіонъ Томскаго полка въ это время квартировалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, занимая казармы на берегу Волги. Баталіонъ былъ въ составѣ пяти ротъ: четырехъ линейныхъ и одной стрѣлковой [1]). Штатное и наличное число чиновъ къ 1 ноября 1863 года въ баталіонѣ было слѣдующее [2]).

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
По штату.	3	26	101	31	900
По списку.	3	22	188	26	802

1) Такая же организація баталіона была и въ дѣйствующихъ пѣхотныхъ полкахъ. Установлена она 23 августа 1856 г.

2) Общій Архивъ Главнаго Штаба. Мѣсячные рапорты.

Состоянiе обоза было такое:

	Опредѣлено по штату				Состоитъ по списку.	
	На военное время		На мирное время			
	Обоза.	Лошадей	Обоза	Лошадей.	Обоза.	Лошадей.
1. Ящиковъ:						
а) патронныхъ.	4	8	3	6	4	6
b) для письменныхъ дѣлъ и денежной казны	1	3	—	—	1	—
c) для аптеки	1	3	1	3	1	3
2. Телѣгъ:						
а) провiантскихъ . .	8	16	5	10	8	10

11 Ноября 1863 года состоялось назначенiе перваго нашего командира. ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ, послѣдовавшимъ въ этотъ день, командиръ 39 резервнаго баталiона Томскаго полка, полковникъ Велькъ 3, былъ назначенъ командиромъ Новочеркасскаго полка.

Къ этому времени состоялось назначенiе бывшаго начальника резервовъ армейской пѣхоты генералъ-отъ-инфантерiи Офросимова—командиромъ 3 резервнаго корпуса и начальника упраздненной 4 резервной дивизiи, генералъ-лейтенанта Тетеревникова,—начальникомъ 37 пѣхотной дивизiи.

Родомъ лифляндскій дворянинъ, Карлъ Андреевичъ Велькъ по окончаніи въ 1833 г. курса въ дворянскомъ полку былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ. Служа все время въ строю, онъ въ 1855 году за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ полковники, а 30 іюля 1861 года получилъ 39 резервный баталіонъ Томскаго полка, которымъ и командовалъ до назначенія его командиромъ нашего полка.

Опытный, отличный строевикъ и хозяинъ полковникъ Велькъ съ большимъ умѣніемъ приступилъ къ устройству своей части.

На основаніи приказовъ Военнаго Министра и распоряженій высшихъ строевыхъ инстанцій сформированіе полка повелось слѣдующимъ образомъ.

Въ началѣ 39 резервный баталіонъ Томскаго полка составилъ 1 баталіонъ нашего полка; затѣмъ, для приведенія полка въ трехбаталіонный составъ должны были приготовить кадры для каждой роты, такимъ образомъ, чтобы въ каждой изъ 12 линейныхъ ротъ было по ровному числу: а) кадровыхъ изъ резервнаго баталіона, в) имѣющихъ прибыть безсрочно и временно отпускныхъ и с) рекрутъ набора 1863 года [1]).

Стрѣлковую роту раздѣлили на три равныя части, и каждая такая часть составила кадръ одной изъ вновь формируемыхъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ.

Назначенные на сформированіе второго и третьяго

---

[1]) Грабовскій. Хроника полковъ 37 пѣх. дивизіи.

баталіоновъ нашего полка безсрочно и временно отпускные бывшихъ пятаго и шестого баталіоновъ Томскаго полка должны были войти: отпускные пятаго баталіона во второй нашъ баталіонъ, а отпускные шестого баталіона въ третій нашъ баталіонъ. Такимъ образомъ половина 39 пѣх. Томскаго полка вошла въ составъ вновь формируемаго Новочеркасскаго полка.

Должности баталіонныхъ и ротныхъ командировъ первое время замѣщались по усмотрѣнію начальника дивизіи не по старшинству, а по выбору.

Вскорѣ стали прибывать отпускные и партіи рекрутъ. Послѣдніе были назначены изъ губерній: Симбирской, Вятской и главнымъ образомъ изъ Тобольской [1]).

Народъ приходилъ прекрасный, крѣпкій, видный, какъ говорится «молодецъ къ молодцу». Большое достоинство перваго укомплектованія заключалось еще въ томъ, что въ немъ почти не было иновѣрцевъ.

При разбитіи рекрутскихъ партій по полкамъ дивизіи нерѣдко присутствовалъ самъ начальникъ дивизіи. Лучшихъ людей генералъ-лейтенантъ Тетеревниковъ всегда назначалъ въ нашъ полкъ.

Рекрутовъ по мѣрѣ прибытія зачисляли поровну во всѣ роты. Въ стрѣлки выбиралась молодежь нерослая, но болѣе поворотливая и проворная.

Казармы на берегу р. Волги, въ которыхъ квартировалъ бывшій 39 резервный баталіонъ Томскаго полка.

[1]) Общій арх. Главнаго Штаба. Годовой отчетъ 37 пѣх. див.

для полка оказались тѣсными, и 2, 3 наши баталіоны были расквартированы въ Семеновскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи. Штабъ 2 баталіона былъ въ с. Боръ, а 3 въ с. Кантауровкѣ [1]).

Обученіе рекрутовъ началось немедленно по прибытіи первой партіи. Работы всему начальствующему персоналу было много, и потому временемъ дорожили. Въ самомъ дѣлѣ, нужно было обучить огромное число людей, обмундировать и снарядить ихъ и заготовить положенные запасы. Само по себѣ трудное дѣло обученія рекрута при сформированіи полка затруднялось тѣмъ болѣе, что въ полку ощущался большой недостатокъ офицеровъ. Сверхъ этого, условія расквартированія были самыя невыгодныя для обученія. Роты 2 и 3 баталіоновъ, поставленныя на постой у жителей, должны были заниматься въ тѣсныхъ и низкихъ избахъ-сборняхъ. О манежахъ не было и помину. Все обученіе съ ружьемъ велось безъ штыка, маршированію обучали на мѣстѣ.

Между тѣмъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1864 года въ полку уже ожидали смотра по назначенію Военнаго Министра. Это, конечно, потребовало отъ ротныхъ командировъ и ихъ помощниковъ еще большаго напряженія. На помощь полковымъ унтеръ-офицерамъ были присланы учителя изъ 17 Стрѣлковаго баталіона.

Не меньшихъ, если не большихъ усилій требовало дѣло обмундированія полка. По распоряженію началь-

[1]) Общій архивъ Главнаго Штаба. Мѣсячные рапорты.

ника дивизіи полкъ долженъ былъ изготовлять по 45 комплектовъ обмундированія въ сутки. Постройка производилась въ полковой швальнѣ, гдѣ работало до 250 человѣкъ. Роты 2 и 3 баталіоновъ для пригонки на нихъ мундирной одежды прибывали въ Нижній-Новгородъ и здѣсь оставались нѣсколько дней, исполняя въ это время, попутно съ строевыми занятіями, караульную службу.

Работа новочеркасцевъ не пропала даромъ. Къ серединѣ февраля всѣ люди полка были вооружены, обмундированы и получили снаряженіе. Въ строевомъ отношеніи сдѣлали, что могли. Молодежь имѣла прекрасный солдатскій видъ, не дурно дѣлала ружейные пріемы, изготовку къ стрѣльбѣ и т. д.

На вооруженіе нашего полка изъ арсеналовъ и изъ 39 резервнаго баталіона Томскаго полка было принято:

Шести линейныхъ винтовокъ	1635.
Гладкоствольныхъ ружей I класса	1572.
" " II "	100 [1].

Шести линейная нарѣзная, заряжаемая съ дула, винтовка вѣсила со штыкомъ около 12 фунтовъ; длина ея со штыкомъ была почти 6 футъ. Патронъ имѣлъ вѣсу около 13 золотниковъ, а пуля—8 золотниковъ. Изъ этого ружья можно было сдѣлать въ минуту два выстрѣла. Предѣльная дальность была въ 1200 шаговъ. Фельдфебеля были вооружены гладкоствольными пи-

[1]) Общій архивъ Главнаго Штаба. Годовой отчетъ 37 пѣх. див.

столетами 7-линейнаго калибра и драгунскими шашками. Музыканты носили такой же пистолетъ и тесакъ. Офицеры имѣли револьверъ и драгунскую саблю.

На снаряженіи нижнихъ чиновъ состояли: ранецъ, запасная патронная сумка и лопасть съ ножнами.

Обмундированіе было такое: нижніе чины носили свободный двухбортный мундиръ съ юбкою, съ низкимъ стоячимъ воротникомъ, на которомъ нашивались красные клапаны, и 6 мѣдными пуговицами по борту, шаровары длинные съ краснымъ кантомъ, выпускаемые поверхъ сапогъ, и двухбортную шинель съ 6 пуговицами. Погоны были бѣлаго цвѣта съ насѣчкою № дивизіи. Головнымъ уборомъ служили кепи. Къ ней при парадной формѣ прикрѣплялся гербъ съ султаномъ, а при обыкновенной—кокарда. На околышѣ кепи ставился нумеръ полка. Для зимняго времени полагался башлыкъ.

Офицерскій мундиръ также былъ двухбортный, съ тѣмъ же числомъ пуговицъ. Тулья офицерской кепи обшивалась золотымъ шнуромъ, а околышъ у штабъ-офицеровъ дѣлался галунный. Пальто по покрою не отличалось отъ современнаго [1]).

Въ послѣднихъ числахъ февраля адъютантъ Военнаго Министра, полковникъ Унковскій, сдѣлалъ нашему полку смотръ. За наружный видъ, за состояніе обмундированія, снаряженіе и вообще за хозяйствен-

[1]) Приказъ 70 г. в.

ную часть полкъ заслужилъ полное одобреніе; въ строевомъ же отношеніи весьма естественно можно было желать лучшаго [1]).

Составъ полка къ 1 марта 1864 г., т. е. почти ко времени смотра полковника Унковскаго, былъ слѣдующій:

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
По штату	8	70	303	137	2700
По списку	8	40	203	133	3508

Состояніе обоза къ тому же времени было такое: [2])

	Опредѣлено по штату.				Состоитъ по списку.	
	На военное время.		На мирное время.			
	Обоза.	Лошадей.	Обоза.	Лошадей.	Обоза.	Лошадей.
1. Ящиковъ:						
a) патронныхъ	13	39	13	26	4	6
b) для письменныхъ дѣлъ и денежной казны	1	3	1	—	1	—
c) для аптеки	1	3	1	3	1	2

[1]) Грабовскій. Хроника полковъ 37-й пѣх. див.
[2]) Общій архивъ Главнаго Штаба. Мѣсячные рапорты.

	Опредѣлено по штату.				Состоитъ по списку.	
	На военное время.		На мирное время.			
	Обоза.	Лошадей.	Обоза.	Лошадей.	Обоза.	Лошадей.
2. Телѣгъ:						
a) провіантскихъ.	24	72	24	48	8	10
b) подъ инструменты. . .	1	3	1	—	—	—
c) фура для возки стрѣлковаго ручного оружія и аммуниціи	1	3	1	—	—	—
d) казначейская	1	3	1	—	—	—
e) для возки лазаретныхъ вещей	2	6	2	—	—	—
f) для возки больныхъ . .	6	24	6	12	—	—
g) аптечный вьюкъ. . . .	1	1	1	—	—	—
Всего въ полку . .	51	157	51	89	14	18

Послѣ смотра полковника Унковскаго въ полку продолжали заниматься съ неменьшею заботливостью. Съ наступленіемъ теплаго времени занятія повелись на воздухѣ. Отъ одиночки перешли къ шереножнымъ и взводнымъ ученіямъ, а затѣмъ и къ ротнымъ. Въ обученіи гимнастики помогли инструктора, въ числѣ 24 человѣкъ, окончившіе фехтовально-гимнастическій полубаталіонъ, состоявшій при штабѣ 3 резервнаго корпуса.

25 Марта 1864 года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно бы-

ло всѣмъ пѣхотнымъ полкамъ, удерживая свои названія, именоваться сверхъ того и по нумерамъ. По этому нашъ полкъ былъ наименованъ «145 пѣхотнымъ Новочеркасскимъ полкомъ».

30 апрѣля 1864 года ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ выдать 2 и 3 баталіонамъ нашего полка знамена, принадлежавшія 5 и 6 резервнымъ баталіонамъ Томскаго полка. Знамя пятаго баталіона поступило во второй нашъ баталіонъ, а шестого баталіона въ третій нашъ баталіонъ.

Весною и въ началѣ лѣта новочеркасцы прошли первый курсъ стрѣльбы. Линейныя роты стрѣляли только на дистанцію 200 и 300 шаговъ, а стрѣлковыя до 600 шаговъ включительно. Вскорѣ состоялся и смотръ стрѣльбы.

Лучше другихъ стрѣляла 4 линейная рота. Она дала на 300 шаговъ 31% [1]).

За стрѣльбою были пройдены ротныя и баталіонныя ученья [2]).

Въ продолженіи минувшей зимы нѣкоторыя роты неоднократно мѣняли стоянки, переходя на квартиры изъ одной деревни въ другую. Отъ частыхъ передвиженій страдало хозяйство и обученіе, а особенно тя-

---

[1]) Общій архивъ Главнаго Штаба. Годовой отчетъ 37 пѣх. див.

[2]) Основаніемъ обученія служилъ уставъ 1860 г., значительно упрощенный сравнительно съ описаннымъ въ X главѣ. Существенное его отличіе состояло въ отмѣнѣ трехшереножнаго строя и въ развитіи разсыпнаго строя.

жело эти постоянные переходы съ одного мѣста на другое ложились на женатыхъ офицеровъ.

При скудномъ офицерскомъ жалованьѣ, выдаваемомъ по третямъ, они подчасъ бывали непосильны. Передвиженія не ограничивались деревнями и уѣздами, и вскорѣ всему полку было приказано передвинуться въ Пензенскую губернію.

На новыя квартиры нашъ полкъ выступилъ 5 августа 1864 г. Предстояло пройти 407 верстъ. Къ благополучію погода въ это время стояла дивная и, благодаря ей, полкъ безъ особенныхъ лишеній 2 сентября, т. е. черезъ 29 дней похода, прибылъ въ Пензу. Штабъ полка и 2 баталіонъ расположились въ самомъ городѣ, 1 и 3 баталіоны въ г. г. Мокшанахъ и Городищѣ.

Новая стоянка была сравнительно изъ удобныхъ. Люди по обывательскимъ домамъ были поставлены просторно, 1 и 3 баталіоны квартировали отъ штаба полка въ 30—40 верстахъ. Къ сожалѣнію, въ гг. Саранскѣ и Чембарскѣ у интендантства остались неизрасходованные запасы провіанта, и баталіоны были переведены: 1 въ Саранскъ, отстоящій отъ Пензы въ 131 верстахъ, а 3 въ Чембарскъ въ 135 верстахъ отъ штаба [1]).

Съ переходомъ въ Пензенскую губернію нашему полку пришлось нести тяжелую, караульную, службу. Полкъ, занимая караулы въ Пензѣ и въ Саранскѣ,

[1]) Общій архивъ Главнаго Штаба. Годовой отчетъ 37 пѣх. див.

выполнялъ суточный нарядъ въ составѣ: 3 офицеровъ, 9 унтеръ-офицеровъ, 5 ефрейторовъ, 2 музыкантовъ и 124 рядовыхъ [1]).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ полкъ былъ приведенъ въ составъ мирнаго времени. Часть нижнихъ чиновъ была предназначена въ гвардію, часть на Кавказъ и часть въ Варшавскій округъ. Выборъ людей дѣлалъ генералъ, командированный распоряженіемъ высшаго начальства, и которому съ этою цѣлью полкъ былъ представленъ на смотръ.

По исключеніи изъ ротъ нижнихъ чиновъ, назначенныхъ къ переводу, въ нихъ, за вычетомъ расхода больными, командированными и т. п., осталось человѣкъ по 60, а могущихъ нести караульную службу человѣкъ по 30. Выполненіе караульнаго наряда стало до невозможности труднымъ. Особенно тяжело приходилось баталіону, стоящему въ Чембарскѣ. Люди 3 баталіона, отправляясь для караульной службы въ Пензу, должны были сдѣлать походъ въ 130 верстъ и столько-же обратно. Занятія почти прекратились, а если они и бывали, то только словесныя, на какой нибудь часъ времени.

Въ августѣ мѣсяцѣ 3 резервный корпусъ, въ составъ котораго входила, наша, 37 дивизія, былъ упраздненъ, и полки дивизіи вошли въ составъ войскъ Казанскаго военнаго округа.

Распоряженіемъ начальника дивизіи и при неусып-

[1]) Тоже

номъ наблюденіи полковника Велька въ нашемъ полку съ первыхъ-же дней его существованія обращалось большое вниманіе на обученіе грамотности. Офицеры этимъ дѣломъ занимались съ большимъ рвеніемъ. Въ теченіи 1864 года было обучено грамотѣ 942 человѣка, и къ 1 января 1865 года грамотныхъ въ полку состояло до 40% [1]).

Въ офицерскомъ составѣ къ концу года былъ еще значительный некомплектъ. Вмѣсто опредѣленныхъ по штату 78 штабъ и оберъ-офицеровъ въ полку къ 1 января всего числилось по спискамъ 64 офицера. Образовательный цензъ офицеровъ въ то время представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

1) окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ было	1
2) окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ .	18
3) » » » гражданск. гимназіяхъ.	8
изъ портупей юнкеровъ, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ	30
изъ нижнихъ чиновъ, получившихъ чинъ офицера за отличіе въ сраженіяхъ	7

По вѣроисповѣданіямъ офицерскій составъ къ 1 января 1865 г. былъ таковъ:

Состояло:

православныхъ	40
католиковъ	23
лютеранъ	1

[1]) Общій архивъ Главнаго Штаба. Годовой отчетъ 37 пѣх. див.

Составъ нижнихъ чиновъ, какъ въ племенномъ, такъ и въ религіозномъ отношеніяхъ былъ вполнѣ благопріятенъ, % разноплеменцевъ и иновѣрцевъ былъ ничтоженъ. Такъ въ полку къ наступающему 1865 году числилось: 1 нѣмецъ, 18 евреевъ и 34 татарина.

Въ санитарномъ отношеніи первый годъ былъ не вполнѣ благопріятенъ. Заболѣвшихъ было 1210 человѣкъ или 416,16 на 1000 средняго списочнаго состава. Умерло 72, т. е. 6 на 100 больныхъ.

Нравственность нижнихъ чиновъ выразилась слѣдующими числами. За минувшій годъ бѣжало 45, а штрафованныхъ къ 1 января 1865 года состояло 76 [1]).

Съ первыхъ-же дней наше офицерское общество составило дружную полковую семью. При скудности жалованья офицеры въ то время не отличались наружнымъ блескомъ, но они отлично знали строевую службу, всегда добросовѣстно относились къ своимъ обязанностямъ и были отличные товарищи.

Матеріальное положеніе офицера въ шестидесятыхъ годахъ было очень незавидное. Нашимъ товарищамъ въ то время полагалось только жалованье по окладамъ, установленнымъ въ 1860 г. и существующимъ и донынѣ. Никакихъ столовыхъ или добавочныхъ порціонныхъ не выдавалось, жалованье получали по третямъ. Офицерскія столовыя, библіотеки, швальни, всякіе вспомогательные капиталы получили начало лишь въ позднѣйшее время. Ссуду незначительную

[1]) Общій архивъ Главнаго Штаба. Годовой отчетъ 37 пѣх. див.

можно было получить изъ «образной суммы». Только одна дешевизна продуктовъ первой необходимости давала возможность офицерамъ кое-какъ сводить концы съ концами. Отсутствіе лишняго рубля, на который-бы можно было купить полезную книгу при неимѣніи полковой библіотеки весьма неблагопріятно задерживало развитіе офицеровъ. Книги были тѣмъ болѣе необходимы, что при скучной стоянкѣ въ деревняхъ онѣ были единственнымъ удовольствіемъ.

Довольствіе нижнихъ чиновъ производилось на такъ называемыя категорическія деньги, т. е. на приварочныя деньги соразмѣрно стоимости продовольствія по мѣстности. По мѣсту квартированія полка окладъ категорическихъ денегъ былъ въ 2 1/2 коп. на человѣка въ день. Опять-таки на этотъ отпускъ сыто накормить солдата можно было только при дешевой цѣнѣ на рынкѣ [1]). Суточная дача провіанта была такая-же, какъ и теперь, но только она отпускалась на 360 дней въ году или на 30 дней въ каждомъ мѣсяцѣ. Довольствовались люди частью отъ жителей или хлѣбопеченіе и варка пищи производилось по-ротно.

Жалованье нижніе чины получали по окладамъ, установленнымъ въ 1840 г. и существующимъ и по нынѣ.

---

[1]) Категорическіе оклады были установлены въ 18,6 г. Пр. по в. в. № 290.

ГЛАВА XVII.

Занятія въ 1865 г.—Походъ 3 баталіона въ Оренбургъ.—Переходъ полка на новыя квартиры.—Обиліе штрафованныхъ.—Система комплектованія резервныхъ частей учителями.—Лѣтнія занятія въ 1866 г.—Смотръ генералъ-адъютанта Рамзая.—Опять новая стоянка.—Назначеніе начальникомъ дивизіи генерала Ченгеры.—Его первыя замѣчанія.—Устройство хозяйственнаго управленія полка.—Сборы въ 1867 г.—Смотры командующаго округомъ.—Назначеніе новаго командира полка.

Въ наступившемъ 1865 г. офицеры полка, руководимые полковникомъ Велькомъ, продолжали дружно работать надъ обученіемъ нижнихъ чиновъ. Некомплектъ офицерскаго состава значительно пополнился, у молодыхъ ротныхъ командировъ явилась опытность, на хозяйственныя надобности теперь съ окончательнымъ устройствомъ полка люди отрывались менѣе. Къ сожалѣнію караульный нарядъ продолжалъ быть значительнымъ. На баталіонъ, стоящій въ Пензѣ, падалъ внѣшній суточный расходъ въ 87 человѣкъ [1]).

Заботами командира полка было устроено полковое стрѣльбище. Линейныя роты прошли стрѣльбу до 400 шаговъ включительно,—а г.г. офицеры и всѣ

[1]) Общій архивъ. Главн. Шт. Годовой отчетъ 37 пѣх. див.

стрѣлковыя роты отстрѣляли на всѣ установленныя дистанціи, т. е. до 800 шаговъ.

Полковаго лагернаго сбора въ этомъ году не было. За разбросанностью полка ограничились ротными и баталіонными ученьями. Съ 1 августа люди 1 баталіона были отпущены на вольныя работы.

Съ августа мѣсяца 3 баталіонъ полка сталъ готовиться къ походу. По назначенію высшаго начальства онъ долженъ былъ слѣдовать въ Оренбургъ, въ распоряженіе командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа. Командировка эта вызывалась событіями въ Средней Азіи. 17 іюня наши войска заняли Ташкентъ, и этимъ обезпечили русскія владѣнія со стороны Кокана. Но отношенія къ намъ бухарскаго эмира были еще неопредѣленны. Нужно было быть готовымъ къ продолженію военныхъ дѣйствій, и въ этихъ видахъ усилялись войска Туркестанской области и Оренбургскаго военнаго округа.

Въ началѣ сентября баталіонъ перешелъ въ Пензу и отсюда 11 сентября, послѣ торжественнаго напутственнаго молебна, подъ командою маіора Ванчурина [1]),

[1]) Въ походъ пошли нижеслѣдующіе офицеры:
Командиръ баталіона маіоръ *Ванчуринъ*.
Помощникъ его маіоръ *Тржебятовскій*
Баталіонный адъютантъ прапорщикъ *Мартыновъ*.
Квартирмистръ и казначей—прапорщикъ *Пирмскій*.
9 рота: командиръ роты капитанъ *Смирновъ*.
» младшій офицеръ шт.-кап. *Малинскій*.
10 » командиръ роты шт.-кап. *Алексѣевъ*.
» » младшій офицеръ шт.-кап. *Подстригинъ*.
» » » » подпоручикъ *Юдинъ*.
11 » командиръ роты подпоручикъ *Чижъ*

выступилъ по данному ему маршруту на ст. Смиквы [1]). Слѣдуя порядкомъ мирнаго времени съ дневками баталіонъ 4 октября пришелъ въ Самару. Здѣсь 6 числа того-же мѣсяца, онъ былъ осмотрѣнъ флигель-адъютантомъ, и, по окончаніи смотра, въ тотъ же день выступилъ далѣе. Въ общемъ походъ этотъ былъ тяжелый. Селенія на пути слѣдованія встрѣчались небольшія и рѣдко, началась осенняя погода, со всѣми ея невзгодами, продолжительная, походная, служба, все это вмѣстѣ давало себя чувствовать.

Не доходя трехъ переходовъ до Оренбурга, баталіонъ въ дорогѣ застала сильнѣйшая, снѣжная, буря. Мятель была настолько сильна, что 9 рота сбилась съ пути и проблуждавъ цѣлый день по поясъ въ снѣгу, лишь позднею ночью, и то только благодаря лаю деревенскихъ собакъ, пришла въ неизвѣстное селеніе. Послѣднее оказалось въ 15 верстахъ въ сторонѣ отъ пути слѣдованія. Больной солдатикъ, котораго везли за ротою на подводѣ, замерзъ. Около 17 нижнихъ чиновъ обморозили лица и конечности; нѣкоторымъ изъ нихъ пришлось сдѣлать ампутаціи. Человѣкъ 8—10

11 рота: младшій офицеръ подпоручикъ *Гучанскій*.
» » » » прапорщикъ *Карабановъ*
12 » командиръ роты поручикъ *Пашканскій*
» » младшій офицеръ подпоручикъ *Грубенъ*.
» » » » » *Рождественскій*.
3 Стрѣлковая рота, командиръ роты шт.-капит. *Каменскій*.
» » младшій офицеръ поручикъ *Сакминъ*.
» » » » прапорщикъ *Стоповъ*.

[1]) Полковой архивъ.

впослѣдствіи были уволены по неспособности. По словамъ офицера 9 роты день этотъ былъ «ужасный» [1]).

31 октября, пройдя слишкомъ 500 верстъ, баталіонъ пришелъ въ Оренбургъ и расположился въ окрестностяхъ этого города по квартирамъ.

Между тѣмъ 1 и 2 баталіонамъ было приказано перейти на новыя квартиры въ Балашовскій уѣздъ Саратовской губерніи. 11 октября полкъ выступилъ изъ Пензы и 24 числа того-же мѣсяца пришелъ на мѣста новой стоянки. Новое расквартированіе было ничуть не лучше прежняго. Роты были разбросаны по деревнямъ, нѣкоторыя въ разстояніи до 20 верстъ отъ баталіонныхъ штабовъ и въ верстахъ 40 отъ полкового штаба; манежей и стрѣльбища не было.

Въ санитарномъ состояніи полка съ переходомъ въ Балашовскій уѣздъ также не замѣчалось улучшенія. Число больныхъ и смертныхъ случаевъ продолжало быть значительнымъ. Считая всѣхъ заболѣвшихъ вмѣстѣ съ околоточными и съ амбулаторными, процентъ ихъ къ среднему списочному состоянію доходилъ до 760‰.

Караульная служба значительно облегчилась. Караулы существовали только въ г. Балашовѣ, и въ сутки наряжалось во внѣшній нарядъ не болѣе 40 человѣкъ. Этимъ въ полку не замедлили воспользоваться, и строевыя занятія повелись съ большою систематичностью и съ лучшимъ успѣхомъ.

Однимъ изъ грустныхъ явленій въ жизни нашего

---

[1]) Воспоминаніе. Подполк. Малиновскаго.

полка въ первые годы его существованія было громадное число штрафованныхъ и бѣжавшихъ. Въ то время въ гвардейскихъ войскахъ—порочныхъ людей не допускалось; штрафованные, нижніе чины съ худою нравственностью изъ гвардіи, губернскихъ баталіоновъ, писарскихъ классовъ и т. д., переводились въ полевые армейскіе полки. Поэтому въ полкъ поступали штрафованные рядовые никогда въ полку не служившіе. А такъ какъ по существовавшимъ въ то время правиламъ—штрафованные не имѣли права на временный отпускъ, то и станетъ понятно почему порочныхъ людей у насъ прежде было много.

Существовало въ шестидесятыхъ годахъ еще другое законоположеніе, охлаждавшее зачастую энергію ротнаго командира. Это—система комплектованія резервныхъ частей учителями. Они выбирались изъ числа лучшихъ строевиковъ пѣхотныхъ полковъ и навсегда покидали роту. Ротный командиръ, теряя ежегодно помощниковъ, становился въ невозможность достигнуть полнаго успѣха въ дѣлѣ строевого обученія своей роты и, сознавая, что онъ работаетъ для другихъ, поневолѣ опускалъ руки [1]).

Въ половинѣ апрѣля 1866 г. роты нашего полка были собраны въ баталіонные сборы, а въ концѣ іюня штабъ, 1 и 2 баталіоны двинулись походнымъ порядкомъ въ г. Пензу къ дивизіонному сбору.

Въ лагерѣ подъ Пензою собрались: нашъ полкъ, Царицынскій и Каспійскій.

[1]) Грабовскій. Хроника полковъ 37 пѣх. див.

Въ начавшихся строевыхъ занятіяхъ обращалось особенное вниманіе на ученія съ тактическимъ характеромъ и на изученіе сторожевой службы. Не забывался и сомкнутый строй.

Продолжительная стоянка въ деревняхъ, при отсутствіи манежей, замѣтно отражалась на стройности и правильности перестроеній, а потому и здѣсь было надъ чѣмъ поработать.

Въ продолженіи лѣта полки нашей дивизіи осматривалъ командированный по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію генералъ-адъютантъ, баронъ Рамзай. На смотру нашъ полкъ стрѣлялъ посредственно. Въ другихъ отношеніяхъ указанія также были, но незначительныя. Слабѣе другихъ въ полку были барабанщики. Они по донесенію инспектора, ничего не знали [1]).

По окончаніи лагернаго сбора нашъ полкъ, въ составѣ штаба, 1 и 2 баталіоновъ, выступилъ на назначенныя ему квартиры въ Кузнецкій уѣздъ Саратовской губерніи.

Въ началѣ октября 1866 года состоялось назначеніе новаго начальника дивизіи. Вмѣсто генерала Тетеревникова былъ назначенъ генералъ-маіоръ Ченгеры. Большинство нашихъ старыхъ товарищей съ большою тревогою ожидали новаго начальника. БОГЪ вѣсть откуда ходили толки о необыкновенной строгости новаго начальника дивизіи, о сердитыхъ его требованіяхъ и т. п. На самомъ дѣлѣ генералъ Чен-

---

[1]) Общій архивъ Главнаго Штаба. Д. II отд. 4 ст. за 1866 г.

геры былъ предобрѣйшей души человѣкъ. Пріобрѣтя за свою продолжительную мирную и боевую службу—громадную опытность, онъ лишь со свойственною ему энергіею принялся за свое любимое военное дѣло.

Объѣзжая полки дивизіи, генералъ Ченгеры посѣтилъ и нашъ полкъ. Строевыя занятія, внутренній порядокъ, хозяйство—все было новымъ начальникомъ дивизіи осмотрѣно въ подробностяхъ. Конечно, безъ замѣчаній не обошлось. Такъ, генералъ Ченгеры указалъ на недостаточное развитіе въ полку гимнастики, на малочисленность состава учебной команды и на большой некомплектъ унтеръ-офицеровъ и т. д. Однимъ изъ настойчивыхъ желаній генерала Ченгеры—было усиленіе занятій грамотностью [1]).

На основаніи приказа Военнаго Министра отъ 14 сентября 1866 г. за № 266 въ нашемъ полку съ 1 января 1867 г. было принято, въ видѣ временной, переходной, мѣры, новое «положеніе о хозяйственной части». Суть его состояла въ томъ, что командиру полка для управленія хозяйствомъ былъ назначенъ помощникъ, (нынѣ носящій названіе завѣдывающаго въ полку хозяйствомъ), который, непосредственно руководя дѣятельностью казначея, квартермистра, завѣдывающаго оружіемъ и командира нестроевой роты и контролируя ихъ, тѣмъ помогалъ въ хозяйствѣ командиру части.

На должность казначея и квартермистра по преж-

---

[1]) [illegible]. Хроника полковъ 37 пѣх. див.

нему назначались лица по выбору общества офицеровъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1867 г. роты нашего полка были собраны въ баталіонные сборы при полковомъ штабѣ, а 18 іюня полкъ выступилъ въ лагерь при городѣ Пензѣ.

Въ лагерѣ были пройдены обычныя строевыя занятія, тактическія ученья и курсъ стрѣльбы. На стрѣлковое дѣло стали обращать значительно большее вниманіе. Впервые въ этомъ году была произведена состязательная стрѣльба для офицеровъ и нижнихъ чиновъ на призы [1]).

Въ концѣ іюля и въ началѣ августа нашъ и Царицынскій полкъ осмотрѣлъ командующій войсками Казанскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Глинка-Мавринъ.

У этого генерала система производства смотра была нѣсколько иная, чѣмъ у большинства строевыхъ начальниковъ. Онъ пріѣзжалъ обыкновенно въ лагерь и, входя въ ту или другую палатку, спрашивалъ нижнихъ чиновъ, «кто здѣсь старшій?!» Получивъ докладъ, генералъ приказывалъ людямъ одѣть то или иное снаряженіе, разобрать ружья и затѣмъ выходить на линейку. Здѣсь старшій получалъ приказаніе командовать ружейные или фехтовальные пріемы, тутъ-же повѣрялась прикладка и маршировка. Провѣривъ такимъ порядкомъ въ строевой подготовкѣ людей еще нѣсколькихъ палатокъ, командующій округомъ повѣрялъ ниж-

[1]) Общій архивъ Главнаго Штаба. Годовые отчеты.

нихъ чиновъ изъ другихъ палатокъ въ гимнастикѣ и въ прочихъ отдѣлахъ обученія, а затѣмъ, сдѣлавъ нужныя указанія и разъясненія,—уѣзжалъ изъ лагеря [1]).

Къ 9 августа окончились лагерныя занятія, и Царицынскій полкъ ушелъ на бывшія наши квартиры въ Кузнецкій уѣздъ Саратовской губерніи, а нашъ полкъ, вслѣдствіе большаго некомплекта и въ ожиданіи скораго прибытія 3 баталіона изъ Оренбурга, временно былъ оставленъ въ полномъ составѣ въ Пензѣ.

17 августа состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ о зачисленіи полковника Велька по армейской пѣхотѣ и о назначеніи на его мѣсто, командиромъ нашего полка командира 2 гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, полковника барона фонъ-Медема.

[1]) Воспоминанія Марина.

ГЛАВА XVIII.

Ожиданіе новаго командира.—Предыдущая служба полковника фонъ-Медема. Вступленіе его въ командованіе полкомъ.—Возвращеніе 3 баталіона.—Зимнія занятія.—Частная жизнь офицеровъ.—Знаменитый морозъ.—Начало лѣтнихъ занятій.—Праздникъ 16 мая.—Общій лагерь.—Смотры.—Освященіе походной церкви.—Переходъ на новыя квартиры.—Зимнія занятія.—Посѣщеніе начальникомъ дивизіи 1 роты.—Слухи о передвиженіи въ С.-Петербургъ.—Общая радость.—Приготовленіе къ переходу.

Назначеніе новаго командира полка вызвало у нашихъ однополчанъ большіе толки и всякаго рода ожиданія. Для полковой жизни это было, конечно, событіе, на которое сводились всѣ разговоры, дружной, товарищеской среды. Въ безконечныхъ толкахъ одни увѣряли, что полковникъ Медемъ непремѣнно подтянетъ полкъ, заведетъ новые порядки, а другіе разсказывали о требованіяхъ и взглядахъ на службу новаго командира и объ его отличномъ знаніи строеваго и хозяйственнаго дѣла. Большинство же сходилось во мнѣніи, что полковникъ фонъ-Медемъ строгій, дѣятельный начальникъ, но прекрасный, добрѣйшій души, человѣкъ.

По происхожденію дворянинъ Курляндской губерніи баронъ Карлъ Карловичъ фонъ-Медемъ посту-

пилъ на службу юнкеромъ въ Полоцкій егерскій полкъ. Въ 1846 г., двадцати лѣтъ отъ роду, онъ былъ произведенъ въ прапорщики и, служа почти непрерывно въ строю, въ 1865 г., въ чинѣ полковника, получилъ 2 гренадерскій стрѣлковый баталіонъ. Въ 1849 году съ 7 пѣхотной дивизіею баронъ Медемъ участвовалъ въ Венгерской кампаніи и былъ въ сраженіяхъ подъ селомъ Вайценомъ и подъ г. Дебречиномъ. Въ войнѣ 1853—56 г. онъ принялъ участіе, находясь въ 1854 г. въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Ушакова, а затѣмъ и въ составѣ Севастопольскаго гарнизона. Подъ командою Ушакова фонъ-Медемъ переправился черезъ Дунай и былъ въ серьезныхъ дѣлахъ при взятіи приступомъ турецкихъ укрѣпленій на правомъ берегу Килійскаго рукава Дуная и при занятіи г. Тульчи. Въ бытность въ Севастополѣ новый командиръ новочеркасцевъ участвовалъ въ сраженіи, 4 августа, на Черной рѣчкѣ. Наконецъ, находясь съ 5 января 1863 г. по 1 мая 1864 г. въ составѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа, баронъ фонъ-Медемъ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, сражался съ польскими мятежниками при замкѣ Пясковой скалѣ [1]).

26 ноября полковникъ фонъ-Медемъ вступилъ въ командованіе полкомъ. Счастливая внѣшность новаго командира, его служебный тактъ, твердое требованіе службы сразу завоевали симпатію къ нему всѣхъ однополчанъ. Всѣ дружно продолжали работать, а въ работѣ недостатка не было.

[1]) Архивъ полка.

Еще 5 сентября возвратился изъ Оренбурга 3 баталіонъ. Баталіонъ прибылъ не въ полномъ, а лишь въ кадровомъ составѣ въ числѣ 100 человѣкъ, остальные люди баталіона, по распоряженію начальства, были переведены на пополненіе некомплекта частей войскъ Туркестанской области или за выслугой службы были уволены во временной отпускъ [1]).

По прибытіи къ полку 3 баталіонъ расположился по квартирамъ въ г. Мокшанахъ и его уѣздѣ, и былъ совершенно вновь переформированъ изъ старослужащихъ полка съ добавкомъ молодыхъ, которые почти одновременно съ баталіономъ прибыли на укомплектованіе полка.

Къ сожалѣнію нашему 3 баталіону не довелось идти далѣе Оренбурга.

По разсказамъ возвратившихся товарищей баталіонъ въ Оренбургѣ занимался исключительно выдѣлкою кирпичей и другими хозяйственными работами.

Зимнія занятія начались еще до вступленія барона фонъ-Медема въ командованіе полкомъ. На наступившій годъ въ полку, кромѣ учебной команды, завѣдуемой начальникомъ стрѣлковъ, были учреждены еще: полковыя и баталіонныя школы, въ которыхъ занимались съ ефрейторами, съ цѣлью усовершенствовать ихъ въ строевомъ образованіи, и одна полковая команда для обученія дѣйствіямъ при артилерійскомъ орудіи. Для обученія этому послѣднему дѣлу въ полкъ были присланы два фейерверкера. Впрочемъ

[1]) Грабовскій. Хроника полковъ 37 пѣх. див.

результатъ артиллерійской науки былъ весьма грустный. По близости артиллеріи не квартировало, и обученіе велось на самодѣльномъ орудіи, въ видѣ бревна на козлахъ. Ясно, что на такой модели новочеркасскіе артиллеристы выучились немногому.

Обученіе грамотности съ этого года сдѣлалось обязательнымъ; ею теперь занимались всѣ нижніе чины подъ непосредственымъ руководствомъ офицеровъ. Къ новостямъ учебнаго періода 1867—68 гг. нужно еще отнести введеніе занятій съ арестованными нижними чинами. Распоряженіемъ начальника дивизіи особо назначенные офицеры занимались съ этими людьми словесными занятіями, грамотностью и гимнастикою, читали и разъясняли имъ законы, а полковой священникъ поучалъ ихъ въ назидательныхъ бесѣдахъ [1]).

Къ сожалѣнію, строевое дѣло тормозилось большимъ караульнымъ нарядомъ, который опять несъ полкъ, квартируя въ городѣ Пензѣ, и отсутствіемъ надлежащихъ помѣщеній. Манежемъ пользовался только одинъ баталіонъ, расположенный въ конной слободѣ города, а изъ остальныхъ ротъ только 1 стрѣлковая рота, стоявшая въ с. Проказно Мокшанскаго уѣзда, имѣла счастливую возможность посѣщать манежъ конскаго завода генерала Арапова.

Офицеры продолжали жить тѣсною, товарищескою, семьею. Людей, выдѣляющихся своими средствами, въ

[1]) Грабовскій. Хроника 57 пѣх. див.

то время въ полку не было, всѣ вели скромную тихую жизнь. Отъ удовольствій, въ предѣлахъ возможнаго никто, конечно, не отказывался. Мѣстное общество всегда охотно сближалось съ нашими офицерами, завязывались тѣсныя знакомства, устраивались домашніе спектакли, вечера, поѣздки за городъ и т. п. удовольствія. Такъ въ Пензѣ наши офицеры посѣщали зимній и лѣтній клубъ, въ которомъ зачастую бывали семейные вечера, отличавшіеся вообще большимъ оживленіемъ, затѣмъ сюда же пріѣзжалъ съ Константинопольскимъ циркомъ извѣстный Луи Сулье. Полковой кружокъ любителей драматическаго искуства нерѣдко устраивалъ спектакли, на которыхъ бывало избранное, городское, общество. 18 сентября 1867 г. наши театралы въ Пензенскомъ, городскомъ, театрѣ Горсткина давали благотворительный спектакль въ пользу Пензенскаго Александрійскаго дѣтскаго пріюта и имѣли значительный успѣхъ. О кутежахъ и азартной картежной игрѣ въ полку не было и помину.

Зима 1867—68 гг. запечатлѣлась въ памяти старыхъ новочеркасцевъ по своему страшному морозу. Въ одинъ день при сильномъ холодномъ вѣтрѣ термометръ упалъ до 40°/₀. Въ караульномъ домѣ при городской тюрьмѣ было 25° морозу, несмотря на непрерывную топку. Часовыхъ смѣняли черезъ каждыя четверть часа, но тѣмъ не менѣе у всего караула оказались отмороженными уши и у большей части людей— руки и ноги. При этой мирной катастрофѣ болѣе всѣхъ пострадала 1 линейная рота. На базарной пло-

щади, почти въ центрѣ города, въ этотъ день было найдено 2 или 3 трупа [1]).

Съ окончаніемъ зимнихъ занятій 1 марта 1868 г. роты были собраны въ баталіонные сборы, а затѣмъ 1 мая полкъ былъ сведенъ при г. Пензѣ для полковаго сбора.

16 мая Пенза вмѣстѣ съ военнымъ гарнизономъ праздновала благополучное разрѣшеніе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ЦЕСАРЕВНЫ и ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ отъ бремени сыномъ, нареченномъ при св. крещеніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ, нынѣ благополучно царствующимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II.

Въ этотъ день офицеры нашего полка присутствовали въ мѣстномъ каѳедральномъ соборѣ на торжественномъ богослуженіи, которое совершалъ епископъ Пензенскій и Саранскій преосвященный Антоній, а затѣмъ полку состоялся церковный парадъ [2]). Вечеромъ въ нашемъ лагерѣ горѣла иллюминація, пѣли пѣсенники, а въ городѣ играла наша музыка.

1 іюня кончился полковой сборъ, и до 20 числа того же мѣсяца полку былъ данъ отдыхъ. Послѣ 20 іюня полкъ перешелъ въ общій лагерь, въ который прибылъ 147 пѣхотный Самарскій полкъ и 37 артиллерійская бригада.

---

[1]) Воспоминанія подполковника Маркина

[2]) Пензенскія Губ. Вѣд. за 1868 г.

Въ этомъ году лагерь былъ уже на новомъ мѣстѣ. Прежде онъ находился на лугу близь Суры и во время разлива рѣки весною и осенью обыкновенно заливался водою. Сырость оставалась и по спадѣ воды и крайне вредно вліяла на здоровье нижнихъ чиновъ. Теперь, распоряженіемъ начальника дивизіи лагерь перенесли на возвышенную равнину къ юго-западу отъ г. Пензы, окаймленную съ сѣвера густою рощею, отчего вліяніе рѣзкихъ, сѣверныхъ, вѣтровъ и испареній съ рѣчной долины значительно ослабѣло, и нижніе чины стали менѣе подвергаться простуднымъ болѣзнямъ [1]).

Смотры, которые производилъ нашему полку генералъ Ченгеры, показывали, что полкъ нашъ въ строевомъ отношеніи достигъ значительныхъ успѣховъ. Стрѣльба въ 1868 г. также дала удовлетворительные результаты, а стрѣлковыя роты стрѣляли отлично. Въ промежутокъ времени съ 21 по 30 августа полкъ опять былъ осмотрѣнъ командующимъ войсками Казанскаго военнаго округа.

Въ одинъ изъ этихъ смотровъ наши баталіоны были выстроены на плацу передъ лагеремъ. Пропустивъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ, генералъ-адъютантъ Глинка-Мавринъ приказалъ привести роты къ гимнастическому городку, и вмѣстѣ съ этимъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ штабъ и оберъ-офицеры исполняли во главѣ своихъ ротъ, заданное послѣднимъ упражненіе. Это была серьезная неожиданность. Въ началѣ, преклонныхъ лѣтъ подполковники и маіоры, солидные въ

[1]) Грабенскій. Хроника полковъ 37 пѣх. див. Воспоминанія Маркина.

тѣлесахъ ротные командиры и субалтерны пытались было показать примѣръ, но когда всѣ ихъ попытки подняться на рукахъ по наклонной лѣстницѣ, перепрыгнуть сбоку черезъ бревно и т. п. окончились полною неудачею, они лишь съ грустью на лицѣ подходили къ снаряду и, постоявъ у него, еще съ болѣе грустною миною отходили въ сторону [1]).

Въ общемъ командующій округомъ остался весьма доволенъ полкомъ.

Въ лагерѣ 1868 г. наша дивизія впервые увидѣла полковую, походную, церковь. Заботами начальника дивизіи и на посильныя приношенія всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ былъ пріобрѣтенъ новый иконостасъ, церковный наметъ и вся церковная утварь. Созданіе своего, хотя и походнаго, храма было въ полку истиннымъ и радостнымъ праздникомъ. Обрядъ торжественнаго освященія храма совершилъ Пензенскій архіепископъ Авраамій, а за богослуженіемъ, въ присутствіи всего дивизіоннаго начальства, состоялся войскамъ лагеря церковный парадъ [2]).

По окончаніи 1 сентября лагернаго сбора нашъ полкъ двинулся на новыя квартиры въ Самарскую губернію. Послѣ 25-дневнаго похода, пройдя слишкомъ четыреста верстъ, новочеркасцы пришли въ Самару. Штабъ полка и 1 баталіонъ размѣстились въ казармахъ этого города, стрѣлковыя роты стали въ окрестныхъ деревняхъ, 2 баталіонъ расположился въ уѣзд-

[1]) Воспоминанія Маркина.
[2]) Тоже.

номъ городѣ Ставрополѣ, а 3 въ Екатериновкѣ. Штабъ полка отъ квартиръ двухъ послѣднихъ баталіоновъ былъ въ разстояніи 150 и 40 верстъ [1]).

Благодаря сердечному содѣйствію Самарскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аксакова, расположеніе нашихъ ротъ по квартирамъ обывателей было необыкновенно просторно. Все продовольствіе люди получали отъ жителей. Населеніе Самарской губерніи въ то время отличалось большою зажиточностью и встрѣтило новочеркасцевъ съ большимъ радушіемъ и гостепріимствомъ. Въ большинствѣ случаевъ солдатики получали исключительно бѣлый, прекрасный хлѣбъ; хозяева въ своихъ заботахъ о квартирантахъ, не знали чѣмъ ихъ накормить, куда посадить, лишь бы только постоялецъ былъ сытъ и доволенъ. Отъ провіанта, который долженъ былъ быть выданъ хозяевамъ за продовольствіе людей, мужички отказывались, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что солдаты «стояли смирно, и никакихъ шалостей съ ихъ стороны не было» [2]).

Послѣ небольшого отдыха въ полку начались обычныя, зимнія, занятія. Караульная служба съ переходомъ въ Самарскую губернію была много легче, и потому ротные командиры серьезно приналегли на старослужащихъ. Для уравненія караульнаго наряда 1 и 3 баталіоны передъ Рождествомъ перемѣнились квартирами. Штабъ дивизіи въ этомъ году остался въ Пензѣ. Четырехсотверстное разстояніе не помѣшало

[1]) Общій архивъ Главнаго штаба. Годовой отчетъ 37 пѣх. дивизіи.
[2]) Воспоминанія подполк. Маркина.

дѣятельному генералу Ченгеры посѣтить нѣкоторыя наши роты совсѣмъ неожиданно. Такъ однажды во время вечернихъ занятій, нежданно, негаданно начальникъ дивизіи посѣтилъ 1 роту. Генералъ засталъ полный порядокъ. Въ одной сборнѣ образцовый фельдфебель Маркинъ энергически согрѣвалъ своихъ подчиненныхъ фехтовальными выпадами и отбивами, въ другой избѣ самъ ротный командиръ, поручикъ Крагельскій, занимался обученіемъ грамотѣ. Разспросивъ подробно ротнаго командира о состояніи роты, о строевыхъ занятіяхъ, объ ея расквартированіи, начальникъ дивизіи поблагодарилъ поручика Крагельскаго и вышелъ изъ сборни на улицу, собираясь сѣсть въ сани и уѣхать. У избы уже стояла толпа мужичковъ, узнавшихъ, что пріѣхалъ наибольшій. Увидѣвъ крестьянъ, генералъ Ченгеры поздоровался съ ними и спросилъ:—«Довольны-ли вы своими постояльцами?» Тѣ въ одинъ голосъ отвѣчали:—«очень довольны, ваше благородіе». Но тутъ одинъ невзрачный мужичекъ добавилъ:—«довольны-то довольны, а вотъ на счетъ бабъ оно тово».—«Брось, Кузьма, пустяки говоришь! Оно можетъ быть и къ лучшему, племя то останется хорошее...», остановилъ ревнивца солидный мужикъ.

Эта сцена заставила начальника дивизіи посмѣяться отъ души. Довольный порядкомъ въ ротѣ, генералъ въ отличномъ настроеніи духа уѣхалъ въ Самару [1]).

Еще зимою 1868 г. въ нашемъ полку стали ходить

[1]) Воспоминанія подполк. Маркина.

слухи о томъ, что вся 37 пѣхотная дивизія будетъ передвинута въ Петербургскій военный округъ. Такой слухъ, конечно, вызвалъ безконечные толки и разговоры. Для нѣкоторыхъ это представлялось пріятною перспективою, другихъ страшила будущая служба постоянно на виду у начальства, у третьихъ были вблизи родные и знакомые.

Наконецъ раннею весною наступившаго 1869 года окончательно стало извѣстно, что вся дивизія идетъ въ Петербургъ въ лагерь подъ Красное село.

Эта новость разнеслась въ полку какъ молнія. Теперь всѣхъ новочеркасцевъ охватила искренняя, глубокая, радость. Въ надеждѣ скоро увидѣть ГОСУДАРЯ и ГОСУДАРЫНЮ были забыты всѣ мелкія жизненныя волненія и тревоги. У солдатиковъ только и разговору было, что о будущихъ ЦАРСКИХЪ смотрахъ, да о томъ, какъ надо будетъ служить въ С.-Петербургѣ. «Тамъ, братъ, зря на улицу не выйдешь, а значитъ, надо все по формѣ», разсказывалъ старослуживый молодымъ солдатамъ и при этомъ уже теперь какъ-то иначе, «построже», осматривалъ своихъ племяшей.

Съ первымъ же формальнымъ распоряженіемъ о томъ, что полкъ переходитъ въ Петербургскій военный округъ всѣ баталіоны были стянуты въ Самару. Началась усиленная выправка людей, и въ то же время спѣшили обновить обмундированіе, привести въ порядокъ снаряженіе, обувь и т. д. И въ ротахъ, и въ полковомъ штабѣ работа теперь кипѣла съ ранняго утра до поздняго вечера. Командиръ полка почти еже-

дневно посѣщалъ роты, повѣрялъ занятія и бдительно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы въ ротахъ не было никакого расхода въ людяхъ, а чтобы всѣ нижніе чины непремѣнно присутствовали на занятіяхъ. Наконецъ въ полку стали «сколачивать ногу». Каждый день утромъ или послѣ обѣда на городской Самарской площади полковникъ баронъ Медемъ лично производилъ церемоніальный маршъ. Подъ полковую музыку маршировали сначала шеренгами, потомъ по ротно и затѣмъ сомкнутыми колоннами. При полномъ и горячемъ участіи къ дѣлу всѣхъ офицеровъ и при стараніи всѣхъ нижнихъ чиновъ полкъ вскорѣ былъ доведенъ до прекраснаго состоянія. Солдатики, любя, даже болѣе, обожая своего командира, всегда старались ему угодить, теперь же, зная, что ЦАРЮ БАТЮШКѢ надо показаться женихами, они положительно лѣзли изъ кожи. Общая работа, подъ умѣлымъ предводительствомъ полковника барона фонъ-Медема, не прошла даромъ, и вскорѣ наши однополчане были готовы представиться своему ГОСУДАРЮ.

Выступленіе было назначено вначалѣ мая. Рѣшено было, что полкъ отъ Самары до Нижняго-Новгорода поднимется на судахъ, а отсюда далѣе совершитъ переѣздъ по желѣзной дорогѣ. Наконецъ заподрядили пароходъ съ баржами и посадку на суда назначили на 8 мая.

На послѣднихъ дняхъ началась та неизбѣжная суета, которая всегда предшествуетъ всякому передвиженію. Сперва нужно было рѣшить, что брать съ со-

бою, что можно оставить, затѣмъ стали упаковывать имущество и свозить его на баржи. Тутъ же требовались въ канцелярію разные списки, свѣдѣнія и подробные расходы, однимъ словомъ, все хлопотало, все было въ движеніи.

Работы чинамъ полковаго штаба было не меньше. Полковые запасы, обозъ, заручное оружіе, все это нужно было также повѣрить, запаковать и перевезти на суда. Затѣмъ являлись всякія соображенія и разсчеты по довольствію людей во время переѣзда, сношенія съ желѣзными дорогами и съ мѣстною администраціею и т. п. Къ ночи на 8 мая нашъ полкъ былъ совершенно готовъ къ выступленію.

ГЛАВА XIX.

Выступленіе изъ Самары.—Походъ въ Красное село.—Прибытіе въ лагерь.—Начало занятій.—Смотръ главнокомандующаго.—26 мая 1869 года.—Новое наименованіе полка и 1 роты.—Представленія чиновъ роты ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ и ШЕФУ.—Объѣздъ лагеря.—ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ.

8 мая 1869 г. при яркомъ, весеннемъ, солнцѣ нашъ полкъ построился на городской площади г. Самары. Послѣ пріема знаменъ полковой священникъ отслужилъ напутственный молебенъ, и затѣмъ новочеркасцы съ музыкой двинулись къ пристани для посадки на суда. Многіе изъ городскихъ жителей вышли проводить полкъ. Офицеры прощались со своими родными и знакомыми и отовсюду получали самыя лучшія пожеланія. Наконецъ, всѣ люди размѣстились по баржамъ, сходни скинули, засвистѣлъ пароходный свистокъ и флотилія двинулась. Сотни солдатиковъ обнажили головы и на мгновеніе, пока новочеркасцы творили крестное знаменіе, на судахъ была полная тишина. Но чуть только головы покрылись—загремѣла музыка, и во всѣхъ ротахъ раздались пѣсни.

Въ этотъ день стояла прекрасная, совсѣмъ лѣтняя, погода. Медленно, но безостановочно тащилъ паро-

ходъ баржи вверхъ по Волгѣ, оставляя за собою все дальше и дальше Самару и приближая новочеркасцевъ къ Царскому смотру. Незамѣтно подошли къ Жигулевымъ горамъ, и офицеры залюбовались дивными видами. Пѣсни и музыка на баржахъ не умолкали; кой-гдѣ веселые солдатики отмахивали даже размашистую камаринскую. Угомонились лихіе молодцы только ночью, когда вокругъ наступила полная тишина изрѣдка нарушаемая пароходными свистками.

Такъ незамѣтно, двигаясь день и ночь, новочеркасцы добрались до Нижняго-Новгорода. Здѣсь полку предстояло не мало хлопотъ. Нужно было перегрузить массу тяжестей съ баржъ въ вагоны желѣзной дороги. Въ этой работѣ, да покуда списались съ желѣзнодорожною администраціею прошла добрая недѣля Офицеры воспользовались этимъ временемъ, посѣтили своихъ, старыхъ, нижегородскихъ знакомыхъ и вообще не скучали. Наконецъ поѣздъ на Нижегородско-Московской дорогѣ былъ назначенъ, и полкъ двинулся къ станціи. Здѣсь людей разсчитали по вагонамъ и стали ихъ усаживать.

Большинство солдатиковъ никогда еще не видало желѣзной дороги. Они удивлялись, разглядывали, судили, а когда ихъ ввели въ вагоны, положительно стали въ тупикъ, не зная какъ имъ въ такой тѣснотѣ помѣститься, да еще съ ружьями и ранцами[1]). Но офицеры, при содѣйствіи кондукторской бригады, живо размѣстили людей и поѣздъ тронулся.

[1]) Воспоминанія подполковника Маркина.

По пріѣздѣ въ Москву, въ которой въ то время не было еще соединительной вѣтви, полку вновь пришлось высадиться и пройти черезъ Первопрестольную съ одного вокзала на другой. Тутъ же въ Москвѣ полкъ осматривалъ командующій войсками Московскаго военнаго округа. Пропустивъ новочеркасцевъ церемоніальнымъ маршемъ, генералъ Гильденштуббе пожелалъ нашему полку всего хорошаго, а также представиться молодцами ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ [1]).

Посадка на Николаевской желѣзной дорогѣ теперь, съ навыкомъ людей, уже обошлась безъ всякихъ хлопотъ. Нижніе чины «послѣ репетиціи», какъ они говорили «въ Нижнемъ Новгородѣ», живо усѣлись по вагонамъ, умѣло размѣстили ружья и ранцы, и полкъ былъ готовъ къ отъѣзду въ самое короткое время. На переѣздѣ отъ Москвы до Петербурга полкъ получилъ на станціи Бологое горячій обѣдъ изъ фунта мяса.

Благополучно прибывъ въ С.-Петербургъ новочеркасцы, не выходя изъ вагоновъ, по соединительной линіи переѣхали на Балтійскій вокзалъ, а отсюда двинулись къ Красному селу, и 21 мая впервые подъѣхали къ хорошо имъ впослѣдствіи извѣстной красносельской платформѣ.

Высадившись изъ вагоновъ, полкъ вытянулся въ походную колонну по дорогѣ отъ станціи къ Красному Селу и по принятіи знаменъ двинулся съ музыкой и барабаннымъ боемъ къ авангардному лагерю. Черезъ полъ часа времени новочеркасцы прибыли на военное

[1]) Воспоминанія маіора Черткова.

поле. Противъ участка назначеннаго для лагеря полка, баталіоны были заведены плечомъ, и, по перестроеніи во взводную колонну, остановлены. Командиръ полка выравнялъ полкъ и скомандовалъ подъ знамя. При звукахъ полковаго марша и барабанномъ боѣ знамена были отнесены къ лагерному караулу. Затѣмъ полковникъ фонъ-Медемъ напомнилъ людямъ о наступающей службѣ и распустилъ роты.

Составивъ ружья, снявъ сабли и походное снаряженіе, офицеры и нижніе чины спѣшили оглядѣться. Новизны было много. Обширное военное поле, огромный лагерь, стройные ряды палатокъ, выравненныя линейки и пр. все это обращало на себя вниманіе новочеркасцевъ.

Авангардный лагерь въ то время не былъ еще засаженъ зеленью: лишь на средней линейкѣ около построекъ росли недавно посаженныя деревья. Бараки имѣлись только для командира полка и баталіонныхъ командировъ, всѣ офицеры должны были помѣщаться въ палаткахъ за своими ротами [1]).

Первый день въ полку занимались исключительно устройствомъ лагеря. Работы было много. Нужно было установить палатки, разбить линейки, устроить для дежурныхъ и дневальныхъ соломенные навѣсы, размѣстить обозъ и т. д.

Порядокъ въ лагерѣ былъ установленъ, согласно устава «о полевой службѣ въ лагерное время» и особыхъ указаній главнокомандующаго войсками округа.

[1]) Воспоминанія подполковн. Марьина

Въ полку полагалось выставлять два унтеръ-офицерскіе пикета: лагерный и задній. Когда при лагерномъ пикетѣ бывалъ арестованный офицеръ, то онъ дѣлался офицерскимъ. Полевые караулы выставлялись только по особому приказанію. Наряды дежурныхъ и дневальныхъ, разводы, правила вызова дежурныхъ на линію и т. п. были почти сходны съ нынѣ существующими.

За устройствомъ лагеря начались строевыя ученья. Вызванное передвиженіемъ почти мѣсячное отсутствіе занятій не отразилось на строевой подготовкѣ полка. Выйдя на военное поле новочеркасцы своимъ молодецкимъ видомъ, стройностью движеній вызывали даже удивленіе. Многимъ въ особенности нравился шагъ въ полку. Ровный, спокойный, при полной тишинѣ во фронтѣ, онъ не отличался отъ гвардейскаго [1]).

24 мая нашу дивизію смотрѣлъ Главнокомандующій войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ СТАРШІЙ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО остался вполнѣ доволенъ дивизіею, но въ особенности онъ отличилъ нашъ полкъ.

Радостные, довольные, возвратились новочеркасцы съ этого смотра въ лагерь и на другой день съ большою энергіею принялись за занятія.

26 мая, т. е. на третій день послѣ смотра АВГУСТѢЙШАГО Главнокомандующаго, около 3 или 4 часовъ пополудни, къ командиру полка пріѣхалъ флигель-адъ-

[1]) Воспоминанія полковн. Маркина.

ютантъ полковникъ Тучковъ и доложилъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ повелѣть ему поздравить отъ имени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА нашъ полкъ съ назначеніемъ намъ ШЕФА, только что родившагося ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА [1]).

Въ это же самое время къ передней линейкѣ изволилъ прибыть ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Главнокомандующій и приказалъ вызвать всѣхъ людей на линію.

Когда всѣ роты были выстроены, флигель-адъютантъ полковникъ Тучковъ громкимъ голосомъ сказалъ: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ мнѣ приказать поздравить васъ отъ ИМЕНИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ ШЕФОМЪ, только что родившимся ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ.

Отвѣтомъ на такую неожиданную, МОНАРШУЮ, милость грянуло радостное, искреннее, неумолкаемое ура. Когда въ рядахъ стало тихо, АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій изволилъ отъ себя поздравить счастливыхъ новочеркасцевъ съ ВЫСОКОЮ ЦАРСКОЮ милостью. Новый возгласъ безконечнаго ура заключилъ слова ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

Затѣмъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО изволилъ спросить: «кто командиръ 1 роты»? Полковникъ фонъ-Медемъ доложилъ, что штабсъ-капитанъ Матушкинъ и тотчасъ же представилъ послѣдняго АВГУСТѢЙШЕМУ Главнокомандующему ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ подробно раз-

[1]) Воспоминанія генералъ-лейтенанта фонъ-Медема.

спросилъ Матушкина, изъ какого училища, давно ли командуетъ ротою и т. д. Затѣмъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО потребовалъ къ себѣ фельдфебеля 1 роты, Маркина, и также разспрашивалъ его: давно ли онъ на службѣ, когда кончилъ курсъ въ учебномъ баталіонѣ, какой губерніи уроженецъ и проч. Наконецъ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ обратился къ командиру полка и сказалъ: «генералу Ченгеры и тебѣ, Медемъ, а также ротному командиру съ фельдфебелемъ, всѣмъ вамъ придется представиться ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ. Засимъ АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій изволилъ отбыть изъ лагеря [1]).

По отъѣздѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА радостямъ и восторгамъ новочеркасцевъ не было границъ.

Въ тотъ же день, 26 мая, въ Царскомъ Селѣ состоялся слѣдующій ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ:

«ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО новорожденный ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ назначается ШЕФОМЪ 145 Пѣхотнаго Новочеркасскаго полка, которому именоваться 145-мъ Пѣхотнымъ Новочеркасскимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полкомъ».

Вслѣдъ за этимъ приказомъ начальникъ дивизіи отдалъ такой приказъ:

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 26 мая ВЕЛИКІЙ

[1]) Воспоминанія подполковн. Маркина.

пятовъ, штабсъ-капитанъ Матушкинъ и фельдфебель Маркинъ [1]).

Впечатлѣніе такого представленія было необыкновенно трогательно. Фельдфебель Маркинъ настолько былъ пораженъ всѣмъ происходящимъ передъ его глазами, что, подойдя къ колыбели, хотѣлъ перекреститься. Взглядъ ротнаго командира остановилъ намѣреніе браваго фельдфебеля Шефской роты. Замѣтивъ эту сцену, НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ улыбнулся.

Постоявъ у колыбели еще 2—3 минуты вся депутація тихо, наноскахъ, вышла въ сосѣднюю комнату. Здѣсь АВГУСТѢЙШІЙ РОДИТЕЛЬ Шефа опять долго и милостиво разговаривалъ съ генераломъ Ченгеры и съ командиромъ полка [2]).

По выходѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА чины депутаціи покинули дворецъ и спѣшили возвратиться въ полкъ, чтобы подѣлиться со всѣми ЦАРСКИМИ милостями.

Милостивыя слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, сердечный пріемъ депутаціи ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ вызвали въ полку бурю восторга. Во всѣхъ уголкахъ лагеря новочеркасцевъ только и говорили о ГОСУДАРѢ, НАСЛѢДНИКѢ и ШЕФѢ.

5-го іюня былъ назначенъ объѣздъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Красносельскаго лагеря, а на слѣдующій день долженъ былъ состояться

---

[1]) Тоже.

[2]) Воспоминанія подполк. Маркина.

общій всѣмъ войскамъ парадъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи.

Въ лагерѣ шли усиленныя приготовленія къ ЦАРСКОЙ встрѣчѣ. Утромъ и вечеромъ новочеркасцы ходили церемоніальнымъ маршемъ, а въ промежуткѣ между занятіями работали, пригоняли мундирную одежду, снаряженіе и т. д.

Къ 5 числу нашъ лагерь принарядился и попріубрался. Вездѣ было чисто, линейки и дорожки выравнены, палаточные валики убраны свѣжимъ дерномъ и т. п.

Порядокъ ВЫСОЧАЙШАГО объѣзда не отличался отъ современнаго. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, слѣдуя мимо новочеркасцевъ, милостиво съ ними здоровался.

На другой день, около 9 часовъ утра, новочеркасцы выступили на ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ. Придя на указанное мѣсто на военномъ полѣ, полкъ построился фронтомъ къ ЦАРСКОМУ валику и тыломъ къ авангардному лагерю, въ двухвзводныхъ колоннахъ, имѣя головы баталіоновъ на одной линіи, а стрѣлковыя роты за своими баталіонами. Всею пѣхотою, построенною въ одну линію, командовалъ генералъ-адъютантъ Дрентельнъ.

Ровно въ 11 ч. утра къ войскамъ прибылъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО объѣхалъ войска и затѣмъ, ставъ у царскаго валика, далъ сигналъ къ церемоніальному маршу. Всѣ войска лагеря, за исключеніемъ нашей дивизіи и 2 полковъ 24 дивизіи, проходили по-баталіонно. Этимъ же послѣднимъ

частямъ, какъ впервые представляющимся ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, было приказано проходить по-ротно [1]).

Въ полномъ спокойствіи полкъ нашъ выстраивался къ церемоніальному маршу. О суетѣ не было и помину, но волненіе на лицѣ было замѣтно у каждаго. Для новочеркасцевъ наступилъ тотъ день, котораго они такъ давно ждали, къ которому такъ давно готовились. Всѣ въ полку помнили слова ГОСУДАРЯ: «...НАДѢЮСЬ, ЧТО И МНѢ ПОЛКЪ ПРЕДСТАВИТСЯ ОТЛИЧНО...», каждый горѣлъ желаніемъ оправдать ЦАРСКУЮ надежду.

Наконецъ, пошла рота ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, за нею вторая, потомъ третья и т. д. Отъ послѣдняго жалонера роты двигались въ совершенномъ спокойствіи, какъ бы увѣренныя въ своихъ силахъ. Впервые проходя мимо ГОСУДАРЯ, новочеркасцы шли съ увлеченіемъ, гордые, съ сіяющими лицами. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО внимательно слѣдилъ за прохожденіемъ полка и изволилъ благодарить каждую роту. Отъ ЦАРСКОЙ похвалы, возвращаясь домой, люди позабыли усталость, не замѣчали дороги. Офицеры и нижніе чины лишь съ нетерпѣніемъ ожидали, что скажетъ командиръ полка по возвращеніи отъ ГОСУДАРЯ.

Полковникъ фонъ-Медемъ, подъѣхавъ по окончаніи смотра къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, удостоился полнаго ВЫСОЧАЙШАГО вниманія. ГОСУДАРЬ благодарилъ его за отличное состояніе полка и сказалъ между прочимъ слѣдующее: «ВЪ ДЕНЬ СВ. ТРОИЦЫ КРЕ-

[1]) Особыя приказанія по округу 1869 года.

СТИНЫ ТВОЕГО ШЕФА, ТЫ КЪ ЭТОМУ ВРЕМЕНИ ПРИБУДЕШЬ СЪ ПОЛКОМЪ ВЪ ЦАРСКОЕ СЕЛО И ЗАЙМЕШЬ ВСѢ КАРАУЛЫ ВЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОМЪ ДВОРЦѢ» [1].

Довольный и счастливый нашъ командиръ полка спѣшилъ въ лагерь, чтобы подѣлиться съ своими подчиненными МОНАРШИМЪ вниманіемъ. Когда полковникъ фонъ-Медемъ объявилъ полку все то, что онъ слышалъ отъ ГОСУДАРЯ, ликованіе было полное.

Дополненіемъ къ ВЫСОЧАЙШЕМУ приказу отъ 6 іюня ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявилъ особенную благодарность командующему войсками Казанскаго военнаго округа, генералъ-адъютанту Глинкѣ-Маврину, за отличное состояніе, въ которомъ была найдена ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ 37 пѣхотная дивизія.

Нижнимъ чинамъ, въ строю находившимся, было пожаловано по 50 коп. на человѣка [2]).

---

[1]) Воспоминанія генералъ-лейтенанта фонъ-Медема.

[2]) Приказы по Петербургскому военному округу 1869 года.

ГЛАВА XX.

Св. Крещеніе нашего Шефа. — Представленіе Шефу 1 баталіона. — Лагерныя занятія. — Отрядные маневры. — Тревога 27 іюня 1869 года. — ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ дивизіи. — Окончаніе перваго лагеря. — Милостивыя слова ГОСУДАРЯ. — Переходъ въ С.-Петербургъ. — Аракчеевскія казармы. — Вольныя работы. — Зимнія занятія. — Смотры и парады. — Разводъ полку. — Зимній парадъ 6 января 1870 года. — Матеріальная обстановка офицеровъ. — Довольствіе нижнихъ чиновъ. — Болѣзненность. — Новая ротная отчетность.

7 іюля 1869 года, за два дня до Св. Крещенія нашего ШЕФА, первый баталіонъ, въ полномъ составѣ, былъ перевезенъ изъ Краснаго въ Царское Село и расположился въ казармахъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ стрѣлковъ.

На другой день баталіонъ занялъ всѣ караулы въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ. На слѣдующее утро 9 числа отъ роты ЕГО ВЫСОЧЕСТВА былъ выставленъ почетный караулъ въ корридорѣ отъ дворцовой церкви во внутренніе покои.

Къ ВЫСОЧАЙШЕМУ выходу прибыли всѣ офицеры нашего полка. Вмѣстѣ съ представителями отъ другихъ полковъ гвардіи и арміи они стали въ залахъ, по которымъ долженъ былъ прослѣдовать ВЫСОЧАЙШІЙ выходъ.

Въ 10½ часовъ утра Высоконоворожденный нашъ ШЕФЪ на рукахъ княгини Куракиной, гофмейстерины ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ, въ парадной золоченой каретѣ, запряженной въ шесть лошадей и сопровождаемой блестящимъ конвоемъ, былъ перевезенъ изъ Александровскаго дворца въ Большой Царскосельскій дворецъ.

Около 12 часовъ дня состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ выходъ, при которомъ Царственнаго Младенца на подушкѣ, несомой княгинею Куракиной и поддерживаемой князьями Горчаковымъ и Гагаринымъ, перенесли въ церковь.

По совершеніи таинства св. Крещенія и при пѣніи «Тебѣ БОГА хвалимъ» въ церковь вошелъ АВГУСТѢЙШІЙ РОДИТЕЛЬ нашего ШЕФА и принесъ благодарность ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ. Затѣмъ САМЪ ГОСУДАРЬ поднесъ Высоконоворожденнаго къ причащенію Св. Таинъ. По пріобщеніи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО возложилъ на нашего ШЕФА орденъ Андрея Первозваннаго.

По окончаніи богослуженія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, прежнимъ порядкомъ, былъ отвезенъ въ Александровскій дворецъ [1]).

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ въ этотъ день угодно было осмотрѣть всѣ наши караулы и за отличное состояніе ихъ командиръ полка удостоился благодарности ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА [2]).

[1]) «Голосъ» за 1869 г.

[2]) Воспоминанія генералъ-лейт. фонъ-Медема.

Въ Царскомъ Селѣ нашъ баталіонъ оставался три дня. Въ одинъ изъ этихъ дней АВГУСТѢЙШІЙ ШЕФЪ былъ вынесенъ передъ баталіономъ. Баталіонъ былъ построенъ развернутымъ фронтомъ близъ Александровскаго дворца. АВГУСТѢЙШАЯ МАТЬ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ЦЕСАРЕВНА и ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, сопровождаемая НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ и ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ и небольшою свитою, пронесла нашего Августѣйшаго ШЕФА вдоль фронта баталіона, вызвавъ тѣмъ неописанный восторгъ новочеркасцевъ [1]).

По возвращеніи баталіона въ Красное Село полкъ продолжалъ свои лагерныя занятія. Попутно со строевыми и тактическими ученіями проходили и курсъ стрѣльбы. Линейныя роты стрѣляли между д. Раскиной и полигономъ и лабораторіей.

Въ основаніе лѣтнихъ занятій нашего полка были положены тѣ директивы и инструкціи, которыя были даны на этотъ предметъ Главнокомандующимъ; полковникъ фонъ-Медемъ настойчиво требовалъ, чтобы всѣ полевыя упражненія производились такъ, какъ онѣ были бы въ дѣйствительности.

Особенное вниманіе обращалось на тактическія, одностороннія, ученья. На нѣсколькихъ отведенныхъ полку

[1]) Воспоминанія подполковн. Савельева

участкахъ, которыми роты чередовались, было показано, какъ занимать и атаковать лѣсъ, высоту, оврагъ и другіе мѣстные предметы. Командиръ полка отнюдь не допускалъ, чтобы такія занятія имѣли характеръ маневровъ. По его требованію послѣ каждой неправильности давался отбой, объяснялась ошибка, и затѣмъ ученье возобновлялось. Такимъ методомъ въ полку вырабатывались правильные тактическіе пріемы.

Офицеры съ большимъ увлеченіемъ относились къ подобнымъ занятіямъ. Обыкновенно послѣ ученья завязывались оживленные толки, каждый высказывалъ свое мнѣніе, одни были правы, другіе виноваты. На лицахъ нижнихъ чиновъ также не замѣчалось утомленія. Повидимому и они были не безучастны къ этимъ ученьямъ.

Послѣ тактическихъ занятій основательно была пройдена аванпостная служба. Еще въ зимнее время полковникъ фонъ-Медемъ обращалъ вниманіе на теоретическое усвоеніе всѣми начальствующими лицами «устава полевой службы войскъ».

Теперь-же въ лагерѣ уставъ былъ вновь повторенъ, и затѣмъ только занятія перенесли въ поле. Здѣсь прежде всего показали механизмъ разстановки паръ, пикетовъ и карауловъ, порядокъ смѣны разныхъ частей сторожеваго расположенія и, наконецъ, перешли къ обученію аванпостной службѣ на двѣ стороны.

Съ середины іюня уже начались отрядные маневры. При маневрированіи болѣе крупныхъ частей въ большинствѣ случаевъ присутствовалъ АВГУСТѢЙШІЙ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ. При этомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ЛИЧНО разбиралъ маневръ, всегда выслушивалъ объясненія съ крайнимъ снисхожденіемъ и не затрагивая самолюбія подчиненныхъ, дѣлалъ СВОИ замѣчанія *).

27-го іюня 1869 года, около 2¼ часовъ пополудни, въ Красносельскомъ лагерѣ загремѣла тревога. Въ этотъ обѣденный часъ никто не предполагалъ такой неожиданности. По тревогѣ все зашевелилось, все пришло въ движеніе. Быстро одѣвшись, минутъ черезъ 10, новочеркасцы, забывъ усталость утреннихъ занятій, уже двигались по военному полю. Въ 2¾ часа весь лагерь былъ въ сборѣ, и начался двухсторонній маневръ.

Нашъ полкъ поступилъ въ отрядъ, составленный, подъ начальствомъ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО, изъ войскъ Авангарднаго лагеря и имѣвшій цѣлью удерживать переправы черезъ рѣчку Дудергофку.

Войска Большаго лагеря, подъ ЛИЧНЫМЪ предводительствомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, атаковали переправы и дебушировали на военное поле.

На 37 дивизію была возложена задача: первоначально защищать рядъ открытыхъ дефиле, затѣмъ отступить и, отступая, неожиданно ударить во флангъ переправившагося непріятеля.

Во время маневра нашъ полкъ былъ внезапно атакованъ съ фланга и отчасти съ тыла массою кавале-

*) «Русскій Инвалидъ» 1869 г.

ріи. Быстро перемѣнивъ фронтъ новочеркасцы встрѣтили атаку съ такимъ спокойствіемъ и въ такомъ порядкѣ, какъ будто-бы они ожидали и предвидѣли ее [1]).

Этотъ эпизодъ дѣла разыгрался на глазахъ ГОСУДАРЯ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, обративъ СВОЕ особенное вниманіе на дѣйствія нашего полка, остался ими доволенъ въ полной мѣрѣ.

На слѣдующій день во всемъ Красносельскомъ лагерѣ былъ данъ отдыхъ.

Съ 4 іюля начались отдѣльные ВЫСОЧАЙШІЕ смотры. Нашу дивизію ГОСУДАРЬ смотрѣлъ утромъ 9 іюля въ двухстороннемъ маневрѣ противъ частей лагеря, не входящихъ въ составъ дивизій.

Столкновеніе произошло въ окрестностяхъ д. Кирпуны. Нашъ полкъ, составляя правый флангъ боеваго расположенія дивизіи, получилъ приказаніе охватить лѣвый флангъ непріятеля. Участокъ отъ лабораторіи до д. Кирпуны, на которомъ именно полку нужно было сдѣлать захожденіе, въ то время былъ покрытъ не высокимъ, но частымъ, кустарникомъ, сильно затруднявшимъ движеніе. Несмотря на это, весь боевой порядокъ нашего полка: цѣпи, поддержки и резервы исполнили обхватъ замѣчательно стройно и въ большомъ порядкѣ.

ГОСУДАРЬ, окруженный большою свитою, слѣдилъ за маневромъ съ Царскаго валика. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ совершенно отчетливо было видно все движеніе нашего полка.

[1]) «Голосъ» за 1869 г.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ. При этомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ЛИЧНО разбиралъ маневръ, всегда выслушивалъ объясненія съ крайнимъ снисхожденіемъ и не затрагивая самолюбія подчиненныхъ, дѣлалъ СВОИ замѣчанія [1]).

27-го іюня 1869 года, около $2^{1}/_{4}$ часовъ пополудни, въ Красносельскомъ лагерѣ загремѣла тревога. Въ этотъ обѣденный часъ никто не предполагалъ такой неожиданности. По тревогѣ все зашевелилось, все пришло въ движеніе. Быстро одѣвшись, минутъ черезъ 10, новочеркасцы, забывъ усталость утреннихъ занятій, уже двигались по военному полю. Въ $2^{3}/_{4}$ часа весь лагерь былъ въ сборѣ, и начался двухсторонній маневръ.

Нашъ полкъ поступилъ въ отрядъ, составленный, подъ начальствомъ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО, изъ войскъ Авангарднаго лагеря и имѣвшій цѣлью удерживать переправы черезъ рѣчку Дудергофку.

Войска Большаго лагеря, подъ ЛИЧНЫМЪ предводительствомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, атаковали переправы и дебушировали на военное поле.

На 37 дивизію была возложена задача: первоначально защищать рядъ открытыхъ дефиле, затѣмъ отступить и, отступая, неожиданно ударить во флангъ переправившагося непріятеля.

Во время маневра нашъ полкъ былъ внезапно атакованъ съ фланга и отчасти съ тыла массою кавале-

---

[1]) «Русскій Инвалидъ» 1869 г.

БЫЛО ЗАМѢТНО ЧТОБЫ, ВСЕ УСТАНОВИВШЕЕСЯ ЗДѢСЬ ИЗДАВНА ПОРАЖАЛО-БЫ НОВИЗНОЮ, ОНИ НИ ВЪ ЧЕМЪ НЕ ОТСТАВАЛИ ОТЪ ДРУГИХЪ».

Эти достопамятныя слова генералъ Ченгеры объявилъ своимъ полкамъ въ приказѣ по дивизіи.

Маневромъ 12 іюля для новочеркасцевъ закончилось ихъ первое участіе въ общемъ, красносельскомъ, лагерѣ.

Кромѣ занятій во время минувшаго сбора полкъ несъ и караульную службу въ Красномъ Селѣ по общей очереди съ остальными войсками.

На другой-же день, 13 іюля, нашъ полкъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ двинулся на зимнія квартиры въ городъ С.-Петербургъ. Для квартированія полка были назначены Аракчеевскія казармы.

Переходъ изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ новочеркасцы сдѣлали не совсѣмъ благополучно.

Въ этотъ день стояла необыкновенно сильная жара. До Лигова дошли безъ отсталыхъ. Здѣсь пообѣдали, отдохнули и пошли далѣе. Но уже на первыхъ верстахъ многіе нижніе чины стали отставать и обнаружились случаи заболѣванія холериною. Чѣмъ ближе къ Петербургу, тѣмъ отсталыхъ было все болѣе и болѣе. Немедленно были наняты подводы и посланы за отсталыми. Нѣкоторые изъ заболѣвшихъ оправились и дошли до полка сами, другіе идти были не въ силахъ, и ихъ пришлось привезти. Только къ 12 часамъ ночи удалось подтянуть полкъ. Смертныхъ слу-

часвъ не было, но докторамъ и фельдшерамъ заботы было много [1].

Назначенныя для полка Аракчеевскія казармы въ то время были крайне запущены. До передачи ихъ полку онѣ служили пересыльными казармами, и потому въ окнахъ нѣкоторыхъ помѣщеній были желѣзныя рѣшетки. Первое время проходящіе смотрѣли на нашихъ солдатиковъ, какъ на несчастненькихъ, а нѣкоторые даже пытались подать черезъ рѣшетку милостыню. Вскорѣ эти рѣшетки, конечно, были уничтожены.

Когда роты немного поустроились, людей отпустили на вольныя работы. Работы были взяты на строющейся въ тотъ годъ Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ. Къ сожалѣнію, заработокъ оказался крайне грустнымъ. Заключенный съ подрядчикомъ евреемъ контрактъ былъ далеко не выгоднымъ, и люди проработали почти даромъ [2]).

16 октября, нашъ полкъ впервые участвовалъ на ВЫСОЧАЙШЕМЪ парадѣ въ С.-Петербургѣ. Смотръ былъ на Марсовомъ полѣ. Новочеркасцы стояли въ 3 линіи фронтомъ къ Лѣтнему саду. Проходили побаталіонно во взводныхъ колоннахъ. Всѣ баталіоны наши заслужили ЦАРСКОЕ СПАСИБО.

Около двадцатаго октября приступили къ зимнимъ занятіямъ. Порядокъ и программа ихъ были установлены согласно инструкціи 1867 года, правилъ рекрутской

[1]) Воспоминанія полковн. Маркина и Малинскаго.

[2]) Воспоминанія полковн. Маркина.

школы и особыхъ указаній АВГУСТѢЙШАГО Главнокомандующаго. Полковникъ фонъ-Медемъ требовалъ обратить вниманіе на обученіе гимнастикѣ и фехтованію и въ особенности на стрѣлковыя занятія. Людей ежедневно повѣряли въ прикладкѣ, въ прицѣливаніи, въ спускѣ курка и заставляли ихъ разбитіемъ капсюля тушить свѣчи. Всѣ нестроевые должны были ежедневно заниматься гимнастикою и прикладкою, хотя-бы на 10—15 минутъ.

Съ офицерами въ полку также были организованы правильныя занятія. Еженедѣльно два раза устраивались бесѣды, на которыхъ изучались уставы, сообщались свѣдѣнія по тактикѣ, фортификаціи и т. д.

Караульную службу полкъ выполнялъ, чередуясь съ гвардейскими частями. Вообще съ переходомъ въ С.-Петербургъ новочеркасцы стали нести службу одинаковую съ полками гвардіи.

Зимою начались обычные при ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II разводы. Каждое воскресенье всѣ наши офицеры, во главѣ съ командиромъ полка, отправлялись на разводъ въ Михайловскій манежъ.

26 ноября полковое знамя участвовало на Георгіевскомъ парадѣ въ залахъ Зимняго дворца, а офицеры были тамъ же на ВЫСОЧАЙШЕМЪ выходѣ. На другой день 27 числа новочеркасцы приняли участіе на торжествахъ по случаю столѣтія со дня учрежденія воинскаго ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Этотъ послѣдній парадъ отличался необыкновенною

торжественностью. На немъ, помимо всѣхъ войскъ петербургскаго гарнизона и въ окрестностяхъ города расположенныхъ, участвовали представители отъ всѣхъ частей арміи и флота. Изъ Георгіевскихъ кавалеровъ было составлено нѣсколько ротъ. Одною изъ нихъ, а именно 3, командовалъ нашего полка капитанъ Дуровъ. Торжество происходило на Дворцовой площади [1]).

Наконецъ въ концѣ зимы 1869 года отъ нашего полка былъ назначенъ разводъ съ церемоніей въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ разводомъ остался отмѣнно доволенъ. Подозвавъ къ СЕБѢ командира полка, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ благодарить полковника фонъ-Медема и осчастливилъ его слѣдующими словами: «ЭТО ПЕРВЫЙ АРМЕЙСКІЙ РАЗВОДЪ, КОТОРЫЙ Я ВИЖУ. РАДУЮСЬ, ЧТО ОНЪ НИЧУТЬ НЕ ХУЖЕ ГВАРДЕЙСКИХЪ. БЛАГОДАРЮ ТЕБЯ». При этомъ ГОСУДАРЬ удостоилъ командира полка подачею руки [2]).

6 января 1870 года нашъ полкъ вновь, въ полномъ составѣ, представлялся ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ. Въ этотъ день въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II [3]), если морозъ не превышалъ 5°, всегда бывалъ такъ называемый Крещенскій парадъ. Не смотря на зимнее время, войска на Крещенскій парадъ выводи-

---

[1]) Особыя приказанія по округу за 1869 г.

[2]) Воспоминанія генералъ-лейтенанта фонъ-Медема.

[3]) Съ 1873 года крещенскіе парады производились только полуротами 1 и 2 гв. пѣх. дивизій при всѣхъ знаменахъ частей въ Петербургѣ расположенныхъ.

лись обыкновенно въ парадной формѣ, въ мундирахъ со скатанными шинелями.

Новочеркасцы на парадѣ 6 января 1870 года стояли по-баталіонно во взводныхъ колоннахъ вдоль Адмиралтейскаго бульвара на разводной площадкѣ, фронтомъ къ Зимнему дворцу. Стрѣлковыя роты были построены особымъ баталіономъ.

Послѣ объѣзда ГОСУДАРЯ—изъ главныхъ воротъ Зимняго дворца показалась духовная процессія. Войска взяли на караулъ. Медленно двигаясь, крестный ходъ прослѣдовалъ вдоль фронта войскъ къ Іордани. Туда же были вынесены знамена и штандарты. За молебствіемъ и водоосвященіемъ все шествіе тѣмъ же порядкомъ направилось обратно, и, по возвращеніи крестнаго хода во дворецъ, начался церемоніальный маршъ. Нашъ полкъ проходилъ въ двухвзводныхъ колоннахъ справа.

Постоянные смотры и парады требовали неусыпной работы всѣхъ чиновъ полка. Положеніе было, въ самомъ дѣлѣ, трудное. Въ стройности и въ обмундированіи намъ приходилось равняться съ гвардіею. Между тѣмъ условія въ которыхъ находились новочеркасцы и любой гвардейскій полкъ, были далеко неодинаковы. Гвардія имѣла постоянныя квартиры, твердый кадръ богатыя матеріальныя средства, а нашъ полкъ до прибытія въ С.-Петербургъ переходилъ изъ одной губерніи въ другую, да занимался караульною службою. Тѣмъ не менѣе каждый разъ новочеркасцы удостаивались отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА высокой похвалы и лестныхъ

сравненій. Всѣ чины полка работали, помятуя, что за БОГОМЪ молитва, и за ЦАРЕМЪ служба не пропадутъ.

Матеріальное положеніе нашихъ офицеровъ съ переходомъ въ столицу не улучшилось [1]). Жалованье было все тоже, а выдаваемыя изъ Петербургской градской распорядительной думы квартирныя деньги были недостаточны для найма помѣщенія. По ординарному окладу квартирныхъ денегъ въ мѣсяцъ полагалось: штабъ-офицеру 11 р. 90¼ коп., штабсъ-капитану и капитану 7 р. 14¼ коп. и прочимъ офицерскимъ чинамъ по 4 р. 76 коп. [2]). Отпускъ денегъ на продовольствіе нижнихъ чиновъ по прежнему былъ не великъ. Категорическій окладъ для С.-Петербурга былъ установленъ въ 3⅓ коп. въ день на человѣка. Къ 1 января 1870 г. съѣстныхъ суммъ во всемъ полку состояло 259 р. 5½ коп. Въ виду недостаточности средствъ на ротныя потребности, распоряженіемъ начальника дивизіи ежемѣсячно съ каждаго солдатскаго пайка стали удерживать по 6 фунтовъ муки. Весь великій постъ люди получали постную пищу.

Непривычка къ петербургскому климату, тяжелыя занятія и недостатокъ питанія способствовали развитію среди нижнихъ чиновъ малокровія и цынги. На это прискорбное явленіе, конечно, было обращено надле-

[1]) Содержаніе баталіонныхъ и ротныхъ командировъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ нѣсколько увеличилось назначеніемъ столовыхъ денегъ. Баталіонный командиръ получалъ столовыхъ денегъ въ третъ 93 рубля, а ротный командиръ 40 рублей.

[2]) Полковые приказы.

жащее вниманіе. Значительному числу нижнихъ чиновъ, по назначенію старшаго врача, стали отпускать ежедневно по полъ-чаркѣ водки, настоенной на горькихъ травахъ или разведенной на хинной соли.

Съ 1 марта 1870 года въ ротахъ съ разрѣшенія АВГУСТѢЙШАГО Главнокомандующаго, была заведена новая упрощенная отчетность. До этого дня въ ротѣ велась слѣдующая бухгалтерія: 1) хозяйственная книга, 2) раздаточная книга, 3) книга образной суммы, 4) отчетный листъ о съѣстной суммѣ, 5) продуктовый листъ и 6) отчетный листъ о провіантѣ. Теперь-же вся отчетность сгруппировалась въ трехъ документахъ, а именно вновь полагалось вести: 1) денежный журналъ, 2) книгу артельщика и 3) отчетный листъ о приварочныхъ деньгахъ и провіантѣ. Это упрощеніе ротной отчетности значительно сократило время, необходимое для письменныхъ занятій въ ротѣ, вслѣдствіе чего ротные командиры стали менѣе отвлекаться отъ строя [1]).

---

[1]) Полковые приказы. Грабовскій. Хроника полковъ 37 пѣх. див.

сравненій. Всѣ чины полка работали, помятуя, что за БОГОМЪ молитва, и за ЦАРЕМЪ служба не пропадутъ.

Матеріальное положеніе нашихъ офицеровъ съ переходомъ въ столицу не улучшилось [1]). Жалованье было все тоже, а выдаваемыя изъ Петербургской градской распорядительной думы квартирныя деньги были недостаточны для найма помѣщенія. По ординарному окладу квартирныхъ денегъ въ мѣсяцъ полагалось: штабъ-офицеру 11 р. $90^{1}/_{4}$ коп., штабсъ-капитану и капитану 7 р. $14^{1}/_{4}$ коп. и прочимъ офицерскимъ чинамъ по 4 р. 76 коп. [2]). Отпускъ денегъ на продовольствіе нижнихъ чиновъ по прежнему былъ не великъ. Категорическій окладъ для С.-Петербурга былъ установленъ въ $3^{1}/_{3}$ коп. въ день на человѣка. Къ 1 января 1870 г. съѣстныхъ суммъ во всемъ полку состояло 259 р. $5^{1}/_{2}$ коп. Въ виду недостаточности средствъ на ротныя потребности, распоряженіемъ начальника дивизіи ежемѣсячно съ каждаго солдатскаго пайка стали удерживать по 6 фунтовъ муки. Весь великій постъ люди получали постную пищу.

Непривычка къ петербургскому климату, тяжелыя занятія и недостатокъ питанія способствовали развитію среди нижнихъ чиновъ малокровія и цынги. На это прискорбное явленіе, конечно, было обращено надле-

[1]) Содержание баталіонныхъ и ротныхъ командировъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ нѣсколько увеличилось назначеніемъ столовыхъ денегъ. Баталіонный командиръ получалъ столовыхъ денегъ въ треть 93 рубля, а ротный командиръ 46 рублей

[2]) Полковые приказы.

Въ одинъ изъ будничныхъ дней, въ двѣнадцатомъ часу дня, когда только что окончились утреннія занятія, АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій подъѣхалъ верхомъ къ Аракчеевскимъ казармамъ и приказалъ дежурному барабанщику ударить тревогу. Самъ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ остался на улицѣ и поглядывалъ на часы.

На грохотъ барабана въ этотъ обѣденный часъ никто изъ людей не обратилъ особеннаго вниманія. Большинство приняло его за сигналъ къ обѣду. Подавальщики (такъ прежде назывались ротные раздатчики) схватили чашки и бѣгомъ пустились на кухню, перегоняя другъ друга, чтобы занять мѣсто поближе къ котлу. Остальные нижніе чины остались въ казармахъ и, въ ожиданіи щей, каждый продолжалъ заниматься своимъ дѣломъ.

Вдругъ кто-то замѣтилъ на улицѣ группу начальниковъ и во главѣ ихъ АВГУСТѢЙШАГО Главнокомандующаго. Этого было достаточно. Унтеръ-офицеры сейчасъ же сообразили въ чемъ дѣло, живо одѣли и снарядили людей и стали выводить на улицу. Черезъ самый короткій промежутокъ времени полкъ былъ готовъ.

Похваливъ не одинъ разъ роты и приказавъ сдѣлать небольшую прогулку, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ отбылъ изъ полка [1]).

10 марта 1870 года АВГУСТѢЙШІЙ Главно-

---

[1]) Воспоминанія подполковн. Савельева.

командующій сдѣлалъ новочеркасцамъ полный смотръ въ манежѣ Инженернаго замка.

Смотръ былъ совершенною неожиданностью и распоряженіе о немъ въ полку было получено всего за два дня. Сверхъ обыкновенной провѣрки строеваго образованія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО произвелъ ученье унтеръ-офицерамъ и ефрейторамъ, составивъ изъ нихъ сводный баталіонъ, провѣрилъ молодыхъ офицеровъ въ знаніи ими уставовъ ротнаго и баталіоннаго ученій и осмотрѣлъ обмундированіе различныхъ сроковъ.

Въ приказѣ СВОЕМЪ по поводу этого смотра ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ говорилъ, что ЕМУ особенно пріятно видѣть, что армейскій пѣхотный полкъ въ порядкѣ и въ усердіи не отстаетъ отъ гвардейскихъ полковъ [1]).

Съ середины апрѣля въ полку начались приготовленія къ майскому параду. Ходили на лужайкѣ у Смольнаго монастыря и на марсовомъ полѣ. 18 числа АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій сдѣлалъ общую репетицію ВЫСОЧАЙШАГО смотра. На репетиціи полкъ проходилъ по ротно и по баталіонно въ двухвзводныхъ колоннахъ. До парада уже оставалось нѣсколько дней, какъ вдругъ онъ былъ совершенно неожиданно отложенъ.

20 апрѣля 1870 г. новочеркасцевъ постигло горе. Въ этотъ день не стало нашего перваго Шефа. Послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни ЕГО ИМПЕРА-

[1]) Приказы по округу за 1870 г.

Въ одинъ изъ будничныхъ дней, въ двѣнадцатомъ часу дня, когда только что окончились утреннія занятія, АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій подъѣхалъ верхомъ къ Аракчеевскимъ казармамъ и приказалъ дежурному барабанщику ударить тревогу. Самъ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ остался на улицѣ и поглядывалъ на часы.

На грохотъ барабана въ этотъ обѣденный часъ никто изъ людей не обратилъ особеннаго вниманія. Большинство приняло его за сигналъ къ обѣду. Подавальщики (такъ прежде назывались ротные раздатчики) схватили чашки и бѣгомъ пустились на кухню, перегоняя другъ друга, чтобы занять мѣсто поближе къ котлу. Остальные нижніе чины остались въ казармахъ и, въ ожиданіи щей, каждый продолжалъ заниматься своимъ дѣломъ.

Вдругъ кто-то замѣтилъ на улицѣ группу начальниковъ и во главѣ ихъ АВГУСТѢЙШАГО Главнокомандующаго. Этого было достаточно. Унтеръ-офицеры сейчасъ же сообразили въ чемъ дѣло, живо одѣли и снарядили людей и стали выводить на улицу. Черезъ самый короткій промежутокъ времени полкъ былъ готовъ.

Похваливъ не одинъ разъ роты и приказавъ сдѣлать небольшую прогулку, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ отбылъ изъ полка [1]).

10 марта 1870 года АВГУСТѢЙШІЙ Главно-

[1]) Воспоминанія подполковн. Савельева.

командующій сдѣлалъ новочеркасцамъ полный смотръ въ манежѣ Инженернаго замка.

Смотръ былъ совершенною неожиданностью и распоряженіе о немъ въ полку было получено всего за два дня. Сверхъ обыкновенной провѣрки строеваго образованія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО произвелъ ученье унтеръ-офицерамъ и ефрейторамъ, составивъ изъ нихъ сводный баталіонъ, провѣрилъ молодыхъ офицеровъ въ знаніи ими уставовъ ротнаго и баталіоннаго ученій и осмотрѣлъ обмундированіе различныхъ сроковъ.

Въ приказѣ СВОЕМЪ по поводу этого смотра ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ говорилъ, что ЕМУ особенно пріятно видѣть, что армейскій пѣхотный полкъ въ порядкѣ и въ усердіи не отстаетъ отъ гвардейскихъ полковъ [1]).

Съ середины апрѣля въ полку начались приготовленія къ майскому параду. Ходили на лужайкѣ у Смольнаго монастыря и на марсовомъ полѣ. 18 числа АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій сдѣлалъ общую репетицію ВЫСОЧАЙШАГО смотра. На репетиціи полкъ проходилъ по ротно и по баталіонно въ двухвзводныхъ колоннахъ. До парада уже оставалось нѣсколько дней, какъ вдругъ онъ былъ совершенно неожиданно отложенъ.

20 апрѣля 1870 г. новочеркасцевъ постигло горе. Въ этотъ день не стало нашего перваго Шефа. Послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни ЕГО ИМПЕРА-

[1]) Приказы по округу за 1870 г.

давали послѣднюю воинскую честь своему возлюбленному ШЕФУ.

По окончаніи салюта полку было приказано идти домой. Роты спустились съ крѣпостныхъ верковъ и направились къ Троицкому мосту. День былъ опять холодный съ рѣзкимъ порывистымъ вѣтромъ. Стоя на куртинахъ въ полумокрыхъ мундирахъ, люди закочнѣли. Полусинія лица обратили на себя вниманіе АВГУСТѢЙШАГО Главнокомандующаго. «Что, холодно»? спросилъ АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій, проѣзжая мимо полка. «Никакъ нѣтъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!» въ одинъ голосъ отвѣчали новочеркасцы [1]).

Уныло, скучно было 22 апрѣля въ полку. Утрата чувствовалась всѣми, горе было общее. Утѣшая себя, наши товарищи надѣялись, что быть можетъ ГОСУДАРЬ, въ память почившаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, оставитъ намъ шефское наименованіе. Но такой надеждѣ новочеркасцевъ не суждено было сбыться. ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ въ этотъ день нашъ полкъ былъ наименованъ по прежнему «145 пѣхотнымъ Новочеркасскимъ полкомъ».

На другой день, 23 апрѣля, бывшая рота ЕГО ВЫСОЧЕСТВА праздновала свой ротный праздникъ. По этому случаю помѣщеніе роты еще съ утра было убрано по праздничному. Полы, надкроватное бѣлье, мѣдныя вещи—все было свѣже и чисто. На столѣ подъ ротнымъ образомъ св. Георгія была накрыта только

[1]) Воспоминанія подполковн. Савельева.

что купленная парчевая пелена, а передъ ликомъ Великомученика и Побѣдоносца теплилась лампада. Въ 11 часовъ утра рота въ присутствіи своего непосредственнаго начальства отслужила молебенъ. Затѣмъ люди приступили къ скромному праздничному угощенію, а наличныхъ г.г. офицеровъ командиръ роты, капитанъ Матушкинъ, пригласилъ къ себѣ на пирогъ. Во второмъ часу часть людей Шефской роты легла, по привычкѣ, на послѣобѣденный отдыхъ.

23 апрѣля былъ полковой праздникъ 146 пѣхотнаго Царицынскаго полка, стоявшаго въ тѣ дни на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ. Нашъ командиръ полка, по приглашенію царицынцевъ былъ у нихъ на праздникѣ.

Около трехъ часовъ рядовому бывшей роты ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Осипову понадобилось сходить зачѣмъ то въ лавку. Выйдя изъ казармъ онъ пошелъ по Шпалерной къ углу Таврической. Въ это время навстрѣчу ему появилась быстро ѣхавшая, открытая, коляска, въ которой сидѣлъ ГОСУДАРЬ. Осиповъ, узнавъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, сталъ во фронтъ и приложилъ руку къ головному убору. Когда коляска поровнялась съ Таврической улицей, ИМПЕРАТОРЪ приказалъ кучеру повернуть къ двери Аракчеевскихъ казармъ, выходящей на эту послѣднюю улицу, противъ самаго Таврическаго (нынѣ дверь эта задѣлана, но слѣдъ ея виденъ) и, подозвавъ къ СЕБѢ Осипова, изволилъ спросить его: «гдѣ расположена рота ЕГО ВЫСОЧЕСТВА».

Осиповъ указалъ ГОСУДАРЮ первую дверь по Шпалерной по правой сторонѣ (если стать лицомъ къ

Смольному), и самъ быстро побѣжалъ къ этому входу, указывая дорогу. Добѣжавъ до подъѣзда, бравый солдатикъ отворилъ первую дверь въ корридоръ, вторую дверь въ ротное помѣщеніе и успѣлъ крикнуть: «вставайте скорѣй, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволятъ идти въ казармы».

Фельдфебель Маркинъ вскочилъ съ кровати и, накидывая на себя мундиръ, крикнулъ: «встать людямъ». Въ этотъ моментъ на порогѣ показался ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. Маркинъ скомандовалъ: «смирно». Нѣкоторые люди успѣли уже надѣть мундиры или шинели, другіе же стояли въ одномъ нижнемъ бѣльѣ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, пройдя отъ дверей шаговъ 10, остановился и словами: «ЗДОРОВО, РЕБЯТА» изволилъ поздороваться съ людьми. Рота дружно отвѣчала: «здравія желаемъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО». Когда стало тихо, ГОСУДАРЬ сказалъ: «ПОЗДРАВЛЯЮ ПОЛКЪ И ВАСЪ, РЕБЯТА, СЪ ШЕФОМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ; ПОЛКЪ БУДЕТЪ НАЗЫВАТЬСЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ПОЛКЪ».

Въ отвѣтъ на такую новую ВЫСОКУЮ МОНАРШУЮ милость люди громко и стройно отвѣтили: «покорнѣйше благодаримъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО». Затѣмъ ГОСУДАРЬ повернулся къ двери и пристально осмотрѣвъ ротный образъ, передъ которымъ, какъ было сказано выше, горѣла лампада, направился къ выходу. Сѣвъ въ коляску ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО уѣхалъ въ Смольный институтъ.

Это дивное, неожиданное, явленіе свершилось въ 2—3 минуты. Первое мгновеніе никто не могъ опомниться.

Неожиданность была слишкомъ велика, счастье было полно.

Пославъ къ ротному командиру и къ дежурному по полку доложить о случившемся въ ротѣ, фельдфебель побѣжалъ на квартиру къ командиру полка. Полковника фонъ-Медема не было еще дома, и ему немедленно послали телеграмму [1]).

Вѣсть о посѣщеніи ГОСУДАРЕМЪ роты ЕГО ВЫСОЧЕСТВА быстро разнеслась по полку, и всѣ офицеры спѣшили въ казармы узнать, что и какъ было.

Вскорѣ пріѣхалъ командиръ полка. Выслушавъ докладъ о незабвенномъ событіи, полковникъ фонъ-Медемъ приказалъ немедленно выставить всѣ зимнія рамы по фасаду на Шпалерную и приготовить лѣтнія къ тому, чтобы, по данному сигналу, ихъ можно было моментально открыть. Вмѣстѣ съ этимъ нижнимъ чинамъ было велѣно надѣть вторые мундиры. Затѣмъ людей поставили между нарами и окнами на улицу, и объяснили имъ, что какъ только приказано будетъ открыть всѣ окна—немедленно сдѣлавъ это, выскочить на улицу на дорогу ГОСУДАРЮ. Для того, чтобы узнать, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отъѣдетъ отъ Смольнаго, поставили сигнальщиками двухъ барабанщиковъ: одного на углу Шпалерной и площади, а другаго около плаца, что по Шпалерной, рядомъ съ домомъ, въ которомъ нынѣ помѣщается штабъ офи-

[1]) Воспоминанія подполковн. Мартина

церской кавалерійской школы. Первому барабанщику приказали, что какъ только онъ замѣтитъ, что ГОСУДАРЬ ѣдетъ и направляется на Шпалерную — сейчасъ подать рукою сигналъ сосѣднему барабанщику, этотъ же передастъ въ казармы.

Около 4 часовъ по-полудни ГОСУДАРЬ выѣхалъ изъ Смольнаго. Дальній сигналистъ вмѣсто того, чтобы подать сигналъ послѣ поворота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Шпалерную, замахалъ усиленно руками сейчасъ, какъ только увидѣлъ, что ИМПЕРАТОРЪ ѣдетъ. Слишкомъ замѣтная сигнализація должно быть была замѣчена ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и, ГОСУДАРЬ намѣреваясь раньше ѣхать по Шпалерной, теперь свернулъ къ Николаевскому Госпиталю.

Такъ въ этотъ, незабвенный для полка, день всѣмъ новочеркасцамъ не удалось видѣть обожаемаго МОНАРХА [1]).

Въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ приказѣ 23 числа апрѣля 1870 г. значилось: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ назначается Шефомъ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго полка, коему именоваться «145-мъ пѣхотнымъ Новочеркасскимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полкомъ».

День 23 апрѣля сталъ для нашего полка священнымъ и незабвеннымъ на вѣчныя времена. Радость и восторгъ нашихъ однополчанъ были неописанные.

На слѣдующее утро, 24 числа, весь полкъ въ пол-

[1]) Воспоминанія подполковн. Савельева.

ной парадной формѣ безъ траура былъ приведенъ въ Соборъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній. Здѣсь послѣ божественной литургіи, было отслужено благодарственное молебствіе. Всѣ новочеркасцы единодушно вознесли горячія молитвы о сохраненіи здравія ГОСУДАРЯ, своего ШЕФА и всего ЦАРСТВУЮЩАГО ДОМА.

Въ это утро полковникъ фонъ-Медемъ имѣлъ счастіе представиться НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО принялъ полковника фонъ-Медема очень милостиво и изволилъ сказать. ПЕРЕДАЙТЕ ПОЛКУ, ЧТО Я ГОРЖУСЬ НАЗНАЧЕНІЕМЪ. ТОЛЬКО ЖАЛЬ, ЧТО ОНО СЛУЧИЛОСЬ ПО ТАКОМУ ГРУСТНОМУ СЛУЧАЮ».

«Столь милостивыя слова ЕГО ВЫСОЧЕСТВА», говорилъ командиръ полка въ своемъ приказѣ, «останутся навсегда памятны всѣмъ новочеркасцамъ»[1]).

Приказомъ по полку отъ 24 апрѣля было предписано офицерамъ галунныя петлицы на воротникѣ и рукавахъ мундира замѣнить вышитыми и пуговицы на всемъ платьѣ имѣть не гладкія, а съ ИМПЕРАТОРСКОЮ короною.

На 28 апрѣля въ часъ дня на Марсовомъ полѣ былъ назначенъ ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ всѣмъ войскамъ въ С.-Петербургѣ и въ окрестностяхъ столицы расположеннымъ. На этомъ парадѣ нашъ полкъ принялъ участіе въ полномъ составѣ. Линейныя роты были разсчитаны на два баталіона, а стрѣлковыя составили отдѣльный баталіонъ.

[1]) Полков[illegible] архивъ. Приказы по полку.

Придя на указанное мѣсто на Царицыномъ лугу,— новочеркасцы стали готовиться къ встрѣчѣ ГОСУДАРЯ. Командиръ полка и баталіонные командиры выравнивали ряды по фронту и въ затылокъ, офицеры осматривали нижнихъ чиновъ, люди встряхивались и поправлялись.

За нѣсколько времени до объѣзда Главнокомандующаго въ рядахъ пронесся шепотъ «НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ». Дѣйсвительно, къ полку подъѣзжалъ нашъ АВГУСТѢЙШІЙ ШЕФЪ. Командиръ полка скомандовалъ смирно и на плечо и подъѣхалъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ съ рапортомъ. Выслушавъ рапортъ и милостиво облобызавъ полковника фонъ-Медема, АВГУСТѢЙШІЙ ШЕФЪ поѣхалъ шагомъ вдоль нашего фронта, привѣтливо здороваясь отдѣльно съ каждымъ баталіономъ.

Новочеркасцы умиленные, радостные, съ неподдѣльнымъ восторгомъ отвѣчали на привѣтствіе ШЕФА.

Подъѣхавъ къ лѣвофланговому послѣдняго баталіона, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО окинулъ взоромъ рядомъ стоящій полкъ и со словами: «НУ, А ЭТО НЕ МОИ», направился къ шатру, изъ котораго должна была смотрѣть парадъ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА [1]).

Послѣ объѣзда войскъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ начался церемоніальный маршъ. Пѣхота проходила два раза: первый разъ двухвзводными бата-

---

[1]) Воспоминанія Подполковника Савельева

ной парадной формѣ безъ ранцевъ былъ приведенъ въ [illegible] всѣхъ военно-учебныхъ заведеній. Здѣсь послѣ божественной литургіи были отслужены благодарственныя молебствія. Всѣ новопроизведенные одновременно возносили горячія молитвы о сохраненіи здравія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего ЦАРСТВУЮЩАГО ДОМА.

Въ это утро полковникъ фонъ-Мевесъ имѣлъ счастіе представиться НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО принялъ полковника фонъ-Мевеса очень милостиво и изволилъ сказать: «ПЕРЕДАЙТЕ ПОЛКУ, ЧТО Я ГОРЖУСЬ НАЗНАЧЕНІЕМЪ, ТОЛЬКО ЖАЛЬ, ЧТО ОНО СЛУЧИЛОСЬ ПО ТАКОМУ ГРУСТНОМУ СЛУЧАЮ».

«Столь милостивыя слова ЕГО ВЫСОЧЕСТВА», говорилъ командиръ полка въ своемъ приказѣ, «останутся навсегда памятны всѣмъ новочеркассцамъ»*).

Приказомъ по полку отъ 24 апрѣля было предписано офицерамъ галунныя петлицы на воротникѣ и рукавахъ мундира замѣнить шитыми и пуговицы на всемъ платьѣ имѣть не гладкія, а съ ИМПЕРАТОРСКОЮ короною.

На 28 апрѣля въ часъ дня на Марсовомъ полѣ былъ назначенъ ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ всѣмъ войскамъ въ С.-Петербургѣ и въ окрестностяхъ столицы расположеннымъ. На этомъ парадѣ нашъ полкъ принялъ участіе въ полномъ составѣ. Линейныя роты были разсчитаны на два баталіона, а стрѣлковыя составили отдѣльный баталіонъ.

*) Полковой архивъ. Приказы по полку.

поръ, пока не пріѣдетъ командиръ полка и не разскажетъ все слышанное имъ отъ ГОСУДАРЯ. Такъ было и на этотъ разъ. Сдавъ знамена и распустивъ людей, офицеры направились прямо въ дежурную комнату и здѣсь терпѣливо ожидали возвращенія полковника фонъ-Медема.

Баронъ пріѣхалъ скоро. Сіяющій, довольный онъ разсказалъ, что на ГОСУДАРЯ нашъ полкъ произвелъ самое прекрасное впечатлѣніе, и что за это ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО удостоилъ его отдѣльной благодарности.

«Но, продолжалъ разсказывать полковникъ фонъ-Медемъ, когда всѣ стали уже разъѣзжаться, ГОСУДАРЬ вдругъ произнесъ, обращаясь ко мнѣ:

«АХЪ, ДА! МЕДЕМЪ, ПОДИ СЮДА!»

Ни живъ, ни мертвъ подъѣхалъ я и сталъ почти подлѣ ГОСУДАРЯ.

«БЛИЖЕ!» говоритъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО. Даю шпору и примыкаю.

«ЕЩЕ БЛИЖЕ!..» Я еще подвинулся немного и чувствую, что моя нога коснулась ноги ГОСУДАРЯ.

«КОГДА Я БЫЛЪ У ТЕБЯ ВЪ ПОЛКУ, ДЕЖУРНАГО НЕ БЫЛО НА МѢСТѢ», сказалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, нагнувшись къ моему уху.

— Простите, ГОСУДАРЬ, могъ только произнести я.

«ХОРОШО, СТУПАЙ», кивнувъ головой, мягко проговорилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, и поѣхалъ ко дворцу Принца Ольденбургскаго, а я къ Суворовской площади. Здѣсь, оказывается, меня ждетъ начальникъ

дивизіи, и какъ только я выѣхалъ на площадь—спрашиваетъ:

— А что, что такое?

«Еще разъ благодарилъ, ваше превосходительство»: доложилъ я генералу. Начальникъ дивизіи подалъ мнѣ руку, и мы распрощались [1]).

Такое великодушіе незабвеннаго ИМПЕРАТОРА разогнало ту небольшую тучку, которая затмѣвала намъ свѣтлый, незабвенный, день 23 апрѣля. Могъ ли полковникъ фонъ-Медемъ иначе доложить начальнику дивизіи, когда ГОСУДАРЬ такъ настойчиво не желалъ, чтобы кто-нибудь слышалъ ЕГО замѣчаніе? Не правъ ли былъ нашъ командиръ полка, что милостивое прощеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА онъ тотчасъ же сообщилъ своимъ подчиненнымъ, зная, что сердца ихъ оттого забьются полною радостью!!.

Довольные и счастливые офицеры разошлись по домамъ.

Черезъ нѣсколько дней НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ встрѣтилъ въ Большомъ театрѣ одного изъ нашихъ офицеровъ въ новой, шефской, формѣ. Призвавъ его въ СВОЮ ложу, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО подробно разспросилъ о томъ, во сколько обошлось измѣненіе въ формѣ обмундированія. Офицеръ доложилъ, что все стоило 18 рублей. На третій день въ полку были получены шефскія

---

[1]) Воспоминанія подполковника Савельева

деньги на передѣлку формы, по 20 рублей на каждаго человѣка [1]).

Не оставлялъ насъ СВОИМИ заботами и АВГУСТѢЙШІЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ. По ходатайству ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА 25 апрѣля всѣмъ офицерамъ было выдано не въ зачетъ третное жалованье. Затѣмъ вскорѣ полку были отпущены ВЫСОЧАЙШЕ дарованные въ пособіе офицерамъ полка 1200 рублей. Эти послѣднія деньги были распредѣлены поровно между двадцатью четырьмя оберъ-офицерами по 50 рублей на человѣка.

Въ приказѣ по полку отъ 22 мая значилось, что ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ГОСУДАРЫНЯ ЦЕСАРЕВНА повелѣть соизволили: объявить отъ ИМЕНИ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ СВОЮ признательность всѣмъ офицерамъ полка, дежурившимъ при тѣлѣ въ Бозѣ почившаго АВГУСТѢЙШАГО ИХЪ СЫНА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ на похоронахъ перваго нашего Шефа были выданы ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованныя деньги по 50 коп. въ день на человѣка [2]).

---

[1]) Воспоминанія подполковника Малинскаго и полковые приказы.

[2]) Полковой архивъ. Приказы по полку.

ГЛАВА XXII.

Лѣто 1870 г. — Возвращеніе на зимнія квартиры. — Дальнѣйшая служба полка. Приказъ на смотрѣ Главнокомандующаго. — ВЫСОЧАЙШІЙ разводъ 21 марта. — Смотръ 14 мая. — Лѣто 1871 г. и зимнее квартированіе. — 30 августа. — Пожалованіе новыхъ знаменъ. — Прибавка содержанія. — Измѣненіе въ формѣ обмундированія. — Измѣненіе порядка выдачи жалованья. — Новый командиръ полка. — Прощаніе и проводы фонъ-Мелена. — Вниманіе къ нему ШЕФА. — Торжество 30 мая. — Лѣто 1872 г. и зимнія квартиры.

Въ первую половину лѣта 1870 года нашъ полкъ занималъ караулы въ г. С.-Петербургѣ. Вслѣдствіе ремонта Аракчеевскихъ казармъ баталіоны были расположены въ Гатчинскихъ казармахъ. Чередуясь съ полками Выборгскимъ, Царицынскимъ и Самарскимъ, новочеркасцы исключительно были заняты караулами, нарядами на погребеніе, конвоированіемъ арестантовъ, хожденіемъ на пожары и т. д. Занятій почти не было. Когда роты бывали свободными, онѣ пристрѣливали ружья въ тирѣ Константиновскаго военнаго училища и занимались ротными ученьями.

Караульную службу полкъ исполнялъ вполнѣ исправно и заслужилъ за свою лѣтнюю службу благодарность начальника дивизіи [1]).

[1]) Приказъ по дивизіи № 140.

25 іюля полкъ перешелъ въ Красное Село на вторую очередь лагернаго сбора. Здѣсь началась стрѣльба, затѣмъ были пройдены обычныя строевыя и тактическія ученья, и наконецъ полки 37 пѣх. дивизіи стали маневрировать.

Занятія производились, ежедневно и съ тѣмъ же усердіемъ, какъ и въ минувшемъ году. Но вообще этотъ лагерь былъ много скучнѣе прошлогодняго. Не было того подбадривающаго оживленія, которое обыкновенно царитъ въ Красномъ Селѣ въ первую половину лѣта. ВЫСОЧАЙШИХЪ смотровъ не предполагалось, и все ограничивалось извѣстною программою. Къ тому же наступили темные вечера, пошли осеннія непогоды, грязь, слякоть, военное поле приняло какой-то унылый видъ—и все это вмѣстѣ зачастую наводило тоску и уныніе. Впрочемъ въ занятіяхъ время шло быстро, и незамѣтно подошелъ конецъ августа.

30 августа нашъ полкъ, какъ всегда, праздновалъ свой полковой праздникъ. Съ этимъ же днемъ совпадало Тезоименитство ШЕФА.

Командиръ полка, командиръ роты ЕГО ВЫСОЧЕСТВА капитанъ Матушкинъ, и фельдфебель той же роты, Маркинъ, отправились въ Царское Село для принесенія поздравленія НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ. Къ сожалѣнію пріемъ у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не состоялся [1].

---

[1] Воспоминанія подполковника Маркина.

7 сентября окончились лагери, и на слѣдующій день новочеркасцы перешли въ г. С.-Петербургъ. Первое время всѣ роты были расквартированы въ Аракчеевскихъ казармахъ, но послѣ ВЫСОЧАЙШАГО смотра, бывшаго 9 октября, въ виду крайней тѣсноты казарменнаго помѣщенія почти половина полка была выведена въ деревни. 2 баталіонъ расположился въ районѣ м. Ропши, а стрѣлковыя роты стали въ д. Дятлицы. 8 и 13 ноября эти части перешли на зимовку въ Красное Село. Такое разбросанное расквартированіе нашего полка стало постояннымъ явленіемъ. Оно сильно мѣшало правильному, систематическому, веденію занятій и крайне разстраивало хозяйственную часть [1].

Дальнѣйшая служба новочеркасцевъ въ составѣ войскъ Петербургскаго гарнизона мало отличается отъ только что описанной. Полкъ продолжалъ участвовать на всѣхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ парадахъ и смотрахъ, представлялся ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на разводахъ, въ нарядахъ чередовался съ гвардіею, а въ лѣтнее время или ходилъ въ Красное Село, или несъ караульную службу. Поэтому въ дальнѣйшемъ описаніи мы будемъ отмѣчать только важнѣйшія событія.

Зимою 1871 года на занятія 1 баталіона, 9 и стрѣлковыхъ ротъ въ Михайловскомъ манежѣ пріѣхалъ совершенно неожиданно АВГУСТѢЙШІЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ. Повѣривъ ходъ занятій ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ СТАРШІЙ приказалъ составить сводный баталіонъ и произвелъ ему

[1] Полковой архивъ приказы по полку.

полное баталіонное ученье. Всѣмъ видѣннымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО остался очень доволенъ, а впослѣдствіи въ приказѣ Своемъ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ удостоилъ новочеркасцевъ такимъ лестнымъ отзывомъ: «баталіонъ со стрѣлковыми и 9 ротами 145 пѣхотнаго Новочеркасскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полка знаютъ свое дѣло очень хорошо. Спокойствіе, порядокъ и молодцоватость, съ которыми эти баталіоны учились, Я цѣню тѣмъ болѣе, что МОЙ пріѣздъ къ нимъ былъ первымъ и слѣдовательно болѣе неожиданнымъ, чѣмъ для другихъ частей» [1]).

21 марта нашъ полкъ давалъ разводъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ найти разводъ въ отличномъ состояніи и выразилъ надежду, что полкъ окажется столь же блестящимъ въ стрѣлковомъ образованіи, какъ и по фронту [2]).

14 мая Новочеркасскій полкъ опять имѣлъ счастіе представиться СВОЕМУ ОБОЖАЕМОМУ МОНАРХУ. Въ этотъ день наши товарищи представились ГОСУДАРЮ на бригадномъ ученьѣ. Бригада была составлена изъ нашего и Иркутскаго полковъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ найти какъ насъ, такъ и иркутцевъ въ отличномъ состояніи, а произведенныя бригадою движенія—исполненными вполнѣ отчетливо.

Съ 4 мая по 14 августа нашъ полкъ занималъ караулы въ г. С.-Петербургѣ и для освѣженія Аракче-

---

[1]) Приказъ по округу № 40.

[2]) Грабовскій. Хроника полковъ 37 пѣх. див.

евскихъ казармъ былъ поставленъ на плацу Л.-Гв. Гренадерскаго полка. 14 августа полкъ пришелъ на зимнія квартиры и расположился такъ: штабъ полка, 2 баталіонъ и стрѣлки—въ казармахъ на Шпалерной, а 1 и 3 баталіоны вышли въ Красное село и заняли: 1 баталіонъ — Павловскую слободу, 9 и 10 роты — Коломенскую слободу, 11 рота—Лабораторію и 12 с. Николаевское[1]).

На бывшіе въ первой половинѣ августа большіе маневры были вызваны наши стрѣлковыя роты. Войдя въ составъ Сѣвернаго корпуса, онѣ приняли участіе въ столкновеніи сторонъ 6 и 7 августа, при дебушированіи ихъ корпуса изъ С.-Петербурга[2]).

30 августа нашего ШЕФА въ С.-Петербургѣ не было, и потому НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ была послана слѣдующая телеграмма:

«145-й пѣхотный Новочеркасскій ИМЕНИ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА полкъ, празднуя Тезоименитство АВГУСТѢЙШАГО ШЕФА и свой полковой праздникъ, имѣетъ счастіе повергнуть къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА чувства безпредѣльной преданности».

На эту телеграмму мы удостоились получить такой отвѣтъ:

«Поздравляю сердечно МОЙ полкъ съ его праздникомъ и пью за здоровье новочеркасцевъ».

«АЛЕКСАНДРЪ».

---

[1]) Полковой Архивъ. Приказы по полку.

[2]) Приказы по полку.

Съ громогласнымъ ура при звукахъ гимна новочеркасцы привѣтствовали эту телеграмму.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 31 августа 1871 г. знамена 2 и 3 баталіоновъ нашего полка, по случаю ихъ столѣтняго юбилея[1]) и въ ознаменованіе особеннаго благоволенія за вѣрность и преданность баталіоновъ престолу и отечеству, повелѣвалось замѣнить новыми. При этомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ выразить СВОЮ несомнѣнную увѣренность, что части, получившія новыя знамена, будутъ и впредь отличаться тою-же вѣрною службою и тѣмъ-же усердіемъ, коими онѣ себя ознаменовали.

Прибивка новыхъ знаменъ была отложена за неполученіемъ грамотъ.

1 января 1872 г. офицеры находились въ самомъ пріятномъ настроеніи. Въ этотъ день послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ объ увеличеніи содержанія всѣмъ офицерамъ. Командиру полка, баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ были возвышены оклады столовыхъ денегъ, а субалтернъ офицерамъ—назначены добавочныя въ видѣ порціоновъ. Новый окладъ столовыхъ денегъ былъ опредѣленъ въ годъ: для командира полка въ 1500 рублей, для баталіоннаго командира въ 600 рублей и для ротнаго въ 300 рублей. Порціонныя-же деньги были назначены въ размѣрѣ 96 рублей въ годъ на каждаго младшаго офицера.

Черезъ недѣлю, 8 января, состоялось измѣненіе формы обмундированія. Двухбортный мундиръ былъ

[1]) См. Главу X

сдѣланъ однобортнымъ, съ восемью пуговицами по борту. На рукавныхъ обшлагахъ мундира полагалось нашивать по двѣ пуговицы, а сзади на карманныхъ клапанахъ по четыре пуговицы [1]).

9 марта новочеркасцы прочли еще одну пріятную новость. Съ этого дня устанавливалась выдача содержанія всѣмъ офицерскимъ чинамъ не по третямъ, а по-мѣсячно [2]).

Съ весны наши товарищи стали поговаривать объ уходѣ командира полка. Слухи оказались не безъ основаній. ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 23 апрѣля полковникъ фонъ-Медемъ былъ назначенъ командиромъ 91 пѣх. Двинскаго полка, а начальникъ штаба 27 пѣхотной дивизіи, Генеральнаго Штаба полковникъ Бутенко, былъ назначенъ командиромъ 145 пѣх. Новочеркасскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полка.

5 мая новый командиръ прибылъ и вступилъ въ командованіе полкомъ.

Семенъ Ивановичъ Бутенко окончилъ курсъ въ кадетскомъ корпусѣ фельдфебелемъ и въ 1850 году вступилъ на службу въ Л.-Гв. Измайловскій полкъ прапорщикомъ. Состоя въ этомъ полку онъ въ 1859 г. окончилъ курсъ Николаевской академіи Генеральнаго Штаба. Черезъ годъ съ небольшимъ поручикъ Бутенко былъ переведенъ въ Генеральный Штабъ штабсъ-капитаномъ, а въ 1865 году онъ, въ чинѣ подполковника,

---

[1]) Приказы по воен. вѣд. 1872 № 6.
[2]) Тоже 1872 № 72.

получилъ должность начальника дивизіоннаго штаба, занимая которую былъ произведенъ въ полковники.

На боевомъ поприщѣ нашему новому командиру заявить себя не удалось, но за мирную службу у полковника Бутенко были всѣ ордена, до ордена Св. Владиміра 3-й ст. включительно [1]).

Ко времени смѣны командировъ Новочеркасскій полкъ былъ уже окончательно вооруженъ 6-ти линейными винтовками Крынка [2]) Штатный мастерской и шанцевый инструментъ, а также санитарныя принадлежности и перевязочные припасы на военный составъ хранились полностью. На всѣхъ нижнихъ чинахъ состояло по два комплекта мундирной одежды. Запасы обмундированія, аммуниціи по штатамъ военнаго времени также были на лицо [3]).

Стараго командира новочеркасцы проводили съ самыми лучшими пожеланіями. Офицеры поднесли ему на память полковую группу.

О послѣдующемъ стало извѣстно АВГУСТѢЙШЕМУ ШЕФУ, и когда полковникъ фонъ-Медемъ откланивался НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ, то ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО подарилъ ему лично СВОЙ портретъ съ надписью «АЛЕКСАНДРЪ» и приказалъ послѣдній помѣстить подъ группою офицеровъ [4]).

[1]) Полковой Архивъ.
[2]) Перевооруженіе началось съ 1869 г.
[3]) Грабовскій. Хроника полковъ 37 пѣх. див.
[4]) Воспоминанія генералъ-лейтенанта фонъ-Медема.

30 мая нашему полку, въ полномъ составѣ, довелось принять участіе въ торжествѣ празднованія двухсотлѣтія со дня рожденія ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Церемонія происходила передъ монументомъ ИМПЕРАТОРА на Петровской площади. Часть города, прилежащая къ мѣсту празднества, представляла необыкновенно торжественный видъ. Монументъ ЦАРЯ былъ обставленъ зеленью и цвѣтами. По сѣрой гранитной скалѣ красиво лежали гирлянды плюща, обвивавшія ее красивыми узорами. Зданія Сената и Синода, разцвѣченныя флагами, были увѣшаны особыми щитами, съ изображенными на нихъ лавровыми вѣнками, внутри которыхъ были вписаны года знаменательныхъ событій царствованія ПЕТРА ВЕЛИКАГО. У дома Военнаго Министра красовалась чрезвычайно изящная эстрада, обитая краснымъ сукномъ и богато декорированная зеленью; въ центрѣ ея стоялъ большой портретъ ИМПЕРАТОРА, а впереди эстрады на темнозеленомъ фонѣ выдѣлялся ЕГО бюстъ [1].

Отслушавъ панихиду въ Петропавловскомъ соборѣ, ГОСУДАРЬ прибылъ на Петровскую площадь и, сѣвъ на коня, объѣхалъ всѣ полки. Вслѣдъ за симъ показалась духовная процессія съ св. иконою Спасителя изъ домика ПЕТРА ВЕЛИКАГО и за нею петровскія достопамятности. Три штабъ-офицера при 6-ти ассистентахъ несли предметы, бывшіе на ВЕЛИКОМЪ ИМПЕРАТОРѢ въ день Полтавской побѣды,

[1] «Русскій Инвалидъ» за 1872 г.

то были: орденскіе знаки Св. Андрея Первозваннаго, простой преображенскій, зеленый, мундиръ, нагрудный знакъ и ветхая, простреленная, трехъ-угольная шляпа. По личной командѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА войска взяли на караулъ. Процессіи прослѣдовали въ Исакіевскій соборъ.

Послѣ торжественнаго молебствія въ соборѣ при звукахъ музыки и дивномъ пѣніи громаднаго консерваторскаго хора, при салютѣ артиллеріи и колокольномъ звонѣ Петровскія регаліи были перенесены къ монументу, и войска начали церемоніальный маршъ [1]).

По выступленіи гвардіи въ лагерь нашъ полкъ занималъ караулы въ г. С.-Петербургѣ. 20 іюля вся 37 пѣхотная дивизія перешла въ Красное село на вторую очередь сбора.

27 августа окончились лагерныя занятія и новочеркасцы расположились на зимнія квартиры: 1 баталіонъ остался въ Красномъ селѣ, а штабъ полка 2 и 3 баталіоны и стрѣлковыя роты перешли въ столицу, въ Аракчеевскія казармы [2]).

---

[1]) «Русскій Инвалидъ» за 1872 г.

[2]) Грабовскій. Хроника полковъ 37 пѣх. див. и полковой архивъ.

ГЛАВА XXIII.

[illegible] полковника Бутенко.—[illegible] собранія.—Разводъ 4 февраля.—Хлопоты передъ [illegible] парадомъ.—Пріѣздъ Германскаго Императора.—Праздникъ 30 августа.—Вечера въ собраніи.—Взглядъ командира на товарищество.—Новыя квартиры.—Вниманіе къ намъ Шефа.—Прибивка знаменъ.—[illegible] 1874 г.—[illegible] полка.

Въ продолженіи минувшаго лѣта полковникъ Бутенко вполнѣ ознакомился съ состояніемъ нашего полка. Службу новочеркасцы несли исправно, занятія велись правильно, ротное и полковое хозяйство было въ порядкѣ. Но обстановка жизни Новочеркасскаго полка въ С.-Петербургѣ требовала отъ его командировъ постоянной, неусыпной, работы. Полкъ всегда долженъ былъ быть готовъ къ смотрамъ и тревогамъ и повседневно несъ видную службу. Между тѣмъ условія расквартированія и матеріальнаго состоянія были еще далеко не благопріятны. Почти половина полка была разбросана по деревнямъ, не имѣла манежей и не пользовалась никакими хозяйственными удобствами. Караулы и разводы требовали безукоризненнаго обмундированія, а казенныхъ отпусковъ было недостаточно.

Не разрушая созданнаго своимъ предмѣстникомъ,

полковникъ Бутенко посвятилъ на служеніе Новочеркасскому полку всѣ свои силы, всю свою дѣятельность. Его продолжительная, штабная, служба не помѣшала ему быть отличнымъ строевикомъ и рѣдкимъ хозяиномъ.

Полковникъ Бутенко, съ наступленіемъ зимняго времени обходилъ казарменныя помѣщенія почти ежедневно. При этомъ онъ повѣрялъ занятія, осматривалъ обмундированіе и снаряженіе, заходилъ на кухни, пробовалъ пищу и т. д. Въ строевомъ дѣлѣ новый командиръ полка особенно налегалъ на отдѣлы, имѣющіе боевое назначеніе, какъ-то на стрѣльбу, на нанесеніе сильныхъ и мѣткихъ ударовъ, на знакомство людей съ гарнизоннымъ и полевымъ уставами и т. п.

Въ равной мѣрѣ полковникъ Бутенко обращалъ вниманіе и на полковое хозяйство. Всѣ цейхгаузы, мастерскія, конюшни, сараи ему были извѣстны въ подробностяхъ. Однимъ словомъ онъ лично за всѣмъ наблюдалъ, и самъ присматривалъ. Энергія начальника передавалась всѣмъ его подчиненнымъ. Баталіонные и ротные командиры и младшіе офицеры, строевая и хозяйственная часть всѣ работали дружно, рука объ руку. Исключенія если и были, то рѣдкія.

Желая ознакомиться покороче съ офицерами и стараясь болѣе сблизить полковое общество, полковникъ Бутенко сталъ приглашать къ себѣ офицеровъ. У себя въ домѣ онъ отличался рѣдкимъ гостепріимствомъ и вниманіемъ.

Зимою 1872 –73 г. наши однополчане стали устра-

ивать полковое офицерское собраніе. По повелѣнію ГОСУДАРЯ съ 1872 г. въ каждый пѣхотный полкъ начали отпускать по 1200 рублей на улучшеніе общественнаго быта офицеровъ. Изъ этихъ денегъ 50% полагалось на устройство собранія, 25% на увеличеніе полковыхъ библіотекъ и 25% на усиленіе вспомогательнаго офицерскаго капитала.

Конечно, устроить на казенный отпускъ что нибудь роскошное было невозможно. Да этого было и не надо. Благодаря личному участію командира полка, первое наше собраніе имѣло вполнѣ приличный видъ, было снабжено всѣмъ необходимымъ, и офицеры стали получать здоровый и дешевый обѣдъ. На сколько вообще благодѣтельно было такое учрежденіе видно уже изъ того, что за вкусный питательный столъ офицеръ платилъ всего 9 рублей въ мѣсяцъ [1]).

Въ полковую библіотеку были выписаны лучшія періодическія изданія.

Вновь устроенное собраніе офицеры стали посѣщать очень охотно. Здѣсь всегда можно было побесѣдовать, съыграть партію въ шахматы или на билліардѣ, почитать и т. п.

Для тактическихъ занятій, военной игры и для чтенія лекцій офицеры собирались уже не въ полковую канцелярію, а въ собраніе.

На цѣломъ рядѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ смотровъ зимою 1872—73 гг. полковникъ Бутенко вполнѣ оправдалъ свое назначеніе. ГОСУДАРЬ не переставалъ дарить

[1]) Воспоминанія подполк. Савельева.

насъ СВОИМИ похвалами. Особенно ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ доволенъ нашимъ разводомъ 4 февраля. Парадированіе прошло блестяще. ГОСУДАРЬ дважды выразилъ СВОЕ одобреніе, а по окончаніи развода командиръ полка былъ осчастливленъ слѣдующими ВЫСОЧАЙШИМИ словами:

«ПОЛКЪ ПРЕДСТАВИЛСЯ ОЧЕНЬ ХОРОШО ВО ВСѢХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ, КАКЪ НИЖНІЕ ЧИНЫ, ТАКЪ И ОФИЦЕРЫ, ПРИ ЧЕМЪ ОФИЦЕРЫ ЗНАЛИ СВОЕ ДѢЛО, ХОРОШО ЯВЛЯЛИСЬ И ХОРОШО БЫЛИ ОДѢТЫ» [1]).

Передъ зимнимъ парадомъ 12 февраля у насъ было особенно много хлопотъ съ хозяйственною частью. На этотъ парадъ впервые приказано было вывести нестроевую роту, санитарную команду и часть полкового обоза. Повозки и нестроевые должны были проходить также церемоніальнымъ маршемъ, слѣдуя за послѣднимъ баталіономъ. Репетицій было много. Наконецъ, усиліями завѣдывающаго хозяйствомъ, ротнаго командира, казначея, доктора—смотръ сошелъ вполнѣ благополучно.

26 февраля часть нашихъ офицеровъ приносила поздравленіе ШЕФУ по случаю дня ЕГО рожденія. 8 апрѣля въ первый день Пасхи НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ изволилъ принять всѣхъ офицеровъ. Въ обоихъ случаяхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО былъ къ своимъ новочеркасцамъ необыкновенно внимателенъ.

[1]) Полковой архивъ. Приказы по полку.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Петербургѣ состоялся рядъ церемоній по случаю пріѣзда Германскаго Императора Вильгельма I.

При торжественной встрѣчѣ Высокаго Гостя нашъ полкъ стоялъ на Вознесенскомъ проспектѣ отъ угла Екатерингофскаго. Всю блестящую обстановку въѣзда новочеркасцы видѣли отлично.

17 апрѣля на Разводной площадкѣ была исполнена общая заря съ церемоніей, отличавшаяся рѣдкимъ эфектомъ. У Александровской колонны, фронтомъ къ Зимнему дворцу, выстроился колоссальный хоръ, составленный изъ музыкантовъ всѣхъ частей, квартирующихъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Вокругъ дворца и у Адмиралтейства стояли офицеры во всевозможныхъ формахъ. Несмѣтныя толпы народа окаймляли Дворцовую площадь, примыкая къ зданію Главнаго Штаба, богато убранному щитами и флагами.

Наши офицеры стояли у Адмиралтейскаго бульвара со стороны дворца. Церемонія началась исполненіемъ музыкальныхъ пьесъ, а закончилась зарею, которую пробили всѣ войсковые барабанщики.

20 апрѣля на Марсовомъ полѣ состоялся въ честь ГЕРМАНСКАГО ИМПЕРАТОРА ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ. Нашъ полкъ принялъ въ немъ участіе въ полномъ составѣ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО передъ своимъ отъѣздомъ изъ Петербурга пожаловалъ новочеркасцамъ 15 медалей съ надписью: «за услуги», по одной на каждую роту, для ношенія

на груди на бѣлооранжевой лентѣ. Медали эти были выданы фельдфебелямъ [1]).

Съ 13 мая по 13 августа полкъ участвовалъ на первой половинѣ лагернаго сбора, въ Красномъ селѣ. Лагерь закончился десятидневными маневрами въ присутствіи ГОСУДАРЯ. Новочеркасцы вошли въ составъ передовыхъ частей Петербургскаго корпуса и къ началу дѣйствій 4 августа стояли въ деревнѣ Глядино.

И лагерь и маневры для полка прошли въ полной мѣрѣ успѣшно.

30 августа офицеры впервые отпраздновали полковой праздникъ въ своемъ новомъ собраніи. Утромъ послѣ церковнаго парада состоялся завтракъ, въ 5 ч. товарищескій обѣдъ, а вечеромъ были приглашены полковыя дамы.

Этотъ день послужилъ какъ бы открытіемъ зимняго сезона. По желанію командира полка и по рѣшенію общества офицеровъ въ собраніи еженедѣльно, по суботамъ, стали устраиваться семейно-танцовальные вечера. Они не отличались ни роскошью, ни блескомъ, но бывали необыкновенно веселы и оживлены. Не только молодежь, но и болѣе солидные въ лѣтахъ зачастую танцовали до упаду. Полковыя дамы, родные и знакомые офицеровъ посѣщали эти вечера съ большимъ удовольствіемъ и сохранили о нихъ весьма пріятныя воспоминанія. Разъ въ мѣсяцъ устраивался общій ужинъ обязательный для всѣхъ членовъ собранія. На первыхъ вечерахъ командиръ полка замѣтилъ отсут-

[1]) Полковой архивъ. Приказы по полку.

ствіе нѣкоторыхъ офицеровъ. Это его очень огорчило. Собравъ всѣхъ нашихъ товарищей Семенъ Ивановичъ обратился къ нимъ съ такою рѣчью: «Господа! удобно ли Вамъ будетъ, если я приглашу Васъ къ себѣ, сдѣлаю для Вашей встрѣчи всѣ распоряженія, когда и что подавать, а затѣмъ самъ уѣду?

Здѣсь, въ собраніи, Вы хозяева. Вы обязаны по правиламъ вѣжливости и гостепріимства встрѣтить Вашихъ гостей, занять ихъ, доставить имъ возможное удовольствіе. Только послѣ этого Вы можете разойтись по домамъ» [1]).

На слѣдующихъ вечерахъ всѣ офицеры бывали въ сборѣ. Мало-по-малу суботники, одушевляемые полковникомъ Бутенко, такъ всѣхъ заинтересовали, что они уже посѣщались не изъ за обязательства, а изъ за удовольствія. Вообще Семенъ Ивановичъ придавалъ большое значеніе товариществу. Въ тѣсномъ единеніи новочеркасской семьи онъ видѣлъ залогъ полковаго благополучія, краеугольный камень чувства взаимной выручки.

По мнѣнію полковника Бутенко офицеры должны были близко знать другъ друга, чтобы сильный помогалъ слабому, что-бы предупреждать пороки и воспитывать молодежь въ духѣ полковыхъ традицій.

Въ томъ же желаніи сплотить офицеровъ Семенъ Ивановичъ продолжалъ приглашать къ себѣ своихъ подчиненныхъ, а по воскресеньямъ всегда бывалъ дома и привѣтливо встрѣчалъ каждаго гостя.

[1]) Воспоминанія полковн. Савельева

1 октября 1 баталіонъ и стрѣлковыя роты перешли на Охтенскій пороховой заводъ и заняли такъ называемыя Угольныя казармы и лѣтнее помѣщеніе пиротехнической школы или «Мельницу». Это новое расквартированіе, хотя и не отличалось особенными удобствами, но все же было много лучше разбросанной стоянки по деревнямъ.

Въ началѣ 1874 г. 1 баталіонъ и стрѣлковыя роты перешли обратно въ Аракчеевскія казармы, а на Охтенскій пороховой заводъ были передвинуты роты 2 и 3 баталіоновъ. Вообще въ полку установилось какъ бы правило, чтобы на пороховые посылать баталіоны по-смѣнно [1]).

За строгое соблюденіе такой очереди особенно ратовали молодые офицеры. Съ переходомъ въ Угольныя казармы они лишались удобныхъ петербургскихъ квартиръ и должны были селиться въ убогихъ лачужкахъ селенія 2 роты.

Сообщеніе съ городомъ возможно было только на извозчикахъ, а это стоило дорого, и не всегда ихъ можно было найти. Зачастую въ дождливое время года и въ поздній часъ извозчика нельзя было достать ни за какія деньги. Чтобы поспѣть на занятія къ сроку изъ города приходилось выбираться наканунѣ. Конечно изъ за такихъ условій нельзя было часто пользоваться удовольствіями и приходилось рѣже бывать у родныхъ и добрыхъ знакомыхъ.

[1]) Общій архивъ Главнаго Штаба. Годовые отчеты.

Зимою 1873—74 г.г. во дворцѣ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА состоялся рядъ обычныхъ прiемовъ. Наши офицеры, какъ и въ предшествовавшие два года, были удостоены приглашенiя. АВГУСТѢЙШIЙ ХОЗЯИНЪ поневолѣ долженъ былъ сокращать число лицъ, которыхъ ОНЪ желалъ пригласить къ СЕБѢ на праздникъ. Управляющiй конторою Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, генералъ-лейтенантъ Васильковскiй, разсказывалъ командиру полка, что Аничковскiй дворецъ можетъ принять не болѣе 244 человѣкъ гостей, число же особъ, имѣвшихъ прiѣздъ ко двору нашего ШЕФА, было значительно болѣе. Такимъ образомъ приходилось рѣшать, кого пригласить, кого нѣтъ. Сокращенiе НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ дѣлалъ ЛИЧНО. Сперва ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО вычеркивалъ съ открытыми глазами, потомъ ОНЪ закрывалъ ихъ и сокращалъ списокъ, не глядя на него. Но когда карандашъ проходилъ по фамилiи новочеркасца, то генералъ-лейтенантъ Васильковскiй, исполняя приказанiе, сейчасъ-же докладывалъ АВГУСТѢЙШЕМУ ХОЗЯИНУ. НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ немедленно бралъ резинку, стиралъ линiю и каждый разъ подтверждалъ, чтобы въ приглашенiи новочеркассцамъ не было никакой ошибки [illegible].

[illegible] мая 187[illegible] г. состоялась [illegible] батальонамъ.

Для [illegible] торжества [illegible] былъ [illegible]

[illegible]

бранъ въ Аракчеевскихъ казармахъ. Ожидали, что къ церемоніи пріѣдетъ АВГУСТѢЙШІЙ ШЕФЪ, и потому приготовленій было много. Офицерское собраніе, рота ЕГО ВЫСОЧЕСТВА были декорированы флагами и зеленью.

Въ залѣ собранія на столѣ, покрытомъ краснымъ сукномъ, лежали грамоты на пожалованныя знамена, древки и полотнища этихъ новыхъ полковыхъ святынь, скобы, гвозди и молотки.

Около 10 часовъ утра къ полку прибылъ г. Военный Министръ. Объявивъ, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ по неотложнымъ и экстреннымъ дѣламъ быть не можетъ, генералъ-адъютантъ Милютинъ приступилъ къ торжественному акту.

Громко и ясно онъ прочелъ подписанныя ГОСУДАРЕМЪ грамоты, и затѣмъ первый вколотилъ по гвоздю въ каждое знамя. За военнымъ министромъ вбивали гвозди всѣ присутствующіе наши начальники и за ними всѣ офицеры и представители отъ званій нижнихъ чиновъ.

Къ окончанію прибивки весь полкъ уже былъ построенъ на плацу у Смольнаго монастыря. Съ подобающимъ отданіемъ чести новыя знамена поставили передъ полкомъ, и архимандритъ въ сослуженіи съ многочисленнымъ духовенствомъ началъ молебствіе. По освященіи знаменъ и окропленіи ихъ святою водою онѣ были внесены въ Соборъ всѣхъ военно учебныхъ заведеній, и здѣсь была отслужена Божествен-

ная Литургія. Когда окончилось Богослуженіе, Военный Министръ пропустилъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ [1]).

По русскому обычаю всякое торжество должно кончаться хлѣбомъ-солью. Такъ было и на этотъ разъ. Генералъ-адъютанту Милютину также угодно было принять нашу скромную трапезу, и съ плаца всѣ присутствовавшіе на церемоніи направились въ собраніе.

Военный министръ очень интересовался устройствомъ столовой и библіотеки, разспрашивалъ подробно о матеріальныхъ достаткахъ офицеровъ, о дѣятельности собранія и т. п.

Завтракъ прошелъ необыкновенно оживленно. Послѣ тостовъ за ГОСУДАРЯ, за нашего АВГУСТѢЙШАГО ШЕФА, за ЦАРИЦУ, ЦЕСАРЕВНУ и весь Царствующій Домъ, сопровождаемыхъ искреннимъ и громкимъ ура,—новочеркасцы пили за здоровье генералъ-адъютанта Милютина. Его высокопревосходительство отвѣтилъ нѣсколькими задушевными пожеланіями. Особенною теплотою отличался его тостъ за процвѣтаніе Новочеркаскаго полка и за развитіе въ нашей семьѣ дружбы и единенія.

По окончаніи трапезы офицеры подхватили дорогого гостя на руки и при звукахъ полковаго марша и съ могучимъ ура вынесли его изъ собранія къ экипажу [2]).

13 мая штабъ полка и всѣ баталіоны выступили

[1]) Воспоминанія подполковника Марина.
[2]) Воспоминанія подполковника Савельева.

въ Новгородъ для несенія тамъ караульной службы, а стрѣлковыя роты съ тою же цѣлью передвинулись на Охтенскій пороховой заводъ. Передвиженіе до Новгорода баталіоны сдѣлали по желѣзной дорогѣ: до Чудова по Николаевской и отъ Чудова далѣе по узкоколейной Новгородской. Лѣто было, въ общемъ, нетрудное. Роты свободно несли караульный нарядъ и выполнили почти всю программу лѣтнихъ занятій.

Въ двадцатыхъ числахъ іюля въ полку получилось распоряженіе о томъ, что два нашихъ баталіона должны принять участіе въ большихъ маневрахъ войскъ Красносельскаго сбора.

28 іюля 1 и 2 баталіоны были посажены въ вагоны и перевезены до ст. Тосно. Здѣсь новочеркасцы вошли въ составъ маневрирующаго отряда и затѣмъ принимали дѣятельное участіе во многихъ столкновеніяхъ. 7 августа наши однополчане пришли въ г. С.-Петербургъ и стали временно въ Аракчеевскихъ казармахъ. 2 баталіонъ прибылъ изъ Новгорода 27 августа.

Къ началу зимнихъ занятій 1874—75 гг. дислокація Новочеркаскаго полка была слѣдующая: стрѣлки и 12-линейная рота стояли въ Царскомъ Селѣ, 1 баталіонъ на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, а остальныя части въ Аракчеевскихъ казармахъ [1]).

[1]) Общій архивъ главнаго штаба. Годовые отчеты

ГЛАВА XXIV.

Болѣзненность въ полку съ переходомъ въ С.-Петербургъ.—Улучшеніе пищи.—Хлопоты командира полка о казармахъ.—Устройство развлеченій для нижнихъ чиновъ.—Новая система комплектованія полка.—Измѣненія въ обмундированіи и снаряженіи.—Новое ружье и револьверъ.—Лѣто 1875.—Зима 1875—76 гг.—Лагерь.—Представленіе ШЕФУ и посѣщеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ полка.—Зимняя стоянка.—Начальникъ дивизіи и бригадный командиръ.—Смѣна полковыхъ командировъ.—Прощальный приказъ полковника Бутенко.

Зима 1874—75 гг. прошла въ полномъ благополучіи. Въ это время особенно выдѣлялось постоянное, настойчивое, попеченіе командира полка объ улучшеніи санитарнаго состоянія полка. На заботу о сохраненіи жизни и здоровья солдата полковникъ Бутенко смотрѣлъ какъ на священную свою обязанность. Такой взглядъ начальника части былъ въ данномъ случаѣ какъ нельзя болѣе кстати.

Вслѣдъ за переходомъ полка изъ Самары въ С.-Петербургъ у насъ сильно увеличился процентъ заболѣваемости и смертности. Объяснялось это печальное явленіе перемѣною климата, тѣснымъ расквартированіемъ полка въ Аракчеевскихъ казармахъ, недостаточностью современнаго приварка, тяжелою службою и т. д. Не смотря на цѣлый рядъ мѣръ, принятыхъ въ полку въ прежнее время, болѣзненность понижалась

съ крайнимъ упорствомъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

Заболѣвшихъ на 1000 средняго списочнаго состава было:

въ 1869 г.	504. 93
„ 1870 „	900. 07
„ 1871 „	714. 50
„ 1872 „	765. 74

На 1000 заболѣвшихъ умерло:

въ 1860 г.	2. 42
„ 1870 „	8, 65
„ 1871 „	3. 91
„ 1872 „	4. 37

Преобладающими болѣзнями въ С.-Петербургѣ были тифы, легочныя страданія и цынга. Усиленіе заболѣванія наблюдалось весною въ мартѣ, апрѣлѣ, въ маѣ и лѣтомъ, когда полкъ занималъ караулы въ столицѣ.

Съ выводомъ части полка изъ Аракчеевскихъ казармъ, постояннымъ надзоромъ за пищею нижнихъ чиновъ и рядомъ мѣръ чисто медицинскаго характера процентъ болѣзненности сталъ мало-по-малу падать, и въ послѣдующихъ цифрахъ отношенія числа заболѣвшихъ къ среднему списочному были слѣдующія:

въ 1873 г.	581. 55
„ 1874 „	379. 11
„ 1875 „	473. 79 [1].

Важнѣйшимъ факторомъ пониженія заболѣваемости послужило улучшеніе солдатской пищи. Въ 1871 г. было издано такъ называемое «положеніе о провіант-

[1]) Годовая и мѣсячная отчетность.

скомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ». Имъ былъ отмѣненъ отпускъ прежнихъ категорическихъ денегъ, и установленъ нынѣ существующій приварочный окладъ. По новому закону на каждаго солдата въ скоромную варку уже непремѣнно клалось по $^1/_2$ фунта мяса, при старомъ положеніи этого не было. Размѣръ приварка въ періодъ 1871—75 гг. колебался отъ 5.9 до 5.4 копѣекъ.

Помимо увеличенія отпуска на довольствіе, варку пищи стали производить по 2—4 роты, что также улучшило ее качество.

При нормальныхъ условіяхъ люди получали ѣду два раза въ день: въ обѣдъ и ужинъ. Пять разъ въ недѣлю варка была скоромная и два раза постная. Въ обоихъ случаяхъ пища готовилась по раскладкамъ, утверждаемымъ начальникомъ дивизіи [1]).

Неблагопріятное расквартированіе полка, отсутствіе своихъ казармъ постоянно озабочивало полковника Бутенко. Въ желаніи устроить полкъ въ этомъ отношеніи, онъ задумалъ хлопотать о пріобрѣтеніи казною подъ казармы зданій Александровской мануфактуры. Проэктъ его за грандіозностью принятъ не былъ.

Въ заботахъ о своемъ солдатѣ командиръ полка усиленно поощрялъ также устройство для людей полезныхъ развлеченій. Въ ротахъ заведены были чтенія съ туманными картинами, на которыхъ обыкновенно излагались эпизоды изъ военной исторіи, затѣмъ

---

[1]) Полковой архивъ.

играли въ гимнастическія игры, по вечерамъ пѣли пѣсни, плясали и т. д.

На Рождествѣ 1874 г., по почину вольноопредѣляющагося Травина, былъ поставленъ первый спектакль для нижнихъ чиновъ.

На сценѣ, воздвигнутой въ одной изъ залъ Аракчеевскихъ казармъ и весьма мило декорированной дружно была разыграна русская быль «Костромскіе лѣса», соч. Н. А. Полеваго. Зрителямъ, въ числѣ которыхъ были командиръ полка и почти всѣ офицеры съ ихъ семействами, особенно понравился музыкальный финалъ пьесы. Полковой оркестръ и хоръ на сценѣ, руководимые капельмейстеромъ дивизіоннаго хора Миллеромъ, съ большимъ ансамблемъ исполнили «славься, славься нашъ РУССКІЙ ЦАРЬ», вызвавъ аплодисменты офицеровъ и полное удовольствіе людей

Въ общемъ пьеса такъ понравилась публикѣ, что она въ зиму 1874—75 гг. была повторена три раза. За нею же были поставлены простонародный водевиль Григорьева «Ямщики» и др. [1]).

Устройство всѣхъ подобныхъ удовольствій для нижнихъ чиновъ, замѣтно вліяло на нравственность послѣднихъ. Въ часы досуга солдатъ находилъ веселье у себя въ ротѣ, и это удерживало его отъ водки и посѣщенія всякихъ притоновъ.

Съ 1874 г. произошла коренная реформа въ комплектованіи полка нижними чинами. Съ 1 января этого года перестала существовать рекрутчина, и была введена

[1]) Воспоминанія штабсъ-капитана Травина.

всеобщая воинская повинность. Въ полкъ стали прибывать уже не тѣ люди, которыхъ «отдатчики въ отдачу объявятъ и поставятъ», а молодежь извѣстнаго возраста, идущая на службу по жребію. До новаго закона дворяне, почетные граждане, купцы и дѣти духовныхъ лицъ были совершенно освобождены отъ военной службы, а теперь среди партій новобранцевъ очень часто попадались лица всѣхъ сословій.

Въ теченіи 1874 г. послѣдовали нѣкоторыя перемѣны въ обмундированіи и снаряженіи нижнихъ чиновъ. Такъ былъ нѣсколько измѣненъ покрой мундира: его стали дѣлать безъ таліи и безъ карманныхъ клапановъ сзади. Двухбортная шинель была замѣнена однобортною о 6 пуговицахъ. Погоны нашъ полкъ сталъ носить красные, и нумеръ дивизіи на погонахъ опредѣлено было обозначать не насѣчкой, какъ то было ранѣе, а краской по трафарету [1]). Приказомъ по военному вѣдомству отъ 1874 г. за № 245 была введена новая табель о шанцевомъ инструментѣ. По ней на роту полагалось имѣть: топоровъ 24, лопатъ 10, ломъ 1, мотыкъ и кирокъ по 3. Инструментъ этотъ надлежало возить при патронныхъ ящикахъ, людямъ же онъ раздавался только при надобности. Въ концѣ 1874 г. въ полку были получены для ознакомленія 4 линейныя винтовки Бердана и револьверы Смита и Вессона.

Небезъинтересны нѣкоторыя данныя образцовъ оружія, бывшихъ на вооруженіи Новочеркасскаго полка отъ 1863 г. до винтовокъ Бердана включительно.

[1]) Приказъ по воен. вѣд. отъ 1874 г. № 137.

	Вѣсъ ружья.	Предѣльная дальность.	Число выстрѣловъ въ минуту.	Число носимыхъ патроновъ.	Вѣсъ пули.	Вѣсъ патроновъ.	Начальная скорость.	Прямой выстрѣлъ. Дальность его.	Прямой выстрѣлъ. Поражаемое пространство за мишенью.	Прямой выстрѣлъ. Высшая точка полета на всемъ поражаемомъ пространствѣ.
Гладкоствольное ружье		300—400	2	60	около 6 з.		—	—	—	—
6-ти линейная нарѣзная винтовка	около 12 ф.	1200	2	60	8 з. 40 д.	11—13 з.	1000	285	90	на 200—28 д.
6-ти линейная винтовка Крынка.		1200	6—8	60	8 з. 40 д.		1000	260	90	на 150—19 д.
4-хъ линейная винтовка Бердана, 2-го образца . . . . . [1])	11⅔ ф.	2800	8—12	84	5 ½ з.	9 з. 18 д.	1400	368	91	на 200—38 д.

[1]) Полковые и мѣсячные отчеты.

20 мая 1875 г. всѣ наши батальоны сосредоточились въ С.-Петербургѣ въ Кавалергардскихъ казармахъ и по уходѣ полковъ гвардіи въ Красное село несли въ столицѣ караульную службу. Весною новочеркасцамъ стало извѣстно, что отъ полка отбираютъ Аракчеевскія казармы для учебнаго кавалерійскаго эскадрона [1].

13 іюля весь нашъ полкъ по тревогѣ былъ двинутъ на Медвѣжій станъ, что за Охтенскимъ заводомъ, для тушенія лѣсного пожара. Послѣдній въ тотъ годъ принялъ весьма серьезные размѣры. Пороховые погреба были въ опасности. Новочеркасцы подъ руководствомъ бригаднаго командира, генерала Офросимова, проработали двое сутокъ безъ отдыха. На смѣну полка пришли каспійцы. Въ борьбѣ съ пожарищемъ была испорчена вся обувь и значительное число шанцеваго инструмента.

3 августа наши стрѣлковыя роты были вызваны въ Красносельскій лагерь и тамъ приняли участіе въ большихъ маневрахъ, находясь въ составѣ восточнаго корпуса.

По возвращеніи гвардейскихъ частей въ С.-Петербургъ 37 дивизія, въ полномъ составѣ, двинулась на вторую очередь. Въ лагерѣ стояли до 1 сентября. Погода въ этотъ годъ была невозможная. Весь августъ лили дожди, и стоялъ сибирскій холодъ. Въ палаткахъ не представлялось возможности согрѣться, и всѣ вещи были сыры.

[1] Полковые и мѣсячные отчеты.

На зиму 1875—1876 гг. полкъ расположился такъ: 1 баталіонъ ушелъ на обывательскія квартиры въ Царское Село, 2 баталіонъ и стрѣлковыя роты передвинулись на Охтенскій пороховой заводъ, а штабъ полка, 3 баталіонъ и нестроевая рота остались въ Красномъ селѣ.

Въ самомъ невыгодномъ положеніи оказался красносельскій эшелонъ. Онъ расположился слѣдующимъ образомъ: офицерское собраніе, канцелярія, писарская и музыкантская команды и околодокъ заняли большой двухъ-этажный домъ у выхода изъ Краснаго села, на правомъ флангѣ авангарднаго лагеря; полковой учебной командѣ отвели зданіе Берейторской школы (нынѣ помѣщеніе гвардейскаго полевого жандармскаго эскадрона); нестроевую роту и мастерскія поставили въ небольшихъ деревянныхъ зданіяхъ лабораторій и наконецъ роты 3 баталіона размѣстили постоемъ, у жителей [1]).

Помѣщенія штаба, учебной команды и нестроевой роты совершенно не были подготовлены для зимняго житья. Съ наступленіемъ холодовъ ихъ натопить было невозможно. Въ штабномъ флигелѣ вѣтеръ ходилъ повсюду, почему это зданіе прозвали тогда «продувнымъ».

Для обученія—существовали два небольшихъ деревянныхъ холодныхъ манежа, но они стояли совсѣмъ на другомъ концѣ Краснаго села, въ разстояніи, напримѣръ, отъ учебной команды, въ пять верстъ.

[1]) Годовые отчеты.

Для офицеровъ казенныхъ квартиръ не было. Отведенныя имъ обывательскія помѣщенія при всѣхъ прочихъ недостаткахъ зачастую отдѣлялись отъ хозяевъ слабою досчатою перегородкою.

Наконецъ существеннымъ неудобствомъ стоянки въ Красномъ селѣ было полное отсутствіе торговыхъ бань. Въ общемъ, къ неблагополучію полка, расквартированіе его на зиму 1875—76 гг. по сравненіи съ прошлогоднимъ не улучшилось, а значительно ухудшилось.

Къ новымъ невыгодамъ дислокаціи присоединилось увеличеніе караульнаго наряда.—Теперь полкъ выполнялъ наряды въ Красномъ селѣ, въ Царскомъ селѣ и на Охтенскихъ заводахъ [1]).

Несмотря на столь неблагопріятную обстановку, офицеры красносельскаго эшелона провели зиму очень весело. По замерзаніи верхняго озера—на немъ устроили катокъ и горы, и многіе офицеры и полковыя дамы катались почти ежедневно. Въ праздничные дни на катокъ высылался хоръ музыки. Еженедѣльно по воскресеньямъ—наши товарищи проводили весело время у командира полка, нерѣдко засиживаясь до глубокой ночи. На масляницѣ организовались катанья и пикники и т. д. [2]).

На ВЫСОЧАЙШИХЪ выходахъ, смотрахъ и церемоніяхъ полкъ продолжалъ участвовать по прежнему. Такъ знамена наши участвовали на Георгіевскомъ и

[1]) Годовые отчеты.

[2]) Воспоминанія [illegible]

Крещенскомъ парадахъ, а 22 апрѣля весь полкъ принялъ участіе въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ смотрѣ на Марсовомъ полѣ.

Во всѣ эти дни новочеркасцы по прежнему слышали похвалы ГОСУДАРЯ.

Лѣтомъ 1876 г.—вся 37 дивизія участвовала на 1-й очереди Красносельскаго сбора. Здѣсь полкъ имѣлъ счастіе представиться своему ШЕФУ. Въ 1876 г. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ командовалъ войсками лагеря, и ЕМУ угодно было сдѣлать отдѣльный парадъ войскамъ авангарднаго лагеря.

Этотъ парадъ состоялся на военномъ полѣ близь выѣзда изъ Краснаго села. Полки для встрѣчи НАСЛѢДНИКА были построены во взводныхъ колоннахъ справа, имѣя стрѣлковыя роты отдѣльными баталіонами. Церемоніальнымъ маршемъ проходили два раза поротно и по баталіонно [1]).

Въ лагерный сборъ 1876 г. АВГУСТѢЙШІЙ нашъ ШЕФЪ осчастливилъ насъ своимъ милостивымъ посѣщеніемъ. ЦЕСАРЕВИЧЪ вмѣстѣ съ ЦЕСАРЕВНОЮ изволилъ оставаться въ полковомъ лагерѣ весьма продолжительное время, обошелъ всѣ кухни, пробовалъ пищу и квасъ. Выразивъ СВОЕ полное удовольствіе, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО отбылъ въ красносельскій госпиталь [2]).

[1]) Приказы по полку за 1876 г.

[2]) Воспоминанія подполк. Маркина.

Сборъ 1876 г. закончился большими маневрами въ присутствіи ГОСУДАРЯ.

На зиму 1876—1877 гг. штабъ полка и 2 баталіонъ остались въ Красномъ селѣ, а остальные баталіоны и стрѣлковыя роты—перешли на Охтенскій Пороховой заводъ.

О высшихъ строевыхъ начальникахъ, какъ-то: о начальникахъ дивизіи и бригадныхъ командирахъ у нашихъ старыхъ товарищей остались самыя прекрасныя воспоминанія.

Неукоснительно строгій ко всему, что относилось до службы, генералъ-лейтенантъ Ченгеры обладалъ рѣдкой доброты душою. Грозный на смотрахъ и нѣсколько вспыльчивый онъ сердито разносилъ за каждую неисправность, и каралъ за небрежность и нерадѣніе. Но гдѣ только онъ могъ помочь своему подчиненному—онъ дѣлалъ это съ одинаковою для всѣхъ готовностью, во всякое время для каждаго.

Первымъ нашимъ бригаднымъ командиромъ былъ генералъ-маіоръ Офросимовъ.

Передъ строемъ генералъ этотъ всегда являлся одѣтымъ съ иголочки, на великолѣпномъ арабскомъ конѣ, приведенномъ изъ Константинополя. Ѣздилъ Офросимовъ прекрасно, и вообще имъ можно было залюбоваться.

Но иногда этотъ начальникъ любилъ и пооригинальничать. Встрѣчая на улицѣ вольноопредѣляющихся, онъ зачастую ихъ останавливалъ и, просвиставъ или пробарабанивъ языкомъ какой нибудь сигналъ или

бой, спрашивалъ: «что это такое»? Если отвѣтъ былъ удовлетворительный генералъ задавалъ вольноопредѣляющемуся вопросы: куда онъ идетъ, зачѣмъ и т. п., а затѣмъ отпускалъ встрѣченнаго. Но если юноша отвѣчалъ неудачно, Офросимовъ распекалъ его, говоря, что сперва надо выучить, что слѣдуетъ, а затѣмъ уже думать объ отпускѣ, и бывали случаи, что такихъ незнаекъ онъ возвращалъ въ казармы.

При представленіи молодыхъ офицеровъ Офросимовъ иногда экзаменовалъ ихъ изъ математики, географіи, исторіи и даже—изъ танцевъ. Послѣднее было очень комично. За рояль садилась дочь генерала, а представляющіеся офицеры вальсировали другъ съ другомъ поочередно за даму и кавалера [1]).

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 7 декабря 1876 г. полковникъ Бутенко былъ отчисленъ отъ командованія полкомъ и зачисленъ по армейской пѣхотѣ, и тѣмъ же приказомъ начальникъ штаба 37 пѣхотной, дивизіи, генеральнаго штаба полковникъ Масловъ назначенъ командиромъ 145 пѣхотнаго Новочеркасскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полка.

Это было грустнымъ событіемъ для всѣхъ нашихъ однополчанъ. Отчисленіе полковника Бутенко состоялось по непосредственной его просьбѣ, послѣ личнаго недоразумѣнія съ начальникомъ дивизіи.

21 декабря старый командиръ полка подписалъ свой послѣдній прощальный приказъ.

[1]) Воспоминанія полковн. Савельева.

Вотъ его содержаніе:

«Согласно моего прошенія, ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 7 сего декабря состоявшимся, я зачисленъ по роду оружія, т. е. по армейской пѣхотѣ.

Почти 5 лѣтъ я прокомандовалъ Новочеркасскимъ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полкомъ, часто представляя его на ВЫСОЧАЙШІЕ смотры, парады и маневры, причемъ удостоивался всегда самыхъ лестныхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ похвалъ. Такія же похвалы приходилось слышать отъ АВГУСТѢЙШАГО ШЕФА, АВГУСТѢЙШАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО и, наконецъ, Г. Военнаго Министра. Во время стоянки въ Петербургѣ часто приходилось слышать похвалы и за примѣрное отправленіе полкомъ караульной и вообще гарнизонной службы. Наконецъ и отъ С.-Петербургскаго Градоначальника, генерала-адъютанта Трепова, тоже приходилось слышать похвалы въ добропорядочномъ квартированіи полка въ столицѣ.

Причину столь отличнаго состоянія полка я отношу къ постоянно-неослабной дѣятельности гг. баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, штабныхъ офицеровъ и вообще всѣхъ гг. офицеровъ, которые были истинными моими сотрудниками, всегда неутомимыми и разумными.

Называя себя первымъ работникомъ полка, я часто, въ различное время, при различныхъ обстоятельствахъ, долженъ былъ уступать этотъ титулъ многимъ ротнымъ командирамъ. Примите же, достойные, заслуженную Вами глубоко-чувствуемую мою признательность!

Къ числу наличныхъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ и штабныхъ офицеровъ, какъ ближайшихъ бывшихъ моихъ достойныхъ сотрудниковъ, не могу упустить прибавить убывшихъ уже изъ полка: подполковника Чернопятова, маіора Перелычина и капитана Рутницкаго, которымъ я тоже обязанъ лучшими днями командованія мною полкомъ.

Никогда не забуду и останусь всегда признательнымъ тому большинству офицеровъ, которые вмѣстѣ со мною раздѣляли убѣжденія, что истиннымъ рычагомъ преуспѣянія полка служатъ 3 данныя: а) когда офицеръ не имѣетъ долговъ, т. е. умѣетъ жить по своимъ средствамъ, для чего непремѣнно долженъ обладать силою характера; б) втянуться въ трудность службы, чтобы тѣмъ облегчить службу и себя и в) ближе сплотиться духомъ съ полковымъ командиромъ, такъ какъ въ единствѣ мощь силы. Эти три данныя сдѣлались достояніемъ большинства офицеровъ, которые остались вѣрными усвоеннымъ принципамъ, не смотря даже на всѣ невыгодныя стороны настоящей дислокаціи полка въ окрестностяхъ Петербурга.

Примите-же еще разъ всѣ гг. офицеры, а гг. баталіонные и ротные командиры въ особенности, самую теплую благодарность за пріятнѣйшее и счастливѣйшее для меня время командованія полкомъ и передайте подвѣдомственнымъ Вамъ нижнимъ чинамъ мое задушевное, русское спасибо за ихъ молодецкую и добрую службу въ мое командованіе. Отъ нынѣ новочеркассцы НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полка мои родные,

которыми я буду гордиться тѣмъ болѣе, чѣмъ больше буду слышать о преуспѣяніи полка [1]).

Въ скоромъ времени сплоченная Семеномъ Ивановичемъ дружная полковая семья задушевно проводила своего строгаго, но любимаго командира.»

---

[1]) Приказы по полку.

ГЛАВА XXV.

Новый командиръ полка.—Его хлопоты о казармахъ.—Новая дислокація.—Караульный нарядъ.—Зимнія занятія.—Слухи о войнѣ.—Командированіе офицеровъ на Дунай.—Лѣтняя служба полка.—Почетное назначеніе 9 роты.—Пріѣздъ ЦЕСАРЕВНЫ въ Гапсаль.—Дачная жизнь ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА.—Вниманіе ЦЕСАРЕВНЫ къ чинамъ 9 роты.—Грустныя и веселыя извѣстія съ театра войны.—Обѣдъ у ЦЕСАРЕВНЫ 22 іюля 1877 г.—Благодарность за охрану.—Отъѣздъ АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ изъ Гапсаля.

Игнатій Петровичъ Масловъ, по окончаніи въ 1858 г. 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса, вступилъ на службу въ Л.-Гв. Финляндскій полкъ прапорщикомъ и былъ немедленно прикомандированъ къ Михайловской Артиллерійской Академіи для прохожденія курса. По окончаніи этой академіи подпоручикъ Масловъ въ 1861 г. былъ переведенъ Л.-Гв. во 2-ю Артиллерійскую бригаду. Въ 1864 г. онъ кончилъ Николаевскую Академію Генеральнаго штаба и за отличные успѣхи получилъ чинъ штабсъ-капитана гвардіи. По переводѣ въ Генеральный штабъ подполковникъ Масловъ былъ назначенъ состоять для порученій при Штабѣ войскъ Гвардіи и Округа и въ томъ же чинѣ въ 1870 г. получилъ должность Начальника Штаба 37-й пѣхотной дивизіи.

Полковникъ Масловъ зарекомендовалъ себя нѣсколькими военно-учеными работами. За переводъ сочиненія «Франко Нѣмецкая война», поднесенное ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Игнатій Петровичъ былъ пожалованъ подаркомъ по чину [1]).

Полевая записная книжка, изданная полковникомъ Масловымъ была чрезвычайно распространена среди войскъ и оказала нашей арміи цѣнную услугу, сохранивъ послѣ войны 1877—78 гг. массу драгоцѣнныхъ, боевыхъ записокъ и распоряженій.

Какъ Начальнику Штаба нашей дивизіи—полковнику Маслову, конечно, отлично были извѣстны крайне невыгодныя условія расквартированія Новочеркасскаго полка. Теперь, вступивъ въ командованіе полкомъ, онъ сейчасъ же и съ большою энергіею началъ хлопотать объ устройствѣ своей части. Въ поискахъ за казарменнымъ помѣщеніемъ, полковникъ Масловъ обратилъ вниманіе на пустыя казармы упраздненной Охтенской верфи. Запущенныя, безъ многихъ удобствъ, онѣ все таки были бы для полка кладомъ.

За полнымъ отсутствіемъ чего нибудь лучшаго командиръ полка долженъ былъ остановиться на этихъ казармахъ.

Послѣ усиленныхъ хлопотъ полковника Маслова морское вѣдомство уступило нашему полку такъ называемыя Комаровскія казармы на Малой Охтѣ. Сейчасъ же полковыми средствами былъ сдѣланъ капи-

[1]) Полковой архивъ.

тальный ремонтъ, и 29 января 1877 г. 1-й баталіонъ Новочеркасскаго полка вступилъ въ новыя казармы. 31 января сюда же пришли изъ Краснаго села штабъ, 5 и 6 линейныя и нестроевая роты. Двѣ остальныя роты 2 баталіона были оставлены въ Красномъ селѣ для несенія караульной службы.

Такимъ образомъ новый полковой командиръ положилъ первый камень въ сборѣ всего полка въ Петербургѣ.

Къ переходу Красносельскаго эшелона въ новыя казармы—новочеркасцы выполняли слѣдующій караульный нарядъ:

	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Разводящихъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
На главную гауптвахту Охтенскаго завода	1	2	2	1	15
На шлагбаумъ	—	1	2	-	21
» капсюльный заводъ	—	1	2		12
» медвѣжій станъ	—	1	2		19
Къ парковымъ сараямъ	—	—	1	—	6
» пороховому городку	—	1	1	—	9
Итого внѣшній нарядъ .	1	6	10	1	84

Эти караулы занимались или по очередному наряду отъ ротъ, или же разбивались по баталіонно. Чаще

караулы на Медвѣжій Станъ и Капсюльный назначались отъ ротъ, стоявшихъ на Охтенскомъ Пороховомъ заводѣ.

Зимнія занятія продолжались обычнымъ порядкомъ. Сверхъ обыкновенной программы—ежедневно, послѣ вечернихъ занятій, людямъ игрались бои и сигналы, а въ праздники, до обѣдни, нижнимъ чинамъ читались и разъяснялись статьи изъ военно-уголовныхъ законовъ [1]).

Въ продолженіи зимы 1876 г. весь полкъ былъ перевооруженъ новыми винтовками системы Бердана и теперь усиленно занимались новымъ оружіемъ.

Передъ началомъ войны 1877 г. стали ходить усиленные слухи о томъ, что нашъ полкъ въ составѣ 37 пѣхотной дивизіи будетъ двинутъ на Дунайскій театръ. Такіе слухи вызвали среди офицеровъ и нижнихъ чиновъ большое оживленіе. Все радовалось и готовилось къ походу. Къ сожалѣнію, вскорѣ окончательно стало извѣстно, что Новочеркасскій полкъ на войнѣ участвовать не будетъ, и что за Дунай пойдетъ 24-ая пѣхотная дивизія [2]).

Вслѣдъ за симъ въ полку получилось распоряженіе о командированіи офицеровъ въ распоряженіе полевого Штаба Арміи, для назначенія ихъ въ кадръ 6 новыхъ дружинъ Болгарскаго ополченія. Счастливый жребій выпалъ на слѣдующихъ нашихъ товарищей [3]):

[1]) Приказъ по полку.

[2]) Воспоминанія генералъ-лейтенанта Маслова.

[3]) Приказъ по полку.

Штабсъ-капит. Половинкина.
Поручика Вишневскаго.
» Порожецкаго.
» Михайлова.
» Савельева.
Подпоручика Художилова.
Прапорщика Вятлина.
» Селиванова.
» Васильева.
» Острѣченскаго.
» Телесницкаго.

9 апрѣля остающаяся семья новочеркасцевъ провожали хлѣбомъ-солью своихъ однополчанъ, отъѣзжающихъ въ дѣйствующую армію. Тостамъ и пожеланіямъ не было конца.

7 мая 1 баталіонъ отправился по желѣзной дорогѣ въ Новгородъ для несенія тамъ караульнаго наряда. По прибытіи 8 мая въ этотъ городъ—баталіонъ расположился въ казармахъ 22 артиллерійской бригады, а съ уходомъ 85 пѣхотнаго Выборгскаго полка—занялъ казармы послѣдняго.

30 мая штабъ, 2 и 3 баталіоны передвинулись въ г. Ревель, также для занятія карауловъ. Этотъ эшелонъ сталъ въ казармахъ 2 бригады 24 пѣхотной дивизіи.

Въ Ревелѣ суточный нарядъ былъ весьма значителенъ. Полный расходъ по городу былъ: 2 офицера, 8 унтеръ-офицеровъ, 7 разводящихъ, 1 музыкантъ и 72 рядовыхъ въ сутки.

Стрѣлковыя роты остались на Охтенскомъ Пороховомъ заводѣ для прохожденія полнаго курса стрѣльбы [1]).

Стрѣляли въ то время обыкновенно или на стрѣльбищѣ мѣстной Охтенской команды или за пороховымъ городкомъ. Послѣднее стрѣльбище отстояло отъ Угольныхъ казармъ въ разстояніи 45 минутъ ходу и было далеко еще не устроено.

Въ началѣ двадцатыхъ чиселъ іюня отъ Ревельскаго эшелона приказано было назначить одну полуроту и двинуть ее въ Гапсаль для содержанія карауловъ при домѣ имѣющей прибыть туда на лѣто ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ.

АВГУСТѢЙШІЙ НАШЪ ШЕФЪ въ это время находился въ дѣйствующей арміи, командуя отдѣльнымъ Рущукскимъ отрядомъ, и въ Гапсаль ожидали только ЕГО ЦАРСТВЕННОЕ СЕМЕЙСТВО.

Высокая и почетная честь охраны АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ — пала на 9 роту [2]).

Этою ротою командовалъ капитанъ Юшковъ. Офицерами были назначены: подпоручикъ Рождественскій и подпоручикъ Богдановичъ.

Прежде чѣмъ отправить полуроту въ Гапсаль, ее подробно осмотрѣли командиръ полка и начальникъ дивизіи. Генералъ Ченгеры, какъ подборомъ людей, такъ и составомъ офицеровъ остался очень доволенъ. Отъѣзжая онъ напомнилъ чинамъ 9 роты ихъ святыя

—

[1]) Приказы по полку.

[2]) Дальнѣйшее описаніе составлено по воспоминаніямъ генералъ-лейтенанта Маслова и капитана Богдановича.

обязанности по охранѣ ЦЕСАРЕВНЫ и АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ и подтвердилъ о строгомъ, неуклонномъ, исполненіи предстоящей караульной службы.

Переходъ изъ Ревеля въ Гапсаль полурота сдѣлала обыкновеннымъ походныхъ порядкомъ, пройдя 100 верстъ въ 4 дня. Въ Гапсалѣ люди были размѣщены въ деревянныхъ одноэтажныхъ казармахъ, прежде занимаемыхъ мѣстною командою; офицеры заняли обывательскія квартиры.

Какъ казармы, такъ и офицерскія помѣщенія находились на большой проѣзжей дорогѣ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ будущей резиденціи ЦЕСАРЕВНЫ. Для жительства АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ нашего ШЕФА былъ приготовленъ чудный замокъ барона Бреверпъ де-ля-Гарди, окруженный вѣковымъ паркомъ.

Дня черезъ два или три, стало извѣстно о времени пріѣзда АВГУСТѢЙШАГО СЕМЕЙСТВА.

Для встрѣчи ВЫСОКИХЪ ГОСТЕЙ полурота, въ полномъ составѣ, къ назначенному часу выстроилась на пристани. ГОСУДАРЫНЯ ЦЕСАРЕВНА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА въ сопровожденіи СВОИХЪ ДѢТЕЙ: ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ изволила прибыть на яхтѣ «Цесаревна», конвоируемой яхтою «Славянка».

Въ свитѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА находились: гофмаршалъ генералъ Зиновьевъ, штал-

мейстеръ князь Волконскій и фрейлины графиня Апраксина и графиня Куракина.

Слѣдуя мимо полуроты, ГОСУДАРЫНЯ ЦЕСАРЕВНА милостиво и любезно кланялась нашимъ счастливымъ однополчанамъ.

Съ пріѣздомъ АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ, отъ полуроты сталъ ежедневно назначаться караулъ къ резиденціи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ, въ составѣ 1 унтеръ-офицера и 12—15 рядовыхъ. Этотъ караулъ помѣщался въ бывшемъ домикѣ привратника при въѣздѣ въ паркъ, окружающій замокъ барона Бревернъ де-ля-Гарди. Караулъ выставлялъ одинъ парный постъ на террасѣ у входа въ замокъ, одинъ у воротъ въ паркъ и одинъ около парковой ограды.

Подпоручики Богдановичъ и Рождественскій ежедневно по очереди назначались какъ бы дежурными по карауламъ и по нѣсколько разъ въ сутки, днемъ и ночью, повѣряли посты.

Въ Гапсалѣ ГОСУДАРЫНЯ ЦЕСАРЕВНА вела совершенно простую дачную жизнь, чуждую всякаго придворнаго этикета. Каждый день ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО совершала прогулки. Она каталась, прогуливалась въ семейномъ кабріолетѣ въ сопровожденіи СВОЕЙ СЕМЬИ, или гуляла пѣшкомъ съ графинею Апраксиною.

Особенно часты были прогулки въ семейномъ экипажѣ, запрягаемомъ парою чудныхъ бѣлыхъ пони.

Правила обыкновенно САМА ЦЕСАРЕВНА; рядомъ съ нею садилась графиня Апраксина, держа на рукахъ ВЕЛИКУЮ КНЯЖНУ КСЕНІЮ АЛЕКСАНДРОВНУ, позади, на особомъ сидѣньѣ, помѣщались ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ и ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Любимой прогулкой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА была дорога вокругъ Поралебъ (корчма въ сосновомъ лѣсу на берегу моря) и на мысъ Пуляне, далеко выдающійся въ море и расположенный въ верстахъ 3—4 отъ города. Этотъ послѣдній уголокъ отличался рѣдкою красотою своей природы, и его въ особенности любилъ нашъ НЕЗАБВЕННЫЙ ШЕФЪ.

Не разъ ЦЕСАРЕВНА ѣздила или верхомъ, или въ шарабанчикѣ на охоту за лисицами, и каждый разъ нѣсколько этихъ звѣрьковъ были трофеями охоты.

Мѣстные жители, для развлеченія своей ВЫСОКОЙ ГОСТЬИ, устроивали въ саду «руинъ» фейерверки, факельныя шествія, хоровое пѣніе, парусныя гонки и т. п.

Большая любительница моря ЦЕСАРЕВНА очень часто совершала прогулки по морю на паровомъ катерѣ. Иногда такія удовольствія предпринимались вечеромъ, и тогда яхты «Цесаревна» и «Славянка», стоявшія на Гапсальскомъ рейдѣ, освѣщались фальшфейерами и ракетами.

Очень часто, прогуливаясь, АВГУСТѢЙШАЯ СЕМЬЯ заставала 9 роту на ученьи. Тогда ЦЕСА-

Стрѣлковыя роты остались на Охтенскомъ Пороховомъ заводѣ для прохожденія полнаго курса стрѣльбы [1]).

Стрѣляли въ то время обыкновенно или на стрѣльбищѣ мѣстной Охтенской команды или за пороховымъ городкомъ. Послѣднее стрѣльбище отстояло отъ Угольныхъ казармъ въ разстояніи 45 минутъ ходу и было далеко еще не устроено.

Въ началѣ двадцатыхъ чиселъ іюня отъ Ревельскаго эшелона приказано было назначить одну полуроту и двинуть ее въ Гапсаль для содержанія карауловъ при домѣ имѣющей прибыть туда на лѣто ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ.

АВГУСТѢЙШІЙ НАШЪ ШЕФЪ въ это время находился въ дѣйствующей арміи, командуя отдѣльнымъ Рущукскимъ отрядомъ, и въ Гапсаль ожидали только ЕГО ЦАРСТВЕННОЕ СЕМЕЙСТВО.

Высокая и почетная честь охраны АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ — пала на 9 роту [2]).

Этою ротою командовалъ капитанъ Юшковъ. Офицерами были назначены: подпоручикъ Рождественскій и подпоручикъ Богдановичъ.

Прежде чѣмъ отправить полуроту въ Гапсаль, ее подробно осмотрѣли командиръ полка и начальникъ дивизіи. Генералъ Ченгеры, какъ подборомъ людей, такъ и составомъ офицеровъ остался очень доволенъ. Отъѣзжая онъ напомнилъ чинамъ 9 роты ихъ святыя

[1]) Приказы по полку.

[2]) Дальнѣйшее описаніе составлено по воспоминаніямъ генералъ-лейтенанта Маслова и капитана Богдановича.

обязанности по охранѣ ЦЕСАРЕВНЫ и АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ и подтвердилъ о строгомъ, неуклонномъ, исполненіи предстоящей караульной службы.

Переходъ изъ Ревеля въ Гапсаль полурота сдѣлала обыкновеннымъ походныхъ порядкомъ, пройдя 100 верстъ въ 4 дня. Въ Гапсалѣ люди были размѣщены въ деревянныхъ одноэтажныхъ казармахъ, прежде занимаемыхъ мѣстною командою; офицеры заняли обывательскія квартиры.

Какъ казармы, такъ и офицерскія помѣщенія находились на большой проѣзжей дорогѣ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ будущей резиденціи ЦЕСАРЕВНЫ. Для жительства АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ нашего ШЕФА былъ приготовленъ чудный замокъ барона Бреверна де-ля-Гарди, окруженный вѣковымъ паркомъ.

Дня черезъ два или три, стало извѣстно о времени пріѣзда АВГУСТѢЙШАГО СЕМЕЙСТВА.

Для встрѣчи ВЫСОКИХЪ ГОСТЕЙ полурота, въ полномъ составѣ, къ назначенному часу выстроилась на пристани. ГОСУДАРЫНЯ ЦЕСАРЕВНА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА въ сопровожденіи СВОИХЪ ДѢТЕЙ: ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ изволила прибыть на яхтѣ «Цесаревна», конвоируемой яхтою «Славянка».

Въ свитѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА находились: гофмаршалъ генералъ Зиновьевъ, штал-

РЕВНА останавливала экипажъ, и ОНА и ЕЯ ДѢТИ подолгу смотрѣли на занятія.

При каждой встрѣчѣ съ нашими офицерами ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО милостиво имъ кланялась. Съ карауломъ и часовыми ЦЕСАРЕВНА здоровалась каждодневно по-русски словами: «здорово, ребята!»

Вообще вниманіе ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА къ новочеркасцамъ было безгранично. Такъ наши товарищи имѣли всегда самыя свѣжія и точныя извѣстія съ театра войны. ЦЕСАРЕВНА получаемыя ЕЮ телеграммы отъ СВОЕГО АВГУСТѢЙШАГО СУПРУГА сейчасъ-же отправляла въ караулъ—для прочтенія офицерамъ. Затѣмъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО черезъ князя Волконскаго передала, что ОНА желала-бы видѣть нашихъ офицеровъ на всѣхъ церковныхъ службахъ. Нечего и говорить, что капитанъ Юшковъ и подпоручикъ Богдановичъ и Рождественскій свято исполняли желаніе обожаемой ЦЕСАРЕВНЫ.

Плевненскія неудачи 8-го и 18-го іюля вызвали скорбь въ каждомъ русскомъ сердцѣ. Но казалось, что въ Гапсалѣ болѣе всѣхъ тосковала ЦЕСАРЕВНА. При всякомъ разговорѣ о войнѣ у НЕЙ на глазахъ навертывались слезы. По ЕЯ повелѣнію и въ ЕЯ присутствіи каждый разъ служились панихиды по убитымъ воинамъ и молебствія за дарованіе побѣды. Вскорѣ съ Дуная пришло извѣстіе объ удачномъ для насъ дѣлѣ въ отрядѣ нашего ШЕФА.

Эту побѣду ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

отпраздновала торжественно. Утромъ было отслужено благодарственное молебствіе, а вечеромъ состоялись иллюминація и прогулка АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ по Гапсальскому рейду.

Въ одинъ изъ дней капитанъ Юшковъ и подпоручики Богдановичъ и Рождественскій удостоились приглашенія къ столу ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА. На этотъ обѣдъ также были приглашены офицеры съ „Царевны" и „Славянки".

АВГУСТѢЙШАЯ ХОЗЯЙКА очаровала всѣхъ СВОИХЪ гостей милымъ, простымъ задушевнымъ обращеніемъ. Никакихъ офиціальныхъ представленій не было. ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО подошла къ каждому гостю и каждому протягивала руку, которую офицеры цѣловали съ восторгомъ.

Послѣ закуски общество во главѣ съ ЦЕСАРЕВНОЙ перешло въ сосѣднюю комнату, въ столовую. Капитану Юшкову было указано мѣсто рядомъ съ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВОМЪ по правую ЕЯ руку. По лѣвую сторону АВГУСТѢЙШЕЙ ХОЗЯЙКИ сидѣли командиры обоихъ яхтъ.

За обѣдомъ ЦЕСАРЕВНА удостоила капитана Юшкова продолжительнымъ разговоромъ. ОНА разспрашивала подробно объ офицерахъ полка, объ ученьяхъ и занятіяхъ, о жизни новочеркасцевъ и т. п. Съ такимъ же вниманіемъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО отнеслась, по окончаніи обѣда, и къ подпоручикамъ Богдановичу и Рождественскому. Между прочимъ, ЦЕСАРЕВНА спросила ихъ: есть-ли въ дѣйствующей

арміи наши офицеры и кто именно?—«Есть, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО», отвѣчали Богдановичъ и Рождественскій. «И мы оба просились туда,» неудержались они добавить,—«но вотъ командиръ полка выбралъ старшихъ.» — «Если-бы вы всѣ туда уѣхали, кто-же бы тогда охранялъ НАСЪ здѣсь?», милостиво утѣшила ихъ ЦЕСАРЕВНА.

Узнавъ изъ разговора съ Рождественскимъ, что онъ—братъ лейтенанта Рождественскаго, отличившагося на Дунаѣ, ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО разспрашивала о подробностяхъ дѣла, о здоровьѣ лейтенанта и т. д.

22 іюля, въ день ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЦЕСАРЕВНЫ, съ ранняго утра 9 рота разукрасила свои казармы. Красивыя гирлянды зелени, флаги, иниціалы А и М, цвѣтные шкалики—все это вмѣстѣ придало имъ праздничный и веселый видъ. Вечеромъ офицеры, съ разрѣшенія командира полка, рѣшили устроить иллюминацію. Съ этою послѣднею цѣлью заготовили смоляныя бочки, факелы, бенгальскіе огни, а любезные моряки снабдили нашихъ товарищей еще фальшфейерами и ракетами.

Утромъ офицеры и свободные нижніе чины, помолились за здоровье ГОСУДАРЯ, НАСЛѢДНИКА, АВГУСТѢЙШИХЪ ИМЯНИННИЦЪ и всего ЦАРСТВУЮЩАГО ДОМА, и за тѣмъ люди получили праздничный обѣдъ.

Когда стало темнѣть, иллюминація была зажжена, а полурота вышла изъ казармъ и стала пѣть пѣсни.

Командиръ полка и офицеры роты стояли у казармъ и разговаривали.

Вдругъ они видятъ на дорогѣ знакомый экипажъ, запряженный парою пони. Черезъ минуту всѣ разглядѣли ЦЕСАРЕВНУ. ОНА ѣхала съ графиней Апраксиной нарочно, чтобы посмотрѣть нашу иллюминацію. «Трудно описать», говоритъ тотъ, кто пережилъ эту минуту, «то чувство радости, восторга и благодарности, которое овладѣло нами...» Съ восторженнымъ «ура» новочеркасцы встрѣтили ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО. ЦЕСАРЕВНА остановила экипажъ, поздоровалась съ людьми и приказала имъ продолжать пѣсни. Офицеры сейчасъ-же подошли къ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВУ, и полковникъ Масловъ благодарилъ ВЫСОКУЮ, ОБОЖАЕМУЮ, ГОСТЬЮ, за милостивое къ намъ вниманіе.

ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО оставалась при ротѣ минутъ двадцать. ОНА разговаривала съ нашими товарищами, слушала пѣсни и много смѣялась надъ самодѣльнымъ фейерверкомъ и надъ неудачными ракетами. Наконецъ, поблагодаривъ со свойственною ЕЙ чарующею любезностью за доставленное удовольствіе, ЦЕСАРЕВНА повернула своихъ лошадокъ и направилась въ замокъ.

Богдановичъ и Рождественскій схватили фальшфейеры и пошли по обѣ стороны экипажа ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА, освѣщая ЕЙ путь. Вначалѣ ЦЕСАРЕВНА ѣхала шагомъ, разговаривая все время съ офицерами, но затѣмъ перешла на рысь. Офицеры и люди продолжали бѣжать за коляской, зажигая одинъ фальшфейеръ за другимъ. Видя это, ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО

пріостановила лошадокъ и весь остальной путь ѣхала шагомъ. Такъ новочеркасцы проводили свою рѣдкую, дорогую ГОСТЬЮ до самаго замка.

Въ продолженіи лѣта командиръ полка имѣлъ счастіе неоднократно представляться ЦЕСАРЕВНѢ. ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО всегда принимала полковника Маслова очень милостиво и каждый разъ благодарила его за охрану.

15 августа былъ назначенъ отъѣздъ АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ изъ Гапсаля.

Въ этотъ день дулъ сильный порывистый вѣтеръ. На морѣ стояла настоящая буря. Громадныя волны съ шумомъ и брызгами подбѣгали къ берегу и наводили ужасъ и страхъ. Всѣ думали, что ЦЕСАРЕВНА отложитъ отъѣздъ. Но ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО была безстрашна и не пожелала откладывать путешествія.

Къ назначенному часу вся наша полурота въ полномъ составѣ, съ командиромъ полка во главѣ, выстроилась на городской пристани. ЦЕСАРЕВНА съ СВОИМИ ДѢТЬМИ пріѣхала въ семейномъ кабріолетѣ. Выйдя изъ экипажа, ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО подошла поочередно ко всѣмъ офицерамъ и, подавая каждому руку, съ чувствомъ говорила: «благодарю васъ». Затѣмъ АВГУСТѢЙШЕЕ СЕМЕЙСТВО, сопровождаемое все тою-же свитою, перешло на таможенный крейсеръ, который долженъ былъ доставить ИХЪ на яхту «ЦАРЕВНА».

ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО осталась на палубѣ и какъ

только крейсеръ тронулся, ОНА замахала новочеркас-цамъ платкомъ.

Дружное, мощное, неумолкаемое ура понеслось въ слѣдъ отъѣзжавшей ЦЕСАРЕВНЫ. Въ этомъ ура сказалось все, что чувствовали наши однополчане въ то время. Тутъ были и любовь, и преданность, и благодарность, и желаніе счастливаго пути. Солдатики не выдержали, и безъ всякаго приказанія моментально всѣ шапки полетѣли къ верху. Многіе изъ людей, по русскому обычаю, осѣняли уходившій пароходъ крестнымъ знаменіемъ...

А крейсеръ тѣмъ временемъ все удалялся, и удалялся, увозя дальше и дальше обожаемую ЦЕСАРЕВНУ.

ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО стояла на томъ-же мѣстѣ палубы и продолжала махать платкомъ или зонтикомъ. Наконецъ крейсеръ уже далеко, и вдругъ опять показывается еле видный платокъ ЦЕСАРЕВНЫ. Новое ура изъ молодыхъ, благодарныхъ грудей несется по вѣтру далекимъ эхомъ.

Съ отъѣздомъ дорогихъ ГОСТЕЙ городъ замеръ. Черезъ два дня 9 рота, провожаемая задушевными пожеланіями своихъ лѣтнихъ знакомыхъ, покинула Гапсаль.

Свѣтлый образъ ЦЕСАРЕВНЫ, ЕЯ дивная простота, любезность и обворожительность въ обращеніи — не умрутъ въ памяти всѣхъ новочеркасцевъ.

требующагося въ армію бѣлья. Полковникъ Масловъ отвѣчалъ полною готовностью сдѣлать все возможное.

Къ назначенному сроку работа была выполнена вполнѣ успѣшно. Люди, зная, что они работали на своихъ же товарищей, сражающихся съ непріятелемъ, отказались отъ всякой платы.

Объ этомъ вскорѣ узнала ЦЕСАРЕВНА. Поблагодаривъ командира полка, ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО просила полковника Маслова поблагодарить отъ ЕЯ ИМЕНИ нижнихъ чиновъ за ихъ безкорыстную работу и за доброе дѣло. Кромѣ этого ЦЕСАРЕВНА прислала каждому фельдфебелю тѣхъ ротъ, гдѣ шили рубашки, на память СВОЙ кабинетный портретъ съ собственноручною надписью [1]).

Въ желаніи принести посильную помощь больнымъ и раненымъ русскимъ воинамъ наши однополчане, вмѣстѣ съ нижними чинами, собрали небольшую сумму денегъ. Объ этомъ командиръ полка доложилъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВУ и просилъ ЕЕ принять нашъ скудный даръ. ЦЕСАРЕВНА изъявила просимое согласіе, но и вмѣстѣ съ тѣмъ выразила СВОЕ желаніе, чтобы деньги, пожертвованныя нижними чинами, были переданы ЕЙ лично представителями ротъ, которые участвовали въ пожертвованіи. Желаніе ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА было исполнено въ точности. Отъ каждой роты выбрали двухъ представителей и представили ихъ

---

[1]) Воспоминанія капитана Богдановича.

ЦЕСАРЕВНѢ [1]). Лепту каждой роты ОНА приняла собственноручно.

Въ это время въ полку шли уже зимнія занятія. Передъ началомъ ихъ командиръ полка установилъ слѣдующій внутренній порядокъ.

Въ 6 часовъ утра дежурные барабанщики въ баталіонахъ били утреннюю зорю и черезъ полъ часа — генералъ-маршъ. По этому послѣднему бою — всѣ люди должны были обязательно вставать. До 7½ час. производилась уборка помѣщеній, чистка, умываніе и молитва. Затѣмъ отъ 7½ до 8 часовъ, — при теплой погодѣ на дворѣ, дѣлался разсчетъ роты, осмотръ обмундированія и снаряженія и т. п. Тутъ же въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ люди упражнялись въ гимнастическомъ бѣгѣ. Отъ 8 до 11 часовъ утра въ ротахъ производились строевыя занятія. Послѣ обѣденныя ученья начинались отъ 2 ч. и продолжались до 4 часовъ по полудни.

До прибытія новобранцевъ старослужащіе повторяли курсъ одиночнаго строеваго обученія, и кромѣ того роты довершали свою боевую подготовку. Съ этою послѣднею цѣлью значительное число часовъ было назначено на упражненія съ примѣненіемъ къ мѣстности. Полковникъ Масловъ настойчиво требовалъ, что бы каждая рота основательно усвоила всѣ эволюціи въ боевомъ порядкѣ на пересѣченой мѣстности и тактическіе пріемы по занятію и атакѣ мѣстныхъ предметовъ. Для показа, какъ защищать и

[1]) Приказы по полку.

атаковать укрѣпленія — каждый баталіонъ построилъ для себя редутъ или люнетъ. Когда выпалъ снѣгъ, люди строили изъ него окопы, опять таки примѣняясь къ мѣстности.

Къ числу первыхъ заботъ полковника Маслова въ командованіе имъ нашимъ полкомъ надо отнести его попеченія о развитіи военнаго образованія офицеровъ. На это дѣло преемникъ полковника Бутенко обращалъ большое вниманіе.

Съ началомъ зимнихъ занятій, еженедѣльно по четвергамъ, въ офицерскомъ собраніи дѣлались сообщенія на темы изъ области военныхъ знаній. Сообщенія эти имѣли характеръ бесѣдъ. Выслушавъ докладъ лектора, офицеры обмѣнивались своими мнѣніями и сообща рѣшали возникающіе при этомъ новые вопросы. Такъ наши товарищи основательно ознакомились съ организаціей нашихъ войскъ, съ ихъ службою, бытомъ, съ тактикою всѣхъ трехъ родовъ оружія, укрѣпленіемъ позиціи и т. д.

На этихъ бесѣдахъ зачастую затрогивались событія современной войны съ Турціею. Въ полку вообще съ большимъ интересомъ слѣдили за ходомъ военныхъ дѣйствій. Извѣстія изъ Рущукскаго отряда, которымъ командовалъ нашъ ШЕФЪ, всегда читались съ напряженнымъ вниманіемъ [1].

Положеніе отряда НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА въ кампанію 1877 г. было крайне трудное. Войска ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА были поставле-

[1]) Приказъ по полку.

ны „на стражѣ успѣховъ всей русской арміи". Онѣ должны были сдерживать на громадномъ пространствѣ превосходнаго въ числѣ и благоустроеннаго непріятеля, опиравшагося на грозныя крѣпости. Свою задачу отрядъ нашего ШЕФА, по словамъ ГОСУДАРЯ, выполнилъ „блистательно".

Сверхъ сообщеній въ дни, объявляемые въ приказѣ по полку, производились тактическія занятія. Къ 15 октября каждый офицеръ долженъ былъ представить кроки произвольной мѣстности въ масштабѣ 100 саженъ въ дюймѣ, величиною 8—10 дюймовъ въ боку. Послѣ повторенія необходимыхъ свѣдѣній изъ топографіи, офицеры основательно занялись тактикою. Каждому было предложено рѣшить на дому три задачи. На рѣшеніе одного заданія полагалась недѣля времени. Въ твердомъ занятіи уставовъ офицеры повѣрялись еще баталіонными командирами во время строевыхъ занятій. Тогда-же наши молодые товарищи практиковались на осмирядныхъ ученьяхъ [1]).

10 декабря новочеркасцы встрѣчали своего ГОСУДАРЯ. Въ этотъ день ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ возвратиться изъ дѣйствующей арміи въ г. С.-Петербургъ. Роты наши, при одномъ офицерѣ каждая, стояли по Большой Садовой улицѣ, отъ Гороховой до Сѣнной площади, а остальнымъ офицерамъ было приказано собраться на Варшавскомъ вокзалѣ.

Столица ждала возвращенія ИМПЕРАТОРА въ самомъ праздничномъ настроеніи. Улицы, по которымъ

[1]) Приказъ по полку.

долженъ былъ прослѣдовать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ вокзала во дворецъ, и желѣзнодорожная станція были разукрашены флагами, щитами, транспарантами и т. п. Царскія комнаты вокзала и зала I класса превратились въ роскошный зимній садъ. За войсками стояли несмѣтныя толпы народа. Занятій и работъ въ этотъ день нигдѣ не было, и весь Петербургъ вышелъ встрѣтить своего ЦАРЯ.

Новочеркасцы привѣтствовали обожаемаго МОНАРХА громкимъ, радостнымъ и задушевнымъ «ура».

22 января 1878 г. часть нашихъ офицеровъ присутствовала на бывшемъ въ этотъ день ВЫСОЧАЙШЕМЪ разводѣ отъ 85 пѣхотнаго Выборгскаго полка. По окончаніи парадированія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ подозвать къ СЕБѢ всѣхъ присутствовавшихъ генераловъ и офицеровъ и обратился къ нимъ съ слѣдующими словами [1]):

«ПОЗДРАВЛЯЮ ВАСЪ, ГОСПОДА, СЪ ЗАКЛЮЧЕНІЕМЪ ПЕРЕМИРІЯ НА СТОЛЬ ВЫГОДНЫХЪ ДЛЯ НАСЪ УСЛОВІЯХЪ. МЫ ЭТИМЪ ОБЯЗАНЫ СЛАВНЫМЪ НАШИМЪ ВОЙСКАМЪ, КОТОРЫЯ ДОКАЗАЛИ, ЧТО ДЛЯ НАШИХЪ МОЛОДЦОВЪ НЕВОЗМОЖНАГО НѢТЪ. НО ЭТИМЪ ДѢЛО ДАЛЕКО НЕ КОНЧЕНО, И МЫ ДОЛЖНЫ ОСТАВАТЬСЯ НА-ГОТОВѢ, ПОКА НЕ ДОСТИГНЕМЪ ПРОЧНАГО И ДОСТОЙНАГО РОССІИ МИРА. ДА ПОМОЖЕТЪ НАМЪ БОГЪ И ВЪ ЭТОМЪ».

---

[1]) Голосъ за 1878 г.

Такія слова ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вызвали среди нашихъ однополчанъ большіе толки и всякаго рода предположенія и надолго служили темою для разговоровъ.

Послѣ паденія Плевны и съ отступленіемъ турокъ къ Константинополю, новочеркасцы стали ожидать возвращенія своего ШЕФА въ С.-Петербургъ. Сперва ходили слухи, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО прибудетъ въ столицу въ двадцатыхъ числахъ декабря. Но это не сбылось. Задержанный ходомъ военныхъ дѣйствій НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ могъ выѣхать съ театра войны только въ концѣ января, и прибытіе ЕГО въ С.-Петербургъ было назначено на 6 февраля.

Для встрѣчи ШЕФА новочеркасцамъ было приказано выставить почетный караулъ къ Царскому подъѣзду Варшавскаго вокзала, а всѣмъ офицерамъ—собраться на дебаркадерѣ той же станціи.

Общество нашихъ полковыхъ дамъ рѣшило поднести НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ лавровый вѣнокъ, перевязанный георгіевскими и владимірскими лентами, а ГОСУДАРЫНѢ ЦЕСАРЕВНѢ букетъ съ такою-же перевязью. Ленты эти должны были служить напоминаніемъ объ орденахъ, заслуженныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ въ дѣйствіяхъ противъ турокъ.

Привѣтствовать НАСЛѢДНИКА и прибывающаго вмѣстѣ съ НИМЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА на вокзалъ прибыли всѣ члены ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, представители дипло-

матическаго корпуса, генералитетъ и чины двора. Съ минуты на минуту долженъ былъ пріѣхать ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Въ такой торжественной обстановкѣ поднесеніе вѣнка и букета было дѣломъ очень труднымъ. Въ Царскіе покои допускъ постороннимъ былъ воспрещенъ, и супруга командира полка была въ затрудненіи. Но ЦЕСАРЕВНА не оставляла насъ СВОИМЪ вниманіемъ. Замѣтивъ жену командира полка, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО оказала ей СВОЕ покровительство и дала возможность исполнить желаніе полковыхъ дамъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ прибыть къ вокзалу за пять минутъ до прибытія АВГУСТѢЙШИХЪ путешественниковъ. Въ тотъ моментъ, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО выходилъ изъ экипажа, невдалекѣ раздавался уже свистокъ подходившаго поѣзда.

Послѣ привѣтствія ЦАРСТВЕННЫХЪ ОСОБЪ, НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ГОСУДАРЫНЯ ЦЕСАРЕВНА благосклонно приняли изъ рукъ жены нашего командира полка вѣнокъ и букетъ и, поблагодаривъ ее, поручили ей благодарить нашихъ дамъ.

Затѣмъ ИМПЕРАТОРСКАЯ ФАМИЛІЯ стала разъѣзжаться. Многочисленныя толпы народа стояли на улицахъ и привѣтствовали нашего ШЕФА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА самыми восторженными восклицаніями [1]).

[1]) Воспоминанія генералъ-лейтенанта Маслова, разсказы старыхъ офицеровъ и газеты.

Около мѣсяца спустя, командиръ полка представлялся НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ у НЕГО въ кабинетѣ. Вѣнокъ полковыхъ дамъ висѣлъ на стѣнѣ этой комнаты. Указывая на него полковнику Маслову, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО сказалъ, что ОНЪ бережетъ вѣнокъ какъ дорогое воспоминаніе [1].

Въ продолженіи 1878 г. расквартированіе нашего полка измѣнялось неоднократно. Зимою роты ходили посмѣнно въ Красное село, для занятія тамъ карауловъ, а 26 января 5 линейная рота перешла на мызу Пелла для наблюденія за плѣнными турками. Къ лѣту, для несенія караульной службы, часть полка расположилась въ С.-Петербургѣ въ такомъ порядкѣ: 2 баталіонъ сталъ въ казармахъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, 3 баталіонъ занялъ помѣщенія павловцевъ, а роты 1 баталіона и стрѣлки раскинулись лагеремъ на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ. 23 и 24 іюля полкъ по-эшелонно передвинулся въ Красное село, чтобы пройти, хотя въ сокращенномъ видѣ, программу лѣтнихъ занятій. Наконецъ, на зиму 1878—79 гг. штабъ полка, 1 баталіонъ и стрѣлки заняли Комаровскія казармы, а остальные два баталіона ушли въ районъ пороховыхъ заводовъ.

Караульная служба въ зимнее время продолжала лежать на полку тяжелымъ бременемъ. Суточный расходъ людей во внѣшніе наряды не уменьшался, а увеличивался. Каждый день въ караулы и должности,

[1] Воспоминанія генералъ-лейтенанта Маслова.

безъ дежурныхъ и дневальныхъ, назначалось около 250 человѣкъ нижнихъ чиновъ [1]).

Зимою 1879 г. наши однополчане распрощались съ своимъ начальникомъ дивизіи. ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 21 марта 1879 г. генералъ-лейтенантъ Ченгеры былъ назначенъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ. 37 дивизію принялъ, состоявшій по гвардейской пѣхотѣ и прикомандированный къ войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, генералъ-лейтенантъ Гельфрейхъ.

Старый начальникъ дивизіи простился съ своими полками задушевнымъ приказомъ.—«Сознаю», говорилъ г. Ченгеры,—«я, какъ начальникъ, быть можетъ, былъ требователенъ, даже въ мелочахъ, строгъ и взыскателенъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я передъ вами сознаюсь и въ томъ, что при всей моей требовательности, я въ душѣ гордился честью командовать вами и восторженно радовался вашимъ неизмѣннымъ усердіемъ, ревностью и добросовѣстностью въ исполненіи служебнаго долга, качествами, составляющими истинную добродѣтель».

Затѣмъ, поблагодаривъ всѣхъ, отъ генерала до солдата, и заповѣдавъ намъ и впредь служить ЦАРЮ и Отечеству вѣрою и правдою, генералъ такъ заключилъ свой приказъ: «хотя мнѣ и не суждено было вести васъ въ бой, но доблесть нашихъ сослуживцевъ, всѣхъ чиновъ отъ генерала до рядоваго, которымъ выпала завидная доля участія въ военныхъ дѣйствіяхъ,

[1]) Грановскій. Хроника полковъ 37 пѣх. див. и полковые приказы

въ рядахъ другихъ частей, служитъ залогомъ, что и вся 37 пѣхотная дивизія, въ полномъ составѣ, если ей доведется, будетъ достойна товарищей и съ честью поддержитъ славу русской арміи [1]).»

7 апрѣля 1879 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о новой организаціи пѣхотныхъ полковъ. Стрѣлковыя роты были упразднены и, вмѣстѣ съ тѣмъ, каждому полевому дѣйствующему полку присвоивался четырехъ-баталіонный составъ.

На сформированіе нашихъ 13, 14 и 15 ротъ были назначены 1, 2 и 3 стрѣлковыя роты, а 16 рота была составлена изъ взводовъ, выдѣленныхъ изъ 4, 8 и 12 линейныхъ и 3 стрѣлковой ротъ.

Вновь сформированному 4 баталіону было дано знамя, принадлежавшее 8 запасному баталіону Томскаго полка [2]).

Лѣтомъ 1879 г. Новочеркасскій полкъ опять занималъ караулы въ столицѣ. Штабъ и 1 баталіонъ стояли въ казармахъ Л.-Гв. Кавалергардскаго полка, 2 и 3 баталіоны—въ казармахъ Л.-Гв. Павловскаго полка, а 4 баталіонъ былъ поставленъ лагеремъ на плацу Комаровскихъ казармъ. 10 же августа всѣ баталіоны собрались на Охтенскомъ Пороховомъ заводѣ къ полковому сбору, который продолжался по 11 сентября.

На зиму 1879—80 гг. 1 и 2 баталіоны и 15 и 16 роты были расквартированы въ казармахъ на Малой

[1]) Приказъ по див. № 95.

[2]) До 18 марта 1884 г. на скобѣ этого знамени значилась надпись:
1771 г. 9, 10, 11 и 12 легкія полевыя команды.
1857 г. Томскаго егерскаго полка 8 запаснаго баталіона

Охтѣ, а остальныя части расположились въ Угольныхъ казармахъ и въ Образцовой мельницѣ [1]).

Служба Новочеркасскаго полка за время командованія имъ полковника Маслова ничѣмъ не отличается отъ ранѣе описанной. Новочеркасцы по прежнему принимали участіе на всѣхъ парадахъ и смотрахъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи, давали разводы съ церемоніей въ Михайловскомъ манежѣ, ходили въ дворцовые караулы и т. д. Несмотря на постоянный тяжелый караульный нарядъ и на всѣ невыгоды расквартированія, полковникъ Масловъ всегда представлялъ свой полкъ отлично, и наши однополчане каждый разъ удостоивались похвалъ отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Помимо благодарностей, объявляемыхъ въ ВЫСОЧАЙШИХЪ приказахъ, полковникъ Масловъ неоднократно лично бывалъ обласканъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ II. ГОСУДАРЬ то изволилъ хвалить видъ людей, то—за стройное прохожденіе полка на церемоніалѣ, то—за исправность карауловъ, то—за молодцеватыхъ часовыхъ и за ихъ разумные отвѣты. Даже на придворныхъ балахъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО не разъ милостиво обращался къ нашему командиру полка съ лестными словами о новочеркасцахъ [2]).

Понятно, какъ такое ЦАРСКОЕ вниманіе ободряло всѣхъ нашихъ товарищей. Обворожительныя манеры ГОСУДАРЯ, съ которыми ОНЪ всегда старался под-

[1]) Грабовскій. Хроника полковъ 37 пѣх. дивизіи и полковые приказы.

[2]) Изъ воспоминаній генералъ-лейтенанта Маслова.

нять духъ въ полку СВОЕГО НАСЛѢДНИКА, никогда не изгладятся въ памяти всѣхъ новочеркасцевъ.

Во время одного изъ частыхъ представленій полковника Маслова ЦЕСАРЕВНѢ, ЕЯ ВЫСОЧЕСТВУ угодно было спросить у Игнатія Петровича его фотографическую карточку. Счастливый отъ вниманія обожаемой ЦЕСАРЕВНЫ нашъ командиръ полка тутъ же просилъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО пожаловать полку ЕЯ портретъ, а себѣ—фотографію.

На просьбу полковника Маслова ЦЕСАРЕВНА подошла къ портрету, висящему на стѣнѣ Ея кабинета и сказала: «ВОТЪ ВАМЪ МОЙ ПОРТРЕТЪ, ЛЮБИМЫЙ МОЕГО МУЖА, НО, ВѢРОЯТНО, ОНЪ НЕ РАЗСЕРДИТСЯ НА МЕНЯ ЗА ТО, ЧТО Я ОТДАЛА ЕГО ВАМЪ». Кромѣ того, Игнатій Петровичъ получилъ отъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА лично для себя двѣ карточки ЦЕСАРЕВНЫ, изъ которыхъ одна была съ гапсальскимъ видомъ [1].

Такая необыкновенная благосклонность къ полку ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА позволила командиру полка просить и АВГУСТѢЙШАГО ШЕФА о пожалованіи новочеркасцамъ ЕГО портрета. НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ соизволилъ исполнить просьбу полковника Маслова и къ 23-му апрѣля 1880 г., т. е. ко дню десятилѣтія со времени назначенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Шефомъ 145 пѣхотнаго Новочеркасскаго полка,—пожаловалъ намъ СВОЙ портретъ съ собственноручной подписью.

---

[1]) Изъ воспоминаній генералъ-лейтенанта Маслова и капитана Богдановича.

Въ знаменательный день 23-го апрѣля 1880 г. новочеркасцы прежде всего отправились въ церковь и тамъ помолились за здоровье и благополучіе всего ЦАРСТВУЮЩАГО ДОМА. Послѣ благодарственнаго молебствія съ колѣнопреклоненіемъ—весь полкъ построился покоемъ на плацу Комаровскихъ казармъ. Когда показались дорогіе портреты, несомые лично командиромъ полка, раздалось несмолкаемое «ура». Ставъ передъ полкомъ и вызвавъ офицеровъ, полковникъ Масловъ обратился къ новочеркасцамъ съ краткимъ, но задушевнымъ словомъ. Онъ указалъ своимъ подчиненнымъ на значеніе оказанной намъ ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМИ милости и далъ завѣтъ вѣрною, молодецкою службою за ЦАРЯ, НАСЛѢДНИКА, ЦЕСАРЕВНУ и за весь ЦАРСТВУЮЩІЙ домъ — заслужить эту милость.

Новое единодушное громкое «ура» покрыло слова нашего командира. — Затѣмъ полковникъ Масловъ передалъ портреты офицерамъ, и они были торжественно отнесены въ офицерское собраніе.

НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА въ С.-Петербургѣ въ этотъ день не было. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ была послана телеграмма съ заявленіемъ безпредѣльной преданности всѣхъ чиновъ новочеркасскаго полка какъ своему ШЕФУ, такъ равно ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ЦЕСАРЕВНѢ и ИХЪ АВГУСТѢЙШЕМУ СЕМЕЙСТВУ.

На эту телеграмму Командиръ полка получилъ слѣдующій отвѣтъ:

«ОТЪ ДУШИ БЛАГОДАРИМЪ НОВОЧЕРКАССКІЙ ПОЛКЪ ЗА ВЫРАЖЕННЫЯ ЧУВСТВА И ЗА ПАМЯТЬ. ПЕРЕДАЙТЕ МОЕМУ ПОЛКУ МОЙ СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВѢТЪ.

«ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ.»

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО Генералъ-фельдмаршалъ и Главнокомандующій войсками также осчастливилъ насъ своею телеграммою на имя полковника Маслова. ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ писалъ:

„Поздравляю ввѣренный вамъ полкъ съ исполнившимся десятилѣтіемъ Шефства и радуюсь, что честнымъ исполненіемъ долга онъ заслужилъ оказанную ему ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ милость, которая, увѣренъ, ободритъ его и въ будущемъ на вѣрное и славное служеніе Престолу и Отечеству".

„Главнокомандующій —Фельдмаршалъ НИКОЛАЙ".

Празднованіе закончилось ужиномъ въ офицерской столовой и иллюминаціею казармъ [1]).

Лѣтомъ 1880 г. нашъ полкъ съ полнымъ благополучіемъ отбылъ красносельскій сборъ и большіе маневры въ присутствіи ГОСУДАРЯ, а на зиму 1880—81 гг. расположился на своихъ обычныхъ квартирахъ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 4 сентября 1880 г. полковникъ Масловъ былъ уволенъ въ 4-мѣсячный отпускъ за границу, для леченія болѣзни, съ отчисле-

[1]) Воспоминанія генералъ-лейтенанта Маслова, разсказы старыхъ офицеровъ и газеты.

ніемъ отъ командованія нашимъ полкомъ; командиромъ 145 пѣх. Новочеркасскаго полка былъ назначенъ Л.-Гв. Преображенскаго полка флигель-адъютантъ, полковникъ Оржевскій.

ГЛАВА XXVII.

Новый командиръ полка.—Первыя заботы флигель-адъютанта полковника Оржевскаго.—1 Марта 1881 г.—Участіе полка въ печальныхъ церемоніяхъ.—Стоянка лѣтомъ 1881 г. и зимою 1881—82 гг.—Новая форма обмундированія.—Прогулка въ Гатчино.—Служба новочеркасцевъ лѣтомъ 1882 г. и зимнія квартиры.—1883 г.—Саперныя команды.—Тяжелый караульный нарядъ.—Постройка полку казармъ.—Лагерь 1884 г.—Служба полка въ 1885 и 1886 гг.—Вступленіе въ новыя казармы и ихъ освященіе.—Внутренняя жизнь полка.—Лѣто 1887 г.—Награда флигель-адъютанту полковнику Оржевскому и новый командиръ полка.—Прощальный приказъ стараго командира.

Флигель-адъютантъ полковникъ Владиміръ Васильевичъ Оржевскій получилъ общее и военное образованіе въ Пажескомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА корпусѣ, откуда въ 1856 г. былъ выпущенъ на службу въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Въ 1863 г. Оржевскій, въ чинѣ поручика того-же полка, находился по случаю военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ—въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа. Въ 1872 г. нашъ новый командиръ полка былъ произведенъ въ полковники, а въ 1876 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ поздравилъ его СВОИМЪ флигель-адъютантомъ.

Преемникъ полковника Маслова — вступилъ въ

командованіе Новочеркасскимъ полкомъ 7 октября 1881 г. [1]).

Принимая полкъ, флигель-адъютантъ полковникъ Оржевскій подробно ознакомился съ состояніемъ ротъ и всей нашей хозяйственной части. Онъ осмотрѣлъ обмундированіе и снаряженіе людей, оружіе, цейхгаузы, мастерскія, отчетность и т. д.

Начавшіяся зимнія занятія повелись обычнымъ порядкомъ. Какъ и прежде, въ полку обращалось наибольшее вниманіе на подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, на гимнастику и фехтованіе и на другіе боевые отдѣлы обученія. Военныя прогулки производились еженедѣльно. Тактическія занятія офицеровъ, бесѣды, сообщенія—все шло по примѣру прошлаго года.

Въ видахъ упроченія внутренняго порядка, подъ личнымъ руководствомъ командира полка, вскорѣ были составлены и разосланы въ роты подробныя инструкціи для всѣхъ должностныхъ лицъ, начиная отъ дежурнаго по полку до послѣдняго дневальнаго. Нижніе чины должны были усвоить касающіяся до нихъ инструкціи и передъ заступленіемъ въ нарядъ ихъ повѣряли въ знаніи обязанностей [2]).

Обходя очень часто всѣ казарменныя помѣщенія, полковникъ Оржевскій лично производилъ повѣрку должностныхъ лицъ и требовалъ того-же отъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ.

[1]) Полковой архивъ.
[2]) Приказы по полку.

Въ заботахъ по хозяйственной части новый командиръ полка обратилъ особое вниманіе на обмундированіе нижнихъ чиновъ. Идя на встрѣчу желаніямъ корпуснаго командира и начальника дивизіи флигель адъютантъ полковникъ Оржевскій требовалъ, чтобы не только на каждомъ нижнемъ чинѣ состояло все положенное ему обмундированіе, но чтобы все, что носитъ солдатъ, было сшито по формѣ и щегольски. Съ этою цѣлью въ ротахъ тщательно провѣрили пригонку всей мундирной одежды, освѣжили всѣ сроки и т. п.

До 1 марта 1881 г. въ полку все шло въ полномъ благополучіи. Въ этотъ-же день новочеркасцевъ постигло страшное несчастіе: любимый МОНАРХЪ нашъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II погибъ мученическою смертью. Въ полкъ это печальное извѣстіе пришло въ четвертомъ часу дня и вызвало всеобщее страшное горе. Подробности катастрофы передавались со слезами на глазахъ, всѣ нужды, заботы, думы, были заглушены ужасною вѣстью. Всѣ чувствовали великую потерю. Не стало ГОСУДАРЯ, такъ много отличавшаго Новочеркасскій полкъ.

На другой день, 2 марта, всѣ чины полка принесли присягу на вѣрность службы ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III.

Въ послѣдующіе дни вплоть до погребенія ЦАРЯ МУЧЕНИКА ежедневно въ 12 часовъ дня служились панихиды, на которыхъ всегда присутствовали всѣ офицеры и нижніе чины.

Новому ГОСУДАРЮ благоугодно было сохранить званіе ШЕФА нашего полка, и ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 2 марта 1881 г. повелѣно было 145 пѣхотному Новочеркасскому ИМЕНИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полку именоваться впредь 145 пѣхотнымъ Новочеркасскимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкомъ.

7 и 15 апрѣля, при перенесеніи тѣла покойнаго МОНАРХА изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ и при его погребеніи, баталіоны Новочеркасскаго полка были построены близъ Дворцоваго моста на набережной.

Лѣтомъ 1881 г. полкъ несъ караульную службу и былъ расквартированъ такъ: 1 баталіонъ стоялъ лагеремъ на плацу Комаровскихъ казармъ, 2 баталіонъ въ палаткахъ на площадкѣ за кронверкскими воротами Петропавловской крѣпости, а штабъ полка и остальные два баталіона стали въ казармахъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка.

На зиму 1881—82 г. баталіоны заняли свои обычныя квартиры. На Охтенскій пороховой заводъ—по очереди пошелъ 4 баталіонъ, 9, 10, 11 и 12 роты раскинулись по деревнямъ: Полюстрово, Жарновка, Исаковка и Охта, а остальныя части остались въ Комаровскихъ казармахъ, 27 декабря рота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и учебная команда перешли въ Аракчеевскія казармы [1]).

[1]) Приказы по полку.

11 ноября 1881 г. была введена новая, нынѣ существующая, форма обмундированія [1]).

Зимою 1882 года всѣ части столичнаго гарнизона по-эшелонно дѣлали военную прогулку въ Гатчино и тамъ парадировали передъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Новочеркасскому ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полку назначено было представляться своему ДЕРЖАВНОМУ ШЕФУ—13 марта.

11 числа этого мѣсяца раннимъ утромъ нашъ полкъ въ полномъ составѣ выступилъ съ Охты на Красное Село. Переходъ въ 40 верстъ въ дождливую погоду, по скверной весенней дорогѣ полкъ сдѣлалъ вполнѣ благополучно. Люди пришли на ночлегъ совершенно бодрыми, а отсталыхъ не было ни одного человѣка. Слѣдующій день былъ данъ на дневку. Офицеры съ большимъ удобствомъ отдохнули въ дворцовыхъ свитскихъ помѣщеніяхъ, нижніе чины были поставлены по дворамъ обывателей.

13-го числа вскорѣ послѣ разсвѣта полкъ двинулся въ Гатчино. Восемнадцать верстъ прошли незамѣтно, и въ десятомъ часу утра голова нашей колонны была уже ввиду города. Для встрѣчи ДЕРЖАВНАГО ШЕФА новочеркасцы построились передъ Гатчинскимъ дворцомъ развернутымъ фронтомъ.

Около 12 часовъ дня къ полку вышелъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, здорова-

[1]) Настоящая шифровка на нашихъ погонахъ введена въ 1883 г. Пр. по в. в. № 67.

ясь, изволилъ обойти весь фронтъ, и затѣмъ пропустилъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ по полуротно Всѣ полуроты при прохожденіи удостоились ЦАРСКАГО спасибо.

Послѣ смотра наши люди были размѣщены въ казармахъ Сводно-Гвардейскаго баталіона, и здѣсь ихъ угостили прекраснымъ обѣдомъ съ фунтовою порціею мяса и съ чаркою водки. Офицерамъ было отведено помѣщеніе въ Пріоратскомъ дворцѣ.

Около 2 часовъ пополудни наши товарищи были приглашены къ ВЫСОЧАЙШЕМУ завтраку. Столь былъ сервированъ въ большой залѣ Гатчинскаго дворца. На завтракѣ присутствовали ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ, ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ: НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ и МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ и высшіе наши строевые начальники.

По окончаніи завтрака ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА обходили нашихъ офицеровъ и со многими изъ насъ изволили милостиво разговаривать. Командира полка ГОСУДАРЬ удостоилъ особенно продолжительнымъ разговоромъ. ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЕ ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ также не оставили нашихъ товарищей СВОИМЪ вниманіемъ [1]).

14-го марта полкъ выступилъ на Пулково, а оттуда на другой день на С.-Петербургъ. Всѣ новочеркасцы возвращались въ самомъ радостномъ настроеніи.

---

[1]) Воспоминаніе капитана Гронина.

Каждый чувствовалъ и сознавалъ, какъ внимательно и тепло ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА относятся къ полку. Въ каждомъ случаѣ ДЕРЖАВНЫЙ нашъ ШЕФЪ высказывалъ СВОЕ расположенiе.

Лѣтомъ 1882 г. полкъ занималъ караулы на Охтенскомъ заводѣ и въ окрестностяхъ Петербурга. Съ этою цѣлью 1-й и 4-й баталiоны стояли лагеремъ на Пороховыхъ, 2-й баталiонъ и 9-я и 10-я роты—въ Царскомъ Селѣ, а остальныя двѣ роты 3-го баталiона—въ Гатчино. Въ общемъ караульный нарядъ былъ очень великъ, и на занятiя оставалось немного времени.

Расквартированiе полка зимою 1882—83 г. улучшилось не много. 3-й баталiонъ цѣликомъ былъ поставленъ въ Аракчеевскихъ казармахъ, на Охтенскомъ заводѣ сталъ 1-й баталiонъ, а по деревнямъ 2-й баталiонъ. Комаровскiя и Угольныя казармы съ каждымъ годомъ приходили все въ большую и въ большую ветхость. Сырость, недостатокъ кубическаго содержанiя воздуха, отсутствiе даже самыхъ необходимыхъ приспособленiй—все это вмѣстѣ способствовало увеличенiю въ полку болѣзненности. Частный ремонтъ по средствамъ полка много дѣлу не помогалъ. Казармы принимали чистый видъ, но продолжали оставаться холодными, сырыми, безъ вентиляцiи и т. д. Все, что можно было сдѣлать къ ослабленiю вредныхъ влiянiй сырости и недостатка воздуха, сдѣлали, но для полнаго благополучiя этого было мало [1]).

[1]) Полковой архивъ. Годовые отчеты

Отсутствіе хорошихъ, постоянныхъ, казармъ было крайне неблагопріятно и для строеваго образованія полка. Баталіонъ, раскинутый по деревнямъ, долженъ былъ заниматься въ тѣсныхъ сборняхъ. Въ низкихъ, верхнихъ, этажахъ Комаровскихъ казармъ всѣ упражненія съ ружьемъ дѣлались безъ штыка. Учебныхъ залъ не было, а въ манежѣ Охтенской верфи одновременно могла заниматься только одна рота.

Расквартировать полкъ возможно лучше, выстроить для него постоянныя казармы стало первою заботою флигель-адъютанта полковника Оржевскаго. Онъ началъ усиленныя хлопоты и вложилъ въ эту заботу всю свою энергію. АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій, Командиръ корпуса и Начальникъ дивизіи вполнѣ сочувствовали начинанію нашего командира.

Весною 1883 г. при слѣдованіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ на Священное Коронованіе въ Москву нашъ 3-й баталіонъ охранялъ желѣзнодорожный путь по Варшавской желѣзной дорогѣ отъ С.-Петербурга до Гатчины.

29-го мая 1-й баталіонъ и всѣ офицеры 2-го и 4-го баталіоновъ имѣли счастіе встрѣчать ГОСУДАРЯ и ГОСУДАРЫНЮ при въѣздѣ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ коронаціи въ столицу.

Лѣтомъ 1883 г. полкъ былъ собранъ для полкового сбора на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ. Программа лѣтнихъ занятій была пройдена полностью.

Осенью этого года въ полку впервые была сформирована такъ называемая команда войсковыхъ са-

перъ. На основаніи изданнаго положенія о саперныхъ командахъ въ пѣхотѣ, по 6 человѣкъ съ каждой роты должны были весьма основательно обучаться саперному дѣлу. Обученіе команды было возложено на офицеровъ и нижнихъ чиновъ, прошедшихъ курсъ сапернаго дѣла въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ. Обширная программа занятій была выполнена съ успѣхомъ. Люди твердо усвоили самоокапываніе,—всѣ пріемы работъ по постройкѣ полевыхъ укрѣпленій,—умѣли примѣняться къ мѣстности, ознакомились съ простѣйшими типами мостовыхъ и бивачныхъ построекъ и т. д. Занятія производились на обширномъ участкѣ за палисадомъ Охтенскаго порохового завода [1]).

Расквартированіе полка на зиму 1883—84 гг. значительно ухудшилось. Аракчеевскія казармы отъ насъ были вновь отобраны, и по деревнямъ должны были быть поставлены не одинъ, а два баталіона. 1-й баталіонъ сталъ по квартирамъ въ окрестностяхъ Охты, 2-й баталіонъ въ Комаровскихъ казармахъ, 3-й въ Угольныхъ казармахъ, а 4-й ушелъ на постой въ с. Рыбацкое.

Караульный нарядъ новочеркасцевъ продолжалъ быть тяжелымъ. Онъ не уменьшался, а напротивъ того увеличивался. Сверхъ ротнаго расхода полкъ давалъ въ сутки 193 нижнихъ чина. Люди заступали въ нарядъ черезъ два дня въ третій. Занятія со старослужащими были затруднены до крайности. Особенно

---

[1]) Приказы по полку.

тяжелы были караулы на Медвѣжьемъ Станѣ. Они отстояли отъ Охты слишкомъ въ 14 верстахъ и требовали отъ людей большого напряженія [1]).

Зимою 1884 г. въ полку съ большимъ удовольствіемъ узнали, что хлопоты командира полка о постройкѣ намъ казармъ увѣнчались успѣхомъ. Морское министерство уступило полку громадный участокъ земли, занятый нашими настоящими казармами, а Военный Министръ благосклонно изъявилъ свое согласіе на предполагаемую постройку. 19-го апрѣля изъ ротъ были вызваны первые плотники и столяры для подготовительныхъ работъ по вооруженію казарменныхъ зданій. 30-го апрѣля въ приказѣ по полку было объявлено, что Военный Министръ утвердилъ проектъ казармъ для полка. Постройка должна была производиться хозяйственнымъ способомъ подъ наблюденіемъ коммисіи изъ предсѣдателя, командира 2-й бригады 37-й пѣх. дивизіи Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора Аргамакова, и членовъ: командира полка, флигель-адъютанта полковника Оржевскаго, завѣдывающаго въ полку хозяйствомъ подполковника Степанова, инженера полковника Кислякова и представителей отъ контроля и отъ квартирной коммиссіи. Производителемъ работъ былъ назначенъ инженеръ-капитанъ Карловичъ, а дѣлопроизводителемъ нашего же полка штабсъ-капитанъ Никитинъ [2]).

[1]) Полковой архивъ.

[2]) Впослѣдствіи составъ коммиссіи былъ нѣсколько измѣненъ. Вмѣсто

По проекту казармы строились для трехъ баталіоновъ и штаба, для четвертаго баталіона предполагалось выстроить помѣщеніе на Медвѣжьемъ Станѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ работы были уже въ полномъ разгарѣ.

Лѣтомъ 1884 г. новочеркасцы участвовали въ первой очереди красносельскаго сбора. Для нижнихъ чиновъ уже были построены настоящіе прекрасные бараки; офицерскія-же помѣщенія были еще не готовы, и наши товарищи размѣстились по-прежнему въ палаткахъ.

Въ этотъ лагерь на разсвѣтѣ 31 іюля ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ сдѣлать общую тревогу. Она была для всѣхъ полною неожиданностью, такъ какъ на это число былъ назначенъ ВЫСОЧАЙШІЙ парадъ. Тѣмъ не менѣе войска, и нашъ полкъ быстро прибыли къ Царскому валику. По сборѣ всѣхъ частей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО объѣхалъ полки. Затѣмъ послѣдовалъ церемоніальный маршъ, и другого парада уже не было.

Лагерный сборъ 1884 г. закончился большими маневрами. Нашъ полкъ входилъ въ составъ главныхъ силъ западнаго корпуса и 7 августа началъ наступленіе отъ г. Ямбурга, куда онъ былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ.

На всѣхъ ученьяхъ, смотрахъ и маневрахъ новочеркасцы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА представлялись своему ДЕР-

подполк. Степанова были назначены: подполковникъ Рутницкій, капитанъ Турскій и капитанъ Парамоновъ. Въ помощь шт.-капит. Никитину былъ назначенъ подпоручикъ Кольчевскій.

ЖАВНОМУ ШЕФУ отлично и неоднократно слышали отъ ГОСУДАРЯ дорогое «спасибо» [1]).

До осени 1886 г. существенныхъ измѣненій въ зимнемъ расквартированіи не было. Баталіоны чередовались стоянками, но квартирный районъ былъ все тотъ-же. Лѣтомъ 1885 г. полкъ стоялъ на Пороховыхъ и тамъ-же провелъ первую половину лѣта слѣдующаго года, а на вторую половину лѣта 1886 г. вся 37 дивизія была собрана въ Красномъ селѣ.

По возвращеніи изъ лагеря, 15 сентября 1886 г., Новочеркасскій полкъ вступилъ въ свои уже оконченныя новыя казармы.

Благодаря попеченіямъ АВГУСТѢЙШАГО Главнокомандующаго, Военнаго Министра, Начальника штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа и нашихъ непосредственныхъ начальниковъ, намъ были выстроены прекрасныя помѣщенія со всѣми возможными удобствами.

6-го октября въ 2 часа пополудни въ присутствіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и высшихъ начальниковъ состоялось торжественное освященіе новыхъ казармъ. Молебенъ съ водосвятіемъ былъ отслуженъ въ помѣщеніи учебнаго зала роты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Послѣ молитвословія АВГУСТѢЙШЕМУ Главнокомандующему угодно было провести духовенство по помѣщеніямъ для окропленія ихъ Св. водою.

---

[1]) Приказы по полку.

По нашему родному обычаю торжество закончилось трапезою.

Такъ какъ казармы были построены для 3 баталіоновъ, то на зиму 2 баталіонъ ушелъ въ Угольныя казармы. Въ послѣдующіе годы баталіоны ходили на Пороховые, поочереди [1]).

Поставивъ свой полкъ въ отличныя казармы, флигель-адъютантъ полковникъ Оржевскій продолжалъ дѣятельно руководить своими подчиненными по усовершенствованіи полка въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Не меньшую заботу проявилъ Владиміръ Васильевичъ и въ устройствѣ нашего собранія. Благодаря хлопотамъ его полку на этотъ предметъ было отпущено 2 тысячи, что и дало возможность обставить новое собраніе вполнѣ прилично.

Внутренняя жизнь нашихъ однополчанъ въ восьмидесятыхъ годахъ продолжала крѣпнуть и развиваться. Офицеры по-прежнему жили дружною семьею, и какія-либо несогласія или недоразумѣнія были крайне рѣдки. Тактическія занятія, бесѣды и семейные вечера удивительно способствовали развитію товарищества и духа корпоративнаго единенія. Въ 1884 г., съ цѣлью развитія офицеровъ въ стрѣльбѣ, наши товарищи организовали въ полку стрѣлковое общество. Ежемѣсячными небольшими взносами составлялась нѣкоторая сумма на пріобрѣтеніе приза, который и разыгрывался независимо отъ казеннаго.

---

[1]) Полковой архивъ.

Для развлеченія въ нашей семьѣ ежегодно устраивались офицерскіе спектакли, музыкально-вокальные вечера, литературныя чтенія и т. п.

Благодаря любезности морскаго вѣдомства, въ одномъ изъ зданій Охтенской верфи наши театралы устроили маленькую сцену, и на ней каждую зиму ставились любительскіе спектакли. Среди офицеровъ и полковыхъ дамъ нашлось нѣсколько лицъ, которыя страстно любили театръ. Благодаря имъ, спектакли проходили очень оживленно и къ полному удовольствію зрителей.

На полезныя развлеченія для нижнихъ чиновъ въ полку, какъ и прежде, обращали большое вниманіе. Для людей часто устраивались чтенія съ туманными картинами, солдатскіе спектакли, въ зимнее время горы и катки и т. д.

Лѣтомъ 1887 г. новочеркасцы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ полнымъ благополучіемъ отбыли первую очередь Красносельскаго сбора.

Всегда представляя полкъ ДЕРЖАВНОМУ ШЕФУ отлично, флигель-адъютантъ полковникъ Оржевскій 13 іюня 1885 г. удостоился ЦАРСКОЙ награды. ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ въ этотъ день онъ, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2 бригады 9 пѣхотной дивизіи.

Преемникомъ генерала Оржевскаго ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 27 іюля 1888 г. назначилъ начальни-

ка штаба 1 гвардейской пѣхотной дивизіи, полковника Скугаревскаго.

1 августа старый командиръ полка простился съ новочеркасцами задушевнымъ приказомъ. Высказавъ всѣмъ чинамъ полка свою полную благодарность, генералъ-маіоръ Оржевскій заключилъ свой приказъ такъ:

«Разставаясь съ дорогимъ мнѣ полкомъ, съ которымъ прожилъ столько лѣтъ, я глубоко увѣренъ, что полкъ всегда, вездѣ и во всемъ будетъ достоинъ своего великаго счастья—имѣть ШЕФОМЪ ДЕРЖАВНАГО вождя Россіи, НАШЕГО БАТЮШКУ ЦАРЯ, и что каждый новочеркасецъ при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, въ какомъ бы положеніи не находился, всегда будетъ достоинъ назваться сыномъ нашей дорогой матушки Россіи и вѣрнымъ слугою обожаемаго МОНАРХА.

Прощайте, дорогіе новочеркасцы! желаю вамъ полнаго успѣха на вашемъ дальнѣйшемъ поприщѣ. Прошу васъ помнить, что гдѣ-бы я не находился, всѣ ваши успѣхи будутъ радовать меня, а неудачи, коихъ быть не должно,—глубоко меня печалить [1].»

[1] Полковой архивъ.

ГЛАВА XXVIII.

Командиръ полка полковникъ Скугаревскій.—Первые дни его командованія.—Зимнія квартиры.—13-е октября 1888 г.—Молебствіе по случаю избавленія ЦАРСКОЙ СЕМЬИ отъ ужасной опасности.—Дѣятельность командира полка.—Наши охотники.—Обмундировальная мастерская.—ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ.—Похвалы начальниковъ.—Солдатскія развлеченія.—Лѣто 1889 г.—Полковое хозяйство.—Награда полковнику Скугаревскому.—Новый командиръ.—Послѣдній приказъ генерала Скугаревскаго.

Преемникъ генералъ-маіора Оржевскаго вступилъ въ командованіе полкомъ 1 августа 1888 года.

Аркадій Платоновичъ Скугаревскій по окончаніи курса въ 1864 г. въ 3-мъ военномъ Александровскомъ училищѣ былъ выпущенъ на службу въ 7-й Стрѣлковый баталіонъ. Въ пѣхотѣ онъ служилъ не долго и въ слѣдующемъ году былъ переведенъ во 2-ю Гренадерскую Артиллерійскую бригаду прапорщикомъ. Въ 1871 году поручикъ Скугаревскій окончилъ блестяще курсъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, съ малою серебряною медалью, и за успѣхи въ наукахъ получилъ чинъ штабсъ-капитана. Въ этомъ же году онъ былъ командированъ съ ученою цѣлью въ Германію, Францію и Австрію. Вскорѣ по возвращеніи изъ-за границы штабсъ-капитанъ Скугаревскій былъ переведенъ

въ Генеральный штабъ съ назначеніемъ на должность старшаго адъютанта штаба 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Продолжая безпрерывную службу въ Генеральномъ штабѣ Аркадій Платоновичъ Скугаревскій въ 1873 г. былъ произведенъ въ подполковники. Въ этомъ году онъ отправился въ дѣйствующую армію.

На дунайскомъ театрѣ, командуя 2-мъ баталіономъ 33 пѣхотнаго Елецкаго полка, подполковникъ Скугаревскій принялъ участіе при переправѣ 15-го іюня 1877 г. у Зимницы и въ бою на Систовскихъ высотахъ, 18 и 19 іюля въ сраженіяхъ при Іени-Загрѣ и Джуранли, а 3 августа онъ былъ назначенъ начальникомъ войскъ передовой позиціи въ Ханкіойскомъ ущельѣ. 30-го ноября полковникъ Скугаревскій съ 3 баталіономъ Елецкаго полка перешелъ къ г. Еленѣ и на Евковецкой позиціи командовалъ войсками праваго фланга. Въ III періодъ кампаніи—онъ, распоряженіемъ генералъ-адъютанта Гурко, былъ командированъ для организаціи тыла отряда на пространствѣ между г.г. Филипополемъ и Ихтиманомъ.

За боевыя отличія подполковникъ Скугаревскій былъ награжденъ орденами Св. Станислава 2 ст. съ мечами св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ, золотымъ оружіемъ съ надписью за храбрость и чиномъ полковника.

Имя полковника Скугаревскаго хорошо извѣстно въ военной литературѣ.

Въ первомъ своемъ приказѣ отъ 1-го августа новый командиръ Новочеркасскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

полка выразилъ, что онъ считаетъ за честь принадлежать къ новочеркасской семьѣ и дружно со всѣми работать на пользу славнаго полка. Вмѣстѣ съ этимъ полковникъ Скугаревскій высказалъ, что онъ надѣется, что Новочеркасскій полкъ и подъ его начальствомъ заслужитъ милостивое вниманіе ДЕРЖАВНАГО ШЕФА и поддержитъ репутацію прекрасной части, которою онъ до сихъ поръ пользовался.

Въ тотъ-же день 1-го августа полковникъ Скугаревскій повѣрялъ наши караулы.

Ко времени смѣны командировъ новочеркассцы стояли въ полковомъ сборѣ на Охтенскомъ пороховомъ. Въ концѣ іюля программа лѣтнихъ занятій была уже почти выполнена, и въ полку заканчивались тактическія баталіонныя ученья.

Къ 5-му августа новый полковой командиръ осмотрѣлъ весь полкъ.

Присутствуя на занятіяхъ баталіоновъ, онъ подробно познакомился съ подготовкою каждой роты. По выполненіи тактическаго предположенія полковникъ Скугаревскій тутъ-же на пересѣченной мѣстности смотрѣлъ сомкнутыя ученья. При ломкѣ фронта офицеры повѣрялись въ умѣньи примѣнять къ обстановкѣ ту или другую уставную форму. Всѣ ученья въ своемъ присутствіи командиръ полка заканчивалъ подробнымъ ихъ разборомъ. Указанія и требованія полковника Скугаревскаго показывали, что онъ въ строевомъ дѣлѣ придаетъ первенствующее значеніе боевому обученію.

Въ общемъ преемникъ г. Оржевскаго остался очень доволенъ состоянiемъ ротъ. Офицеры выказали знанiе дѣла, подчиненные были исполнительны, и во всемъ была видна подготовка. «Но», говорилъ полковникъ Скугаревскiй въ своемъ приказѣ: «не слѣдя за предъидущею работою г.г. баталiонныхъ и ротныхъ командировъ, не буду оцѣнивать каждаго по одному ученью». Лагерное расположенiе командиръ полка посѣщалъ ежедневно. На кухни онъ заходилъ безотлагательно каждый день и обращалъ особенное вниманiе на варку пищи. Кашевары, у которыхъ лучше былъ сготовленъ обѣдъ,—получали сейчась-же небольшую денежную награду,

9-го августа штабъ, 1, 2, и 4 баталiоны перешли на зимнiя квартиры въ свои казармы на Охтѣ. 3-й баталiонъ временно, до сдачи полку вновь выстроенныхъ казармъ для четвертаго баталiона на Медвѣжьемъ Станѣ, былъ оставленъ на Пороховыхъ. Впрочемъ. въ скоромъ времени командиръ полка нашелъ возможнымъ и этотъ баталiонъ, до прибытiя новобранцевъ, перевести на Охту. Съ устройствомъ ротъ по возвращенiи изъ лагеря люди, какъ всегда, были распущены на вольныя работы.

13 октября 1888 г. исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня сформированiя собственно Новочеркасскаго полка.—Юбилей этотъ мы отпраздновали съ подобающею торжественностью.

Наканунѣ командиръ полка отдалъ слѣдующiй

приказъ, который и былъ прочитанъ въ ротахъ при собраніи всѣхъ чиновъ:

«13 октября 1863 года, по приказу Военнаго Министра, изъ 39-го резервнаго баталіона Томскаго полка (бывшаго 4-го баталіона этого полка) составленъ 1-й баталіонъ Новочеркасскаго полка, положившій начало нашему полку.

Минувшія 25 лѣтъ жизни даютъ намъ право гордиться нашимъ прошлымъ: въ теченіи этого, сравнительно короткаго времени, полкъ заслуживалъ многія милости.

Въ 1869 году ШЕФОМЪ полка былъ назначенъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, въ Бозѣ почившій въ 1870 году.

Въ томъ-же году ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ соизволилъ назначить ШЕФОМЪ полка ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

18 лѣтъ полкъ съ честью носитъ наименованіе полка ЕГО ВЫСОЧЕСТВА и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, оправдывая своею вѣрною службою высокое счастье, выпавшее на его долю. 30-го августа сего года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ депешѣ соизволилъ выразить сердечное поздравленіе СВОИМЪ новочеркасцамъ.

«АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій въ тотъ-же день изволилъ высказать надежду, что современное благоустройство полка будетъ прочно поддерживаться.

Командиръ корпуса въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ изволилъ высказаться о составѣ полка при моемъ назначеніи Командиромъ его. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Начальникъ дивизіи въ прощальномъ приказѣ моему предмѣстнику изволилъ сказать, что не смотря на тяжелую караульную службу, препятствовавшую нормальному ходу строевыхъ занятій, полкъ не переставалъ совершенствоваться во всѣхъ отношеніяхъ.

«За короткое время моего командованія полкомъ я могу засвидѣтельствовать, что, благодаря прекрасному корпусу офицеровъ, благодаря доблестному духу всѣхъ чиновъ, Новочеркасскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ ни въ чемъ не уступаетъ полкамъ Гвардіи, мнѣ остается только поддерживать составившуюся репутацію и установившейся порядокъ.

Полку еще не выпало счастья въ теченіи этихъ 25-ти лѣтъ оправдать и въ бою честь имѣть Георгіевское знамя и отличія на шапкахъ, унаслѣдованныя отъ славнаго Томскаго полка; но если, дастъ БОГЪ, это счастіе выпадетъ на нашу долю, то новочеркасцы, кровью своею докажутъ, что они всегда и вездѣ достойны ВЫСОКАГО ИМЕНИ, которое имѣютъ счастье носить, и что они родные братья старыхъ боевыхъ полковъ нашей великой арміи.

«Честное прошлое нашего полка даетъ право надѣяться на славное будущее его [1])».

[1]) Полковые приказы.

Въ юбилейный день новочеркасцы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отправились прежде всего въ церковь и тамъ искренне и горячо помолились за драгоцѣнное здоровье своихъ любимыхъ и обожаемыхъ ГОСУДАРЯ и ГОСУДАРЫНИ и всей ЦАРСТВЕННОЙ СЕМЬИ. Затѣмъ весь полкъ былъ выстроенъ на плацу казармъ, и здѣсь духовенство вновь отслужило молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія нашему ДЕРЖАВНОМУ ШЕФУ, ИМПЕРАТРИЦѢ, НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ и ВСЕМУ ЦАРСТВУЮЩЕМУ ДОМУ и вѣчной памяти въ БОЗѢ ПОЧИВШИМЪ ГОСУДАРЯМЪ. По окропленіи знамени и рядовъ Св. водою полкъ взялъ на караулъ, и командиръ полка пилъ за здоровье ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и АВГУСТѢЙШАГО Главнокомандующаго. Тосты эти вызвали несмолкаемое ура. Послѣ здравицъ за прочихъ нашихъ начальниковъ и за процвѣтаніе полка — полковникъ Скугаревскій вызвалъ передъ полкъ командира 10-й роты, капитана Маркина, и приказалъ прочитать приказъ по полку отъ 13-го октября:

«Командиръ 10 роты капитанъ Иванъ Ивановичъ Маркинъ началъ службу въ полку съ основанія его, пройдя чины и званія отъ рядоваго до капитана. Во все время своей 25-ти лѣтней службы капитанъ Маркинъ былъ образцовый солдатъ и офицеръ, исполнительный подчиненный, душевный начальникъ и прекрасный товарищъ. Полкъ можетъ гордиться, что въ его средѣ вырабатываются службою такіе достойные люди.

«Празднуя сегодня 25-ти лѣтіе съ основанія полка мы вмѣстѣ съ тѣмъ празднуемъ 25-ти лѣтній юбилей одного изъ нашихъ товарищей. Привѣтъ капитану Маркину отъ всѣхъ начальниковъ, сослуживцевъ и подчиненныхъ. Да послужитъ онъ примѣромъ службы для молодыхъ офицеровъ. Пусть каждый рядовой видитъ въ немъ—до чего онъ можетъ дослужиться, какъ награждается служба ЦАРСКАЯ.

Ура! Капитану Ивану Ивановичу Маркину».

Затѣмъ, поздравивъ Маркина съ знаменательнымъ для него днемъ, полковникъ Скугаревскій скомандовалъ полку въ честь юбиляра: «слушай, на караулъ!» и закричавъ ура, подхваченное всѣмъ полкомъ и тушемъ хора музыки, обнялъ и поцѣловалъ достойнаго новочеркасца.

По окончаніи церемоніальнаго марша люди получили праздничный обѣдъ, а наши товарищи отправились на скромный завтракъ въ собраніе. Здѣсь-же глубокоуважаемому Ивану Ивановичу Маркину офицеры поднесли установленный въ полку въ память 13-го октября 1888 г.—золотой жетонъ.

Съ томцами въ этотъ день мы обмѣнялись братскимъ привѣтствіемъ и обѣщали имъ съ честью слѣдовать георгіевскому знамени, унаслѣдованному нами отъ славнаго полка.

Здравица полковника Скугаревскаго за доблестныхъ нашихъ предковъ была встрѣчена долгимъ сердечнымъ ура.

Начальникъ дивизіи почтилъ юбилей полковъ ди-

визіи прочуствованнымъ приказомъ. Въ немъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО КНЯЗЬ ЕВГЕНІЙ МАКСИМИЛІАНОВИЧЪ РОМАНОВСКІЙ ГЕРЦОГЪ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ между прочимъ выразилъ свою полную увѣренность, что если намъ по волѣ обожаемаго МОНАРХА придется когда нибудь стать лицомъ къ врагу, то мы своими боевыми дѣйствіями покажемъ, что могутъ сдѣлать молодецкія войска, готовыя пожертвовать собою за ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО.

Командиръ корпуса также не оставилъ насъ своимъ поздравленіемъ и добрыми пожеланіями [1]).

Праздникъ закончился оживленнымъ семейнымъ вечеромъ въ офицерскомъ собраніи. Для людей до зори были организованы различныя увеселенія.

18 октября нашъ полкъ отслужилъ благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ по случаю избавленія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и ИХЪ АВГУСТѢЙШИХЪ дѣтей отъ ужасной опасности при крушеніи накапунѣ царскаго поѣзда на Курской желѣзной дорогѣ.

24 октября новочеркасцы встрѣчали своего ДЕРЖАВНАГО ШЕФА и обожаемую ЦАРИЦУ при въѣздѣ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ С.-Петербургъ. Въ этотъ день и въ послѣдующіе два дня 25 и 26 числа людямъ былъ данъ полный отдыхъ.

Начавшіяся съ середины октября зимнія занятія велись обычнымъ порядкомъ, на точномъ основаніи уставовъ и инструкцій.

---

[1]) Полковой архивъ.

Командиръ полка трудился неутомимо и неусыпно. Въ заботахъ о внутреннихъ распорядкахъ, о правильномъ строевомъ обученіи и о пищѣ солдатъ онъ посѣщалъ казарменныя помѣщенія каждодневно, въ различное время дня и ночи. Свои указанія и замѣчанія полковникъ Скугаревскій объявлялъ въ приказахъ по полку. Изо-дня въ день офицеры съ нетерпѣніемъ ожидали полученія приказа на завтрашній день.

Арестъ офицера въ эти дни считался чрезвычайнымъ наказаніемъ.

Еженедѣльно по вторникамъ командиръ полка приглашалъ къ себѣ штабъ-офицеровъ и предлагалъ имъ на обсужденіе текущіе служебные вопросы. Выслушавъ мнѣнія своихъ ближайшихъ сотрудниковъ, полковникъ Скугаревскій принималъ то или другое рѣшеніе и давалъ баталіоннымъ командирамъ и завѣдывающему хозяйствомъ ясныя и точныя приказанія и разъясненія.

Въ эти-же вечера командиръ полка занимался съ руководителями тактическихъ занятій.

Съ 4 октября по 4 ноября 1888 г. наши охотники сдѣлали солидный походъ въ Олонецкую губернію. Вообще организованная въ 1887 г. охотничья команда теперь была поставлена на твердую дорогу. Она была укомплектована отличными людьми, имѣла выработанную программу для занятій, для охотъ—надлежащее обмундированіе и вооруженіе и т. д.

Зимою 1884 г., по мысли Аркадія Платоновича, въ полку организовалась офицерская обмундировальная

мастерская. Наши товарищи получили возможность шить себѣ платье и обувь и получать всѣ необходимые предметы одежды и снаряженія по значительно дешевой цѣнѣ.

11 февраля 1889 г. состоялся обычный ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ. По окончаніи парадированія войскъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осчастливилъ полковника Скугаревскаго самыми милостивыми выраженіями о СВОЕМЪ Новочеркасскомъ полкѣ. АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій также продолжалъ хвалить насъ.

При посѣщеніи нашихъ казармъ 28 марта ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ удостоилъ командира полка полной СВОЕЙ благодарности.

Не покидали насъ похвалами командиръ корпуса и начальникъ дивизіи.

За солдатскую пищу полковникъ Скугаревскій получалъ каждый разъ особое одобреніе.

Не меньшую заботу проявилъ командиръ полка и въ устройствѣ для нижнихъ чиновъ полезныхъ развлеченій.

Съ цѣлью развитія среди людей искусства стрѣльбы въ описываемую зиму устраивались для нихъ состязанія на призы. Въ опредѣленное, свободное отъ занятій, время, нижніе чины по желанію стрѣляли дробинками, и попавшій лучше другихъ получалъ небольшую денежную выдачу. Такія состязанія нравились людямъ, и они стрѣляли охотно.

Затѣмъ въ полку получили широкое примѣненіе гимнастическія игры, поощрялись пѣсенники и т. д. Въ праздничные дни въ баталіонахъ обыкновенно устраивались общія увеселенія подъ надзоромъ офицеровъ.

Офицерская семья зиму 1888 — 1889 гг. провела очень весело. Аркадій Платоновичъ и его супруга какъ въ собраніи, такъ и у себя дома, отличались большимъ радушіемъ и гостепріимствомъ.

20 мая нашъ полкъ съ маневрированіемъ перешелъ въ лагерь на Охтенскій пороховой заводъ, и здѣсь вскорѣ начались систематическія занятія въ полѣ. Программу ихъ и свои требованія командиръ полка объявилъ въ приказѣ по полку [1]).

Каждое ученье было обдумано. Ротный командиръ всегда имѣлъ при себѣ проектъ производимаго упражненія. Людей заинтересовывали тѣмъ, что имъ краткимъ военнымъ языкомъ всегда объяснялось, что и зачѣмъ дѣлается. На ученьяхъ полковникъ Скугаревскій не допускалъ вялости. «Лучше, говорилъ онъ въ своемъ приказѣ, дѣлать ученья короткія, но оживленныя, чѣмъ продолжительныя, но вялыя». Затѣмъ всякое упражненіе кончалось подробнымъ разборомъ его. При этомъ разборъ дѣлался такъ, чтобы его слышали не только собранные частные начальники, но по возможности всѣ нижніе чины. Въ своей программѣ командиръ полка настойчиво подтвердилъ, что бы не

[1]) Полковой архивъ.

только каждая рота, но даже каждая часть роты были бы обучены всѣмъ видамъ дѣйствій въ полѣ.

Результаты смотровъ полковника Скугаревскаго показали ему, что наши офицеры дружно отозвались на требованія полковаго командира.

16 августа полкъ перешелъ на вторую очередь въ Красное село. Этотъ сборъ прошелъ также вполнѣ удачно.

31 числа того же мѣсяца новочеркасцы вернулись въ столицу на свои постоянныя квартиры. Полковая жизнь пошла по твердо установленному порядку.

Осенью 1889 г. въ полку было приступлено къ устройству полковаго тира.

Полковое хозяйство пользовалось не меньшею заботливостью командира полка. На людяхъ состояло по четыре срока обмундированія, у каждаго нижняго чина было по двѣ пары сапогъ; обозъ, сбруя, лошади— все поддерживалось въ отличномъ порядкѣ. Лѣтомъ же въ полку была организована заготовка сѣна собственнымъ попеченіемъ, что дало хозяйственнымъ суммамъ большую экономію.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно было особо отличить нашего командира полка, и 23-го октября 1889 года полковникъ Скугаревскій за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 29 числа того же октября—командиромъ 145 пѣхотнаго Новочеркас-

скаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка былъ назначенъ л.-гв. Московскаго полка полковникъ фонъ-Лизархъ-Кенигкъ.

«Никогда не забуду», заканчивалъ генералъ-маіоръ Скугаревскій свой послѣдній приказъ отъ 1 ноября 1889 г., «что имѣлъ честь стоять во главѣ единственнаго въ нашей арміи полка, квартирующаго въ столицѣ и резиденціи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; одного изъ немногихъ полковъ, имѣющихъ счастіе именоваться полкомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Навсегда незабвенною наградою мнѣ останется милостивое одобреніе ДЕРЖАВНАГО ШЕФА, которое я удостоился получить лично отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, послѣ смотра 11 февраля и которымъ я обязанъ вамъ, новочеркасцы.

Объ одномъ я сожалѣю, что на мою долю не выпало счастья окрестить полкъ боевымъ огнемъ; но я не разстаюсь съ мечтою, что быть можетъ судьба доставитъ мнѣ случай сойтись съ вами, новочеркасцы, на полѣ чести. Я твердо убѣжденъ, что и тамъ вы покажете себя достойными ВЫСОКАГО ИМЕНИ, которое носитъ полкъ.

«Такъ до свиданья, дорогіе товарищи! Отъ всей души, отъ всего сердца желаю вамъ заслужить еще высокихъ милостей Вашего ВЕЛИКАГО ШЕФА. Продолжайте такъ же честно служить ЕМУ и ОТЕЧЕСТВУ, такъ же дружно работать, какъ служили и работали вы на моихъ глазахъ. Продолжайте поддерживать славу и репутацію полка, какъ вы заботились о

томъ до сихъ поръ. Никогда не забывайте, что пройдутъ года, пройдутъ десятки и сотни лѣтъ, сгніютъ въ могилахъ наши кости, а славный Новочеркасскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ будетъ незыблемо жить, пока жива Великая Россія [1])».

---

[1]) Полковые приказы.

ГЛАВА XXIX [1]).

Служба полковника фонъ-Лизархъ-Кенигка.—Командованіе имъ полкомъ.—Похвала и вниманіе ДЕРЖАВНАГО ШЕФА.—Первый день большихъ маневровъ 1890 г.—Инструкція.—Окончательная организація спасательной станціи.—Лишеніе храма.—Устройство временнаго храма.—Лѣто 1891 г.—Періодъ времени до осени 1894 г.—Хозяйство и расквартированіе полка.—Сравненіе наряда 1884 и 1894 г.—Напутствіе Роборовскаго и его біографія.—Извѣстія о болѣзни ГОСУДАРЯ.—Дни съ 20 октября по 8-ое ноября.—Приказъ по Округу № 61.—Новое наименованіе полка.—Участіе полка въ торжествѣ 14 ноября.—Пожалованіе мундира покойнаго ШЕФА.—Посѣщеніе главнокомандующаго.—Смѣна командировъ.

Полковникъ Александръ Александровичъ фонъ-Лизархъ-Кенигкъ началъ службу въ 1864 году въ инженерныхъ войскахъ. Спустя четыре года онъ былъ переведенъ въ Л.-Гв. Московскій полкъ и въ его рядахъ несъ продолжительную, строевую, службу. Чинъ полковника капитанъ фонъ-Лизархъ-Кенигкъ получилъ въ 1882 г.

Командуя сперва 13-ю, а потомъ ротою ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Л.-Гв. Московскаго полка, капитанъ фонъ-Лизархъ-Кенигкъ принималъ участіе во всѣхъ дѣлахъ этого славнаго полка въ минувшую кампанію 1877—

---

[1]) Составлена по свѣдѣніямъ полковаго Архива.

78 г. г. Въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ онъ оказалъ выдающійся подвигъ. Принявъ подъ свое личное командованіе 13-ю и 14-ю роты, потерявшія разомъ всѣхъ своихъ офицеровъ, фельдфебелей и до 150 нижнихъ чиновъ, капитанъ фонъ-Лизархъ-Кенигкъ привелъ разстроенныя роты въ возможный порядокъ и занялъ съ горстью храбрецовъ канавы шоссе, напротивъ самаго выхода изъ главнаго непріятельскаго редута. Несмотря на усиленныя попытки турокъ сбить Московцевъ съ занятаго ими на шоссе мѣста, послѣдніе удержали этотъ важный пунктъ до момента сдачи редута. За такое отличіе будущій командиръ Новочеркасскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка былъ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость» и орденомъ Св. Георгія 4 степени.

При дальнѣйшемъ походѣ Л.-Гв. Московскаго полка капитанъ фонъ-Лизархъ-Кенигкъ участвовалъ: при взятіи 16-го октября Телишской укрѣпленной позиціи, затѣмъ въ усиленной рекогносцировкѣ и въ атакѣ Правецкой позиціи,—въ наступленіи на г. Орханіе,—въ перестрѣлкахъ на позиціяхъ противъ Шандорника и Арабъ-Конака, въ сраженіи при д. Ташкиссенѣ и т. д., однимъ словомъ во всѣхъ боевыхъ столкновеніяхъ своего полка вплоть до Адріанополя.

Кромѣ упомянутыхъ уже боевыхъ отличій—капитанъ фонъ-Лизархъ-Кенигкъ за кампанію 1877—78 гг. былъ награжденъ орденами: Св. Станислава 2 степени съ мечами, Св. Анны 2 ст. съ мечами и Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.

Преемникъ генералъ-маіора Скугаревскаго вступилъ въ командованіе Новочеркасскимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкомъ 2-го ноября 1889 г.

Рядомъ цѣлесообразныхъ распоряженій и настойчивыхъ требованій новый полковой командиръ продолжалъ направлять насъ къ полному благоустройству. Здоровье людей, строевое обученіе, строгій внутренній порядокъ, исправное несеніе караульной службы, полковое хозяйство и т. д. были предметами постоянной заботливости полковника фонъ-Лизархъ-Кенигка.

На ВЫСОЧАЙШЕМЪ смотру 3-го февраля 1890 г. нашъ ДЕРЖАВНЫЙ ШЕФЪ изволилъ троекратно выразить командиру полка, что «полкъ представился отлично, равнялся во время марша и проходилъ отлично».

Лѣтомъ 1890 года, когда мы участвовали въ Красносельскомъ сборѣ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ оказалъ намъ СВОЕ высокое вниманіе.

30-го іюля, отъ 9 часовъ утра, въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи состоялось тактическое ученіе 37 пѣхотной дивизіи съ 4-мъ и 52-мъ резервными пѣхотными кадровыми баталіонами, — 37-й Артиллерійскою бригадою, — 1-ою и 2-ою батареями 1-й резервной Артиллерійской бригады и Л.-Гв. Кирасирскимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкомъ. Намъ было приказано наступать отъ д. Гаргина на с. Александровское. По окончаніи ученья и послѣ разбора дѣйствій разряда, ГОСУДАРЬ объѣхалъ всѣ представлявшіяся части и милостиво благодарилъ ихъ. Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО подъѣхалъ къ СВОЕЙ

ротѣ нашего полка и, сойдя съ коня изволилъ обойти фронтъ роты. Часто останавливаясь, ДЕРЖАВНЫЙ ШЕФЪ удостоилъ многихъ нижнихъ чиновъ милостивымъ разговоромъ о ихъ службѣ. Тутъ же у СВОЕЙ роты ГОСУДАРЬ сѣлъ въ экипажъ и отбылъ въ Красное Село.

Новочеркасцы проводили ИМПЕРАТОРА дружнымъ и громкимъ «ура».

На большихъ маневрахъ, которыми закончился лагерный сборъ 1890 г., мы были назначены въ арріергардъ и къ началу дѣйствій стояли въ г. Ямбургѣ. 7 августа началось маневрированіе. Новочеркасцы на глазахъ своего ГОСУДАРЯ, ЕГО высокаго гостя Императора германскаго короля прусскаго Вильгельма II, защищали переправы черезъ рѣку Лугу. По приказанію отступать мы продолжали оставаться въ арріергардѣ и вплоть до д. Юхново сдерживали натискъ сильнѣйшаго противника.

Передъ началомъ зимняго періода 1890—91 гг. полковникъ фонъ Лизархъ Кенигкъ издалъ къ руководству подробную инструкцію, которою устанавливалась система занятій, распредѣленіе времени, внутренніе распорядки, очередь нарядовъ, правила содержанія въ исправности казарменныхъ помѣщеній и т. д.

Къ ней же были приложены всевозможныя программы, нормальныя росписанія, вѣдомости, правила пригонки нѣкоторыхъ предметовъ снаряженія и обмундированія и пр. Наличность такой инструкціи способствовала упроченію во всемъ служебномъ обиходѣ над-

лежащаго порядка и давала возможность начальствующимъ и должностнымъ лицамъ во всякую данную минуту навести необходимую справку безъ малѣйшей потери времени.

Осенью 1890 г. при нашемъ полку была окончательно организована спасательная станція на рѣкѣ Невѣ. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, ВЫСОЧАЙШАЯ ПРЕДСѢДАТЕЛЬНИЦА общества спасанія на водахъ, еще 4 марта 1889 г., милостиво принявъ капиталъ, собранный чинами I армейскаго корпуса въ ознаменованіе чудеснаго избавленія АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ отъ опасности 17 октября 1888 г., соизволила разрѣшить устроить на собранную сумму рѣчную спасательную станцію на рѣкѣ Невѣ близь расположенія 145 пѣхотнаго Новочеркасскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Теперь эта станція открыла свои дѣйствія.

Осенью этого года у Новочеркасцевъ не стало своего храма. Церковь на Большой Охтѣ, во Имя Покрова ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, которая была предоставлена полку въ пользованіе съ первыхъ-же дней стоянки въ Комаровскихъ казармахъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ по ветхости была закрыта.

Посѣщеніе нижними чинами ближайшей приходской церкви было обставлено очень неблагопріятно.

Заботами командира мы вскорѣ были выведены изъ этого нашего печальнаго положенія.

Рѣшивъ устроить временную церковь, полковникъ фонъ-Лизархъ-Кенигкъ выхлопоталъ въ морскомъ министерствѣ одно изъ болѣе сохранившихся деревянныхъ

зданій Охтенской верфи. Уступленное зданіе отремонтировали, придали ему насколько можно было приличную внѣшность и поставили въ немъ походный иконостасъ дивизіонной церкви. Современемъ этотъ временный нашъ храмъ, посильнымъ усердіемъ чиновъ полка, украсился нѣсколькими иконами, церковною утварью и въ общемъ принялъ довольно благолѣпный видъ.

Въ описываемый-же періодъ въ полку былъ организованъ постоянный хоръ пѣвчихъ.

Въ большіе праздники очень часто пѣли наши офицеры-любители.

Лѣтомъ 1891 года полкъ имѣлъ разбросанное расположеніе, 1 баталіонъ стоялъ для несенія караульной службы въ Петергофѣ, 2 баталіонъ былъ въ Красномъ селѣ прикомандированъ Офицерской въ Стрѣлковой Школѣ,—3 и 4 баталіоны квартировали въ С.-Петербургѣ въ палаткахъ, на плацу противъ нашихъ казармъ.

21 іюля рота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, при хорѣ полковой музыки, была наряжена въ почетный караулъ на Петергофскую станцію для встрѣчи его королевскаго величества короля сербскаго Александра Обреновича. Рѣдкаго гостя привѣтствовалъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій и всѣ Великіе Князья.

Король Александръ Обреновичъ наградилъ командира полка, командира роты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и полковаго адъютанта орденами «Такова».

22 іюля, въ день Тезоименитства ГОСУДАРЫНИ

ИМПЕРАТРИЦЫ офицеры Петергофскаго эшелона были приглашены во дворецъ къ Богослуженію и къ ВЫСОЧАЙШЕМУ столу. Въ этотъ-же праздникъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ представлялись офицеры французской эскадры адмирала Жерве.

Службою въ Петергофѣ и въ Красномъ селѣ 1 и 2 баталіоны заслужили полную благодарность соотвѣтствующаго начальства.

Послѣдующее время до осени 1894 г. мы провели въ полномъ благополучіи. Зимнія занятія ничѣмъ не отличались отъ предъидущихъ, лѣтнее-же обученіе каждогодно происходило при различной обстановкѣ. Въ 1892 г. мы стояли въ полковомъ сборѣ на Медвѣжьемъ станѣ, въ 1893 г.—ходили въ бригадный сборъ въ г. Ямбургъ, а оттуда подошли подвижнымъ сборомъ на Красное село, гдѣ съ 29 іюля участвовали въ занятіяхъ Красносельскаго сбора, и, наконецъ, въ 1894 г., съ конца іюля по 9 августа, мы вновь были въ лагерѣ въ Красномъ. Курсъ стрѣльбы и программа лѣтнихъ занятій во всѣ эти годы были пройдены полностью.

На всѣхъ зимнихъ парадахъ за это время, на Красносельскихъ смотрахъ и маневрахъ въ 1893 и 1894 гг. нашъ полкъ представлялся своему ДЕРЖАВНОМУ ШЕФУ съ прежнимъ успѣхомъ.

Хозяйство ротъ и полка процвѣтало.

Въ полку къ этому времени окончательно установился способъ заготовки продуктовъ не отъ подрядчиковъ, а гуртовыми покупками. Ежемѣсячно назнача-

лась коммиссія, которая на наличныя деньги покупала всѣ потребныя на мѣсяцъ припасы. Въ общемъ они пріобрѣтались лучше и дешевле. Мясо полку стала поставлять Петербургская мясная коммиссія лучшаго качества и выгоднѣе, чѣмъ подрядчики. Постройку одежды и сапогъ командиръ полка передалъ въ роты подъ надзоръ ихъ командировъ. Правда, это значительно увеличило число заботъ въ ротѣ, но зато обмундированіе и обувь шились безусловно лучше. Устройство общихъ цейхгаузовъ для храненія продуктовъ и мундирной одежды 1 и 2 сроковъ сдѣлало злоупотребленія со стороны каптенармусовъ крайне рѣдки.

За чистотою воздуха въ казармахъ, за правильною топкою печей и вообще за строгимъ соблюденіемъ гигіеническихъ правилъ полковникъ фонъ-Лизархъ-Кенигкъ смотрѣлъ неукоснительно. Приказы по полку переполнены его распоряженіями по этому поводу.

Расквартированіе полка къ зимѣ 1894—1895 гг. не оставляло желать ничего лучшаго. 4-му баталіону еще въ 1893 г. были выстроены казармы, рядомъ съ казармами остальныхъ баталіоновъ; такія-же удобныя и помѣстительныя, какъ и всѣ прочія. Заботами же нашего начальства—мы имѣли прекрасныя бани для нижнихъ чиновъ и прачешную для стирки солдатскаго бѣлья—короче говоря, благоустройство полка въ этомъ отношеніи было полное.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1895 г. офицеры полка напутствовали лучшими пожеланіями нашего товарища,

штабсъ-капитана Роборовскаго, отправлявшагося съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія въ самостоятельную научную экспедицію въ Центральную Азію. Послѣдствія показали, что полкъ смѣло можетъ гордиться этимъ доблестнымъ нашимъ однополчаниномъ.

Всеволодъ Ивановичъ Роборовскій родился 26 апрѣля 1856 г. въ Петербургѣ, среди большой семьи дворянина Тверской губерніи. До поступленія въ классическую гимназію онъ росъ среди своихъ многочисленныхъ братьевъ и сестеръ и уже съ дѣтства, на дачѣ, въ деревнѣ, увлекался міромъ животныхъ. Поступивъ въ гимназію, въ Петербургѣ, Всеволодъ Ивановичъ все свободное отъ занятій время и даже нерѣдко въ ущербъ самимъ занятіямъ, читалъ всякаго рода путешествія и естественно-историческія книги о жизни растеній и животныхъ. Въ 1876 году Роборовскій опредѣлился въ нашъ полкъ на службу вольноопредѣляющимся и вскорѣ былъ отправленъ въ Гельсингфорское юнкерское училище для прохожденія курса. Училище онъ окончилъ прекрасно и за отличіе въ наукахъ былъ награжденъ призомъ. Въ 1878 г. Всеволодъ Ивановичъ надѣлъ офицерскія эполеты нашего полка.

На военной службѣ Роборовскій продолжалъ мечтать о путешествіяхъ. Природа, міръ животный и растительный его интересовали по прежнему.

Судьба ему благопріятствовала. Лѣтомъ 1878 г. Всеволоду Ивановичу удалось познакомиться съ генеральнаго штаба полковникомъ Пржевальскимъ, который только что возвратился изъ путешествія своего

на Лобъ-Норъ въ Центральной Азіи. Нашъ однополчанинъ не замедлилъ воспользоваться случаемъ и просилъ знаменитаго путешественника имѣть его ввиду при новыхъ его путешествіяхъ. Пржевальскій послѣ основательнаго знакомства съ Роборовскимъ рѣшилъ взять его въ свою новую экспедицію въ Тибетъ, срокомъ на два года. Съ этихъ поръ Всеволодъ Ивановичъ былъ неразлучнымъ спутникомъ знаменитаго изслѣдователя Центральной Азіи.

Изъ перваго своего путешествія съ Пржевальскимъ въ Тибетъ — Роборовскій вернулся въ концѣ 1880 г.— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II пожелалъ лично видѣть членовъ экспедиціи и въ числѣ ихъ нашего однополчанина и осчастливилъ всѣхъ СВОИМЪ милостивымъ привѣтомъ.

За это путешествіе прапорщикъ Роборовскій былъ произведенъ въ подпоручики и награжденъ пожизненною пенсіею въ 200 рублей ежегодно.

Въ 1883—85 гг. Всеволодъ Ивановичъ вновь сопутствовалъ полковнику Пржевальскому въ изслѣдованіяхъ послѣднимъ дикой пустыни Гоби, истоковъ Желтой рѣки и въ Тибетѣ по Голубой рѣкѣ. По возвращеніи въ С.-Петербургъ онъ получилъ за отличіе чинъ поручика и увеличеніе пенсіи на 200 рублей. Представляясь вмѣстѣ съ товарищами по путешествію ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III, Роборовскій опять былъ обласканъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ.

Наконецъ въ 1888 г. состоялась новая ВЫСОЧАЙШАЯ командировка генералъ-маіора Пржевальскаго и

его помощниковъ, поручика Роборовскаго и Лейбъ-Екатеринославскаго полка подпоручика Козлова, — въ Центральную Азію. Эту экспедицію—за смертью Пржевальскаго — Всеволодъ Ивановичъ докончилъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Пѣвцова.

Чинъ штабсъ-капитана и увеличеніе пожизненной пенсіи до 500 рублей въ годъ были наградою достойному новочеркасцу.

1893 г. штабсъ-капитанъ Роборовскій отправился въ путешествіе уже самостоятельнымъ начальникомъ научной экспедиціи.

За полезные труды—Всеволодъ Ивановичъ былъ награжденъ званіями: дѣйствительнаго члена ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, почетнаго члена ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Ботаническаго сада, почетнаго члена Королевскаго Нидерландскаго географическаго общества въ Антверпенѣ, дѣйствительнаго члена общества испытанія природы при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ университетѣ. Кромѣ того, онъ имѣетъ отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества двѣ медали имени Пржевальскаго, одну малую золотую и другую большую серебряную.

4 октября 1894 г. оффиціально стало извѣстно, что нашъ любимый ГОСУДАРЬ страдаетъ тяжелымъ недугомъ. Бюллетень слѣдующаго дня былъ уже самаго тревожнаго содержанія. «Въ состояніи здоровья ГОСУДАРЯ

ИМПЕРАТОРА», говорилъ онъ, замѣчается ухудшеніе. Общая слабость и слабость сердца увеличились». Сообщенія 6 и 7 октября и послѣдующихъ дней, къ великому горю всей Россіи, подтверждали опасное положеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Всѣ русскіе, какъ одинъ человѣкъ, молились о здравіи своего дорогого МОНАРХА. Но ВСЕВЫШНЕМУ БОГУ угодно было прервать драгоцѣнную жизнь нашего ИМПЕРАТОРА. 20 октября между 6 и 7 часами вечера въ столицѣ стало извѣстно, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 2 час. 15 мин. пополудни этого дня тихо въ БОЗѢ почилъ.

Горе наше было безмѣрно... Сердца всѣхъ новочеркасцевъ сжимались отъ непреоборимой скорби.. Мы потеряли ГОСУДАРЯ, котораго любилъ и обожалъ каждый русскій, мы потеряли своего ДЕРЖАВНАГО ШЕФА.

На слѣдующій день Новочеркасскій полкъ принесъ присягу на вѣрность службы ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II. Въ этотъ же день праздновалось восшествіе на престолъ ГОСУДАРЯ.

Съ 22 числа каждодневно служились панихиды по въ Бозѣ представившемся ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ III.

1 ноября происходило перенесеніе ТѢЛА нашего ДЕРЖАВНАГО ШЕФА съ Николаевскаго вокзала въ Петропавловскій соборъ. Къ 9 час. утра войска, въ парадной формѣ, въ шинеляхъ въ караульной аммуниціи и при глубокомъ траурѣ, заняли мѣста вдоль

пути слѣдованія печальной церемоніи. Нашъ полкъ стоялъ развернутымъ фронтомъ по Невскому проспекту, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Адмиралтейской площади. При приближеніи траурной колесницы полкъ взялъ на караулъ, музыка заиграла „Коль славенъ", барабаны забили погребальный маршъ, и новочеркаскія знамена послѣдній разъ склонились передъ ДЕРЖАВНЫМЪ ШЕФОМЪ.

Рота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ полномъ составѣ, подъ командою капитана Богдановича, при подпоручикахъ Ярошевичѣ и Колотинскомъ, входила въ составъ процессіи, слѣдуя за ротою сводно гвардейскаго баталіона и впереди пѣшей батареи Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады.

При внесеніи ТѢЛА покойнаго МОНАРХА въ Петропавловскій соборъ—по сторонамъ гроба шли фельдфебеля шефскихъ частей. Въ числѣ ихъ отъ нашего полка былъ фельдфебель Богдановъ.

Ежедневно къ гробу ДЕРЖАВНАГО ШЕФА отъ Новочеркаскаго полка назначались дежурными 3 штабъ-офицера и 1 оберъ-офицеръ.

5 ноября въ 9½ ч. утра, депутація, въ составѣ командира полка, командира 1-го баталіона, командира роты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и полковаго адьютанта, возложила на дорогой гробъ вѣнокъ.

6 числа отъ полуночи рота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА при знамени и хорѣ музыки была наряжена въ почетный караулъ къ Петропавловскому собору. Въ этотъ

же день всѣ новочеркасцы простились съ НЕЗАБВЕННЫМЪ ГОСУДАРЕМЪ.

7 ноября мы въ числѣ прочихъ войскъ участвовали при погребеніи почившаго ИМПЕРАТОРА. Къ 12 часамъ дня наши баталіоны построились развернутымъ фронтомъ вдоль Лѣтняго сада и по данному сигналу дружными залпами проводили въ могилу дорогой прахъ.

1 и 5 ноября въ полку устраивались для бѣдныхъ поминальные обѣды. На слѣдующіе дни такой-же обѣдъ былъ устроенъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ.

9 ноября въ приказѣ по округу за № 61 было объявлено что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, желая увѣковѣчить память почившаго Родителя СВОЕГО и Отца арміи, сохраняетъ ИМЯ ЕГО полкамъ ИМЕНИ въ БОЗѢ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

145 пѣхотному Новочеркасскому ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полку было приказано именоваться 145 пѣхотнымъ Новочеркасскимъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкомъ.

2 декабря намъ былъ пожалованъ мундиръ въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА—формы Новочеркасскаго полка.

Для принятія этой регаліи -командиръ полка, при ассистентахъ: подполковникѣ Рутницкомъ, капитанѣ Богдановичѣ и поручикѣ Тугановѣ, къ 2 час. дня прибыли въ СОБСТВЕННЫЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Аничковскій дворецъ. Къ тому-же часу на дворѣ дворца выстроился взводъ 1 роты при хорѣ музыки.

Дорогой мундиръ, священную память о нашемъ ДЕРЖАВНОМЪ ШЕФѢ, полковникъ фонъ-Лизархъ-Кенигкъ получилъ лично отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Взводъ отдалъ честь мундиру, какъ знамени.

Ко времени прибытія взвода на Охту весь полкъ былъ выстроенъ у своихъ казармъ. Мундиру вновь была отдана честь, а по отслуженіи литіи—онъ былъ внесенъ въ полковую церковь и уложенъ для храненія въ особо устроенную витрину.

«ВЫСОЧАЙШАЯ милость и отличіе это, писалъ командиръ полка въ своемъ приказѣ,—да запечатлѣетъ навсегда въ благодарныхъ сердцахъ нашихъ и да послужитъ намъ новочеркасцамъ, поощреніемъ къ дальнѣйшей нашей безпредѣльно-преданной и вѣрной службѣ!»

14 ноября Новочеркасскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкъ участвовалъ въ торжествѣ бракосочетанія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ АЛЕКСАНДРОЮ ѲЕОДОРОВНОЮ.

Два сводныхъ баталіона полка стояли шпалерами по Большой Морской отъ арки до Невскаго проспекта. Офицеры, не бывшіе въ строю, присутствовали на выходѣ въ Зимнемъ дворцѣ.

29 декабря, въ 9 часовъ утра, насъ совершенно неожиданно посѣтилъ АВГУСТѢЙШІЙ Главнокомандующій. Обходя казармы, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ

ВЫСОЧЕСТВО изволилъ высказать СВОЕ полнѣйшее удовольствіе, и отъѣзжая, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ повторилъ еще разъ, что въ полку все поддерживается въ той чистотѣ и въ блестящемъ состояніи, въ которомъ ОНЪ уже привыкъ видѣть нашъ полкъ.

Зима 1895 г. прошла въ обыденныхъ занятіяхъ. Лѣтомъ полкъ несъ караульную службу, 1 баталіонъ стоялъ въ Петергофѣ, а остальные въ Кронштадтѣ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 31 мая 1895 г. полковникъ фонъ-Лизархъ-Кенигкъ былъ назначенъ командиромъ Кадроваго баталіона Л.-Гв. Резервнаго полка.

Таковымъ-же приказомъ отъ 2 іюня 1895 года начальникъ штаба 1 гвардейской пѣхотной дивизіи, Генеральнаго штаба полковникъ Вороновъ, назначенъ командиромъ 145 пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка.

29 ноября 1896 г. 145 пѣхотный Новочеркасскій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полкъ празднуетъ свой столѣтній юбилей.

СПИСОКЪ

Шефовъ, Г.г. штабъ и оберъ офицеровъ и чиновниковъ 145 пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка со времени сформированія онаго по 1 ноября 1896 г. *).

№	Фамиліи имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
1	**Вельнъ**, Карлъ Андреевичъ, полковникъ, командиръ полка.	1863	ноября	11	Назначенъ командиромъ сего полка изъ командировъ 4 резервнаго баталіона Томскаго пѣх. полка 17 августа 1867 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
2	**Ванчуринъ**, Николай Ефимовичъ, маіоръ.	—	Прибыли въ составѣ 4-го резервнаго баталіона Томскаго пѣхотнаго полка.	-	26 февраля 1876 г. уволенъ отъ службы.
3	**Аристовъ.** Платонъ Петровичъ, маіоръ.	–		—	3 декабря 1863 г. переведенъ въ 143 пѣх. Дорогобужскій полкъ.
4	**Терпиловскій**, Игнатій Казимировичъ, капитанъ.	—		-	21 февраля 1868 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, маіоромъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
5	**Кузнецовъ**, Александръ Николаевичъ, штабсъ-капитанъ.	—		—	Будучи капитаномъ, 2 января 1868 г. уволенъ, за болѣзнію, отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ 2/3 оклада.

*) Составленъ по 1 января 1881 года подпоручикомъ Грабовскимъ и исправленъ и законченъ поручикомъ Герасимовымъ 2-мъ.

№	Фамилія, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ	Мѣсяцъ	Число	Откуда прибылъ куда выбылъ и проч.
6	**Бялобржескій,** Степанъ - Романъ - Валентинъ, шт.-капитанъ.	1863	ноября	11	Состоя въ томъ-же чинѣ 10 ноября 1865 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію, капитаномъ съ мундиромъ и пенсіономъ ⅔ оклада.
7	**Сергѣевъ,** Павелъ Сергѣевичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Прибыли въ составъ 4-го резервнаго баталіона Томскаго пѣхотнаго полка.	—	Состоя въ томъ-же чинѣ, 15 апрѣля 1864 г. переведенъ въ 141 пѣх. Можайскій полкъ.
8	**Юндзиллъ,** Августинъ-Діонисій-Іосифъ-штабсъ-капитанъ.	—		—	Будучи капитаномъ, 27 іюля 1869 г. произведенъ въ маіоры, съ переводомъ въ 148 пѣх. Каспійскій полкъ; состоя въ означенномъ чинѣ маіора, 6 ноября 1871 г. переведенъ обратно въ 145 пѣх. Новочеркасскій полкъ, а 1874 г. декабря 1, въ чинѣ подполковника, опять переведенъ въ Каспійскій полкъ.
9	**Логиновъ,** Михаилъ Левлевичъ, поручикъ.	—		—	Состоя въ томъ-же чинѣ, 28 января 1864 г. уволенъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, отъ службы штабсъ-капитаномъ съ мундиромъ.
10	**Шишкинъ,** Петръ Павловичъ, поручикъ.	—		—	Будучи штабсъ - капитаномъ, 11 января 1865 г. переведенъ въ 140 пѣх. Зарайскій полкъ.
11	**Правдинъ,** Василій Ивановичъ, поручикъ.	—		—	Состоя въ томъ-же чинѣ, 15 августа 1864 г. переведенъ въ 139 пѣх. Моршанскій полкъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія: Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
12	**Мроченъ**, Александръ Эрастовичъ, поручикъ.	1863	ноябрь	11	Состоя въ томъ-же чинѣ, 22 октября 1864 г. исключенъ изъ списковъ полка.
13	**Дунинъ**, Николай Петровичъ, подпоручикъ.	—	Прибыли въ составъ 4-го резервнаго баталіона Томскаго пѣх. полка.	—	Состоя въ томъ-же чинѣ, 19 ноября 1863 г. переведенъ въ 137 пѣх. Нѣжинскій полкъ.
14	**Нечаевъ**, Андрей Николаевичъ, подпоручикъ.	—		—	Будучи поручикомъ, 27 ноября 1865 года исключенъ изъ списка умершимъ.
15	**Демьяненко**, Арсентій Елистратовичъ, подпоручикъ.	—		—	Будучи штабсъ - капитаномъ, 18 февраля 1868 г. переведенъ въ 62 пѣх. резервный баталіонъ.
16	**Васильевъ**, Тимофей Васильевичъ, подпоручикъ.	—		—	Будучи штабсъ - капитаномъ, 14 октября 1867 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ ²/₃ оклада.
17	**Кикинъ**, Василій Яковлевичъ, прапорщикъ.	—		—	Состоя въ томъ-же чинѣ, 25 октября 1863 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
18	**Артюшковъ**, Павелъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—		—	Будучи штабсъ - капитаномъ, 23 марта 1869 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
19	**Гоголобовъ**, Иванъ Константиновичъ, прапорщикъ.	—		—	Состоя въ томъ-же чинѣ, 28 февраля 1864 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.

№	Фамилія, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
20	**Тычено**, Николай Петровичъ, прапорщ.	1863	ноября	11	Будучи штабсъ-капитаномъ и старшимъ адъютантомъ штаба мѣстныхъ войскъ Казанскаго военнаго округа, 20 сентября 1871 г. произведенъ въ капитаны съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ оставленіемъ въ означенной должности.
21	**Терпиловскій**, Владиславъ Казимировичъ, прапорщикъ.	—	Прибыли въ составъ 4-го резервнаго баталіона Томскаго пѣх. полка.	—	Состоя въ томъ-же чинѣ, 19 ноября 1865 г. переведенъ въ 147 пѣх. Самарскій полкъ.
22	**Взоровъ**, Михаилъ Павловичъ, прапорщикъ.	—		—	Будучи поручикомъ, 5 декабря 1867 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ губернскіе секретари.
23	**Штранге**, Николай Эдуардовичъ, прапорщикъ.	—		—	Будучи штабсъ-капитаномъ, 26 іюня 1868 г. назначенъ дѣлопроизводителемъ въ управленіе Пензенскаго губернскаго воинскаго начальника съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
24	**Смоленскій**, Михаилъ Арсентьевичъ, прапорщикъ.	—		—	Будучи подпоручикомъ, 2 октября 1867 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.

№	Фамилія имена отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли куда выбыли и проч.
25	**Ивановскій,** Алексѣй Ивановичъ, титулярный совѣтникъ, батал. лекарь.	1863	ноября	11	Прибылъ въ составъ 4 резервнаго баталіона Томскаго пѣх. полка; 28 іюля 1864 г., состоя въ томъ-же чинѣ, переведенъ въ 105 пѣх. Оренбургскій полкъ.
26	**Каменскій,** Нарцизъ-Леопольдъ Феликсовичъ, шт.-капитанъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 38 пѣх. Тобольскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА полка. Состоя въ томъ-же чинѣ, 20 декабря 1865 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ съ мундиромъ.
27	**Кулешъ,** Александръ Васильевичъ коллежскій ассесоръ, баталіонный лекарь.		—	17	Опредѣленъ изъ отставныхъ надворныхъ совѣтниковъ; 6 октября 1869 г. переведенъ въ 1 Саперный баталіонъ.
28	**Ментовъ.** Николай Ивановичъ, титулярный совѣтникъ, баталіонный лекарь.	—	—	—	Опредѣленъ изъ вольнопрактикующихъ лекарей; 10 февраля 1866 г. переведенъ въ 147 пѣх. Самарскій полкъ.
29	**Тржебятовскій,** Николай Осиповичъ, маіоръ.	-	—	19	Переведенъ изъ 144 пѣх. Каширскаго полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 6 октября 1866 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подполковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.

№	Фамилии, имена, отчества и чины	Время прибытія Годъ.	Мѣсяцъ.	Число	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
30	**Новицкій**, Иванъ Ильичъ, надворный совѣтникъ, докторъ медицины, старшій лекарь.	1863	ноября	22	Перемѣщенъ изъ 48 пѣх. Одесскаго полка; а 30 ноября 1865 г. переведенъ во 2-ю Артиллерійскую бригаду, старшимъ-же лекаремъ.
31	**Клечковскій**, Діонисій Раймундовичъ, полковникъ.	—	—	24	Переведенъ изъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ, а 14 мая 1864 г. переведенъ въ 139 пѣх. Моршанскій полкъ.
32	**Мончунскій**, Иванъ-Герасій Матвѣевичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	30	Переведенъ изъ 20 пѣх. Галицкаго полка. Состоя въ томъ-же чинѣ, 6 октября 1866 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ и съ мундиромъ.
33	**Козловскій**, Августинъ Ивановичъ, шт.-капитанъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 20 пѣх. Галицкаго полка. Состоя въ томъ-же чинѣ, 19 ноября 1865 г. переведенъ въ 148 пѣх. Каспійскій полкъ.
34	**Машкевичъ**, Өедоръ-Симонъ-Іосифъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 19 пѣх. Костромского полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 3 апрѣля 1866 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
35	**Бакунинъ**, Алексѣй Васильевичъ, маіоръ.	—	декабря	7	Переведенъ изъ 37 пѣх. Екатеринбургскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА полка, бу-

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія			Откуда прибылъ, куда выбылъ и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ	Число	
					дучи подполковникомъ, 6 мая 1867 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
36	**Ефремовъ,** Петръ Ивановичъ, капитанъ.	1863	декабря	7	Переведенъ изъ 39 пѣх. Томскаго полка; будучи маіоромъ, 19 ноября 1865 г. переведенъ въ 147 пѣх. Самарскій полкъ.
37	**Сѣнцицкій,** Іосифъ Іосифовичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 40 пѣх Колыванскаго полка; будучи поручикомъ, 25 октября 1865 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
38	**Мосаловъ,** Святославъ Михайловичъ, маіоръ.	—	—	8	Переведенъ изъ 63 пѣх. Углицкаго полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 14 мая 1864 г. переведенъ въ 99 пѣх. Ивангородскій полкъ.
39	**Волкобрунъ,** Мартемьянъ Андреевичъ, полковой священникъ	—	—	10	Опредѣленъ изъ Архангельскаго Соломбальскаго собора, съ званіемъ исправляющаго должность благочиннаго надъ священниками 37 пѣх. дивизіи, а 29 іюля 1864 г. переведенъ въ 146 пѣх. Царицынскій полкъ.
40	**Патканскій,** Цезарь Іосифовичъ, поручикъ.	1864	января	4	Переведенъ изъ 19 пѣх. Костромского полка. Состоя въ чинѣ капитана, исключенъ 1874 г. 23 февраля умершимъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
41	**Трескинъ,** Георгій Алексѣевичъ, подпоручикъ.	1864	января	13	Переведенъ изъ 140 пѣх. Зарайскаго полка. Будучи поручикомъ, 27 января 1865 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
42	**Сушковъ,** Дмитрій Тимофѣевичъ, полковникъ.	—	—	15	Переведенъ изъ 134 пѣх. Ѳеодосійскаго полка, а 6 марта того-же 1864 г. назначенъ командиромъ 147 пѣх. Самарскаго полка.
43	**Замайскій,** Юліанъ-Лаврентій Фомичъ, маіоръ.	—	—	25	Переведенъ изъ 47 пѣх. Украинскаго полка. Состоя въ томъ-же чинѣ, 27 января 1866 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подполковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго оклада.
44	**Гайдановичъ,** Викентій Михайловичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 48 пѣх. Одесскаго полка. Состоя въ томъ-же чинѣ, 19 ноября 1865 г. переведенъ въ 148 пѣх. Каспійскій полкъ.
45	**Санинъ,** Илья Георгіевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 46 пѣх. Днѣпровскаго полка Состоя въ томъ-же чинѣ, 19 ноября 1866 г переведенъ въ 62 пѣхотный резервный баталіонъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ	Мѣсяцъ	Число.	Откуда прибыли куда выбыли и проч.
46	**Николоторскій**, Александръ Львовичъ, прапорщикъ.	1864	февраля	1	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 1 сентября 1864 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
47	**Пиринскій**, Иванъ Авросимовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 22 сентября 1869 г. переведенъ въ 160 пѣх. Абхазскій полкъ.
48	**Сѣраковскій** Ѳедоръ Васильевичъ, поручикъ.	—	—	17	Переведенъ изъ 6 Стрѣлковаго баталіона; будучи штабсъ-капитаномъ, 18 августа 1865 г. переведенъ въ 11 гренадерскій Фанагорійскій, генералиссимуса князя Суворова, полкъ.
49	**Чернышенковъ**, Алексѣй Егоровичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 17 стрѣлковаго баталіона; состоя въ томъ-же чинѣ, 26 ноября того-же 1864 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ.
50	**Горбуновъ**, Владиміръ Павловичъ, капитанъ.	—	—	20	Переведенъ изъ 61 пѣх. Владимірскаго генерала-отъ инфантеріи Князя Горчакова полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 31 декабря 1866 г. уволенъ, за болѣзнію, отъ службы маіоромъ съ мундиромъ и пенсіономъ [1] з оклада

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
51	**Новицкій,** Иванъ Ипполитовичъ, подпоручикъ.	1864	февраля	20	Переведенъ изъ 31 пѣх. Алексопольскаго пѣх. полка; будучи поручикомъ, 10 октября 1866 г. уволенъ отъ службы.
52	**Ляховичъ,** Михаилъ Васильевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 31 пѣх. Алексопольскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 11 сентября 1866 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
53	**Дѣдевичъ,** Иванъ Дмитріевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 65 пѣх. Московскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 26 іюня 1867 г. переведенъ въ Оренбургскій линейный № 9 баталіонъ.
54	**Юндзиллъ,** Антонъ Ипполитовичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 65 пѣх. Московскаго полка; будучи поручикомъ, 25 октября 1866 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ капитаномъ; 24 сентября 1869 г. опредѣленъ вторично поручикомъ; 1874 г. уволенъ въ отставку.
55	**Гучанскій,** Валеріанъ-Гумбертъ Валентинъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 65 пѣх. Московскаго полка; состоя въ чинѣ капитана, 1878 г. 29 марта переведенъ въ 5 резервный баталіонъ. Прибылъ обратно въ полкъ

№	Фамиліи, имена, отчества и чины	Время прибытія Годъ	Мѣсяцъ	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
					1879 г. іюня 24, а 22 ноября 1880 г. уволенъ, за болѣзнію, отъ службы маіоромъ.
56	**Вержбитскій,** Константинъ Петровичъ, подпоручикъ.	1864	февраля	20	Переведенъ изъ 62 пѣх. Суздальскаго полка; будучи поручикомъ, 19 ноября 1865 г. переведенъ въ 147 пѣх. Самарскій полкъ.
57	**Рождественскій,** Михаилъ Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—		Переведенъ изъ 72 пѣх. Тульскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 7 января 1870 г. переведенъ въ Ташкентскій губернскій баталіонъ.
58	**Пострыгинъ** Александръ Егоровичъ, шт.-капитанъ.	—	марта	14	Опредѣленъ изъ отставныхъ капитановъ 62 пѣх. Суздальскаго полка, состоя въ томъ же чинѣ, 25 октября 1866 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ и съ мундиромъ.
59	**Козловскій,** Валеріанъ Марковичъ, прапорщикъ.	—	—	16	Переведенъ изъ 34 пѣх. Сѣвскаго полка; будучи поручикомъ, 14 апрѣля 1868 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ.
60	**Дмитріевъ,** Михаилъ Федоровичъ, подпоручикъ.	—	—	22	Переведенъ изъ 6 резервнаго Стрѣлковаго баталіона, а 26 апрѣля того-же 1864 г. переведенъ обратно въ означенный баталіонъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
61	**Спиридоновъ**, Иванъ Спиридоновичъ, шт.-капитанъ.	1864	марта	30	Переведенъ изъ 142 пѣх. Звенигородскаго полка; будучи капитаномъ, 24 марта 1868 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, маіоромъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
62	**Владиміровъ**. Анисимъ Владиміровичъ, прапорщикъ.	—	апрѣля	11	Переведенъ изъ 12 драгунскаго Стародубскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ПРИНЦА ПЕТРА ОЛЬДЕНБУРГСКАГО полка; будучи поручикомъ, 15 іюня 1868 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
63	**Барановскій**. Петръ-Владиславъ-Валентій, штабсъ-капитанъ.	—	—	16	Переведенъ изъ 141 пѣх. Можайскаго полка. Будучи капитаномъ, 15 февраля 1867 г. переведенъ въ Симбирскій губернскій баталіонъ.
64	**Чижъ**, Евгеній Ильичъ поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 65 пѣх. Московскаго полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 26 іюня 1866 г. переведенъ въ 20 пѣх. Галицкій полкъ.
65	**Грубенъ**, Ципріанъ Адамъ Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 29 пѣх. Черниговскаго, генералъ-фельдмаршала графа Дибича Забалканскаго, полка; будучи капитаномъ, 29 апрѣ-

№	Фамиліи, имена, отчества и чины	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
					ля 1868 г. переведенъ въ Орскую уѣздную команду, начальникомъ оной.
66	**Митіасевичъ,** Стефанъ Леоновичъ, прапорщикъ.	1864	апрѣля	22	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ и помощникомъ старшаго адъютанта штаба мѣстныхъ войскъ московскаго военнаго округа, 1 января 1873 г. произведенъ въ капитаны, съ оставленіемъ въ означенной должности и съ отчисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
67	**Нарушевичъ,** Яковъ Матвѣевичъ, прапорщикъ		—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 18 декабря 1868 г. переведенъ въ 146 пѣх. Царицынскій полкъ.
68	**Славскій.** Иванъ Антоновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 3 іюня 1865 г уволенъ изъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
69	**Артюшковъ,** Сергѣй Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	29	Переведенъ изъ 92 пѣх. Печорскаго полка. Будучи поручикомъ, 13 октября 1865 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
70	**Чижъ,** Степанъ Филиціановичъ, полковникъ.	—	мая	14	Переведенъ изъ 142 пѣх. Звенигородскаго полка, а 17 января 1866 г произве-

№	Фамилія, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибылъ, куда выбылъ и проч.
					денъ въ генералъ-маіоры, съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
71	**Ивановъ,** Петръ Даниловичъ, прапорщ.	1864	мая	18	Изъ топографовъ 1-й полуроты топографовъ № 4 роты; состоя въ томъ-же чинѣ, 9 февраля 1866 г. переведенъ въ Пермскій губернскій баталіонъ.
72	**Мау,** Николай Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	23	Изъ фельдфебелей 1-го военнаго Павловскаго училища; будучи штабсъ-капитаномъ, 12 октября 1871 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 26 пѣх. дивизіи, съ переводомъ въ генеральный штабъ. *Въ 1896 г. въ чинѣ генералъ-маіора состоитъ начальникомъ штаба 15 армейскаго корпуса.*
73	**Вольскій,** Николай Антоновичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 1-го военнаго Павловскаго училища; будучи штабсъ-капитаномъ, состоя причисленнымъ къ генеральному штабу, 25 декабря 1873 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 15 пѣх. дивизіи съ переводомъ въ генеральный штабъ. *Въ 1896 г. въ чинѣ полковника, состоитъ завѣдывающимъ обучающимися въ Николаевской академіи генеральнаго штаба офицерами.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія Годъ.	Мѣсяцъ	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
74	**Баронъ Корфъ**, Викторъ-Александръ Паридановичъ, подпоручикъ.	1864	мая	23	Изъ юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; состоя въ томъ-же чинѣ, 19 ноября 1865 г. переведенъ въ 146 пѣх. Царицынскій полкъ.
75	**Матушкинъ**, Николай Алексѣевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 1-го военнаго Павловскаго училища; 1878 г. въ чинѣ маіора переведенъ въ 147 пѣх. Самарскій полкъ.
76	**Стоговъ**, Леонтій Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	-	Изъ юнкеровъ 1-го военнаго Павловскаго училища; состоя въ томъ-же чинѣ, 9 октября 1865 г. переведенъ въ 87 пѣх. Нейшлотскій полкъ.
77	**Мейеръ**, Александръ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—		Изъ юнкеровъ 3-го военнаго Александровскаго училища; будучи подпоручикомъ, 30 іюня 1867 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы.
78	**Карабановъ**, Александръ Павловичъ, прапорщикъ.	—	—	-	Изъ юнкеровъ 3-го военнаго Александровскаго училища; будучи поручикомъ, 21 декабря 1870 г. переведенъ въ 80 пѣх. резервный баталіонъ.
79	**Калиновскій**, Александръ Максимовичъ, маіоръ.	—	—	26	Переведенъ изъ 99 пѣх. Ивангородскаго полка; будучи подполковникомъ, 3 октября 1867 г. переведенъ въ 159 пѣх. Гурійскій полкъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
80	**Блажіевскій,** Константинъ Фортунатовичъ, коллежскій секретарь, полковой аудиторъ.	1864	мая	26	Опредѣленъ изъ 3-го департамента Правительствующаго Сената. 1 декабря 1869 г. переведенъ въ 7 пѣх. Ревельскій полкъ.
81	**Алексѣевъ,** Александръ Ивановичъ, капитанъ.	—	—	31	Опредѣленъ изъ отставныхъ капитановъ Сибирскаго баталіона внутренней стражи; будучи капитаномъ, 10 августа 1871 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, маіоромъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
82	**Яновъ,** Николай Петровичъ, титулярный совѣтникъ, баталіонный лекарь.	—	іюля	28	Переведенъ изъ 105 пѣх. Оренбургскаго полка, а въ іюнѣ 1865 г. переведенъ обратно въ означенный полкъ, старшимъ лекаремъ.
83	**Платоновъ,** Василій Михайловичъ, священникъ.	—	августа	—	Переведенъ изъ 146 пѣх Царицынскаго полка, а 2 ноября 1871 г. переведенъ въ 6 пѣх. Либавскій, принца Карла Прусскаго, полкъ.
84	**Цыпровскій,** Николай Ивановичъ, подпоручикъ.	—	ноября	1	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ 74 пѣх. Ставропольскаго полка; будучи поручикомъ, 3 февраля 1866 г. переведенъ въ 64 пѣх. резервный баталіонъ.
85	**Мартыновъ,** Николай Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	2	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 3 августа 1868 г. исключенъ изъ списковъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
86	**Загаринъ,** Николай Арсентьевичъ, прапорщикъ.	1864	ноября	13	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 29 сентября 1868 г. назначенъ дѣлопроизводителемъ въ управленіе Тверскаго губернскаго воинскаго начальника, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
87	**Румянцевъ,** Яковъ Ивановичъ, подпоручикъ.	1865	января	4	Изъ фельдфебелей подвижного состава № 17 артиллерійскаго парка; состоя штабсъ-капитаномъ, 22 октября 1875 г. выбылъ въ отставку.
88	**Володинъ,** Ѳедоръ Яковлевичъ, прапорщикъ.	—	марта	13	Изъ фейерверкеровъ 37 артиллерійской бригады; состоя въ томъ-же чинѣ уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
89	**Семякинъ,** Константинъ Константиновичъ, капитанъ.	—	—	29	Переведенъ изъ 35 пѣх. Брянскаго, генералъ-адъютанта князя Горчакова, полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 27 марта 1866 г. произведенъ въ маіоры съ переводомъ въ 7 пѣх. Ревельскій полкъ.
90	**Войничъ,** Іеронимъ Филиціановичъ, младшій лекарь.	—	іюня	6	Опредѣленъ изъ отставныхъ, а 3 октября 1867 г. уволенъ отъ службы.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
91	**Петровъ**, Платонъ Андреевичъ, подпоручикъ.	1865	августа	7	Изъ портупей-юнкеровъ 3-го военнаго Александровскаго училища; состоя въ томъ-же чинѣ, 28 апрѣля 1866 г. переведенъ въ 146 пѣх. Царицынскій полкъ. *Въ 1896 г. въ чинѣ полковника, состоитъ Казанскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ и начальникомъ Казанскаго военнаго госпиталя.*
92	**Чернопятовъ**, Иванъ Макаровичъ, маіоръ.	—	ноября	19	Переведенъ изъ 146 пѣх. Царицынскаго полка. Состоя въ чинѣ подполковника, переведенъ въ г. Муромъ воинскимъ начальникомъ 21 сентября 1874 г.
93	**Печковскій**, Өедоръ Устиновичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 146 пѣх. Царицынскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 28 марта 1867 г. переведенъ обратно въ означенный полкъ.
94	**Семеновъ**, Иванъ Антоновичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 148 пѣх. Каспійскаго полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 26 іюля 1866 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, капитаномъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
95	**Мавринскій**, Василій Тимофѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 148 пѣх. Каспійскаго полка; будучи поручикомъ, 3 марта 1869 г. переведенъ въ 86 пѣх. Вильмандстранскій полкъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
96	**Геммельрейхъ**, Михаилъ Карповичъ, надворный совѣтникъ, старшій лекарь.	1865	ноября	30	Переведенъ изъ 2 артиллерійской бригады, 11 января 1880 года уволенъ отъ службы съ мундиромъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.
97	**Шипиловъ**, Николай Александровичъ, прапорщикъ.	1866	февраля	10	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 12 іюня 1870 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
98	**Масловъ**, Михаилъ Степановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 19 іюля 1873 г. переведенъ въ 3 Оренбургскій линейный баталіонъ. *Въ 1896 году въ чинѣ подполковника состоитъ въ Гродненскомъ крѣпостномъ пѣхотномъ баталіонѣ.*
99	**Архангельскій**, Николай Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ - офицеровъ сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 9 августа 1869 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
100	**Дмитріевскій**, Иванъ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ - офицеровъ сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 17 мая 1872 г. уволенъ отъ службы.
101	**Залѣскій**, Михаилъ Францевичъ, титулярный совѣтникъ, младшій лекарь.	—	—	—	Переведенъ изъ 147 пѣх. Самарскаго полка, а 9 октября 1868 г. переведенъ въ Оренбургскій военный госпиталь.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
102	**Вишневскій**, Николай Николаевичъ, прапорщикъ.	1866	февраля	23	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 11 іюня 1869 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
103	**Стоговъ**, Николай Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 24 іюня того-же 1866 г. переведенъ въ 87-й пѣх. Нейшлотскій полкъ.
104	**Мальковскій**, Петръ Константиновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи, подпоручикомъ, 16 декабря 1868 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
105	**Бабкинъ**, Евграфъ Павловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 19 апрѣля 1867 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подпоручикомъ.
106	**Петровъ**, Николай Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 25 апрѣля 1873 г. исключенъ умершимъ.
107	**Болховскій**, Алексѣй Никандровичъ, поручикъ.	—	мая	2	Переведенъ изъ 144 пѣх. Каширскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ 8 марта 1868 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
108	**Прокоповичъ**, Николай Ивановичъ, поручикъ.	1866	мая	2	Переведенъ изъ 142 пѣх. Звенигородскаго полка; состоя въ чинѣ капитана, 11 декабря 1874 г. переведенъ въ 148 пѣх. Каспійскій полкъ.
109	**Троцкій - Санютовичъ**, Демьянъ Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 87 пѣх. Нейшлотскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 11 ноября 1868 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
110	**Койцевъ**, Василій Савельевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 94 пѣх. Енисейскаго полка; состоя въ чинѣ капитана, 1874 г. 31-го мая исключенъ умершимъ.
111	**Кедровъ**, Эрастъ Васильевичъ, титулярный совѣтникъ, старшій лекарь.	—	августа	19	Переведенъ изъ Оренбургскаго военнаго госпиталя, а 17 сентября 1867 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
112	**Лапинъ**, Андрей Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	28	Изъ унтеръ - офицеровъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 16 января 1869 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
113	**Дворжицкій**, Николай Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	29	Переведенъ изъ 99 пѣх. Ивангородскаго полка; будучи поручикомъ, 10 іюня 1868 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
114	**Чернышевъ**, Василій Филипповичъ, штабсъ-капитанъ.	1866	сент.	17	Переведенъ изъ поручиковъ корпуса военныхъ топографовъ; состоя въ томъ-же чинѣ, 20 января 1868 г. уволенъ, за болѣзнію, отъ службы капитаномъ съ мундиромъ и пенсіономъ $^2/_3$ оклада.
115	**Сѣрковъ**, Николай Трофимовичъ, шт.-капитанъ.	—	декабря	7	Переведенъ изъ 3 пѣх. Нарвскаго полка; будучи капитаномъ, 8 марта 1868 г. уволенъ, за болѣзнію, отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
116	**Молчановъ**, Иванъ Васильевичъ, штабсъ-капитанъ.	-	—	—	Переведенъ изъ 7 пѣх. Ревельскаго полка; будучи капитаномъ, 30 марта 1869 г. переведенъ въ 9 Туркестанскій баталіонъ.
117	**Шабановъ**, Андрей Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 71 пѣх. Бѣлевскаго полка; состоя въ чинѣ капитана, 1874 г. іюля 1 уволенъ въ отставку.
118	**Антоневичъ**, Викторъ Францевичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 36 пѣх. Орловскаго, генералъ-фельдмаршала кн. Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго, полка; будучи капитаномъ, 2 марта 1871 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибылъ, куда выбылъ и проч.
119	**Пензенскій,** Константинъ Ивановичъ, подпоручикъ.	1866	декабря	7	Переведенъ изъ 138 пѣх. Болховскаго полка; будучи поручикомъ, 21 августа 1868 г. переведенъ въ 9-й пѣх. Староингерманландскій, генералъ-адъютанта князя Меньшикова, полкъ.
120	**Безобразовъ,** Анатолій Николаевичъ, прапорщикъ.	1867	февраля	3	Переведенъ изъ 147 пѣх. Самарскаго полка; 15 октября того-же 1867 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подпоручикомъ.
121	**Кублицкій - Піотухъ,** Игнатій Денисіевичъ, маіоръ.	—	—	13	Переведенъ изъ 5 пѣх. Калужскаго Его Величества короля Прусскаго полка; будучи подполковникомъ, 14 октября, 1871 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
122	**Хлыстовъ,** Николай Антоновичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	21	Переведенъ изъ 61 пѣх. резервнаго баталіона; состоя въ томъ-же чинѣ, 2 декабря 1867 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ капитаномъ.
123	**Пакаленъ,** Нильсъ-Христіанъ Карловичъ, капитанъ.	—	марта	25	Переведенъ изъ 6 стрѣлковаго баталіона. По 1874 г. состоялъ въ чинѣ подполковника; 1878 г. переведенъ въ Резервный баталіонъ. *Въ 1896 году состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора въ отставкѣ.*

№	Фамилія, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
124	**Золотаревъ,** Дмитрій Сергѣевичъ, прапорщикъ.	1867	іюля	11	Переведенъ изъ 65 пѣх. Московскаго полка, а 30 октября того-же 1867 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
125	**Клишевъ,** Александръ Ефремовичъ, подпоручикъ.		—	17	Изъ юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; будучи штабсъ-капитаномъ, 17 мая 1872 г. уволенъ отъ службы.
126	**Піотровскій,** Брониславъ - Адольфъ Игнатьевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; 1878 г. 15 февраля переведенъ въ Реверный баталіонъ; 1879 г. зачисленъ опять въ полкъ; 20 марта 1883 г. назначенъ Ветлужскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ. *Въ 1896 г. въ чинѣ полковника состоитъ Уфимскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ.*
127	**Крагельскій,** Стефанъ Іосифовичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; 6 декабря 1883 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 148 пѣх. Каспійскій полкъ.
128	**Вольскій,** Эдуардъ-Маруссій-Андреевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; будучи поручикомъ, 20

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
					марта 1869 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
129	**Андрюшкевичъ**, Антонъ-Станиславъ Викентьевичъ, подпоручикъ.	1867	іюля	17	Изъ юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; будучи штабсъ-капитаномъ, 12 ноября 1873 г. переведенъ въ 148 пѣх. Каспійскій полкъ.
130	**Арендаренко**, Карпъ Евгеніевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища, а 18 августа того-же 1867 г. переведенъ въ 19 пѣхотный Костромской полкъ.
131	**Ушаковъ**, Владиміръ Викторовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 15 марта 1872 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ.
132	**Баронъ фонъ-Медемъ**, Карлъ-Отто-Эбергардъ-Леопольдъ-Конрадъ Карловичъ, полковникъ, командиръ полка.	—	августа	—	Назначенъ командиромъ сего полка, состоя командиромъ 2 гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, а 23 апрѣля 1872 г. назначенъ командиромъ 91 пѣх. Двинскаго полка. *Въ 1896 году состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта въ отставкѣ.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
133	**Самойловичъ**, Андрей Акимовичъ, маіоръ.	1867	октября	3	Переведенъ изъ 160 пѣх. Абхазскаго полка, а 18 декабря того-же 1867 г. переведенъ въ 146 пѣх. Царицынскій полкъ.
134	**Васильевъ**, Александръ Александровичъ, капитанъ.	—	декабря	1	Переведенъ изъ 59 пѣх. резервнаго баталіона, а 8 февраля 1869 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, маіоромъ и съ мундиромъ.
135	**Грековъ**, Александръ Ивановичъ, маіоръ.	—	—	—	Переведенъ изъ 146 пѣх. Царицынскаго полка; будучи подполковникомъ, 7 апрѣля 1872 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ ²/₃ оклада.
136	**Волковъ**, Александръ Дмитріевичъ, подпоручикъ.	1868	января	10	Переведенъ изъ 146 пѣх. Царицынскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 30 ноября 1870 г. переведенъ въ 4 резервный пѣхотный баталіонъ.
137	**Жилкинъ**, младшій лекарь.	—	февраля	18	Изъ окончившихъ курсъ наукъ въ С.-Петербургской медико-хирургической Академіи, а 28 февраля того-же года переведенъ въ 94 пѣх. Енисейскій полкъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
138	**Романовъ,** Николай Васильевичъ, прапорщикъ.	1868	іюля.	12	Изъ портупей-юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; состоя въ чинѣ капитана 1878 г. переведенъ въ л. гв. Кадровый баталіонъ.
139	**Вильбушевичъ,** Борисъ Веніаминовичъ, младшій лекарь.	—	сент.	19	Переведенъ изъ 3 Туркестанскаго линейнаго баталіона, а 8 мая 1870 г. переведенъ въ Ставропольскій военный госпиталь.
140	**Рутницкій,** Константинъ Григорьевичъ, прапорщикъ.	—	октября	7	Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; въ 1876 г. участвовалъ въ сербской кампаніи. Будучи подполковникомъ, 20 марта 1895 г. произведенъ въ полковники съ назначеніемъ Шуйскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ. *Въ 1896 г., въ томъ-же чинѣ, состоитъ Нижегородскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ.*
141	**Мерчанскій,** Николай Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	14	Переведенъ изъ 2 Гренадерскаго стрѣлковаго баталіона; будучи штабсъ-капитаномъ, 25 ноября 1872 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ. *Въ 1896 году, въ чинѣ полковника, состоитъ въ 120 пѣх. Серпуховскомъ полку.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
142	**Митюринъ** 1, Николай Ѳедоровичъ, прапорщикъ.	1868	октября	14	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 3 февраля 1871 г. переведенъ въ 159 пѣх. Гурійскій полкъ.
143	**Митюринъ** 2, Александръ Ѳедоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 3 мая 1869 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
144	**Свѣтлосаповъ**, Михаилъ Александровичъ, младшій лекарь.	—	—	18	Переведенъ изъ 2 Оренбургскаго линейнаго баталіона, а 2 іюля 1869 г. переведенъ въ 7 пѣх. Ревельскій полкъ.
145	**Свирскій**, Бруно Альбиновичъ, прапорщикъ.	—	—	21	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ чинѣ штабсъ-капитана, 15 марта 1876 г. переведенъ въ 3-й Туркестанскій лин. баталіонъ. *Въ 1896 г. въ чинѣ подполковника состоитъ въ 1 Туркестанскомъ линейномъ баталіонѣ.*
146	**Баронъ фонъ - Фитингофъ Шель**, Гамилькаръ - Антонъ-Вильгельмъ - Теодоръ Теодоровичъ, подпоручикъ.	1869	января	6	Переведенъ изъ 99 пѣх. Ивангородскаго полка; будучи поручикомъ, 10 сентября 1870 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
147	**Дуровъ**, Александръ Васильевичъ, капитанъ.	1869	апрѣля	17	Переведенъ изъ Малмыжской уѣздной команды; состоя въ томъ-же чинѣ, 3 іюня 1872 г. переведенъ въ 5 Восточно-сибирскій линейный баталіонъ.
148	**ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, АВГУСТѢЙШІЙ ШЕФЪ полка.**	—	мая	26	Назначенъ Шефомъ сего полка. 20 апрѣля 1870 г. въ БОЗѢ почилъ.
149	**Курковскій**, Альфонсъ Павловичъ, прапорщикъ.	—	іюня	5	Переведенъ изъ 148 пѣх. Каспійскаго полка; будучи поручикомъ, 3 іюня 1872 г. переведенъ въ 41 пѣх. Селенгинскій полкъ. *Въ 1896 г. состоитъ чиновникомъ особыхъ порученій, VII класса, при Окружномъ интендантскомъ управленіи Туркестанскаго воен. округа.*
150	**Карлевичъ**, Александръ Львовичъ, подпоручикъ.	—	іюля	12	Изъ портупей-юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; участвовалъ въ сербской кампаніи въ 1876 г. 23 января 1881 г. переведенъ въ 148 пѣх. Каспійскій полкъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ полковника, состоитъ Камышловскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
151	**Ясенскій,** Венедиктъ Алонзіевичъ, подпоручикъ.	1869	іюля	12	Изъ портупей-юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища. Состоя въ чинѣ шт.-капитана 3 августа 1877 г. переведенъ въ генеральный штабъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ полковника, состоитъ командиромъ 11 стрѣлковаго полка.*
152	**Петровъ I,** Владиміръ Өедоровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; будучи поручикомъ, 18 марта 1872 г. переведенъ во 2-ю Туркестанскую артиллерійскую бригаду подпоручикомъ.
153	**Шилингъ,** Николай Дмитріевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 1-го военнаго Павловскаго училища; будучи поручикомъ, 22 января 1873 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ переименованіемъ въ губернскіе секретари.
154	**Бѣловъ,** Василій Александровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; будучи поручикомъ, 18 марта 1872 г. переведенъ въ Кронштадтскую крѣпостную артиллерію подпоручикомъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ полковника, состоитъ правителемъ дѣлъ*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
					окружнаго артиллерійскаго управленія С.-Петербургскаго военнаго округа.
155	**Савельевъ**, Николай Семеновичъ, подпоручикъ.	1869	іюля.	12	Изъ портупей-юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; будучи поручикомъ, 12 декабря 1872 г. переведенъ въ 37 артиллерійскую бригаду, подпоручикомъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ подполковника, состоитъ командиромъ 5 батареи 10 артиллерійской бригады.*
156	**Борщевъ**, Владиміръ Васильевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; состоя въ чинѣ штабсъ-капитана, 1877 г. 7 ноября переведенъ въ 14 пѣхотный резервный баталіонъ.
157	**Парамоновъ**, Николай Андреевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; 1 января 1888 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 19 пѣх. кадровый баталіонъ. *Въ 1896 г. въ томъ-же чинѣ состоитъ въ 146 пѣх. Царицынскомъ полку.*
158	**Клепиковъ**, Александръ Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; состоя въ томъ-же чинѣ, 5 іюня 1870 г. переведенъ въ Кронштадтскій крѣпостной полкъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
159	**Осиповъ,** Петръ Васильевичъ, подпоручикъ.	1869	іюля	12	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; состоя въ томъ-же чинѣ, 26 сентября 1871 г. переведенъ въ 22 артиллерійскую бригаду, прапорщикомъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ полковника, состоитъ командиромъ 5 батареи л.-гв. 2 артиллерійской бригады.*
160	**Сивицкій,** Мечеславъ-Іосифъ Люціановичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища. Состоя въ чинѣ штабсъ-капитана, 27 апрѣля 1878 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1896 г. въ чинѣ полковника, состоитъ въ л.-гв. Финляндскомъ полку.*
161	**Лешновскій,** Александръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ 2 военнаго училища, состоя въ чинѣ поручика, 14 сентября 1874 г. уволенъ въ отставку.
162	**Флитнеръ,** Богданъ Богдановичъ, младшій лекарь.	—	—	13	Переведенъ изъ 95 пѣх. Красноярскаго полка; 7 іюня 1870 г. переведенъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ.
163	**Половинкинъ,** Өеодоръ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	29	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 1 января 1888 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 14 резервный баталіонъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины	Время прибытія. Годъ	Мѣсяцъ	Число	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
164	**Мирецкій**, Францъ-Людвигъ Александровичъ, штабсъ-капитанъ.	1869	августа	27	Переведенъ изъ 67 пѣх. Тарутинскаго Великаго Герцога Ольденбургскаго полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 22 января 1871 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, капитаномъ съ мундиромъ и пенсіономъ ²/₃ оклада
165	**Турскій**, Казимиръ Іосифовичъ, прапорщикъ.	–	сент.	15	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1 января 1888 г. произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ Закаспійскій желѣзнодорожный баталіонъ. *Въ 1896 г. въ томъ-же чинѣ состоитъ славяносербскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ.*
166	**Житовъ**, Николай Владиміровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 13 іюля 1883 г. уволенъ по болѣзни отъ службы, маіоромъ.
167	**Малинскій**, Казимиръ Густавовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1876 г. переведенъ въ 5 Туркестанскій линейный баталіонъ. *Въ 1896 г. въ чинѣ подполковника состоитъ въ 90 пѣх. Онежскомъ полку.*
168	**Михайловъ**, Николай Васильевичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	23	Переведенъ изъ 146 пѣх. Царицынскаго полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 20

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
					января 1871 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ и съ мундиромъ.
169	**Юшковъ**, Захаръ Афонасьевичъ, штабсъ-капитанъ.	1869	сент.	23	Переведенъ изъ 148 пѣх. Каспійскаго полка; будучи маіоромъ, 6 декабря 1883 г. произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ 147 пѣх. Самарскій полкъ. *Въ 1896 г. въ чинѣ полковника состоитъ въ отставкѣ.*
170	**Владыкинъ**, Константинъ Николаевичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	28	Переведенъ изъ 150 пѣх. Таманскаго полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 6 декабря 1870 г. переведенъ въ 3 восточно-сибирскій линейный баталіонъ.
171	**Азбелевъ**, Петръ Филиповичъ, надворный совѣтникъ, младшій врачъ.	—	октября	2	Переведенъ изъ 1 сапернаго резервнаго баталіона; 11 января 1870 г. перемѣщенъ въ Николаевскій военный госпиталь.
172	**Юрьевъ**, Валеріанъ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	22	Переведенъ изъ 94 пѣх. Енисейскаго полка; 29 ноября 1874 г. уволенъ въ отставку.

№	Фамилiи, имена, отчества и чины	Время прибытiя			Откуда прибылъ, куда выбылъ и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
173	**Горлицынъ**, Александръ Николаевичъ, подпоручикъ.	1869	декабря	5	Изъ юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; состоя въ чинѣ штабсъ-капитана, 26 сентября 1876 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
174	**Вишневскiй**, Станиславъ Ивановичъ, прапорщикъ.	-	—	30	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 1 января 1890 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 91 пѣх. Двинскiй полкъ. *Въ 1896 г. въ томъ-же чинѣ состоитъ въ 90 пѣх. Онежскомъ полку.*
175	**Кировичъ**, Дмитрiй Кирилловичъ, надворный совѣтникъ, младшiй врачъ.	1870	января	13	Переведенъ въ полкъ; по 1874 г. состоялъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника, 1876 г. переведенъ въ 86 пѣх. Вильманстрандскiй полкъ.
176	**Рудаковъ**, Василiй Прохоровичъ, прапорщикъ.	-	февраля	7	Изъ околоточныхъ надзирателей, унтеръ-офицеровъ с.-петербургской полицiи, а 11 апрѣля того-же 1870 г. переведенъ обратно въ штатъ означенной полицiи съ зачисленiемъ по арм. пѣхотѣ
177	**Алексѣевъ**, Архипъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	7	Изъ околоточныхъ надзирателей, унтеръ-офицеровъ с.-петербургской полицiи, а 11 апрѣля того-же

№	Фамиліи, имена отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ	Число	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
					1870 г. переведенъ обратно въ штатъ означенной полиціи, съ зачисленіемъ по арм. пѣхотѣ.
178	**Энгельгардтъ.** Николай Евгеніевичъ, подпоручикъ.	1870	февраля	11	Переведенъ изъ 18 стрѣлковаго баталіона; состоя въ чинѣ капитана, 14 августа 1878 г. уволенъ, по болѣзни, отъ службы.
179	**ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Нынѣ въ Бозѣ почивающій, АВГУСТѢЙШІЙ ШЕФЪ полка ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III.**	—	апрѣля	23	Назначенъ шефомъ сего полка. 20 октября 1894 г. въ Бозѣ почилъ.
180	**Чернышевъ.** Иванъ Дмитріевичъ, коллежскій ассесоръ, младшій врачъ.	—	мая	22	Причисленъ, но откуда не пояснено. Онъ, будучи надворнымъ совѣтникомъ, 9 мая 1871 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
181	**Шершевскій.** Михаилъ Марковичъ, младшій врачъ.	—	іюня	12	Перемѣщенъ изъ Николаевскаго военнаго госпиталя; когда и куда выбылъ не пояснено.

№	Фамилія, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
182	**Петерсенъ**, Николай Ивановичъ, маюръ.	1870	іюля	14	Переведенъ изъ 12 Туркестанскаго линейнаго баталіона; 2 сентября того-же 1870 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подполковникомъ и съ мундиромъ.
183	**Родичевъ**, Дмитрій Измаиловичъ, подпоручикъ.	—	—	21	Изъ юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; будучи поручикомъ, 26 октября 1872 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
184	**Богдановичъ**, Калиникъ Іосифовичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; состоя въ томъ-же чинѣ, 14 января 1871 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
185	**Мѣщанковъ**, Михаилъ Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища, будучи поручикомъ, 8 февраля 1873 г. переведенъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ, подпоручикомъ.
186	**Яблонскій**, Павелъ-Августинъ Іосифовичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; будучи поручикомъ, 22 декабря 1873 г. переведенъ л.-гв. въ Павловскій полкъ, подпоручикомъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ полковника.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
187	**Бондаренко**, Николай Григорьевичъ, прапорщикъ.	1870	іюля	21	Изъ юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; состоя въ чинѣ подпоручика 3 мая 1874 г. уволенъ въ отставку.
188	**Зассъ**, Владиміръ Богдановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; будучи подпоручикомъ, 3 іюня 1873 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
189	**Фонъ - деръ - Ховенъ**, Рейнтольфъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; будучи капитаномъ, 26 февраля 1892 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 95 пѣх. Красноярскій полкъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ томъ-же чинѣ.*
190	**Богоявленскій**, Николай Петровичъ, младшій врачъ.	1871	января	31	Изъ окончившихъ курсъ наукъ въ спб. медико-хирургической академіи; 1879 г. переведенъ, куда, не пояснено.
191	**Чертковъ**, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, подпоручикъ.	—	апрѣля	1	Переведенъ изъ 148 пѣх. Каспійскаго полка; будучи капитаномъ, 2 ноября 1881 г., по болѣзни, уволенъ отъ службы маіоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ ½ оклада.

№	Фамилія имена отчества и чины.	Время прибытія Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибылъ куда выбылъ и проч.
192	**Павловъ**, Евгеній Васильевичъ, младшій врачъ, докторъ медицины.	1871	мая	22	Причисленъ, но откуда не пояснено. Онъ въ іюнѣ 1873 г. убылъ въ гражданское вѣдомство.
193	**Пѣтуховъ**, Евгеній Леонтьевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 5 уланскаго Литовскаго Е. И. В. Эрцъ-Герцога австрійскаго Альберта полка, будучи штабсъ-капитаномъ, 18 октября 1873 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ подполковника, состоитъ въ 131 пѣх. Тираспольскомъ полку.*
194	**Бирилевъ**, Алексѣй Ивановичъ, подпоручикъ	—	августа	11	Изъ юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища состоя въ томъ-же чинѣ, 23 февраля 1874 г., переведенъ въ л.-гв. Павловскій полкъ. *Состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ полковника.*
195	**Лазаревъ**, Александръ Константиновичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища, будучи капитаномъ, 1 января 1888 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 80 резервный пѣх. баталіонъ. *Въ 1896 г., въ томъ-же чинѣ, состоитъ въ 93 пѣх. Иркутскомъ ЕГО*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
					ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА полку.
196	**Версиловъ,** Алексѣй Ивановичъ, подпоручикъ.	1871	августа	11	Изъ юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; состоя въ томъ-же чинѣ, 9 августа 1872 г. переведенъ въ 91 пѣх. Двинскій полкъ.
197	**Иващенко,** Михаилъ Поликарповичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; 29 апрѣля 1885 г. переведенъ дѣлопроизводителемъ въ управленіе Прилуцкаго уѣзднаго воинскаго начальника. *Въ 1896 г., въ чинѣ подполковника, состоитъ чиновникомъ особыхъ порученій, VII класса, окружнаго интендантскаго управленія Кіевскаго военнаго округа.*
198	**Осиповъ,** Иванъ Ефимовичъ, прапорщикъ.	—	сент.	4	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 29 марта 1872 г. переведенъ въ 20 стрѣлковый баталіонъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ подполковника, состоитъ въ 18 стрѣлковомъ полку.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ	Мѣсяцъ.	Число.	
199	**Друговской,** Петръ Ивановичъ, прапорщикъ.	1871	сент.	4	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 29 марта 1886 г., состоя въ чинѣ капитана, зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
200	**Габріельсъ,** Николай Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 17 іюня 1873 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
201	**Нѣеловъ,** Аркадій Павловичъ, поручикъ.	—	—	21	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ 24 пѣх. Симбирскаго полка. Состоя въ чинѣ штабсъ-капитана, 8 мая 1874 г. переведенъ въ 5 Туркестанскій линейный баталіонъ. *Въ 1896 г. состоитъ помощникомъ бухгалтера СПБ. вещеваго склада.*
202	**Войницкій.** Валеріанъ Эрастовичъ, прапорщикъ.	—	октября	11	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 14 октября 1874 г. исключенъ умершимъ.
203	**Михайловъ,** Иванъ Григорьевичъ, прапорщикъ.	—	—		Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 18 февраля 1886 г. уволенъ въ запасъ армейской пѣхоты.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
204	**Заіончковскій**, Константинъ Карловичъ, прапорщикъ.	1871	октября	11	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 19 августа 1872 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
205	**Протопоповъ**, Николай Яковлевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи капитаномъ, 31 августа 1892 г. умеръ.
206	**Баумгартенъ**, Викторъ Людвиговичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 11 февраля 1876 г. уволенъ отъ службы. *Въ 1896 году, въ чинѣ подполковника, состоитъ начальникомъ Иркутской конвойной команды.*
207	**Ивановъ 1-й**, Михаилъ Михаиловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 18 апрѣля 1875 года переведенъ въ Симферопольскую мѣстную команду, въ чинѣ подпоручика.
208	**Ивановъ 2-й**, Василій Прокофьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка, состоя въ томъ-же чинѣ, 25 января 1872 г. переведенъ въ 113 пѣх. Старорусскій полкъ.
209	**Индриковъ**, Василій Антоновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ-

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
					же чинѣ, 19 августа 1872 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
210	**Лоромецкій**, Михаилъ Ильичъ, прапорщикъ.	1871	октября	11	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1878 г. переведенъ въ Ревельскій мѣстный полкъ.
211	**Лебедевъ**, Петръ Григорьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 2 ноября того-же 1871 г. переведенъ въ 6 пѣх. Либавскій принца Карла прусскаго полкъ.
212	**Щитинскій**, Николай Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 25 ноября 1872 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
213	**Синицинъ**, Григорій Егоровичъ, полковой священникъ.	—	ноября	4	Изъ окончившихъ курсъ наукъ въ Тверской духовной семинаріи; 11 апрѣля 1891 г. по болѣзни уволенъ въ отставку.
214	**Загоскинъ**, Николай Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	13	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 19 августа 1872 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
215	**Жигалевъ,** Михаилъ Гавриловичъ, прапорщикъ.	1871	декабря	10	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка. 1878 г. іюня переведенъ въ Ревельскій мѣстный полкъ; 1 іюля 1889 г. зачисленъ обратно въ полкъ. Будучи капитаномъ, 3 августа 1893 г. переведенъ въ 181 пѣх. резервный Виндавскій полкъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ подполковника, состоитъ въ 180 пѣх. резервномъ Усть-Двинскомъ полку.*
216	**Бутенко,** Семенъ Ивановичъ, полковникъ, командиръ полка.	1872	апрѣля	23	Назначенъ командиромъ сего полка изъ начальниковъ штаба 27 пѣх. дивизіи. 1876 г. декабря 7 зачисленъ по арм. пѣхотѣ. Въ 1896 г. умеръ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта въ отставкѣ.
217	**Лабунцовъ,** Алексѣй Гавриловичъ, маіоръ.	—	іюня	1	Произведенъ въ этотъ чинъ съ переводомъ въ сей полкъ изъ 148 пѣх. Самарскаго полка. 1877 г. іюля 31 назначенъ командиромъ 40 пѣх. резервнаго баталіона. 1879 г. іюля 1 прибылъ обратно по расформированіи баталіона, а 1881 г. января 31 уволенъ отъ службы, въ чинѣ подполковника, съ пенсіономъ полнаго оклада.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
218	**Парамоновъ**, Владиміръ Андреевичъ, прапорщикъ.	1872	іюля	17	Изъ юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; будучи капитаномъ, 26 февраля 1894 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 65 пѣх. Московскій Е. И. В НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, нынѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ, *гдѣ и состоитъ съ 1896 г. въ томъ-же чинѣ.*
219	**Залуговскій**, Петръ Сергѣевичъ, подполковникъ.	—	августа	30	Произведенъ изъ маіоровъ 148 пѣх. Каспійскаго полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 17 октября того-же 1872 г. переведенъ обратно въ означенный полкъ.
220	**Новицкій**, Владиміръ Антоновичъ, прапорщикъ.	—	ноября	1	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 10 ноября этого же года переведенъ въ 1 пѣх. Невскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА короля Эллиновъ полкъ.
221	**Драницынъ**, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, уволенъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ отставку капитаномъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
222	**Савельевъ**, Николай Никандровичъ, прапорщикъ.	1872	ноября	1	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1879 г. вышелъ въ отставку. *Въ 1896 г. въ чинѣ подполковника состоитъ во 2 Финляндскомъ стрѣлковомъ полку.*
223	**Томичъ**, Николай Андреевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 17 марта 1873 г. переведенъ въ 20 стрѣлковый баталіонъ.
224	**Токаревъ**, Иванъ Сергѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 17 марта 1873 г. переведенъ въ 6 Туркестанскій линейный баталіонъ.
225	**Романовъ**, Павелъ Іоакимовичъ, прапорщикъ.	—	декабря	23	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 1 января 1873 г. переведенъ въ 13 Лейбъ-гренадерскій Эриванскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ.
226	**Дьяковъ**, Александръ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1878 г. мая 9 переденъ въ л.-гв. Резервный полкъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ полковника, состоитъ чиновникомъ особыхъ порученій, VI класса, при Главномъ Интендантскомъ управленіи.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
227	**Гедеоновъ**, Николай Александровичъ, прапорщикъ.	1872	декабря	23	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 іюня 1874 г. переведенъ въ 26 пѣх. Могилевскій полкъ.
228	**Тошаковъ**, Алексѣй Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—		-	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка 20 февраля 1877 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
229	**Андрейченко**, Карлъ Евгеніевичъ, штабсъ-капитанъ.	1873	мая	14	Переведенъ изъ Кронштадтскихъ военно-исправительныхъ ротъ; 1874 г. ноября 29 уволенъ въ от-отставку.
230	**Захаровъ**, Павелъ Петровичъ, коллежскій ассесоръ, д-ръ медицины, младшій врачъ.	—	іюля	1	Перемѣщенъ изъ Семеновскаго-Александровскаго военнаго госпиталя; 23 ноября 1875 г. назначенъ старшимъ врачемъ СПб. военной прогимназіи.
231	**Скрябинъ**, Василій Никифоровичъ, капитанъ.	—	октября	15	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ л.-гв. 4 стрѣлковаго ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи баталіона; 23 декабря 1875 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
232	**Заславскій**, Игнатій-Альбертъ Іосифовичъ, прапорщикъ.	1873	октября	28	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1874 г. декабря 29 умеръ.
233	**Щербаковъ**, Алексѣй Корниловичъ, прапорщикъ.	—	декабря	18	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи капитаномъ, 29 мая 1893 г., по болѣзни, уволенъ отъ службы подполковникомъ. *Въ 1896 г. состоитъ приставомъ въ г. Ригѣ.*
234	**Маркинъ**, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 7 іюня 1894 г., по болѣзни, уволенъ отъ службы и *въ 1896 г. состоитъ въ чинѣ подполковника въ отставкѣ.*
235	**Кучинъ**, Николай Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1879 г. іюля 13 исключенъ изъ списковъ умершимъ.
236	**Молчановъ**, Николай Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; *въ 1896 г. состоитъ въ полку, въ чинѣ капитана, командиромъ 6-й роты.*
237	**Ананьинъ**, Егоръ Яковлевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 15 марта 1881 г. переведенъ помощникомъ начальника С.-Петербург-

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибылъ, куда выбылъ и проч.
					ской военной тюрьмы, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1896 г., въ чинѣ капитана, состоитъ начальникомъ Кронштадтскаго отдѣленія военной тюрьмы.*
238	**Пукаревъ,** Сергѣй Николаевичъ, прапорщикъ.	1873	декабря	18	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 5 апрѣля 1874 г. уволенъ въ отставку.
239	**Пырѣевъ,** коллежскій ассесоръ, докторъ медицины.	—	—	—	Перемѣщенъ въ полкъ, а въ іюнѣ 1873 г. исключенъ изъ списковъ.
240	**Александровъ,** Владиміръ Владиміровичъ, штабсъ-капитанъ.	1874	января	5	Переведенъ изъ 57 пѣх. Модлинскаго полка; 18 декабря 1876 г. переведенъ капитаномъ въ генеральный штабъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ полковника, состоитъ командиромъ 3 пѣх. Нарвскаго генералъ-фельдмаршала князя Воронцова полка.*
241	**Уструговъ,** Лука Спиридоновичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	—	Зачисленъ въ полкъ, а 12 февраля того-же 1874 г. переведенъ въ Ковенскій губернскій батальонъ.
242	**Форсманъ,** Захаръ Вильгельмовичъ, шт.-капитанъ.	—	—	25	Изъ 2-го пѣх. резервнаго батальона; 22 іюля 1879 г. переведенъ въ 148 пѣх. Каспійскій полкъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
243	**Потраковъ,** Василій Кузьмичъ, штабсъ-капитанъ.	1874	января	25	Изъ 3-го пѣх. резервнаго баталіона; 8 января 1876 г. исключенъ умершимъ.
244	**Семеновъ,** Викторъ Львовичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 6 гренадерскаго Таврическаго полка; 31 мая 1877 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.
245	**Корниловъ,** Аркадій Петровичъ, прапорщикъ.	—	марта	2	Изъ 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Переведенъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, и *въ 1896 г. состоитъ въ чинѣ капитана.*
246	**Алексѣевъ,** Сергѣй Петровичъ, прапорщикъ.	—	августа	17	Изъ 2 военнаго Константиновскаго училища; въ 1879 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ чинѣ поручика.
247	**Борзенковъ,** Сергѣй Александровичъ, подпоручикъ.	—	сент.	29	Изъ 1 военнаго Павловскаго училища; въ 1879 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ чинѣ поручика.
248	**Муравьевъ,** Петръ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	октября	21	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 12 марта 1888 г. исключенъ умершимъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибылъ, куда выбылъ и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
249	**Ерогинъ**, Михаилъ Григорьевичъ, прапорщикъ.	1874	октября	21	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; *въ 1896 г., въ чинѣ капитана, состоитъ командиромъ 4 роты.*
250	**Мѣдениковъ**, Арсеній Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 15 октября 1877 г. переведенъ въ 95 пѣх. Красноярскій полкъ.
251	**Ратайскій**, Александръ Θомичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 8 февраля 1878 г. переведенъ въ 6-й гренадерскій Таврическій полкъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г., въ чинѣ капитана.*
252	**Лавровскій**, Викторъ Алексѣевичъ, поручикъ.	—	ноября	7	Изъ 1-го конно-забайкальскаго казачьяго войска полка; 21 мая 1880 г. исключенъ изъ списковъ полка и зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
253	**Перелыгинъ**, Евгеній Михайловичъ, маіоръ.	—	декабря	1	Переведенъ изъ 147 пѣх. Самарскаго полка; 1875 г. 29 іюня зачисленъ по общей кавалеріи.
254	**Лавриновичъ**, Станиславъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	2	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 2 іюля 1881 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
255	**Богдановичъ**, Сергѣй Сергѣевичъ, прапорщикъ.	1874	декабря	2	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; *въ 1896 г., въ чинѣ капитана, командуетъ 1-й ротой.*
256	**Крыжановскій 1**, Константинъ Константиновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1878 г. 9 марта переведенъ въ 5-й резервный баталіонъ.
257	**Яниславскій**, Альфредъ Бернардовичъ, маіоръ.	—	—	9	Переведенъ изъ 148 пѣх. Каспійскаго полка; 1879 г. уволенъ, по болѣзни, отъ службы, въ чинѣ подполковника, съ пенсіономъ полнаго оклада.
358	**Крыжановскій 2**, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	28	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 9 іюня 1875 г. переведенъ въ 4 Туркестанскій линейный баталіонъ.
259	**Цимъ**, Николай-Робертъ Антоновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 9 мая 1883 г. переведенъ въ 146 пѣх. Царицынскій полкъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ капитана, состоитъ старшимъ помощникомъ участковаго пристава С.-Петербургской полиціи.*
260	**Крузе**, Левъ Өедоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 11 сентября 1875 г. уволенъ въ отставку.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ	Число.	
261	**Фонъ - Цуръ - Миленъ,** Василій Августовичъ, прапорщикъ.	1874	декабря	28	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 20 октября 1878 г. переведенъ въ пограничную стражу.
262	**Чеховичъ,** Казимiръ Ивановичъ.	1875	января	13	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1877 г. 15 января переведенъ въ главный штабъ. *Въ 1896 г., состоитъ въ чинѣ полковника пограничной стражи.*
263	**Тонъ,** Константинъ Андреевичъ, прапорщикъ.	—	—	21	Изъ л.-гв. Павловскаго полка, а 16 сентября 1878 г. переведенъ обратно. *Въ 1896 г. состоитъ въ департаментѣ удѣловъ.*
264	**Новицкій,** Владиміръ Петровичъ, подполковникъ.	—	февраля	3	Изъ Главнаго военно-суднаго управленія, а 11 сентября того-же 1875 г. исключенъ умершимъ.
265	**Колтуновъ,** Абрамъ Исаковичъ, коллежскій регистраторъ, дѣлопроизводитель хоз. части.	—	августа	30	Изъ кандидатовъ на классную должность; 8 іюня 1880 г. переведенъ въ управленіе Сердобскаго уѣзднаго воинскаго начальника.
266	**Крыжановскій,** Анатолій Рафаиловичъ, подполковникъ.	—	сент.	12	Переведенъ изъ 147 пѣх. Самарскаго полка, а 12 октября того-же года переведенъ обратно.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибылъ, куда выбылъ и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
267	**Любинскій,** Михаилъ Владиміровичъ, подпоручикъ.	1875	октября	10	Изъ отставныхъ подпоручиковъ 1-го пѣх. Невскаго полка. 1878 г. января 19 переведенъ въ 6 гренадерскій Таврическій полкъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ подполковника, состоитъ участковымъ приставомъ С.-Петербургской полиціи.*
268	**Паленгутъ,** Петръ Оскаровичъ, прапорщикъ.	—	декабря	12	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи капитаномъ, 2 сентября 1894 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты. *Въ 1896 г. состоитъ земскимъ начальникомъ въ Астраханской губерніи.*
269	**Васильевъ,** Иванъ Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	16	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 12 октября 1881 г. уволенъ отъ службы; 20 октября 1885 г. вторично зачисленъ въ полкъ и 1 іюля 1891 г. по болѣзни уволенъ отъ службы капитаномъ съ мундиромъ и пенсіей.
270	**Брылкинъ,** Анатолій Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; переведенъ въ 1 Инженерный паркъ.
271	**Гавриловъ,** Александръ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 12 февраля

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
					1883 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба I-го армейскаго корпуса. *Въ 1896 г., въ чинѣ капитана, состоитъ помощникомъ старшаго адъютанта штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа.*
272	**Шваревъ 1**, Иванъ Васильевичъ, прапорщикъ.	1875	декабря	16	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 23 мая 1880 г. уволенъ въ отставку.
273	**Афанасьевъ**, Аркадій Θедоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 28 ноября 1894 г. по болѣзни уволенъ отъ службы и *въ 1896 г. состоитъ, въ чинѣ капитана, въ отставкѣ.*
274	**Федотовъ**, Александръ Антоновичъ, лекарь.	1876	января	5	Изъ 86 пѣх. Вильманстрандскаго полка; 1876 г. іюня 1-го переведенъ куда неизвѣстно.
275	**Георгіевскій**, Николай Семеновичъ, врачъ.	—	—	9	Изъ 86 пѣх. Вильманстрандскаго полка; 19 января 1881 г. переведенъ въ Ярославскую военную прогимназію.
276	**Шапошниковъ**, Василій Васильевичъ, прапорщикъ.	—	февраля	3	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 7 мая 1894 г. по болѣзни уволенъ отъ службы и въ *1896 г. состоитъ, въ чинѣ капитана, въ отставкѣ.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
277	**Поповъ**, Сергѣй Александровичъ, младшій врачъ.	1876	марта	25	Изъ прикомандированія къ С.-Петербургской медико-хирургической академіи; 5 декабря 1878 г. переведенъ въ 85 пѣх. Выборгскій полкъ.
278	**Мухинъ**, Феофанъ Сидоровичъ, прапорщикъ.	—	апрѣля	24	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1878 г. 8 февраля, переведенъ въ 6 гренадерскій Таврическій полкъ.
279	**Бѣликовъ**, Сергѣй Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка: 23 ноября 1876 г. переведенъ въ Драгунскій полкъ.
280	**Острѣчинскій**, Василій Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1876 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
281	**Нельгинъ**, Степанъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 января 1886 г., въ чинѣ поручика, переведенъ въ 46 пѣх. Днѣпровскій полкъ, гдѣ *и состоитъ въ 1896 г., въ чинѣ капитана.*
282	**Пашкевичъ**, Николай Осиповичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 4 августа 1877 г. уволенъ отъ службы.

№	Фамилія, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
283	**Вятлинъ**, Павелъ Михайловичъ, прапорщикъ.	1876	апрѣля	24	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1877 г. исключенъ умершимъ.
284	**Плотицынъ**, Иванъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1 февраля 1870 г. переведенъ въ пограничную стражу.
285	**Селиваковъ**, Александръ Михайловичъ, прапорщикъ	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 7 мая 1894 г., въ чинѣ штабсъ-капитана, переведенъ въ 9 Туркестанскій линейный баталіонъ, гдѣ *и состоитъ въ 1896 г. въ томъ-же чинѣ*
286	**Сѣдневъ**, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 5 марта 1877 г. переведенъ въ 127 пѣх. Путиловскій полкъ.
287	**Кареницкій**, Адамъ Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 21 ноября 1881 г. переведенъ въ штатъ С.-Петербургской полиціи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
288	**Адамовичъ**, Модестъ Станиславовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; переведенъ л.-г. въ 4 Стрѣлковый ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи бата-

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
					ліонъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ капитана, состоитъ полицеймейстеромъ Михайловскаго театра.*
289	**Желтухинъ**, Сергѣй Андреевичъ, прапорщикъ.	1876	апрѣля	24	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1878 г. переведенъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ.
290	**Слюсарь**, Андрей Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 11 іюня 1890 г. переведенъ въ штатъ С.-Петербургской столичной полиціи.
291	**Померанцевъ**, Дмитрій Семеновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 6 марта 1880 г. переведенъ въ Жандармскій дивизіонъ. *Въ 1896 г. въ чинѣ ротмистра, состоитъ помощникомъ нач. Харьковскаго губернскаго жандармскаго управленія.*
292	**Маскинъ**, Александръ Калиниковичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; *въ 1896 г., въ чинѣ капитана, командуетъ 14-й ротою.*
293	**Варрава**, Петръ Ѳедоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1878 г. переведенъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Числа.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
294	**Рождественскій**, Яковъ Олимпіевичъ, прапорщикъ.	1876	апрѣля	24	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 24 апрѣля 1884 г. исключенъ умершимъ.
295	**Кононовъ**, Александръ Николаевичъ, прапорщикъ	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 21 августа 1884 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
296	**Чурнинъ**, Николай Ивановичъ, коллежскій регистраторъ, классный оружейный мастеръ.	—	іюля	23	Изъ Тульской оружейной школы; 14 ноября 1891 г. переведенъ въ л.-гв. Уланскій полкъ.
297	**Гордѣенко**, Иванъ Ѳедоровичъ, прапорщикъ.	—	ноября	28	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 21 марта 1881 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
298	**Ликуди**, Михаилъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи капитаномъ, 1 января 1888 г. произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ 32 резервный (кадровый) баталіонъ. *Въ 1896 г. состоитъ въ томъ-же чинѣ въ 4 Новогеоргіевскомъ крѣпостномъ пѣхотномъ баталіонѣ.*
299	**Художиловъ**, Алексѣй Николаевичъ, подпоручикъ.	—	октября	5	Изъ 2 военнаго Константиновскаго училища; 21 марта 1888 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты

№	Фамилія, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
300	**Чайковскій,** Өедоръ Осиповичъ, прапорщикъ.	1876	ноября	28	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1879 г. переведенъ въ 1 Саперный баталіонъ.
301	**Телесницкій,** Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 30 іюня 1880 г. уволенъ отъ службы.
302	**Грабовскій,** Станиславъ Валентиновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; въ чинѣ поручика, 14 марта 1885 г. переведенъ въ 4 Закаспійскій стрѣлковый баталіонъ.
303	**Алексіано,** Павелъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; *въ 1896 г., въ чинѣ капитана, командуетъ 16 ротою.*
304	**Эккертъ,** Егоръ Герасимовичъ, прапорщикъ.	—	ноября	28	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка. 8 февраля 1878 г. переведенъ въ 6 гренадерскій Таврическій полкъ.
305	**Масловъ,** Игнатій Петровичъ, полковникъ, командиръ полка.	—	декабря	16	Назначенъ командиромъ сего полка, состоя начальникомъ штаба 37 пѣх. дивизіи; 6 августа 1880 г. исключенъ изъ списковъ полка въ генеральный штабъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ генералъ-лейтенанта, состоитъ начальникомъ 30 пѣх. дивизіи.*

№	Фамилія, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число	Откуда прибылъ, куда выбылъ и проч.
306	**Шваревъ 2,** Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ.	1877	іюня	27	Изъ 2 военнаго Константиновскаго училища. 12 мая 1880 г. уволенъ въ отставку.
307	**Хиркъ,** Яльмаръ Фретіофъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ Финляндскаго кадетскаго корпуса; 1878 г. переведенъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ.
308	**Евлампіевъ,** Вячеславъ Яковлевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1879 г. уволенъ, по домашнимъ обстоятельствамъ; *въ 1896 г. въ чинѣ шт.-капитана, состоитъ въ 146 пѣх. Царицынскомъ полку.*
309	**Пономаревъ,** Николай Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 16 декабря 1894 г. переведенъ въ 10 восточно-сибирскій стрѣлковый баталіонъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ шт.-капитана.*
310	**Звѣринскій,** Михаилъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 2 іюня 1878 г. переведенъ въ Ревельскій мѣстный полкъ.
311	**Ильманъ,** Илья Ивановичъ, прапорщикъ.	—	іюля	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 іюля 1880 г. уволенъ отъ службы.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
312	**Чернявскій**, Николай Михайловичъ, прапорщикъ.	1877	іюля	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 14 ноября 1878 г. уволенъ отъ службы.
313	**Богдановичъ**, Сергѣй Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; *въ 1896 г., въ чинѣ штабсъ-капитана, командуетъ 3-й ротою.*
314	**Ухотскій**, Филиппъ Калинычъ, прапорщикъ.	—	августа	10	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 5 октября 1877 г. переведенъ въ 152 пѣх. Владикавказскій полкъ.
315	**Никитинъ**, Алексѣй Игнатьевичъ, подпоручикъ.	—	—	17	Изъ 1 Керченскаго крѣпостного полка. *Въ 1896 г. состоитъ, въ чинѣ капитана, командиромъ 2-й роты.*
316	**Бояровскій**, Адамъ Адамовичъ, штабсъ-капитанъ.	—	сент.	9	Изъ 93 пѣх. Иркутскаго полка; *въ 1896 г. состоитъ, въ чинѣ подполковника, командиромъ 4-го баталіона.*
317	**Баронъ Клейстъ**, Өедоръ Константиновичъ, прапорщикъ.	1878	февраля	21	Изъ 4 Болгарской дружины; 17 іюня 1886 г. переведенъ въ пограничную стражу.
318	**Шеховцовъ**, Николай Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ 4 Болгарской дружины; 26 февраля 1882 г. переведенъ во 2 гренадерскій Ростовскій полкъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ	Мѣсяцъ.	Число	
319	**Блюмеръ**, Вильгельмъ Карловичъ, прапорщикъ.	1878	февраля	21	Изъ 4 Болгарской дружины; 17 ноября 1880 г. переведенъ въ 148 пѣх. Каспійскій полкъ.
320	**Дешево**, Николай Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ 4 Болгарской дружины; 2 іюня 1880 г. уволенъ отъ службы, подпоручикомъ.
321	**Ласковскій**, Василій Павловичъ, маіоръ.	—	марта	29	Переведенъ изъ 146 пѣх. Царицынскаго полка; 18 іюня 1882 г. уволенъ отъ службы, подполковникомъ съ мундиромъ.
322	**Архиповъ**, Георгій Максимовичъ, прапорщикъ.	—	апрѣля	16	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; *въ 1896 г. состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана, въ 11-ти мѣсячномъ отпуску.*
323	**Быковъ**, Яковъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 2 іюня 1882 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
324	**Гуляевъ**, Александръ Степановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 30 ноября 1880 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
325	**Кизиветеръ,** Николай Густавовичъ, прапорщикъ.	1878	апрѣля	16	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1878 г. переведенъ въ 148 пѣх. Каспійскій полкъ.
326	**Крагельскій,** Мечеславъ Іосифовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; *въ 1896 г. состоитъ, въ чинѣ штабсъ-капитана, командиромъ нестроевой роты.*
327	**Сильницкій,** Михаилъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 5 октября 1880 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
328	**Степановъ,** Павелъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 11 іюня 1880 г. переведенъ въ 50 пѣх. Онежскій полкъ.
329	**Федоровъ 1,** Константинъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 20 марта 1880 г. уволенъ отъ службы.
330	**Мѣшковскій,** Петръ Андреевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 17 ноября 1880 г. переведенъ въ 146 пѣх. Царицынскій полкъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
331	**Григорьевъ,** Григорій Матвѣевичъ, прапорщикъ.	1878	апрѣля	16	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1879 г. переведенъ въ пограничную стражу.
332	**Титовъ,** Степанъ Егоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 ноября 1880 г. переведенъ въ 147 пѣх. Самарскій полкъ.
333	**Травинъ,** Алексѣй Гавриловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; *въ 1896 г. состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана командиромъ 13-й роты.*
334	**Диуховскій,** Владиславъ Викторовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 11 октября 1883 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
335	**Михайловъ,** Николай Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 ноября 1880 г. переведенъ въ 147 пѣх. Самарскій полкъ.
336	**Соколовъ,** Николай Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 5 марта 1881 г. переведенъ во 2-й гренадерскій Ростовскій полкъ.
337	**Федоровъ 2,** Сергѣй Антоновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 11 іюня 1879 г. уволенъ отъ службы.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
338	**Гамазовъ,** Иванъ Михайловичъ, прапорщикъ.	1878	апрѣля	16	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 5 ноября 1880 г. переведенъ въ 103 пѣхотный Ленкоранскій полкъ.
339	**Шереметьевъ,** Дмитрій Викторовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 ноября 1880 г. переведенъ въ 146 пѣх. Царицынскій полкъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ капитана, состоитъ въ Архангелогородскомъ резервномъ баталіонѣ.*
340	**Чаплинскій,** Зинонъ Афанасьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 20 ноября 1880 г. переведенъ въ 107 пѣх. Троицкій полкъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ капитана, состоитъ въ Белебеевскомъ резервномъ баталіонѣ.*
341	**Піо-ульскій,** Николай Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 16 августа 1892 г. переведенъ въ 19 Туркестанскій линейный баталіонъ.
342	**Шиманскій,** Владиславъ Платоновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 ноября 1880 г. переведенъ въ 146 пѣх. Царицынскій полкъ.
343	**Закликовскій,** Людвигъ Ксаверьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 ноября 1880 г. переведенъ въ 146

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч
					пѣх. Царицынскій полкъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ капитана.*
344	**Юргенсъ,** Михаилъ Густавовичъ, прапорщикъ.	1878	апрѣля	16	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 26 сентября 1882 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
345	**Роборовскій,** Всеволодъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 23 декабря 1878 г. отправился съ полковникомъ Пржевальскимъ въ Тибетъ. Съ 1893 года находился въ трехлѣтней ученой экспедиціи въ Средней Азіи. *Въ 1896 г. состоитъ въ чинѣ капитана.*
346	**Годлевскій,** Иванъ Матвѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1879 г. переведенъ въ 12 резервный баталіонъ.
347	**Лизель,** Николай Густавовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 17 ноября 1880 г. переведенъ въ 147 пѣх Самарскій полкъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ штабсъ-капитана.*
348	**Кашутскій,** Александръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 17 ноября 1880 г. переведенъ въ 146 пѣх. Царицынскій полкъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
349	**Чичинадзе**, Константинъ Александровичъ, прапорщикъ.	1878	апрѣля	16	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 20 іюля 1880 г. переведенъ въ С.-Петербургскій Жандармскій дивизіонъ.
350	**Якобсонъ**, Иванъ Геннадіевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1879 г. уволенъ отъ службы.
351	**Ткаченко**, Владиміръ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1878 г переведенъ въ 18 стрѣлковый баталіонъ.
352	**Шарыповъ**, Николай Никитичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; *въ 1896 г., въ чинѣ штабсъ-капитана, командуетъ 15 ротою.*
353	**Милеантъ**, Евгеній Григорьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 23 іюля 1885 г. переведенъ въ Главное Интендантское управленіе, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ штабсъ-капитана.*
354	**Вербицкій**, Іоиль Епифановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 17 ноября 1880 г. переведенъ въ 146 пѣх. Царицынскій полкъ.
355	**Маймескуловъ**, Семенъ Іосифовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; *въ 1896 г., въ*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибылъ куда выбылъ и проч.
					чинѣ штабсъ-капитана, командуетъ 7-й ротою.
356	**Зміенко,** Алексѣй Ефимовичъ, прапорщикъ.	1878	апрѣля	16	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 ноября 1880 г. переведенъ въ 146 пѣх. Царицынскій полкъ.
357	**Коптелкинъ,** Алексѣй Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ Л.-Гв. Егерскаго полка; 1879 г. уволенъ по болѣзни отъ службы.
358	**Домбровскій,** Севастьянъ Захаровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 ноября 1880 г. переведенъ въ 148 пѣх. Каспійскій полкъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ штабсъ-капитана.*
359	**Пѣшковъ 1,** Сергѣй Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 ноября 1880 г. переведенъ въ 147 пѣх. Самарскій полкъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ штабсъ-капитана.*
360	**Пѣшковъ 2,** Михаилъ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 ноября 1880 г. переведенъ въ 147 пѣх. Самарскій полкъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ штабсъ-капитана.*

№	Фамилія, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
361	**Егоровъ 1,** Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ.	1878	іюля	4	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 1879 г. уволенъ отъ службы съ переименованіемъ въ коллежскіе регистраторы.
362	**Фадѣевъ,** Иванъ Михайловичъ, губернскій секретарь.	—	августа	1	Изъ 88 пѣх. Петровскаго полка; 16 іюня 1883 г. уволенъ въ запасъ чиновниковъ Военно-медицинскаго вѣдомства.
363	**Страннолюбскій,** Василій Александровичъ, подпоручикъ.	—	—	16	Изъ 1 военнаго Павловскаго училища; 13 іюля 1881 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
364	**Лещинскій,** Дмитрій Веніаминовичъ, докторъ.	—	октября	18	Изъ 85 пѣх. Выборгскаго полка; 27 апрѣля 1880 г. уволенъ отъ службы.
365	**Плотниковъ,** Александръ Арсентьевичъ, прапорщикъ.	1879	марта	19	Изъ портупей-юнкеровъ Л.-Гв. Семеновскаго полка; 31 марта 1883 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
366	**Князь Мышецкій,** Михаилъ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	апрѣля	26	Изъ 94 пѣх. Енисейскаго полка; 13 ноября 1888 г. переведенъ адъютантомъ въ управленіе С.-Петербургскаго коменданта, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ капитана.*

№	Фамилія, имена, отчества и чины	Время прибытія. Годъ	Мѣсяцъ	Число	Откуда прибылъ, куда выбылъ и проч.
367	**Мейбаумъ**, Петръ Константиновичъ, прапорщикъ	1879	апрѣля	27	Изъ портупей-юнкеровъ Л.-Гв. Семеновскаго полка; 27 ноября 1880 г. переведенъ въ 148 пѣх. Каспійскій полкъ.
368	**Синицынъ**, Александръ Егоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ Л.-Гв. Семеновскаго полка; *Въ 1896 г. состоитъ, въ чинѣ штабсъ-капитана, командиромъ 5 роты.*
369	**Соковъ**, Петръ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ 1 военнаго Павловскаго училища; 27 ноября 1880 г. переведенъ въ 148 пѣх. Каспійскій полкъ.
370	**Мурузовъ**, Александръ Захаровичъ, младшій врачъ.	—	мая	25	Изъ окончившихъ курсъ наукъ въ Императорской Медико-Хирургической академіи; 28 іюля 1879 г. переведенъ въ Астраханскій военный госпиталь.
371	**Рѣшетовъ**, Николай Алексѣевичъ, младшій врачъ.	—	августа	24	Изъ 92 пѣх. Печерскаго полка; 24 января 1891 г. переведенъ въ Петрозаводскій резервный кадровый баталіонъ.
372	**Курилло**, Адамъ Адамовичъ, подполковникъ.	—	сент.	17	Переведенъ изъ 147 пѣх. Самарскаго полка. 20 января 1885 г. назначенъ командиромъ 19 резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
373	**Лундтъ**, Александръ Константиновичъ, прапорщикъ.	1879	ноября	9	Изъ 7 Сапернаго баталіона; 6 августа 1880 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
374	**Шибинскій**, Макосей Григорьевичъ, прапорщикъ.	—	—	29	Изъ 78 пѣх. Прагскаго полка; 4 января 1880 г. переведенъ въ пограничную стражу.
375	**Вейзе**, Карлъ Фридриховичъ, коллежскій совѣтникъ, младшій врачъ.	1880	января	7	Изъ 96 пѣх. Омскаго полка; 6 іюня 1880 г. назначенъ врачемъ Николаевской Инженерной Академіи.
376	**Грабовскій**, Антонъ Балтазаровичъ, младшій врачъ.	—	мая	2	Изъ 1 резервной артиллерійской бригады; 16 марта 1889 г. прикомандированъ къ Гвардейскому Жандармскому дивизіону.
377	**Семеновъ**, Владиміръ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	20	Изъ портупей-юнкеровъ Л.-Гв. Семеновскаго полка; 16 марта 1888 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
378	**Дворжицкій**, Левъ Ивановичъ, младшій врачъ.	—	августа	7	Изъ ординаторовъ С.-Петербургскаго военнаго госпиталя; 19 іюня 1882 г. перемѣщенъ въ Усиленный лазаретъ Л.-Гв. Преображенскаго полка.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины	Время прибытія: Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
379	**Оржевскій**, Владиміръ Васильевичъ, флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ полка.	1880	сент.	15	Будучи полковникомъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, назначенъ командиромъ сего полка. 13 іюня 1886 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи. *Въ 1896 г., въ томъ-же чинѣ, состоитъ командиромъ 2-й бригады 22-й пѣх. дивизіи.*
380	**Николаевъ**, Алексѣй Ивановичъ, прапорщикъ.	—	октября	21	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; *1896 г., въ чинѣ штабсъ-капитана, командуетъ 8 ротою.*
381	**Чупинъ**, Константинъ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	ноября	9	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 15 февраля, 1895 г исключенъ изъ списковъ умершимъ.
382	**Скобниковъ**, Константинъ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	декабря	24	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 10 февраля 1887 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
383	**Пумпянскій**, Максимъ Львовичъ, надворный совѣтникъ, старшій врачъ.	1881	февраля	9	Переведенъ изъ 146 пѣх. Царицынскаго полка *Въ 1896 г. состоитъ въ полку старшимъ врачемъ въ чинѣ статскаго совѣтника.*
384	**Максимовичъ**, Антонъ Казиміровичъ, прапорщикъ.	—	марта	18	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 13 августа 1885 г. умеръ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
385	**Толвинскій.** Владиславъ Андреевичъ, прапорщикъ.	1881	мая	4	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 17 января 1893 г., по болѣзни, уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
386	**Кингъ,** Петръ Георгіевичъ, подпоручикъ.	—	августа	8	Изъ юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; 22 іюня 1890 г. переведенъ офицеромъ воспитателемъ въ 1-ый кадетскій корпусъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ подполковника.*
387	**Губаревичъ-Радобыльскій,** Антонъ Фроловичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; 15 мая 1884 г. переведенъ въ 4 Туркестанскій линейный баталіонъ.
388	**Стефановскій,** Александръ Фроловичъ.	—	сент.	7	Опредѣленъ изъ отставки; 15 марта 1882 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
389	**Папоротскій,** Кесарь Ивановичъ, младшій врачъ.	1882	февраля	10	Изъ 88 пѣх. Петровскаго полка; 14 іюля 1891 г. назначенъ старшимъ врачемъ въ Главный Артиллерійскій полигонъ.
390	**Степановъ,** Викторъ Савельевичъ, подполковникъ.	—	мая	14	Изъ капитановъ Л.-Гв. Волынскаго полка; 19 февраля 1885 г. произведенъ въ полковники съ назначеніемъ Шацкимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ. *Въ 1896 г., въ томъ-же чинѣ, состоитъ Шуйскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
391	**Клементьевъ**, Владиміръ Николаевичъ, младшій врачъ.	1882	августа	28	Изъ 92 пѣх. Печерскаго полка; 25 мая 1889 г, перемѣщенъ въ Царскосельскій военный госпиталь.
392	**Дубровинъ**. Александръ Ивановичъ, младшій врачъ.	—	сент.	7	Изъ 86 пѣх. Вильманстрандскаго полка; 2 октября того-же года переведенъ обратно.
393	**Шелеховъ**, Өедоръ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; *въ 1896 г. состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана.*
394	**Кольчевскій**, Александръ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 8 февраля 1892 г. переведенъ въ Пограничную стражу.
395	**Рѣшетниковъ**, Александръ Николаевичъ. прапорщикъ.	—	—	12	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 5 сентября 1883 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
396	**Ивановъ**, Николай Николаевичъ, коллежскій ассесоръ, дѣлопроизводитель хоз. части.	—	—	—	Изъ числившихся за штатомъ при Окружномъ Одесскомъ Интендантскомъ управленіи; 28 марта 1883 г. исключенъ умершимъ.
397	**Бобровъ**, Василій Васильевичъ, прапорщикъ.	—	октября	6	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 31 января 1896 г. переведенъ въ 6 восточно-сибирскій линейный баталіонъ, *гдѣ и состоитъ поручикомъ.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибылъ, куда выбылъ и проч.
398	**Петровъ**, Дмитрій Николаевичъ, прапорщикъ.	1882	октября	6	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 30 марта 1892 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ жандармовъ. *Въ 1896 г. состоитъ въ чинѣ ротмистра.*
399	**Ясинскій**, Эдуардъ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	ноября	7	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 29 октября 1883 г. уволенъ отъ службы.
400	**Вонлярскій**, Сергѣй Өеодоровичъ, прапорщикъ.	1883	января	24	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 18 мая 1883 г. переведенъ въ западно-сибирскій баталіонъ
401	**Корсаковъ**, Владиміръ Өедоровичъ, коллежскій регистраторъ.	—	марта	12	Изъ 93-го пѣх. Иркутскаго полка; *въ 1896 г. состоитъ въ полку въ чинѣ коллежскаго секретаря.*
402	**Ильинъ**, Алексѣй Антоновичъ, прапорщикъ.	—	мая	23	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 25 апрѣля 1892 г. уволенъ въ запасъ армейской пѣхоты.
403	**Афанасьевъ**, Өедоръ Өедоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 23 іюня 1892 г. умеръ.
404	**Наумовъ**, Арсеній Сергѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 25 марта 1887 г. переведенъ въ 40 пѣх. Колыванскій полкъ.
405	**Копаневъ**, Александръ Ильичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 28 февраля 1884 г зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
406	**Васильевъ,** Алексѣй Петровичъ, прапорщикъ.	1883	мая	23	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 14 сентября 1893 г. переведенъ въ 50 пѣх. Бѣлостокскій полкъ.
407	**Перепеча,** Θедоръ Константиновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 1 марта 1893 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
408	**Никифоровъ,** Василій Константиновичъ, прапорщикъ.	—	іюня	11	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 18 октября 1886 г. переведенъ въ 85 пѣх. Выборгскій полкъ.
409	**Давидовскій,** Θедоръ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	іюля	3	Изъ 37 пѣх. Екатеринбургскаго полка; *въ 1896 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
410	**Цицеронъ,** Николай Мартыновичъ, прапорщикъ.	—	—	16	Изъ 4 пѣх. Копорскаго полка; *въ 1896 г., въ чинѣ штабсъ-капитана, командуетъ 9 ротою.*
411	**Сергѣевъ,** Иванъ Сергѣевичъ, губернскій секретарь, дѣлопроизводитель хоз. части.	—	—	26	Опредѣленъ изъ отставки, а 20 августа 1888 г. уволенъ въ отставку.
412	**Яблонскій,** Константинъ Константиновичъ, прапорщикъ.	—	августа	11	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; *въ 1896 г. состоитъ въ чинѣ поручика, завѣдывающимъ учебной командою.*

№	Фамилія, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
413	**Шапошниковъ**, Николай Васильевичъ, прапорщикъ.	1884	августа	4	Изъ 6 рез. пѣх. кадроваго баталіона; 8 мая 1893 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
414	**Треповъ**, Александръ Ѳедоровичъ, поручикъ.	—	сент.	24	Изъ 129 пѣх. Бессарабскаго полка, съ назначеніемъ адъютантомъ къ командиру 1 армейскаго корпуса. 25 мая 1885 г. назначенъ адъютантомъ къ командиру 12 армейскаго корпуса съ переводомъ обратно въ означенный полкъ.
415	**Крузе**. Александръ Александровичъ, титулярный совѣтникъ, дѣлопроизводит. хоз. части.	—	октября	4	Опредѣленъ изъ запаса чиновниковъ Главнаго штаба; 21 іюня 1885 г. уволенъ отъ службы.
416	**Григорьевъ**, Владиміръ Алексѣевичъ, подполковникъ.	1885	февраля	26	Изъ 7 стрѣлковаго баталіона; 21 апрѣля 1886 г., по болѣзни, уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіей полнаго оклада.
417	**Шевыревъ**, Петръ Степановичъ, подполковникъ, флигель-адъютантъ.	—	—	—	Изъ 16 стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА баталіона; 11 мая 1894 года отчисленъ въ Свиту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. *Въ 1896 г. состоитъ въ чинѣ полковника.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
418	**Шершеневичъ,** Александръ Феликсовичъ, подполковникъ.	1885	февраля	26	Изъ 12 стрѣлковаго баталіона; *въ 1896 г. состоитъ въ полку командиромъ 1-го баталіона.*
419	**Селивановъ,** Василій Ивановичъ, подполковникъ.	—	—	—	Изъ 1 лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка; 8 іюня 1890 г. назначенъ Мокшанскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ. *Въ 1896 г. состоитъ въ томъ же чинѣ.*
420	**Жарновскій,** Станиславъ Люціановичъ, подпоручикъ.	—	марта	15	Изъ подпрапорщиковъ сего полка. *Въ 1896 г., въ чинѣ поручика, состоитъ дѣлопроизводителемъ полковаго суда.*
421	**Шитовъ,** Александръ Ефимовичъ, подпоручикъ.	—	мая	23	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 13 мая 1889 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
422	**Словцовъ,** Антонъ Яковлевичъ, штабсъ-капитанъ.	—	августа	27	Изъ отдѣльнаго кадра 85 запаснаго баталіона; 24 августа 1887 г. умеръ.
423	**Роекъ,** Інифъ Іосифовичъ, подполковникъ.	1886	января	1	Изъ 12 гренадерскаго Астраханскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка; 25 февраля 1888 г. переведенъ въ 24 пѣхотный Симбирскій полкъ. *Въ 1896 г. въ томъ-*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
					же чинѣ состоитъ Курмышскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ.
42	**Чирскій,** Павелъ Венедиктовичъ, поручикъ.	1886	января	13	Изъ 46 пѣх. Днѣпровскаго полка; 19 апрѣля 1888 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
425	**Масловъ,** Михаилъ Николаевичъ, подполковникъ.	—	мая	1	Изъ 158 пѣх. Кутаисскаго полка; 20 мая 1889 г. назначенъ командующимъ 3 Туркестанскимъ лин. баталіономъ. *Въ 1896 г., въ чинѣ полковника, состоитъ командиромъ означеннаго баталіона.*
426	**Тепловъ,** Константинъ Александровичъ, подпоручикъ.	—	октября	18	Изъ 85 пѣх. Выборгскаго полка; 5 апрѣля 1892 г. переведенъ въ Главное Интендантское управленіе.
427	**Кононовъ,** Владиміръ Дмитріевичъ, подпоручикъ.	1887	марта	25	Изъ 40 пѣх. Колыванскаго полка; 13 ноября 1889 г. переведенъ въ л.-гв. Егерскій полкъ.
428	**Шелеховъ,** Дмитрій Александровичъ, подпоручикъ.	—	октября	30	Изъ юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; 1 сентября 1889 г. переведенъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
429	**Андерсонъ**, Василій Карловичъ, подпоручикъ.	1888	января	11	Изъ подпрапорщиковъ 147 пѣх. Самарскаго полка; 6 декабря 1892 г. переведенъ въ Динабургскій вещевой интендантскій складъ.
430	**Фотіевъ**, Петръ Петровичъ, подпоручикъ.	—	—	19	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; *въ 1896 году, въ чинѣ поручика, состоитъ завѣдывающимъ охотничьею командою.*
431	**Даниловъ**, Николай Павловичъ, подпоручикъ.	—	—	30	Изъ 14 пѣх. Олонецкаго полка; 7 декабря 1893 г. прикомандированъ къ С.-Петербургскому пѣх. юнкерскому училищу, младшимъ офицеромъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ поручика.*
432	**Кошкаровъ**, Дмитрій Дмитріевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ 27 пѣх. Витебскаго полка; 29 декабря 1892 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
433	**Радковичъ**, Николай Матвѣевичъ, подпоручикъ.	—	марта	29	Изъ 43 пѣх. Охотскаго полка; 15 октября 1893 г. переведенъ въ Главное интендантское управленіе, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ поручика.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
434	**Цыганковъ-Куриленко,** Дмитрій Николаевичъ, подпоручикъ.	1888	мая	11	Изъ 90 пѣх. Онежскаго полка; 10 мая 1891 г. переведенъ въ 1 пѣшій Пластунскій баталіонъ Кубанскаго казачьяго войска.
435	**Реммертъ,** Владиміръ Адольфовичъ, подпоручикъ.	—	—	26	Изъ 6 стрѣлковаго баталіона; 28 октября 1889 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
436	**Реуттъ,** Петръ Александровичъ, подпоручикъ.	—	—	28	Изъ 14 пѣх. Олонецкаго полка; *въ 1896 г., въ чинѣ поручика, состоитъ завѣдывающимъ въ полку оружіемъ.*
437	**Скугаревскій,** Аркадій Платоновичъ, полковникъ, командиръ полка.	—	іюля	17	Будучи начальникомъ штаба 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, назначенъ командиромъ сего полка. 23 октября 1889 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ начальникомъ штаба Гвардейскаго корпуса. *Въ 1896 г., въ томъ-же чинѣ, состоитъ начальникомъ 58-й пѣх. резервной бригады.*
438	**Кореневъ,** Сергѣй Евгеніевичъ, подпоручикъ.	—	августа	9	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; 31 іюля 1892 г. переведенъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
439	**Лазаревъ**, Александръ Петровичъ, подпоручикъ.	1888	августа	9	Изъ портупей-юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; *въ 1896 г. состоитъ въ полку въ чинѣ поручика.*
440	**Тугановъ**, Евгеній Ивановичъ, подпоручикъ.	1889	апрѣля	22	Изъ 112 пѣх. Уральскаго полка; 29 августа 1895 г. переведенъ въ Главный штабъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ поручика.*
441	**Кляузовъ**, Владиміръ Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	30	Изъ 102 пѣх. Вятскаго полка; *въ 1896 г. состоитъ въ полку, въ чинѣ поручика.*
442	**Толочко**, Павелъ Устиновичъ, подполковникъ.	—	августа	4	Изъ 57 пѣх. Модлинскаго полка; *въ 1896 г., въ томъ-же чинѣ, командуетъ 2-мъ баталіономъ.*
443	**Шенкъ**. Владиміръ Константиновичъ, подпоручикъ.	—	—	10	Изъ портупей-юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища· 21 іюля 1891 г. переведенъ въ Кадровый баталіонъ л.-гв. Резервнаго пѣх. полка.
444	**Монкевицъ**, Николай Августовичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; 20 іюня 1895 г. причисленъ къ генеральному штабу съ назначеніемъ

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
434	**Цыганковъ-Куриленко,** Дмитрій Николаевичъ, подпоручикъ.	1888	мая	11	Изъ 90 пѣх. Онежскаго полка; 10 мая 1891 г. переведенъ въ 1 пѣшій Пластунскій баталіонъ Кубанскаго казачьяго войска.
435	**Реннертъ,** Владиміръ Адольфовичъ, подпоручикъ.	—	—	26	Изъ 6 стрѣлковаго баталіона; 28 октября 1889 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
436	**Реуттъ,** Петръ Александровичъ, подпоручикъ.	—	—	28	Изъ 14 пѣх. Олонецкаго полка; *въ 1896 г., въ чинѣ поручика, состоитъ завѣдывающимъ въ полку оружіемъ.*
437	**Скугаревскій,** Аркадій Платоновичъ, полковникъ, командиръ полка.	—	іюля	17	Будучи начальникомъ штаба 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, назначенъ командиромъ сего полка. 23 октября 1889 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ начальникомъ штаба Гвардейскаго корпуса. *Въ 1896 г., въ томъ-же чинѣ, состоитъ начальникомъ 58-й пѣх. резервной бригады.*
438	**Кореневъ,** Сергѣй Евгеніевичъ, подпоручикъ.	—	августа	9	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; 31 іюля 1892 г. переведенъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
					30 октября 1891 г. переведенъ въ 112 пѣх. Уральскій полкъ.
450	**Чугавель,** Владиміръ Михайловичъ, подпоручикъ.	1889	августа	10	Изъ юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; 10 сентября 1894 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
451	**Фонъ - Лизархъ - Кенигъ,** Александръ-Владиміръ —Александровичъ, полковникъ, командиръ полка.	—	октября	29	Будучи полковникомъ л.-гв. Московскаго полка, назначенъ командиромъ сего полка. 1 мая 1895 г. назначенъ командиромъ кадроваго баталіона л.-гв. Резервнаго пѣхотнаго полка. *Въ 1896 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора.*
452	**Руссо,** Фридрихъ-Вильгельмъ — Ѳедоровичъ, подпоручикъ.	1890	августа	10	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; 28 октября 1893 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
453	**Добровольскій,** Павелъ Константиновичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; 9 апрѣля 1893 г. переведенъ въ 24 артиллерійскую бригаду.

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
454	**Ломанъ**, Дмитрій Николаевичъ, подпоручикъ.	1890	августа	10	Изъ юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; 23 іюня 1892 г. переведенъ въ л.-гв. Павловскій полкъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ поручика.*
455	**Ярошевичъ**, Владиміръ Николаевичъ, младшій врачъ.	—	ноября	26	Изъ Варшавскаго военно-окружнаго медицинскаго управленія. 22 февраля 1896 г. переведенъ въ л.-гв. Егерскій полкъ.
456	**Воротницкій**, Антонъ Августиновичъ, подполковникъ.	1891	января	1	Изъ 148 пѣх. Каспійскаго полка, а 16 февраля того-же года переведенъ обратно, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ томъ-же чинѣ.*
457	**Семеновъ**, Александръ Николаевичъ, младшій врачъ.	—	—	21	Изъ 13 пѣх. Бѣлозерскаго полка. *Въ 1896 г. состоитъ въ полку.*
458	**Протасевичъ**, Густавъ-Ефстафій — Хризостомовичъ.	—	февраля	26	Изъ 146 пѣх. Царицынскаго полка. *Въ 1896 г. состоитъ въ полку младшимъ штабъ-офицеромъ.*
459	**Тимофеевъ**, Владиміръ Константиновичъ, полковой священникъ.	—	апрѣля	16	Изъ студентовъ С.-Петербургской духовной академіи. *Въ 1896 г. состоитъ въ полку.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
460	**Арнольди**, Константинъ Николаевичъ, подпоручикъ.	1891	августа	5	Изъ камеръ-пажей Пажескаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА корпуса; 23 февраля 1893 г. переведенъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ поручика.*
461	**Шатковскій**, Николай Владиславовичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища. *Въ 1896 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
462	**Мацневъ**, Владиміръ Михайловичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; 27 августа 1892 г. переведенъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ.
463	**Фонъ - Дрентельнъ**, Александръ Юліевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; 19 іюня 1893 г. переведенъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ поручика.*
464	**Родзевичъ**, Вацлавъ-Михаилъ, Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; *Въ 1896 г. въ чинѣ поручика, состоитъ адъютантомъ 2 баталіона.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
465	**Игнатьевъ**, Василій Онуфріевичъ, младшій врачъ.	1891	сент.	4	Изъ 92 пѣх. Печерскаго полка. *Въ 1896 г. состоитъ въ чинѣ надворнаго совѣтника.*
466	**Форшъ**, Николай Эдуардовичъ, подпоручикъ.	—	октября	3	Изъ 112 пѣх. Уральскаго полка; 21 ноября 1893 г. переведенъ въ л.-гв. Московскій полкъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ поручика.*
467	**Связевъ**, Иванъ Андреевичъ, коллежскій регистраторъ, дѣлопроизводитель по хоз. части.	—	декабря	15	Изъ л.-гв. Московскаго полка *Въ 1896 г. состоитъ въ полку въ чинѣ губернскаго секретаря.*
468	**Толпыго**, Михаилъ Адамовичъ, подпоручикъ.	1892	февраля	10	Изъ Боровичскаго резервнаго баталіона. *Въ 1896 г. состоитъ въ полку въ чинѣ поручика.*
469	**Карповъ**, Николай Владиміровичъ, подпоручикъ.	—	марта	11	Изъ 3 стрѣлковаго баталіона; 5 мая 1896 г. переведенъ въ л.-гв. Московскій полкъ, *гдѣ и состоитъ въ томъ-же чинѣ.*
470	**Ярошевичъ**, Александръ Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ 3 Новогеоргіевскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона; *въ 1896 г. состоитъ въ полку въ чинѣ поручика.*

№	Фамилія, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
471	**Яворскій,** Николай Митрофановичъ, подпоручикъ.	1892	марта	30	Изъ 101 пѣх. Пермскаго полка; *въ 1896 г. состоитъ въ полку въ чинѣ поручика.*
472	**Шатковскій,** Александръ Владиславовичъ, подпоручикъ.	—	апрѣля	27	Изъ 91 пѣх. Двинскаго полка; *въ 1896 г. состоитъ въ полку въ чинѣ поручика.*
473	**Целле,** Василій Алексѣевичъ, подпоручикъ.	—	мая	6	Изъ 98 пѣх. Дерптскаго полка; *въ 1896 г. состоитъ въ полку въ чинѣ поручика.*
474	**Лѣсникъ,** Александръ Александровичъ, подпоручикъ.	—	іюля	15	Изъ 89 пѣх. Бѣломорскаго полка; *въ 1896 г. состоитъ въ полку въ чинѣ поручика.*
475	**Вишняковъ,** Георгій Евгеніевичъ, подпоручикъ.	—	августа	4	Изъ портупей-юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища; 7 іюня 1895 г. переведенъ въ л.-гв. 1 стрѣлковый ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА баталіонъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г. въ чинѣ поручика.*
476	**Артамоновъ,** Николай Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища; 29 ноября 1893 г. переведенъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ, *гдѣ и состоитъ въ 1896 г., въ чинѣ поручика.*

[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible] **[illegible]**, [illegible]	[illegible]	августа	5	Изъ [illegible] Мекленбургъ [illegible] полка. Въ 1896 г. [illegible]
[illegible] **[illegible]**, [illegible]	—	сент.	[illegible]	Изъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи; въ 1896 г. [illegible] въ полку, въ чинѣ [illegible]
[illegible] **Ивановъ**, Петръ Николаевичъ, поручикъ.	—	—	30	Изъ Изборскаго резервнаго баталіона. *Въ 1896 г. въ томъ-же чинѣ, состоитъ полковымъ казначеемъ.*
480 **Зильбергъ**, Александръ Александровичъ, подпоручикъ.	—	ноября	22	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Семеновскаго полка; 5 мая 1896 г. переведенъ въ Кадровый баталіонъ л.-гв. Резервнаго пѣх. полка. *Въ 1896 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
481 **Баронъ Штакельбергъ**, Иванъ Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	28	Изъ 165 пѣх. Ковельскаго полка. *Въ 1896 г., въ томъ-же чинѣ, состоитъ адъютантомъ 1 баталіона.*
482 **Ивановъ**, Федоръ Федоровичъ, подпоручикъ.	—	декабря	—	Изъ 90 пѣх. Онежскаго полка; 5 мая 1896 г. пере-

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
					веденъ въ кадровый баталіонъ л.-гв. Резервнаго пѣх. полка, *гдѣ и состоитъ въ чинѣ поручика.*
483	**Ротинъ,** Владиміръ Өедоровичъ подпоручикъ.	1893	января	8	Изъ 115 пѣх. Вяземскаго полка; 5 мая 1896 г. переведенъ въ кадровый баталіонъ л.-гв. Резервнаго пѣх. полка, *гдѣ и состоитъ въ чинѣ поручика.*
484	**Корниловъ,** Саминъ Васильевичъ, подпоручикъ.	—	марта	9	Изъ 8 драгунскаго Смоленскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка; 21 декабря 1894 г. переведенъ въ л.-гв. Павловскій полкъ, *гдѣ и состоитъ въ чинѣ поручика.*
485	**Рышковъ,** Михаилъ Александровичъ, подпоручикъ.	—	[redacted]	25	Изъ 3 Новогеоргіевскаго крѣпостного пѣх. баталіона. *Въ 1896 г. состоитъ въ полку въ чинѣ поручика.*
486	**Шлотгауеръ,** Николай Яковлевичъ, подпоручикъ.	—	—	20	Изъ 97 пѣх. Лифляндскаго полка; *въ 1896 г. въ чинѣ поручика состоитъ въ командировкѣ на станціи «Тифлисъ» для изученія обязанностей начальника станціи.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
487	**Степановъ,** Петръ Петровичъ, подпоручикъ.	1893	[redacted]	20	Изъ 2 Кронштадтскаго крѣпостнаго пѣх. баталіона. *Въ 1896 г. состоитъ въ полку въ чинѣ поручика.*
488	**Калугинъ,** Илья Николаевичъ, капитанъ.	—	августа	3	Изъ 181 пѣх. резервнаго Виндавскаго полка. 26 февраля 1896 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ Александро-Невскій резервный баталіонъ, *гдѣ и состоитъ въ томъ-же чинѣ.*
489	**Фонъ - Цуръ - Миленъ,** Андрей Андреевичъ, подпоручикъ.	—	—	7	Изъ камеръ-пажей Пажескаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА корпуса. 25 августа 1894 г. переведенъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ, *гдѣ и состоитъ въ томъ-же чинѣ*
490	**Герасимовъ 1,** Өедоръ Өедоровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища. *Въ 1896 г. въ томъ-же чинѣ, состоитъ адъютантомъ 4 баталіона.*
491	**Голубевъ,** Владиміръ Өедоровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища. *Въ 1896 г. состоитъ въ полку, въ томъ-же чинѣ.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
492	**Соколовъ,** Сергѣй Александровичъ, поручикъ.	1893	сент.	14	Изъ 50 пѣх. Бѣлостокскаго полка. *Въ 1896 г. въ чинѣ штабсъ-капитана командуетъ 10 ротою.*
493	**Флигенрингъ,** Александръ Георгіевичъ, подпоручикъ.	—	ноября	1	Изъ 100 пѣх. Островскаго полка. *Въ 1896 г. состоитъ въ полку въ чинѣ поручика.*
494	**Красовскій,** Юрій Павловичъ, подпоручикъ.	—	—	23	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; *въ 1896 г. состоитъ въ полку въ томъ-же чинѣ.*
495	**Лоховъ,** Дмитрій Васильевичъ, подпоручикъ.	—	—	29	Изъ 29 пѣх. Черниговскаго полка; *въ 1896 г. въ чинѣ поручика состоитъ адъютантомъ 3 баталіона.*
496	**Кураевъ,** Константинъ Степановичъ, подпоручикъ.	—	декабря	5	Изъ Котельничскаго резервнаго баталіона; 2 іюня 1895 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
497	**Колотинскій,** Владиміръ Николаевичъ, подпоручикъ.	1894	марта	12	Изъ 3 стрѣлковаго полка; *въ 1896 г. въ чинѣ поручика состоитъ въ прикомандированіи къ кадровому баталіону л.-гв. Резервнаго пѣх. полка для испытанія по службѣ и перевода впослѣдствіи.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
498	**Михайловъ,** Василій Петровичъ, подпоручикъ.	1894	марта	12	Изъ 130 пѣх. Херсонскаго полка. *Въ 1896 г. состоитъ въ полку въ чинѣ поручика.*
499	**Протасевичъ,** Константинъ Ѳомичъ, капитанъ.	—	—	16	Изъ управленія Шлиссельбургскаго уѣзднаго воинскаго начальника; *въ 1896 г. командуетъ 11 ротою.*
500	**Чанышевъ,** Вуалій Асфендіаровичъ, штабсъ-капитанъ.	—	мая	7	Изъ 9 Туркестанскаго линейнаго баталіона. *Въ 1896 г. въ чинѣ капитана командуетъ 12 ротою.*
501	**Христичъ,** Сергѣй Павловичъ, подпоручикъ.	—	—	10	Изъ 147 пѣх. Самарскаго полка. *Въ 1896 г. состоитъ въ полку въ чинѣ поручика.*
502	**Розановъ,** Тимофей Моисѣевичъ, подполковникъ.	—	іюня	17	Изъ 146 пѣх. Царицынскаго полка. *Въ 1896 г. состоитъ въ полку завѣдывающимъ хозяйствомъ.*
503	**Мантуровъ,** Александръ Ѳедоровичъ, подпоручикъ.	—	—	28	Изъ Шацкаго резервнаго баталіона; *въ 1896 г. состоитъ въ полку въ томъ-же чинѣ.*
504	**Гришинскій,** Василій Самойловичъ, подпоручикъ.	—	августа	8	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константинов-

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
					скаго училиша. *Въ 1896 г. состоитъ въ полку въ томъ-же чинѣ.*
505	**Лагевницкій,** Александръ Владиславовичъ, подпоручикъ.	1894	августа	8	Изъ портупей-юнкеровъ 1 военнаго Павловскаго училища. 3 августа 1896 г. по болѣзни, уволенъ отъ службы поручикомъ.
506	**Романовъ,** Владиміръ Алексѣевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ 3 военнаго Александровскаго училища. *Въ 1896 г. состоитъ въ полку въ томъ-же чинѣ.*
507	**Бѣловъ,** Семенъ Георгіевичъ, подпоручикъ.	—	ноября	21	Изъ 86 пѣх. Вильманстрандскаго полка; 26 іюля 1896 г. переведенъ въ л.-гв. Московскій полкъ.
508	**Горянскій,** Сергѣй Ивановичъ, подпоручикъ.	—	декабря	10	Изъ подпрапорщиковъ 12 пѣх. Великолуцкаго полка. *Въ 1896 г. состоитъ въ полку въ томъ-же чинѣ.*
509	**Зоринъ,** Иванъ Петровичъ, поручикъ.	—	—	18	Изъ 127 пѣх. Путивльскаго полка. *Въ 1896 г. состоитъ въ полку въ томъ-же чинѣ.*
510	**Алексѣевъ 1,** Сергѣй Андреевичъ, подпоручикъ.	1895	января	3	Изъ подпрапорщиковъ сего полка. *Въ 1896 г. въ*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
					томъ-же чинѣ состоитъ полковымъ адъютантомъ.
511	**Шлейферъ**, Фридрихъ Николаевичъ, подпоручикъ.	1895	января	27	Изъ 159 пѣх. Гурійскаго полка; 5 мая мая 1896 г. переведенъ въ л.-гв. Московскій полкъ.
512	**Шраммъ**, Александръ Александровичъ, подпоручикъ.	—	марта	9	Изъ 117 пѣх. Ярославскаго полка. 19 іюня 1896 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
513	**Кратъ**, Николай Агеевичъ, полковникъ.	—	[redacted]	11	Изъ ротныхъ командировъ Павловскаго училища. *Въ 1896 г. командуетъ 3 баталіономъ.*
514	**Вороновъ**, Павелъ Николаевичъ, полковникъ, командиръ полка.	—	іюня	2	*Будучи начальникомъ штаба 1 гвардейской пѣхотной дивизіи, назначенъ командиромъ сего полка.*
515	**Юргенсъ**, Владиміръ Владиміровичъ, подпоручикъ.	—	—	17	Изъ 6 пѣх. Либавскаго полка. *Въ 1896 г., въ томъ-же чинѣ состоитъ въ прикомандированіи къ кадровому баталіону л.-гв. Резервнаго полка для испытанія по службѣ и перевода впослѣдствіи.*
516	**Фонъ-Нерике**, Александръ Карловичъ, подпоручикъ.	—	августа	12	Изъ портупей-юнкеровъ Павловскаго военнаго учи-

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
					лища. *Состоитъ въ полку въ 1896 г. въ томъ-же чинѣ.*
517	**Киновичъ,** Павелъ Евгеніевичъ, подпоручикъ.	1895	августа	12	Изъ юнкеровъ Павловскаго военнаго училища. *Въ 1896 г. состоитъ въ полку въ томъ-же чинѣ.*
518	**Николаевъ,** Павелъ Николаевичъ, подпоручикъ.	—	декабря	17	Изъ 88 пѣх. Петровскаго полка. Въ 1896 г. состоитъ, въ чинѣ подпоручика, въ прикомандированіи л.-гв. къ Московскому полку.
519	**Герасимовъ 2,** Александръ Өедоровичъ, подпоручикъ.	1896	января	22	Изъ 89 пѣх. Бѣломорскаго полка. *Состоитъ въ томъ-же чинѣ.*
520	**Васильевъ,** Сергѣй Дмитріевичъ, подпоручикъ.	—	февраля	21	Изъ 87 пѣх. Нейшлотскаго полка. 9 іюня этого же года зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
521	**Пыхачевъ,** Николай Петровичъ, младшій врачъ.	—	марта	1	Изъ 89 пѣх. Бѣломорскаго полка. *Состоитъ въ полку.*
522	**Григорьевъ,** Александръ Павловичъ, подпоручикъ.	—	—	20	Изъ подпрапорщиковъ сего полка. *Состоитъ въ томъ-же чинѣ.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
523	**Герасимовъ 3**, Григорій Владиміровичъ, подпоручикъ.	1896	марта	20	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; *состоитъ въ томъ-же чинѣ.*
524	**Алексѣевъ 2**, Александръ Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	22	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; *состоитъ въ томъ-же чинѣ.*
525	**Данильченко**, Василій Васильевичъ, подпоручикъ.	—	мая	8	Изъ 1 Кронштадтскаго крѣпостного пѣх. баталіона. *Состоитъ въ чинѣ поручика.*
526	**Симоновъ**, Яковъ Яковлевичъ.	—	—	18	Изъ 173 пѣх. резервнаго Варшавскаго полка. *Состоитъ въ томъ-же чинѣ.*
527	**Петерсенъ**, Карлъ Карловичъ, подпоручикъ.	—	іюня	9	Изъ 8 гренадерскаго Московскаго Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго полка. *Состоитъ въ томъ-же чинѣ.*
528	**Колосовъ**, Левъ Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	21	Изъ Ижорскаго резервнаго баталіона. *Состоитъ въ томъ-же чинѣ.*
529	**Вороновъ**, Алексѣй Ивановичъ, подпоручикъ.	—	іюля	5	Изъ унтеръ-офицеровъ 147 пѣх. Самарскаго полка. *Состоитъ въ томъ-же чинѣ.*
530	**Гартвигъ**, Борисъ Александровичъ, подпоручикъ.	—	августа	3	Изъ 150 пѣх. Таманскаго полка. *Состоитъ въ томъ-же чинѣ.*

№	Фамиліи, имена, отчества и чины.	Время прибытія.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
531	**Юркевичъ,** Сергѣй Григорьевичъ, подпоручикъ.	1896	августа	12	Изъ портупей-юнкеровъ Павловскаго военнаго училища. *Состоитъ въ томъ-же чинѣ.*
532	**Мантуровъ 2,** Евгеній Өедоровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Павловскаго военнаго училища. *Состоитъ въ томъ-же чинѣ.*
533	**Катыбаевъ,** Александръ Өедоровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ Александровскаго военнаго училища.
534	**Оксеновъ,** Николай Васильевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ военно-училищныхъ курсовъ Кіевскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища.
535	**Кленскій,** Дмитрій Дмитріевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	

DATE DUE